

Исследуя Бытие

Джон Филлипс

Перевод:

Библейская Баптистская Церковь г. Жодино, 2013

Господарев Дмитрий – перевод

Господарева Елена - редакция

Предисловие

Уже много лет я стараюсь проповедовать разъяснительные проповеди. Воскресным утром, а после и воскресным вечером я, с молитвой, выбираю книгу Библии, и затем, главу за главой, стих за стихом, разъясняю эту книгу своим людям. Этот метод приносит огромную пользу, благословляет мою жизнь, питает мое стадо, и достигает сердец спасенных.

Те, кто применяет разъяснительный метод, хорошо знают, насколько необходимы хорошие разъяснительные комментарии, чтобы поддержать и озарить свои старания. Несколько лет назад, когда я проповедовал по книге Римлянам, мне попала книга Джона Филипса *Исследуя Римлянам*. Я никогда о нем не слышал, но сразу же получил благословение, прочитав книгу. В последующие годы я приобрел и другие его книги. Я обнаружил, что *Исследуя Писания*, *Исследуя книгу Откровения* и *Исследуя послание к Евреям* одинаково полезны и приносят вдохновение.

Вскоре я узнал, что Джон Филипс живет в моем родном штате Джорджия. Я встретился с ним через общего знакомого и пригласил провести Библейскую конференцию здесь, в Дофин Уэй. С нескрываемой радостью я обнаружил, что в личном общении он был даже лучше, чем на печатной странице! Своим служением Слова он преподнес мне и моим людям удивительную духовную пищу. Я считаю его одним из наилучших преподавателей Библии в наши дни.

Я по-настоящему обрадовался, узнав, что он готовит материал по книге Бытие. Он даже прислал мне свои рукописи. Я читал его материал по Бытие с удивлением и благодарностью. У меня много книг по Бытие, но ни одна так не помогает и не обогащает, как книга Джона Филипса. Его работа научна, основана на Писании и проста. Она достигает редкого слияния теологии и поклонения. Его планы превосходны. Его толкования свежи и, в тоже время, уместны. Его примеры всегда подходят для раскрытия очередной истины. Его использование воображения при изучении личностей в Бытие – это наилучшее из того, что мне приходилось читать.

От всего сердца рекомендую эту книгу пасторам, евангелистам, учителям воскресной школы и всем, кто хочет еще лучше узнать книгу начал. Предсказываю, что эта книга станет самым популярным комментарием к Бытие, написанным в наше время.

Джерри Вайнс

Пастор, Баптистская Церковь Дофин Уэй

Мобил, Алабама

Вступление

Это книга фактов, книга первенцев, книга веры, книга предсказания, книга похорон. Она была названа «питомником Писания», потому что все обширные леса Писания берут свое начало здесь, как саженцы. Говорят, что она дает нам начало всего, кроме начала Бога. Это книга Бытия, книга Начал.

Бытие – это вступительное крещендо Писания, поскольку Бог начинает книгу не с робкой, пробной записи. Он начинает ее с грохота барабанов, когда мир появляется из ниоткуда и заполняет небеса. Он начинает ее с ударов кимвал, когда человеческий род впадает в грех. Он начинает ее с трубного звука, возвещающая наводнение мира.

Какой же нам избрать подход к этой книге? Начнем с простой веры, потому что явленные здесь факты требуют веры, а не жонглирования по капризу этого мира. К этой книге нам надлежит подойти с нарастающим интересом, видя, как перед нами проходят ее герои, как народы восстают и падают, как появляется еврейский народ, чтобы затем доминировать в Библии до самого конца.

Если мы хотим изучать Писания, то с чего лучше начать, как не с Бытия и не с изучения Бога? В книге *Исследуя Бытие* мы проложили путь с помощью свежих, ясных планов. Мы старались оставаться верными тексту. Мы

старались снова вдохнуть жизнь в людей, заполнивших эти страницы. Мы старались прославить Господа Иисуса Христа.

Пусть же книга Бытие станет одной из Вашей любимых книг, которую Вам захочется изучать снова и снова.

ОБЩИЙ ПЛАН

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Начало человеческого рода

Допотопная история

(1:1-11:32)

ГЛАВА 1 – Сотворение (1:1-2:25)

I. Вступление (1:1)

II. Повествование (1:2-31)

A. Как была основана жизнь на земле. (1:2-13)

1. Описание всеобщего хаоса. (1:2)

2. Рассеивание всеобщего хаоса. (1:3-12)

a. Бог рассеял тьму (1:3-5)

b. Бог установил порядок (1:6-10)

1) Возведение небес (1:6-8)

2) Возведение континентов (1:9-10)

с. Бог сотворил жизнь (1:11-13)

В. Утверждение Закона на Земле (1:14-31)

1. Небесным светилам велено управлять (1:14-19)

2. Человек был сотворен, чтобы править (1:20-31)

а. Приготовление владений человека (1:20-25)

б. Человеку представлены его владения. (1:26-31)

1) Сотворение Адама (1:26-27)

2) Увенчание Адама (1:28-31)

i. Потомство (1:28а)

ii. Положение (1:28б)

iii. Приобретение (1:29-31)

III. Завершение (2:1-7)

А. Бог почил (2:1-3)

1. Завершение сотворения (2:1)

2. Творец был доволен (2:2-3)

В. Бог просмотрел (2:4-7)

1. Обзор астрономии (2:4)

2. Обзор агрономии (2:5-6)

3. Обзор антропологии (2:7)

IV. Семья (2:8-25)

А. Пристанище Адама (2:8-17)

1. Идеальный дом (2:8-14)

2. Идеальное дело (2:15-17)

а. Важное дело (2:15)

б. Божье доверие (2:16-17)

1) Доверие было высказано как можно приятнее (2:16)

2) Доверие было высказано, как можно прямолинейнее (2:17)

В. Помощница Адама (2:18-25)

1. Бог предвидел желание Адама (2:18)
2. Бог все приготовил для исполнения желания Адама (2:19-20)
3. Бог исполнил желание Адама (2:21-25)
 - a. Сотворение женщины для Адама (2:21-22a)
 - b. Бракосочетание Женщины и Адама (2:22б-25)
 - 1) Видение брака (2:22б)
 - 2) Брачный обет (2:23-24)
 - 3) Целомудрие брака (2:25)

ГЛАВА 2 – Проклятие (3:1-4:15)

I. Падший род (3:1-24)

A. Грехопадение человека (3:1-8)

1. Хитрость змея (3:1-6)
 - a. Обращение к разуму Евы (3:1б-5)
 - 1) Сомнение (3:1б-3)
 - 2) Отрицание (3:4)
 - 3) Заблуждение (3:5)
 - b. Обращение к эмоциям Адама (3:6)
 - 1) Превратить взгляд в вожделение
 - 2) Превратить желание в решение
 - 3) Превратить согрешившего в соблазнителя
2. Успех змея (3:7-8)
 - a. Положение (3:7)
 - b. Побег (3:8)

В. Будущее человека (3:9-24)

1. Призвание Адама (3:9)
2. Пояснение Адама (3:10-13)

- a. Объяснение (3:10)
 - b. Оправдание (3:11-12)
 - c. Образ (3:13)
 - 3. Приговор Адама (3:14-19)
 - a. Вражда (3:14-15)
 - b. Скорбь (3:16)
 - c. Труд (3:17-19)
 - 1) Неблагодарный труд (3:17-19а)
 - 2) Неослабевающим страхом (3:19б)
 - 4. Спасение Адама (3:20-24)
 - a. Божья благодать для человека (3:20-21)
 - 1) Исповедание Адама (3:20)
 - 2) Покрытие Адама (3:21)
 - b. Божье правление для человека (3:22-24)
- II. Первая лжерелигия 4:1-15
- A. Неверное заключение религии Каина (4:1-7)
 - 1. Всецело человеческий замысел (4:1-2)
 - 2. Придуманная человеком жертва (4:3-4).
 - 3. Совершенно человеческое удовлетворение (4:5-7)
 - B. Жестокая нетерпимость религии Каина (4:8-15)
 - 1. Насилие (4:8)
 - 2. Ложь (4:9)
 - 3. Пустота (4:10-12)
 - 4. Страх (4:13-15)

ГЛАВА 3 – Катастрофа (4:16-9:29)

- I. Мир, быстро зреющий для суда (4:16-6:22)
 - A. Божья оценка тех времен (4:16-6:7)
 - 1. Нечестивые (4:16-24)

- a. Безразличие людей к Богу (4:16-17)
 - i. Безразличие к личности Бога (4:16)
 - ii. Безразличие к Божьему раю (4:17)
 - b. Независимость людей от Бога (4:18-24)
 - 1) Моральное разложение (4:19)
 - 2) Удивительные открытия (4:20-22)
 - i. Рыночное дело – Иавал (4:20)
 - ii. Музыка – Иувал (4:21)
 - iii. Металлургия – Тувалкаин (4:22)
 - 3) Воинствующее неповиновение (4:23-24)
2. Немирские (4:25-32)
- a. Зарождение нового семени (4:25-5:5)
 - 1) Новое рождение (4:25-26)
 - 2) Новая книга (5:1-5)
 - b. Продолжение «семени» (5:6-32)
 - 1) Патриархи (5:6-20)
 - 2) Пророки (5:21-32)
 - i. Свидетель Божьего присутствия – Енох (5:21-24)
 - ii. Свидетель Божьего терпения – Мафусал (5:25-27)
 - iii. Свидетель Божьего мира – Ламех (5:28-31)
 - iv. Свидетель Божьих целей – Ной (5:32)
3. Неуправляемые (6:1-7)
- a. Великое отступничество (6:1-3)
 - 1) Окончательное выражение человеческого извращения (6:1-2)
 - 2) Окончательное исчерпание Божьего терпения (6:3)

- b. Безбожные дела (6:4)
 - c. Возрастающая анархия (6:5-7)
 - 1) Божья рассудительность (6:5)
 - 2) Божье разочарование (6:6)
 - 3) Божье решение (6:7)
 - V. Божий ответ на те времена (6:8-22)
 - 1. Человек (6:8-13)
 - a. Побужденный Богом (6:8-10)
 - 1) Он был прощенным (6:8)
 - 2) Он был верным (6:9)
 - 3) Он был плодовитым (6:10)
 - b. Просвещенный Богом (6:11-13)
 - 1) Бог обзревает землю (6:11-12)
 - 2) Бог открывает свой гнев (6:13)
 - 2. Замысел (6:14-22)
 - a. Завершенное деяние Христа (6:14-16)
 - b. Заверенное Божье слово (6:17-22)
- II. Окончательно преданный суду мир (7:1-24)
 - A. Спасение благочестивых (7:1-9)
 - 1. От Ноя требовалось полное посвящение (7:1)
 - 2. Данное конечное поручение Ною (7:2-4)
 - 3. Верное соблюдение поручений (7:5-9)
 - B. Суд над безбожниками (7:10-24)
 - 1. Время (7:10-16)
 - a. Последующая задержка суда (7:10)
 - b. Окончательное пришествие суда (7:11-16)
 - 2. Величие (7:17-24)
 - a. Территория потопа (7:17-20)
 - b. Исполнение потопа (7:21-24)
- III. Новый мир после суда (8:1-9:29)

A. Ной ожидает (8:1-5)

1. Бог вспомнит (8:1-2)
2. Воды уходили (8:3)
3. Ковчег покоился (8:4-5)

B. Ной испытывает (8:6-14)

1. Что Ной искал (8:6-12)
2. Что Ной увидел (8:13-14)

C. В. Ной доверяет (8:15-9:17)

1. Божья заповедь для Ноя (8:15-19)
 - a. Ной услышал заповедь (8:15-17)
 - b. Ной исполнил заповедь (8:18-19)
2. Божий завет с Ноем (8:20-9:17)
 - a. Бог говорил тайно (8:20-22)
 - b. Бог говорил суверенно (9:1-7)
 - 1) Всеобщие постановления завета (9:1-7)
 - 2) Великое постановление завета (9:8-17)
 - a) Суть (9:8-12)
 - b) Символ (9:13-17)

D. Ной трудится (9:18-13)

1. Ной как отец (9:18-23)
2. Ной как огородник (9:20)
3. Ошибка Ноя (9:21-23)

E. Ной свидетельствует (9:24-29)

1. Устами (9:24-27)
2. Жизнью (9:28-29)

ГЛАВА 4 – Союз (10:1-11:32)

I. Божественное управление (10:1-11:9)

A. Полнота рассеяния человека (10:1-32)

1. Потомки Иафета (10:1-5)
 - a. Вступление (10:1)
 - b. Основатели (10:2)
 - c. Семьи (10:3-5)
 2. Потомки Хама (10:6-20)
 - a. Известные имена (10:6-7)
 - b. Известный Нимрод (10:8-12)
 - c. Ближние соседи (10:13-20)
 3. Потомки Сима (10:21-32)
 - a. Царская родословная (10:21-25)
 - b. Родственная родословная (10:26-31)
 - c. Завершение (10:32)
- В. Причина рассеяния людей (11:1-9)
1. Материалы (11:1-3)
 2. Метод (11:4а)
 3. Мотив (11:4б)
 4. Ошибка (11:5-9)
- II. Божья благодать (11:10-32)
- А. Родословная Авраама (11:10-26)
- В. Связи семьи Авраама (11:27-32)
1. Личность Авраама (11:27-30)
 2. Авраам пилигрим (11:31-32)
 - a. Первый шаг (11:31а)
 - b. Первая остановка (11:31б-32)

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ГЛАВА 5 - Прародитель: Авраам

- I. Путь веры (12:1-20)
- А. Авраам поверил (12:1-9)

1. Открытие пути веры (12:1-4)
 - a. Утверждения веры (12:1-3)
 - b. Шаг веры (12:4)
2. Следование по пути веры (12:5-8)
 - a. Свидетельство Аврама (12:5)
 - b. Путь Аврама (12:6а)
 - c. Ожидание Аврама (12:6б-7)
 - d. Поклонение Аврама (12:8)
3. Оставление пути веры (12:9)

В. Аврам отступил (12:10-20)

1. Голод (12:10)
2. Предчувствие (12:10-12)
3. Обман (12:13)
4. Разочарование (12:14-15)
5. Лесть (12:16)
6. Провал (12:17-20)

II. Цена веры (13:1-18)

А. Признаки духовного человека (13:1-4)

1. Отделение (13:1)
2. Освящение (13:2-3)
3. Жертва (13:4)

В. Помышления духовного человека (13:5-9)

1. Беспокойные обстоятельства (13:5-6)
2. Безбожные соседи (13:7)
3. Бессильные братья (13:8-9)
 - a. Духовная решительность (13:8а)
 - b. Духовная рассудительность (13:8б)
 - c. Духовное уважение (13:9)

С. Поступки духовного человека (13:10-18)

1. Удержанный Богом (13:10-13)

- a. Лот был слаб в общении с Богом
- b. У Лота были мирские желания (13:10)
- c. Лот принял неправильные решения (13:11-13)
- 2. Убеждённый Богом (13:14-16)
 - a. В отношении его владений (13:14-15)
 - b. В отношении его потомства (13:16)
- 3. Управляемый Богом (13:17-18)

III. Сила веры (14:1-24)

A. Отчаянная битва (14:1-11)

- 1. Коалиция (14:1-2)
- 2. Конфликт (14:3-9)
- 3. Коллапс (14:10-11)

B. Обманутый брат (14:12)

C. Освященный верующий (14:13-24)

- 1. Слабость плоти (14:13)
- 2. Мудрость мира (14:14-16)
 - a. Аврам действовал быстро (14:13)
 - b. Аврам действовал разумно (14:15)
 - c. Аврам действовал успешно (14:16)
- 3. Уловки дьявола (14:17-24)
 - a. Значимая встреча с царем Салима (14:17-20)
 - b. Зловещая встреча с царем Содома (14:21-24)
 - 1) Хитрое искушение Авраама (14:21)
 - 2) Простое свидетельство Авраама (14:22-24)

IV. Обет веры (15:1-21)

A. Строение семьи Авраама (15:1-7)

- 1. Слово Божьей силы (15:1-4)
 - a. Поручительство (15:1)
 - b. Прошение (15:2-3)

- c. План (15:4)
 - 2. Свидетельство Божьей силы (15:5-6)
 - 3. Действие Божьей силы (15:7)
 - B. Основание веры Аврама (15:8-12)
 - 1. Предсказание Голгофы – осознание тайны (15:8-10)
 - 2. Принятие Голгофы – осознание события (15:11-12)
 - C. Свет в будущем Аврама (15:13-21)
 - 1. Особое время (15:13-16)
 - a. Позволяющая Божья воля (15:13-14)
 - b. Персональная воля Бога (15:15)
 - c. Предопределяющая воля Бога (15:16)
 - 2. Требовалась особая территория (15:17-21)
 - a. Гарантия земли (15:17)
 - b. Величие земли (15:18-21)
- V. Залог веры (16:1-16)
 - A. Испытание молчанием Бога (16:1-6)
 - 1. Двоящиеся мысли Аврама (16:1-4)
 - a. Проблема (16:1)
 - b. Предложение (16:2-3)
 - c. Расплата (16:4)
 - 2. Обманчивое сердце Сары (16:5-6)
 - a. Несдержанные слова (16:5-6)
 - b. Неукращенный нрав (16:6)
 - 3. Вызывающая воля Агари (16:6)
 - B. Истина Божьего всевластия (16:7-16)
 - 1. Божье откровение Агари (16:7-12)
 - a. Пришествие Вездесущего – откровение благодати (16:7-8)
 - b. Повеление Всемогущего – откровение правления (16:9)

с. Покой от Всеведущего – откровение величия
(16:10-12)

1) Обетование (16:10-11)

2) Пророчество (16:12)

2. Ответ Агари Богу (16:13-16)

а. Словесное выражение ее веры (16:13-14)

б. Существенное выражение ее веры (16:15-16)

VI. Потенциал веры (17:1-27)

А. Как Аврам принял завет (17:1-16)

1. В абсолютной покорности (17:1-3)

2. В абсолютной тишине (17:4-16)

а. Сущность обетования (17:4-8)

1) Принцип

2) Получатели (17:7)

3) Период времени (17:7)

4) Место (17:9-14)

б. Печать обетования (17:9-14)

1) Особый смысл (17:9-11)

2) Осуществление (17:12-13)

3) Важность (17:14)

с. Дух обетования (17:15-16)

В. Как Авраам поверил в завет (17:17-21)

1. Смех веры (17:17)

2. Логика веры (17:18-22)

а. Просьба об Измаиле (17:18)

б. Поручительство за Измаила (17:19-22)

1) Удержание (17:19)

2) Царствование (17:20-22)

3. Жизнь веры (17:23-27)

а. Безграничное послушание (17:23-24)

- 1) Послушание родителям (17:23а)
- 2) Послушание патриарха (17:23б)
- 3) Позиционное послушание (17:23в)
- 4) Персональное послушание (17:24)
- в. Ограниченное постановление (17:25-27)
 - 1) Состояние непокорного человека (17:25)
 - 2) Положение праведного человека (17:26-27)

VII. Молитва веры (18:1-33)

А. Практичный человек (18:1-8)

1. Поспешность Авраама (18:1-2)
2. Радуги Авраама (18:3-8)

В. Привилегированный человек (18:9-15)

1. Обетование (18:9-10)
2. Проблема (18:11-15)

С. Проверенный человек (18:16-22)

1. Будущее величие (18:16-18)
2. Личное величие (18:19)
3. Позиционное величие (18:20-22)

Д. Молящий человек (18:23-33)

1. Отношение Авраама (18:23а)
2. Довод Авраама (18:23б – 32)
3. Заверение Авраама (18:33)

VIII. Положение веры (19:1-38)

А. Нечестивая мораль Содома (19:1-11)

1. Преобладающая (19:1-3)
2. Извращенная (19:4-5)
3. Постоянная (19:6-9а)
4. Бунтующая (19:9б)
5. Наказуемая (19:10-11)

В. Нечестивый менталитет Содома (19:12-38)

1. Разложение веры Лота (19:12-26)
 - a. Пустое свидетельство Лота (19:12-14)
 - b. Слабую волю Лота (19:15-23)
 - 1) Неохотное начало (19:15-17)
 - 2) Готовность остановиться (19:18-23)
 - c. Своевольная жена Лота (19:24-26)
2. Разложение семьи Лота (19:27-38)
 - a. Кем мог бы стать Лот (19:27-29)
 - b. Кем Лот стал (19:30-38)
 - 1) Неверующий взгляд Содома (19:30-32)
 - 2) Скрытные дела Содома (19:33-36)
 - 3) Грешное потомство Содома (19:37-38)

IX. Опасность веры (20:1-18)

А. Переселяющийся пилигрим (20:1-2)

В. Жалкий пророк (20:3-16)

1. Авраама не сразу приняли за пророка (20:3-7)
 - a. Неспасенное положение Авимилеха (20:3)
 - b. Громкая жалоба Авимилеха (20:4-5)
 - c. Последнее соображение Авимилеха (20:6-7)
 - 1) Удержан суверенной силой (20:6)
 - 2) Все равно нес ответственность (20:7)
2. Несерьезное отношение к Аврааму как к пророку (20:8-13)
 - a. Недоверчиво (20:11)
 - b. Нечестно (20:12)
 - c. Позор (20:13)
3. Неправильное принятие Авраама как пророка (20:14-16)
 - a. Унижение Авраама (20:14)

- b. Отпускание Авраама (20:15)
 - c. Презрение к Аврааму (20:16)
 - C. Священник-служитель (20:17-18)
 - 1. Вершина его служения (20:17а)
 - 2. Успех его служения (20:17б)
 - 3. Важность его служения (20:18)
- X. Награда веры (21:1-34)
 - A. Удивительное чудо Исаака (21:1-8)
 - 1. Предсказание рождения (21:1-2)
 - 2. Исполнение (21:3-4)
 - a. Зависимость (21:3-4)
 - b. Развитие (21:5-8)
 - B. Ужасные насмешки Измаила (21:9)
 - C. Типичные заявления Сарры (21:10)
 - D. Трагичная ошибка Авраама (21:11)
 - E. Любящая милость Бога (21:12-13)
 - 1. Его повеление (21:12)
 - 2. Его утешение (21:13)
 - F. Плачевное бедствие Агари (21:14-21)
 - 1. Изгнание (21:14)
 - 2. Измождение (21:15-16)
 - 3. Исправление (21:17-21)
 - G. Прозрачные намерения Авимилеха (21:22-34)
 - 1. Прошение (21:22-24)
 - 2. Залог (21:25:31)
 - 3. Уход (21:32-34)
 - a. Труд (21:33а)
 - b. Поклонение (21:33б)
 - c. Ожидание (21:34)
- XI. Подтверждение веры (22:1-24)

А. Неожиданное испытание, к которому Бог подготовил Авраама (22:1-2)

В. Простое доверие, в котором Бог усовершенствовал Авраама (22:3-12)

1. Путь креста (22:3-5)
2. Слово креста (22:6-8)
3. Деяние креста (22:9-12)

С. Святая истина, которой Бог защитил Авраама (22:13-24)

XII. Терпение веры (23:1-20)

А. Скорбь Авраама (23:1-6)

1. Слезы Авраама (23:1-6)
2. Свидетельство Авраама (23:3-6)
 - а. Пришелец
 - б. Поселенец

В. Гробница Сарры (23:7-18)

1. Вежлив в своем разговоре (23:3-8)
2. Осторожен в делах (23:8-18)

С. Дар Ефрона (23:19-20)

XIII. Предосторожности веры (24:1-67)

А. Мудрый поселенец (24:1-9)

В. Удивительный Слуга (24:10-28)

С. Мирской грешник (24:29-33)

Д. Готовый святой (24:34-61)

1. Узнавала об Исааке
2. Жаждала встречи с Исааком
3. Искала Исаака

Е. Ожидающий Сын (24:62-67)

XIV. Прощание веры (25:1-11)

А. Плодовитый человек (25:1-4)

1. Решение Авраама (25:1)

2. Потомки Авраама (25:2-4)

- a. Зимран (25:2)
- b. Иокшан (25:2-3)
- c. Медан (25:2)
- d. Мадан (25:2,4)
- e. Ишбак (25:2)
- f. Шуах (25:2)

В. Дальновидный человек (25:5-6)

- 1. Распорядился именем (25:5)
- 2. Распределил свою семью (25:6)

С. Полноценный человек (25:7-11)

- 1. Количество дней Авраама (25:7)
- 2. Смерть Авраама (25:8)
- 3. Сущность желаний Авраама (25:9-11)
 - a. Отцовские желания (25:9)
 - b. Личное желание (25:9-10)
 - c. Патриархальное желание (25:11)

Д. Пустой человек (25:12-18)

- 1. Семейные связи Измаила (25:12-15)
 - a. Благородное рождение (25:12)
 - b. Бесчисленные сыновья (25:13-15)
- 2. Пять побед Измаила (25:16)
 - a. Великий народ
 - b. Великие места
 - c. Великая сила
 - d. Великие правители
 - e. Великие владения
- 3. Конечная трагедия Измаила (25:17-18)
 - a. Жалкая кончина Измаила (25:17)
 - b. Светские желания Измаила (25:18)

ГЛАВА 6 – Пилигрим: Исаак

- I. Исаак и его сыновья (Бытие 25:19-34)
 - A. Двойняшки в утробе (25:19-26)
 1. Бесплодная супруга (25:19-21)
 - a. Родословная Ревекки (Бытие 25:19-20)
 - b. Беда Ревекки (Бытие 25:21)
 2. Тайная война (25:22-26)
 - a. Обнаружение двух природ (Бытие 25:22)
 - b. Толкование двух природ (Бытие 25:23)
 - c. Проявление двух природ (Бытие 25:24-26)
 - B. Двойняшки в миру (25:27-34)
 1. Обостряющийся конфликт (25:27-28)
 - a. Как росли братья (Бытие 25:27)
 - b. Чем отличались братья (Бытие 25:28)
 2. Великое противостояние (25:29-34)
 - a. Исав помышлял о земном (Бытие 25:29-34)
 - 1) Что видел Исав (Бытие 25:29)
 - 2) Что говорил Исав (Бытие 25:30-32)
 - 3) Что продал Исав (Бытие 25:33-34)
 - b. Иаков помышлял о вечном (Бытие 25:31-34)
 - 1) Семейное состояние
 - 2) Семейное священство
 - 3) Семейное прародительство
 - II. Исаак и его поведение (Бытие 26:1-35)
 - A. Хождение Исаака (26:1-5)
 1. Сложная проблема (Бытие 26:1)
 2. Божий запрет (Бытие 26:2а)
 3. Божье обетование (Бытие 26:2б-5)
 - B. Жена Исаака (26:6-11)
 1. Готовая ложь (26:6-7)

2. Выявленная ложь (26:8-11)
 - a. Это было нечестно (26:8-10)
 - b. В. В том не было необходимости (26:11)

C. Богатство Исаака (26:12-16)

1. Он был богат (26:12-14а)
2. Он негодовал (26:14б-16)

D. Колодцы Исаака (26:17:22)

1. Восстановленное Исааком (26:17-18)
2. В. Осознанное Исааком (26:19-22)
 - a. Есек: раздор (26:19,20)
 - b. Ситна: презрение (26:21)
 - c. Реховоф: безразличие (26:22)

E. Поклонение Исаака (26: 23-25)

1. Важное откровение (26:23-24)
 - a. Божий человек
 - b. Божья защита
 - c. Божье присутствие
 - d. Божье обетование
2. Незамедлительный ответ (26:25)
 - a. В незапланированном поклонении
 - b. В сказанном Слове
 - c. В особом деле

F. Свидетельство Исаака (26:26-33)

1. Враг подступает (26:26-27)
2. Враг взывает (26:28-29)
3. Враг доволен (26:30-33)

G. Горе Исаака (26:34-35)

III. Исаак и его благословение (Бытие 27:1-46)

A. Недуховный отец (Бытие 27:1-4)

1. Забота Исаака (Бытие 27:1-2)

- 2. Плотскость Исаака (Бытие 27:3-4)
 - a. Непреклонная вражда
 - b. Помышления плоти
- В. Непокорная жена (Бытие 27:5-10)
 - 1. Решение Ревекки (Бытие 27:5-7)
 - 2. Обман Ревекки (Бытие 27:8-10)
- С. Бессовестный брат (Бытие 27:11-33)
 - 1. Подозрительное поведение Исаака (Бытие 27:11-27)
 - a. Его страх (Бытие 27:11-13)
 - b. Его обман (Бытие 27:14-27)
 - 2. Украденное благословение Иакова (Бытие 27:28-33)
 - a. Содержание благословения (Бытие 27:28-29)
 - b. Подтверждение благословения (Бытие 27:30-33)
- Д. Неспасенный сын (Бытие 27:34-46)
 - 1. Отчаянное сожаление Исава (Бытие 27:34-35)
 - 2. Неумолимое негодование Исава (Бытие 27:36-37)
 - 3. Настойчивая просьба Исава (Бытие 27:38-40)
 - 4. Импульсивное решение Исава (Бытие 27:41-46)

ГЛАВА 7 – Распространитель: Иаков

- I. Как Бог спас Иакова (28:1-2)
 - A. Уход Иакова (28:1-9)
 - 1. Невероятная важность (28:1-4)
 - a. Наставление Исаака – его жена (28:1-2)
 - b. Слово вдохновения – его поклонение (28:3-4)
 - 2. Незамедлительный эффект (28:5-9)
 - a. Что Исава услышал (28:5-7)
 - b. На что Исава надеялся (28:8-9)

В. Сон Иакова (28:10-17)

1. Дальняя страна (28:10-11)
2. Обновленный завет (28:12-15)
 - a. Чтó Бог показал Иакову (28:12)
 - b. чтó Бог обещал Иакову (28:13-15)
3. Твердое убеждение (28:16-17)

С. Решение Иакова (28:18-22)

1. Он действовал быстро (28:18а)
2. Он действовал целенаправленно (28:18б-19)
3. Он действовал практично (28:20-22)

II. Как Бог смирил Иакова (29:1-30:43)

А. Приезд Иакова в Харан (29:1-12)

1. Путь к колодцу (29:1-3)
2. Уверенность у колодца (29:4-8)
3. Победы у колодца (29:9-12)

В. Планы Иакова в Месопотамии (29:13-30:43)

1. Жены Иакова (29:13-30:24)
 - a. Горячая любовь (29:13-20)
 - b. Первый урок Иакова (29:21-31)
 - c. Семейная жизнь Иакова (29:32-30:24)
 - 1) Рувин, сын сильного огорчения (29:32)
 - 2) Симеон, сын простого разочарования (29:33)
 - 3) Левий, сын духовного разочарования (29:34)
 - 4) Иуда, сын великолепного будущего (29:35)
 - 5) Дан, сын постоянного отчаяния (30:1-6)

- 6) Неффалим, сын предполагаемого избавления (29:7-8)
- 7) Гад, сын печального поражения (30:9-11)
- 8) Асир, сын неожиданного восхищения (30:12-13)
- 9) Иссахар, сын капризной неприязни, (30:14-18)
- 10) Завулон, сын сильного желания (30:19-20)
- 11) Дина, дочь молчаливого достоинства (30:21)
- 12) Иосиф, сын приятного посвящения (30:22-24)

С. Вопрос вознаграждения Иакова (30:25:43)

1. Проснувшиеся убеждения Иакова (30:25-26)
2. Подавленные убеждения Иакова (30:27-43)
 - a. Его свидетельство (30:27-30)
 - b. Его вознаграждения (30:31-36)
 - c. Его хитрости (30:37-43)

III. Как Бог остановил Иакова (31:1-32:32)

А. Испытание прежних целей (31:1-16)

1. Основная причина для беспокойства Иакова (31:1-3)
 - a. Вдруг мир стал угрожающим (31:1-2)
 - b. Мир стал неожиданно значимым (31:3)
2. Семейный совет Иакова (31:4-9)
 - a. Очевидная неприязнь Лавана (31:4-5)
 - b. Постоянная нечестность Лавана (31:6-9)
3. Верное исповедание Иакова (31:10-13)

- a. Благополучие (31:10-12)
 - b. Перспективы (31:13)
 - 4. Окончательное решение Иакова (31:14-16)
- В. Вызов старым богам (31:17-35)
 - 1. Чему учил Лаван (31:17-21)
 - a. Безжалостной целесообразности (31:17-19а)
 - b. Религиозному заблуждению (31:19б-21)
 - 2. Что Лаван думал (31:22-30)
 - a. Как он встретил Иегову (31:22-24)
 - b. Как он встретил Иакова (31:25-30)
 - 3. Что Лаван искал (31:31-35)
- С. Проверка старых обид (31:36-55)
 - 1. Праведный гнев Иакова (31:36-42)
 - a. На неистовое преследование Лавана (31:36)
 - b. На несправедное осуждение от Лавана (31:37-40)
 - c. На предательский обман Лавана (31:41-42)
 - 2. Религиозный призыв Иакова (31:43-55)
 - a. Клятва – граница для Лавана (31:47-53)
 - b. Приношение – благословение для Иакова (31:54-55)
- Д. Проверка старой вины (32:1-32)
 - 1. Подтверждение от Бога (32:1-2)
 - 2. Замешательство Иакова о Боге (32:3-23)
 - a. Надеялся договориться (32:3-8)
 - 1) Прошение (32:3-5)
 - 2) Ответ (32:6)
 - 3) Реакция (32:7-8)
 - b. Заступническая молитва (32:9-12)
 - 1) Ссылался на замыслы Бога (32:9)

- 2) Ссылался на провидение Бога (32:10)
 - 3) Ссылался на Божью защиту (32:11)
 - 4) Ссылался на Божьи обетования (32:12)
 - с. Решил попробовать примирение (32:13-23)
 3. Борение Иакова с Богом (32:24-32)
 - a. Иаков очень одинок (32:24а)
 - b. Иаков очень живой (32:24б-25а)
 - с. Иаков очень изменён (32:25б-32)
- IV. Как Бог отделил Иакова (33:1-34:31)
 - A. Иаков и его брат (33:1-16)
 1. Как Исав нашел Иакова (33:1-3)
 - a. Увидел осмотрительного Иакова (33:1-2)
 - b. Увидел и смелого Иакова (33:3а)
 - с. Увидел сокрушенного Иакова (33:3б)
 2. Как Исав простил Иакова (33:4-7)
 3. Исав одобрил Иакова (33:8-11)
 - a. Отказом от приношения Иакова (39:8-9)
 - b. Щедрым принятием приношения Иакова (33:10-11)
 4. Исав напугал Иакова (33:12-16)
 - a. Предлагая ему любезность своего присутствия (33:12-14)
 - b. Предложением его защиты (33:15-16)
 - B. Иаков и его отступничество (33:17-34:31)
 1. Иаков плохой странник (33:17-20)
 - a. Сокхоф - Иаков строит (33:17)
 - b. Сихем – Иаков покупает (33:18-20)
 2. Иаков плохой отец (34:1-31)
 - a. Скандал, вызванный поведением Дины (34:1-7)

- 1) Дину увидели (34:1-2а)
 - 2) Дину соблазнили (34:2б)
 - 3) Дину искали (34:3-7)
 - а) Любовь Сихема (34:3)
 - б) Желание Сихема (34:4)
 - с) Обязательство Сихема (34:5-7)
- в. Скандал, вызванный братьями Дины (34:8-31)
- 1) Отчаянная жажда, вызвавшая проблему (34:8-12)
 - а) Мирской план Еммора (34:8-10)
 - і. Предложил мирское общество (34:8-9)
 - іі. Предложил мирскую безопасность (34:10а)
 - ііі. Предложил мирской успех (34:10б)
 - б) Добровольное обещание Сихема (34:11-12)
 - 2) Презрительное лукавство следующих событий (34:13-24)
 - а) Хитроумный обман Симеона и Левия (34:18-24)
 - і. Как предложение было принято (34:18-19)
 - іі. Как предложение было просчитано (34:20-22)
 - ііі. Как предложение было продуманно (34:23)

- iv. Как предложение было подтверждено (34:24)
- b) Ужасное преступление, завершившее партнерство (34:25-29)
- c) Отчаянный крик, осуждающий деяние (34:30-31)

V. Как Бог освятил Иакова (35:1-29)

A. Иаков - верующий человек (35:1-15)

1. Обновление духовной жизнеспособности Иакова (35:1-4)
 - a. Место (35:1a)
 - b. Цель (35:1б)
 - c. Подготовка (35:2-4)
2. Обновление духовной победы Иакова (35:5)
3. Обновление духовной истины Иакова (35:6-15)
 - a. Иаков снова исповедал своим отношения с Богом (35:6-8)
 - b. Взаимоотношения Иакова с Богом были обновлены (35:9-13)
 - c. Провозглашение обновления взаимоотношений Иакова с Богом (35:14-15)

B. Иаков как лишенный человек (35:16-29)

1. Иаков лишился того, что любил (35:16-26)
 - a. Потеря Рахили (35:16-21)
 - 1) Странная ошибка Иакова (35:16a)
 - 2) Внезапное несчастье Иакова (35:16б-21)
 - b. Похоть Рувима (35:22-26)

1) Презренное деяние (35:21-22а)

2) Отложенный топор (35:27-29)

2. Иаков лишился отца (35:27-29)

ГЛАВА 8 – Кормилец: Иосиф

I. Происхождение Иосифа

A. Личная история Исава (36:1-8)

1. Непосредственная семья Исава (36:1-5)

2. Огромное богатство Исава (36:6-7)

3. Непрístupный замок Исава (36:8)

B. Политическая история Едома (36:9-43)

1. Потомство Исава в Едоме (36:9-19)

а. Потомки подчиненных жен (36:9-17)

б. Потомки особой жены (36:18-19)

2. Предшественники Исава в Едоме (36:20-30)

3. Господство Исава в Едоме (36:31-43)

II. Детство Иосифа (37:1-11)

A. Духовное движение Иосифа (37:1-2)

1. Испытание соответствовать

2. Испытание скрыть

B. Великолепная одежда Иосифа (37:3-4)

1. Одевание священства

2. Одевание праотцовства

3. Одевание приоритета

C. Удивительные сны Иосифа (37:5-11)

1. Снопы: Контроль над мировыми ресурсами
(37:5-8)

2. Звезды: Контроль над мировыми правителями
(37:9-11)

III. Иосифа предали (37:12-36)

A. Как Иосифа отправили к братьям (37:12-17)

1. Миссию обсудили (37:12-14)
2. Исполнение миссии (37:15-17)
- В. Как увидели Иосифа (37:18-27)
 1. Сознательная нечестивость (37:18-23)
 - а. Объединённая вражда (37:18-19)
 - б. Поглощающая зависть (37:20,23)
 2. Как братья продали Иосифа (37:28-36)
 - а. Хорошая сделка наличными (37:28)
 - б. Первое угрызение совести (37:29-36)
- IV. Братья Иосифа (38:1-30)
 - А. Иуда и его сыновья (38:1-10)
 1. Блудное поведение Иуды (38:1)
 2. Мирская невеста Иуды (38:2-5)
 3. Нечестивые сыновья Иуды (38:6-10)
 - а. Старший (38:5-7)
 - б. Младший (38:8-10)
 - В. Иуда и его грехи (38:11-26)
 1. Искаженные ценности Иуды (38:11-14)
 - а. Его неспособность понять истину (38:11)
 - б. Его неспособность пойти за истиной (38:12)
 - с. Его неспособность практиковать истину (38:13-14)
 2. Личная мерзость Иуды (38:15-23)
 - а. Его неукротенная страсть (38:15-16)
 - б. Его неизменное обещание (38:17-18)
 - с. Его неожиданная проблема (38:19-23)
 3. Мнимая добродетель Иуды (38:24-26)
 - а. Его требование (38:24)
 - б. Его обнаружение (38:25)
 - с. Его заявление (38:26)

С. Иуда и Его семья (38:27-30)

1. Искупленный ребенок (38:27-30)

2. Царский ребенок (38:29)

V. Пленение Иосифа (39:1-40:23)

А. Раб: ему полностью доверял богатый господин (39:1-6)

В. Успешный человек: постоянно искушаемый настойчивой женщиной (39:7-20)

С. Оклеветанный человек: осторожно испытанный терпеливым Богом (39:21-40:23)

1. Вера, которая требовалась от Иосифа (39:21-23)

2. Любовь проявленная Иосифом (40:1-22)

3. Надежда для Иосифа был отсрочена (40:23)

VI. Благословение Иосифа (41:1-44)

А. Предопределенные Божьи пути (41:1-8)

1. Сны царя (41:1-7)

2. Расстройство царя (41:8)

В. Совершенная Божья мудрость (41:9-13)

1. Совершенное Божье время (41:9)

2. Совершенные Божьи способы (41:10-13)

С. Несравненная Божья воля (41:14-44)

1. Представила Иосифа фараону (41:14-37)

2. Возвысила Иосифа через фараона (41:38-44)

VII. Невеста Иосифа (41:45-52)

А. Ее благоприятное место (41:45-49)

1. Иосиф возвышен (41:40,45)

2. Иосиф прославлен (41:45-49)

В. Забытое прошлое Асенефы (41:45)

С. Ее верная часть (41:50-52)

1. Манассия – «Забывая» (41:50-51)

2. Ефрем – «Плодовитость» (41:52)

VIII. Братья Иосифа (41:53-47:10)

A. Тайная часть (41:53-44:34)

1. Как братья Иосифа были под бременем (41:53-42:34)

a. Предсказанный голод (41:53-57)

1) Серьезность (41:54-56)

2) Значение (41:56-57)

b. Озадаченная семья (42:1-5)

c. Перст указующий (42:6-34)

1) Простое неведение (42:6-9)

2) Ловкий подтекст (42:10-17)

3) Самоуличение (42:18-23)

4) Жесткое запугивание (42:24-34)

2. Как братья Иосифа были в замешательстве (42:35-43:34)

a. Беда Иакова (42:35-38)

b. Обещание Иуды (43:1-15)

1) Разумность (43:1-8)

2) Искренность (43:9-10)

3) Успех (43:11-15)

c. Планы Иосифа (43:16-34)

3. Как братья Иосифа были сокрушены (44:1-34).

a. Конспирация (44:1-3)

b. Конфронтация (44:4-15)

1) Надвигающаяся буря (44:4-12)

2) Грядущая рассудительность (44:13-15)

c. Их конфессия (исповедь) (44:16-34)

1) Иуда предлагает разделить вину (44:16-17)

2) Иуда предлагает принять вину (44:18-34)

В. Величественная часть (45:1-24)

1. Раскрытие Иосифа (45:1-16)

а. Раскрытие его личности (45:1-3)

1) Внезапное откровение (45:1)

2) Отрезвляющее откровение (45:2)

3) Простое откровение (45:3а)

4) Успешное откровение (45:3б)

б. Раскрытие его целей (45:4-16)

1) Прощение (45:4-5)

а) Вина (45:4)

б) Печаль (45:5)

2) Обеспечение (45:6-12)

а) Видящая благодать (45:6)

б) Спасительная благодать (45:7)

с) Всевластная благодать (45:8)

д) Освящающая благодать (45:9)

е) Достаточная благодать (45:10-12)

3) Слава (45:13)

4) Приближенность (45:14-16)

2. Ресурсы Иосифа (45:17-23)

а. Источник (45:16-20)

б. Достаточность (45:21-23)

3. Прощение Иосифа (45:24)

С. Часть Служения (45:25-47:10)

1. Предложение (45:25-46:7)

а. Опасения Иакова (45:25-28)

1) Проявление (45:25-26)

2) Удаление (45:27-28)

б. Вера Иакова (46:1-7)

- 1) Искал Господа (46:1)
- 2) Видел Господа (46:2)
- 3) Служил Господу (46:3-7)
2. Распространение (46:8-30)
 - a. Семья (46:8-27)
 - b. Любимцы (46:28-30)
3. Подготовка (46:31-34)
 - a. Успешный посредник (46:32-32)
 - 1) Появление перед фараоном (46:31)
 - 2) Прошение перед фараоном (46:32)
 - b. Успешный служитель (46:33-34)
 - 1) Простые наставления (46:33-34а)
 - 2) Простые намерения (46:34б)
4. Представление (47:1-10)
 - a. Иосиф привел братьев к фараону (47:1-6)
 - b. Иаков благословил фараона (47:7-10)
- IX. Щедрость Иосифа (47:11-26)
 - A. Благодать Иосифа (47:11-12)
 1. Положение для братьев (47:11а)
 2. Владения для братьев (47:11б)
 3. Часть для братьев (47:12)
 - B. Правление Иосифа (47:13-22)
 1. Кошельки (47:13-14)
 2. Владения (47:15-17)
 3. Недвижимость (47:18-20)
 4. Жизнь (47:21-22)
 - C. Благость Иосифа (47:23-26)
 1. Объяснение закона (47:23-25)
 - a. Изложен очень просто (47:23-24)
 - b. Был искренне одобрен (47:25)

2. Утверждение закона (47:26)

ГЛАВА 9 – Завершение (47:27-50:26)

I. Смерть Иакова (47:27-50:21)

A. Предвидение Иакова (47:27-49:27)

1. Избранный любимый сын (47:21-48:22)

a. Захоронение Иакова (47:27-31)

b. Иаков на смертном одре (48:1-6)

c. Тяжелая потеря Иакова (48:7)

d. Слепота Иакова (48:8-12)

e. Благословение Иакова (48:13-16)

f. Поведение Иакова (48:17-20)

g. Вера Иакова (48:21-22)

2. Избранная семья (49:1-27)

a. Вступление (49:1-2)

1) Рувим (49:3-4)

a) Уникальное положение Рувима (49:3)

b) Нестабильный характер Рувима (49:4a)

c) Бессовестная похоть Рувима (49:4б)

2) Симеон и Левий (49:5-7)

a) Близкое братство (49:5a)

b) Злодейство (49:5б-6)

c) Дальнейшее порицание (49:7)

3) Иуда (48:8-12)

a) Лидер (49:8)

b) Лев (49:9)

c) Господин (49:10)

d) Земля (49:11-12)

4) Завулон (49:13)

- a) Приморские интересы
- b) Коммерческие интересы
- c) Континентальные интересы
- 5) Иссахар (49:14-15)
 - a) Его сила (49:14а)
 - b) Удовлетворенность (49:14б-15а)
 - c) Рабство (49:15б)
- 6) Дан (49:16-18)
 - a) Положение (49:16)
 - b) Яд (49:17)
 - c) Прощение (49:18)
- 7) Гад (49:19)
 - a) Побежденный
 - b) Победитель
- 8) Асир (49:20)
 - a) Обычные награды жизни
 - b) Царственные богатства жизни
- 9) Неффалим (49:21)
 - a) Естественная дикость
 - b) Благородная мудрость
- 10) Иосиф (49:22-26)
 - a) Его плодовитость (49:22)
 - b) Его враги (49:23)
 - c) Его вера (49:24)
 - d) Его полнота (49:25-26)
- 11) Вениамин (49:27)
 - a) Его характер
 - b) Его завоевания

В. Погребение Иакова (49:28-50:21)

1. Обещание (49:28-33)

- a. Последние слова (49:28)
 - b. Последнее желание (49:29-32)
 - c. Последнее свидетельство (49:33)
 - 2. Подготовка (50:1-3)
 - 3. Позволение (50:4-6)
 - 4. Процессия (50:7-14)
 - a. Траурный антураж (50:7-9)
 - b. Формальности (50:10-13)
 - c. Финальное прощание (50:14)
 - 5. Прощение (50:15-21)
- II. Смерть Иосифа (50:22-26)
 - A. Пребывание Иосифа (50:22)
 - B. Потомки Иосифа (50:23)
 - C. Рассудительность Иосифа (50:24)
 - D. Повеление Иосифа (50:25)
 - E. Погребение Иосифа (50:26)

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Начало человеческого рода

Допотопная история

(1:1-11:32)

ГЛАВА 1 – Сотворение (1:1-2:25)

- I. Вступление (1:1)
- II. Повествование (1:2-31)
 - A. Как была основана жизнь на земле. (1:2-13)
 - 1. Описание всеобщего хаоса. (1:2)
 - 2. Рассеивание всеобщего хаоса. (1:3-12)
 - a. Бог рассеял тьму (1:3-5)
 - b. Бог установил порядок (1:6-10)
 - 1) Возведение небес (1:6-8)
 - 2) Возведение континентов (1:9-10)
 - c. Бог сотворил жизнь (1:11-13)
 - B. Утверждение Закона на Земле (1:14-31)
 - 1. Небесным светилам велено управлять (1:14-19)
 - 2. Человек был сотворен, чтобы править (1:20-31)
 - a. Приготовление владений человека (1:20-25)
 - b. Человеку представлены его владения. (1:26-31)
 - 1) Сотворение Адама (1:26-27)
 - 2) Увенчание Адама (1:28-31)
 - i. Потомство (1:28а)
 - ii. Положение (1:28б)
 - iii. Приобретение (1:29-31)
- III. Завершение (2:1-7)
 - A. Бог почил (2:1-3)

1. Завершение сотворения (2:1)
 2. Творец был доволен (2:2-3)
- В. Бог посмотрел (2:4-7)
1. Обзор астрономии (2:4)
 2. Обзор агрономии (2:5-6)
 3. Обзор антропологии (2:7)
- IV. Семья (2:8-25)
- А. Пристанище Адама (2:8-17)
1. Идеальный дом (2:8-14)
 2. Идеальное дело (2:15-17)
 - a. Важное дело (2:15)
 - b. Божье доверие (2:16-17)
 - 1) Доверие было высказано как можно приятнее (2:16)
 - 2) Доверие было высказано, как можно прямолинейнее (2:17)
- В. Помощница Адама (2:18-25)
1. Бог предвидел желание Адама (2:18)
 2. Бог все приготовил для исполнения желания Адама (2:19-20)
 3. Бог исполнил желание Адама (2:21-25)
 - a. Сотворение женщины для Адама (2:21-22a)
 - b. Бракосочетание Женщины и Адама (2:22б-25)
 - 1) Видение брака (2:22б)
 - 2) Брачный обет (2:23-24)
 - 3) Целомудрие брака (2:25)

1

Сотворение

Первая глава книги Бытие – одна из самых Богоцентричных глав Библии: Божье имя встречается здесь тридцать два раза в тридцати одном стихе. Если к этому добавить личные местоимения, то о Боге мы читаем не менее сорока трех раз. Таким образом, с самой первой страницы Писания Дух Святой вводит нас в Божье присутствие, и мы остаемся в нем. Неудивительно, что Сатана ненавидит эту главу! Неудивительно, что он привлек свою тяжелую артиллерию, чтобы подорвать ее авторитет в разумах людей.

Откажитесь от первой главы Бытие как от необоснованной и ненадежной, как от простой мифологии, как от подправленной вавилонской истории сотворения, как от абсолютно неприемлемой для современной науки, – и Сатана победил. Если Духу Святому нельзя верить, когда Он говорит о *сотворении*, то как можно верить Ему, когда Он говорит о *спасении*? Если уж можно усомниться в том, что Он говорит о *земле* в Бытие 1, значит, можно сомневаться и в том, что Он говорит о *небесах* в Откровении 22. Если Духу Святому нельзя верить в Бытие 1, то как можно верить Ему в Иоанна 3:16?

Важность первой главы Бытие подчеркивается постоянным использованием значимой стилистической фигуры – *полисиндетона (многосоюзия)*, который представлен в версии Короля Иакова (как и в Русской Синодальной Библии – прим. переводчика) множественным употреблением союза «и». Пересчитайте все «и» в первой главе книги Бытие - их окажется почти сто. В обычном литературном произведении использование более одного союза в предложении, как правило, считается неуместным. Но только не в Библии!¹

¹ Полисиндетон – одна из наиболее распространенных фигур речи в Писании. Она встречается, к примеру, в Бытие 22, Луки 15 и во многих других отрывках. Присмотритесь – и вы увидите ее повсюду.

Полисидентон используется с той целью, чтобы мы замедлили чтение и уделили внимание каждой фразе или слову, соединяемому таким образом. Следовательно, в Бытие 1 Дух Святой заставляет нас взвешивать каждое слово и каждую фразу, ибо Он пишет с предельной аккуратностью.

I. Вступление

(1:1)

Многообещающего репортера Гарольда Фортеска отправили освещать местное общественное событие. Это было его первое задание. Молодой человек так увлекся, что в результате преподнес своему редактору две дюжины страниц изложенной на письме речи. Редактор, даже не взглянув работу, протянул ее Гарольду со словами: «Уменьши наполовину». Удрученный Фортеск исполнил требование. Редактор снова вернул ему работу. «Уменьши еще наполовину», - сухо добавил он. Возмущаясь и ворча себе под нос, молодой репортер все же сделал так, как ему велели. Когда же он в очередной раз предоставил завершенную статью, редактор снова отдал ее со словами: «А теперь уместить все на одну страницу». Шокированный молодой репортер попробовал было протестовать, но шеф сразу же его осадил. «Молодой человек», - сказал он. - «Вы, очевидно, упустили тот факт, что Творец Вселенной, рассказывая о сотворении, укладывается в *семь слов*: «В начале сотворил Бог небо и землю».

Вот оно – вступительное слово Писания, явленное нам во всей своей красе. Здесь нет попыток его разбавить, извинить перед временем скептиков или даже доказать, что Бог существует. Дух Святой попросту полагает, что определенные истины не требуют доказательств, и в первую очередь – истина о том, что Бог существует. Одним безукоризненным утверждением Дух Святой опровергает *атеизм*, провозглашая существование Бога, *политеизм*, провозглашая, что Он един, и *пантеизм*, отделяя Его от материи.

Нам не сказано, когда Бог сотворил вселенную, кроме того факта, что Он сделал это «в начале». В наши дни некоторые ученые считают, что Земле более двух миллиардов лет, причем только спустя три четверти геологического времени геологи обнаруживают соответствующее свидетельство жизни в кембрийских скальных породах. Представьте себе человека, идущего по улице в прошлое. Каждый его шаг покрывает тысячу лет. Первый шаг приводит нашего героя к Вильгельму Завоевателю, второй шаг – к рождению Христа, третий – к Елене Троянской, четвертый – к Аврааму. Через 130 шагов он увидит Гейдельбергского человека. Через метров триста пятьдесят, шаги в тысячу лет приведут нашего человека к древнейшим каменным орудиям в Европе (по крайней мере, так считают некоторые геологи и антропологи). Нашему герою пришлось бы идти еще около четырехсот километров, прежде чем он пришел бы к самым ранним ископаемым организмам! Бытие 1 не спорит с утверждением, что Земле много лет – она попросту утверждает, что Бог сотворил Землю «в начале».

Были попытки согласовать Бытие и геологию. Одна из них – теория *день-век*. Дни в Бытие 1 рассматриваются не как буквальные 24-х часовые дни, а как эпохи, века или огромные промежутки времени. Были составлены замысловатые таблицы, чтобы согласовать Бытие и геологию. Безусловно, между ними есть поразительные сходства.

Еще одна теория – *теория разрыва*. Бытие 1:1 повествует о первоначальном творении. Теоретики утверждают, что между первым и вторым стихом главы существует разрыв времени протяженностью во множество веков. В этот временной разрыв они вкладывают все недостающие века, требуемые геологами, завершая этот разрыв ледниковым периодом, о котором якобы сказано в Бытие 1:2. В этом случае оставшаяся часть главы повествует не о первоначальном творении, а о новом заселении земли как места обитания, подходящего для человека.

Еще одна теория утверждает, что дни в Бытие 1 – это не дни творения, а дни откровения – отсюда *теория откровения*. Дни в Бытие 1 являются буквальными 24-х часовыми днями, но не днями творения, а днями жизни Моисея. За шесть дней Бог открыл Моисею истины сотворения и в каждый из этих дней Моисей записывал данное ему откровение. Теория откровения

удовлетворяет гебраиста, утверждающего, что перевод еврейского языка Бытие 1 требует буквальных 24-х часовых дней; она удовлетворяет и ученых, требующих наличия долгих периодов времени для формирования земли.

Несомненно одно – первая глава книги Бытие, независимо от того, как ее толкуют, удивительна своим утверждением факта. Моисей писал Бытие 1 не в соответствии теориям творения своего времени, хотя и был «научен... всей мудрости Египетской» (Деяния 7:22). Египетский миф предполагал наличие первобытного океана, в котором появилось яйцо. Из яйца родился бог солнца, у которого было четверо сыновей – Геб, Шу, Тефнут и Нут. Соперничество богорожденных детей солнца привело к сотворению.² Какое благословение, что Бытие 1 начинается не подобным образом!

Вместо этого у нас есть повествование, которое, подобно гималайским вершинам, возносится превыше всех человеческих эпосов творения. Вавилонский эпос – это история заговора и контрзаговора между богами, история пирушек, соперничества и войны. Греки изображали мифического титана Атласа (или Атланта), стоящего на краю земли и удерживающего на своих неустанных плечах всю широту небес. Индусы верили, что мир держится на спинах трех слонов, которые, в свою очередь, стояли на спине огромной черепахи, плавающей по вселенскому морю. Бытие 1 сторонится всех этих немыслимых идей, являя замечательное утверждение факта и, по сути, представляя собой единственный пришедший из античности документ, который при обсуждении вопроса о зарождении вселенной действительно принимают всерьез.

Математик Питер Стоунер приводит тринадцать шагов сотворения в Бытие 1. Он рассчитал их как сотворение вселенной (ст. 1), света (ст. 3), удаление тьмы от земли (ст. 4), установление атмосферы (ст. 5), установление границ морей (ст. 9), возвышение континентов (ст. 10), формирование растительной жизни, а именно – зелени, травы и фруктовых деревьев (ст. 11), предназначение солнца, луны и звезд (ст. 14), сотворение морской жизни (ст. 20), сотворение птиц (ст. 21), установление века животных (ст. 21), сотворение души живой и зверей земных (ст. 24) и сотворение человека (ст.

² См. Леонард Коттрел, Жизнь под властью фараонов (Нью-Йорк: Холт, Райнхарт и Уинстон, 1960), стр. 23

26). Все эти аспекты названы правильно и перечислены в должном порядке, сводя при этом шанс случайного написания Моисеем Бытие 1 к пропорции 1:31 секстиллиону (31 с 21 нолями).

Др. Стоунер приводит следующую иллюстрацию. Он предлагает лотерею с таким же количеством билетов (31 с 21 нолями). Чтобы их напечатать, потребуется восемь миллионов печатных машин, производительностью две тысячи билетов в минуту, работающих день и ночь пять миллионов лет без остановки! Один из этих билетов помечен. Наш шанс с первой попытки вытянуть этот единственный билет был бы равен шансу Моисея написать первую главу Бытие случайно.³ А поскольку Моисей записал перечисленные здесь факты не случайно, к тому же он не мог написать Бытие 1 просто по человеческому рассуждению (т.к. писал наперекор всему учению того времени), следовательно, Моисей написал эту главу по божественному откровению.

Для описания процесса сотворения в Бытие 1 использованы три еврейских слова. Слово *бара* встречается в Ветхом Завете пятьдесят пять раз. Оно обозначает мгновенное, чудесное сотворение. Несколько лет назад исследователи объявили, что смогли создать в лаборатории искусственный протеин. Поскольку протеин является основным строительным элементом жизни, это достижение произвело фурор в научном мире. Одна популярная газета взяла интервью у нескольких знаменитостей, чтобы узнать их мнение по этому поводу.⁴ Д-р Винсент Алфрей из Института Рокфеллера заявил: «Это величайшее событие века». Знаменитый биохимик сказал: «Этот век запомнится в истории как век, в котором жизнь перестала быть тайной. Жизнь – всего лишь химия». Британский ученый не сомневался: через несколько десятилетий люди увидят, как ученые создадут жизнь. Он уверенно заявил: «Я больше не вижу нужды верить в Бога». Затем эта же газета взяла интервью у нескольких церковных деятелей, включая Монсеньера Георга А. Келли, пресс-секретаря Кардинала Спеллмана из епархии Нью-Йорка. Хвастовство ученых не произвело на него никакого впечатления. «Когда биохимик сможет создать материю и энергию *из ничего*,

³ См. Питер Стоунер, О чем говорит тишина (Чикаго: Муди, 1958), стр. 11

⁴ Saturday Evening Post, Июль, 1965

вот тогда я хотел бы с ним поговорить», - сказал он. Именно это и подразумевает слово *бара* – «В начале сотворил (*бара*) Бог небо и землю».

По словам Уилбура М. Смита, из трех слов, использованных при описании сотворения, именно *бара* в наибольшей степени отражает идею сотворения чудом или божественным повелением. Хотя само слово, возможно, и не несет в себе исключительного смысла творения *ex nihilo* (лат. *из ничего* – прим. переводчика). В Библии оно используется исключительно для описания особенных Божьих деяний. Человек может «делать» что-то (*асах*) и «формировать» что-то (*ятса*), но только Бог может творить.⁵

Бытие 1 – это утверждение начал; наука ничего не знает о началах. Науку больше волнует то, как все продолжается, но она ничего не может сказать о том, как все началось. Наука может измерить законы, которые теперь управляют материальной вселенной. Но эти законы не объясняют, как начался весь процесс. Человек может измерить качание маятника в часах и рассчитать, где будет находиться чечевица маятника в любой будущий момент. Изменяя определенные факторы в своем расчете, человек может исследовать прошлое. В начале расчетов ответы будут понятны. Но настанет момент, когда его вычисления дадут очень странную информацию. Если зайти с расчетами слишком далеко назад, то они покажут, что маятник качался шире и шире, и в итоге окажется, что он качался в оба направления одновременно! Появятся два вывода. Первый – законы, которые сейчас управляют качанием маятника, не объясняют, как он качнулся впервые. Второй – вначале должно было произойти нечто совершенно иное, чем то, что происходит сейчас, чтобы заставить маятник качнуться. К этому моменту в распоряжении наблюдателя – лишь теория, потому что он не может с уверенностью утверждать, когда и как маятник начал качаться. Утверждать с

⁵ См. Вильбур М.Смит, *И посему устоит* (Натик, Масс.: У.А. Вильд, 1945), стр. 278. Генри М.Моррис, в своей работе *Изложении книги Бытие* (Сан-Диего: Криэйшн Лайф, 1976.), представляет интересное обсуждение употребления данных слов. К примеру, он указывает, что слово *бара* используется при описании сотворения морских созданий на пятый день, но при описании сотворения земных животных на шестой день оно не используется. В своем рассуждении он опирается на *Комментарии с кафедры* (22 тома, Гранд Рапидс: Эрдманс, 1959), утверждая, что причина сего кроется в представлении начала жизни (души) на пятый день. В связи с сотворением человека использованы три слова: Бог постановил сотворить (*асах*) человека и затем сотворил (*бара*) его по образу Своему (1:26,27). Бог также сформировал (*ятса*) человеческое тело, т.е. придал ему форму, подобно тому, как горшечник придает форму глине (2:7).

уверенностью «Вот как маятник начал качаться» он мог бы только в том случае, если бы кто-то присутствовал при этом событии и затем рассказал ему об этом.⁶ Другими словами, такая информация обретается не через *размышление*, а только через *откровение*. И, конечно же, именно так Моисей получил информацию для написания Бытие 1.

II. Повествование

(1:2-31)

Сегодня люди охотнее верят Дарвину, нежели Моисею. Они забывают, что наука времен Кеплера, Коперника и сэра Исаака Ньютона сегодня уже устарела, и что современные теории через десять или двадцать лет окажутся такими же архаичными. Как говорят сами ученые, продолжительность жизни всех теорий – «пять лет полураспада». Это значит, половину из того, что сегодня признают фактом, через пять лет опровергнут или заменят новой теорией. Наше знание о вселенной настолько изменчиво, что нам следует бросить вызов любому, кто заявляет об «антинаучности» первой главы Бытие. Здесь Сам Бог провозглашает о началах. Смирение и благоговение должны быть нашими путеводителями при исследовании того, что сказано в этой удивительной главе.

Бытие 1 можно разделить на две основные части. Кульминация первой – установление *жизни* на земле (1:2-13); кульминация второй – установление *закона* на земле (1:14-31). Между этими двумя частями четко прослеживается параллель.

A. Как была основана жизнь на земле. (1:2-13)

1. Описание всеобщего хаоса. (1:2)

⁶ Р.Е.Д. Кларк, Сотворение (Лондон: Тиндэйл, 1946), стр. 10-11.

Некоторые полагают, что стих 2 описывает первоначальное состояние материи при сотворении. Другие (включая Франца Делича, величайшего еврейского ученого) верят, что данный стих описывает последствие катастрофы, случившейся после первоначального творения. Слово *была* может быть переведено как «стала»: «Земля же стала безвидна и пуста...». Подтверждение этого взгляда можно найти в Исаия 45:18, где утверждается, что Бог сотворил землю не безвидную и пустую (в англ., прим. переводчика).⁷

Павел, похоже, нашел интересное применение истории творения. Он говорит: «Потому что Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца, дабы просветить *нас* познанием славы Божией в лице Иисуса Христа» (2-ое Коринфянам 4:6). В Бытие 1 пред нами предстает картина падшего человека, погубленного Сатаной. Человеческая воля, интеллект, эмоции – все в состоянии хаоса. Совесть его очернена, тело обречено превратиться в прах. Но Дух Божий действует во тьме, начиная процесс возрождения, дабы из этого хаоса возник новый человек – сотворенный по образу и подобию Сына Божьего. Несомненно, у многих мест Писания есть глубочайшие значения, лишь едва различимые с поверхности.

2. Рассеивание всеобщего хаоса. (1:3-12)

Весь процесс проходил в три стадии. Сначала Бог рассеял *тьму* (1:3). В первой главе Бытие выражение «И сказал Бог» встречается десять раз, представляя собой первые Божьи заповеди, ни одна из которых никогда не была нарушена. Они противостоят другим Божьим заповедям (Исход 20), ни одна из которых не была соблюдена, кроме как Сыном Божьим во плоти.

Утверждение, рассеявшее тьму, - повелительное: «И сказал Бог: *«да будет свет»*. И *стал* свет. Даже сегодня никто не может сказать, *что такое* свет. Мы знаем, как действует свет, но не знаем, что такое свет. Это одна из самых загадочных субстанций во вселенной. В физике свет стал новой абсолютной

⁷ Возможно, хаос на земле стал одним из последствий падения Люцифера (Исаии 14:12-17, Иезекииля 28:11-19).

величиной.⁸ Настолько, что является центром знаменитого уравнения $E=mc^2$ (энергия равна массе умноженной на скорость света в квадрате), которое, в свою очередь привело нас к атомному веку.

И сказал Бог: «Да будет свет», и стал свет! Иначе говоря, Божьи слова не только законодательные, но и исполнительные. Бог говорит – и это совершается. То, что Иисус на самом деле был Богом, явленным во плоти, очевидно из Его слов, имевших такую же силу. Например, когда Он спал в лодке и Его разбудили напуганные ученики. Начавшийся шторм мог потопить их всех. Иисус встал и сказал воющему ветру и бушующим волнам: «Умолкни, перестань. И ветер утих, и сделалась великая тишина» (Марка 4:39). Его слова были не только законодательными, но и исполнительными. Или еще пример – Иисус стоял у гробницы Лазаря, умершего за четыре дня до описываемого события. Тело Лазаря уже разлагалось. Иисус воззвал: «Лазарь! иди вон. И вышел умерший» (Иоанна 11:43-44). Его слова были исполнительные. К Иисусу пришел прокаженный, насквозь пропитанный этой ужасной, смертоносной болезнью. «Господи!» - он сказал, - «Если хочешь, можешь меня очистить». «Хочу, очистись», - сказал Иисус (Луки 5:13). Это же всемогущее слово услышали хаос и тьма, когда исчезли на рассвете времени.

Следующее, что сделал Бог, – установил *порядок*. Он начал с *возведения небес* (1:6-8). С точки зрения инженерной механики, творение второго дня просто поразительно. Количество пара, который постоянно находится над нами в воздухе, равно 54 триллионам 460 миллиардам тонн! Вода в 773 раза тяжелее воздуха, и этот факт дает нам некоторое представление о том, сколько необходимо силы, чтобы отделить воду от воды. Ежегодные осадки на земле в виде снега или дождей составляют приблизительно 775 000

⁸ Независимо от движения источника света или наблюдателя, скорость света относительно наблюдателя остается неизменной. Представьте себе два хорошо освещенных космических корабля, находящихся в покое. Свет будет передвигаться от одного к другому с постоянной скоростью в 186,273 мили в секунду. Предположим, корабли начнут двигаться навстречу друг к другу при общей скорости в тысячу миль в секунду. Скорость, с которой свет от одного корабля достигнет другого, останется неизменной, несмотря на то, что оба источника света приближаются друг к другу со скоростью тысяча миль в секунду. Показатели не изменятся и в том случае, если космические корабли будут удаляться друг от друга и источники света будут дальше и дальше друг от друга. Скорость света, исходящая от космических кораблей, останется постоянной.

кубических километров – этого хватило бы, чтобы покрыть всю землю глубиной в один метр. Ресурс воды над землей пополняется за счет испарения – постоянного поднятия воды с Земли в атмосферу силою солнца. Мы принимаем это все как должное!

Затем Бог *возвёл континенты* (1:9-10). Сложно найти более впечатляющее и настолько простое изложение фактов, чем в 9 и 10 стихах.

Моисей возвестил, что Бог собрал воды в «одно место». За это выражение критики когда-то прозвали Моисея простофилей. Они утверждали, что раз уж Моисей видел только одно море, ему думалось, что оно единственное в мире. Конечно, Моисей никогда не видел могучего Атлантического или Тихого океана, но его утверждение – не признак неведения. Мы знаем, что хотя континенты и разделены, но моря находятся в одной ложе!

Итак, Бог установил морю границы... Тысячу лет назад король Канут правил в Англии, Дании и Норвегии. Он был настолько умен и способен, что его подданные желали ему поклоняться. Канут отверг поклонение подданных и, чтобы преподать им урок о своей смертности, приказал вынести трон на берег моря и поставить его ниже уровня полного прилива. Там он восседал на своем троне и смотрел на прибывающие волны. Вскоре они начали омывать его ноги и кружить возле престола. Король встал с трона и, размахивая скипетром, закричал: «Прочь! Прочь, вы – морские волны!». Но гордые волны все прибывали. Казалось, они отвечали: «Мы не знаем тебя, о, малый ты человек. Наши грани установлены Королем, Который превыше тебя».

С третьего дня сотворения, дважды в день, волны земные хранят Божье владычество.

И наконец, Бог сотворил на планете *жизнь* (1:11-13). Зелень, трава и плодовые деревья восстали и покрыли Землю. При описания этой части сотворения в тексте Бытие используются три еврейских слова: *дэше* переведено как «зелень», *эсеб* – «трава» и *пери* – «плод». О семени первого вида растений особо ничего не сказано, потому что его не сразу увидишь. Что касается второго вида растений, то семя – его явная часть. Одна из составляющих третьего вида – плод, «в котором семя его». Таким образом,

Моисей упорядочил растительность земли простым естественным разделением, используя в качестве определяющего признака структуру и семья растений.⁹

Жизнь на земле возникла не в какой-то единичной, хрупкой, едва живой форме – она появилась во всей красе и разнообразии, поражающем воображение. По подсчетам, на Земле существует более ста тысяч видов растений, причем одной только травы – более пяти тысяч разновидностей.

Основным повелением всему живому было воспроизводиться «по роду своему». В Бытие 1 это выражение упоминается десять раз. Это скала, о которую рушится вся теория эволюции. Бог постановил, что не будет изменений одного вида в другой. В пределах одного вида могут происходить мутации и изменения, но ни один вид не может преобразоваться в другой. Принципы генетики твердо установили тот факт, что наследуемые характерные черты определенного вида находятся в генах. Человек может поехать летом во Флориду и вернуться с потемневшей кожей и выгоревшими волосами, но эти изменения не передадутся его детям. Влияния окружающей среды не постоянны, они временны. Наследуются только физические изменения, причинами которых являются гены. Широкий диапазон разновидностей возможен только при наличии потенциала в генах, но никакое видимое изменение не может произойти вне сочетания уже имеющихся генов в определенном виде.¹⁰

За прошедшие годы человек, конечно, повозился с генетической структурой разных живых организмов в надежде произвести искусственную эволюцию. Практически все мутации, произведенные таким способом, оказались вредны, смертельны или бесполезны для испытываемого организма. Несмотря

⁹ Ботаники по сей день прибегают к подобному разделению, выделяя следующие классы растений: класс бессимянных растений (acotyledones), класс однодольных растений (monocotyledones) и класс двудольных растений, дающих плод (dicotyledon). Данная система классификации, плод вековых исследований, была записана Моисеем на самой первой странице Библии. См. Смит, И посему устоит, стр. 319.

¹⁰ Как композитор соединяет ноты инструмента бесчисленными способами, дабы явить бесчисленное количество различных звучаний, так и природа играет с генами. Но композитор может сочинить только те мелодии, которые его инструмент способен произвести. Подобным образом и число вариаций, произведенных в пределах одного вида, ограничено числом генов, содержащихся в данном виде. В пределах одного вида не возникает абсолютно новых, наследуемых характеристик.

на то, что на исследования были потрачены миллиарды долларов, привлечены тысячи ученых, трудоемким испытаниям посвящено бесчисленное количество часов, вердикт остается прежним – *«по роду своему»*.

Б. Утверждение Закона на Земле (1:14-31)

1. Небесным светилам велено управлять (1:14-19)

Целые библиотеки заполнены книгами, посвященными изучению человеком звезд. Библия – это не справочник по астрономии или какой-нибудь другой науке. Тем не менее, всякий раз, когда Божий Дух говорит о чем-то, что можно научно проверить, Он говорит это с безошибочной точностью.

К примеру, Моисей провозглашает – «И создал Бог два светила великие: светило большее, для управления днем, и светило меньшее, для управления ночью» (1:16). Откуда Моисей узнал, что Солнце больше Луны? Простое наблюдение привело бы к противоположному выводу. Мы все видели огромное полнолуние, ближайшее ко дню осеннего равноденствия. Луна в это время кажется трехметровой, висящей над горизонтом, заполняющей ночной небосвод. Солнце никогда не казалось таким большим. В древнее века люди думали, что Луна намного больше Солнца. Они считали, что Луна не дает столько же тепла и света, как Солнце, по той причине, что находится намного дальше от Земли. Моисей так не ошибался. Он сказал, что Солнце больше Луны. Мы-то конечно знаем, что Солнце настолько больше Луны, что могло бы вместить в себя шесть миллионов звезд размером с Луну. Но Моисей мог легко допустить другую ошибку и сказать, что Бог поставил *«величайшее светило»* управлять днем. Многие древние люди поклонялись Солнцу как величайшему объекту в небе. Но было бы ужаснейшей ошибкой сказать на первой странице Библии, что Солнце – величайшее светило! К примеру, звезда Антарес настолько огромна, что могла бы поглотить 64 миллиона звезд размером с наше Солнце. А звезда Эпсилон в созвездии Возничий настолько огромна, что ее диаметр превосходит диаметр Солнца в 3000 раз и по массе она больше Солнца в 27 миллиардов раз.

К тому же, с какой поразительной краткостью Бог говорит о сотворении всех звезд во вселенной. Он использует всего лишь несколько слов: «И создал Бог... и звезды». Каков ракурс истины. Чтобы описать сооружение и значительность Скинии, Библия использует пятьдесят глав. И это несмотря на то, что Скиния была всего лишь временным святилищем. Пятьдесят глав о Скинии и пять слов о звездах. Воистину, библейский взгляд на вещи отличается от нашего взгляда. Потому что Библия – это справочник *искупления*, вот почему. Богу не стоило труда творить: чтобы *сотворить*, Он всего лишь произнес слово. Но чтобы *искупить*, Ему пришлось страдать. Вот как на это смотрит Библия.

Напиши человек Библию без контролирующего вдохновения Божьего Духа, – и это была бы совершенно другая книга. Главы были бы посвящены звездам – миллиарду звезд в нашей галактике, ста миллионам других галактик в известной нам вселенной, и тому постулату, что известная нам вселенная – всего лишь одна миллиардная от теоретического размера вселенной. Сэр Джеймс Джинс говорит, что во Вселенной звезд больше, нежели песчинок на всех берегах мира. Бог не придавал этому всему большое значение. «И создал Бог... и звезды». Бога больше интересуют люди, нежели планеты. Его больше волнуют души, нежели звезды.

2. Человек был сотворен, чтобы править (1:20-31)

А. Приготовление владений человека (1:20-25)

Моисей начинает рассказ с описания того, каким образом *были приготовлены* владения для человека (1:20-25). Моря наполнены рыбой, небеса наполнены птицами – интересное сочетание. У рыб и птиц есть много общего. И у одних и у других обтекаемая форма тела, позволяющая быстро передвигаться в их среде обитания. Они покрыты слоями защиты – чешуей или перьями. У птиц и у рыб тонкие, легкие кости. И те, и другие откладывают яйца, и им присущи миграционные инстинкты.

Вода – важнейшая обитель жизни. На всей Земле нет ни одного залива или ручейка, рифа или пролива, в котором не было бы жизни. Даже капля из лужи может содержать в себе до 500 миллионов микроскопических организмов, так что чайная ложка воды будет для них такой же огромной, как Атлантический океан для нас. Только безграничный Бог смог сотворить все это в таком величественном масштабе, какой мы видим в небесах, и на таком микроскопическом уровне, какой мы видим в морях. Для безграничного Бога нет понятий «большой» или «маленький».¹¹

На шестой день, перед самым сотворением человека, Бог добавил последние «штрихи» к приготовлению Земли для обитания человека. Бог сотворил позвоночных и «гадов земных». Здесь Моисей дает нам тройную классификацию. Он говорит о *бхемах* (скоте) – четвероногих домашних животных; также о *ремес* (гадах) – животных, ползающих по земле (само слово означает «двигаться» или «кишеть»); затем он говорит о *чаиях* (зверях) – диких животных. Ученые выделяют миллионы различных видов животных, включая более 800 000 видов различных насекомых, 30 000 видов рыб, 9 000 видов птиц, 6 000 рептилий, 3 000 земноводных и 5 000 млекопитающих. Бог воистину – Бог разнообразия.

Остается только посочувствовать человеку, в чьем представлении жизнь возникла в хрупкой форме и беднейшем виде и, в конце концов, преуспела лишь в развитии одной, изолированной формы жизни. Но откуда взялось это изумительное разнообразие? Тот же Бог, Который с поразительной щедростью поместил в неосязаемом космосе бесчисленное количество звёзд и их спутники, заставив их вращаться и продолжать свое путешествие во Вселенной с невысказанной скоростью и при этом с такой математической точностью, что мы в состоянии сказать, когда будет затмение или когда нас посетит очередная комета за несколько лет до самого события, – тот же самый Бог, Который сделал все это, с той же неизмеримой щедростью избрал одну единственную планету и наполнил ее изумительным

¹¹ В одной капле воды могут спокойно существовать полмиллиарда инфузорий, причем их может быть тысяча видов – травоядные, плотоядные; у некоторых можно обнаружить ракушку, у некоторых ее нет. У них есть рот, зубы, мышцы, нервы и железы. У некоторых видов наблюдается от сотни до двух «мешочков» или же желудочков, связанных кишечником. Толщина стенок мембран этих желудочков составляет одну пятидесятиmillionную часть дюйма!

разнообразием жизни. Если бы первая глава Бытие была Псалмом, она, несомненно, завершилась бы громким «Селах» - Вот. Задумайтесь об этом? (значение слово «Селах» - прим. переводчика)

Б. Человеку представлены его владения. (1:26-31)

Рассказав о *приготовлении* владений, Моисей завершает рассказ *представлением* владений. Эта часть повествования начинается с *сотворения Адама* (1:26-27). Святой Дух *не* говорит, что человек был создан по образу и подобию зверей.¹² Бог сказал: «Сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему». По своей природе, личности и индивидуальности, по своим моральным качествам и духовным способностям, по своим эмоциям, интеллекту, совести и воле человек отличается от животного творения. Бог не начинает с тела человека и не соотносит его с животными. Бог начинает с моральной и духовной природы, соотнося человека с Богом. Более того, ссылка о сотворении тела человека показана в примечании в конце истории сотворения (2:7).

Человек не имеет никакого отношения к животным. Какое животное способно передавать накопленные достижения из поколения в поколение? Какое животное, поступая неправильно, испытывает истинное чувство вины или имеет развитое осознание грядущего наказания? Какое животное проявляет хоть малейшее желание поклоняться? У какого животного есть надежда на бессмертие? Какое животное способно на абстрактное нравственное суждение или на то, чтобы оценить красоту природы? (Вы когда-нибудь видели собаку, очарованную видом заката, или лошадь, изумленно созерцающую величие гор?) Какое животное научилось читать или писать, обдуманно действовать, ставить перед собой задачи и достигать долгосрочные цели? Какое животное научилось готовить себе пищу, кроить

¹² Между телом человека и животного есть подобие. Но подобие не доказывает родство. Тщательные исследования, проводившиеся сотни лет в области палеонтологии, таксономии, гомологии, эмбриологии и генетики так и не смогли найти убедительное доказательство того, что человек произошел от животного. Большая часть предполагаемого сходства между человеком и низшими приматами основана на подобии в строении тела, т.е. анатомии. Но на этом предполагаемое сходство человека с животным заканчивается.

ткань и делать себе одежду или придумывать замысловатые приспособления? Какое животное способно смеяться от души? Какое животное обладает даром речи? Даже самые примитивные племена людей обладают утонченными, сложными, красноречивыми лингвистическими способностями. Человек уникален. Из всех творений на Земле он уникален *физически* – он прямоходящий. Он уникален *умственно* в способности изоощренного общения. Он уникален *духовно*, ибо только человек обладает способностью познать Божью волю и разум.

Итак, Бог сотворил Адама. Затем Бог *увенчал Адама* (1:28-31). Он увенчал его трижды. Во-первых, наградил *потомством* – «Плодитесь и размножайтесь» (1:28a). Всему человеческому роду надлежало произойти от Адама и Евы. На протяжении всего Писания Адам представлен главой человеческого рода. Доктрина эволюции, нанося удар по истории Адама и Евы, наносит тем самым критический удар по Божьему Слову в стратегическом месте. Удалите Бытие 1 из Библии - заодно вырвите и Римлянам 5. В Адаме Бог подводит итог всего человеческого рода и в нем же показывает происхождение всего греха и всех скорбей мира. Если не было Адама, то Библия ложна, а Римлянам 5 построена на мифе и у нас нет спасения. Если не было Адама, значит, Иисус ошибался (Матфея 19:4-6), что в свою очередь означает, что Он не Сын Божий, и что Библия основана на мифе и у нас нет спасения. Бог начинает с Адама и провозглашает, что от него произошел весь человеческий род.

Бог увенчал Адама *положением* (1:28б), дав ему власть над рыбами морскими, птицами небесными и над всеми живыми существами. Весь научный и технологический прогресс, все инженерные достижения, всякий кусочек знаний о природе и жизни вселенной и есть результат этой «власти». Несмотря на уменьшения своего потенциала из-за грехопадения, человек, тем не менее, передвигает горы, строит дамбы, роет шахты, овладевает планетой. Человек покорил Землю.

Автор послания к Евреям интересно прокомментировал данный аспект господства человека. Вот его слова: «Не много Ты унижил его пред Ангелами; славою и честью увенчал его, и поставил его над делами рук Твоих, все покорил под ноги его... Ныне же еще не видим, чтобы все было

ему покорено; но видим...Иисус(*a*)...» (Евреям 2:7-9). Да, Адам подчинил свою власть Сатане. Но когда пришел Иисус, «Последний Адам», Он явил то абсолютное владычество над природой, которое, по замыслу Бога, должен был явить собой Адам.¹³

В завершении Бог увенчал Адама *приобретением* (1:29-31). Бог дал рай для удовольствия человека. Мы даже не можем себе представить, каким был первоначальный, нетронутый мир, когда он был создан Божьей рукой. Для Адама, должно быть, каждый день был захватывающим открытием. Какие изумительные звуки, ароматы и ощущения переживал он, открывая для себя огромный, обширный мир, вверенный ему для возделывания и управления.

Повествование заканчивается утверждением, что дело сотворения было «хорошо весьма». Эта фраза встречается в первой главе много раз. В следующей же главе записано иное Божье утверждение – «не хорошо...», и далее повествуется о сотворении женщины как о венце Божьего создания.

III. Завершение (2:1-7)

A. Бог почил (2:1-3)

Первые стихи Бытие 2 похожи на примечание к истории сотворения. Божий покой прекрасен – но, конечно же, не потому, что Бог устает! Чем больше мы узнаем природу физической вселенной, тем больше мы видим, что материальная вселенная является лишь выражением безграничной Божьей

¹³ Он имел власть над рыбами морскими, будь то стая рыб (например, когда ученики не раз вытаскивали полную сеть рыбы по Его велению – Луки 5:1-11, Иоанна 21:1-11) или же одна-единственная рыба (когда Петр забросил сеть и вытащил рыбу, во рту которой оказалась монета – Матфея 17:24-27). Он имел власть над скотом, будь то дикие животные (сопровождая Его в пустыне во времена Его искушения – Марка 1:13) или же домашние животные (когда Он въезжал в Иерусалим на молодом осле среди ликующей толпы, устилавшей Его путь пальмовыми ветвями и цветами, – Матфея 21:4-11). Он имел власть над птицами, как тогда, когда сказал Петру, что петух пропоет именно в тот час, когда Петра отречется от Своего Господа в третий раз (Луки 22:34, 54-62). Он господствовал над всей землей, так что бесы, болезни и смерть бежали от Его слова (Матфея 8:28-34, Марка 9:14-29, Луки 4:31-36, 7:11-15, Иоанна 5:1-9, 11:17-44). Он ходил по волнам (Иоанна 6:16-21), усмирял пучину (Луки 8:22-25), умножал хлеб и рыбу (Матфея 14:14-21, 15:32-39, Иоанна 6:10-14), обращал воду в вино (Иоанна 2:1-11).

силы. Каждый материальный объект во вселенной состоит из атомов, пучков чистой энергии – энергии, переходящей в движение, движение, переходящее в явления. Очевидно, что Бог, Который в силах сотворить больше вселенных, чем человек способен сосчитать, и Который способен заключить в мельчайшей сердцевине атома достаточно энергии, чтобы уничтожить остров, не может устать.

Божий покой говорит нам о *завершении сотворения* (2:1): «Так совершены небо и земля и все воинство их». «Свершилось!» Это слово прозвучало в завершении сотворения – прозвучало оно и на кресте, в завершение искупления. Великое удовольствие смотреть на исполненное дело. Бог словно взглянул на Свое творение со стороны, обведя восхищенным, довольным взором завершенное дело Своих рук.

Кроме того, Божий покой говорит нам о том, что *Творец был доволен* (2:2-3). На седьмой день, завершив творение, Бог почил и «благословил... седьмой день, и освятил его». Так была установлена Суббота. Семь раз в стихах 2 и 3 Бог назван по имени, словно подчеркивая тот факт, что это была *Божья* Суббота. Позже Он постановил соблюдение Субботы в Израиле как часть завета с этим народом (Исход 20). Но, как происходит со всем остальным, с чем имеет дело человек, Суббота была искажена и нарушена. Вместо того чтобы использовать этот день как день покоя, Иудеи со своей гениальной пристрастностью к религиозным мелочам, настолько заполнили его всевозможными традициями, что в итоге этот день стал невыносимым бременем.¹⁴

Вскоре Божий субботний покой был нарушен грехом. Когда Иудеи обвинили Христа в нарушении Субботы, Он ответил: «Отец Мой доныне делает, и Я делаю» (Иоанна 5:17). Это дело вознесло Его на крест, где оно и свершилось

¹⁴ К тому времени, как Господь Иисус ступил на землю, евреи уже решили, что перенести буханку хлеба из одного дома в другой – это нарушение субботы; погасить лампу – это была работа; разрешалось брать ребенка на руки, но если ребенок держал камень, то мать нарушала субботу, отбирая камень, ибо это считалось работой; смотреться в зеркало было позволительно, но, увидев седой волос, вырвать его – считалось работой; бросить пару зерен – значит, посеять, а посему это работа; сорвать травинку – было работой; подобрать засохшую смокву – значит, поднять ношу, а это было работой, осквернявшей субботу. Неудивительно, что Господь отказался исполнять субботу так, как того требовали иудейские традиции.

к Божьему удовлетворению. Сегодня мы имеем покой, но не в особый день, а в особенной Личности. Наш покой не ритуальный – он истинный. Мы покоимся там, где покоится Бог – во Христе, в Его завершенном деле.

Б. Бог просмотрел (2:4-7)

«Вот», - написал Моисей, – «...происхождение неба и земли». Фраза «Вот происхождение» встречается в Бытие четырнадцать раз. Она подчеркивает основные движения в книге – зарождение, деградация, возрождение. Слово «происхождение» означает «история семьи». В Бытие мы видим истории семей Адама, Ноя, сыновей Ноя, Фарры, Измаила, Исаака, Исава, сыновей Исава и Иакова. Но прежде всего мы видим «историю семьи» небес и земли. Это история семьи древнего творения, которая продолжалась до ее разрушения грехопадением. Адам связан с этой семейной историей – с творением, которым он правил. Он принадлежал к этой же уникальной родословной. Он был того же происхождения.

Евангелие от Матфея знакомит нас с новой семейной историей, с новой родословной – «Родословие Иисуса Христа». Мы переходим от старого к новому – от старой истории семьи, разрушенной грехом, к новой, из которой грех был изгнан навсегда. Мы переходим от старой родословной к новой, от сотворения к искуплению, от «родословий» во множественном числе, к «родословию» в единственном, от постоянного несовершенства к полному осуществлению. Мы принадлежим к родословию Иисуса Христа. Наши имена записаны в этой книге, в книге истории семьи.

1. Обзор астрономии (2:4)

Здесь есть три завершающие фразы. Первая относится к *астрономии* (2:4): «Вот происхождение неба и земли, при сотворении их, в то время, когда Господь Бог создал землю и небо». В Бытие 1 Творец представлен именем *Элохим* – имя Бога, которое всегда являет Его, как Творца. Это слово имеет форму множественного числа, скрывая в своих глубинах тот факт, что Бог триедин. В Библии оно встречается две тысячи семьсот раз. Это

существительное во множественном числе практически всегда используется с глаголом или прилагательным в единственном числе, передавая суть - единства Божества.

Здесь, в завершающем обзоре творения, имя Элохим связано с именем Иегова (Господь). Иегова – это тот же Бог, но в завете с теми, кого Он сотворил. Первое упоминание имени Иегова следует за сотворением человека, потому что это имя больше всего связано с *искуплением*. Как Элохим, Бог распростёр миры во вселенной. Как Иегова, Он задумал искупление человека задолго до того, как сотворил Адама из праха. В Бытие 1 сказано, что Бог сотворил «небо и землю», а в этой главе сказано, что Бог сотворил «землю и небо». Здесь уже Земля в центре внимания, потому что все внимание Бога-Искупителя концентрируется на нашей маленькой планете. Земля стала центром вселенной, местом, где должна была явиться вся тайна беззакония.

2. Обзор агрономии (2:5-6)

Следующим идет примечание об *агрономии* (2:5-6). Записанные здесь утверждения стали почвой для множества догадок. Какой была планета на заре времен? Почему во времена допотопных патриархов люди жили так долго? Что подразумевается под словами о том, что во дни Адама Земля орошалась паром, а не дождем? Наверное, мы никогда не сможем полноценно ответить на эти вопросы. Одна теория гласит, что когда-то Земля была полностью покрыта куполом льда. На окруженной таким образом Земле сохранялась одинаковая температура, как в теплице, свет рассеивался, фильтровались вредоносные излучения солнца, энергии расходовалось меньше и Земля орошалась паром, подобным росе. Согласно этой теории, Потоп был вызван обрушением ледяного купола.¹⁵

3. Обзор антропологии (2:7)

Завершающий раздел творения связан с *антропологией* (2:7): «И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни,

¹⁵ Эту теорию поддерживал Теодор Шварц, знаменитый ученый и член престижной Американской ассоциации содействия развитию науки. См. Теодор Шварц, Чудо сводов земных (Вестчестер, Илл.6 Благая Весть, 1957)

и стал человек душою живою». Библия утверждает, что человеческое тело было особенным, отдельным творением Бога, что в свою очередь, показывает несостоятельность эволюции, которая заявляет обратное. Бог Сам сформировал физическое тело человека и придал ему образ. Не менее сорока шести раз, от начала до конца сотворения, все приписывается личным Божьим деяниям. В этом разделе особым образом отмечено то, что сотворение человеческого тела – это результат личной Божьей деятельности. Предположим, мы захотели сделать человеческое тело. Нам понадобится двадцать шесть килограммов кислорода и сорок семь литров воды, 3 столовых ложки соли, кило триста кальция, одиннадцать килограммов углерода, немного хлора, фосфора, жира, железа, серы и глицерина.¹⁶ Все это приносим домой – куча пыли и немного воды. Вот он – наш набор «сделай-сам» по изготовлению человеческого тела. Единственная проблема заключается в инструкции. Строение человеческого тела настолько замысловато, что ученые способны понять всего лишь малую часть его структуры и функционирования. Кусочек кожи размером с почтовую марку содержит в себе три миллиона клеток, почти квадратный метр кровеносных сосудов, более трех метров нервных волокон, сотню потовых желез, пятнадцать сальных желез и двадцать пять нервных окончаний! Однако же эволюционисты просят нас поверить в то, что слепые силы природы создали наши тела. Было бы проще поверить, что *Полный Словарь Уэбстера* (знаменитый словарь американско-английского языка – прим. пер.) появился в результате взрыва печатного завода.

Библия дает нам объяснение получше. Она говорит: «И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою». С всеведущей гениальностью, Бог взял тот же прах, ту же воду, ту же всякую всячину и сформировал из всего этого человека. Своим удивительным и замысловатым строением человеческое тело

¹⁶ Д-р Майо из клиники Майо говорит об этом довольно забавно: «Понадобилось бы калия, достаточного для выстрела из игрушечного пистолета; жира, которого бы хватило на семь кусков мыла; железа – на один большой ноготь; серы столько, сколько нужно для обработки одной собаки; лайма, достаточного для того, чтобы промыть куриные потроха; порции магния, достаточной для одной дозы лекарства и порции фосфора, достаточного для производства нескольких коробков спичек! На всю покупку потребовалось бы не более двух пакетов».

красноречиво свидетельствует о Божьей мудрости и силе. Эволюционисты играют на нашей доверчивости. Библия подводит нас к поклонению.

IV. Семья (2:8-25)

Несколько лет назад я проповедовал на собраниях в большом городе на севере. Человек, у которого я остановился, был полицейским. Мы проезжали около высоких квартирных домов для малообеспеченных семей, возведенных за общественный счет. Это были новые здания, им было всего лишь несколько лет. Мой друг сказал мне: «Видишь те здания? Это трущобы. Люди, живущие там, проломали стены, вырвали светильники, чтобы продать их. В ванные они запихивают всякий хлам, мусор выбрасывают в окна. Там опасно находиться. Даже для меня». Власти допустили одну простую ошибку. Они изменили место жительства жителей трущоб, но не их сердца.

Это распространённая ошибка. Теория гласит, что изменив внешние условия для человека, мы изменим его самого. Это не так. Человеческий род начал свое существование в самых совершенных условиях из всех существовавших на планете. Адам жил в раю. Теория окружающей среды была «протестирована» при самых лучших условиях, какие только можно себе представить. Это основная мысль следующего места Писания.

A. Пристанище Адама (2:8-17)

1. Идеальный дом (2:8-14)

Первым пристанищем человека был сад – его последним пристанищем будет город. Когда Адам впервые открыл свой взор солнечному свету, он увидел картину бесподобной красоты и спокойствия. Изумрудно-зеленые поля, кругом все в цветах, воздух благоухал цветочным ароматом, в лесах звучало радостное пение. Гуляя по своим огромным владениям, Адам мог остановиться и понаблюдать, как волк играет в салки с ягненком, мог покувыркаться со львом или вдохнуть аромат самой совершенной розы из

всех, радовавших взор человека. Адам мог остановиться, чтобы сорвать сливу, поставить опору для заросшей виноградной лозы, посадить персиковое дерево, с благоговейным страхом посмотреть на древо жизни – первое дерево, исчезнувшее с лика Земли. Адам мог проходить мимо дерева познания добра и зла и одиноко стоять в загадочной тишине – это было единственное запретное для него дерево, во всех его безграничных владениях. «От всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь от него». Он помнил божественный указ.

Адам мог продолжить свой путь, радуясь тому, что мог показать свою любовь живому Богу, оставаясь в стороне от того дерева. В завершении он мог подойти к реке: «Из Едема выходила река для орошения рая; и потом разделялась на четыре реки» (2:10). Мы не знаем, исследовал ли Адам когда-нибудь те реки. Безусловно, он прожил достаточно для того, чтобы пройти к великому устью каждой реки. Мы мало знаем о них. Считается, что первая река текла по направлению к Индии. Вторая – по направлению к Аравии или, может быть, к Каспийскому морю. Третья река – Хиддекель, или Тигр, как мы называем ее в наши дни. Четвертая – Евфрат, которая занимает немало место среди пророческих истин, открытых позже.

Интересно о чем думал Адам, когда шел вдоль великой эдемской реки к тому месту, где она разделялась на четыре части? Быть может, он стоял у великого разделения, изумляясь этим четырьмя рекам, вытекавшим из Эдема? Он ничего не мог знать об историях, которые позже записывались на берегах тех рек.

2. Идеальное дело (2:15-17)

Адаму было поручено *важное дело* (2:15): «И взял Господь Бог человека, и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его». Ему надлежало быть и садовником, и хранителем. Бог наделил Адама чувством ответственности, подходящим, испытующим занятием, он поручил ему что-то значащее и стоящее. Нет ничего хуже праздности. Бог позаботился о том,

чтобы Адаму было чем заниматься, – но какая восхитительная это была работа! Божье бремя всегда легко и Его иго всегда благо.

Адаму было оказано *Божье доверие* (2:16-17): «И заповедал Господь Бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть» (доверие было высказано как можно *приятнее*) «а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (доверие было высказано, как можно *прямолинейнее*). С одной стороны было сверхизобилие, с другой – единственный запрет.

Все было дано Адаму для великого наслаждения - одно, и только одно оставлено для Бога. Перед Адамом стоял выбор, обязательный выбор, ибо без права избирать Адам не был бы морально ответственным существом. Без этого права он был бы просто роботом или марионеткой. Но Бог создал не механического человека, - Он сотворил морального человека. Как только право на принятие решения было вложено в Адама, он стал моральным существом. Но с этим правом возникла и вероятность того, что Адам использует его не на благо. Так что Бог предоставил своему творению альтернативу, излагая все четко и ясно.

Б. Помощница Адама (2:18-25)

История сотворения женщины очень интересна. Она, должно быть, доставляет немало головной боли тем, кто верит в теистическую эволюцию. Было бы интересно посмотреть, как Бог сотворил человека посредством эволюционного процесса. Может и есть способ заключить худой мир между человеком, толкующим Библию буквально, и эволюционистом, когда идет речь об Адаме. Но как насчет Евы? Создание тела женщины из ребра Адама должно нанести серьезный удар по компромиссу. Библия либо верна, либо нет. Либо Ева была взята из ребра Адама и создана отдельно, как уникальное творение – либо нет. Если это всего лишь мифология, тогда Иисус обманывался, потому что Он рассматривал историю, записанную здесь, как исторический факт (Матфея 19:3-6).

1. Бог предвидел желание Адама (2:18)

«И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему». Прежде чем Адам успел осознать свою неполноту без жены, Бог предвидел эту нужду и замыслил ее восполнение. Бог задумал сотворить супругу для Адама, которая бы идеально ему подходила.

Брак установлен Богом. Бог его задумал. Он знает сердечные нужды каждого из Своих детей. Он планирует восполнять эти нужды. Нет ничего хуже несчастливого брака. Брака, являющегося результатом своевольных желаний и отношений вне замысла и воли Бога. Неужели мы не можем довериться Богу в том, что Он приведет в нашу жизнь того, кого создал именно для нас? К. С. Льюис вложил очень важные слова в одно из писем Баламута, посланных Гнусику. Баламут был, несомненно, старшим бесом, а Гнусик – рангом пониже и обучался искусству искушения. Пациент Гнусика, определенный человек, которого ему надлежало в сохранности препроводить в ад, стал Христианином. Желая хоть как-то воспользоваться плачевной ситуацией, Баламут, наряду с другими предложениями, посоветовал то, что он назвал «желанным браком». Признавая, что брак придумал Бог, Баламут объяснил Гнусику, что можно воспользоваться браком даже для пользы Сатаны. Баламут посоветовал Гнусику найти где-нибудь поблизости женщину, брак с которой очень усложнит христианскую жизнь его пациента.¹⁷

«Не хорошо быть человеку одному». Вот как описан Божий замысел для нас - «воля Божия, благая, угодная и совершенная» (Римлянам 12:2). Несомненно, Бог лучше знает, за кого нам следует выходить замуж или на ком жениться.

2. Бог все приготовил для исполнения желания Адама (2:19-20)

«Господь Бог образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных, и привел к человеку, чтобы видеть, как он назовет их... И нарек

¹⁷ К.С. Льюис. Письма Баламута. (Нью Йорк, Макмиллан, 1961) стр. 101

человек имена всем скотам и птицам небесным и всем зверям полевым; но для человека не нашлось помощника, подобного ему» (2:19-20). Похоже, Господь хотел, чтобы Адам не только поупражнял свой интеллект, но и эмоционально взбодрился. Называя животных, Адам легко заметил, что у каждого творения была пара. Он же был один. Бог намеренно пробудил в Адаме чувство нужды, осознание жажды общения с человеком и более всего – его нужду в жене.

Бог никогда не пробуждает желание, которое Он не может или не желает удовлетворить в Свое благое время и Своим благим способом. Наша проблема в том, что мы очень нетерпеливы и импульсивны. Мы живем в мире, поглощенном сексом. Чувства и желания воспламеняются, превращаясь в опасное пламя задолго до положенного времени. В современном мире молодому человеку или девушке очень сложно оставаться в чистоте и ожидать Бога, пока Он ясно покажет Свою волю относительно брака. Вся наша культура мешает Божьему замыслу. Однако блаженны мужчина или женщина, которые позволяют Богу направлять и управлять в этой сфере их жизни.

3. Бог исполнил желание Адама (2:21-25)

а. Сотворение женщины для Адама (2:21-22а)

Мэтью Генри (английский комментатор Библии 17-го столетия – прим. пер.) довольно оригинально высказался о том, что женщина была взята из *бока* Адама - не из головы, чтобы управлять им; не из ноги, чтобы он мог попирать ее, но из бока, чтобы он была равной ему; из-под руки, чтобы Адам защищал жену; близко к сердцу, чтобы любить ее. Очень хорошо сказано. Мы не видим, чтобы Адам метался по Едему в поисках помощницы. Мы не видим, что он лежит где-то под деревом и дуется, потому что его желание сразу не удовлетворили. Наоборот, Бог усыпил Адама, взял, что было необходимо, и тихо сотворил идеального помощника для него. Другими словами, Адам настолько крепко уснул в Божьей воле, что вся его жизнь оказалась в руках Божьих. Сегодня такой процесс показался бы нам

невозможным, но он, несомненно, божественно идеален. Пока Адам спокойно оставил все в Божьих руках, живой Бог взялся за дело, чтобы удовлетворить желание сердца Адама.

б. Бракосочетание Женщины и Адама (2:22б-25)

Итак, Адам открыл, наконец, глаза и увидел лицо женщины, которую Бог сотворил для него (его *видение брака*). «И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа. Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут одна плоть». Это был *брачный обет* Адама, за которым последовало объявление *целомудрия брака*: «И были оба наги, Адам и жена его, и не стыдились». Здесь отражена мысль о непорочности и моральной чистоте. Бог требует чистоты в отношениях между полами от начала до конца. Сексуальные желания могут быть законно удовлетворены только в узах брака.

Так Библия описала самое первое в мире бракосочетание. Состоялось оно в раю, и распланировал его Сам Бог. Оно стало отображением высших и самых святых идеалов. Оно установило совершенный пример добрых отношений и брака. Если идеалы этого бракосочетания слишком далеки от нас, то это потому, что мы, как человеческий род, слишком далеко ушли от дома и сада Адама.

ГЛАВА 2 – Проклятие (3:1-4:15)

I. Падший род (3:1-24)

A. Грехопадение человека (3:1-8)

1. Хитрость змея (3:1-6)

а. Обращение к разуму Евы (3:1б-5)

1) Сомнение (3:1б-3)

2) Отрицание (3:4)

- 3) Заблуждение (3:5)
- b. Обращение к эмоциям Адама (3:6)
 - 1) Превратить взгляд в вожделение
 - 2) Превратить желание в решение
 - 3) Превратить согрешившего в соблазнителя
- 2. Успех змея (3:7-8)
 - a. Положение (3:7)
 - b. Побег (3:8)
- V. Будущее человека (3:9-24)
 - 1. Призвание Адама (3:9)
 - 2. Пояснение Адама (3:10-13)
 - a. Объяснение (3:10)
 - b. Оправдание (3:11-12)
 - c. Образ (3:13)
 - 3. Приговор Адама (3:14-19)
 - a. Вражда (3:14-15)
 - b. Скорбь (3:16)
 - c. Труд (3:17-19)
 - 1) Неблагодарный труд (3:17-19а)
 - 2) Неослабевающим страхом (3:19б)
 - 4. Спасение Адама (3:20-24)
 - a. Божья благодать для человека (3:20-21)
 - 1) Исповедание Адама (3:20)
 - 2) Покрытие Адама (3:21)
 - b. Божье правление для человека (3:22-24)
- II. Первая лжерелигия 4:1-15
 - A. Неверное заключение религии Каина (4:1-7)
 - 1. Всецело человеческий замысел (4:1-2)
 - 2. Придуманная человеком жертва (4:3-4).
 - 3. Совершенно человеческое удовлетворение (4:5-7)

В. Жестокая нетерпимость религии Каина (4:8-15)

1. Насилие (4:8)
2. Ложь (4:9)
3. Пустота (4:10-12)
4. Страх (4:13-15)

2

Проклятие

І. Падший род (3:1-24)

Вопреки популярной идее, человек в своем развитии не стремится вверх. Напротив, человек – творение, испытавшее опустошающее грехопадение. Вся человеческая сущность – не благо, а зло; все его внутреннее естество извращено грехом. Мы сталкиваемся с этим фактом с первых страниц Библии, прослеживаем его во всех ее книгах и приходим к завершению Писания со страшным предзнаменованием о последствиях человеческого греха. Ни один человек не сможет правильно понять человеческую природу, не принимая во внимание самый что ни на есть ее основной закон – закон греха. В новой главе мы видим начало всего греха.

А. Грехопадение человека (3:1-8)

Грех зародился не на земле – его начало на небесах. Тайна беззакония зародилась не в человеческом сердце – ее источник, как это ни печально, сердце ангельского существа наивысшего ранга. Во всей своей «красе» грех вошел в Едемский сад посредством сатаны в образе змея. В третьей главе с начала Библии мы видим его впервые. В третьей главе с конца Писания мы

видим его в последний раз. Результат работы сатаны прослеживается на каждой странице.

1. Хитрость змея (3:1-6)

Слово, переведённое как «хитрее», имеет смысл «мудрее». Существо, с которым столкнулась Ева, было во многом мудрее ее, кроме одного – у нее было Божье Слово. Руководствуясь Словом, каким бы кратким оно ни было тогда, Ева могла быть мудрее своего врага. Вся хитрость и лукавство злого противника были бы тщетны, если бы Ева попросту отвечала на каждый вопрос бесхитростным утверждением – «Так говорит Господь». Прежде падения сатана был известен как Люцифер. Он был «полнотою мудрости» (Иезекииля 28:12). После Бога, Люцифер был самым выдающимся существом во вселенной, обладающим величайшим интеллектом. Теперь же, в падшем состоянии, он сохранил свою мудрость, но мудрость эта уже покороблена и извращена грехом.

а. Обращение к разуму Евы (3:16-5)

Замысел Сатаны о нападении в Эдемском саду был основан на хитрости. По Божьему замыслу, главенство принадлежало Адаму. Ева была сотворена второй, а не первой. Она была сотворена не для главенства и руководствовалась не разумом, а сердцем. Адам же, напротив, был сотворен, чтобы править, и он руководствовался разумом. Сатана нарушил Божий порядок. Свое искушение он начал именно с Евы, поставив ее на место главенства, вовлекая ее в интеллектуальное рассуждение о том, что правильно, а что нет. Сатана проявил всю свою изворотливость, чтобы обмануть Еву, ввергнув тем самым человеческий род в погибель (1-ое Тимофею 2:11-14; 1-ое Коринфянам 11:3). Итак, искушение началось с *обращения к разуму Евы*.

Свою беседу сатана начал с *сомнения* – в действительности с тройного сомнения – с нападения на Божье Слово, на единственную защиту Евы. Сатана оспаривал авторство Божьих слов. «Подлинно ли сказал *Бог?*» - спросил он. «Откуда ты знаешь, что это Божье Слово? Откуда тебе известно, что это сказал Бог? В конце концов, когда это Слово было дано, тебя тогда еще не было». Это была лобовое нападение на авторство Божьего Слова. В

своим ответе Ева неверно процитировала Божье Слово, показывая тем самым свою невнимательность, которая, должно быть, немало воодушевила змея и придала ему мужества.¹⁸

Поставив под сомнение авторство Божьего Слова, а вместе с тем и Его авторитет, дьявол стал оспаривать точность Божьего Слова: «...подлинно ли сказал Бог: не ешьте *ни от какого* дерева в раю?». «Откуда ты знаешь, что это правильный перевод сказанного в оригинале? Откуда ты знаешь, что ничего не было потеряно при передаче Слова?»

Затем Сатана принялся оспаривать приемлемость Божьего Слова, потому что Божьи требования часто идут вразрез с нашими желаниями. Сатана обратил взор Евы на запретное дерево. Он помог ей увидеть, что оно было хорошо для пищи, приятно для глаз и вожделенно, потому что давало знание. Сатана убедил Еву действовать независимо от Бога, стать «взрослой», «поступать по-своему». Многие верующие со здоровыми взглядами на авторство и точность Библии живут в неповиновении Богу, потому что некоторые Божьи истины для них неприемлемы.

Далее сатана приступил к сомнению. Когда же оно заняло свое место, последовало *отрицание*. «Нет, не умрете», - сказал он. Это было прямое противоречие тому, что сказал Бог. «Смертью умрешь», - сказал Бог. «Нет, не умрете», - ответил сатана. Все искушение зависело от веры. Кому Еве верить – сатане или Богу? В спасении Бог подводит душу к той же самой точке отправления и настаивает на вере как на самой важной составляющей.

Сомнение и отрицание Сатана дополнил *заблуждением*. «Вы будете, как боги, знающие добро и зло», - сказал он. Слову «боги» соответствует *Элохим*. Вы будете, как Сам Бог. Сатана вкладывал в разум Евы ту же дерзкую мысль, которая когда-то посетила и его разум, превратив его в итоге из помазанного херувима в дьявола. Ева поверила, что вкусит от запретного плода и ее глаза откроются ко всякой мудрости, - и она сможет удивить мужа своим новым знанием. Она отказалась от невинности ради знания. На самом деле, это был жалкий обмен.

¹⁸ Один раз Ева добавила к Божьему Слову и дважды отняла от него. Бог сказал: «От всякого дерева в саду ты будешь есть». Ева опустила оба этих слова, попросту перефразировав Божье Слово и лишив его тем самым немалой силы. Позже она уменьшила и наказание. Бог сказал: «... смертию умрешь». Ева же «уменьшила» эту фразу до : «... чтобы вам не умереть». К тому же, она добавила фразу: «... и не прикасайтесь к ним» - то, чего Бог не говорил. (Сравните Бытие 2:16-16 и 3:2-3).

б. Обращение к эмоциям Адама (3:6)

Искушение Адама происходило по совершенно иной схеме. Зная, что Адам был сотворен так, чтобы им управлял его интеллект, сатана полностью изменил свое обращение к нему. Он обратился к *эмоциям Адама*. Ибо сатана вообще его не искушал, - он позволил это сделать Еве.

Путь вниз оказался очень крутым. Нам сказано, что Ева «увидела», т.е. это означало, что запретный плод всецело пленил ее взор. Целью дьявола было *превратить взгляд в вожделение*. «Ведь это же не грех – посмотреть!» - говорим мы. Но зачастую это именно так. Нередко искушение приходит через наши глаза. Ева увидела, что дерево было хорошо для еды (похоть плоти), приятно для глаз (похоть очей) и вожделенно, потому что давало знание (гордость житейская). Сатана настолько преуспел в этих трех составляющих искушения, что с того времени он использует их для всего человечества (1-ое Иоанна 2:16).¹⁹

Далее нам сказано, что Ева «взяла». Теперь цель состоит в том, чтобы *превратить желание в решение*. Бог никогда не принуждает – не позволяет Он этого и сатане. Сатана может убеждать, но не толкать. Он мог уговаривать Господа сброситься вниз, но не мог Его сбросить. Бог уважает наше право выбора. Так было при грехопадении, так и сейчас в спасении.

Далее мы читаем – «и ела». Цель сатаны была превратить *выбор в оковы*. Вкусив лишь однажды, Ева стала его рабыней. Она стала грешницей. «...всякий, делающий грех, есть раб греха» (Иоанна 8:34). Она попала в ловушку дьявола и теперь оказалась в его плену (2-ое Тимофею 2:26). Ее выбор стал ее оковами.

В завершении мы читаем, что Ева «дала». Конечная цель состояла в том, чтобы *превратить согрешившего в соблазнителя*. Это стало величайшим достижением сатаны. Он превратил падшую женщину в инструмент, с помощью которого собирался заманить в ловушку и ее мужа. В благодати

¹⁹ Сатана искушал Господа по тому же «сценарию». «Скажи, чтобы камни сии сделались хлебами» - это была похоть плоти. Он показал Иисусу все царства земные в один миг – то была похоть очей. Сатана «подбивал» Иисуса устроить представление, сенсацию – низринуться с вершины Храма, дабы вызвать благоговение и изумление толпы. Это – гордыня житейская. Господь Иисус одержал победу, используя тот самый меч, который Ева так беспечно отбросила в сторону. Трижды Иисус ответил: «Написано» (Матфея 4:1-11).

других людей есть что-то такое, что крайне раздражает тех, кто сам не таков. Жизнь тех, кто не участвует в их грехах, постоянно обличает таких людей. Нечестивцы постоянно, осознанно чувствуют свою неправоту, неполноценность и несчастье в присутствии тех, кто сторонится их пороков, и потому стремятся «стащить» их вниз, на свой уровень.

Однако Адам не был обманут (1-е Тимофею 2:14). Он согрешил с широко открытыми глазами. Возможно, увидев любимую женщину в ее падшем состоянии и зная, что уже невозможно вернуть ее в первоначальную невинность и любя ее, как он любил, Адам осознанно сделал свой шаг туда, где была Ева, чтобы стать подобным ей. В таком случае, его грех был еще более серьезным, чем грех Евы. Он осознанно ввел свое сердце в грех.

2. Успех змея (3:7-8)

Это был потрясающий успех. Демоны, должно быть, ликовали, узнав, что отец лжи так впечатляюще победил творения, созданные по образу и подобию Бога. Сначала мы замечаем их *положение*. «И открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги». Какое ужасное открытие! Возможно, до грехопадения Адам и Ева были покрыты светом, потому что Бог покрывает Себя светом, как одеянием (ризою) (Псалом 103:2) и Господь Иисус Христос, в Своем преображении был облачен подобным образом (Марка 9:2-3). В момент совершения греха Адам и Ева увидели, что их свет исчез. Со смертью их духа погас их свет, и внезапно плотская сторона Адама и Евы стала преобладающей, как никогда ранее. Они узнали, что были наги. За это познание они продали свое место в раю, свое ежедневное общение с Богом и свою надежду на вечную жизнь.

Они «...сшили смоковые листья, и сделали себе опоясания». Какое неправильное решение. Те смоковые листья представляют собой самую первую попытку человека скрыть свои грехи – сделать себе покрытие, чтобы спрятать вину и позор. Эти листья – отображение каждой попытки человека сделать себя достойным в Божьем присутствии. Смоковые листья никогда в этом не помогут. Может быть, Адаму и Еве этих листьев было достаточно, но они никогда не скроют человека от пронизывающего Божьего взора. Все подобные попытки человека увядают в присутствии Божьем.

Далее мы видим *побег* (3:8). Адам и Ева, услышав голос Господа Бога, ходящего в раю во время пролады дня, убежали, скрылись между деревьями сада. Впервые в своей жизни они испытывали страх перед Богом. Прежде грехопадения, Божий голос был для них радостью и наслаждением. Ежедневное тихое время с Богом было самым прекрасным временем дня. Сейчас же, по глупости своей, с потускневшим от греха разумом, Адам и Ева думали, что могут скрыться от Бога. Их падение было окончательным.

Б. Будущее человека (3:9-24)

1. Призвание Адама (3:9)

Адама и Ева теперь узнали, что возмездие за грех, на самом деле – смерть.

Бог призвал Адама: «Где ты?». Отрезвляющий, испытующий вопрос отозвался в долинах Едема. «Где ты?» - этот вопрос словно огненный меч вонзился в грешную душу Адама. Он был потерян – вот где он был. Вопрос не оставлял другого ответа. Адам вышел из укрытия, чтобы наконец предстать перед самим собой и перед своим Богом.

2. Пояснение Адама (3:10-13)

Вынужденный признать свой грех, Адам это сделал, но как-то уж совсем «окольными путями». Как и всем нам, ему, похоже, было очень тяжело прямо признать свою вину. Вот его *объяснение*: «...голос Твой я услышал в раю, и убоялся, потому что я наг, и скрылся». Я услышал! Я убоялся! Я скрылся! Из Адама пришлось «вытягивать» правду. Вся его сущность уже была искажена. Куда пропал тот искренний, честный, прямой и праведный муж, ходивший по долинам Едема? Кто был этот изворотливый, неискренний, сопротивляющийся, пытающийся выкрутиться человек? Почему он не мог выйти и честно признать: «Я согрешил против неба и пред Тобою и уже недостойн называться сыном Твоим»? Это был падший человек, явивший вселенной первый наглядный пример того, что сердце падшего человека «лукаво...более всего и крайне испорчено» (Иеремия 17:9).

Далее мы увидим *оправдание* Адама (3:11-12). Бог сразу перешел к сути дела. Пытаясь уйти от ответа, Адам уличил сам себя. «Кто сказал тебе, что ты наг?» - надо было заставить Адама исповедать свой грех. Но вместо исповедания Адам придумал жалкое оправдание: «Жена, которую Ты мне

дал, она дала мне от дерева, и я ел». Есть ли еще более омерзительная страница во всей запятнанной истории человека на Земле? Сначала Адам попробовал обвинить Бога – «жена, которую Ты мне дал». Далее Адам попытался обвинить свою жену – «она дала мне»; и, наконец, он признал свою вину – «и я ел». Бог проигнорировал порочное умозаключение о том, что Он, Бог, каким-то образом виновен в грехе человека. Сам факт, что Адам мог подразумевать нечто подобное, и тот факт, что он так трусливо сумел переложить вину на жену, которой недавно с упоением воспевал «кость от костей моих!», показывает всю глубину разрушительных действий греха.²⁰

Итак, Адам хотел переложить вину на других, что привело к соответствующему образу (примеру) (3:13). Жена попробовала сделать то же. «Змей обольстил меня», - сказала она – «и я ела». В сравнении с Адамом, она говорила намного откровеннее о происшедшем, но все же пыталась обвинить змея. «Не вините меня – он обольстил меня. Это он виноват!»

3. Приговор Адама (3:14-19)

Приговор состоял из трех частей. Во-первых – приговор змею, затем Еве и наконец, Адаму. Первая часть приговора включала в себя *вражду*: «И сказал Господь Бог змею: за то, что ты сделал это, проклят ты пред всеми скотами и пред всеми зверями полевыми; ты будешь ходить на чреве твоём, и будешь есть прах во все дни жизни твоей; и вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту». Змея, позволившего сатане использовать свое тело и ставшего орудием искушения, Бог приговорил к праху. По сегодняшний день молчаливые, извивающиеся движения змея

²⁰ Всегда виноват кто-то другой. Классической демонстрацией этого факта стал Нюрнбергский процесс, когда нацистским преступникам были предъявлены обвинения в преступлениях против человечества. Джозеф Сьюз, административный помощник, прохныкал: «Солдат всего лишь исполняет приказ». Вальтер Лангесит, командир батальона, заявил: «Я был всего лишь маленьким человеком. Все это было лишь приказами вышестоящих». Полковник Гесс, комендант печально известного концлагеря Освенцима, под личным надзором которого были истреблены два с половиной миллиона евреев, объяснил: «В Германии так было принято – если что-то шло не так, то отвечал тот, кто отдал приказ. Поэтому я и не думал, что мне когда-нибудь придется за все отвечать самому». Герман Геринг, бывший рейхсмаршал, второй по важности человек в Германии, бушевал: «У нас был Фюрерштат (государство вождя). Нам приходилось подчиняться приказам». Гитлер «выкрутился», совершив самоубийство, но не стоит сомневаться – он бы обвинил во всем Версальский договор.

рисуют волнообразные и витиеватые иероглифы, начертанные на песках Земли, полные отвращения и угроз, напоминающие нам о проклятии. Люди смотрят на змей с ненавистью, ужасом и страхом.

Но проклятие перешло от змея к самому сатане. Бог его не спрашивал. Господь начисто отказался от всяких переговоров с ним. Бог там же, на месте, осудил дьявола и объявил ему войну. В этом объявлении войны Адам и Ева впервые услышали послание Евангелия. С зародившейся надеждой они подняли головы, чтобы послушать первое обещание и самое первое пророчество во всей Библии. Это пророчество охватывало оба пришествия Христа. Вначале было сказано о втором пришествии Христа, которое поразит змея в голову, ибо победа затмит трагедию. Затем было сказано о жале пяты Христа, так как только крестом можно достичь полной победы.

Выслушав свой смертный приговор, сатана понял, что слишком уж намудрил. Он попался в ловушку, приготовленную для него от начала. Стремясь найти способ отомстить за изгнание с небес, сатана тем самым открыл Богу путь для уничтожения тайны беззакония раз и навсегда. Планета, где сатана хотел отомстить, станет планетой последней битвы. Человек сам станет орудием поражения и гибели дьявола, потому что Бог станет человеком для достижения этого славного конца. «Семя жены» в итоге положит конец и греху, и сатане. Внезапно Земля приобрела огромное значение во вселенной.²¹

Вторая часть приговора включала в себя *скорбь*: «Жене сказал: умножая, умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рождать детей; и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою». Бог сказал, что будет скорбь – скорбь в величайшем предназначении женщины, в рождении и воспитании детей. Бог сказал, что жена будет подчиняться мужу. Грех повлечёт за собой муки. Главенство мужчины, установленное Богом от

²¹ Ватерлоо – крошечная деревенька, едва различимая на карте. И, тем не менее, ее имя известно всему миру. Ибо именно в Ватерлоо в 1815 г. «Железный герцог» Веллингтон встретил и разбил войска Наполеона, навсегда изменив тем самым ход истории. С того дня деревушка Ватерлоо обрела особое значение в умах людей – значение, которое никак не связано с физическим размером. Подобно и Земля – всего лишь маленькая точка в огромном космическом пространстве, но именно на нашей незначительной планете Бог постановил навсегда покончить с вековой тайной беззакония. Независимо от всех своих размеров, наша планета имеет огромное значение во вселенной. Нечестивый понял, что допустил непоправимый промах, напав на Адама и Еву.

сотворения, часто будет сменяться тиранией. Больше чем когда-либо женщине понадобится защищающий покров главенства ее мужа и ее семьи.

Третья часть приговора включала *труд*: «Адаму же сказал: за то, что ты послушал голоса жены твоей и ел от дерева, о котором Я заповедал тебе, сказав: не ешь от него, проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей; терния и волчцы произрастит она тебе; и будешь питаться полевою травой». Бог сказал, что на проклятой грехом земле будет *неблагодарный труд*, тяжелый труд вместе с *неослабевающим страхом*. «В поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься». С того момента и по сегодняшний день призрак смерти преследует планету. Сама земля, которую Адам возделывал с тех пор, служила ежедневным напоминанием, что она ожидает часа, когда примет его тело.

Смерть ужасает. Люди насмеваются над ней. Они стремятся скрасить ее ужас бальзамированием и украшением гробов венками и цветами. Но смерть остается смертью – царица страха, последний враг, окончательная катастрофа по эту сторону вечности – итоговая плата за грех.

4. Спасение Адама (3:20-24)

Это наилучшая часть истории. Бог спас несчастные творения, павшие так низко. Прежде всего, Он сделал это по *благодати* (3:20-21), потому что спасение всегда по благодати. Адам понял, что смоковые листья его стараний не подойдут для Божьего присутствия. Теперь лишь время стоит между осужденным Адамом и окончательным исполнением его приговора. Теперь он всецело зависел от Бога.

Заметьте *исповедание Адама*. Он дал своей жене имя Ева «ибо она стала матерью всех живущих». Это было исповедание его веры Богу. Господь только что объявил смертный приговор человеческому роду, но Он также объявил, что семя жены принесет спасение. Адам поверил. Он исповедал веру, назвав свою жену матерью всех *живущих*, а не матерью всех умирающих. Эта была простая и чистая вера, которую тотчас почтили небеса.

Заметьте также *покрытие Адама*: «И сделал Господь Бог Адаму и жене его одежды кожаные и одел их». Там, в Едеме, в самом раю, впервые была пролита кровь. Адам и Ева, наверное, с ужасом наблюдали заклание творения, занявшего их место, – его кровь пролита, а кожа отдана людям. Эта была первая яркая иллюстрация конечной расплаты на Голгофе – ужас и страх греха. Грех – радикальная болезнь и требует радикального исцеления.

Чтобы спасти падшую пару, Бог действовал не только по благодати, но также и *правлением* (3:22-24). Он изгнал Адама и Еву из Едемского сада. В саду ведь находилось древо жизни. Если бы они, в своем падшем положении, вкусили плод того дерева, они бы всю вечность жили в своих грехах. Они бы стали подобны падшим ангелам, не могущим умереть и навсегда заключенным в оковы вины и наказания за свой грех. Обновление покаянием было бы невозможно. Бог в Своем правлении не позволил этому случиться. Он изгнал эту пару из Едема и сделал невозможным вкушение от древа жизни. Чтобы Адам и Ева никак не смогли войти обратно, Бог поставил у врат сада вооруженного ангела. Несомненно, что с того момента и до потопа, стершего все с лица Земли, у врат Едема стоял херувим с огненным мечом, охраняя путь к древу жизни. Меч огненный – подходящий символ Божьего гнева, когда дело касается греха. Меч огненный, которому надлежит, словно в ножны, облечься в сердце семени женщины и там же, в конце концов, угаснуть.

II. Первая лжерелигия 4:1-15

Когда родился Каин, его мать подумала, что он и есть Христос. Ева решила, что явилось обещанное Семя, обетованный сын, который должен был сокрушить голову змея. «Приобрела я человека, даже Иегову!»²² Как ярко выразился Александр Уайт (шотландский проповедник 19-20 ст. - прим. переводчика), «Она была бы хладнокровной атеисткой, если бы считала по-другому». Восклицание Евы свидетельствовало о ее спасительной вере в грядущего искупителя.

²² Именно таким образом Скофилд перевел это восклицание на полях в старой Библии Скоуфида. Некоторые версии не согласны.

Но Ева ошибалась. Она была права в своей вере в то, что Мессия придет и Он будет от ее семени. Ошибка Евы состояла в том, что она считала Каина Мессией. Но вскоре ей пришлось изменить свое мнение. Этот первенец грешного мира вскоре проявит свой вспыльчивый характер, свою врожденную способность вводить в заблуждение и лгать, свое своеволие и гордыню. Наверняка Ева вскоре подумала, что ее первенец больше похож на «семя змея». К рождению второго сына она уже осознала свою ошибку, потому дала ему имя Авель, что значило «Суета!». В конце концов, все было суетой и томлением духа. Обетование и вправду было «“да” и в Нем “аминь”» (2-ое Коринфянам 1:20 - прим. переводчика), вот только «да» и «аминь» были точно не в Каине.

Интересно, как эти мальчишки росли друг с другом, живя на отцовской ферме недалеко от врат Едема. Возможно, разница в возрасте между ними была небольшой. Возможно, на это указывает использование в повествовании полисидентона: «Адам познал Еву, жену свою; *и* она зачала, *и* родила Каина, *и* сказала: приобрела я человека от Господа. *И* еще родила брата его, Авеля. *И...*». Несомненно, между ними случались обычные детские ссоры, когда двое невозрождённых сыновей росли, проявляя беззаконие, явленное миру Адамом – естественное проявление закона греха в их детских душах. Несомненно, были и хорошие времена – беседы у вечернего костра, участки земли для возделывания, отведенные каждому повзрослевшему сыну, кормление ягнят, котят и телят и, возможно, прогулки к вратам Едема, чтобы посмотреть на херувима с огненным мечом, где они могли услышать заповеди Бога. Взрослея, они познавали суровые уроки жизни, суть которых – тяжкий труд, борьба с сорняками и защита от волков.

Итак, мальчики выросли, «И был Авель пастырь овец, а Каин был земледелец». Мальчики стали мужчинами. Из них двоих Авель выбрал более благородную часть работы, став одним из великих ветхозаветных пастырей. Все пастухи тем или иным образом предвещали пришествие Доброго Пастыря. Каин стал фермером, сыном земли, трудолюбивым, производительным и преуспевающим садоводом, и плоды его были его гордостью и радостью.

Можно представить, как Каин вставал на рассвете и шел на свои поля с мотыгой в руке, весело насвистывая себе под нос. Возможно, он, как Ван Лунг писательницы Перлы Бак, так наслаждался землей, что она стала частью его души. Солнце глумилось над Каином, его лицо блестело от пота. Его тело двигалось в постоянном ритме, когда он приступал к работе. Совершенная симметрия движения при каждом взмахе. Легко распадающаяся под ударами мотыги земля была плодородной и темной. Бушующие сорняки отступали, не выдерживая постоянной работы Каина.

Тем временем Авель уходил со стадом на далекие зеленые холмы. Он сидел под деревом, наблюдая за своими овцами, сторожа их от нападков пум, прислушиваясь, не рычит ли где лев. Его разум мог быть занят вечными истинами, размышлениями о жизни и смерти, о потерянном рае, о пламенном мече, и о пути креста как о способе вернуться домой.

Эти мальчики были хорошо обучены. Они знали, что есть Бог. Они знали, что грех оскорбляет Бога. Они знали, что к Нему нужно прийти. Скорее всего, Каин и Авель приходили к Нему у врат рая, где был херувим. Они знали, что к Богу нужно приходиться с приношением, потому что нельзя просто так вторгаться в Божье присутствие. Итак, мы читаем: «Спустя несколько времени, Каин принес от плодов земли дар Господу, и Авель также принес от первородных стада своего и от тука их». Каин, при всех его недостатках, не был атеистом. Он был добросовестным, религиозным, исполняющим обряды человеком и более смелым, чем его брат, потому что его приношение упоминается первым. Каин принес от плода земли.

Затем пришел Авель. Он принес ягненка – ягненка без пятна и порока. Несомненно, Авель построил небольшой алтарь из камней, зажег огонь и положил на него дрова. Потом он взял ягненка. Можно себе представить, как это доверчивое, кроткое существо смотрело на Авеля своими большими влажными глазами. Авель возложил на него свою руку, и это маленькое существо затрепетало от его прикосновения. Как он мог так поступить? Потом быстрым и уверенным движением Авель перерезал ягненку горло и смотрел, как струится алая кровь. Авель видел, как он умирает. Затем, со скорбью в душе, Авель поднял бездыханное тело животного и предал его

огню для приношения Богу. Слезы текли по щекам Авеля. Путь к Богу был страшен. Но и грех страшен.

Смуглое от загара лицо Каина наверняка побледнело от гнева, когда он наблюдал за всей этой ужасающей картиной жертвоприношения. Быть может, он с отвращением смотрел на жертвенник Авеля, удовлетворенно при этом взирая на свой. Быть может, в гнев покидая это место, он яростно сжимал кулаки, направляясь к своему свежему и пахнущему полевыми плодами жертвеннику, возведенному его же руками.

«И призрел Господь на Авеля и на дар его, а на Каина и на дар его не призрел. Каин сильно огорчился, и поникло лице его». Бог не случайно принял дар Авеля и отверг дар Каина. Послание к Евреям говорит нам: «Верую Абель принес Богу жертву лучшую, нежели Каин; ею получил свидетельство, что он праведен, как засвидетельствовал Бог о дарах его» (Евреям 11:4). Римлянам 10:17 говорит: «Итак вера от слышания, а слышание от слова Божия». Поэтому очевидно, что Каину и Авелю не пришлось самим придумывать, как прийти к Богу. Им все было сказано.

Несомненно, Адам и Ева рассказали сыновьям обо всем, ибо уже знали, что «без пролития крови не бывает прощения» (Евреям 9:22). Каину и Авелю рассказали о замене смоковых листьев на кожаные одеяния. Абель поверил, Каин – нет. Абель понимал свое положение перед Богом – что он виновный, потерянный, беспомощный грешник, нуждающийся в искупительной жертве. В Божьих глазах Его грехи были настолько багряные, что только пролитие крови могло его искупить. Он поверил Богу, и это вменилось ему в праведность.

У Каина было все иначе. Он облачился в лохмотья собственной праведности и с презрением отверг основанное на крови спасение. Подобная идея казалась ему варварской, оскорбительной и омерзительной. Каин насмеялся над таким спасением. Он шел к Богу своим путем – путем, который казался достаточно правильным ему и его духовным наследникам с того времени. Но Бог категорически отверг этот путь. Есть только два пути к Богу. К Нему можно прийти путем креста или же путем Каина. Один ведет на небеса, другой – прямиком в ад.

Далее история Каина являет нам первую в мире лжерелигию и потому представляет для нас огромный интерес. Первая лжерелигия заключает в себе определяющие черты всех лжерелигий, возникших с тех времен.

А. Неверное заключение религии Каина (4:1-7)

1. Всецело человеческий замысел (4:1-2)

Истинное спасение покоится на трех главных аспектах – Божьем Слове, деянии Христа и свидетельстве Духа. Религия Каина нашла замену всем трем. Вместо того чтобы отвести Божьему Слову центральное место, эта религия изначально сосредоточилась на *совершенно человеческом замысле*. Библия утверждает: «Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился» (Ефесеям 2:8,9). Она говорит: «Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха» (1-е Иоанна 1:7). Бог говорит: «И увижу кровь и пройду мимо вас» (Исход 12:13). Бог сказал, что мы «искуплены... драгоценною Кровию Христа, как непорочного и чистого Агнца» (1-е Петра 1:18,19). Религия Каина оставила это все без внимания. Ее основанием было человеческое рассуждение, а не божественное откровение. основополагающая философия религии Каина состояла в том, что спасение необходимо заработать, заслужить, приобрести своими усилиями и тяжким трудом. Поэтому Каин и принес Богу плод своих стараний, над которым он много трудился.

Представление о том, что хорошими делами можно заслужить спасение, лежит в самой основе всех лжерелигий в мире и всех ложных культов в Христианстве. Профессор Моньер Уллиамс хорошо сказал:

Оставив должность профессора санскрита, я посвятил все свое время изучению священных книг Востока. Я нашел один ключ, один, так сказать, диапазон – будь то Веды брахманов, или Панишады Шивы и Вишну, или Коран мусульман, или Зенд-Авеста персов, или Трипитака буддистов – у всех спасение делами. Все эти книги говорят, что спасение необходимо заработать, нужно заплатить высокую цену. Этой ценой, этой разменной монетой должны быть наши дела и заслуги.²³

²³ Цитата Д.М. Пантона в книге Гностицизм: грядущее отступничество (Лондон: Тинн/Ярвис, 1925), стр. 37

Религия Каина была основана на всецело человеческом замысле и противоречила явленному Божьему замыслу. Она была аскетична, впечатляюща и прекрасна во внешнем ее проявлении. Но эта религия основывалась на заблуждении и на своевольном неповиновении Божьей истине. Бог так и назвал ее - «путь Каина» (Иуды 11), повесив на ней ярлык - «отступничество».

2. Придуманная человеком жертва (4:3-4).

Второе заблуждение религии Каина было не менее ужасным, чем первое. Вместо того чтобы отвести центральное место деянию Христа, эта религия сосредоточилась на *придуманной человеком жертве*. Несомненно, приношение Каина было дорогим. Если говорить о личных затратах, оно могло стоить больше, чем приношение Авеля. Это приношение было результатом тяжелого труда, усилий, неотступности и тщательного планирования. На алтаре Каина наверняка были самые красивые цветы из его сада, сорванные его рукой и составленные в искусные композиции; самые благоухающие травы были специально отобраны для того, чтобы добавить приятнейшие ароматы земли; самые крупные и зрелые плоды были выкопаны руками Каина из неподатливой земли или найдены с риском для жизни и собраны с верхушек деревьев. Это было для Бога. Все должно было быть наилучшим, ничего, кроме самого лучшего.

Но не было пролито ни капли крови. Каин отдал приношение, а не жертву. Он выразил свои набожные мысли, но проигнорировал Голгофу. Он был готов поклониться, но только по-своему. Такой способ казался Каину разумным, ему и в голову не пришло, что Бог его не примет. Библия не говорит нам о том, что Каин осознавал свой грех, чудовищность его вины, - не осознавал он и искупительной смерти Христа. Каин не понимал, что его приношение оскорбительно для Бога, что оно – плод той самой земли, проклятой Господом. Приношение Каина было деянием его рук, это было лучшее, что он мог сделать. Но оно не удовлетворяло Бога, было противно Его святости и отвергало Его Сына. Миллионы людей, следующие путем Каина, продолжают его заблуждение. Их набожные мысли, добрые дела, религиозные ритуалы, помощь окружающим – все это тщетно без завершеного деяния Христа.

3. Совершенно человеческое удовлетворение (4:5-7)

Ложность третьего аспекта системы Каина основывалась на пренебрежении свидетельства Духа и центральное место при этом было отведено *совершенно человеческому удовлетворению*. Возможно, Каин с гордостью любовался со стороны своим алтарем. Все его усилия оправданы в прекрасном приношении, возложенном перед Богом. «Вот! Это Его удовлетворит. Это мне многого стоило. Мое приношение просто прекрасно! Я сделал все, что мог! Даже Сам Бог не мог бы ожидать большего!» Абсолютно человеческое удовлетворение. У Каина не было свидетельства от Бога, какое было у Авеля, - свидетельства о том, что он принят. Наоборот Господь «Призрел ...на Авеля и на дар его, а на Каина и на дар его не призрел».

Ощущения удовлетворения и благосостояния долго не продлились. Все это переросло во вспышку возмущения и гнева. «Каин сильно огорчился, и поникло лице его. И сказал Господь Каину: почему ты огорчился? и отчего поникло лице твое? если делаешь доброе, то не поднимаешь ли лица? а если не делаешь доброго, то у дверей грех [или жертва за грех] лежит». Бог предложил Каину прийти верным путем, путем Авеля – принести единственную жертву за грех, которую примет Бог – Христа! Разница между Каином и Авелем, как и между верующим человеком и человеком религиозным, кроется не в самом человеке, а в том, кому он доверяет. Один обеспечивает сам себя, другой – принимает то, что обеспечил Бог. Бог примет нас только во Христе. Точно так же, как и многие религиозные люди сегодня, Каин, основатель мировой лжерелигии, пришел в ярость от этих слов.

Б. Жестокая нетерпимость религии Каина (4:8-15)

Для религии Каина были характерны четыре отличительные черты. В ней было *насилие* (4:8). Свирепствуя, Каин нашел своего брата в поле. Интересно, о чем они говорили? Предложил ли Авель агнца и свой алтарь Каину? Возможно. Потому что Библия говорит: «И сказал Каин Авелю, брату своему».

Слушая духовных наследников Каина, можно представить, что говорил Каин. «Твоя религия отвратительна и противна – это религия бойни. Твое евангелие

– евангелие крови. Она противна утонченному, чуткому, нравственному человеку. Чего она тебе стоила? Ничего! Посмотри, сколько я приложил усилий в своей религии. Я отказываюсь верить, что мои старания ничего не стоят. Посмотри на свой омерзительный алтарь! Посмотри на него – он красный от крови, черный от дыма, его зловоние – до небес! Посмотри на мой алтарь! Посмотри, как он прекрасен. Подойди и почувствуй аромат трав и цветов. *Признай, что мой путь лучше твоего*».

И возможно тогда, разъяренный от спокойного свидетельства Авеля, Каин, чья религия была слишком утонченной, чтобы зарезать ягненка, вонзил нож в сердце своего брата. Этим он заклеил одну из самых отличительных черт своей лжерелигии. Такая религия отличается насилием, преследованием и мученической смертью тех, кто стоит за Божью истину. Религии Каина еще и часа от роду не было, а она уже успела произвести первого в мире мученика за веру. Каждая капля крови, пролитая на землю с тех пор во имя религии, отмечает жестокий путь Каина.

Религия Каина отличается *ложью* (4:9). «И сказал Господь Каину: где Авель, брат твой? Он сказал: не знаю; разве я сторож брату моему?» С грубым высокомерием Каин врал Богу в лицо. Вот что он думал о святости, праведности и всеведении Господа! Так и со всеми лжерелигиями. Во имя Бога они распространяют огромную ложь. Ибо в сердце всех лжерелигий лежит обман и мошенничество. Во имя Бога они проповедуют самые зверские обманы.

В религии Каина была *пустота* (4:10-12), потому что Бог сразу же отклонил всю ложь, выводя Каина и его религию на истинный свет. «Сказал: что ты сделал? голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли... ты будешь изгнанником и скитальцем на земле». Истинная вера сделала Авраама «пришельцем и странником» на земле – лжерелигия сделала Каина изгнанником и скитальцем. Он стал потерянным и проклятым человеком, не могущим найти покой и мир на земле. Его жизнь стала пустынной, бессмысленной и истощенной. Удовлетворение оставит Каина, его силы покинут его – и вот, жизнь прожита напрасно. Он проживет свои дни, блуждая от Бога. Таковы плоды лжерелигии.

В религии Каина был *страх* (4:13-15). «Наказание мое», - воскликнул Каин, – «больше, нежели снести можно... и всякий, кто встретится со мною, убьет меня». В религии Каина не было покаяния, не было сожаления, - лишь негодование о своей доле. Он боялся мести от руки человека, но его мало беспокоил тот факт, что Божья рука была против него. Его религия лишь усугубила его вину, еще больше лишила его покоя, продлила его несчастье и вселила преследующий страх. Бог не может позволить человеку иметь мир в глубине души, пока этот человек опутан заблуждением. Основатель первой мировой лжерелигии бродил скитальцем по Земле и был захоронен в безымянной могиле в безымянный век.

Как и многие основатели лжерелигий, Каин оставил свой след в великой процветающей цивилизации. Он основал цивилизацию, для которой были характерны великие социальные, светские и научные деяния. Но это были *греховные* деяния, ибо они пренебрегали Христом и привели прямо к потопу.

ГЛАВА 3 – Катастрофа (4:16-9:29)

I. Мир, быстро зреющий для суда (4:16-6:22)

A. Божья оценка тех времен (4:16-6:7)

1. Нечестивые (4:16-24)

a. Безразличие людей к Богу (4:16-17)

i. Безразличие к личности Бога (4:16)

ii. Безразличие к Божьему раю (4:17)

b. Независимость людей от Бога (4:18-24)

1) Моральное разложение (4:19)

2) Удивительные открытия (4:20-22)

i. Рыночное дело – Иавал (4:20)

ii. Музыка – Иувал (4:21)

iii. Металлургия – Тувалкаин (4:22)

3) Воинствующее неповиновение (4:23-24)

2. Немирские (4:25-32)

- a. Зарождение нового семени (4:25-5:5)
 - 1) Новое рождение (4:25-26)
 - 2) Новая книга (5:1-5)
- b. Продолжение «семени» (5:6-32)
 - 1) Патриархи (5:-6-20)
 - 2) Пророки (5:21-32)
 - i. Свидетель Божьего присутствия – Енох (5:21-24)
 - ii. Свидетель Божьего терпения – Мафусал (5:25-27)
 - iii. Свидетель Божьего мира – Ламех (5:28-31)
 - iv. Свидетель Божьих целей –Ной (5:32)

3. Неуправляемые (6:1-7)

- a. Великое отступничество (6:1-3)
 - 1) Окончательное выражение человеческого извращения (6:1-2)
 - 2) Окончательное исчерпание Божьего терпения (6:3)
- b. Безбожные дела (6:4)
- c. Возрастающая анархия (6:5-7)
 - 1) Божья рассудительность (6:5)
 - 2) Божье разочарование (6:6)
 - 3) Божье решение (6:7)

В. Божий ответ на те времена (6:8-22)

- 1. Человек (6:8-13)
 - a. Побужденный Богом (6:8-10)
 - 1) Он был прощенным (6:8)
 - 2) Он был верным (6:9)
 - 3) Он был плодовитым (6:10)

- b. Просвещенный Богом (6:11-13)
 - 1) Бог обзирает землю (6:11-12)
 - 2) Бог открывает свой гнев (6:13)
 - 2. Замысел (6:14-22)
 - a. Завершенное деяние Христа (6:14-16)
 - b. Заверенное Божье слово (6:17-22)
- II. Окончательно преданный суду мир (7:1-24)
 - A. Спасение благочестивых (7:1-9)
 - 1. От Ноя требовалось полное посвящение (7:1)
 - 2. Данное конечное поручение Ною (7:2-4)
 - 3. Верное соблюдение поручений (7:5-9)
 - B. Суд над безбожниками (7:10-24)
 - 1. Время (7:10-16)
 - a. Последующая задержка суда (7:10)
 - b. Окончательное пришествие суда (7:11-16)
 - 2. Величие (7:17-24)
 - a. Территория потопа (7:17-20)
 - b. Исполнение потопа (7:21-24)
- III. Новый мир после суда (8:1-9:29)
 - A. Ной ожидает (8:1-5)
 - 1. Бог вспомнит (8:1-2)
 - 2. Воды уходили (8:3)
 - 3. Ковчег покоился (8:4-5)
 - B. Ной испытывает (8:6-14)
 - 1. Что Ной искал (8:6-12)
 - 2. Что Ной увидел (8:13-14)
 - C. В. Ной доверяет (8:15-9:17)
 - 1. Божья заповедь для Ноя (8:15-19)
 - a. Ной услышал заповедь (8:15-17)
 - b. Ной исполнил заповедь (8:18-19)

- 2. Божий завет с Ноем (8:20-9:17)
 - a. Бог говорил тайно (8:20-22)
 - b. Бог говорил суверенно (9:1-7)
 - 1) Всеобщие постановления завета (9:1-7)
 - 2) Великое постановление завета (9:8-17)
 - a) Суть (9:8-12)
 - b) Символ (9:13-17)
- D. Ной трудится (9:18-13)
 - 1. Ной как отец (9:18-23)
 - 2. Ной как огородник (9:20)
 - 3. Ошибка Ноя (9:21-23)
- E. Ной свидетельствует (9:24-29)
 - 1. Устами (9:24-27)
 - 2. Жизнью (9:28-29)

3

Катастрофа

I. Мир, быстро зреющий для суда (4:16-6:22)

Полторы тысячи лет отделяло потоп от грехопадения. История тех долгих столетий изложена удивительно немногословно, хотя, впрочем, этому не стоит удивляться. О том периоде времени можно было написать немало книг, но Дух Божий сократил всю историю тех веков до ста сорока стихов, уместив

их в всего лишь пять с половиной глав. Таким образом, история сложилась из трех частей. Одна часть являет причины потопа, другая говорит о самом происшествии, а третья часть показывает последствия.

А. Божья оценка тех времен (4:16-6:7)

Сам Иисус говорил о времени, которое нам предстоит изучить. Он сказал: «Как было во дни Ноя» (Матфея 24:37), так будет и во дни перед Его пришествием. Одно это утверждение стоит того, чтобы исследовать главы 4-6 с особым интересом.

1. Нечестивые (4:16-24)

В Бытие 4 и 5 просматриваются два родословных древа. Родословная Каина – родословная нечестивых – представлена первой; далее следует родословное древо Сифа – поколения богобоязненных людей. В обоих родословных автор останавливается на седьмом от Адама и немного приоткрывает завесу будущего, дабы показать, как все будет. Автор задерживается на описании Ламеха из родословной Каина, чтобы показать окончательное созревание сорняков, а в родословной Сифа – на описании Еноха, чтобы показать созревание пшеницы. Греховность привела к пришествию беззаконника, а праведность – к вознесению на небеса человека, который ходил с Богом.

а. Безразличие людей к Богу (4:16-17)

С основанием первой в мире лжерелигии, Каин стал основателем нечестивых поколений. Это был человек, не ведавший покоя, мятежный, с сильным характером, железной решительностью, независимый мыслитель, человек с упрямым своеволием и неумной гордыней. Бог отверг его религию – что ж, обойдемся и вовсе без Него. С самого начала поколение Каина проявляло *безразличие* к Богу (4:16-17), начиная с безразличия к *личности* Бога (4:16): «И пошел Каин от лица Господня и поселился в земле Нод, на восток от Едема». Он повернулся спиной к воротам Едема, к херувиму с пламенным мечом, к месту, где человек встречался с Богом, и ушел в землю Нод, землю «скитаний». Насколько нам известно, Каин так и не вернулся.

Другими словами Каин стал отступником. Одно дело, когда безразличие к Богу проявляет человек, который никогда Его не знал, никогда не сталкивался с Ним, никогда не слышал Его Слова. Конечно, это неизвинительно, как ясно сказано в Римлянам 1, но это хотя бы можно понять. Но для человека, имевшего личное общение с Богом, сознательно отвернуться от Него – это уже отступничество, и именно отступником Каин представлен в послании от Иуды.

Не довольствуясь одним лишь безразличием к личности Бога, Каин проявил безразличие и к Божьему *раю* (4:17). Он построил город и назвал его в честь своего сына Еноха. Имя «Енох» означает «посвященный», или, как кто-то предположил – «торжественное открытие». Каин торжественно открыл что-то новое. Он построил город. У него в планах было создать искусственный рай, чтобы заменить настоящий, теперь уже потерянный Едем. Для Каина Божий конечный план был как журавль в небе, как что-то маловероятное. Он хотел иметь благо *здесь и сейчас*, а не *там и потом*. Раз уж путь в сад ему закрыт, он создаст город. Он сделает мир удобным и комфортным местом для жизни и обеспечит его людей роскошью и всяким удобством, какое только придумает его богатое воображение. Земля Нод может и была местом странствования, но Каин сделает ее как можно более постоянным и приятным местом обитания, настолько, насколько это под силу изобретательной, производительной и неумной энергии. Так он и сделал. Пусть Бог оставит себе Свой рай. Каин создаст свой собственный.

б. Независимость людей от Бога (4:18-24)

Человеческое безразличие к Богу вскоре переродилось в *независимость* от Бога. Зародившаяся антипатия переросла в открытый антагонизм. Многие из истории того времени сохранены в именах, записанных в Бытие 4 и 5.²⁴

²⁴ Несмотря на то, что истинное значение некоторых имен неясно и спорно, они, тем не менее, являют собой верное отражение времен. Имена в Писании несут в себе немаловажный смысл, но их значение не всегда ясно, потому что письменный иврит не использует гласные. Как правило, значение слова, смысл которого не ясен, определяется контекстом. Но в случае с именами контекст помогает не всегда. Словари предлагают различные варианты значений еврейских имен, потому что сочетание согласных может иметь разное значение, в зависимости от используемых гласных. Поэтому, в том случае, когда контекст не помогает, остается только предполагать, глядя на отрывок, приметный своим содержанием имен. Таким образом, имя «Енох» означает «учитель, наставник», но

Несколько имен в родословном древе Каина оканчивались на «эл» (от *Элохим*), указывая на то, что какое-то время знание о Боге было у них в памяти. Несомненно, это была простая формальность, ведь сегодня никто не думает, что каждый мальчик с именем Павел был назван в честь великого апостола. Но со временем в поколениях Каина имя Бога было полностью забыто даже в простом, легкомысленном употреблении – о Боге забыли напрочь.

Имя *Ирад* трактуется по-разному – «беглец», «город свидетельства» или же «дикий осел». Однако в любом случае значение этого имени несет в себе идею о невозрожденном человеке. Последнее значение подходит более всего в свете установлений, которые позже дал Моисей. Они гласили, что первенца осла должно искупить ягненком или ему должны были сломать шею. Считается, что *Мехиаель* означает «пораженный Богом», или «забудь, что Ях Бог». Ко времени рождения Мехиаеля люди абсолютно не хотели знать Бога. *Мафусал* имеет значение «человек от Бога», или «они умерли, вопрошая». Возможно, это значило, что даже среди потомков Каина были люди, которые боялись того, во что превращается в их мир. Но, похоже, их вопросы остались без должных ответов, ибо эта маленькая свеча надежды очень скоро погасла с появлением *Ламеха*. Его имя значит «сильный», «покоритель», «дикий человек». В его облике пришел покоритель, могущественный человек, первая тень грядущего беззаконника последних дней, отраженная на священной странице. Похоть и беззаконие расцвели и принесли плод в Ламехе, как это будет со Зверем, мессией дьявола.

Растущая независимость от Бога потомков Каина достигла апогея в семье Ламеха. В нем допотопная апатия к Богу переросла в открытое пренебрежение. Пришёл новый век, когда наука, искусство, философия и религия сделали огромный шаг вперед, достигнув при этом высшей точки в своем противостоянии Богу небес.

Новый век стал веком *морального разложения* (4:19): «И взял себе Ламех две жены: имя одной: Ада, и имя второй: Цилла». С Ламеха началось открытое

оно может означать и «начатый, посвященный». Пытаясь «докопаться» до значения того или иного имени, приходится обращаться к алфавитным перечням, библейским словарям и книгам, посвящённым изучению библейских имен, таких, к примеру, как Дж. Б. Джексон, Словарь имен собственных Ветхого и Нового Заветов (Нью-Йорк, Лойзекс, 1909).

нападение на первоначальный закон брака. Ламех считал себя достаточно сильным, чтобы нарушить установленный порядок и ввести «новую мораль», под прикрытием которой мужчина мог бы иметь много жен. Полигамия стала частью нового социального строя. Имя первой жены Ламеха Ада означает «узорная». Цилла, имя второй жены, переводилось как «тень» или «соблазнительница». Похоже, Ламех не смог устоять перед этими женщинами. Ада вызвала в нем то, что Библия называет «похотью очей», а Цилла вызвала «похоть плоти».

Новый век был веком *удивительных открытий* (4:20-22). Трое сыновей Ламеха обрели славу. Иавал «...был отец живущих в шатрах со стадами». Веками люди толпились в городах – Иавал же ушел от этого, чтобы начать кочевую жизнь, приспособленную к разведению скота. Он стал «отцом» подобного образа жизни. Это значило, что он был ее изобретателем, создателем и учителем. Значение слова «стада» тоже интересно. Его буквальный смысл – «владение» и происходит оно от слова «приобретать». Другими словами, Иавал не только стал родоначальником новой науки и нового образа жизни, но он также господствовал в этой области. Как бы мы сказали сегодня, он «монополизировал рынок». Весь бизнес по скотоводству принадлежал ему. Если кто-то хотел купить говядину, они обращались к Иавалу. Другими словами, *рыночное дело* было его «коньком». Он нашел новый и изобретательный способ движения товаров. Само его имя, согласно одной из версий перевода, означает «производитель».

У второго сына, Иувала, была другая специальность – *музыка*. Его имя значит «издающий волнообразное движение» или же «радостный звук». Он был «...отец всех играющих на гусях и свирели». Это он придумал духовые и струнные инструменты. У нового мирового порядка были свои средства развлечения. Необходимо было найти наслаждение в жизни, чтобы заглушить мысль о Боге, – вот и появился «радостный звук», чтобы дать человеку ритм и веселый мотив и заполнить пустоту, которую, на самом деле, мог заполнить только Бог.

Третьим сыном Ламеха был Тувалкаин, «который был ковачом всех орудий из меди и железа». Он стал основателем *металлургии* и принес промышленную революцию в древний мир. Можно себе представить, что

значило открытие плавления и штамповки металла для прогрессирующей цивилизации того времени. Тувалкаин назван «ковачом всех орудий из меди и железа». Он обладал монополией в этом деле. Секрет о работе с металлом строго охранялся, не выходил за пределы семьи, потому что этот секрет давал семье, владеющей им, превосходство и силу. Режущие инструменты особенно интересовали Тувалкаина. Его люди, вооруженные таким образом, были бы большой мощью в том древнем мире. Открытия Тувалкаина были такими же зловещими и далеко идущими в его дни, как открытие атомной энергии и создание межконтинентальных баллистических ракет в наши дни.

Эти три брата господствовали в безбожных поколениях Каина. Их имена Иавал, Иувад и Тувалкаин происходят их одного корня со значением «протекать» или «производить». Они основали век открытий и стали родоначальниками процветания, наслаждения и силы. У них была сестра Ноем. Ее имя значило – «приятная» (или «удовольствие»), «восхитительная». Если совместить ее имя с именами других двух женщин, упомянутых в повествовании, наверное, она стала гордостью житейской, дополняя трилогию мирской жизни, характеризующей тот век (1-ое Иоанна 2:16).

Тот век был также отмечен *воинствующим неповиновением* (4:23-24): «И сказал Ламех женам своим: ... послушайте голоса моего; жены Ламеховы! ... я убил мужа в язву мне и отрока в рану мне; если за Каина отмстится всемеро, то за Ламеха в семьдесят раз всемеро». Это показывает хвастовство Ламеха в сравнении с учением Господа о прощении. Песнь Ламеха была первой песней в Писании. Ее называли «песнь меча», потому что она прославляла человеческую независимость, силу и мщение. Отец Тувалкаина, ликуя в силе, вложенной в его руки оружием сына, высокомерно угрожал смертью любому, кто причинит ему вред. С хвастливой нечестивостью он обещал возмездие любому, кто нападет на него, возмездие намного превосходящее то, которое Бог обещал Каину. Подобная песня соответствовала характеру Ламеха и духу того времени. Настал век воинствующего неповиновения, когда человек, если можно так сказать, бросил перчатку в лицо Самому Богу.

У человека было все – богатство и возрастание благ, организованная городская жизнь, контроль экономики. У него было совершенство культуры

и искусства, новая, свободная и легкая мораль, оружие единой мощи. Человеку не нужен был Бог. Тот древний мир нес в себе характерные черты времени, в котором живем мы.

2. Немирские (4:25-32)

Сейчас повествование возвращается к Адаму. Мир богобоязненных, как и мир нечестивых сразу начал свое формирование. Бог никогда не остается без свидетелей, поэтому из поколения в поколение, вровень с развивающимися поколениями нечестивых, шли поколения святых. Мир их не воспевал. Что касается мира, то они ничего не достигли, не внесли никакого вклада в то время, не придумали новых хитроумных изобретений, не представили миру новых, революционных видов искусства, не придумали новых способов для увеличения своих семейных капиталов. Они просто жили для Бога. Все что записано об этих поколениях, это то, что они жили, рожали тех, кто продолжал нести свет свидетельства для другого поколения, и то, что они умирали.

Они *жили*. О большинстве из них это написано дважды, чего не скажешь о потомках Каина. Несомненно, потомки Каина думали, что они *жили*, что весь мир был в их руках. Их социальные новшества, их научные достижения, их общественные продвижения, конечно же, свидетельствовали о «хорошей жизни». Но Бог вообще не говорит, что они жили, потому что они были мертвы «по преступлениям и грехам». Однако потомки Сифа жили. Иисус сказал: «Я пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком» (Иоанна 10:10). Они проникли в эту истину.

Кроме того, записано, что потомки Сифа *умерли*. Опять же, история многозначительно умалчивает о смерти потомков Каина. Небесам не было дела до их смерти. Их жизнь была пустым, поверхностным, бессмысленным притворством, потому и смерть их была вечным позором. Но о потомках Сифа сказано множество раз – этот умер, тот умер. На протяжении всей удивительной пятой главы Бытия мы словно слышим благовест колокола – «и он умер..., и он умер..., и он умер». Бог доказал, что дьявол обманщик. «Нет, не умрете», - сказал сатана. «И он умер», - записал Святой Дух. Этот звон колокола вроде бы должен звучать для потомков Каина – ибо

«возмездие за *грех* – смерть». Но нет! Бог упомянул о смерти потомком Сифа. Смерть каждого святого был праздничным днем на небесах, потому что «дорога в очах Господних смерть святых Его!» (Псалом 115:6). Смерть для них была не концом, а только началом. Они жили не для этого мира, а для другого. Поэтому смерть вознесла их над печальным зрелищем и шумом этого жалкого мира туда, где не исчисляют время годами, где нет больше слез и где Христос восседает одесную Бога.

а. Зарождение нового семени (4:25-5:5)

Следующая часть повествования начинается с нового семени, для замещения исчезнувшего семени Авеля. Мы замечаем, как *зародилось* новое поколение. Она произошло от *нового рождения* (4:25-26): «И познал Адам еще жену свою, и она родила сына, и нарекла ему имя: Сиф, потому что, [говорила она], Бог положил мне другое семя, вместо Авеля, которого убил Каин. У Сифа также родился сын, и он нарек ему имя: Енос; тогда начали призывать имя Господа». Это было абсолютно новое начала, одно из многих новых начинаний Бога с человеческим родом. С появлением на свет Сифа началась цепь поколений, через которых явится Христос, обетованное семя жены. Главное в этом новом поколении было спасение по вере, ибо «тогда начали призывать имя Господа» и «Ибо всякий, кто призовет имя Господне, спасется» (Римлянам 10:13).

С новым поколением Сифа, Бог начал не только новое рождение, но и *новую книгу* (5:1-5). В эту книгу Бог вписал имена сыновей Адама, но не всех, а только тех, чьи имена были записаны на небесах. Предисловие в этой книге гласит, что Сиф рожден по образу и подобию Адама. Дети Адама были рождены не по образу и подобию Бога, как когда-то был сотворен Адам, но по подобию и образу жалкого, падшего Адама. Неудивительно, что Иисус сказал Никодиму: «Не удивляйся тому, что Я сказал тебе: должно вам родиться свыше» (Иоанна 3:7). Мы все с самого начала рождаемся в грехе, будучи зачаты в беззаконии, с падшей природой Адама, и нам необходимо новое рождение.

Новая книга гласит о выдающихся чертах семьи Адама и далее – о печальном факте его смерти. Адам умер в возрасте 930 лет (5:5). Потребовалось столько

времени, чтобы исполнился смертный приговор Едема. Сиф, Енос, Каинан, Малеил, Иаред и Енох – все они были еще живы, когда умер Адам. Еноху было 306 лет, и он ходил с Богом почти два с половиной столетия. До этого момента была записана только одна смерть – смерть мученика Авеля. Так что первые двое умерших отправились на небеса. Третий, кому надлежало покинуть мир следующим, был Енох. Но он даже не умер. Бог начал заселять небеса прежде, чем Сатана начал заселять ад.

Адам увидел ужасные плоды грехопадения. Он видел извратливых, сходящих с ума в удовольствиях потомков Каина, которые стали совершенно безбожной цивилизацией. Но он прожил достаточно, чтобы увидеть, как Бог из поколения в поколение сохраняет «семя» на земле.

б. Продолжение «семени» (5:6-32)

Рассказав о зарождении нового семени, Святой Дух описывает *продолжение* этого семени. Далее, практически без прерывания, следует список имен, от Сифа до Ноя, от грехопадения до Потопа. Первые пять имен – имена *патриархов* (5:6-20). Первый был *Сиф* («назначенный»), занявший место убитого Авеля. Он стал заменой Авеля. Следующим был Енос. Его имя, которое означало «смертный человек», служило напоминанием, что человек со всем своим хваленым «прогрессом», остается слабым, ограниченным существом; независимо от того, сколько будут длиться его дни на земле, рано или поздно они закончатся. Далее следовал *Каинан* с именем, значившим «их кузнец» или «владение». Это было выражение протеста потомков Сифа растущему милитаризму и материализму мира Каина. Имя *Махалеил* означало «прославляя Бога». В дни, когда люди прославляли и возвышали себя, отбрасывая все ограничения, этот святой излил свою жизнь в прославление Богу. Имя *Иаред* означает «происхождение», напоминая людям, что так много веков пришло и ушло, а Божья истина продолжается. Сам Иаред был верно происхождения, будучи еще одним живым звеном цепи, которая будет продолжаться от первого Адама до последнего.

Таковы были патриархи. С каждым новым поколением Бог прибавлял к свидетельству новый голос. И поскольку они жили веками, каждый из достойнейших слагал свое свидетельство со свидетельством своих собратьев,

пока не образовался огромный хор. Но кому в те далекие дни было интересно свидетельство праведных, звучащее слаженным строем? Их гимны заглушались шумной музыкой, гулом базаров и бунтующими демонстрациями потомков Каина. Тогда, как и сейчас, музыку небес заглушал грех земли.

С появлением Еноха к хору свидетелей добавилась новая нота, ибо с него началось поколение *пророков* (5:21-32). Их было четверо, и все они выдающиеся мужи. Во главе списка стоит Енох – пророк, возвышающийся над остальными. Он был первым пророком на земле. *Енох*, муж, ходивший пред Богом, свидетельствовал о *присутствии* Бога. История жизни Еноха, изложенная в Бытие всего лишь в нескольких словах, с кратким комментарием в Евреям 11 и в небольшом послании Иуды, увенчалась его вознесением на небеса.²⁵

Мафусал свидетельствовал о *терпении* Бога. Он прожил 960 лет, почти целое тысячелетие. Он прожил дольше любого другого человека за всю историю человечества. Его отец, Енох, вложил одно из своих пророчеств в имя Мафусала – «Когда он умрет, это настанет». На протяжении всей долгой жизни Мафусала, условия на земле только ухудшались. Но Бог все равно удерживал Свою руку, ибо Он долготерпит, «не желая, чтобы кто погиб» (2-ое Петра 3:9). Допотопные жители приняли бездействие Бога как доказательство Его безразличия или того, что Его не существует.

²⁵ Первое, что мы замечаем в жизни Еноха, - это окружающий его мрак. Развращенность возрастала огромными темпами. В действительности, Енох был восхищен всего лишь за 70 лет до рождения Ноя. Второе, что мы видим в жизни Еноха, – спасительная благодать. Где-то этот человек, который, как и все, рожденные в роде Адама, «некогда жили, по обычаю мира сего, по [воле] князя, господствующего в воздухе, духа, действующего ныне в сынах противления» (Ефесеям 2:2), встретился с живым Богом, Который изменил его жизнь. После этого Енох ходил пред Богом. Третье, что мы видим в его жизни – простая доброта. Евреям 11 свидетельствует о его отношении к Богу. «Получил он свидетельство, что угодил Богу». Иуда говорит нам о его свидетельстве отношения к человеку и напоминает, что Енох возвещал пришествие Господа. Четвертое, что мы видим в его жизни, – неожиданную славу. Бог забрал его домой в теле. Енох – первый образ восхищения церкви. Бог вознес его прежде, чем развращенность достигла апогея, и прежде пришествия конечного суда. В этом Енох противоположен Ною, который стал прообразом Израиля и которого Бог спас в ужасные дни суда, в безопасности высадив на переделанную землю. Два раза сказано о Енохе, что «он ходил пред Богом». Он свидетельствовал о Божьем присутствии, о том, что можно проводить тихую, богобоязненную жизнь в развращенном, беспечном веке.

Ламех свидетельствовал о Божьем *мире*. Его имя значило «сильный» и, должно быть, указывало на трепет, с которым даже мирские любители удовольствий, потомки Каина, относились к нему. Он был силен для Бога на грешной Земле. Его свидетельство проявилось в имени, которым он наделил своего сына Ноя – «покой», «утешение». «Ему имя», - сказал он. – «Он утешит нас в работе нашей и в трудах рук наших при [возделывании] земли, которую проклял Господь». Или как было еще переведено – «Он даст нам покой от печального труда и проблем». Похоже, что Ламех, произнося эти слова, думал о совершавшихся вокруг злых делах. Ламех знал, что такое положение дел не могло долго продолжаться. Он знал, что Бог будет действовать во время жизни его сына. Это было утешением и покоем для Ламеха. Что бы человек не думал, Бог не собирался игнорировать развращенность на Земле. Ламех мог покоиться в знании того, что рано или поздно Бог будет действовать. *Ной* свидетельствовал о *целях* Бога. Он был «проповедником праведности» (2-ое Петра 2:5). В благочестивой линии Сифа он был первым, чьи дети, все до единого, упоминались в Писании. В итоге его сыновьям – Симу, Хаму и Иафету – надлежало стать отцами новых рас людей. Ной построил ковчег «для спасения дома своего» (Евреям 11:7), засвидетельствовав тем самым своему поколению о грядущем суде.

Итак, это были немирские, благородные поколения людей, которые жили среди пороков и жестокости. Но они спокойно шли за Богом, отделяя себя от нечестивых, передавая факел свидетельства из одного поколения в другое, доказывая, что Бог никогда не остается без свидетелей.

3. Неуправляемые (6:1-7)

а. Великое отступничество (6:1-3)

И снова Святой Дух возвращается к описанию зла, ставшего черным фоном на гобелене того времени. Мы не знаем, как далеко Бытие 6 заглядывает в прошлое. Некоторые полагают, что эта глава, возможно, представляет историю от самого Еноха, потомка Сифа, и Ламеха, потомка Каина, которые оба были седьмыми от Адама. В любом случае, история растущего беззакония во дни Ноя, начинается с небольшого рассказа о *великом отступничестве допотопных поколений*. Веками все становилось только

хуже. Но теперь настало *окончательное выражение человеческого извращения* (6:1-2): «Когда люди начали умножаться на земле и родились у них дочери, тогда сыны Божии увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали [их] себе в жены, какую кто избрал».

Первым показателем того века был демографический взрыв. Люди начали умножаться. Рост мирового населения привел к духовному упадку, бесстыдной порочности, социальной проблеме и сильному заблуждению. Вышедший из под контроля рост населения еще более усугубил все это и привел напрямую к великому отступничеству – запрещенной сексуальной связи между женщинами и падшими ангельскими существами, в результате чего появилась гибридная раса «исполинов».

Должно быть, произошло нечто новое и поразительное, что привело к страшному увеличению зла, очевидному в Бытие 6. То, что новое измерение беззакония внедрилось в жизненный поток человечества, представляется довольно очевидным из Писания²⁶: «Когда *люди* начали умножаться... *тогда сыны Божии* увидели *дочерей* человеческих» (курсив добавлен). Очевидно, что слово «люди» относится ко всему человеческому роду. Таким образом, «сыны Божии» тщательно отделены от потомков Адама.²⁷

²⁶ Мнение о том, что сыны Божии были потомками Сифа, а Бытие 6 отображает союз между нечестивыми потомками Каина и праведными потомками Сифа, маловероятно. Как могла произойти раса исполинов из брака нечестивых и праведных? Как могло обычное отступничество произвести таких огромных детей нечестия, из-за которых и понадобился потоп? Отступничество, достигшее высшей точки в видах демонизма, дает нам причину, приведшую к результату. 2-ое Петра и Иуды поддерживают данный взгляд на потоп.

²⁷ Выражение «сыны Божии» («сыны Элохима») встречается только четыре раза в других частях Ветхого Завета. 3 раза оно встречается в книге Иова (1:6; 2:1), где мы читаем, что «сыны Божии» приходили перед Богом, и там был Сатана. Из контекста очевидно, что сыны Божии были ангельскими существами. Это выражение повторяется в Иова 38:7, где мы читаем, что при сотворении мира утренние звезды ликовали и сыны Божии восклицали от радости. Снова очевидно, что сыны Божии – сверхчеловеческие существа. Еще одно место, где встречается это выражение – книга Даниила, где говорится о Навуходоносоре, когда он увидел четырех человек, ходящих в его огненной печи. Он узнал, что трое из них были люди, а четвертый был «подобен сыну Божьему» (в том случае это был Сам Бог Сын в одном из Его явлений до воплощения). Снова сверхъестественное существо.

Тогда использование сочетания «сыны Божии» в Ветхом Завете ограничивается определением ангельских существ и Христа. В Септуагинте это выражение неизменно переводится как «ангелы Божии». Похоже, что термин «сыны Элохима» ограничивается определением тех, кто напрямую создан Божьим деянием, а не тех, кто рождается в своем порядке. Именно это выделяет их более всего. В Ветхом Завете используется родственное

Бытие 6:1-2 упоминает и о втором, более глубоком отступничестве среди ангелов. Толпы ангелов уже последовали за Люцифером при первоначальном восстании против Бога. Теперь же некоторые из тех ангелов пали еще ниже.

Нарушая установленные Богом ограничения, «сыны Божии» ходили «за иной плотью» (Иуды 7). Согласно Иуды и 2-ого Петра, некоторые падшие ангелы уже не могут свободно бродить по небу – они в заточении в Тартаре, в месте заключения, которое похуже Ада. Там они, скованные цепями, ждут окончательного осуждения. Бог заключил их из-за похоти, нечистоты и произвола. Но Бог поступил так не со всеми падшими ангелами – они «начальства и власти», которые держат мир в повиновении своему господину дьяволу. Те вдвойне падшие ангелы презрели закон своего естества не только обманом и смешением с людьми, но и самим браком. И Иуда, и Петр сравнивают грехи этих падших ангелов с грехами Содома и Гоморры – грех хождения за «иной плотью».²⁸

Итак, Бытие 6 показывает нам великое отступничество допотопного населения, отступничество, приведшее к извращению человеческого рода. Содомские грехи стали нормой, и грехи эти были еще более чудовищными, ибо это были незаконные отношения между внеземными существами и людьми. Результатом стал потоп. Бог веками терпел, но эти запредельные

выражение «сыны Иеговы», и это было бы идеальное выражение для Бытие 6, если бы послание просто отделяло потомков Сифа от потомком Каина. И действительно, это было бы особенно подходящее выражение, потому что Бытие 4:26 говорит о том, что со дней Еноса люди стали призывать «имя Иеговы». Однако, вместо того, чтобы использовать «сыны Иеговы», Писание использует выражение, которое в Ветхом Завете используется при описании только сверхъестественных существ.

²⁸ Существует общепринятое мнение, что, основываясь на Матфея 22:30, ангелы «ни женятся, ни выходят замуж». Это действительно так в их естественном состоянии на небесах. Но кто сказал, что падшие ангелы не могут прибегнуть к своей великой мудрости и силе, дабы материализоваться телесно и сосуществовать с человеком? В Писании мы видим свидетельство того, что ангелы могут материализоваться и являться подобно мужам, в телах, способных поглощать еду и питье (Бытие 18:1-8, 19:13). В современном оккультизме бесы материализуются. Существуют свидетельства того, что бесы могут вступать и вступают в сексуальные связи с людьми. Дж.Х. Пембер в своей книге Первые века Земли приводит примеры этого. В книгах по магии говорится об инкубах и суккубах – духах, исполняющих эти деяния. Наблюдаемое в наши дни возрождение спиритизма, волшебства, оккультизма и тому подобного подготавливает мир к очередному вторжению в аналогичном ключе в ожидании грядущего Зверя. См. книгу автора Лишь Бог может пророчествовать (Уитон: Шау Пабликешн, 1975), в частности, главу 7 – «Вторжение из преисподней».

грехи привели к *окончательному исчерпанию Божьего терпения* (6:3). «И сказал Господь: не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками; потому что они плоть; пусть будут дни их сто двадцать лет». И снова мы видим небеса и Божье постановление о приближающемся конце. Всего лишь сто двадцать лет – и Бог начнет действовать. Как раз достаточно времени, что бы Ной построил ковчег и в последний раз обратился к своему поколению с предупреждением.

б. Безбожные дела (6:4)

За описанием великого отступничества следует повествование о *безбожных делах* допотопных жителей. Говорится об исполинах, которые были в те дни на земле, затем, несколько веков спустя, – о появлении нефалимов²⁹. Детей, появившихся на свет от незаконного союза между «сынами Божьими» и дочерьми человеческими, называли «славные люди». Скорее всего, они были древними Прометейнами³⁰, огромными существами, передавшими людям грехи и секреты богов. Мир и раньше был злобным местом -теперь же он полностью растлился и нечестие увеличилось неимоверно.

в. Возрастающая анархия (6:5-7)

Далее следует описание *возрастающей анархии допотопного поколения*. С земли мы возвращаемся на небеса. Здесь говорится о Божьей *рассудительности* (6:5): «И увидел Господь, что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время». Слово «помышления» произошло от еврейского корня,

²⁹ Когда столетия спустя израильтяне отправились завоевывать Ханаан, они столкнулись с сынами Енаковыми, расой исполинов. Очевидно, была еще одна «вспышка» нечестивости, подобная той, которая привела к Потопу, только теперь это случилось уже в Ханаане. Это объясняет то, что Ной проклял своего внука Ханаана. Возможно, это было второе вторжение, известное Моисею (Второзаконие 2:10-3:11). Он отмечает этот факт здесь, зная, что Израилю придется столкнуться с этой проблемой в Ханаане.

³⁰ Вне всяких сомнений, в корне всего лежали бесчисленные легенды о любви богов. Гесиод говорит о Прометее, дерзновенном исследователе, который, рискуя подвергнуть себя гневу богов, принес огонь на землю, ко благу человека. Гесиод повествует о Пандоре, из открытого ящика которой вырвались все беды, обрушившиеся на человечество. Греческая мифология полна легенд, повествующих о любви между богами и смертными, легенд, повествующих о странных, ужасающих, обременительных дарах, которые «герои» передали человечеству. Вероятно, эти герои были «исполинами», о которых мы читаем в Бытие 6. Греческая мифология воплощает в себе остатки первичной истины, искаженной при передаче.

означающего «гончарное дело» - оно значило «формировать, как гончар». Люди формировали свою нечестивую философию, они создавали непристойные изделия, горячо участвовали в грязных делах, мерзкие грехи они провозглашали «модой», - они «лепили» общество по своему шаблону.

Подобие сегодняшних дней со временем Ноя очевидно. У нас есть свои, новые Прометеи – свои ускорители ядерных частиц, свои целители, свои разработчики еды, свои взламыватели кодов, свои читатели разумов, свои следопыты³¹. У нас есть свои, современные Епиметеи, решительно использующие все новые открытия для разрастания зла. У нас есть развратители, с упоением распространяющие порнографию, гомосексуализм, распущенность, целенаправленно старающиеся изменить общество, чтобы ненормальное и порок стали принятой нормой.

Далее говорится о Божьем *разочаровании* (6:6): «И раскаялся Господь, что создал человека на земле, и восскорбел в сердце Своем». Несмотря на то, что Моисей использует антропоматию (*приписывание какому-нибудь существу, преимущественно Богу, чувств и страстей человека – прим. пер.*) при описании Божьей скорби, факт в том, что «восскорбел» - слово, описывающее чувство любви, ибо мы не скорбим о тех, кого не любим. Это очень выразительное слово, поскольку оно отражает душевную боль Бога, которую Он испытывает, видя противление и беззаконие людей. Его милость осмеяна, Его терпение поругано, Его предложение спасения в пренебрежении. Это пронзило Божье сердце.

Далее мы читаем о Божьем *решении* (6:7): «И сказал Господь: истреблю с лица земли человеков... ибо Я раскаялся, что создал их». Бог имеет право уничтожить человеческую жизнь, ибо Он ее Создатель. Месяц за месяцем, год за годом, - все оставалось неизменным, когда злые люди, и обманщики все более и более преуспевали во зле. Однако жребий брошен, и роковая черта между Божьей милостью и Его гневом пройдена. Человечество впало в безмерный грех, так, что обратного пути уже не было. Механизм вселенной

³¹ См. Роберт С. Де Ропп, Новые Прометеи (Нью-Йорк: Делакурта, 1972). Прометей был один из титанов, из расы богов-исполинов. Он украл у богов огонь и передал его человеку. Его брат Эпиметей взял в жены Пандору вместе с ее ящиком всех бед и несчастий, из которого те вырвались и обрушились на человечество.

запущен, и в определенный день и час источники бездны прорвутся и откроются окна небесные. Грядет потоп.

Б. Божий ответ на те времена (6:8-22)

1. Человек (6:8-13)

У Бога есть принцип – чем развращение времена, тем яснее свидетельство о Нем. У Бога всегда есть Свой особый человек – Моисей, Илия, Даниил. Перед потопом у Бога был Ной. Весь мир вокруг него рушился, Ной же возвышался над своим временем, словно высеченный из гранита одинокий монолит, указывающий в небеса. Ной, был человеком, *побужденным Богом* (6:8-10). Из века в век Бог воздвигает Свои уникальные, избранные сосуды – мужей, наделенных особенной силой свыше.

Божественная сила, данная Ною, проявилась тремя способами. Во-первых, он был *прощен*. Он «обрел благодать пред очами Господа». В Библии благодать – это незаслуженное благорасположение, когда мы обретаем то, чего не заслужили. Ной обрел благодать. Он был богобоязненным человеком не потому, что принадлежал к родословной праведных мужей, ибо у Бога нет внуков. Он стал благочестивым, потому нашел вечную жизнь в изобильно изливающимся потоке Божьей благодати. У Ноя был доступ к истине (Енос, внук Адама был еще жив и умер, только когда Ною было за восемьдесят), его воспитали в верующей семье, но ему так же, как и всем, необходимо было найти благодать для себя. Ему было необходимо осознать тот факт, что он грешник, нуждающийся в Божьей благодати.

Более того, Ной был *верным*. Нам сказано, что он был «человек праведный и непорочный в роде своем» и что он «ходил пред Богом». Тот факт, что Ной провозглашен «праведным» (т.е. оправданным), говорит о многом. Он всецело вступил в Божье спасение и был наделен неопровержимым положением пред Господом, которое принадлежит только оправданным душам. Вместе с оправданием. Ной получил силу жить благочестиво. Он был непорочен в морально растленном мире. Он был непорочен в своем «житии» - слово, без сомнения, указывающее на современников Ноя. Однако у этого слова есть и более глубокий смысл. Оно значит «вращаться», предполагая тем самым, что Ной нашел в Боге новый центр притяжения для своей жизни.

Как планеты кружатся вокруг Солнца, так и жизнь Ноя вращалась вокруг Бога. Без этого великого центра притяжения естественная склонность, обыкновенный жизненный самотек втянули бы Ноя во внешнюю тьму нечестивого мира, в котором он жил. Но цивилизация Каина не смогла его привлечь. Влечение к Богу было гораздо сильнее, и впредь жизнь Ноя вращалась вокруг Господа. Он действительно «ходил пред Богом» (вся сила текста в том, что Ной привычно ходил перед Богом). Помимо Ноя, так сказано только об одном человеке – Енохе. Мафусал, внук Еноха, был дедушкой Ноя. Не требуется большого воображения, чтобы представить, как Ной, будучи маленьким мальчиком, упивался историями своего дедушки о святом Енохе, о его удивительном хождении с Богом и том, как в конце он оказался на небесах.

Вдобавок ко всему, Ной, силою Святого Духа, был *плодовитым*. Перечислены имена троих его сыновей. Три сына... Не похоже на большой плод. Но каждый мужчина, женщина и ребенок на этой планете произошли от этих троих сыновей.

Ной не только был побужден Богом, - он был и *просвещен Богом* (6:11-13). Однако, во-первых, мы видим, что Бог *обозревает землю* (6:11-12): «Но земля растлилась пред лицом Божиим, и наполнилась земля злодеяниями. И воззрел Бог на землю, и вот, она растленна, ибо всякая плоть извратила путь свой на земле». Везде, куда бы ни глянул Бог, Он видел открытое, вопиющее, публичное распутство и беззаконие. Порок и насилие были нормой тех дней. Ужасные грехи выставлялись напоказ под аплодисменты окружающих.

То же самое стремительными темпами становится приемлемым и в современном мире, презрительно отвергающем вековые моральные принципы и религиозные ограничения. Мэр одного из наших больших городов официально провозгласил «Неделю гордости гея», дабы почтить гомосексуалистов, лесбиянок, извращенцев и самые мерзкие формы аморальности, причем эта идея встретила весьма слабый отпор. Полки книжных магазинов ломаются от самых непристойных и откровенных материалов. Кинотеатры соревнуются в показе самой деградированной и мерзкой порнографии, называя это «развлечением для взрослых». Сексуальные извращенцы не только продвигаются на высокие

государственные должности, но и приветствуются, потому что, как выразился один из чиновников, «гомосексуалист в чистом виде – на вес золота». Повсюду распускаются соцветия развращенности. Грехи, приведшие к потопу, восстали в мире вновь и быстро достигают небес.

Неудивительно, что следующим мы видим, как Бог *открывает Свой гнев* (6:13): «И сказал Бог Ною: конец всякой плоти пришел пред лице Мое, ибо земля наполнилась от них злодеяниями; и вот, Я истреблю их с земли». Конец. Корень, от которого образовано данное слово, означает «отрубать». Божье терпение иссякло, но Господь открыл это Ною, чтобы остался путь спасения для тех, кто примет Его. Даже во гневе своем Бог помнит о милости.

2. Замысел (6:14-22)

Замысел спасения предназначался для каждого. Во все века этот замысел предвещал *завершенное деяние Христа* (6:14-16). Ною надлежало построить ковчег и предложить обреченному поколению путь спасения от грядущего гнева. Ему были даны все указания – ковчег надлежало изготовить в форме гроба из дерева гофер (кипарис), из того же дерева, которое древние люди использовали для изготовления гробов. Дерево гофер было нетленным (не портящимся)³². После изготовления Ной должен был осмолить его внутри и снаружи (слово «осмолить», тоже слово, что используется в Ветхом Завете для слова «искупить»). В ковчеге должно было быть окно и дверь. Ной был на страже у окна, а Бог – у двери.

Всем этим можно иллюстрировать Евангелие. Мы видим трудящегося Ноя, великого допотопного плотника, выделяющего стойкий к суду инструмент спасения для погибающего мира. Все это указывает на Плотника из Назарета, Который даровал людям праведность, способную выдержать суд, и совершенное спасение. Искупление было гарантировано. Всех, укрывшихся в Нем, никогда не настигнет буря. Он станет между ними и изливающимся Божьим гневом.

³² Врата собора Святого Петра в Риме были сделаны из дерева гофер. Они просуществовали более тысячи лет, со времен Константина до времен Евгения IV, без признаков тления.

Замысел спасения во дни Ноя покоился на *заверенном Божьем слове* (6:17-22): «И вот, Я наведу на землю потоп водный... Но с тобою Я поставлю завет Мой, и войдешь в ковчег ты». Бог поручился Собою в том, что спасет всякого, уверовавшего в Его Слово. Замысел спасения для древнего мира остается таким же и по сей день. Человеку необходимо ответить на Божье слово и осознанно обратиться ко Христу. Он и есть наш ковчег, потому что спасение доступно только во Христе. Ковчег укрыл от бури и дал все необходимое тем, кто находился в нем (6:21). Каждая нужда была предусмотрена и восполнена. Так и сегодня – Христос не только спасает, но и восполняет каждую духовную нужду уверовавших в Него.

II. Окончательно преданный суду мир (7:1-24)

Ноев ковчег не был кораблем. Это был огромный, закрытый сундук, предназначенный только для укрытия и поддержания жизни большого количества живых существ³³. Ни одно судно до тех пор не было рассчитано на противостояние подобным бурям. Небесные запасы лавиной обрушились на землю, открылись бездны небесные, вздымая бурлящие разрушительные водовороты. Потоки вод с жадностью поглощали все вокруг, вплоть до горных вершин, настигая бежавшего в поисках убежища грешника. Только те, кто был в ковчеге, находились в безопасности.

A. Спасение благочестивых (7:1-9)

Ковчег был готов. Последнее дерево срублено, последнее бревно заняло свое место, вбит последний гвоздь, последняя смола использована. Спасение, полное и безвозмездное, было доступно всем. Всего лишь один шаг веры – и человек оказался бы в ковчеге, в безопасности от Божьего гнева. Мы видим, что от Ноя *требовалось полное посвящение*: «И сказал Господь Ною: войди ты и все семейство твое в ковчег, ибо тебя увидел Я праведным предо Мною в роде сем» (7:1). Бог уже находился в ковчеге. Спасение состояло лишь в

³³ Размеры ковчега составляли 450 x 150 x 45 футов. Его вместимость была более 3 миллионов кубических футов, что сравнимо с океанским судном. В 1609 г., голландский меннонит Питер Янсен построил корабль в Хорне (Голландия) с теми же пропорциями, но размером в одну треть от Ноева ковчега. Его судно шло по воде тяжело, но могло перевезти на одну треть груза больше, чем обычное судно с тем же кубическим пространством. См. Эрих Сауэр, *На заре искупления мира* (Лондон: Патерностер, 1951), стр. 67.

том, чтобы сокрыть всех спасенных с Ним. Для Ноя в те дни «быть в ковчеге» значило то же, что для нас сегодня «быть во Христе». Между спасенными и бурей были бревна стойкого к суду ковчега. Между верующим и Божьим гневом стоит Христос. Он пережил бурю для всех тех, кто теперь находит свою защиту в Нем.

Ною и его семье необходимо было сделать один шаг веры. Им необходимо было полностью предать себя спасению, которое было приобретено для них неизмеримой ценой. Без этого спасение было бы дано впустую. В том славном слове «Приди!» прозвучал евангельский призыв Ною. Это слово милости снова и снова звучит во всем Писании, до самого конца, когда Бог навсегда закрывает Книгу. Он призывает снова и снова – «Приди!» Ной отвечал – «Такой, как есть, иду».

За полным посвящением, которое требовалось от Ноя, следовало *данное конечное поручение* (7:2-4). Ему надлежало взять с собой в ковчег семь «чистых» животных, каждого вида. Ною уже было сказано, что животных надо взять по паре. Бог сказал, что те животные придут к нему сами. Эти чистые животные предвещали новое правило после потопа о том, что человек с тех пор будет есть мясо. Каждый из тех семи животных, несомненно, был предназначен для жертв Богу. Как когда-то животные выстраивались перед Адамом для обретения имени, теперь тем же Божественным принуждением они предстали для спасения перед второй главой человеческого рода. Бог, поручивший воронам кормить Илию, направлял творения земли к Ною. Ковчег был норой змеи и логовищем льва. Но «спасенные» изменились (2-е Коринфянам 5:17), так что, наверное, пока звери были ковчеге, их природа была другой.

Присутствие животных в ковчеге, совместно с Ноевым заветом (Бытие 9:10), указывает на Божью окончательную цель в искуплении животного творения (Римлянам 8:19-22). Ковчег был миниатюрой нового творения Земли – буря суда не коснется его, и он, целый и невредимый, выйдет на новую землю.

Далее мы читаем о *верном соблюдении поручений* (7:5-9): «Ной сделал все, что Господь повелел ему». Нам необходимо «верить и покоряться». Какое это было свидетельство тому безбожному поколению, когда они видели

животных, непрерывной цепью поднимавшихся по узкому трапу ковчега, чтобы отправиться в путь к новому миру. Ковчег вскоре отплывал, чтобы никогда не вернуться. Только те, кто внутри, спасутся. Однако же неверующий мир остался закостенелым и ожесточенным в своем нечестии.

Как правило, Бог свидетельствует поколению о грядущем суде двумя способами – верной проповедью и исполненным пророчеством, проповедями и знаменами. В том далеком мире Ной был «проповедником праведности» и, как зачастую показывает история, его свидетельство было напрасным. Было и исполненное пророчество. Умер Мафусал, а ведь в его имени было сокрыто пророчество: «Когда он умрет, это настанет». Смерть Мафусала была зловещим предзнаменованием для того поколения. Были и другие признаки. Каким, должно быть, было странным и тревожным зрелище, когда люди видели, как звери оббивали порог Ноя, чтобы спастись в ковчеге. Несомненно, у рационалистов было этому объяснение. Как бы то ни было, знамение осталось без внимания.

Итак, животные вошли в ковчег. Вошел Ной, его семья – все же остальное человечество смеялось Богу в лицо. Спаслись только восемь человек. Огромный и дорогостоящий труд по спасению для большинства оказался напрасным. Большинство людей просто не верили, что Бог задумал осудить мир. Только Ной и его семья поверили Богу на слово и полностью доверились спасению, предоставленному всем.

Б. Суд над безбожниками (7:10-24)

1. Время (7:10-16)

Наверное, ни одно Библейское событие не датировано так точно, как потоп. Есть повторяющиеся указания дней, месяцев и лет. Восемнадцать упоминаний. Как будто бы Ной вел дневник, где он записывал день за днем, месяц за месяцем все происходящие события той монументальной катастрофы, которую ему пришлось пережить.

Мы замечаем *последующую задержку* суда (7:10). После того, как Ной с семьей зашли в ковчег, целую неделю ничего не происходило, к великой радости безбожников. Вряд ли легкомысленные жители задумывались о том,

что они тратят напрасно последние капли Божьего терпения, что они оскорбляют Его благодать, Его долготерпение и доброту в самый последний раз. Последняя неделя благодати была дана им для покаяния. Они же использовали ее для еще большего гнева, которого было не избежать (Римлянам 2:4-5).

Обратите внимание на *окончательное пришествие* суда (7:11-16). Указана точная дата: «В шестисотый год жизни Ноевой, во второй месяц, в семнадцатый день месяца». В тот день открылись все источники бездны и открылись окна небес. «И лился на землю дождь сорок дней и сорок ночей». Был ли рассвет того дня таким же ясным и солнечным, как и прежде? Или люди вскочили с кроватей, пробужденные ужасающим громом, внезапным страшным ливнем, дождем, который шел не переставая, пока реки не вышли из берегов и разъяренные приливы не оторвались от морей? Или все началось с моросящего дождя и хмурого неба? Нам не сказано. Все что мы знаем, это то, что пробил тот таинственный час в вечных замыслах Божьих, и тогда все творение сверху и снизу восстало исполнить Божье повеление очистить планету, мерзко оскверненную непристойными людьми.

2. Величие (7:17-24)

Сначала вода усиливалась и подняла ковчег. Затем вода поднялась еще и весьма приумножалась на земле, пока, в конечном итоге не преумножилась чрезвычайно, «...так что покрылись все высокие горы, какие есть под всем небом». Ученые не согласны, что потоп был на всей земле. Однако язык повествования, несомненно, выражает идею о глобальном наводнении на планете. Без сомнения, все, что мог охватить взор Ноя, было поглощено водами суда. Мы не знаем, до какой степени расселилось допотопное население по земле, но потоп должен был быть глобальным.³⁴

³⁴ Что стало причиной потопа? Существует множество теорий. Здесь мы кратко изложим интересную теорию, выдвинутую знаменитым д-ром К. Теодором Шварцем, членом Американской ассоциации содействия развитию науки (одна из высших почестей, которые могут быть оказаны ученому), имя которого пять раз приводилось в изданиях Кто есть Кто. Д-р Шварц посвятил 30 лет интенсивному исследованию научной точности Библии. Согласно его теории, наша планета некогда была окружена ледяным сводом. Свое мнение он подкрепляет обоснованиями, выдвигая также предположения по поводу формирования этого свода. Некоторые упоминания в первых главах Бытия дают основания верить его теории. Например, это объясняет, удивительную продолжительность

Воды потопа настигали убегающий человеческий род, загоня людей на высокие горы, пока сами вершины гор не покрылись водой на пятнадцать локтей (7,5 метров). И вот, планета кружилась в космосе, залитая морями, и только восемь человек остались в живых в ковчеге, возносимом волнами над морскими пучинами. «Вода же усиливалась на земле сто пятьдесят дней» (7:24). Целых пять месяцев воды наполняли моря, пока Ной и его семья благодарили Бога за спасение, которое сохранило их от всего этого.

III. Новый мир после суда (8:1-9:29)

Гора Арарат возвышается на 4954 метров в небеса. Возможно, высокие склоны этой горы были последней надеждой спасающихся толп людей, гонимых страхом перед восстающими, неугомонными приливами воды. На той вершине остановился ковчег. Она располагается между Гибралтаром и Каспийским морем, посередине между мысом Доброй Надежды и Беринговым проливом. Это место стало новой точкой отправления, откуда человечеству предстояло распространиться и заселить весь земной шар.

Теперь, когда буря утихла и смещения пластов великой бездны остановились, ковчег неспешно дрейфовал над Араратом. Мир вокруг был объят мертвой тишиной, от севера до юга, от запада и до востока покрытый необъятной водой. Позади – поглощенный водой мир, впереди – мир омытый. Единственный видимый объект – одинокий ковчег, раскачивающийся в колыбели глубин. Так перед нами открывается завершающая часть истории потопа.

A. Ной ожидает (8:1-5)

жизни допотопных людей, а также то, почему до Потопа земля орошалась не дождем, а росой. Это также объясняло бы, почему именно радуга должна была стать знаменем для Ноя после Потопа, став частым явлением. Д-р Шварц утверждал, что взрыв буквально разорвал на части этот свод, так что небеса, в прямом смысле, разверзлись. Низвергающийся лед и вода поглотили все признаки допотопной цивилизации, смывая все с лица земли. Сопутствующий катастрофе сильный холод вполне объясняет, почему в Сибири и на Аляске все обнаруженные животные сохранились удивительным образом, поскольку, очевидно, были мгновенно заморожены. Данная теория также объяснила бы климатические изменения на планете, а также другие изменения, оказавшие влияние на жизнь. См. Теодор Шварц, Чудные своды земные (краткое изложение оригинальной рукописи) (Вестчестер, Илл.: Благая Весть, 1957).

Ной, запертый в ковчеге, терпеливо ожидал, пока *Бог вспомнит* (8:1-2). Мы читаем: «И вспомнил Бог о Ное». Здесь использовано образное выражение антропоматейя, когда человеческие чувства или переживания приписываются Богу. Словно Бог может что-то забыть! Это трогательный и милый способ явить перед нами Божью любящую и нежную заботу о Его слуге. Конечно же, Бог заботился о всех творениях в ковчеге. Какими бесконечными могли казаться дни, недели, месяцы, когда настала тишина и лишь воды непрестанно плескались вокруг ковчега. Забыл ли Бог? Так будет всегда? Нет. Бог помнил.

Ной ждал, в то время как Бог помнил, а *воды уходили* (8:3). Целых пять месяцев, сто пятьдесят дней, воды, принесшие суд, уходили. Им потребовалось всего лишь сорок дней, чтобы покрыть всю Землю. Но прошел целый год, прежде чем Ной и все его подопечные могли ступить на землю. Бог никогда не торопится. Господь желал, чтобы Земля была полностью готова для искупленных, и чтобы исчезли все следы Его гнева, прежде чем Ной и все, кто с ним, могли выйти из ковчега. Итак, Ной ждал.

Ной ждал, в то время как *ковчег покоился* (8:4-5). Нам дана точная дата, когда великое судно коснулось твердой земли. Это было «...в седьмом месяце, в семнадцатый день месяца». Возможно, Ной записал тот важный день в своем ежедневнике. Божий дух обращает внимание, что ковчег «покоился» на семнадцатый день. Конечно же, это не совпадение, что Господь Иисус Христос воскрес именно в этот день того же месяца³⁵. Пройдя воды суда, Он восстал на землю. И посему наш покой во Христе, а не в иудейской субботе.

Б. Ной испытывает (8:6-14)

Трижды Ной пытался проверить, как обстоят дела на Земле. Первый раз, прождав терпеливо сорок дней после того, как ковчег коснулся земли, Ной выпустил две птицы – ворона и голубя. Ворон, питающийся мертвечиной, нашел себе достаточно пищи, и мог спокойно прожить без ковчега. Голубь, совершенная иная птица, не смог найти постоянное место и потому вернулся. Через неделю Ной поступил так же, и в этот раз голубь принес масличный

³⁵ В Исходе 12:2 седьмой месяц был изменен на первый (известный иудеям как Авив или Нисан). На десятый день этого месяца они сберегали своего пасхального агнца, а закалали на день четырнадцатый. Господь Иисус воскрес из мертвых на семнадцатый день.

лист. Какой огромной радостью наверняка это было для тех восьми человек, когда они передавали что-то живое из рук в руки. Еще одна неделя ожидания – и терпеливый Ной попытался снова. На этот раз голубь не вернулся. Повторяющиеся субботы в этой истории показывают, что Ной совершал все это с глубоким духовным переживанием, а не по произвольному капризу. Такое духовное переживание было подобающим для новых начинаний на новой земле. Во многом, весь этот случай предзнаменовывал пришествие тысячелетнего царства.

Наконец, Ной убрал «покрытие» ковчега и выглянул. Снова дана точная дата. Это был первый день первого месяца, шестисот первого года его жизни (8:13). Теперь взору Ноя предстала суша. Несомненно, теперь они могут выйти с ковчега. Но нет. Еще на пятьдесят шесть дней дверь оставалась плотно закрытой, – еще восемь недель. Но Ной мог подождать. Бог был с ним в ковчеге. Вопрос был не в том, чтобы провести это время как можно лучше, – суть была в том, чтобы почерпнуть от этого времени общения с Богом как можно больше. Оказаться запертым с Богом – как раздражительно и утомительно для плоти, но как радостно для духовного человека. Ни один момент не казался слишком долгим.

В. Ной доверяет (8:15-9:17)

1. Божья заповедь для Ноя (8:15-19)

Наконец, пришел день, когда дверь ковчега была открыта настежь. С Божьей заповедью начались новые переживания: «И сказал Бог Ную: выйди из ковчега ты и жена твоя, и сыновья твои, и жены сынов твоих с тобою». Бог первым вошел в ковчег – покинул же Он его последним. В первый год своего *седьмого* столетия Ной появился на новой Земле в субботнем покое заверченного дела. И звери не были забыты. Божья милостивая заповедь включила их в первобытное указание – «и пусть плодятся и размножаются на земле».

Первое, что сделал Ной – построил жертвенник, для освящения новой Земли, принеся в жертву по одному из всех чистых животных и из всех чистых птиц для всесожжения. Это не было приношением за грех – его очередь еще подойдет. Все это приношение было для Бога. Оно исходило из

переполненного благодарностью сердца, за полное и безвозмездное спасение. В прообразе это приношение было явлением перед Богом самых высоких и святых сторон смерти Его сына. Следует предположить, что такие щедрые приношения Богу были редкостью, если учесть средства поклонявшегося. Это место стало основанием Божьего завета с Ноем. Неверующий был бы в ужасе от первого деяния Ноя. Какая трата! Какая жестокость! Какой дьявольский способ начать жизнь на новой Земле. Господь, хорошо зная природу человеческого сердца (8:21), был очень доволен преданностью и верой Ноя, явленных в его поступке.

2. Божий завет с Ноем (8:20-9:17)

Сначала *Бог говорил тайно*, Сам с Собой, словно в ответ на приношение Ноя (8:20-22). Благовоние приношения вознеслось к Господу, и Он сказал в своем сердце: «И обонял Господь приятное благоухание, и сказал Господь в сердце Своем: не буду больше проклинать землю за человека, потому что помышление сердца человеческого – зло от юности его; и не буду больше поражать всего живущего, как Я сделал». В Своем сердце Господь обещал, что впредь времена года будут приходить и уходить, без вмешательства свыше.

Бог говорил суверенно, являя Ною условия ныне нового соглашения для заселения обновлённой земли (9:1-17). Во-первых, в завете были некоторые *всеобщие постановления* (9:1-7). Наступил новый день. Одним из содействующих факторов, приведших к потопу, было необузданное разрешение грешить. Не было ни закона, ни порядка для ограничения человеческих преступлений. Теперь же все должно измениться. Кроме того, до потопа, люди ограничивались вегетарианской диетой. Это тоже изменится. Для изменения пребывания человека на Земле были веские причины. Положения по питанию или поведению Ноевого завета не были отменены по той простой причине, что условия ограничения остаются на Земле. «Все движущееся, что живет, будет вам в пищу».

Наше тело – не тюрьма, а крепость, предназначение которой – укрывать нас, в какой-то степени защищая от развращенного влияния бесов. В нормальном состоянии тело эффективно отражает более открытые и жестокие нападения. Но если позволить

сломить защиту, мы уже не сможем ее восстановить и потому будем уязвимы для нападений злобных врагов.

К примеру, очень редко можно подвергнуть человека гипнозу без его согласия. Но когда это случается, то, скорее всего, говорят о какой-то особенной слабости, что зачастую будет особым грехом. Покорившись однажды, трудно противостоять этому воздействию в будущем, и каждое новое проявление силы над пациентом увеличивает его влияние.

Так и в общении с бесами. Мало кто может стать медиумом, не проявляя настойчивости. Но стоит установить контакт лишь однажды – и духи уже не захотят отпустить человека, преследуя тех, кто осознал свой грех и, по благодати Божьей, решил больше не совершать этого.³⁶

Некоторые считают, что одно из средств данное нам Богом для защиты от бесов – это мясная диета. До потопа люди не ели мяса. Один из факторов, приведших к потопу, была запретная связь между «сынами Божьими» и дочерьми человеческими, что привело к появлению бесовского потомства необычайного влияния. Возможно, чтобы препятствовать повторению подобного явления, Бог приказал полностью изменить питание. Он заповедал есть мясо. Г. Х. Пэмбер полагал, что «вполне вероятно, что разрешение есть плоть, данное сразу после греха ангелов, могло быть предназначено, чтобы человек был менее способен к сознательному и разумному общению со сверхъестественными творениями, и, следовательно, менее подвержен их уловкам. В этом случае легко объяснимо желание демонов отступить от людей».³⁷ Один из признаков отступничества последних дней – это то, что «отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским... запрещающих вступать в брак [и] употреблять в пищу то, что Бог сотворил, дабы верные и познавшие истину вкушали с благодарением»

³⁶ Дж. Х. Пембер, Первые века земли и их связь с современным спиритизмом и теософией, 14-ое издание (Лондон: Альфред Нольнесс, дата отсутствует), стр. 256.

³⁷ Там же, стр. 372. Пембер приводит примеры «продвинутой» формы демонизма, практикуемой даже в его дни. Он приводит, по крайней мере, один случай, когда женщина была «одержима» духом, когда женщина просила о повторении эксперимента (стр. 389-390). Он приводит несколько примеров материализации духов, когда их можно было ощутить физически (стр. 327-331). Свой просветительный раздел о спиритизме Пембер завершает следующим вопросом: «Быть может, папа Иннокентий III действительно владел истиной, издавая свои громогласные декреты против связей с инкубами и суккубами!» (стр. 390). См. Р.Х. Роббинс, Энциклопедия колдовства и демонологии (Нью-Йорк: Краун, 1959), статьи «Демон» и «Суккуб» - современное, светское обсуждение той же темы.

(1-ое Тимофею 4:1-3). Вегетарианство не имеет никакого библейского основания. Сам Господь Иисус ел плоть в Своем воскресшем теле (Луки 24:41-43).

Всеобщие постановления Ноева завета касались не только питания, но поведения. Было дано указание, что убийцу должно предать смерти (9:6). Этот закон также не был отменен. Из Римлянам 13:4 очевидно, что государство по-прежнему владеет этим Богом данным правом. Святость человеческой жизни основана на факте, что человек создан по образу Бога и именно по этой причине убийцу должно предать суду общества и покарать смертью.

Наряду с всеобщими постановлениями завета, было еще и *великое постановление* о том, что Бог больше никогда не затопит Землю (9:8-17). Как символ этого обещания, Бог показал Ною радугу: «И будет, когда Я наведу облако на землю, то явится радуга в облаке; и Я вспомню завет Мой ... завет вечный между Богом и между всякою душою живою во всякой плоти, которая на земле». Какой прекрасный символ – радуга. Это дуга, словно лук направленный к небесам, но это лук без стрелы – стрела уже выпущена.

Г. Ной трудится (9:18-13)

Восемь человек избежали гибели во время разрушения допотопного мира. Восемь человек вышли из ковчега под прикрытием нового завета. Теперь о Ное говорится как об *отце* (9:18-19), потому что Ной и его сыновья стали новыми главами человеческого рода. Ной стал для человечества вторым Адамом. Снова упоминаются имена его трех сыновей, и практически всегда имена даны в следующем порядке – Сим, Хам и Иафет. На самом деле, Иафет был первенцем (10:21), а Сим самым младшим. Но у Сима преимущество над двумя другими сыновьями: Господь пришел на Землю через потомков Сима, и по этой причине младший сын имел преимущество.

Имена сыновей Ноя представляют собой немалый интерес. Считается, что имена глав каждой из трех рас человечества произошли из языка рас, представленными каждым из сыновей. Например, «Сим» в еврейском значит «слава» или «известный», или «имя». «Хам» - эквивалент слова, которым

египтяне называли свою страну – «Кем», что значит «черный». «Иафет» произошло от слова, обозначающем в переводе с арийского «глава расы».³⁸

По поводу Хама примечательно то, что он был «отец Ханаана», что, конечно, подготавливает нас к следующим событиям. Тот факт, что Хам был отцом Хананеев, представлял собой большой интерес для Израиля, потому что именно это проклятая раса препятствовала их входу в обетованную землю. Считается, что Ханаан был самым младшим сыном Хама (10:6), из чего можно заключить, что следующий инцидент произошел через несколько лет после потопа.

Далее Ной предстает перед нами в качестве *огородника* (9:20). Он был землепашцем (что значит «человек земли»³⁹; другими словами, это человек, посвятивший себя возделыванию земли), в особенности он занимался виноградниками. Армения по-прежнему считается родиной винограда.

Затем мы читаем об *ошибке* Ноя (9:21-23). Он выпил вина и опьянел, и в этом помраченном вином созании Ной постыдно открыл свою наготу⁴⁰, на забаву Хаму.

Мы не знаем, как велико было вероломство Хама. Однако ему явно не доставало обычного приличия, когда он, вместо того, чтобы укрыть отца, видя его наготу и позор, пошел и рассказал эту новость братьям. В последствии поведение Хама навлекло на его голову молчаливое неодобрение отца, а на голову его сына – громогласное проклятие. Услышав о бесчестии отца, Сим и Иафет накрыли его, идя спиной к нему, не желая унижать его и смотреть на его срам. Из этого происшества явилось на свет одно из самых удивительных пророчеств Библии.

Д. Ной свидетельствует (9:24-29)

³⁸ Маркус Додс, Книга Бытие (Эдинбург: Т.&Т. Кларк, дата отсутствует), стр. 43.

³⁹ Сравните «способный к войне» (воин, книга Иисуса Навина 5:4), «убийца» (2-я Царств 16:7), «пастух» (Бытие 46:32), «человек речистый» (красноречивый, Исход 4:10).

⁴⁰ В защиту Ноя можно сказать, что он не осознавал последствий ферментированного виноградного вина, к тому же, климатические условия после Потопа, вероятно, отличались от прежних. Таким образом, вино, упомянутое здесь в Писании впервые, «заработало» себе дурную славу, ибо принесло опьянение и позор, выявив подлость души Хама.

Ной пробудился от своего пьяного сна и обнаружил, что произошло. С пророческой интуицией он в одно мгновение увидел, чем обернется в будущем поведение его сына, и пророческий дух сошел на Ноя. Он свидетельствовал *жизнью и устами* (9:25-27): «И сказал: проклят Ханаан; раб рабов будет он у братьев своих. Потом сказал: благословен Господь Бог Симов; Ханаан же будет рабом ему; да распространит Бог Иафета, и да вселится он в шатрах Симовых; Ханаан же будет рабом ему».

Почему именно Ханаан был избран для этого особого проклятия? Ной обошел грех сына в полном молчании, потому что в этом великом пророческом изречении ему абсолютно нечего было сказать о потомках Хама.⁴¹ Ной умолчал об остальных сыновьях Хама, перейдя сразу к младшему, произнес свое проклятие не с пеной у рта и не с бранью, но с далеким взором провидца, который мог увидеть конец от начала. Быть может Хам, благословенный Богом (9:1), не мог быть теперь проклят Ноем. Может быть, наказание отцу было через сына, согласно небесному закону (Исход 20:5). Может быть, Ханаан, хотя это и не записано, был каким-то образом причастен к нечестивому удовольствию отца, когда тот узрел стыд Ноя. Скорее всего, Ной, под вдохновением пророческого видения, мог видеть всю грубость и бесстыдство Хама, как это полностью проявится в мерзости и грязи в племенах Хананеев. Как бы то ни было, Ной проклял Ханаана.

Ной попросту пропустил Хамитов, и потому им не было благословения. После первоначального всплеска удивительного процветания, особенно в период правления Нимрода и владычества египетской цивилизации, именно Хамитам особенно не хватало величия. Темнокожие народы в особенности стонали под бременем притеснения и эксплуатации.

Ной благословил Семитов. Вершиной благословения было, что Иегова будет Богом Сима. Семитам предстояло быть именно тем народом, через которых Бог будет передавать Свои откровения и Свое искупление. В потомстве Сима заключалось обетование о духовном спасении.

⁴¹ Это должно разрушить утверждение о том, что Бог, каким-то образом, наложил особенное проклятие на чернокожих людей. Ной проклял Ханаана, а не Хама.

Иафету надлежало стать строителем империй и в итоге принять участие в духовных благословениях Сима. Иафет был отцом греков (Иаван), Римлян, Персов и Индо-Тевтонских рас. Великие Арийские расы произошли от Иафета. Именно эти люди целое тысячелетие держали судьбы людей в своих руках.

Но столетиями древние скептики наверняка насмеялись над этим пророчеством, потому что время шло, а происходило, казалось, обратное. В те времена не потомки Иафета, а Хамиты и Семиты управляли человеческой судьбой. Именно Хамит Нимрод первый построил империю. Египет, Вавилон и Ассирия процветали. Даже Каргафен, старый враг Рима, принадлежал потомкам не Иафета, а Хама, потому что был колонией Тира, и финикийцы были Хананеями.

Две тысячи лет потомки Ифета прозябали в тени, но в конце концов пробил их час. «При правлении Кира Персидского потомки Иафета с победоносной силой вышли на мировую арену. Семитский Вавилон пал, и потомки Иафета стали господствовать на востоке.⁴² С тех пор ни семитам, ни хамитам более не удавалось сломить мировое господство иафетян». «В ту же самую ночь Валтасар, царь Халдейский, был убит» (Даниила 5:30) – это более чем просто констатация дня происшествия. Это стало знамением решающего падения семито-хамитского правления миром и пришествия к власти потомков Иафета.

Так оканчивается история потопа. Таким образом начинается история вавилонской башни.

ГЛАВА 4 – Союз (10:1-11:32)

I. Божественное управление (10:1-11:9)

A. Полнота рассеяния человека (10:1-32)

1. Потомки Иафета (10:1-5)

a. Вступление (10:1)

⁴² См. Эрих Сауэр, На заре искупления мира (Лондон: Патерностер, 1951), стр. 77.

- b. Основатели (10:2)
 - c. Семьи (10:3-5)
 - 2. Потомки Хама (10:6-20)
 - a. Известные имена (10:6-7)
 - b. Известный Нимрод (10:8-12)
 - c. Ближние соседи (10:13-20)
 - 3. Потомки Сима (10:21-32)
 - a. Царская родословная (10:21-25)
 - b. Родственная родословная (10:26-31)
 - c. Завершение (10:32)
- V. Причина рассеяния людей (11:1-9)
 - 1. Материалы (11:1-3)
 - 2. Метод (11:4а)
 - 3. Мотив (11:4б)
 - 4. Ошибка (11:5-9)
- II. Божья благодать (11:10-32)
 - A. Родословная Аврама (11:10-26)
 - V. Связи семьи Аврама (11:27-32)
 - 1. Личность Аврама (11:27-30)
 - 2. Авраам пилигрим (11:31-32)
 - a. Первый шаг (11:31а)
 - b. Первая остановка (11:31б-32)

4

Союз

I. Божественное управление (10:1-11:9)

Хронологически, история Вавилона предшествует этнологическому списку в Бытие 10, который отражает полноту рассеяния разных семей человечества. История Вавилонской башни являет причины того рассеяния.

В списке народов мы видим древнейшую попытку объяснить географические миграции человеческого рода в сгруппированном виде. С точки зрения этнологии – это правильно. Этот список разделяет человечество на три основные расы – семиты, арийцы и татары. Моисей относит индоевропеоидную семью к сыновьям Иафета, включая главные европейские и азиатские арийские расы. В семитскую семью он включает ассирийцев, евреев и арабов, потомков Иоактана. К хамитской семье он относит египтян, эфиопов, южных арабов и древних вавилонян.

Список народов начинается с племен *Иафета* – не только потому, что Иафет был первенцем Ноя, но и потому, что те народы были наиболее удалены от геополитического центра Палестины – страны, всегда находящийся в центре Библейской географии. О *хамитах* мы видим больше подробностей – о египтянах, хананеях, арабах и особенно о разработках Нимрода – «темной» личности, стоящей за строительством Вавилона. Мы видим и то, что *семиты* отделены от остальных потомков Ноя, причем особое внимание уделено родословию Мессии, приведшей к Авраму. Благодаря Бытие 10 мы наблюдаем, как Бог в Своем всевластии направлял потомком Иафета на север, откуда они рассеялись на Запад в Европу и на Восток в Индию. Хамитов Господь переселил на юг, центральную территорию отдал потомкам Сима, а позже особенно благословил Израиль, наделив его самой центральной страной. Три великих континента – Африка, Азия и Европа – все они сходятся в одной центральной точке, на обещанной Аврааму земле – между Нилом и Евфратом.

A. Полнота рассеяния человека (10:1-32)

1. Потомки Иафета (10:1-5)

В Своем управлении человечеством Бог удостоверился, чтобы люди расселились по всей Земле. Смешение человеческого речи в Вавилоне

предназначалось для разделения народов и для их скорейшего расселения по планете. Список народов начинается с *рас Иафета*. Всего перечислено четырнадцать семей потомков Иафета, тридцать семей Хама и двадцать шесть семей Сима. Всего – семьдесят семей.

Во-первых сказано об *основателях* народов Иафета, начиная с *Гомера*. Потомков Гомера часто относят к киммерийцам, осевшим вначале на берегах Каспийского и Черного морей, а позже распространившихся по Европе до самого Атлантического океана и оставивших свои следы в Германии и Уэльсе.⁴³ Далее следует *Магог*. Его потомки были жестокими и свирепыми людьми, которыми правили князья, присвоившие себе царское имя «Гог» (сопоставимо со званием «фараон» или «цесарь»). Обычно их относят к скифам, жившим на Кавказе. Сегодня мы бы отнесли их к русским. Третий упомянутый основатель – *Мадай*. Его потомками считаются мидийцы и их территория связана с юго-западным берегом Каспийского моря. *Иаван* стал отцом греков. *Фувал* и *Мешех* основали свои поселения в северной Армении, и, опять-таки, сегодня мы бы отнесли их к русским. *Фирас* считается прародителем фракийцев или отдельных племен, поселившихся около Таврских гор (в Турции – прим. переводчика).

После перечисления семерых прародителей следует описание семи *семей основателей*, начиная с сыновей Гомера. Первое имя – *Аскеназ*. Еврейские комментаторы считают, что его потомки обосновались в Германии. По сегодняшний день евреев из Германии и Центральной Европы называют ашкеназами. *Рифат* дал свое имя Рифейским горам на север от Каспийского моря. К потомкам *Фогармы* обычно относят фригийцев, каппакийцев, армян и татар, жителей Крыма. Примечательно, что несколько из этих народов Иезекииль относит к враждебному антисемитскому народу, который выйдет «от пределов севера» в последние дни и сойдет в битве на Израиль (Иезекииля 38-39). Магог, Мешех, Фувал, Гомер и Фогарма – все они будут в последние дни в союзе, воюющем с Богом.

Далее следуют сыновья Иавана, начиная с *Елиса*. Некоторые считают его Элиадой Пелопоннеса. В любом случае это были морские люди,

⁴³ Точно определить некоторые народы и территории не представляется возможным. Ученые расходятся во мнениях по данному вопросу.

относившиеся к грекам. *Фарсис* часто относят к юго-западному побережью Испании. В Библейские времена он стал богатым и важным портовым городом. Пророчески, этот город стал «пределом Запада», западным миром. *Киттим* относят к Кипру, а также к берегам Италии и Греции. Трудно определить потомков *Доданимима*. Интересно, что о многих сынах Иавана Иезекииль сказал, что в грядущем они будут противостоять вторжению России в Израиль.

Утверждение о потомках Иафета заканчивается подытоживанием (10:5) географических, филологических, племенных и национальных делений «язычников» (*гойим*). Именно эти народы пришли к власти после падения Вавилона и контролировали мир с тех пор.

2. Потомки Хама (10:6-20)

Далее список представляет *хамитские расы*. На заре истории человечества это были мощные, агрессивные народы, создатели ранних империй, управляющие человеческой судьбой. Наверняка древние скептики считали пророческое слово Ноя о возвеличивании потомков Иафета совершенно неверным. Но они были неправы. Божьи пророчества зачастую долгосрочные и требуют времени для созревания. Что касается тех древних скептиков, то проблема заключалась в их видении пророчества, а не в самом пророчестве.

Список хамитов начинается с *известных имен* (10:6-7), первое из которых Хуш. Первоначальные поселения Хуша могли быть около верхнего Нила, и чаще всего его имя относят к эфиопам, хотя считается, что некоторые из его потомков мигрировали в Аравию, Вавилон и Индию. Библия описывает потомков Хуша черными (Иеремия 13:23) и рослыми (Исаия 45:14).

Мицраим основал Египет. Его имя состоит из двух слов и поэтому включает оба Египта, верхний и нижний, растянувшиеся по всей длине вдоль Нила. Первоначальное название Египта было Кем. Некоторые считают, что оно произошло от Хама.

Фут основал Ливию на африканском побережье. *Ханаан* занимал территорию, названную впоследствии его именем и бывшую некоторое время провинцией Египта. Упоминается много сыновей Хуша. Большинство

из них осели между Аравийским морем и Персидским заливом или в Эфиопии. Потомки *Севы* скорее всего поселились в Нубии и северной Эфиопии. Сыны *Хавилы* относятся к тем местам, которые первоначально считались семитскими, между Аравийским морем и Персидским заливом. Эта огромная территория была достаточно большой, чтобы вместить в себя представителей двух главных рас людей. Сыновья *Савты* связаны и с Эфиопией и с Аравией. Потомки *Раамы* и *Савтехы* связаны с Персидским заливом. Названы два сына Раамы. Имя *Февы* связано с великим городом, названным его именем в Аравии, а сыновья *Дедана* ассоциируются с Персидским Заливом.

Перечислив некоторые известные имена потомков Хама, повествование останавливается на известном *Нимроде*. Он был так сказать «темной лошадкой», но, очевидно, самым могущественным человеком. Его имя происходит от слова *Марад* – «восставать». Похоже, именно он был основной движущей силой при воздвижении Вавилона. Нимрод принял меч судьбы, вверенный Ною и его потомкам, и превратил его в меч завоевателя. Он стал первым в мире империалистом и создателем империи. Судя по объему описания, уделенному ему среди потомков Хама, можно предположить, что он был одним из гигантов послепотопного мира. Писание не раскрывает имя его жены, но из мирских источников мы узнаем, что она была бесславной Семирамидой, женщиной, основавшей идолопоклонство на Земле и сделавшей Вавилон вечным пристанищем «тайн». Обширная система языческой религии, которая вскоре заполнила весь мир, произошла именно из Вавилона.⁴⁴

Нимрод «начал быть силен на земле» (10:8). Другими словами, он стал героем. Он дал людям силы сбросить оковы истинной религии, которая приковывала их Богу. Он был «сильный зверолов пред Господом» (10:9). В некоторых переводах предлог «перед» переведен как «против». С очевидным успехом он агитировал всех в духе неповиновения. Нимрод был хамитом. Без сомнения, люди того времени смотрели на него как на предводителя, на того, кто мог освободить их от ограничивающих религиозных представлений, хранимых Симом, благочестивым прародителем семитов.

⁴⁴ Более полное обсуждение данной темы читайте в работе Александра Хислопа *Два Вавилона* (Нью-Йорк: Лойзекс, 1948).

Нимрод основал свою империю в Вавилоне – слово семитского происхождения, означающее «врата бога». После рассеяния народов Вавилон стал великим городом, управлявшим судьбами людей. Куда бы люди ни шли, с ними всегда была языческая система таинств Вавилона. Ко времени Навуходоносора, территория города охватывала 582 квадратных километров. Евреев-отступников, идолопоклонников Бог изгнал в Вавилон, чтобы там, на родине идолопоклонства, они навсегда исцелились от поклонения идолам.

Связанные с завоеваниями Нимрода были города Эрех, Аккад и Халне, которые располагались недалеко от Вавилона – один южнее, второй севернее и третий северо-восточнее Вавилона. При помощи этих городов и Вавилона, Нимрод мог управлять тем, что Библия называет «земля Сенаар» (10:10) – эта была Вавилония, отдельно от Ассирии.

Теперь на священных страницах Писания появляется город Ниневия. Русский синодальный перевод подразумевает, что Ассур, сын Сима был основателем того города. Но другие переводы приписывают основание Ниневии Нимроду. В свете контекста это, кажется правильнее – «Он (Нимрод) пошел в Ассур и построил Ниневию» (10:11). Согласно этому переводу, Нимрод вторгся в Ассур (Ассирию) и оставил там свой след, как и в Вавилонии. В те времена, Ниневия стала соперником Вавилона, а позже – ужасной столицей грозной Ассирийской империи.

Еще три города в Писании связаны с Ниневией – Реховофит, Калах и Ресен. О Реховофите сведений нет. Его название означает «город бульваров» и считается именем, описывающим Ниневию. Трудно узнать, где были Калах и Ресен. Некоторые исследователи считают, что оба города относились к Ассуру, древней столице Ассирии. Другие думают, что они относились к пригородам Ниневии. В любом случае, Ниневия описана как «город великий» (10:12), таким же этот город описан и во времена Ионы.

Так что по всем мирским показателям Нимрод был великим человеком своего времени, и священное Писание отдает ему должное. Далее наш текст возвращается к описанию народов, происшедших от Хама, и сосредотачивает внимание на *ближних соседях*, потому что весь список дается с точки зрения Израиля. Сначала перечислены потомки *Мицраима*. Они представляют собой

все народы, относящиеся к Египту. Автор оставляет примечание о том, что филистимляне первоначально вышли из египтян. Считается, что само слово «Филистим» произошло от эфиопского корня со значением «эмигрировать».

Последними записаны потомки *Ханаана*. Первым и главным был *Сидон* (10:15), основатель древнейшего ханааского города, который, наряду со своим городом-собратом Тиром, впоследствии стал знаменитым коммерческим и морским центром. Финикийские исследователи и колонисты отправлялись в путь из этих городов. Карфаген, древний соперник Рима на африканском побережье, был колонией Тира. *Хет* был прародителем народа хеттов. *Иевусеи* контролировали Иерусалим, пока сильные воины Давида не вырвали у них этот город. *Аморей* укрепились с обеих сторон Иордана и в горах, позже принадлежавших Иуде. Очень мало или вообще ничего не известно о *гергесеях*. *Евеи* были сельскими жителями или «поселенцами в городах». Аркеи, Арвадеи, Синеи и Цемареи вместе с Химареями завершают список хананейских племен. Культура и религия этих народов были настолько мерзкими, что Бог позже заповедовал их полное уничтожение.

3. Потомки Сима (10:21-32)

Описав все народы, Моисей сосредотачивает внимание на *потомках Сима*. Список продолжается до Фелека и Иоктана. В их дни произошло великое разделение человечества. Несомненно, это упоминание о смешении языков вавилонской башни. Елам был первенцем Сима, осевший в горных районах на востоке Вавилонии. Далее следовал Асур, праотец ассирийского народа. Считается, что *Арфаксад* занимал территорию на север от Ассирии. Потомки *Луда* были лидийцами Малой Азии. Они мигрировали туда из стран, которые больше относятся к Симу. Потомки *Арама* осели в Дамаске и Месопотамии. В частности, названы четыре наследника Арама. Земля Уц была заселена его первенцем. Это была часть территории на юго-восток от Палестины в Аравийской пустыне, ставшая знаменитой, благодаря тому, что там жил Иов. Считают, что остальные сыновья Арама, Хул, Гефер и Маш осели в Армении.

Самое важное имя во всем списке – имя третьего сына Сима, Арфаксада, потому что через него произошла *царская родословная*, приведшая к Авраму,

а от него – ко Христу. Ничего не известно о *Сале*, внуке Сима, кроме того, что его имя значит «расширение», возможно, подразумевая, что он был ранним колонистом. Его важность заключается в том, что он был отцом Евера, родоначальника Евреев. Имя «Евер» значит «эмигранты». Его потомки произошли «за рекою» (за Евфратом) в Ханаан (Иисус Навин 24:2-3, 14-15). Оба сына Евера занимают высокое положение в списке. Имя *Фалек* означает «разделение» - довольно уместное значение. В его имени запечатлены разделение человечества на нации и проклятие языков в Вавилоне. К этому моменту Моисей оставляет на время царскую родословную и завершает список народов кратким итогом *родственной родословной*, шедшей через Иоктана.

Считается, что *Иоктан* был праотцом аравийцев. Упоминаются тринадцать его сыновей. Считается, что *Алмодад* основал Йемен; Оман в Персидском заливе, вероятно, основал *Офир*. Остальные сыновья более или менее связаны с Аравией.

Завершая список народов, Моисей оставляет краткий итог. «Вот племена сынов Ноевых, по Родословию их, в народах их. От них распространились народы по земле после потопа». Вся глава подчеркивает полноту расселения людей, и показывает, что это было на самом деле, хотя некоторые детали могут быть неточны.

Б. Причина рассеяния людей (11:1-9)

Основной причиной рассеяния людей стало возведение Вавилонской башни, сооружения, спонсором которого выступал, судя по всему, Нимрод. Строительство башни задумывалось для утверждения и продвижения единства человечества. Должен был быть «один мир». Первая федерация государств стала символом и последней, потому что человеческая история начинается и завершается в Вавилоне (Откровение 17-18). Как великий мятежник стоял за первым Вавилоном, так великий мятежник будет стоять за последним Вавилоном. Как первые объединённые нации уделяли все внимание культурному, политическому и религиозному единству, так поступят и последние. Здесь, в Бытие, мы видим первую попытку человека

построить общество, из которого надлежало исключить Бога. Но Бог не желает быть исключенным из человеческих дел, поэтому Он пришел с судом.

1. Материалы (11:1-3)

Сначала в повествовании мы читаем о *материалах* для строительства всемирной организации. Четырежды встречаются слова, призывающие к действию – «наделаем», «построим», «сделаем», «сойдем». Трижды это было сказано людьми и один раз – Богом. В этих четырех словах – вся история: «И сказали друг другу: наделаем кирпичей и обожжем огнем» (11:3).

Бог строит из камня (1-ое Петра 2:4-8). Грядущее мировое царство Христа описано как один большой камень (Даниила 2:34-35, 44-45). Но человек использует кирпич. «И стали у них кирпичи вместо камней, а земляная смола вместо извести» (11:3). Кирпич – это всего лишь затвердевшая глина, подходящий символ для человечества. Другими словами, та древняя империя была человеческой. На самом деле, из затвердевшей глины и смолы ничего долговечного не построишь. Все человеческие затеи обречены на крушение и провал. Смола, используемая древними строителями, была битумом, прочно клеящим веществом. Какой контраст между драгоценными камнями в небесном городе (Откровение 21:19) и глиной со смолой в Вавилоне! Смола, как и глина, тоже символична. Она напоминает нам о том, что клеящее вещество, которое грядущий Зверь применит для соединения последней языческой империи, будет таким же крепким и не менее мерзким. Не просто так он назван «человеком греха». Зверь объединит человечество в нечестивом и безбожном союзе, на престоле которого воссядет прославляемый порок.

Однако все дело было не только в одной смоле. У всех послепотопных строителей был «один язык и одно наречие» (11:1). Другими словами, у них была единая культура, они мыслили одинаково, выражали свои мысли идентичными терминами и очень желали, чтобы так и осталось. Однообразие их мыслей и речи, систематизация их представлений – все это объединяло их в единое целое. Все это предвещает грядущую империю Зверя. Мы уже можем наблюдать, как массовые средства информации формируют мышление людей. Способы «промывания мозгов» настолько доведены до

совершенства, что за очень короткое время Китаю с его населением в восемьсот миллионов человек удалось подогнать всех под один коммунистический образ, чтобы все выкрикивали одинаковые лозунги и читали одну и ту же маленькую красную книжечку. Зверь усовершенствует процесс и «промывает мозги» миру.

2. Метод (11:4a)

В рассказе мы видим *метод*, использованный первыми в мире федералистами для достижения своей цели: «И сказали они: построим себе город и башню, высоту до небес» (11:4). Они хотели построить город как образ политического единства, и башню как образ единства своей религии. Выражение «высотой до небес» содержит эллипсис (пропуск элемента высказывания, легко восстанавливаемого в данном речевом контексте – *прим. пер.*). Возможно, их идею было бы лучше отобразить следующим образом: «построим себе... башню и верхушку ее с небесами». Мысль, положенная в основу этого выражения, заключалась не в том, чтобы построить башню высотой до небес, а в том, что бы башня была покрыта небесами, т.е. знаками зодиака. Астрономические и астрологические данные были целью этой башни. Богу в их мыслях не было места. Созерцание звезд и оккультизм должны были стать частями их религиозной системы. И снова все предвещает последнюю мировую империю, для которой будут характерны те же признаки. Зверь найдет широкое применение религии, но эта религия будет основана на оккультизме и поклонении ему, Зверю. Он тоже создаст единую мировую политическую систему, заточающую человечество в оковы покорности его воле.

3. Мотив (11:4б)

Приводится и *мотив* древних строителей: «...сделаем себе имя, прежде нежели рассеемся по лицу всей земли» (11:4). Основная цель состояла в прославлении человечества и объединении его в постоянный союз, вопреки воле Бога.

4. Ошибка (11:5-9)

Люди не приняли в свои расчеты Бога. Моисей говорит о *явлении* Господа: «И сошел Господь посмотреть город и башню, которые строили сыны человеческие» (11:5). За Его явлением следовало *сошествие* Господа – «сойдем же и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого». Господь осудил все их предприятие. В этом была их *ошибка*. Они исключили Бога из своего мышления, полагая, что тем самым избавились от Него. Но позже обнаружили Божий ответ на подобную глупость – скорый и долговечный суд. Бог никогда не разрешал людям создавать долговременное общество без Него. Так будет до конца.

II. Божья благодать (11:10-32)

A. Родословная Аврама (11:10-26)

Теперь Моисей возвращается к родословным записям, которые так долго его занимали. Сейчас он увлечен построением родословного древа Аврама.⁴⁵ Моисей вернулся к Симу и Арфаксаду, снова перечислил их потомков до самого Фалека, продолжив затем до Фарры. Затем он остановился, упомянув троих сыновей того человека (Аврама, Нахора и Арана), которые впоследствии имели большое значение. Таким образом, Моисей показал происхождение Аврама от Ноя и Сифа. Именно среди потомков Сифа Бог нашел человека, чья смелая вера служила примером во всей Библии.

B. Связи семьи Аврама (11:27-32)

Остановившись на Фарре, Моисей перечислил семейные узы Аврама. У него было два брата, племянница и племянник. У Арана, брата Аврама, было трое детей – Милка, Иска и Лот. Таким образом, в истории появляется Лот – человек, во многом противоположный Авраму. Нахор, второй брат Аврама, женился на их племяннице Милке. Довольно обычный случай в те дни. В этом рассказе не сказано, когда Аврам женился на Саре (11:29), потому что в действительности он женился на своей сводной сестре (20:12). Брак Нахора, брата Аврама, упомянут по той причине, что он стал отцом Лавана и Ревекки, которые позже обретут немаловажное значение в жизни Иакова, внука

⁴⁵ Удобства ради, семейное древо Авраама продолжено здесь и после Авраама, дабы явить его связь с другими ключевыми персонажами в книге Бытие.

Аврама. Таким образом, Моисей являет *личность* Аврама и подготавливает своих читателей к большой истории, следующей за описанием семьи этого героя. Последнее описание Моисея говорит, что Сара была бесплодна и бездетна.

В конце, как вступление ко всей истории Авраама (которая имеет столь большое значение в Божьем совете, что Божий Дух уделяет ее деталям 25 % книги Бытие), Моисей описывает Аврама и его первое странствие как *пилигрима*. И опять же мы не видим в повествовании, как истинный и живой Бог явился Авраму, языческому идолопоклоннику в Уре. Но очевидно, что это произошло, потому что в ответ на то откровение не только Аврам, но и его отец Фарра, его жена Сара и племянник Лот – все сделали тот *первый шаг*. Вместе они вышли из Ура Халдейского, мигрируя на север, пока не пришли в Харан. Очевидно и то, что первоначальное Божье откровение Авраму было настолько сильным и обличающим, что Фарра не только присоединился к путешествию, но и руководил им.

Ур Халдейский, где жил Аврам, был важным городом Вавилонии. Это был город роскоши и достижений, центр поклонения Луне. Семья странников продолжала свой путь до Харана, где они сделали *первую остановку*. Харан был приграничным городом Вавилонской империи, и, подобно Уру Халдейскому, поклонялся богу Луны. На этом городе странствие наших путников приостановилось и, похоже, их пребывание в городе было бездейственно и пассивно около двадцати пяти лет, до смерти Фарры. В конце концов, ветхая природа, представленная Фаррой, способна лишь на символический отзыв Божественному призыву. Аврам глубоко заблуждался в том, что не до конца послушался Бога (12:1), позволив миру и плоти стать между собой и Божественным призывом. Но Бог терпелив. Аврам был очень молод в своей вере. Ему предстояло многому научиться, и Бог просто ждал. Так прошли потерянные годы, пока, наконец, со смертью Фарры не удалась преграда для дальнейшего продвижения. Далее Аврам шел вперед теми огромными шагами веры, которые извлекли его из тьмы язычества и привели его к свету веры.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Начало Еврейского Народа

Патриархальная История

(12:1-50:26)

ГЛАВА 5 - Прародитель: Авраам

XV. Путь веры (12:1-20)

С. Аврам поверил (12:1-9)

4. Открытие пути веры (12:1-4)

с. Утверждения веры (12:1-3)

d. Шаг веры (12:4)

5. Следование по пути веры (12:5-8)

e. Свидетельство Аврама (12:5)

f. Путь Аврама (12:6а)

g. Ожидание Аврама (12:6б-7)

h. Поклонение Аврама (12:8)

6. Оставление пути веры (12:9)

D. Аврам отступил (12:10-20)

7. Голод (12:10)

8. Предчувствие (12:10-12)

9. Обман (12:13)

10. Разочарование (12:14-15)

11. Лесть (12:16)

12. Провал (12:17-20)

XVI. Цена веры (13:1-18)

D. Признаки духовного человека (13:1-4)

- 4. Отделение (13:1)
- 5. Освящение (13:2-3)
- 6. Жертва (13:4)

Е. Помышления духовного человека (13:5-9)

- 4. Беспокойные обстоятельства (13:5-6)
- 5. Безбожные соседи (13:7)
- 6. Бессильные братья (13:8-9)
 - d. Духовная решительность (13:8a)
 - e. Духовная рассудительность (13:8б)
 - f. Духовное уважение (13:9)

Ф. Поступки духовного человека (13:10-18)

- 4. Удержанный Богом (13:10-13)
 - d. Лот был слаб в общении с Богом
 - e. У Лота были мирские желания (13:10)
 - f. Лот принял неправильные решения (13:11-13)
- 5. Убеждённый Богом (13:14-16)
 - c. В отношении его владений (13:14-15)
 - d. В отношении его потомства (13:16)
- 6. Управляемый Богом (13:17-18)

XVII. Сила веры (14:1-24)

D. Отчаянная битва (14:1-11)

- 4. Коалиция (14:1-2)
- 5. Конфликт (14:3-9)
- 6. Коллапс (14:10-11)

Е. Обманутый брат (14:12)

Ф. Освященный верующий (14:13-24)

- 4. Слабость плоти (14:13)
- 5. Мудрость мира (14:14-16)
 - d. Аврам действовал быстро (14:13)
 - e. Аврам действовал разумно (14:15)

- f. Аврам действовал успешно (14:16)
- 6. Уловки дьявола (14:17-24)
 - c. Значимая встреча с царем Салима (14:17-20)
 - d. Зловещая встреча с царем Содома (14:21-24)
 - 3) Хитрое искушение Аврама (14:21)
 - 4) Простое свидетельство Авраама (14:22-24)

XVIII. Обет веры (15:1-21)

- D. Строеие семьи Аврама (15:1-7)
 - 4. Слово Божьей силы (15:1-4)
 - d. Поручительство (15:1)
 - e. Прошение (15:2-3)
 - f. План (15:4)
 - 5. Свидетельство Божьей силы (15:5-6)
 - 6. Действие Божьей силы (15:7)
- E. Основание веры Аврама (15:8-12)
 - 3. Предсказание Голгофы – осознание тайны (15:8-10)
 - 4. Принятие Голгофы – осознание события (15:11-12)
- F. Свет в будущем Аврама (15:13-21)
 - 3. Особое время (15:13-16)
 - d. Позволяющая Божья воля (15:13-14)
 - e. Персональная воля Бога (15:15)
 - f. Предопределяющая воля Бога (15:16)
 - 4. Требовалась особая территория (15:17-21)
 - c. Гарантия земли (15:17)
 - d. Величие земли (15:18-21)

XIX. Залог веры (16:1-16)

- C. Испытание молчанием Бога (16:1-6)
 - 4. Двоящиеся мысли Аврама (16:1-4)
 - d. Проблема (16:1)

- e. Предложение (16:2-3)
 - f. Расплата (16:4)
 - 5. Обманчивое сердце Сары (16:5-6)
 - c. Несдержанные слова (16:5-6)
 - d. Неукрашенный нрав (16:6)
 - 6. Вызывающая воля Агари (16:6)
- D. Истина Божьего всевластия (16:7-16)
 - 3. Божье откровение Агари (16:7-12)
 - d. Пришествие Вездесущего – откровение благодати (16:7-8)
 - e. Повеление Всемогущего – откровение правления (16:9)
 - f. Покой от Всеведущего – откровение величия (16:10-12)
 - 3) Обетование (16:10-11)
 - 4) Пророчество (16:12)
 - 4. Ответ Агари Богу (16:13-16)
 - c. Словесное выражение ее веры (16:13-14)
 - d. Существенное выражение ее веры (16:15-16)
- XX. Потенциал веры (17:1-27)
 - C. Как Аврам принял завет (17:1-16)
 - 3. В абсолютной покорности (17:1-3)
 - 4. В абсолютной тишине (17:4-16)
 - d. Сущность обетования (17:4-8)
 - 5) Принцип
 - 6) Получатели (17:7)
 - 7) Период времени (17:7)
 - 8) Место (17:9-14)
 - e. Печать обетования (17:9-14)
 - 4) Особый смысл (17:9-11)

- 5) Осуществление (17:12-13)
- 6) Важность (17:14)
- f. Дух обетования (17:15-16)
- D. Как Авраам поверил в завет (17:17-21)
 - 4. Смех веры (17:17)
 - 5. Логика веры (17:18-22)
 - c. Просьба об Измаиле (17:18)
 - d. Поручительство за Измаила (17:19-22)
 - 3) Удержание (17:19)
 - 4) Царствование (17:20-22)
 - 6. Жизнь веры (17:23-27)
 - c. Безграничное послушание (17:23-24)
 - 5) Послушание родителям (17:23а)
 - 6) Послушание патриарха (17:23б)
 - 7) Позиционное послушание (17:23в)
 - 8) Персональное послушание (17:24)
 - d. Ограниченное постановление (17:25-27)
 - 3) Состояние непокорного человека (17:25)
 - 4) Положение праведного человека (17:26-27)

XXI. Молитва веры (18:1-33)

- E. Практичный человек (18:1-8)
 - 3. Поспешность Авраама (18:1-2)
 - 4. Радушие Авраама (18:3-8)
- F. Привилегированный человек (18:9-15)
 - 3. Обетование (18:9-10)
 - 4. Проблема (18:11-15)
- G. Проверенный человек (18:16-22)
 - 4. Будущее величие (18:16-18)
 - 5. Личное величие (18:19)

6. Позиционное величие (18:20-22)

Н. Молящий человек (18:23-33)

4. Отношение Авраама (18:23а)

5. Довод Авраама (18:23б – 32)

6. Заверение Авраама (18:33)

XXII. Положение веры (19:1-38)

С. Нечестивая мораль Содома (19:1-11)

6. Преобладающая (19:1-3)

7. Извращенная (19:4-5)

8. Постоянная (19:6-9а)

9. Бунтующая (19:9б)

10. Наказуемая (19:10-11)

Д. Нечестивый менталитет Содома (19:12-38)

3. Разложение веры Лота (19:12-26)

d. Пустое свидетельство Лота (19:12-14)

e. Слабую волю Лота (19:15-23)

3) Неохотное начало (19:15-17)

4) Готовность остановиться (19:18-23)

f. Своевольная жена Лота (19:24-26)

4. Разложение семьи Лота (19:27-38)

c. Кем мог бы стать Лот (19:27-29)

d. Кем Лот стал (19:30-38)

4) Неверующий взгляд Содома (19:30-32)

5) Скрытные дела Содома (19:33-36)

6) Грешное потомство Содома (19:37-38)

XXIII. Опасность веры (20:1-18)

Д. Переселяющийся пилигрим (20:1-2)

Е. Жалкий пророк (20:3-16)

4. Авраама не сразу приняли за пророка (20:3-7)

d. Неспасенное положение Авимилеха (20:3)

- e. Громкая жалоба Авимилеха (20:4-5)
- f. Последнее соображение Авимилеха (20:6-7)
 - 3) Удержан суверенной силой (20:6)
 - 4) Все равно нес ответственность (20:7)
- 5. Несерьезное отношение к Аврааму как к пророку (20:8-13)
 - d. Недоверчиво (20:11)
 - e. Нечестно (20:12)
 - f. Позор (20:13)
- 6. Неправильное принятие Авраама как пророка (20:14-16)
 - d. Унижение Авраама (20:14)
 - e. Отпускание Авраама (20:15)
 - f. Презрение к Аврааму (20:16)

- F. Священник-служитель (20:17-18)
 - 4. Вершина его служения (20:17a)
 - 5. Успех его служения (20:17б)
 - 6. Важность его служения (20:18)

XXIV. Награда веры (21:1-34)

- H. Удивительное чудо Исаака (21:1-8)
 - 3. Предсказание рождения (21:1-2)
 - 4. Исполнение (21:3-4)
 - c. Зависимость (21:3-4)
 - d. Развитие (21:5-8)
- I. Ужасные насмешки Измаила (21:9)
- J. Типичные заявления Сарры (21:10)
- K. Трагичная ошибка Авраама (21:11)
- L. Любящая милость Бога (21:12-13)
 - 3. Его повеление (21:12)
 - 4. Его утешение (21:13)

М. Плачевное бедствие Агари (21:14-21)

4. Изгнание (21:14)

5. Измождение (21:15-16)

6. Исправление (21:17-21)

Н. Прозрачные намерения Авимилеха (21:22-34)

4. Прошение (21:22-24)

5. Залог (21:25:31)

6. Уход (21:32-34)

d. Труд (21:33а)

e. Поклонение (21:33б)

f. Ожидание (21:34)

XXV. Подтверждение веры (22:1-24)

D. Неожиданное испытание, к которому Бог подготовил Авраама (22:1-2)

E. Простое доверие, в котором Бог усовершенствовал Авраама (22:3-12)

4. Путь креста (22:3-5)

5. Слово креста (22:6-8)

6. Деяние креста (22:9-12)

F. Святая истина, которой Бог защитил Авраама (22:13-24)

XXVI. Терпение веры (23:1-20)

D. Скорбь Авраама (23:1-6)

3. Слезы Авраама (23:1-6)

4. Свидетельство Авраама (23:3-6)

c. Пришелец

d. Поселенец

E. Гробница Сарры (23:7-18)

3. Вежлив в своем разговоре (23:3-8)

4. Осторожен в делах (23:8-18)

F. Дар Ефрона (23:19-20)

XXVII. Предосторожности веры (24:1-67)

F. Мудрый поселенец (24:1-9)

G. Удивительный Слуга (24:10-28)

H. Мирской грешник (24:29-33)

I. Готовый святой (24:34-61)

4. Узнавала об Исааке

5. Жаждала встречи с Исааком

6. Искала Исаака

J. Ожидающий Сын (24:62-67)

XXVIII. Прощание веры (25:1-11)

E. Плодовитый человек (25:1-4)

3. Решение Авраама (25:1)

4. Потомки Авраама (25:2-4)

g. Зимран (25:2)

h. Иокшан (25:2-3)

i. Медан (25:2)

j. Мадан (25:2,4)

k. Ишбак (25:2)

l. Шуах (25:2)

F. Дальновидный человек (25:5-6)

3. Распорядился имением (25:5)

4. Распределил свою семью (25:6)

G. Полноценный человек (25:7-11)

4. Количество дней Авраама (25:7)

5. Смерть Авраама (25:8)

6. Сущность желаний Авраама (25:9-11)

d. Отцовские желания (25:9)

e. Личное желание (25:9-10)

f. Патриархальное желание (25:11)

H. Пустой человек (25:12-18)

4. Семейные связи Измаила (25:12-15)
 - c. Благородное рождение (25:12)
 - d. Бесчисленные сыновья (25:13-15)
5. Пять побед Измаила (25:16)
 - f. Великий народ
 - g. Великие места
 - h. Великая сила
 - i. Великие правители
 - j. Великие владения
6. Конечная трагедия Измаила (25:17-18)
 - c. Жалкая кончина Измаила (25:17)
 - d. Светские желания Измаила (25:18)

5

Прародитель: Авраам

I. Путь веры (12:1-20)

Авраму было семьдесят пять лет и ему предстояло прожить еще целое столетие. Если задуматься о том, сколько всего произошло для человечества в результате того столетнего периода в жизни Аврама, то приходишь к выводу, что это был один из самых важных веков во всей истории.

К тому времени Аврам достиг много. Он преуспел в бизнесе, был счастливо женат на исключительно красивой женщине, у него были отличные отношения с домочадцами и слугами, его родословная прослеживалась до Адама. Но при всем своем богатстве, уважении от окружающих и

религиозности, начало истории Аврама открывается с того, что он был бедным грешником, идущим в вечный ад. Настоящий рассказ о жизни Аврама начинается с его личной встречи с живым Богом, о чем предполагалось выше в Бытие 11. Теперь мы увидим все подробности. Та встреча была настолько важна, что ее результатам посвящены двенадцать глав книги Бытие, описывающих развитие духовного странствования Авраама.

А. Аврам поверил (12:1-9)

Конечно же, история о том, как Аврам уверовал, начинается со встречи с Богом. Это была всецело инициатива Господа. Невозрожденный человек настолько привержен своим идолам, что все приходится начинать Богу. Это относится даже к такому невозрожденному человеку, как Аврам, с великолепной родословной, в которой были предки, почитавшиеся великими духовными мужами – Сиф, Енох, Ной, Сим. Большинство людей собирают предметы своих верований так, как они собирают мебель – немного там, немного здесь. Главное, чтобы им это нравилось и сделало их пребывание в этом мире греха как можно комфортнее. Божье Слово должно силой разбить оковы невозрожденной веры.

1. Открытие пути веры (12:1-4)

В просвещении Аврама было два основных события: откровение и ответ, утверждение веры и шаг веры. Все началось с *утверждения веры* (12:1-3): «И сказал Господь Авраму: пойдя из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего, в землю, которую Я укажу тебе». Божье Слово прорвалось через тьму и мертвость души Аврама, когда Бог сказал ему о новом месте и новом народе. Авраму предстояло странствие в другую землю. В данном контексте истории этой новой землей был Ханаан, но просвещение Аврама было настолько глубоким, что он смотрел на небесную страну. В Евреям 11 сказано, что Аврам пошел, ожидая города, имеющего основание, которого художник и строитель Бог. С самого начала его взор устремлен к небесам. И действительно, он найдет свое место в земной стране, для чего он и отправился, но его конечная вера и надежда найдут покой на небесах. За материальной стороной сокрылась духовная реальность.

Таким образом, путешествие Аврама началось с того места, с которого начинается и наше – с видения другой страны, лучшей страны, с дома, навеки благословенного присутствием Бога. Бог говорит, мы верим, рождается вера, начинается жизнь.

За утверждением веры следовал *шаг веры* (12:4): «И пошел Аврам, как сказал ему Господь; и с ним пошел Лот. Аврам был семидесяти пяти лет, когда вышел из Харрана». В результате первоначального откровения Аврам, его отец и семья вышли из Ура. Но это было лишь частичное повиновение, потому что Бог сказал ему оставить свой народ и семью. С прошлым надлежало порвать полностью. Частичное повиновение стало препятствием к дальнейшему продвижению, поскольку все путешествие застопорилось, прежде чем продолжиться с новой силой. Только после смерти Фарры началось истинное странствование. Но, по крайней мере, был сделан шаг веры – возможно, с запинкой, но все же сделан. Аврам нашел дорогу веры. Со многими падениями и взлетами, с моментами побед и поражений, с вознесениями на гору и временами мрака в долине, с остановками и началами, с днями исполненными уверенностью и с днями в смятении, Аврам начал жизнь в новом измерении. Уже не видение, но вера!

2. Следование по пути веры (12:5-8)

Мы видим *свидетельство Аврама* (12:5): «И взял Аврам с собою Сару, жену свою, Лота, сына брата своего, и все имение, которое они приобрели, и всех людей, которых они имели в Харране; и вышли, чтобы идти в землю Ханаанскую; и пришли в землю Ханаанскую». Решение Аврама смело идти за Богом оказало непосредственное влияние на его семью. Несомненно, среди его знакомых были все те же скептики, уверявшие, что глупо оставлять прекрасные перспективы в Халдее и отправляться на поиски мифов. Но Аврам уже знал цену веры.

Много лет назад один англичанин решил более смело и уверенно свидетельствовать о Христе. Он постоянно путешествовал и много времени проводил в поездах и на вокзалах. На одном из своих чемоданов он написал большими буквами: «Безумец ради Христа». Этот человек всегда ставил свой чемодан возле себя. Он неизменно привлекал внимание любопытной или

критикующей толпы. Дождавшись, пока соберется больше народу, он разворачивал чемодан, на обратной стороне которого было написано: «А чей безумец ты?». Аврам был готов стать безумцем ради Христа.

Семья Аврама, его слуги, все те, кто хорошо его знал, кто знал, что Аврам далеко не глупец, сразу же пошли за ним. Его влияние было влиянием новой жизни веры. Он привел к Господу несколько душ. Вера Аврама была как монета из чистого золота – ни капли фальши. Другие решили идти за ним. Они, как и Аврам, возложили все на Бога.

Далее мы видим *путь Аврама* (12:6а): «И прошел Аврам по земле сей до места Сихема, до дубравы Море». Он все еще был в низинах веры, но продвигался дальше. Люди видели, как он шел вперед, облеченный в новую жизнь. Он шел шаг за шагом. Аврам начинал с того, с чего начинают все верующие, пребывая в свете, уже дарованном ему, и ожидая нового света. По-другому возрастая в благодати и познании Бога никак не получится.

Затем мы видим *ожидание Аврама* (12:6б-7): «В этой земле тогда [жили] Хананеи. И явился Господь Авраму и сказал: потомству твоему отдам Я землю сию. И создал [он] там жертвенник Господу, Который явился ему». Хананеи были невообразимо извращенным народом, Бог проклял и осудил их. Можно представить, как Аврам, придя в эту землю и увидев, что все наилучшие места заняты безбожниками, подумал: «Что ж, такого я не ожидал!». Но он не полагался на свой разум или свое рассуждение, оказавшись лицом к лицу с создавшейся ситуацией. Он не сказал, как Соломон: «Наилучшее, что можно сделать – создать семейный союз с этими Хананеями». Он не сказал: «Начну-ка я скупать недвижимость, и со временем выкуплю ее всю».⁴⁶ Он ожидал, что скажет Бог, и когда Господь это сделал, Аврам поклонился Ему, с радостью вверив все мелочи в руки Всевышнего.

Часто новообращенного ожидает разочарование, когда он начинает новую жизнь во Христе. Кто-то подвел, начинается гонение. Он обнаруживает, что его ветхая природа еще жива, или же он замечает недостатки других

⁴⁶ Так и лорд Рочильд. Когда его спросили, почему он, ярый сионист, не использовал свое огромное богатство, чтобы выкупить Палестину для иудеев, Рочильд ответил: «Зачем? У нас уже есть на нее право».

христиан. Бог допускает разочарования в преддверии новой жизни, чтобы научить нас началам жизни по вере и сделать нас сильнее в тех ситуациях.

Далее мы видим *поклонение Аврама* (12:8): «Оттуда двинулся он к горе, на восток от Вефиля; и поставил шатер свой [так, что от него] Вефиль [был] на запад, а Гай на восток; и создал там жертвенник Господу и призвал имя Господа». К этому моменту он достиг одной из высот своего духовного опыта, утвердил свои стопы на высоте, пребывая в том, что Павел назвал бы «духовными благословениями в небесах», но превыше всего – Аврам поклонялся. Его духовное странствование не окончилось на этой высокой ноте. Как и все, достигая подобных высот на своем пути, Аврам осознал, что не мог там оставаться. Он сошел с горы и начал отступать от вершин веры.

3. Оставление пути веры (12:9)

«И поднялся Аврам и продолжал идти к югу». Он раскинул шатер в очень важном месте, между Вефилем и Гаем. Вефиль значит «дом Божий», Гай – «груда развалин». Кто-то верно подметил, что Бог предлагает Божий дом тому, кто потерял свой. Тем не менее, обитая в доме Божьем и видя рядом груду развалин, Аврам все равно отошел от Божьего замысла. Притяжение и соблазн Египта отвлекли его от Вефиля, Божьего дома.

Б. Аврам отступил (12:10-20)

Оставление пути веры, по какой бы то ни было причине, всегда влечет за собой последствия. Далее в жизни Аврама, одно за другим, произошло несколько событий, каждое из которых стало результатом недостаточной веры Богу. Сначала был *голод* (12:10). Авраам определенно не ожидал столкнуться в Ханаане с двумя явлениями – голод и хананеи. И то, и другое было для него испытанием. Голод распространился по всей земле и, как минимум, лично в семье Аврама после того, как он оставил Вефиль. Оставление дома Божьего всегда заставляет душу голодать.

Далее следовало *предчувствие* (12:10-12). Зная о голоде и оставшись без общения с Богом после ухода из Вефиля, Аврам решился на уловку – Египет казался ему подходящим способом решения проблем.⁴⁷

Но как только на горизонте появился Египет, дурное предчувствие наполнило душу Аврама. Его жена Сара, была привлекательнейшей женщиной. Размышляя как спасенный мужчина, Аврам сказал: «Вот, я знаю, что ты женщина, прекрасная видом; и когда Египтяне увидят тебя, то скажут: это жена его; и убьют меня, а тебя оставят в живых». Темные тени сомнения пали на его душу. Он шел в неверном направлении, и все перед ним казалось мрачным.

Во время Второй мировой войны, Король Георг VI иногда обращался к народу Британии по BBC. Он сделал это и после событий в Дюнкерке. Союзные силы были в полном смятении. Уинстон Черчилль хотел сплотить народ, создав Домашнюю Армию (жалкие отряды, собранные из стариков и мужчин, не способных служить в регулярной армии), бросив вызов другой стороне Ла-Манша. Но Домашняя Армия более походила на сборище бумажных солдатиков, идущих с метелками. Будущее казалось безнадежным. Затем король выступил на радио, желая коснуться струн души народа, потому что Георг VI Английский был истинно спасенным и благочестивым человеком. Совсем недавно был Дюнкерк, и вот теперь предстояла Британская Битва.

Большая часть сказанного в тот день Георгом VI забылась. Но один стих, который он тогда процитировал, помнят и по сей день:

И сказал я человеку, стоящему у врат года:

«Дай мне свет, чтобы безопасно мне идти в неизвестность!»

Он ответил: «Ступай во мрак и вложи руку свою в руку Господа.

⁴⁷ Это первое упоминание Египта в Библии. О нем сказано около шестисот раз, и всякий раз он символизирует собой мир. О значимости Египта сказано в Откровении 11 – это место, «где и Господь наш распят». Египет представляет собой все то, чем является мир для отделенного верующего, со всеми своими соблазнами. Его богатство, его мудрость, нечестие, поклонение – все заманчиво и обольстительно. Каков Египет был для Авраама, таков мир для нас. Это дьявольское логово для грешников и приманка для верующих. Египет казался Аврааму очень привлекательным – местом, которое могло восполнить все его нужды. Авраам забыл о Боге.

Это будет лучше, нежели свет, и безопасней, нежели путь известный».

И пошел я и, найдя руку Божью, с радостью шел я в ночи.

И Он вел меня к горам и к рассвету дня на одиноком востоке.

М. Льюис Наскин

Того же самого Бог хотел и от Аврама, но Аврам убрал свою руку из Божьей руки, повернувшись спиной к рассвету дня и направившись в Египет. Неудивительно, что дурное предчувствие наполнило его сердце.

Далее последовал *обман* (12:13): «Скажи же, что ты мне сестра, дабы мне хорошо было ради тебя, и дабы жива была душа моя чрез тебя». Какая эгоистичная и презренная просьба! Удивительно, что Сара вообще разговаривала с ним после этого. Неизвестно, как глубоко может пасть святой, когда перестает общаться с Богом. Аврам, мог бы оправдать свое утверждение, потому Сара была его сводной сестрой (20:12). Но полуправда – это целая ложь, и, прибегнув к подобному обману, Аврам оказался еще глубже в болоте лжи. Наверное, все жители небесные в отчаянии заламывали руки, узнав о лжи Аврама. Однако, как часто мы сами прибегаем к подобным уловкам и притворству, если не к открытой лжи.

Далее последовало *разочарование* (12:14-15). Именно то, чего Аврам хотел избежать, свалилось как снег на голову. Сару поместили в гарем фараона. Несмотря на то, что ей было шестьдесят пять лет, она все еще была сногшибательной красоты женщиной. Бедный Аврам! Он сказал Саре: «Сара, ты очень хорошо выглядишь для своих лет. Ты настолько хороша, что я боюсь за нас обоих. То, что мы женаты, в Египте не играет никакой роли. Там, куда мы идем, жены могут быстро овдоветь. Тебя могут похитить для гарема фараона или еще какого-нибудь господина. Так что давай договоримся...». Насколько было бы лучше, если бы он пошел в Египет, доверяясь Господу. Насколько было бы лучше, если бы он вообще не ходил в Египет.

Затем последовала *лесть* (12:16). Мы читаем, что «Авраму хорошо было ради ее; и был у него мелкий и крупный скот и ослы, и рабы и рабыни, и лошаки и верблюды». Столь скорое обогащение наверняка понравилось Лоту:

«Смотри, дядюшка Аврам, идет еще стадо скота. Ух, ты! Глянь на то стадо дойных коров! Посмотри на этих прекрасных рабынь!». Но с каждым новым восклицанием Авраму становилось еще больнее. Он потерял Сару, отрекся от отношений, он поступил совсем уж глупо. Он потерял Сару. Богатства, полученные такой ценой, обходятся слишком дорого. Однако, многие Божьи дети не прочь стать богатыми на подобных условиях – отрекшись от Бога, ценою духовного банкротства и падения. На самом деле, подобное приобретение – это потеря. Богатство, обретенное на таких условиях, в корне испорчено.

В итоге все завершилось *провалом* (12:17-20). Бог предназначил Авраму быть благословением, сказав: «Благословятся в тебе все племена земные». Но Аврам, при первой же встрече с сильным мира сего и великим вождем, стал не благословением, а проклятием: «Но Господь поразил тяжкими ударами фараона и дом его за Сару, жену Аврамову».

Так не могло продолжаться. Вскоре Аврама арестовали, привели к фараону - и вот, открылась позорная истина: «Что ты это сделал со мною? для чего не сказал мне, что она жена твоя? для чего ты сказал: она сестра моя?» На все эти градом сыпавшиеся вопросы фараона Авраму нечего было ответить. Он стоял в присутствии возмущенного царя, словно онемевший. Какую прекрасную возможность посвидетельствовать о живом Боге Аврам потерял, утаив истину.

Затем последовала окончательная речь фараона, его резкое, презрительное освобождение Аврама, когда он возвращал ему Сару: «Возьми и пойдешь». Во всем этом фараон-язычник повел себя более достойно, чем верующий Аврам. Так и слышится голос фараона, обращенный к его придворным: «Если это пример верующего, то да не будет на моем пути подобных!»

Как это важно – прилежно хранить свое свидетельство, чтобы ни словом, ни делом, ни намеком не опозорить Господа перед этим миром.

II. Цена веры (13:1-18)

Поход в Египет закончился, и Аврам, печальнее, но мудрее, во второй раз вступил в обетованную землю. Наверняка он пообещал самому себе, что

больше никогда не преступит воли Божьей. В Египет он вошел спасенным, а вышел из него духовным.

А. Признаки духовного человека (13:1-4)

Три черты отличают духовного человека. Во-первых, *отделение*: «И поднялся Аврам из Египта, сам и жена его, и все, то у него было, и Лот с ним, на юг» (13:1). В современном мире не желают принимать библейскую истину об отделении от мира. Возможно, это ответная реакция на затворничество. Но истинное библейское отделение – это не затворничество, а отделение от греха. Это значит жить *в* мире, но при этом не быть *от* мира. Подобно проводу под напряжением, изолированному от всего, что может вызвать замыкание и повлиять тем самым на его эффективность, верующий соединяет собой источник силы с источником очевидной нужды.

Этот мир враждует с Богом. Он проявил свою ненависть в убийстве Божьего Сына. Архимед сказал, что мог бы сдвинуть мир, если бы у него был достаточно длинный рычаг и место для точки опоры. Так же и верующий может сдвинуть этот мир, но только при условии, если он останется в стороне от него. Человек не может поднять бочку, находясь внутри нее. Поэтому первый признак духовного человека – библейское отделение от мира.⁴⁸

Второй признак духовного человека – *освящение*. Рассказав о мирском богатстве Аврама, повествование продолжается: «И был Аврам очень богат скотом, и серебром, и золотом. И продолжал он переходы свои от юга до Вефиля, до места, где прежде был шатер его между Вефилем и между Гаем» (13:2-3). Отделение и освящение – это две стороны одной монеты. Освящение не столько «отделение *от*», сколько «отделение *для*». Это значит

⁴⁸ У древних монахов было неверное представление об отделении от мира – они полагали, что отделение означало затворничество в монастыре. Павел объяснил истинное значение отделения, сказав колосским верующим, что они были «в Колоссе... во Христе». Верующий обитает в двух местах – в сфере небесной («во Христе») и в сфере земной («в Колоссе»). Эти две сферы должны находиться в равновесии. Мы можем быть чрезмерно поглощены пребыванием «во Христе» и забыть, что живем в крайне нуждающемся мире. Или же мы можем настолько увлечься пребыванием «в Колоссе», что забываем о необходимости ежедневного пребывания с Богом. Истинное отделение от мира означает поддержание совершенного равновесия измерений «во Христе» и «в Колоссе».

быть отделенным для Бога. Аврам, так сильно оступившись в Египте, теперь держится от мира как можно дальше.

Много лет назад женщине понадобился новый кучер. Она разместила объявление, и вскоре у нее было три претендента, каждому из которых она задала один и тот же вопрос: «Вы знаете тот крутой холм сразу за городом? Там узкая дорога и она огибает овраг? Как близко к краю Вы бы смогли провезти мою повозку, не дрогнув?». «Мадам», - ответил первый претендент, - «если колеса повозки будут сантиметров на пятнадцать от края дороги, я спокойно проеду». Второй сказал: «Мадам, думаю, даже если бы одно колесо свесилось через край, я бы все равно смог сдержать лошадей и безопасно вывести повозку». Работу получил именно третий кучер. Его ответ был: «Мадам, я бы держался от той дороги как можно дальше». Вот в чем смысл освящения. Смысл не в том, чтобы быть к миру как можно ближе, не теряя свидетельства, а в том, чтобы держаться от мира как можно дальше, будучи как можно ближе ко Христу.

Однажды Аврам пошел на поводу у мира. Теперь он ограждается от Египта тем, что возвращается в Вефиль, дом Божий, и снова становится странником. Он раскинул свои шатры в Вефиле и восстановил общение с Богом.

Третий признак духовного человека – *жертва*. Аврам пришел «до места жертвенника, который он сделал там вначале; и там призвал Аврам имя Господа» (13:4). Шатер символизировал отношение Аврама к *этому* миру. Он был странником и пришельцем, он не хотел пускать здесь свои корни и был готов к переселению в любой момент, когда Божья воля поведет его. Жертвенник Аврама символизировал его отношение к миру *грядущему*. Он был готов на любую жертву, отдал бы все, чего-то только ни потребует Бог. Итак, Авраам призвал имя Господа, решая в сердце своем впредь всегда поддерживать общение с Богом.

Когда в моем доме был всего один телефон и жена с тремя детьми-подростками, то часто, когда я звонил, линия была занята. Все мы знаем этот момент, когда пытаешься дозвониться, но телефон всегда занят. Как часто Бог слышит в ответ этот сигнал в нашей жизни. Аврам решил, что с этого момента его линия общения всегда будет доступна для Бога, чтобы слышать

Его голос. Его семейный жертвенник был знаком для Господа – знаком того, что он, Аврам, готов всегда слушать и исполнять повеления Бога.

Итак, мы ознакомились с тремя признаками духовного человека – отделение, освящение и жертва. Именно эти три признака отличали Аврама в грядущих испытаниях.

Б. Помышления духовного человека (13:5-9)

Какие помышления в сердце духовного человека? Какое у него отношение к жизненным проблемам и сложностям? Подход к жизни духовного человека в корне отличается от подхода плотского человека. Лот, плотской человек, и Аврам, духовный человек, были большими противоположностями в следующих записанных событиях.

1. Беспокойные обстоятельства (13:5-6)

У Лота и Аврама были настолько большие стада, что им не хватало пастбищ. Было бы абсолютно естественно, если бы Аврам сказал Лоту: «Итак, Лот, эта земля принадлежит мне. Бог обещал ее мне, а не тебе. Тебе надо потесниться». Но что сделал Аврам? *Ничего*. Это была его первая реакция на обстоятельства, доставлявшие неудобство. Он слишком хорошо усвоил урок о том, что бывает, когда дитя Божье берет все в свои руки.

Некоторое количество лет назад мой отец был сильно озадачен намерением продать свой бизнес, чтобы полностью посвятить жизнь служению Богу. Были определенные, не дававшие ему покоя обстоятельства, связанные с предполагаемым изменением дел. Мой отец обратился за советом к Стивену Олфорду. Выслушав всю историю, взвесив все доводы, Стивен ответил: «Мой совет прост – если ты не знаешь, что делать – не делай этого!»

Аврам, столкнувшись с беспокойными обстоятельствами, требующими незамедлительного действия, просто ждал. Он был уверен, что Бог скоро ясно покажет свой путь. Поэтому Аврам ничего не делал.

2. Безбожные соседи (13:7)

Ситуация усложнялась. К проблеме беспокойных обстоятельств прибавилась проблема безбожных соседей: «И был спор между пастухами скота Аврамова и между пастухами скота Лотова; и Хананеи и Ферезеи жили тогда в той земле». Когда братья спорят – это не хорошо, но ссориться из-за материального в присутствии неспасенных – еще хуже. Ничто иное не разрушает свидетельство так быстро. Вот почему Павел предупреждает: «Все делайте без ропота и сомнения, чтобы вам быть неукоризненными и чистыми, чадами Божиими непорочными среди строптивного и развращенного рода (Филиппийцам 2:14,15).

3. Бессильные братья (13:8-9)

Проблемы Аврама усложнились присутствием слабейшего брата, потому что у Лота не было духовности Аврама. Именно духовный человек сделал первый шаг. Памятуя о жертвеннике, Аврам сделал духовный и жертвенный шаг – поступился собственными правами.

Он обратился к Лоту с *духовной решительностью*: «Да не будет раздора между мною и тобою». Какое снисхождение. Аврам назвал себя первым, словно вся проблема была в нем. Он не стал заходить издалека, а назвал все своими именами – раздор. «Лот, эти споры перед наспасенными соседями о временных, земных вещах должны прекратиться. И я готов принять все необходимые меры, чтобы это остановить». Вот каковы мысли в сердце у духовного человека.

Аврам обратился к Лоту с *духовной рассудительностью*: «Да не будет раздора... ибо мы родственники». «Лот», - сказал Аврам, - «То, что нас объединяет, намного важнее, чем то, что разъединяет».

Две женщины-христианки работали в одном офисе. Одной всегда хотелось, чтобы окно было открыто, второй – чтобы окно было закрыто. «Я скоро задохнусь здесь!» - восклицала одна. «А я умру от холода!» - парировала другая. Наконец, кто-то предложил: «Почему бы вам не закрыть окно и не подождать, пока одна из вас умрет от удушья, а потом открыть окно, чтобы другая умерла от пневмонии? Тогда у нас, наконец, будет покой!». Хотя мы и смеемся над этой историей, но ведь она отражает реальность. Как ничтожна большая часть того, что нас разделяет. Те две христианки ожесточенно

спорили из-за окна. И это несмотря на то, что все это время они были едины во Христе. Духовный Аврам сказал: «Мы родственники». Давайте никогда не будем об этом забывать.

Затем Аврам обратился к Лоту с *духовным уважением* (13:9): «Мой дорогой брат – ты выбирай», - сказал он. - «Я возьму то, что ты оставишь». С сердцем, готовым пожертвовать, Аврам уступил свои права. С социальной точки зрения, Аврам был старше Лота и обладал правом первенства; с духовной точки зрения, он был намного сильнее племянника, был единственным наследником и получателем Божьего обетования. Аврам был у жертвенника, он научился жертвовать. Сперджен сказал: «Требуется намного больше благодати, чтобы хорошо играть второй скрипкой». В этой ситуации Аврам поступил именно так. Мир может назвать его глупцом за то, что он поступился своими правами и прочным положением. Но Бог благословил Аврама за это.

В. Поступки духовного человека (13:10-18)

1. Удержанный Богом (13:10-13)

Перед тем, как посмотреть на значение Божьих ограничений, мы отвлечемся и посмотрим, как действовал Лот, когда ему представилась возможность. Потому что если Аврам действовал с Божьим ограничением, то Лот действовал с плотским решением. Три аспекта характеризовали решение Лота.

Во-первых, Лот был *слаб в общении с Богом*. Нам сказано, что у него были «мелкий и крупный скот и шатры», так же, как и у Аврама. Но у его дяди было то, чего не было у Лота – жертвенник. Нет ни намека на то, что у Лота было нечто подобное, или что он остановился и сказал: «Господь, для меня и моей семьи это такое важное решение. Как бы Ты хотел, чтобы я поступил?». У Лота не было времени уединения, времени для общения с Богом, он не полагался на Бога. У него не было жертвенника. Он был слаб в общении с Богом.

Вследствие этого у него были *мирские желания* (13:10). Он не задумывался: «Хорошее ли это место для воспитания детей?». Он подумал: «Хорошо ли

это место для разведения скота?». У Лота было две причины, «благодаря» которым он избрал Содом и хорошо орошаемую долину Иордана – «религиозная» и реальная. Иорданская долина была, «как сад Господень» - это религиозная причина. Она была, «как земля Египетская» - это реальная причина. Лоту понравилось в Египте. Он нисколько не почерпнул для себя пользы из духовного опыта Аврама, ставшего результатом их путешествия в Египет.

Человек, слабый в своем общении с Богом и мирской в своих желаниях, неизбежно будет принимать *неправильные решения* (13:11-13). Лот избрал равнины Иорданские и отделился от своего благочестивого дяди. Вскоре он раскинул свои шатры около Содома, а Дух Святой добавляет важное замечание: «Жители же Содомские были злы и весьма грешны пред Господом». Лот сделал неправильный выбор. Первый вопрос для души – рай или ад? Второй вопрос – «небеса или земля?». Лот ответил на первый вопрос, оставив Месопотамию. На второй вопрос он ответил, избрав Содом.

Теперь же мы снова возвращаемся к Авраму, человеку, сдержанному Богом. Благочестивый Джордж Мюллер говорил, что препинания праведного, как и его продвижения, направляются Господом. Бог прекрасно удержал Аврама от избрания Иорданских окрестностей. В одну ужасную ночь страха и пламени Бог собирался уничтожить серой и огнем города той равнины. Мы скажем: «Но Лот не знал этого!» В этом-то и суть – Аврам ведь тоже не знал. Но Бог знал, и благодаря своему близкому общению с Господом, Аврам был удержан Всевышним от неправильного выбора.

2. Убеждённый Богом (13:14-16)

Бог не только удержал Аврама от ошибки, но и убедил его в отношении *его владений* (13:14-15). Мы читаем, что «двинулся Лот к востоку». Затем мы читаем, как Господь сказал Авраму: «Возведи очи твои и с места, на котором ты теперь, посмотри к северу и к югу, и к востоку и к западу». И к востоку. Да, Аврам, туда, где хорошо орошаемые равнины сверкают подобно изумрудам на солнце. Туда, где скот и стада Лота, и шатры, как пятнышки на горизонте. Туда, где заливы Иордана. Туда, где Содом – вся эта земля твоя.

«Ибо всю землю, которую ты видишь, тебе дам Я и потомству твоему навеки».

Аврам ничего не потерял. Те ровные пастбища, которые Лот поспешил забрать, по-прежнему принадлежали Авраму, каждый камешек и каждая веточка. Божьи обетования не нарушатся доброжелательностью Аврама и эгоизмом Лота. Бог подсчитывает не так как мы. Мы думаем так: если отнять единицу от единицы, останется ноль. Но Божьи расчеты другие – если отнять единицу от единицы, у нас по-прежнему все. «И всякий, кто оставит дома, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную» (Матфея 19:29). Вот как считает Бог.

Далее Бог убедил Аврама в его *потомстве*: «И сделаю потомство твое, как песок земной». Потомство Аврама заключалось в единственном сыне. Но в этом сыне заключался весь еврейский род. Продвижения духовного человека всегда в конечном итоге приносят плод. Это не обязательно значит, что духовный человек приведет тысячи душ ко Христу. Быть может, это будет всего лишь один, но этот единственный может оказаться еще одним Спердженом или Д.Л. Муди.

Чтение Послания к Римлянам изменило жизнь Мартина Лютера. Чтение предисловия лютеровского комментария к Римлянам изменило жизнь Джона Уэсли. Посещение часовни первоучителей, одной из групп, следовавших учению Джона Уэсли, привело к обращению Ч.Х. Сперджена. Служение Сперджена коснулось жизни молодого Генри Мурхауза, который, в свою очередь, преобразовал служение Д.Л. Муди. Посещение одного из собраний, проводимых Муди, изменило жизнь С.Т. Стада и шестерых других, впоследствии известных как Кембриджская семерка. Они, в свою очередь, повлияли на университеты Англии и Шотландии, повсюду призывая студентов к жизни и служению для Бога в других странах. Таково духовное потомство. Это своего рода духовная цепная реакция, происходящая в результате Божьего благословения человека.

3. Управляемый Богом (13:17-18)

Наконец, мы видим, что Бог *управлял* Аврамом: «Встань, пройди по земле сей в долготу и в широту ее, ибо Я тебе дам ее. И двинул Аврам шатер, и пошел, и поселился у дубравы Мамре, что в Хевроне; и создал там жертвенник Господу». Таким образом, передвижения Аврама направлялись Богом, и он передвигался в повиновении известной ему и явленной Божьей воле – истинно духовный человек.

III. Сила веры (14:1-24)

В Бытие 14 речь идет о десяти царях, но только один из них – царь праведности. Он представлен в самом конце. Эта глава – лишь небольшой эпизод целой истории с царями, конфликтами и, в конце концов, пришествием Божьего истинного и праведного Царя.

Эта глава описывает первую битву в Библии, и, фактически, первую битву в истории. Это важная глава, так как в ней впервые упоминаются священник, царь, война, хлеб и вино и десятины. Первое упоминание о священнике, например, помогает понять, как Бог относится к священству. Божье представление об идеальном священнике – это не священник, исполняющий ритуалы, как Аарон, но царственный священник, как Мелхисидек. Подобным образом и первое упоминание о царе показывает нам, что Божий идеал для царя – это не воинственный Кедорлаомер, или нечестивый царь Бера, царь Содомы, или даже не мудрый царь Амрафел, царь Сеннаарский, а поклоняющийся царь, как Мелхисидек.

Эта глава Писания зачастую игнорируется, хотя в ней есть множество аспектов, которые должны немало заинтересовать Божьих детей. Например, упоминание о войне. Так как это первое упоминание о войне в Библии, нам следует ожидать, что там будет сказано что-то об отношении к ней верующего. Аврам был отделенным верующим, но не отрешенным верующим. Он не жил в монастыре и не стал заточать себя в башне. Аврам не был духовным отшельником, прячущим голову в песок, спасаясь от реальности. Он был практичным и динамичным верующим, ежедневно общавшимся с Богом и реальностью этой жизни. Его отделение от мира не привело к затворничеству. Хотя Аврам терпеть не мог Содом и все, что с ним связано – удовольствие, политику, принципы, богатство и даже людей, он

никогда не делал вид, что Содома не существует. Он существовал, и дорогой, слабый, претыкающийся, отступивший племянник Лот был именно там. Из-за Лота, Аврам был готов воевать. Но только в верное время и верным способом. Вот главная мысль всей этой главы.

В церкви, где я вырос, был один брат, который во время Второй мировой войны не хотел служить в армии из-за своих убеждений. Он стоял перед трибуналом, и судья спросил его, собирается ли он хоть как-то помочь в войне. Этот человек ответил отрицательно, а когда его спросили о причине, он сказал: «Мое царство не от мира сего». Судья недовольно взглянул на него – однажды он уже слышал такой ответ. «Что ж, хорошо, молодой человек», - сказал судья, - *«Тогда вам не понадобится карточка на паек!»*. «Отделение» того молодого брата, на самом деле, было изоляцией, что проницательный судья увидел сразу же. Аврам был другим.

А. Отчаянная битва (14:1-11)

Новости постепенно доходили до Аврама. Так как он владел большими ликвидными активами, которые, как правило, сразу разворовываются во время войны, для него это все представляло большой интерес. Он был богат скотом, золотом и серебром. Аврам очень внимательно следил за новостями.

В начале всех событий в долине произошло восстание. Пять равнинных городов объявили, что больше не собираются платить дань Еламитам. Далее последовали новости о коалиции восточных царей, затем же пришли новости, что эта огромная армия марширует на запад. Из последующих известий Аврам узнал, что города долины договорились о взаимопомощи, укрепляли свои форпосты, мобилизовали резервы и налаживали на своих заводах производство оружия. Слухи доходили и с востока, и с севера. Были стычки, будоражили и слухи о войне. Но Аврам находился там, куда его направил Бог. Он жил у дубравы Мамре, в Хевроне, само название которого означает «общение». Его сердце находилось в покое. Он больше не спешил в Египет. Он собирался спокойно стоять и ждать спасения Господня.

Необходимо поближе рассмотреть битву. Сначала в рассказе говорится о *коалициях* (14:1-2). Обычно про это сражение говорят как про битву четырех

царей против пяти. Все участники названы. Это были четыре восточных царя и пять царей равнины.

В древние времена в той местности была большая дорога, идущая из Дамаска через Галаад и Васан по восточной стороне Иордана на юг до самого Содом и Гоморры. В том месте ее пересекал главный караванный путь из Средиземноморья в Месопотамию. Несомненно, соединение двух важных магистралей делало Содом стратегически важным городом. Вместе с братскими городами Содом контролировал ту долину и линии сообщения с севера на юг и с запада на восток.

Судя по всему, восточная коалиция царей представляла собой немалую силу. Новости о передвижении этой армии на запад, несомненно, вызвали волнения в Содоме, что привело к объединению пяти царей равнины в союз нечестивых. Все это так похоже на нашу современность. Не было ни мысли о Боге, ни покаяния, ни молитвы, ни духовного пробуждения – лишь формирование альянсов и снаряжение армий. Так, великая экспансия восточных сил встретила неожиданную сплоченность на западе. А за кадром этих событий были два верующих. Один из них – отступник в Содоме, переживавший за свою семью и богатство. Второй – отделённый от мира верующий, который молился и думал, когда, где и как коснется его тот международный конфликт.

Следующее, что описывает рассказ – *конфликт* (14:3-9). Мы читаем: «Двенадцать лет были они в порабощении у Кедорлаомера, а в тринадцатом году возмутились». И снова закон первого упоминания, используемый при толковании Писания, выделяет важную часть текста, потому что эти два числа упоминаются здесь в Писании впервые.

Важно заметить, что число двенадцать считается числом государства или правления, а число тринадцать связывают с противлением и отступничеством. Далее следует список побед вторгнувшейся армии с запада. Впечатляющий список. Народ за народом падали, словно колосья под серпом. Некоторые народы были заселены исполинами, но и они тоже пали. Хорреи, например, жили в недоступных, буквально в неприступных крепостях и городах, построенных из камней на горе Сеир, но и они пали.

Цари-завоеватели шли вниз по течению Иордана и затем, как говорит Писание, «возвратились оттуда».

Наверняка, города равнины обрадовались этому событию и принялись звонить во все колокола, ликуя внезапному и неожиданному отступлению врага. Они вернулись в самое южное укрепление на границе с пустыней Эль-Фаран. Окрыленные надеждами и, возможно, удовлетворенные добычей, они теперь возвращались на восток.

Но это были тщетные надежды. Вскоре армии захватчиков маршировали по западному берегу Иордана – приближался час суда. Эти захватчики были Божьим кнутом, хлыстом в Его руках, служившим для наказания нечестивых городов равнины в надежде, что, возможно, они раскаются и этим спасут себя от окончательной гибели. Но Содом и Гоморра и не думали о покаянии. Они уповали только на свой союз.

Далее повествование с поспешностью рассказывает о *коллapse* (14:10-11). Пять царей Иордана думали, что у них есть шанс на победу. Можно себе представить, как они собрались в своем «штабе», рассевшись вокруг карты Плодородного Полумесяца. На карте были нарисованы направления рек Тигра и Евфрата и главные торговые пути, идущие в Ханаан. Там были указаны Галилейское море, Иордан, Мертвое Море, берег Средиземного моря, возвышенности и низины, расположения дружественных, враждебных и нейтральных племен. Другая карта отображала подробности долины Сиддим, пять городов, смоляные ямы, окопы и расположение войск. Пять царей пристально вглядывались в карты. «Господа мои», - мог спросить царь Содома. – «Что Вы думаете? Есть ли у нас шанс?».

На что один из генералов возможно отвечал: «Ваши превосходительства, я думаю, есть. У нас шесть преимуществ. Первый – логистика. Линия снабжения врага растянута отсюда и до Евфрата. Кроме того, их войска загружены добычей, что приводит к нестабильности и несобранности военных. К тому же, нас пятеро, а их всего лишь четверо, что дает нам преимущество в количестве. Четвертое – мы будем вести битву из укреплений, а их войска будут открыты. Вдобавок, наши войска сражаются за семьи, дома, жизнь. Одно это обстоятельство должно немало ободрить

наших воинов. И последнее – мы знаем эту местность, противник – нет. Мы можем использовать смоляные ямы в свою пользу, и, если нам повезет, их пехота и кавалерия застрянут там. Я не вижу причины для поражения».

Так началась битва. Но вопреки всем ожиданиям, защита пала. В итоге цари долины и тем, кому посчастливилось избежать бедствия, бежали с поля битвы. «В долине же Сиддим было много смоляных ям. И цари Содомский и Гоморрский, обратившись в бегство, упали в них, а остальные убежали в горы». Во всем этом видится некое поэтическое возвышение справедливости. Содом и Гоморра были невообразимо мерзкими и нечестивыми городами. Их грехи были смрадом для Бога. Эти цари заслужили позорное пленение в омуте смолы. Они были нечестивы как внутри, так и снаружи, на зрелище всем людям и ангелам, - безмолвное свидетельство о том, что Бог поругаем не бывает.

Б. Обманутый брат (14:12)

Краткое упоминание без всяких прикрас: «И взяли Лота, племянника Аврамова, жившего в Содоме, и имущество его и ушли». Последний раз, когда мы видели Лота, он жил у городов долины, раскинув свои шатры до Содома. Теперь же он жил в Содоме. Один шаг ведет к следующему. Какое-то время он притворялся странником, но вскоре соблазны столицы оказались слишком велики, и он обосновался в самом нечестивом городе из всех на лице земли. Лот посмотрел в сторону Содома – раскинул шатры до Содома – и вот уже жил в Содоме. Изменчивые зыбучие пески Содома быстро втянули душу Лота. Аврам, несмотря на все свои благородные усилия, не мог освободить племянника от рокового очарования тем злым местом. Несмотря на то, что позже Аврам, как верующий друг, сделал все, чтобы спасти брата, Лот все равно вернулся в свое болото. Возможно, он вернулся в Содом, поддавшись ворчанию жены. Возможно, мирские нужды его детей стали для него оковами. Возможно, он вернулся из-за обычного желания заработать больше денег. Возможно, бедняга думал, что он мог еще оказать праведное влияния на окружающих. Нам не сказано. Все что мы знаем, это то, что обманутый человек вернулся туда, где жил.

В. Освященный верующий (14:13-24)

Ненадолго отвлекшись на Лота, повествование возвращается к Авраму. Мы видим, что он одержал трехкратную победу.

1. Слабость плоти (14:13)

«И пришел один из уцелевших и известил Аврама Еврея, жившего тогда у дубравы Мамре». Аврам мог легко пожать плечами и сказать: «Поделом Лоту! Нечего было соваться в Содом. Не нужно было оставлять общение с Божьим народом. И вообще, причем тут я? Я ничем не могу помочь. Я еврей и не должен вовлекаться в дела мирские. Мне надлежит быть отделенным от мира. Даже при всем моем желании, как я могу помочь Лоту? Если уж пять царей равнины со всеми своими войсками не смогли устоять против царей востока, я тем более не смогу. И, кроме того, я земледелец, а не военный. Бог призвал меня быть не солдатом, а святым. Я не умею воевать». Слабость плоти могла бы найти тысячи отговорок, поясняя, почему Аврам не мог ввязываться в ситуацию. Но он был освященным верующим и одержал победу над слабостью плоти.

Мы тоже могли бы выдумать причины, которые могли быть у Аврама. Сталкиваясь с погибающим миром, кишущим миллионами людей, которые никогда не слышали даже Иоаннка 3:16, – что мы готовы сделать? Видя нужды слабых братьев и сестер во Христе, уносимых пагубными и ненавистными похотями, – что нам следует делать? Но мы заботимся о своих семьях, о своих делах. У нас свои обязанности дома.

2. Мудрость мира (14:14-16)

Мирская мудрость посоветовала бы осторожность, открытые переговоры с победившими царями, возможно, посоветовала бы отправить Елиезера из Дамаска с письмом к Амрафелу, Ариоху, Кедорлаомеру и Фидалу, царю народов. «Господа мои, среди пленных находится человек по имени Лот. Наверняка Вы собираетесь продать его и его семью в рабство в Месопотамию. Могу я предложить выкуп?». Мир мог нашёптывать Авраму: «Все имеет цену. Нужно лишь предложить верную сумму».

Но Аврам не собирался идти на компромисс, как и не собирался прятаться за банальностью пацифизма, когда пришло время действовать. Время для

переговоров закончилось – необходимо принимать меры, действовать в Божьей воле и действовать немедленно. Так он и сделал – резко, разумно, успешно. Сначала Аврам мобилизовал своих людей, «рожденных в доме его», все триста восемнадцать человек. Эти люди воспитывались в Божьей семье, они могли и были готовы помочь в нужде. Они были готовы к мгновенному действию. Они хорошо владели мечом. В течение часа все поспешно выдвинулись на север. Затем, словно рожденный для войны, Аврам разделил свою маленькую армию и, пользуясь покровом ночи, со всею силой напал на вражеских часовых и армию и далее преследовал в ужасе бегущего врага. Только принимая во внимание Бога можно объяснить эту поразительную победу. Бог был всегда рядом с Аврамом. Лот и его семья были спасены со многими другими пленёнными и огромной добычей.

3. Уловки дьявола (14:17-24)

Завершающие стихи главы представляют огромный интерес для верующего. Во-первых, мы видим *значимую встречу Аврама с царем Салима* (14:17-20). Через несколько минут Авраму предстоит столкнуться с особенно соблазнительным искушением. В Своей заботе и внимании к душе Аврама, Бог все это знал и подготовил патриарха. Прежде царя Содомского пришел царь Салимский.

Царем Салима был Мелхисидек, священник и один из великих прообразов Господа Иисуса в Ветхом Завете. Кто-то предположил, что это был Сам Господь Иисус. Кто-то полагает, что это был Сим, который, возможно, был еще жив в то время. Нам не сказано, кем был Мелхисидек. Его появление в повествовании абсолютно историческое и, к тому же, очень образное. Мелхисидек принес Авраму хлеб и вино – в действительности, это образы тела и крови Христа, которые однажды будут преданы на Голгофском кресте. Итак, в образе, тени и в важных символах, Аврам ожидал Голгофу. Как мы через эти аспекты смотрим в прошлое на крест, так и Аврам смотрел через них на грядущее.

Реакция Аврама была незамедлительной и духовной. Он принес десятины Мелхисидеку, священнику-царю, в чьем присутствии он находился. Его даяние – это акт поклонения, должный отклик на созерцание Голгофы. Аврам

обновил свои отношения с Богом, как мы зачастую это делаем при поклонении через хлебопреломление. В состоянии поклонения и смиренного благодарения, Аврам получил благословение от священника-царя и узнал новое имя Бога – «Бог Всевышний, Владыка неба и земли». Это служило в укреплении Авраму для грядущего искушения, которое готовилось напасть со всей своей хитрой силой.

За значимой встречей с царем Салима, следовала *зловещая встреча с царем Содома* (14:21-24). Если царь Салима был прообразом Христа, то царь Содома был прообразом Сатаны. День, следующий за духовной победой, всегда будет днем духовной опасности для верующего. Сатана не станет терять ни минуты для нанесения ответного удара. Сразу же после крещения Господь Иисус был отведен в пустыню для искушения в руках Сатаны.

Искушение Аврама было хитрым: «И сказал царь Содомский Авраму: отдай мне людей, а имение возьми себе». Царь Содома хотел заполучить *души*, – Аврам же мог оставить себе добычу! Дух захватывает от его неслыханной дерзости. Тот факт, что Аврам спас и людей и имущество, царь Содома высокомерно проигнорировал. Как умен Сатана, обменивая у нас добычу на души. Сегодня многие из тех, кого Бог призвал к миссионерству, оказались обманутыми Сатаной, увлекшись бизнесом и попав тем самым в его сети.

Свидетельство Аврама было крайне простым: «Но Аврам сказал царю Содомскому: поднимаю руку мою к Господу Богу Всевышнему, Владыке неба и земли, что даже нитки и ремня от обуви не возьму из всего твоего, чтобы ты не сказал: я обогатил Аврама». Аврам ничего не хотел ни от Содома, ни от его царя, ни от всего того, что запятнано именем этого города. Он только что получил новое откровение о Боге и крепко держался за него. Аврам уже узнал, будучи в Египте, что происходит, когда мир обогащает человека. Он не хотел ничего, что исходило из грязных рук Содомского царя. Потрясающее свидетельство для других.

Это был освященный верующий, одержавший абсолютную победу над миром, плотью и дьяволом, торжествующий в воспоминании о Господе и в новом измерении духовного просветления. Но там был Лот, вернувшийся в Содом, чтобы обогатиться от Содомского царя, взять то, от чего отказался

Аврам, наверняка получив повышение и место у городских ворот, чтобы там потерять свою душу.

IV. Обет веры (15:1-21)

К концу тринадцатого столетия Эдвард I Английский поручил гильдии художников из Италии отчеканить деньги для английского монетного двора. Флорентийские художники взяли листовое золото и серебро, разрезали ножницами, придав соответствующие формы. Но несмотря на все свое мастерство, художники не могли сделать каждый кусочек абсолютно одинакового веса. Например, что касалось кованых монет, у них не было резных кромок по краям. Совсем скоро вору обнаружили, что проще отрезать кусочек или два с края шиллинга, чем целый день честно работать. Обрезание монет стало доходным предприятием злодеев.

Королева Елизавета попыталась улучшить монетную систему страны новыми методами чеканки. Но стало только хуже, поскольку вместе с новыми полноценными монетами в обращении были и старые, обрезанные, подделанные монеты с уменьшенным весом. В результате получился хаос. Каждая денежная операция заканчивалась спором о стоимости монет.

Судебная система приняла жесткие меры в отношении обрезчиков монет. Около Центрального уголовного суда проходили устрашающие казни, чтобы другим неповадно было. Месяц за месяцем их вытаскивали на Холборнский холм и публично казнили. Прежде чем было восстановлено общественное доверие, сотни государственных деятелей, финансистов, советников царей и парламентариев были доведены до отчаяния.

Монета Божьего царства – Господни обетования. Джон Баньян видел это. В его знаменитой аллегории *Священная война*, он рассказывает, как город Мэнсоул (что в переводе значит «душа» - прим. пер.), пробыв долгое время под властью Дьявола, в итоге был освобожден Принцем Эммануилом («с нами Бог» - прим. пер.). Одним из первых действий царя был арест Корыстолюбия, предателя. Он был ужасным негодяем, говорит Баньян, «ибо деяниями его множество монет царских были сделаны негодными, и потому казнили его публично». Александр Уит, комментируя эту фразу сказал:

«Божья благодать подобна слитку чистого золота. Моисей и Давид, Исаия и Осия, Павел, Петр и Иоанн были художниками, вдохновленными Богом, которым было дано поручение взять этот слиток и из него вырезать, выбить, выплавить, вылить, отштамповать и написать обетования, и затем вывести обетования как валюту на рынке спасения. Именно эти царские монеты, выгравированные подобно Царским, подделал, ухудшил и сделал негодными Кориостолюбие.⁴⁹

Однажды Бог уже дал Авраму великое обещание, которому Аврам всецело поверил. Он не Обещающий! Веруя в первоначальное великое обетование, Аврам стал странником и пришельцем на своем утвержденном прямом и узком пути. Бог собрался подкрепить обещание, и снова Аврам поверил и стал «отцом всех верующих». У него была прекрасная способность верить Богу на Слово. Аврам никогда не искажал, не бранил и не делал негодными Божьи обетования.

А. Строеение семьи Аврама (15:1-7)

Лот только что радостно отправился обратно в Содом, оставив Авраама, который, покачивая головой, размышлял, не были ли все усилия по спасению и возвращению его отступившего брата тщетными. Царь Содома ушел, потирая руки, радуясь безвозмездному возвращению всех своих богатств, и, несомненно, обсуждая со своим министром финансов ту особенную форму безумия, напавшую на Аврама, что заставила его отказаться от добычи. Мелхисидек ушел, оставив Авраму лишь воспоминания и обновленную благодарность Богу. Анер, Эшкол и Мамрий ушли, поздравляя друг друга со своим превосходством в войне, и торжествуя о больших доходах. Аврам остался один, немного подавленный и, возможно, немного испуганный, думая о том, чтобы Хананеи, увидев неожиданное проявление военной силы, не объединились против него. Кроме того, он наверняка слышал радостный лепет детей Лота, напоминавший ему, что у него не было своего ребенка. Именно в этот момент Бог, в Своей любви и заботе, пришел поговорить с Аврамом о строеении его семьи.

⁴⁹ Александр Уайт, Герои Буныяна, выпуск третий (Лондон: Олифант, Андерсон и Феррер, 1895), сир. 95-105.

1. Слово Божьей силы (15:1-4)

Семья Аврама должна была созидаться духовной силой, а не плотской. А духовная сила содержится в Божьем Слове.

В начале было *поручительство* (15:1): «Не бойся, Аврам; Я твой щит; награда твоя весьма велика». Бог сказал: «Аврам, не волнуйся, у тебя все еще есть Я!». Господь уже доказал это, направив Мелхисидека, чтобы защитить Аврама от уловок Содомского царя. «Я твой щит», - сказал Всевышний. – «Военная ситуация тебя беспокоит? Помни – Мелхисидек царь, Я – твой щит. Переживаешь из-за денег? Из-за добычи, от которой ты благородно отказался? Помни – Мелхисидек священник, Я – твоя награда. Ты ничего не потеряешь. У тебя есть царь, который защитит тебя, священник, который помолится за тебя, и более всего – у тебя есть Я».

За поручительством следовало *прошение* (15:2-3). У Аврама и так было много мирского богатства. «Владыка Господи! что Ты дашь мне? я остаюсь бездетным; распорядитель в доме моем этот Елиезер из Дамаска». Для чего еще более обогащаться, если, как кажется, абсолютно чужой человек будет наследником всего? «Я остаюсь бездетным!» - сказал Аврам. Ему еще предстояло узнать, что плод для Бога невозможно принести естественным способом. И в то время, этот благочестивый человек винил себя в этой проблеме. Он не винил ни Бога, ни Сару. Аврам ведь не сказал: «Сара бесплодна». Он сказал: «Я остаюсь бездетным». Как легко перебросить вину из-за недостатка духовного плода.

Далее, Господь открыл Авраму *план* (15:4): «Не будет он твоим наследником, но тот, кто произойдет из чресл твоих, будет твоим наследником». Как сказал Дэвид Ливингстон: «Слово Джентльмена – самая строгая и священная честь, и точка!»

2. Свидетельство Божьей силы (15:5-6)

«И вывел его вон и сказал: посмотри на небо и сосчитай звезды, если ты можешь счесть их. И сказал ему: столько будет у тебя потомков». Раньше люди думали, что смогут сосчитать количество звезд. Теперь мы знаем, что их бесчисленное множество. Сэр Джеймс Джинс сказал, что звезд в космосе

больше, чем песчинка на всех берегах мира. Божье обетование Авраму поражает воображение. И все же это было возможно. Бог, Который смог создать галактики, туманности и бесчисленное количество миров, может дать Авраму бесчисленное потомство. Итак, мы читаем: «Аврам поверил Господу, и Он вменил ему это в праведность». Аврам получил вознаграждение, о котором и не мечтал. Он стал наследником духовного спасения. Следует заметить, что Авраму вменилась праведность не то, когда он поверил в обетование, выведшее его из Ура Халдейского, а когда он поверил обещанию о Семени. Ибо во все века спасение покоится в личности Христа. Он есть Семя. Спасает не просто вера, а *вера во Христа*.

3. Действие Божьей силы (15:7)

«Я Господь, Который вывел тебя из Ура Халдейского, чтобы дать тебе землю сию во владение», - сказал Господь. В механике есть закон, относящийся к инерции, - свойство всей материи, которая заставляет тела противостоять любому изменению в их движении, сопротивляться любой силе, которая заставляет их двигаться, или которая ускоряет, замедляет или останавливает их, когда они в движении. По причине инерции, чтобы произвести движение всегда необходимо применять силу извне. Этим физическим законом можно проиллюстрировать духовный закон. Аврам был в движении в Уре Халдейском. Но направление его движения было неправильным. Он направлялся в вечную погибель. С каждым проходящим часом он ускорялся. Затем, внезапно, его остановили и направили в сторону Ханаана и небес. Бог сказал: «Я Господь, Который вывел тебя из Ура Халдейского, чтобы дать тебе землю сию во владение». *Это* было действием Его силы. Из чего следовало, что строение семьи Аврама тоже было Божьим делом. Та же сила, которая поместила звезды в космосе и привела их в движение (только теперь выраженная в духовной, а не в физической сфере), действовала, чтобы обеспечить Аврама не только простым семенем, но и особенным Семенем.

Б. Основание веры Аврама (15:8-12)

Теперь Голгофа влияла на жизнь Аврама. Господь говорил Авраму о владении и потомстве, и Аврам уверовал во спасение души. Теперь ему

необходимо показать, что истинная вера, должна, в конечном итоге, покоиться на завершённом деянии Христа на Голгофе.

Во-первых, *Голгофа была предсказана* Адаму. Он должен был осознать ее тайну (15:8-10): «Мне трехлетнюю телицу, трехлетнюю козу, трехлетнего овна, горлицу и молодого голубя». Почему выбор для жертвоприношения пал именно на эти творения? Это остается тайной. В глубоком, чудесном, полном и тайном образе они отображают разные аспекты Голгофы. Полное и точное значение всего ускользнуло от нас. Так было и с Авраамом. Тайна Голгофы стала близка сердцу Адама – ужасная трагедия креста, слезы, кровь, боль и горе. Аврам это увидел, ощутив при этом холодок в своей душе, увидел мрачные тени Голгофы, падающие чрез века. Он не мог понять глубину и широту значения Голгофы, но, в какой-то степени, он предчувствовал тайну смерти Христа. Это было основанием его веры.

Затем, в некоторой степени, *Голгофа была принята* Адамом. Он осознал *тайну* того события(15:11-12): «И налетели на трупы хищные птицы; но Аврам отгонял их. При захождении солнца крепкий сон напал на Аврама, и вот, напал на него ужас и мрак великий». Такой же мрак окутал пригвожденного к дереву Христа. Зачастую в Писании птицы символизируют силы поднебесной, злых духов, которые охотятся за людскими душами. Птичья падаль, крепкий сон, мрак и ужас – все это показало Авраму ту страшную цену завета, который Бог заключал с ним. Пусть и в малой степени, Аврам осознал ужас креста.

В. Свет в будущем Аврама (15:13-21)

Раздался глас Божий. Нерождённые века были призваны из утробы времени, чтобы показать будущее спящему человеку. Ему нужно было понять, что для осуществления Божьего замысла требовались *время и место*.

1. Особое время (15:13-16)

Аврама касались три аспекта Божьей воли. Прежде всего, была *позволяющая* Божья воля (15:13-14): «И сказал [Господь] Авраму: знай, что потомки твои будут пришельцами в земле не своей, и поработят их, и будут угнетать их четыреста лет, но Я произведу суд над народом, у которого они будут в

порабощении; после сего они выйдут с большим имуществом». Позволяющая воля Бога допускала порабощение еврейского народа египтянами. Именно позволяющая Божья воля часто противостоит как верующим, так и неверующим с наиболее острыми проблемами, связанными с верой.

Даниил Дефо рассказывает, как Робинзон Крузо пытался объяснить богословские вопросы человеку по имени Пятница – невежественному каннибалу, которого он спас. Обучив его основам английского, Робинзон наставлял своего спутника о едином истинном Боге, о великом Творце всего, обладающего безграничной силой. Затем он рассказал о сатане и описал его злобные попытки уничтожить человечество.

«Все это хорошо», - ответил Пятница, - «но ты говоришь, что Бог так велик и силен. Если Бог намного сильнее дьявола, то *почему Бог не убьет дьявола?*» Робинзон Крузо притворился, что не услышал вопроса и дал Пятнице работу на другой стороне острова.

В Своём всевластии Бог допустил притеснение израильтян в Египте. Господь даже устроил все для того, чтобы привести их туда. Возникает естественный вопрос – *почему?* Бог не всегда объясняет нам, почему. Однако Авраму Он объяснил. Бог приоткрыл завесу времени, чтобы его слуга мельком увидел грядущую трагедию и окончательную победу его семени.

Затем была *персональная* воля Бога: «А ты отойдешь к отцам твоим в мире [и] будешь погребен в старости доброй» (15:15). Это было Божьей волей, что Аврам однажды умрет, но умрет в покое. Нам кажется, что самая ужасная катастрофа, которая может произойти в нашей жизни – это смерть. Но, по крайней мере, для верующего, Божий взгляд на смерть в корне отличается от нашего. Не следует бояться смерти, когда она придет, - ее следует приветствовать, как благую, благоугодную и совершенную волю Божью.

Вдобавок ко всему, была *предопределяющая* воля Бога. Возвращаясь к будущему семени Аврама, Бог сказал: «В четвертом роде возвратятся они сюда: ибо [мера] беззаконий Амореетв доселе еще не наполнилась» (15:16). Божий взгляд на человеческие дела отличается от нашего. Человек говорит нам о вторжении в Египет царей Хуксусов, о строительстве могущественных

храмов в Карнаке на Ниле, о восстании империи фараонов, освободивших Египет от иностранного господства, основавших могущественную империю, чье влияние распространялось от Эфиопии до Евфрата. В истории звучат имена тех царей и царей-эксплуататоров, которые не знали Иосифа. Бог их всех игнорирует. «В четвертом роде», - говорит Он, – «возвратятся они сюда». Единственный намек о причине промедления связан с беззаконием амореев.

Так что с четвертым поколением окончится временное пребывание Израиля в Египте – Левий, Каафа, Амрам, Моисей. Именно с Моисеем придет резкий конец долгим, молчаливым векам страданий. На протяжении этих долгих, мучительных лет Бог наблюдал за ростом влияния Египта, за ростом беззакония амореев, за ухудшением состояния и потоком международных дел, делая все, чтобы гнев человека прославлял Его. В конечном итоге, в делах человеческих последнее слово было за Богом.

2. Требовалась особая территория (15:17-21)

Сначала Бог сказал о *гарантии* обетованной Авраму земли (15:17): «Когда зашло солнце и наступила тьма, вот, дым [как бы из] печи и пламя огня прошли между рассеченными [животными]». Аврам надлежащим обрядным способом разделил туши животных и установленным образом разложил кусочки. В те времена, договаривающиеся стороны скрепляли договор тем, что проходили туда и обратно между частями принесенного в жертву животного. Однако очень важно заметить, что Аврам уснул глубоким сном и Бог Сам прошел туда и обратно без него. Договор, гарантировавший Авраму земли, всецело зависел от Бога. Аврам был пассивным бенефициаром всего этого. Исполнение обещания ни в коей мере не зависело от него.

Затем Бог сказал о *величии* обетованной Авраму земли (15:18): «В этот день заключил Господь завет с Аврамом, сказав: потомству твоему даю Я землю сию, от реки Египетской до великой реки, реки Евфрата». Обетованная земля должна была простираться от Нила до Евфрата, составляя около трехсот тысяч квадратных миль территории и включая множество земель, на которые сегодня притязают арабы. До того момента Бог говорил: «Я дам». Теперь же Он сказал: «Я отдал».

«Даже нитки и ремня от обуви не возьму из всего твоего», - сказал Аврам царю Содома. «Аврам! Не только орошаемые равнины Иордана, не только Ханаанская земля, но Синай и Ханаан, и Плодородный Полумесяц, и Аравия – все твое до самой реки Евфрата», - ответил Бог. Однажды старого фермера спросили, в чем секрет его успеха. «Я договорился с Богом, что отдам Ему Его часть. Я буду сгребать в Его закрома, а Он – в мои. Только ведь у Него лопата побольше моей будет!». Аврам очнулся от сна с обновленным пониманием, какая, на самом деле, у Бога большая лопата.

V. Залог веры (16:1-16)

Бытие 16 посвящена семье Аврама и описывает первую домашнюю ссору в Библии. В эту историю вовлечены три человека – Аврам, Сара и, дополняя вечный треугольник, другая женщина – Агарь. Если мы чему-то можем научиться из этой печальной истории в жизни Аврама, это тому, что библейские люди были обыкновенными мужчинами и женщинами, подверженными тем же страстям, что и мы. Представьте Аврама в деловом костюме, Сару – в элегантном платье, и Агарь как красивую прислугу – и ситуация становится такой же современной, как сегодняшние новости.

Это была крайне «взрывоопасная» ситуация. Все случилось, как случилось, потому что Аврам и Сара, несмотря на все свои духовные и благочестивые убеждения, были обыкновенными людьми со своими надеждами, страхами и желаниями, как и любой другой человек. Аврам больше всего на свете хотел сына и наследника. Сара же безумно расстраивалась, что не могла подарить ему того, кого он желал. Вдобавок ко всему была привлекательная рабыня, легальная лазейка, мирское мышление и плотское решение. Результат оказался настолько запутанным, что с ним не могут разобраться уже четыре тысячи лет.

A. Испытание молчанием Бога (16:1-6)

Господь часто может молчать. Он молчал намного больше, чем говорил. Его молчание так же красноречиво, как и речь. Бог обычно поступает так, как здесь Он поступил с Аврамом. Он явил Ему свой замысел и Свою волю

относительно сына и наследника, и далее ждал действия веры. К сожалению, в истории Аврама, как часто бывает и у нас, вместо веры победила плоть.

1. Двоящиеся мысли Аврама (16:1-4)

Двоящиеся мысли всегда представляют серьезную угрозу для духовного роста. Сначала мы замечаем *проблему*: «Но Сара, жена Аврамова, не рождала ему. У ней была служанка Египтянка, именем Агарь» (16:1). Проблема, попросту говоря, была в том, что не было плода. Предложенное решение проблемы стало деянием плоти, указывающее на Агарь, а не вопрошающее Бога. Это было египетское решение. По всей вероятности, Агарь была наследием губительного путешествия Аврама в Египет. Богу было гораздо проще удалить Аврама из Египта, чем Египет из Аврама. Вот в чем беда мирского мышления – оно стремится запятнать наши решения. Столкнувшись с очевидным бесплодием Сары, Аврам подумал о другом возможном решении его бездетности. Разве *именно* Сара должна быть матерью его сына? Сказал ли Бог, что семья его произойдет через нее? Так Аврам начал размышлять, потому что «плотские помышления суть вражда против Бога; ибо закону Божию не покоряются, да и не могут» (Римлянам 8:7).

Вслед за проблемой мы видим *предложение* (16:2-3). Оно исходило от жены Аврама. Несомненно, Сара часто давала прекрасные советы Авраму, но в этот раз ее совет оказался ужаснейшей глупостью. Он мог звучать приблизительно так: «Дорогой, я узнала, что самый цивилизованный, прогрессивный и порядочный законодательный кодекс, предлагаемый цивилизованным людям, это кодекс Хаммурапи; его почитают здесь, в Ханаане. Согласно его законам, тебе можно жениться на моей рабыне Агари, а сына, родившегося от неё, по закону я могу сделать *своим* сыном. Так мы можем решить проблему моей бесплодности. Я могу иметь детей как бы по доверенности». Аврама долго уговаривать не пришлось. Итак, «и взяла Сара, жена Аврамова, служанку свою, Египтянку Агарь, по истечении десяти лет пребывания Аврамова в земле Ханаанской, и дала ее Авраму, мужу своему, в жену».

Мы постоянно видим похожие примеры. Например, бесплодную Церковь или Божье дитя. Кажется, что нет благословения, нет плода. Вместо того, чтобы ожидать Господа, «призывают Агарь» - принимаются какие-то мирские решения. Конечно, это даст свои результаты – но они будут неверными.

Вскоре Аврам и Сара *поплатились* (16:4). Как только Агарь узнала, что скоро станет матерью первенца Аврама, «она стала презирать госпожу свою». Благословения и согласия в доме Аврама не стало, вернулись они только через шестнадцать или семнадцать лет, ценою тяжкого расставания. Таков плод нетерпеливости в Божьих делах.

2. Обманчивое сердце Сары (16:5-6)

Вскоре Сара узнала о своем обманчивом сердце. Очень сложно продолжать жертвовать в силе плоти. То, что первоначально было благородным, щедрым и спонтанным, вскоре становится тяжким, особенно, когда постоянно приходится платить по неизбежным счетам. Высказывая свое великодушное предложение отдать Агарь Авраму, Сара, несомненно, думала, что поступает бескорыстно и самоотверженно. Но столкнувшись с ежедневной ценой горделивых взглядов и насмешек Агари, Сара вскоре пожалела о своем предложении. Ее сердце наполнилось возмущением.

Возмущение Сары проявилось двояко. Во-первых, в *несдержанных словах*: «И сказала Сара Авраму: в обиде моей ты виновен; я отдала служанку мою в недра твое; а она, увидев, что зачала, стала презирать меня; Господь пусть будет судьей между мною и между тобою» (16:5). «Это ты виноват!» - сказала Сара. Сложно объяснить запутанную логику этого утверждения. Это похоже на то, как один молодой человек получил восточку от своей подруги: «Дорогой Джон. Я надеюсь, ты на меня уже не злишься. Я хочу объяснить, что на самом деле я пошутила, сказав, что я не имела в виду то, что сказала об изменении своего мнения о решении не передумывать. Пожалуйста, поверь мне, я на самом деле так считаю. Люблю, Джен». Наверняка лицо Аврама выражало сплошное изумление, когда он выслушал логику Сары. Конечно, Сара думала сердцем, и ее язык просто изливал внутреннее негодование на все происходящие события. Кого-то ведь надо было обвинить, поэтому весь словесный удар пришелся на Аврама.

Далее возмущение Сары проявилось в *неукротенном нраве* (16:6). Она вылила свою злость на Агарь – «стала притеснять ее», как говорится в Библии. Невозможно поверить, что это Сара! Неужели это и правда та женщина, которую мы видим как пример для жен в Новом завете, которая во всех своих домашних делах называла Аврама «господином»? Неужели эта обиженная, озлобленная и тираническая Сара – скромная, любящая, верная и покорная жена, которую мы знаем? Как обманчиво человеческое сердце. Как оно предаёт себя – даже в малом. Разве Аврам угрожал уйти от нее? Нет. Кто-то украл ее драгоценности? Нет. Кто-то отравил ее любимого верблюда и тот умер? Нет. Так в чем же было дело? Ее служанка смотрела на Сару свысока – вот в чем. Из-за этого она так расстроилась и испортила образ примерной жены.

Когда мы огорчены, то, что внутри нас, выходит наружу. Когда мы опрокидываем бутылку меда – выливается мед, когда мы опрокидываем бутылку уксуса – выливается уксус. Переворачивание бутылки не меняет сущность содержимого, а только выявляет. Когда нас «опрокидывают» и мы говорим злобные слова с горечью – это только являет то, что внутри нас. Человеческое сердце очень лукаво. Обманчивое сердце Сары проявилось в мелочах. Наши сердца точно такие же.

3. Вызывающая воля Агари (16:6)

«И Сара стала притеснять ее, и она убежала от нее». Это было естественно. Но, кажется, в этом был весь смысл молчания Бога. Каждый в той небольшой семье поступал *естественно*. Аврам действовал естественно, взяв в жены Агарь; Сара – обижаясь на служанку, а Агарь – убежав с сыном. Жизненные испытания и Божье молчание приходят к Божьим детям, чтобы дать им возможность действовать духовно, а не естественно. Бегство Агари от постоянного ворчания Сары вполне объяснимо, потому что, в конце концов, она была всего лишь неспасенной египтянкой. Но особо печально наблюдать за отношением Аврама. Он уступил Саре свое главенство, позволив ей до такой степени придирается к Агари. Быть может, можно найти оправдание Саре в этой ситуации, так как до этого момента ее вера полагалась на веру Аврама. Но у Аврама не могло быть никаких извинений. Как глава семьи, он потерпел крах.

Вы когда-нибудь замечали, чем отличаются злодеи в притчах Иисуса от злодеев во всей другой литературе? В обычном романе злодеем будет человек, который делает то, чего *не* должен делать. Он кого-нибудь убьёт, ограбит банк, соврет, обманет или украдет. Но в притчах Иисуса злодеем оказывается человек, который попросту не делает того, что он должен был сделать. Это священник, левит, проходивший мимо, оставивший обокраденного и избитого путника на произвол судьбы. Это богач, позволивший Лазарю, покрытому с ног до головы язвами, умереть у своих ворот. Это слуга, спрятавший свой талант в платок. Это злодеи, о которых рассказывал Иисус. Видя, как Аврам попросту игнорирует свои обязанности главы семьи, нам необходимо проверить, как мы справляемся с личными, партнерскими и родительскими обязанностями.

Испытание Божьим молчанием показывает нам Агарь, которая не справилась с обязанностями *горничной*, Сару, не сумевшую быть *госпожой*, и Аврама, который не справился с обязанностями *главы*. В результате египтянка Агарь убежала. Печальный комментарий о патриархальной семье. Вот она, Агарь! Выросшая в среде языческих суеверий Египта, она, благодаря неизвестным нам обстоятельствам, нашла пристанище в доме Аврама. Какая это была прекрасная возможность для Сары и Аврама рассказать ей об истинном и живом Боге и направить ее на вечный путь. Но что произошло? С ней обходились хуже, чем мебелью. Ее сначала использовали, потом оскорбили, да так, что она сбежала из дома с ожесточенным сердцем из-за неправильного отношения к ней, и с совершенно неправильным представлением о Боге Аврама.

Б. Истина Божьего всевластия (16:7-16)

Это благословение, что Божье откровение о Себе Самом не ограничено бедным, дешевым свидетельством, которое так часто представляем мы. Потому что раз уж Аврам и Сара неправильно представили Бога Агари, Господь откроется ей Сам.

1. Божье откровение Агари (16:7-12)

Шатры Аврама остались далеко позади. Измученная беглянка с опухшим от слез лицом передвигалась быстро, она пересекла Синай и пришла к пустыне

Сур на границе Египта. Она шла обратно, снова в Египет, снова в мир, в дом еще большего рабства, чем то, что она видела в шатрах Сары. Она возвращалась в вечную тьму, в позолоченную землю смерти, к своему языческому народу и к своим языческим богам. И вот тогда, прежде чем стало слишком поздно, прежде чем двери Египта навеки затворились за Агарью, Бог, в Своем всевластии, вмешался в историю.

Наше внимание привлечено к *пришествию Вездесущего* (16:7-8): «И нашел ее Ангел Господень у источника воды в пустыне, у источника на дороге к Суру. И сказал ей: Агарь, служанка Сарина! откуда ты пришла и куда идешь? Она сказала: я бегу от лица Сары, госпожи моей». Агарь этого не знала, но Бог в Своей безграничной благодати шел за ней по пятам весь ее путь.

В пришествии Вездесущего к Агари мы видим Божью благодать, облаченную в Его всевластие. Впервые в Писание упоминается Ангел Господень. По меньшей мере удивительно заметить, что первое явление Ангела Иеговы (возможно, это был ни кто другой, как Сам Господь Иисус в одном из Своих ангельских явлений до воплощения) было не Авраму, а Агари – не наследнику обетований, а беглой египтянке; не мужчине, а женщине; не святому, а грешнику; не человеку высокого ранга, а рабыне; не ищущему Бога, но бежавшей в Египет. Друг одиноких, любящая Вторая Личность Божества, встретил оставленную женщину возле источника, как через столетия, облаченный в человеческую плоть, Он встретил другую женщину у колодца (Иоанна 4). Это было откровение Божьей благодати. Он любил Агарь так же сильно, как и Аврама. Господь искал ее и нашел на границе с Египтом, как Он искал и нашел Аврама в далеком Уре.

С нежной любовью Бог позвал Агарь по имени. Он назвал ее «служанка Сарина», а не «жена Аврама». Просто тот факт, что она была женой Аврама, не давал никакой особенной благодати. Родственные связи с Божьим чадом не делают человека Божьим сыном или дочерью и не дают никаких особенных привилегий. Быть может, наделяют особенной ответственностью, но не особой привилегией. Итак, Господь встретил Агарь и заставил ее обратить внимание на свое заблудшее состояние: «Откуда ты пришла и куда идешь?». Он выдал из уст египтянки печальное признание: «Я бегу», чтобы вернуть Агарь и утвердить ее стопы на прямом и узком пути, ведущем

к жизни. Впереди, в завтрашнем дне, ее ждали широкие врата, войдя в которые она стала бы на пространный путь, ведущий в Египетскую ночь. Позади нее были тесные врата, узкий путь, путь странника, дорога веры. В Своей всевластной благодати, Бог нашел Агарь в самое нужное время.

Далее следовало *повеление Всемогущего*: «Ангел Господень сказал ей: возвратись к госпоже своей и покорись ей». Именно по этой причине многие люди не хотят спасения. Агарь была спасена тем, что уверовала во вторую Личность Божества, когда Он явился ей. Сегодня мы бы сказали – она была спасена верой в Господа Иисуса Христа. Нет ничего проще и легче. Но немедленные последствия этого ответа Господу были обращение, возвращение, покорение Саре и готовность повиноваться Богу. Наверное, нет ничего сложнее. Это было откровение Божьего *управления*, облаченного в Его всевластие.⁵⁰

В завершении мы видим *покой от Всеведущего* (16:10-12). Проще говоря, Бог не ждет, что мы будем как «одинокый волк». Чтобы помочь Агари дать свидетельство истинного обращения, Господь даровал ей обещание и пророчество. *Обещание* того, что он будет плодovита: «И еще сказал ей Ангел Господень: вот, ты беременна, и родишь сына, и наречешь ему имя Измаил» (16:11). Его имя означало «Бог услышит». Ее жизнь не пройдет зря, и ей уже не придется пробиваться в жизни собственными силами. Бог будет присматривать за Агарью и слушать ее.

Пророчество концентрировалось на Измаиле: «Он будет [между] людьми, [как] дикий осел; руки его на всех, и руки всех на него; жить будет он пред

⁵⁰ 5. Миллионы людей обманывают самих себя тем, что можно назвать «дешевым Евангелием». «Только поверь!» - говорят им. – «Просто верь». Спасение покоится в завершенном деле Христа, и нет ничего, что мы могли бы сделать, чтобы заслужить его или «купить»- все это верно. Как верно и то, что спасение – лишь по благодати, и оно становится нашим по принципу веры, и оно «не от дел, чтобы никто не хвалился». Но в то же время, вера во Христа подразумевает преданность, приверженность. Слово Христа к освобожденному бесноватому было: «Пойди домой и расскажи». Первыми словами просвещенного и обращенного Савла из Тарта были: «Господи! Что повелишь мне делать?». Беглец Онисим, приведенный великим апостолом ко Христу в далеком Риме, был отправлен обратно к своему господину в Колоссе. Истинное обращение признает притязания как других, так и Христа. Истинное обращение – это покаяние, возрождение и восстановление. Истинное обращение – это исправление, насколько это возможно в силе пребывающего в нас Святого Духа, всего того недоброго, что мы совершили по отношению к другим. Вся суть послания Иакова заключается в том, что у нас должна быть вера, которая действует.

лицем всех братьев своих». От Измаила произошли арабские племена, чтобы исполнить свою роль в человеческой истории, предсказанную здесь с такой точностью. Мы встречаемся с ними на протяжении всей Библии, видим, как они объединяются с врагами Израиля. Они нашли себе пророка и, словно дикари, сметая все на своем пути, основали удивительную империю, насаждая свою веру мечом. Христианские исследователи, желая проложить путь Евангелию в Африке, обнаружили, что сыны Измаила давно побывали там, сжигая все на своем пути в жестоких поисках рабов. Сегодня они сидят, широко расставив ноги на нефтяных месторождениях, угрожая миру войной. Их ненависть к Израилю держит мир в постоянном напряжении, всегда находясь на грани глобальной войны. Это все было сказано и облачено в то первоначальное пророчество, данное некогда Агари. Какое откровение Божьего *величия*, облаченное в Его всевластие!

2. Ответ Агари Богу (16:13-16)

Ответ состоял из двух аспектов. Вначале было *словесное выражение* ее веры: «И нарекла [Агарь] Господа, Который говорил к ней, [сим] именем: Ты Бог видящий меня... Посему источник [тот] называется: Беэр-лахай-рои» (источник Того, кто живет и видит меня). В одном переводе сказано – «источник видения жизни». В том месте Агарь перешла из смерти в жизнь. С того момента живой и истинный Бог уже не был просто Кем-то, о Ком говорили Аврам и Сара. Теперь Он стал Богом Агари. Она исповедала это своими устами.

В завершении Агарь показала *существенное выражение* своей веры (16:15-16). Она вернулась к шатрам Аврама, покорила Сару, и в свое время родился обетованный сын.

VI. Потенциал веры (17:1-27)

Проблема Аврама была в том, что он не мог ждать. Бог обещал ему сына и семья. Беспokoйно ожидая исполнения обетования, Аврам решил помочь Богу и торопил события женитьбой на Агари.

Однажды натуралист взял кокон ночного мотылька и несколько месяцев хранил его у себя в лаборатории, ожидая увидеть появление прекрасного в

свое время. Кокон был колбообразный с узким отверстием в горлышке, через которое должен был появиться мотылек. Огромная разница в размерах узкого отверстия и мотылька заставила натуралиста задуматься, как насекомое вылезет из своего заточения. Наконец, пришел день, когда всё утро этот человек наблюдал за борьбой насекомого. Казалось, оно не могло пробиться дальше определенного уровня. Но именно усилия при вылазке заставляют жидкости тела вливаться в крылья мотылька, чтобы тот мог летать. Натуралист этого не знал, к тому же, его терпение закончилось. Он решил ускорить процесс. Кончиком ножниц он аккуратно обрезал нити, чтобы облегчить выход. Мотылек сразу же легко выбрался из кокона. Но натуралист так и не увидел великолепных раскрытых крыльев. Этого не произошло. Его нетерпение и тщетная доброта погубили мотылька. Он так и остался чахлым выкидышем, и вместо того, чтобы парить на радужных крыльях, он проползал всю свою короткую жизнь, так ничего и не познав, кроме боли.

Это всегда неправильно – стараться ускорить Божье дело. У Него есть Свои причины на кажущееся промедление. Но Авраму не терпелось. В результате нетерпения последовала мрачная тишина, в которой на протяжении долгих тринадцати лет Аврам не слышал Слова от Бога. Ему было восемьдесят шесть лет, когда родился Измаил, и девяносто девять, когда Бог, наконец, нарушил тишину. Тринадцать лет Аврам не продвигался в делах Божьих, не видел плода, и в его жизни ничего существенного не происходило.

Когда Бог, наконец, заговорил, Он желал собрать все нити обетования, которое Он уже дал, чтобы сплести их в единый, великий, всеобъемлющий завет. Этот завет известен как завет с Аврамом, и это одно из самых важных изречений в человеческом языке. Этот завет оставил свой след во всей последующей истории, своей железной рукой он управляет будущим, и являет собой основу всех Божьих благословений для человечества. Происходящие сегодня события на Ближнем Востоке – это отчасти проявление некоторых пунктов завета, чтобы то, что происходит в двадцатом веке христианской эры, можно было сполна понять лишь в свете сказанного двадцать веков до христианской эры.

А. Как Аврам принял завет (17:1-16)

1. В абсолютной покорности (17:1-3)

Настало время родиться Исааку. Но прежде чем это могло произойти, должна была проявиться вера, поэтому Бог дал новое откровение Авраму, чтобы предоставить его вере эту возможность. Аврам принял новое откровение в абсолютной покорности.

В стихах 1-3 используются три имени Бога. Господь (Иегова) явился Авраму. Он говорил как «Бог Всемогущий» (Эл Шаддай). И Бог (Элохим, ст.3) говорил с Аврамом. *Иегова* Ветхого Завета – это Иисус Нового Завета. *Эл Шаддай* – это Утешитель, Тот кто изливается в жизнь верующих, чтобы они приносили плод. И *Элохим* – это Бог в конечном и абсолютном смысле. Таким образом, мы видим, как Бог Сын, Бог Дух Святой и Бог Отец объединились, чтобы передать завет.

Аврам «пал на лице свое» и оставался в таком положении на протяжении всего откровения. Он получил обетование в положении абсолютной покорности. От него ничего не требовалось, все было лишь по благодати. Ему просто нужно было слушать, потому что завет Авраама был безусловным и никаким образом не зависел от действий Аврама или даже от его семени.

2. В абсолютной тишине (17:4-16)

Божий глас продолжал говорить, а Аврам лежал в пыли, ниц перед Богом, слушая обетование за обетованием. Каждое слово, произнесенное между стихами 4 и 16, было сказано Богом. Этот параграф – царственный монолог Господа, Чьи слова, сказанные при сотворении, создали вселенную. Его слова звучали не для творения, а для подтверждения, для заключения одностороннего договора, где все блага отдаются Авраму, а все обязанности принадлежат Господу.

а. Сущность обетования (17:4-8)

Мы видим, что обетование включало определенный *принцип*. Сосчитайте использованные Господом глаголы в будущем времени – «будешь, размножу...», наряду с повелительным «должен» в 13 стихе – «...весьма,

весьма распложу тебя, и произведу от тебя народы, и цари произойдут от тебя». В этой главе мы находим, по меньшей мере, двадцать четыре таких утверждения. Это абсолютное, безусловное, связывающее, безотзывное соглашение, в котором вся инициатива, все намерения и вся настойчивость принадлежат Богу. Ни ошибки со стороны Авраама, ни недостатки, ни забывчивость со стороны его потомков, не смогут аннулировать это постановление. Бог поклялся Собою, чтобы удостовериться, что все пункты и подпункты будут исполнены. Все силы, мешающие этому соглашению или останавливающие его, будут отмечены в сторону. Бог есть Бог – а потому завет устоит.

Вместе с этим, Бог изменил имя Авраама на Авраам. Он добавил к его имени пятую букву еврейского алфавита. В Писании число пять представляет благодать.

Далее мы видим, что обетование включало определенных *получателей* (17:4-6): «Я – вот завет Мой с тобою: ты будешь отцом множества народов». Личность – Авраам, люди – его семья. Как и все остальные договора, это великое соглашение четко определяло в его пунктах получателя выгоды. Авраам и еврейский народ были бенефициарами.

Это обещание включало определенный *период времени* (17:7): «И поставлю завет Мой между Мною и тобою и между потомками твоими после тебя в роды их, завет вечный в том, что Я буду Богом твоим и потомков твоих после тебя». Договор был вечным. Позже Бог добавил другие заветы – Моисеев, Палестинский, Давидов. Но ни один из этих заветов не нарушил и не изменил завета с Авраамом. Например, некоторые положения Палестинского завета определяли условия, согласно которым Израиль мог продолжать заселять обетованную землю, но эти положения не нарушали положений завета с Авраамом. Все те добавления носили временный характер и не могли аннулировать благоговейную клятву Бога довести до конца благо Аврааму во всех частях Его вечного обетования. Кроме того, в центре внимания этого завета был народ, а не на церковь. Несомненно, придет день, когда Израиль утвердится перед всеми людьми в полнозаветном отношении перед Богом, как и было обещано Аврааму.

Это обещание также включало определенное *место*: «И дам тебе и потомкам твоим после тебя землю, по которой ты странствуешь, всю землю Ханаанскую, во владение вечное; и буду им Богом». Сколько бы арабы не протестовали, израильская земля им не принадлежит. Израильская земля была отдана не Измаилу, - Бог отдал ее Исааку.⁵¹

Итак, мы увидели сущность обетования. Бог поклялся Собою в том, что даст особенные земли во владения еврейскому народу, и что Он будет их Богом.⁵²

б. Печать обетования (17:9-14)

Печатью обетования стал ритуал обрезания. Плоть надлежало отсечь ножом, но обетование в коем случае не должно было исполниться плотским способом. О печати завета сказано следующее: во-первых, мы видим *особый смысл*. Обрезанию надлежало стать поддерживающим символом: «Сей есть завет Мой, который вы [должны] соблюдать между Мною и между вами и между потомками твоими после тебя: да будет у вас обрезан весь мужеский пол... и сие будет знамением завета между Мною и вами». Даже сегодня при заключении договора ставится печать в подтверждение того, что условия соглашения вступают в силу. Подобным образом и печать обрезания должна была служить видимым напоминанием, что условия завета в силе. Обрезание,

⁵¹ Арабы вкладывают огромные деньги в нефтедоллары, дабы привести в действие изошренные кампании, иницируемые с Мадисон Авеню и направленные на ослабление мировой поддержки возродившегося государства израильского. Создается образ разоренного палестинского государства и палестинского народа, притесняемого иудеями. В качестве зрителей выступают арабско-американское сообщество, про-арабские организации в Соединенных Штатах, нефтяные компании, члены либеральных церквей, интеллектуалы, все левые радикалы, сегменты крайне правых и традиционные антииудейские ненавистники. Но арабского государства никогда не существовало. Последним независимым государством, существовавшим в этой области было иудейское государство, разрушенное римлянами в 70 г. н.э. и переименованное в «Палестину» в «честь» закоренелых иудейских врагов – филистиямлян, что добавило желчи в и без того горькую чашу поражения. Последним народом, господствовавшим на этой земле, были британцы, которые передали эту землю иудеям на условиях Бальфурской Декларации, ратифицированной позже Лигой Наций.

⁵² Ранее, в предварительной части к этому завету, Бог уже провозгласил, что границами этой земли будут Нил на западе и Ефрат на востоке. Иудеи всегда занимали не более десятой части своего наследия. Но в день грядущий все будет иначе. Каждый народ, выступавший против иудеев, в конечном итоге оказывался в мусорной яме. Возрождение государства израильского в современные дни, спустя века забвения, - это важный знак того, что Бог собирается исполнить Свои обетования Аврааму и его семени.

как религиозный обряд, бессмысленно для тех, кто не включен в условия соглашения.

Это было не только поддерживающим, но и духовным символом, предназначенным преподать Аврааму важный духовный урок. Подумайте над тем, что Аврааму уже довелось пережить как великому верующему. Он стал странником, он поверил Богу, и это вменилось ему в праведность. Он отступил и вернулся, он встретил Бога лицом к лицу. Авраам научился уступать слабому брату и бороться за душу другого человека. Он повстречал Мелхисидека и установил семейный жертвенник. Однако он не мог принести плод и во плоти хотел создать подобие семени. В результате родился Измаил. Хоть Авраам и был замечательным верующим, он не мог принести плод для Бога. Теперь он это осознал. В глубоком смирении пред Богом, спустя тринадцать лет молчания, Авраам слушал Бога, когда Тот произносил решение проблемы. Этим решением было обрезание – приговор смерти его плоти. Это было символом креста Христова, отсекающего все то, Кем Он был по естественному рождению. Это было острым, незабываемым, болезненным признанием того, что Авраам, усилиями своей плоти, не мог жить так, как от него ожидал Бог. Это было мучительным осознанием того, что только через Христа человек может принести настоящий плод для Бога.

Далее мы видим *осуществление*: «Восьми дней от рождения да будет обрезан у вас в роды ваши всякий [младенец] мужеского пола». Число *восемь* имеет особое значение. Это число воскресения, число нового начала. В музыке восьмая нота соответствует первой, только на октаву выше. В Израиле, когда рождался ребенок, он жил целую неделю, а затем, в восьмой день нового начала, в первый день недели его обрезали. Это символизировало введение ребенка в завет Авраама. Это не значит, что он автоматически становился Божьим сыном, как Павел доказал в Римлянам 2 и 4. И уж тем более обрезание никак не связано с крещением. Оно не предназначалось для выражения *спасительной* веры ребенка – это было проявлением *покорной* веры родителей.

Далее мы видим *важность*: «Необрезанный же мужеского пола... истребится душа та из народа своего, [ибо] он нарушил завет Мой» (17:14). Если родитель не обрезал ребенка, то при достижении ребенком возраста

понимания и ответственности, это становилось обязанностью ребенка. Неисполнение этой части приравнивалось к оскорблению завета. В результате необрезанный еврей становился чужим израильскому обществу и не имел части в обетованиях завета. Тем самым он проявлял грубое, своевольное, преступное неверие.

в. Дух обетования (17:15-16)

«И сказал Бог Аврааму: Сару, жену твою, не называй Сарою, но да будет имя ей: Сарра; Я благословлю ее и дам тебе от нее сына; благословлю ее, и произойдут от нее народы, и цари народов произойдут от нее». Другими словами: «Авраам, никаких больше Агарей!». Бог только что изменил имя Авраама на Авраам. И вот, таким же способом Он изменил имя Сары, добавив пятую букву алфавита к существующему имени. Имя Аврам значило «высокий отец», - теперь же он стал «отцом многих народов». Всякий раз, когда произносилось имя Авраама, оно служило напоминанием, что он отец многих народов. Теперь же и Саре было дано царское достоинство.

Имя «Сара» значит «моя принцесса» и очевидно, это было ласкательное и личное имя для любимой Сары, прочно занявшей место в сердце Авраама. Теперь Бог взял это приятное имя придал ему совершенно новое значение. Вместо «моя принцесса», Сара стала «принцессой», - личное имя стало позиционным. Вот, что делает Божья благодать для человека – она его облагораживает.⁵³

Б. Как Авраам поверил в завет (17:17-21)

1. Смех веры (17:17)

Есть несколько видов смеха. Есть *искренний смех* – сердечный хохот в рамках приличия, который как лекарство для души. Прекрасно, что Бог

⁵³ Становясь христианином, верующий становится членом небесной царской семьи. Его жизнь должна стать отражением этого события. Как-то раз старый язвительный лорд Пальмерстон, премьер-министр Англии, осмелился рассказать королеве Виктории непристойную шутку. В ответ королева окинула его ледяным взглядом. «Нам не смешно», - ответила она. Это был ответ, достойный королевы. Так можем ли мы, будучи сыновьями и дочерьми живого Бога, устанавливать планку ниже этой? Конечно же, нет.

благословил человека способностью смеяться и желает видеть Своих людей радостными, поющими, смеющимися.

Еще есть омерзительный смех, глупое хихиканье человека над грехом, который радуется неудачам, ошибкам и проступкам других. Бог называет такого человека глупцом. Бытие 17 представляет другой вид смеха – *смех веры* (17:17): «И пал Авраам на лице свое, и рассмеялся, и сказал сам в себе: неужели от столетнего будет сын? и Сарра, девяностолетняя, неужели родит?»

Авраам радовался от несказанной радости. От ее славной невероятности! Почему? Когда Бог сказал ему о сыне двадцать пять лет назад, уже тогда это было на грани невозможного. Но теперь! Теперь он был старцем и Сарра (по вере своей он сразу же назвал ее новым именем) была престарелой женщиной. Поэтому Авраам смеялся смехом веры, как абсолютно ясно показывает нам Римлянам 4: «И, не изнемогши в вере, он не помышлял, что тело его, почти столетнего, уже омертвело, и утроба Саррина в омертвлении; не поколебался в обетовании Божиим неверием, но пребыл тверд в вере, воздав славу Богу» (Римлянам 4:19-20)

Это было на благо душе Авраама. Тринадцать лет он не слышал ничего от Бога. Тринадцать лет он пожинал плоды своей нетерпеливости. Простит ли Бог и забудет ли это? Заговорит ли Он со мной снова? И когда Господь заговорил, добрый старец не мог сдержать радости.

Джон Баньян знал, как превратить уныние в радость. В своей пуританской манере он рассказывает о долгих днях, когда он лежал под ужасным обличением греха. «Я долго лежал под Синаем», - говорит он, – «и видел огонь и тучи мрака».⁵⁴ Конечно же, он имел в виду то, что он долго лежал под бременем закона, под бременем греха, долго был обеспокоен тем, что не мог внутренним человеком произвести что-нибудь угодное Богу. Избавление пришло тогда, когда душа Баньяна освободилась и видение Синая сменилось

⁵⁴ Как и маленькая Джесс, предстоявшая перед церковным собранием в Драмточе, ожидая, что ее причислят к допущенным к общению церкви: «Как долго ты пребываешь у Синая?» - строго спросил Лачлан Кэмбелл. Старый Лачлан стоял, словно образ непреклонного суда: «Расскажи собранию, каковы были твои дела и как долго ты пребываешь у Синая». Джесс вконец растерялась: «Я не понимаю, о чем вы спрашиваете... Я никогда не покидала Драмточ».

видением Сиона. Баньян говорит: «В то время передо мной открылась двенадцатая глава послания к Евреям. Для меня это была хорошая ночь. После мало было ночей лучше этой. От радости победы и мира я едва мог лежать в постели». Джон был, как Авраам, когда все, что Бог запланировал, Он излил в его душу. «И пал Авраам на лице свое, и рассмеялся».

2. Логика веры (17:18-22)

Вера говорит: «Раз Бог может благословить меня, Он может благословить и других». Вера никогда не будет эгоистичной, не принимающей во внимание других людей и их нужды. Вера желает, чтобы волны радости нахлынули и на других.

а. Просьба об Измаиле (17:18)

«И сказал Авраам Богу: о, хотя бы Измаил был жив пред лицом Твоим!» Это не был плач неверия, – это было выражение благочестивого желания об Измаиле, чтобы он, будучи на грани зрелого возраста, тоже мог иметь часть в Божьих благословениях. Воспитываясь в доме патриарха, имея свидетельство своей матери, вдобавок ко свидетельству Авраама, Измаил по-прежнему не знал Божьей благодати, потому что рождение в благочестивой семье не гарантирует веру ребенка. У Бога нет внуков. Вера, покорность и праведность Авраама не могли сделать из его сына верующего, покорного, праведного человека. Но, по крайней мере, Авраам мог молиться.

б. Поручительство за Измаила (17:19-22)

Бог ответил Аврааму двойным обещанием об Измаиле. Его обетование основывалось на знании сердца Измаила, потому что Господь знал, что в глубине души, этот молодой человек смеялся над Божьими делами. В поручительстве за Измаила первым и самым главным было *удержание*: «Бог же сказал: именно Сарра, жена твоя, родит тебе сына, и ты наречешь ему имя: Исаак; и поставлю завет Мой с ним заветом вечным [и] потомству его после него». Другими словами, Бог говорил: «Авраам, пойми ясно данную сторону завета. Главные поколения будут от Исаака, а не от Измаила. Исаак будет верующим». Но, сказав об удержании, Бог сказал и о *царствовании*: «И о Измаиле Я услышал тебя: вот, Я благословлю его, и возвращу его, и весьма,

весьма размножу; двенадцать князей родятся от него; и Я произведу от него великий народ. Но завет Мой поставлю с Исааком». Бог сдержал Свое слово. Арабский мир растянулся от побережья Атлантического океана до Персидского залива, включая семнадцать стратегически размещенных и экономически богатых стран мира. Но, как и предвидел Господь, они не познали Его, ибо находятся в цепких лапах одного из самых смертоносных, живучих и воинствующих заблуждений за всю историю человечества.

3. Жизнь веры (17:23-27)

По сути, жизнь веры – это жизнь, которая повинуется явленной воле Бога. Бог только что явил Аврааму необходимость обрезания. Авраам сразу же принялся за дело, чтобы скрепить завет.

а. Безграничное послушание (17:23-24)

Авраам в точности исполнил Божье повеление в четыре этапа. Не принимались никакие протесты, никаким страхам не позволялось затруднить процесс, никакому негодованию не разрешалось преграждать путь.

Во-первых, присутствовало полное *послушание родителям*: «И взял Авраам Измаила, сына своего» (17:23). Измаилу было уже почти тринадцать – по меркам Востока почти взрослый мужчина. «Ты первый, Измаил». Мы не знаем, возражал ли Измаил по поводу болезненного, унижительного и просто религиозного обряда, который совершался над ним. Но даже если и возражал, все его недовольства быстро пресекались. Авраам был главой родового племени и знал, как им управлять. Было бы очень опрометчиво со стороны молодого человека неповиноваться воле такого власть имущего человека, как Авраам, с его царственной осанкой, авторитарными манерами, пронзительным взглядом и правом управлять теми, кто питался от его стола.

За родительским послушанием следовало *послушание патриарха*: «И взял Авраам... всех рожденных в доме своем». Власть Авраама как главы семейства распространялась на всех, рожденных в его доме. Авраам был их кормильцем и защитником, поэтому пока они находились с ним, они повиновались его власти и почитали его волю. Поэтому Авраам, словно зонт, распростер завет над теми, для кого он был патриархом.

Марк Твен рассказал, как вдова Дуглас приютила Гекльберри Финна – беспризорного мальчишку, сына пьяницы.

«Богатство Гека Финна, а может, и то, что он теперь находился под опекой вдовы Дуглас, ввело его – нет, втощило его и впихнуло – в общество, и Гек терпел невыносимые муки. Прислуга вдовы одевала его и умывала, причесывала и приглаживала, укладывала спать на отвратительно чистые простыни, без единого пятнышка, которое он мог бы прижать к сердцу, как старого друга. Надо было есть с тарелки, пользоваться ножом и вилкой, утираться салфеткой, пить из чашки; надо было учить по книжке урок, ходить в церковь; надо было разговаривать так вежливо, что он потерял всякий вкус к разговорам; куда ни повернись – везде решетки и кандалы цивилизации лишали его свободы и сковывали по рукам и ногам.

Три недели он мужественно терпел все эти невзгоды, а потом в один прекрасный день сбежал. Он вернулся к старой пустой бочке, бывшей некогда его домом; к остаткам украденной еды, к своей уютной трубке; назад к «прежним лохмотьям, которые делали его таким живописным в те дни, когда он был свободным и счастливым». Его друг Том Соьер разыскал его и уговорил вернуться».

У Гека Финна был выбор. Он мог воспользоваться всем тем, что предлагала вдова Дуглас, или же он мог вернуться обратно к своей дикой, необузданной жизни. Вести двойную жизнь было невозможно. Гек мог остаться в том доме, но только приняв условия вдовы.

Так было и в патриархальном обществе во дни Авраама. У рожденных в его доме были большие преимущества. Но с привилегиями приходила и определенная ответственность. Авраам занимал место Бога для тех, кто склонялся перед его управлением. Они могли оставаться и наслаждаться всем, что он мог предложить, но только на условиях главы семьи. Это было то же патриархальное повиновение, которого Авраам теперь ожидал от своего рода в вопросе обрезания. Все, принадлежавшие ему, должны пройти обряд обрезания, - кто не хотел принимать это условие, мог уйти.

Далее было *позиционное послушание*: «И взял Авраам... всех купленных за серебро свое». По доброте сердца, Авраам не позволил социальным

препятствиям стоять между ним и его желанием привести всех окружающих его под благословение завета.

Заглянем на кухню. Там есть мальчик, работа которого состояла в том, чтобы поддерживать огонь, выносить угли и поднимать горячие, закопчённые сковороды. Он весь грязный и потный, его все толкают и пихают, - самый жалкий из всех рабов. Но вот идет сам хозяин. Он кладет руку на плечо до смерти напуганного мальчика и говорит: «Давай-ка, сынок, забудь пока о кастрюлях и горшках. Я хочу тебе кое-что рассказать. Я хочу рассказать тебе о живом Господе и о величии Его обетования. Я хочу поделиться с тобой теми духовными благословениями, которые я получил». Итак, «взял Авраам... всех купленных за серебро свое, весь мужеский пол людей дома Авраамова; и обрезал крайнюю плоть их в тот самый день, как сказал ему Бог».

Конечно, сегодня у нас нет такой диктаторской власти. Но у нас есть обязательство перед теми, кто работает на нас или с нами, чтобы рассказать им обо всем, что сделал для нашей души Бог. Послушание Авраама было позиционным послушанием. Он духовно служил тем, кто служил ему. Он использовал свое положение, чтобы рассказать другим о том, что сделал для него Бог. Нам следует последовать его примеру.

Более того, было *персональное послушание*: «Авраам был девяноста девяти лет, когда была обрезана крайняя плоть его» (17:24). Как много отговорок смог бы найти Авраам! «Я старик, это слишком большая нагрузка для моего тела. Я постараюсь как-нибудь по-другому выразить свое принятие завета. Я принесу в жертву сто голов скота и отдам мешок золота для голодающих в этих районах». Нет – Авраам повиновался. Он приложил нож к своей плоти. Его послушание было безграничным.

б. Ограниченное постановление (17:25-27)

Постановление было дано Самим Богом, что указывало на его важность. Но, как и в любом другом постановлении, здесь возможны две крайности. Можно переоценить или, наоборот, недооценить его важность. Можно сказать: «Это постановление, на самом деле, не такое уж важное. Я могу спастись, не исполняя его. Спасение от него не зависит». Может, и не зависит, но оно

является основой дальнейшего духовного роста. Другая крайность была бы: «Если я исполню постановление – значит, я буду спасен. *Это* основа всего спасения, без него я даже не надеюсь попасть на небеса». Обе крайности ошибочны.

Итак, глава 17 завершается описанием обрезания как ограниченного постановления. Оно не изменило *состояние непокорного человека* (17:25): «А Измаил, сын его, был тринадцати лет, когда была обрезана крайняя плоть его». Это важное утверждение. В Писании число тринадцать соотносится с неповиновением. По своему естественному рождению Измаил был бунтарем – таким он и остался до конца своих дней. В его сердце и разуме не было место для Бога. Напротив, он смеялся над Ним. Обрезание никак не изменило сердце бунтаря.

Обрезание никак не изменило и *положение праведного человека* (17:26-27): «В тот же самый день обрезаны были Авраам и Измаил, сын его, и с ним обрезан был весь мужеский пол дома его». Авраам был праведником задолго до обрезания. Обрезание попросту явило внутреннее повиновение сердца.

VII. Молитва веры (18:1-33)

Лот был в восторге от Содома; Авраам же, напротив не любил это место. Лот, похоже, считал Содом прекрасным городом для семьи. Там было много разных социальных, образовательных и деловых преимуществ. Авраам держался подальше от этого места, пропитанного беззаконием. Содом и Гоморра, наряду с другими поселениями долины, были отвратительными центрами порнографической мерзости. Авраам удивлялся, почему Бог просто не сотрет их с лица земли. Содом был настолько ужасен, что его именем называют самые мерзкие извращения, известные человеку.

Настает время в истории мест, подобных Содому, когда Бог решает действовать. Но прежде чем осудить Содом, Бог с доверием обратился к Аврааму, открыв ему новую истину – апокалипсическую истину о надвигающемся свержении мерзкой цивилизации.

Открытие той истины было интересным испытанием роста Авраама в благодати и познании Бога. Как отреагирует верный, зрелый, послушный сын

Божий, узнав об истине холокоста осуждения, грядущего в мир мерзких и безбожных людей? Иона, узнав апокалипсическую истину, обрадовался. Он с радостью размышлял о грядущем суде над Ниневией, решив никак не препятствовать ее падению. Его абсолютно не волновало, что будет с тысячей малышей, живущих в том городе. Иисус, столкнувшись с апокалипсической истиной, прослезился. Своим пророческим взглядом Он перенесся на одно поколение в будущее и увидел Иерусалим, близлежащие холмы, потемневшие от крестов, и на каждом кресте висел еврей. И Он заплакал, оплакивая город, чьи грехи взывали к настолько тщательному и полному возмездию. Авраам, узнав апокалипсическую истину, стал молиться.

А. Практичный человек (18:1-8)

Был полдень, время, когда все разумные люди востока отдыхали. Авраам сидел у входа в свой шатер, наслаждаясь дуновением ветра с равнины, когда вдруг он увидел трех приближавшихся мужчин. Тот факт, что они внезапно появляются в повествовании, указывает на их внезапное появление из ниоткуда. Авраам потерял глаза. Что делали эти мужчины на палящем солнце в полдень? И тогда его осенило: это были не просто мужчины.

1. Поспешность Авраама (18:1-2)

«Увидев, он побежал навстречу им от входа в шатер». К этому времени Авраам был уже почти столетним стариком. Возможно, его жена могла ему крикнуть: «Авраам! Не забывай про годы. Позаботься о своем сердце!» Но Авраам понимал обстановку лучше супруги. Некая духовная интуиция подсказала ему, что один из этих мужчин был Сам Господь славы. И когда Господь соблаговолил посетить, необходимо спешить и быть готовым к слушанию. Поэтому Авраам побежал и поклонился до земли. Он пал ниц перед Господом. Это был инстинктивный рефлекс, здоровое и разумное действие с его стороны, потому что только глубочайшее почтение было бы правильным в присутствии Бога. Там не могло быть легкомыслия, небрежных рук в карманах или несерьезности.

Как часто мы приходим на собрания с пустыми разговорами, лёгкими сплетнями и небрежным равнодушием. Но не сказал ли Господь: «Ибо, где

двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Матфея 18:20)? Возможно, мы не всегда распознаем Его присутствие. И действительно, Авраам, увидев идущих людей, сразу подумал: «Трое мужчин». Но Господь среди святых. Как важно, чтобы мы собирались со смирением, желанием и радостным ожиданием. Господь пришел. Никакое собрание народа Божьего не должно восприниматься как обыденное. Однако мы привычно перебрасываемся парой фраз с тем, с другим, сплетничаем о том, о сем, обсуждаем погоду, игры, скучающе оглядываемся по сторонам, замечая то да се. Это ведь всего лишь еще одно собрание. *Но Господь здесь*. Мы должны осознавать это немедленно. Какое у нас должно быть ощущение почтения, благоговения, ожидания. Как плачевно видеть христиан, позволяющих себе фамильярно относиться к святыням, что впоследствии рождает презрение. Как смеем мы обращаться к Нему «Иисус», когда Он велит нам называть Его «Господь».

Итак, мы читаем, что Авраам, человек в годах, сведущий в Божьих делах, «побежал... и поклонился до земли». Пospешность и смирение Авраама преподают нам часто пренебрегаемый урок почтения в Божьем присутствии. Дело не в вынужденном или фальшивом позировании. Дело в духовной интуиции, переполняющем осознании Божьего присутствия.

2. Радущие Авраама (18:3-8)

«И поспешил Авраам в шатер к Сарре и сказал: поскорее замеси три саты лучшей муки и сделай пресные хлебы. И побежал Авраам к стаду, и взял теленка». Какое непривычный всплеск активности, оскверняющий священное время сиесты. Но ведь Господь пришел!

Представьте себе человека, который позвонил своей жене без пяти пять вечера и сказал: «Привет дорогая, я сейчас выезжаю. Со мной приедут мой начальник, председатель совета директоров и президент нашей корпорации. Мы будем минут через пятнадцать. Кстати, испеки нам хлеба. Я хочу достойно угостить столь важных гостей. Никакого магазинного хлеба, только твой, свежий, из духовки. И еще приготовь всем стейк. Я куплю что-нибудь в магазине. Пока». Какая паника была бы у большинства жен! Какой гнев!

«Что?! Печь хлеб в такую жару за пять минут до приезда? Как я могу пожарить стейки? Я даже не знаю, куда он положил угли».

В семье Авраама все было по-другому. Сарра сделала все в точности, как велел супруг, без всякого ропота, без малейшего намека на критику, без паники и жалобы. Но далее, посмотрите, что сделал Авраам. Убедившись, что гости удобно расположились, он быстро занялся нарезкой и готовкой стейков. Затем он сам, своими руками накрыл стол: «И взял масла и молока и теленка приготовленного, и поставил перед ними, а сам стоял подле них под деревом. И они ели». Неудивительно, что Сарре был легко выполнить просьбу Авраама, когда он сам так заботился о ней.

Итак, первое, что мы замечаем в Аврааме, когда он оказывается в новой ситуации, - это то, что он человек практичный. В Божьем присутствии он сразу дал Господу знать: «Я готов выслушать все, что Ты мне скажешь». Возложив немалое бремя на жену, он сразу же взялся за большинство приготовлений, даже когда нужно было покинуть присутствие Господа небес. Неудивительно, что у Авраама была такая счастливая и дружная семья.

Б. Привилегированный человек (18:9-15)

Не так-то много людей (даже в Библии), к кому бы Господь являлся в видимом образе, чтобы поговорить о семье и о внешних делах. Бог явился Аврааму.

1. Обетование (18:9-10)

Быстро приготовленный обед закончился, всю посуду убрали. Какое восхитительное откровение о Боге мы видим в 18-ой главе. Кто бы мог представить – Господь, Творец вселенной, с двумя Своими ангелами, буквально присел с обычным человеком, как вы и я, чтобы насладиться домашним хлебом и свежим стейком, приправленным масляным соусом, запивая все это чашами молока. Как аккуратно Господь сделал так, чтобы Авраам не чувствовал стеснения. Не было никакой причины для того, чтобы могущественный Иегова, Творец солнца, звезд и галактик, снизошел до человеческого обеда. Он бы мог сказать: «Спасибо Авраам, но нам ничего не

нужно». Но Господь так не поступил. Он преднамеренно сел, принял данную Ему пищу и хорошо отобедал. К этому времени Авраам уже прекрасно знал, кем были его гости, поэтому он наверняка с удивлением смотрел, как живой Бог отрезал кусок стейка, клал Себе в рот и говорил: «Авраам, если ты не против, я бы съел еще один кусочек того хлеба». Или может: «Гавриил, будь добр, подай мне соль».

Обед закончился, посуду убрали, и Господь взглянул на Авраама. «А где Сарра, жена твоя?» - спросил Он. Как будто Он не знал! Ее уши уже приклеились к завесе шатра. «Я обязательно вернусь через год в это же время. У Сарры к этому времени будет сын». Конечно же, Сарра это подслушала. Господь знал это и, наверное, намеренно устроил все именно так. Обетование уже было дано Аврааму, теперь вся суть этого обещания, словно поток, вливалась в любопытное, подслушивающее ухо Сарры.

2. Проблема (18:11-15)

Как всегда, не обошлось без проблем: «Авраам же и Сарра были стары и в годах преклонных, и обыкновенное у женщин у Сарры прекратилось. Сарра внутренне рассмеялась». Когда в предыдущей главе смеялся Авраам, это был смех веры. Но смех Сарры был вызван полным неверием. Все жизненные факты были совершенно против таких возможностей. Даже тот факт, что Бог вступил в завет с Авраамом и Саррой, кажется, ничего не изменил. Итак, Сарра рассмеялась. «Я замужем уже около семидесяти лет», - подумала она. - «Я уже в тех годах, когда нужно быть прабабушкой, а теперь кто-то там говорит Аврааму, что у меня будет сын!». Это были слишком смешные слова.

Возможно, Сарра украдкой взглянула на странника, который говорил эти забавные слова. Быть может, она с жадностью ловила каждое его слово, слушая, что еще скажет этот человек. Но от последующего утверждения у нее волосы дыбом встали: «Отчего это рассмеялась Сарра?». Сильно испугавшись и забыв о всякой осторожности, Сарра выпалила: «Я не смеялась», на что Господь славы спокойно, просто, с пониманием, мягко ответил (не Аврааму, а Сарре за завесой шатра): «Нет, ты рассмеялась». Это было еще одно доказательство Его симпатии и заботы. Сарра солгала живому

Богу – солгала Святому Израилеву. Однако с безграничной добротой Господь попросту продолжил разговор, как будто ничего не произошло. Это прекрасная иллюстрация к Псалму 129:3-4 «Если Ты, Господи, будешь замечать беззакония, Господи! кто устоит? Но у Тебя прощение, да благоговеют пред Тобою».

Итак, Авраам был привилегированным человеком, настолько привилегированным, что Сам вечный Бог сошел поговорить с ним, как человек с человеком, сказать ему после общения за ужином, что у Сарры действительно будет сын. Потому что Богу в такой же степени был важен тот сын, как Аврааму и Сарре. Даже больше. Все Его замыслы благодати для погибшего и испорченного мира зависели, на то время, от рождения того сына, который, в свою очередь, будет праотцом грядущего в мир Самого Божьего Сына.

В. Проверенный человек (18:16-22)

1. Будущее величие (18:16-18)

Ужин подошел к концу, небольшая семейная беседа – тоже. Трое посетителей встали из-за стола. Они многозначительно посмотрели в сторону Содома, и в этом взгляде Авраам увидел судный день города. На какой-то момент Господь задержался, потому что два ангела медленно направились к проклятому городу. словно внутренне советуясь с Собой, Господь, возможно, посмотрел на Содом, а после на Авраама. «Утаю ли Я от Авраама, что хочу делать!», - задумался Он. – «От Авраама точно произойдет народ великий и сильный, и благословятся в нем все народы земли». Взглянув на Своего старого слугу, возможно, разум Господа пронесся чрез будущие века, видя еврейский народ и все его будущее. Быть может, Он увидел Самого Христа, грядущего в мир через народ, который еще не родился. И все начиналось с Авраама. Этот пожилой человек один держал в своей руке всю историю. В будущем это будет великий человек.

2. Личное величие (18:19)

«Ибо Я избрал его для того, чтобы он заповедал сынам своим и дому своему после себя, ходить путем Господним» (18:19). Это уже было явлено в том, с

какой поспешностью Авраам старался совершить обряд обрезания даже Измаила. Одна из черт величия Авраама состояла в том, как он управлял своими подданными.

3. Позиционное величие (18:20-22)

Посоветовавшись с Собою, Господь открыл Аврааму Свои намерения о Содоме. Омерзительные грехи этого города были настолько оскорбительны, что их зловоние достигло небес, и Сам Бог сошел убедиться в их сущности и в степени нечестия того города. Бог поделился своими намерениями с Авраамом, в то время как ангелы скрылись за холмом. Мы читаем: «Авраам же еще стоял пред лицом Господа». Из-за своего положения, Авраам думал только о Лоте, который был там, в Содоме. Он, словно на грани жизни и смерти, стоял на земле искупления, готовый умалять и умалять за Содом, потому что там был Лот. Это было в высшей степени святое дерзновение. Теперь Авраам стал более всего подобен Христу. Он стал ходатаем между Богом и человеком. Какие мысли, должно быть, наполняли сердце Господа, когда Он смотрел на Авраама. Ибо Он Сам, вторая Личность Божества, мог взглянуть на Свое будущее служение, отражавшееся в действиях этого испытанного и победоносного человека. Можно представить себе Авраама, как он стоял пред Богом с распростертыми руками, словно преграждая путь к Содому. Так и Господь однажды будет стоять с распростертыми руками, желая спасти, закрывая путь в ад.

Д. Молящий человек (18:23-33)

Именно изучение Бытие 18 открыло благочестивому Джорджу Мюллеру из Бристоля, современному столпу веры, один из самых важных секретов молитвы. Эта глава научила его приводить в молитве доводы в пользу своих прошений перед Богом. Он напоминал Господу, что сироты, вверенные ему для заботы, были не его сиротами, а Божьими. Не говорил ли Господь, что Он Сам Отец сирот? Это было делом Бога, а не Мюллера. Он был всего лишь орудием. А раз это Божье дело, не обязан ли Бог Сам о нем позаботиться? Мог ли Бог позволить, чтобы слава Его умалилась? Не наблюдала ли за этим делом полу-верующая церковь и абсолютно неверующий мир? Не должен ли Бог заставить замолчать насмешливые уста? Не должен ли Он заставить

замолчать насмешника и скептика? Вот как молился Джордж Мюллер и получал воистину удивительные ответы от Бога. Так молился и Авраам, осаждая своего небесного гостя прошением за прошением.

1. Отношение Авраама (18:23а)

Сначала Авраам пал ниц, затем он встал пред Господом, затем «подошел». Авраам предвидел привилегию того дня и словно дерзновенно вошел в святое святых. Решетки и болты закона еще не были закручены. На простом основании будущей Голгофы Авраам «подошел» со святым дерзновением вкупе с почтительным благоговением.

2. Довод Авраама (18:23б – 32)

Как истинный житель востока, Авраам, можно сказать, торговался с Богом. Всякий, кто был на восточном рынке, знает, как это бывает:

«Сколько Вы хотите за этот шелковый шарф?»

«Пятьдесят пиастр».

«Пятьдесят пиастр! Я дам пять».

В этот момент у продавца, похоже, лопаются жилы. Он призывает всех своих предков засвидетельствовать обрушившееся на него оскорбление. И в итоге произносит: «Сорок пять».

«Чепуха», - говорит покупатель. – «Я могу купить такой же в соседнем магазине, без этого грабежа» - и возвращает шарф. Но упоминание о конкуренции приводит к дальнейшему понижению цены. «Аллах свидетель, я разорюсь. Тридцать пиастр!» И купец с презрением бросает шарф.

Покупатель выходит из магазина, устремляясь к соседнему продавцу. Но прежде чем он успевает сделать десять шагов, предыдущий продавец выбегает вслед и, заламывая руки и призывая своего бога, кричит: «Вернись! Вернись! Можешь забрать его за двадцать».

Покупатель возвращается в магазин, берет товар и критически его рассматривает. Продавец готов. Он берет яркий шелковый платок. «Двадцать пиастр и вдобавок я отдам этот несравненный платок из тончайшего

дамасского шелка. Аллах мне свидетель – я разорен. Но что поделать? У меня большая семья. Двадцать пиастр и этот шелковый платок в подарок».

Покупатель достает кошелек, кладет на прилавок десять пиастр, берет шарф и говорит: «Десять пиастр, Абдулла, это конечная цена. Десять пиастр и можешь оставить себе свой платок».

Так было и у Авраама с Богом. Он торговался с Богом, словно на восточном базаре. Он словно сбивал цену. Что примет Бог? Сколько душ потребовалось бы для спасения Содома? Авраам говорил это не только с большим дерзновением, но и с почтением в благоговении. «Господь, а что если там будет пятьдесят праведников? А вдруг не будет доставать пяти из пятидесяти? А если сорок пять? Сорок? Двадцать? Десять?» И каждый раз живой Бог с безграничной снисходительностью уменьшал количество, пока сам Авраам не остановился на десяти.

3. Заверение Авраама (18:33)

Авраам остановился на десяти. До этого момента он был совершенно уверен, что Бог услышит и ответит. Но уверенность прекратилась на десяти. Авраам достиг божественного ограничения. Его разум настолько был близок к разуму и воле Бога, что он инстинктивно знал, где остановиться.

Но почему десять? А если бы Авраам продолжил до пяти? Он бы все равно не спас Содом. Там не было и пяти праведников. Только четыре человека откликнулись в тот решающий час. В той долине было пять городов. Число *два* в Писании является числом достаточного свидетельства. Поэтому в той долине должны были найтись *десять* праведников, иначе не набрался бы даже минимум свидетелей для Бога. И еще Авраам, наверное, думал, что в Содоме отыщется десять праведных душ. Там были Лот, его жена, две незамужние дочери, жившие в его доме – уже четыре человека. Также были зятья (в тексте используется множественное число, а не двойственное, подразумевая, что их было минимум трое), которые вместе с женами прибавляли еще шесть человек. Таким образом, получалось десять. Итак, по той или иной причине, Авраам потерял свободу молиться после десяти человек.

Бог сделал все по-Своему, и Авраам получил что желал. Главным бременем Авраама были Лот и его семья. Нечестивые содомляне были уничтожены, а верующий Лот и те, кто уверовал вместе с ним, спаслись. В конце концов, праведники были спасены, и Божий образ был полностью оправдан.

Жителям Содома Авраам наверняка всегда казался странным и фанатичным, с его жесткими стандартами отделения. Они уважали его, но, наверное, и насмехались над ним. На людей, живущих для Бога, мир всегда смотрит искоса. Однако, как и люди Содома, мир никогда не познает, насколько он обязан благочестивым людям. Когда Авраам больше не мог молиться, излился суд.

VIII. Положение веры (19:1-38)

В нашей деградирующей культуре людей, предающихся мерзким страстям Содома, называют «геями» (от англ. «веселый, беспечный» - *прим. пер.*). Они требуют признать их права. Они устраивают парады и демонстрации. Они выставляют свой позор напоказ по радио и на телевизионных ток-шоу. Они борются за отмену всех законов, мешающих их предполагаемому праву совершать мерзкие поступки. Мэр одного из крупных американских городов зашел настолько далеко, что объявил «Неделю гордости геев», чтобы отдать им дань уважения и добиться публичного признания. Малокровная культура с промытыми мозгами, полностью утратившая мораль, поддается давлению и соглашается с требованиями. Раз уж человек «гей», то пусть он и будет «геем». Воистину, «если Бог не покарает Америку и мир, Ему придется извиниться перед Содомом и Гоморрой».

Шесть раз Содом упоминается в Ветхом Завете и четыре раза в Новом. Его название – синоним сексуального извращения. Этот город – прекрасный библейский пример безвозвратной гибели. Когда Иона бродил по улицам Ниневии, провозглашаемый им суд был отменен, потому что пришли покаяние и возрождение. Суд потопа больше не повторится, потому что Бог поклялся Собой, подарив радугу на небесах. Но грехи Содома не знают исцеления. Павел говорит в Римлянам 1, что когда общество терпит подобные грехи, это свидетельствует о том, что подобная культура – абсолютно пропадающая. Больше, чем любая другая катастрофа в истории мира,

свержение Содома являет нам высший пример грядущего суда над миром. Иисус сказал: «Так же, как было и во дни Лота... так будет и в тот день, когда Сын Человеческий явится» (Луки 17:28-30)

Свержение Содома дает нам изученную параллель, основанную на неизменных принципах. При одинаковых обстоятельствах Бог будет действовать одинаковым образом. Таким образом, судный день Содома, когда Лот едва успел спастись, иллюстрирует грядущий суд над миром, когда церковь едва минует этот гнев.

А. Нечестивая мораль Содома (19:1-11)

Бог устанавливает предел человеческому беззаконию, после пересечения которого грядет неизбежный окончательный суд, не ожидаемый большинством. «Жители же Содомские были злы и весьма грешны пред Господом» - именно такой вердикт вынес городу и его культуре Святой Дух (13:13). Во-первых, нечестивая мораль Содома была *преобладающей*. Не то чтобы в Содоме были пару робких человека, которые украдкой в ночи совершали свои гнусные дела за закрытыми дверями. Нет. Это был общепринятый образ жизни.

В предыдущей главе мы видели Авраама, сидящего у двери в свой шатер. В 19 главе мы наблюдаем Лота, сидящего у врат Содома. Лот возвысился в том мире. Вероятно, он стал одним из управляющих Содома, членом местной власти, в чьи обязанности входила поддержка принципов и защита грязных привилегий его города. Какое положение для верующего! Лоту было вверено хранить законы, позволявшие извращенцам совершать их грехи без страха наказания. Вот до какой степени мораль Содома запятнала ценности, рассудительность, понятие правильного и неправильного в отступившем Божьем сыне.

Там сидел Лот, блистающий в своей официальной мантии, окруженный нечестивыми людьми, которые принимали его, потому что он говорил на их языке и потворствовал их деяниям, и более всего потому, что у Лота были нужные связи. В конце концов, его дядя Авраам был могущественным человеком, чью доблесть в войне хорошо помнили в Содоме. Так что Лот сидел, улыбаясь, смеясь, внешне одобряя, но, в то же время, раздирая свою

душу из-за мерзких обычаев и дел, которые ему приходилось поддерживать, будучи одним из господ Содома. И вдруг, к изумлению своему, он увидел двух ангелов. Аврааму они явились как *люди*, - Лоту же они явились как ангелы. Изменение в облике указывало на дистанцию – с Лотом они не были так близки или так сердечны, как с Авраамом. Он увидел их в ангельском облике, хотя его спасенным приятелям они показались людьми. Это было бы слишком много для них – увидеть ангела.

Лот, извинившись перед друзьями, поторопился встретить посетителей, предложив гостеприимство своего дома: «Зайдите в дом раба вашего и ночуйте» (это первое упоминание дома в Писании). У Авраама был шатер – у Лота был дом. Авраам был странником – Лот был жителем. Авраам жил для небесного града – Лот жил для Содома. Придя к Аврааму, ангелы с радостью приняли его гостеприимство. Лоту они ответили резко: «Нет, мы ночуем на улице» (и снова это первое упоминание об улице). Сразу бросается в глаза превалирующая аморальность Содома. Его улицы были очень опасны, особенно ночью. Лот прекрасно знал, что творится в этом порочном городе ночью, поэтому «он же сильно упрасивал их». Лот упорно стоял на своем. Как член городской администрации, он прекрасно знал преступления и нечестие, творившиеся в Содоме ночью, знал, какие распущенные извращенцы рыскали по улицам – люди, хуже диких зверей, разжигаемые адскими похотями.

Нечестивая мораль Содома, на самом деле, была не только преобладающей, но и *извращенной* (19:4-5). С явным нежеланием ангельские посетители приняли гостеприимство Лота. Он, как культурно сказано, сделал им «угощение», но Божий Дух, не задерживается на описании этого ужина, в отличие от ужина с Авраамом. В действительности, единственное, что упоминается из того угощения – это пресные хлеба. Тонкая, пресная, безвкусная еда. На столе у Лота не было свежеспеченных пирогов. Что мог плотский человек предложить небесным посетителям? Все, что небеса приняли от него – это пресный хлеб. Возможно, это был символический жест, указывающий на то, что Лоту необходимо удалить грех из своей жизни.

Ужин едва завершился, когда за дверью Лота поднялся шум. Лот побледнел, потому что прекрасно знал, что значили те отвратительные крики. Молодые,

похотливые мерзавцы Содома пришли требовать их должное. Они стучали в дверь: «Где те люди? Выведи мужчин!». Их гражданские права были нарушены запертой дверью Лота. Они имели право навязывать свои мерзкие похоти странникам, осмелившимся остаться на ночь в Содоме.

Шум возрастал, и Лот, выглядывая в окно, наверняка видел, как толпа у его двери росла, словно на дрожжах. Вся свора Содома была у его двери – от молодых щенков до старых псов, пыхтя, лая и рыча хуже, чем собаки, хуже свиней, воспаленные и готовые к бунту со своими страшными, адскими похотями. «Где те люди? Где те люди?». Это был самое злобное, деградированное и нечестивое требование, когда-либо исходившее из уст человека.

Нечестивая мораль Содома была *постоянной* (19:6-9а): «Лот вышел к ним ко входу, и запер за собою дверь, и сказал: братья мои, не делайте зла; вот у меня две дочери». Встать между толпой и гостями – это очень смело со стороны Лота. Но представьте себе верующего, друга Авраама, Божьего друга, странника, человека, жившего в шатрах и исповедовавшего веру Авраама. Представьте, что такой человек называет отбросы Содома – «братья»! Вот как нечестивая мораль Содома запятнала ценности Лота.

Лот был в отчаянии. Возможно, он думал, что его положение в городской власти навеет страх на толпу. Он стоял спиной к двери, лицом к толпе, и каким-то образом смог заставить всех выслушать его. Но какой позор! Лот предложил им своих дочерей. Он предложил своих дочерей в жертву этому сборищу, чтобы они могли утолить свою похоть, - все что угодно, только бы они ушли. Но обычные похоти были тише воды, в сравнении с огнедышащими, драконьими похотями, поглотившими толпу. Лот уговаривал их вспомнить священные законы восточного гостеприимства, но наверняка напрасно тратил свои силы. Разве этих содомитов с извращенными похотями заботили законы гостеприимства и добропорядочности? Они презрительно отвергали его. «Ты даже не местный», - кричали они. - «Посторонись, или мы поступим с тобой еще хуже, чем с теми, кто у тебя за дверью». Нечестивая мораль Содома была непреклонной. Если говорить об особенной черте извращения, так это глубина его проникновения в сердце человека. Как раковая клетка в здоровом теле растет и распространяется,

пока не разрушит здоровье всего тела, так и извращенные похоти укореняются в человеке и завладевают всей его жизнью.

Кроме того, нечестивая мораль Содома была *бунтующей* (19:9б): «И очень приступали к человеку сему, к Лоту, и подошли, чтобы выломать дверь». Их бунт перешел все пределы. Лоту не только не удалось утихомирить нечестивцев, наоборот, он еще больше вывел их из себя. Еще пара мгновений – и его бы растоптали, выломали бы двери, и вся его семья и гости подверглись бы ужасам, похуже разграбления целого города.

Нечестивые похоти бушевали. Извращенцы уже не творили свои гнусные дела тайком, будучи изгоями общества. Вседозволяющее общество уже не просто терпело их грехи, словно давая им право поступать так, как им угодно. Все зашло гораздо дальше. Теперь эти люди были открытой, агрессивной, навязывающейся силой в городе, силой, которой никто не смел противостоять, ибо их поведение расценивалось содомитами не как криминальное, а как *конституционное*. Они обладали конституционным правом потворствовать своим похотям в любое время, в любом месте, где им захочется, и любая попытка их остановить привела бы к открытому бунту в городе.

Но если нечестивая мораль Содома была преобладающей, извращенной, постоянной и бунтующей, то она также была и *наказуемой* – если не законами Содома, то уж точно Божьими законами. Если общество не накажет их за подобное поведение, то Бог накажет, это уж точно. В случае с Лотом ангелы принялись за дело: «Тогда мужи те (ангельские существа) простерли руки свои и ввели Лота к себе в дом, и дверь заперли; а людей, бывших при входе в дом, поразили слепотою, от малого до большого, так что они измучились, искав входа». Это была судейская слепота. «Когда боги хотят погубить человека, они прежде лишают его разума», - сказал один древний философ. Нет! Прежде чем поразить, Бог ослепляет. В бунтующей человеческой нечестивости настает время, когда начинает действовать Бог. В приготовлении к действию Он ослепляет. Этот процесс происходит по-разному. В случае с фараоном, Бог ожесточил его сердце; в дни грядущие, Господь пошлет сильное заблуждение так, что люди поверят «лжи». Опасная это вещь – постоянно и надменно преступать Божьи законы.

Б. Нечестивый менталитет Содома (19:12-38)

С этого момента наше внимание отводится от грязи Содома и переключается на возникшую ситуацию в доме Лота. Это покажет, как философия Содома повлияла на мышление верующего человека. И ведь правда – мы не можем продолжать впитывать идеологию мира и при этом оставаться незапятнанными.

1. Разложение веры Лота (19:12-26)

Снаружи доносились свирепые богохульства безбожников – толпа давила, карабкалась, проклиная опустившуюся на них кромешную тьму. Однако они по-прежнему настаивали на своем праве утолить извращённую похоть. Внутри же Лот, его жена и две дочери тряслись от страха. Возможно, Лот обратился к гостям с извинительным лепетом, когда его быстро пресекли.

«Не время сейчас. Где остальная твоя семья? У тебя есть замужние или женатые дети? Быстро собери их, ибо мы разрушим сие место».

При всех своих недостатках, Лот не отличался трусостью. Лишь за мгновение до этого он чуть не расстался с жизнью на пороге своего дома. Теперь ему снова нужно покинуть свой дом, пересечь городские улицы и добраться до своих детей в разных частях города. Какая это была бы сцена для кисти художника – Лот, торопясь по темным улицам, уворачиваясь от рыскающих рук слепых, ожесточенных, человеческих волков, по-прежнему толпящихся у дверей, спешит к своим детям, чтобы поторопить их, рассказать им о скором судном дне. Но обязательно заметьте *пустое свидетельство Лота* (19:12-14). Он бегал от дома к дому, пробуждая своих детей и собирая их вокруг себя в гостиных комнатах. Он рассказывал им происшедшее. Он говорил им о скором грядущем судном дне Содома, в немногих, но в настойчивых словах описывая грядущий суд и апокалипсическое время. «Скорее! Скорее!», - кричал Лот. «Но зятьям его показалось, что он шутит» (19:14). «Старик сошел с ума!» - сказали они.

Так он возвращался домой, слезы застилали его глаза; он брел туда, откуда пришел, временами прячась за углом дома, прижимаясь к дверям лавок, скрываясь от воющей толпы ползущих развратников. Его свидетельство

наткнулось на глухие сердца. Его дочери, ставшие женами содомских мужчин, мыслили, как содомитянки. Они были не в состоянии принять духовную истину. Да и Лот за все годы отступничества растерял всю духовную силу. Он не мог убедить словами.

Внезапный всплеск духовной силы был исчерпан, и Лот, изнеможенный, вошел в дом. Ему показали, насколько содомская жизнь ослабила его. Теперь все внимание устремлено на *слабую волю Лота* (19:15-23). Динамичная духовная жизнь не может черпать свои силы из мирского. Как *неохотно Лот принялся за дело*. Как только начало светать, ангелы стали торопить Лота: «Встань, возьми жену твою и двух дочерей твоих, которые у тебя, чтобы не погибнуть тебе за беззакония города. И как он медлил, то мужи те, по милости к нему Господней, взяли за руку его и жену его, и двух дочерей его». Можно представить картину – Лота чуть ли не силой вытаскивают из Содома, вся семья все тянет и тянет время – жена хочет взять драгоценности, дочери – одеться подобающе, Лот ищет свою «банковскую книжку» и список должников. Невероятно, насколько чувства отступника притупляются к духовной истине.

Лот *был готов остановиться*. Ангелы едва успели вытащить его из Содома, как он уже начал жаловаться на трудность пути. «Нет, Владыка!... но я не могу спастись на гору, чтоб не застигла меня беда и мне не умереть». Гора была настоящей крепостью в сравнении с непрочными городами долины, над которыми уже вознесся судный меч. Дикие звери гор казались послушными котятками в сравнении с нечестивыми двуногими животными Содома. Кроме того, Бог спас Лота не для того, чтобы оставить его на горе. Но менталитет Содома не мог воспринять такую истину.

Далее мы видим *своевольную жену Лота* (19:24-26). Ангелы постоянно поторапливали семейство Лота – и вот, наконец, они покинули опасную зону. И тотчас суд обрушился на долину. Огонь и сера пали с небес, ад низвергся с небес и возвысился вопль погибающего города. Жена Лота оглянулась.

«Не оглядывайся назад», - крикнули ангелы, - «и нигде не останавливайся в окрестности сей». Семья, спасаясь как бы из огня, должна забыть то, что оставлено позади. Даже в этот поздний час им нужно было удалить мирское

их своих сердец. Но жена Лота оглянулась. Алфорд говорит, что это был пристальный, серьезный, тоскливый, затяжной и страстный взгляд. Возможно, она подумала о безделушках и штучковинах, которые ей пришлось оставить. Быть может, она подумала о своих детях. В любом случае, она не послушалась, оглянулась и стала монументом двоящегося сердца. Она превратилась в соляной столп, ибо гибель настигла ее прямо на месте. Время и погода уничтожили эту скорбную статую. Но Господь Иисус словно забальзамировал ее в Библии всем нам в предупреждение: «Вспоминайте жену Лотову» (Луки 17:32).

2. Разложение семьи Лота (19:27-38)

Словно устав от грехов и позора Содома, Святой Дух прерывает повествование, чтобы сказать пару слов об Аврааме. Упоминание об Аврааме словно говорит о том, *кем мог бы стать Лот* (19:27-29): «И встал Авраам рано утром и [пошел] на место, где стоял пред лицом Господа, и посмотрел к Содому и Гоморре и на все пространство окрестности и увидел: вот, дым поднимается с земли, как дым из печи». Авраам ничего не потерял. Он даже не потерял сон. Авраам стоял на святой земле, над высоко дымящимися руинами распростертого внизу мира, осознавая тот факт, что на этом самом месте вчера он встретился не с каким-нибудь ангелом, но с Самим Богом. В его сердце была спокойная уверенность, что хотя суд и излился на Содом, его молитвы о Лоте не были напрасны. Лот мог стоять рядом с Авраамом. Вместо этого, он был беглецом, беженцем, скитальцем, нищим и одиноким.

Далее сказано, *кем Лот стал* (19:30-38). Эти печальные стихи излагают историю менталитета Содома, который дочери Лота настолько впитали в себя, что не могли здраво мыслить. Стихи показывают нам пьяного и обещанного Лота и его дочерей, которые поступили так, что заслужили бы аплодисменты похотливых жителей Содома.

Старшая дочь дала совет младшей, причем настолько позорный и бесстыдный, что сразу было заметно – она прошла школу Содома. Там не было и мысли о Боге, не было знания Его Слова, не было заботы о Его воле, понятия о Божьей заботе. При этом не было молитвы, не было и мысли о том, что ее совет был аморальным. Обе сестры были совершенно аморальны,

духовно мертвы, рассуждая как пара язычниц, коими они, на самом деле, и были.

Все, о чем могли думать эти девушки, - это изоляция от мира и то, что, скорее всего, они никогда не встретят себе подобных. Они были одержимы мыслью, что могли умереть бездетными. Они решили напоить отца, а потом по очереди соблазнить старика, чтобы, по крайней мере, у них был шанс забеременеть.

Так они и сделали, не испытывая при этом ни стыда, ни скорби, ни раскаяния. Не было ни осознания греха, ни понимания Божьей святости – всего лишь открытая нечестивость, словно их поведение было абсолютно нормальным. Оно, конечно, было нормальным – для Содомы. С другой стороны, они и знали-то только Содом.

В результате на свет появились Моав и Аммон. От них произошли два народа, которые стали жестокими и непреклонными врагами Божьего народа. Моавитяне осели и пустили корни, став соседями-врагами Израилю. Аммонитяне, неугомонные, кочующие скитальцы, в большинстве случаев искали возможности объединиться с врагами Израиля.

Читая ветхозаветную историю Лота, сложно определить, был он истинно спасен или нет. Он ничего положительного не внес в свою жизнь по вере. Он избрал низший, плотской, мирской путь. При первой же возможности он оставил общение веры и никогда больше к нему не возвращался. Лот не оставил свой след для Бога. Конец его семьи оказался бедствием. Последнее, что мы видим о нем – Лот пьяный и обесчещенный. На самом деле, если бы не краткое упоминание Петра, записанное несколько тысяч лет спустя (2-ое Петра 2:7-8), мы были бы оправданы в своем заключении, что зерно спасения так и не пустило свой корень в душе Лота. Такова жизнь отступника. Да сохранит нас Господь от такой жизни. И в самом деле, нам следует «помнить жену Лотову».

IX. Опасность веры (20:1-18)

Вся трагедия состоит в том, что Авраам когда-то уже совершал эту ошибку. По пути в Египет он договорился с Саррой, что та представится его сестрой,

а не женой. Можно было бы подумать, что Авраам извлек определенный урок из той ужасной ситуации. Но нет. Он снова совершил ту же печальную ошибку. На самом деле, Святой Дух не покрывает ошибки и грехи даже величайших святых. В конце концов, Авраам был человеком, подобным нам. Он так же падал и ошибался, как мы. Как часто мы, подобно Аврааму, будучи милостиво избавлены от неверного пути благодатью и вмешательством Бога, позже снова возвращаемся к тому же. Картина возвращающегося в Содом Лота едва ли менее печальна, чем картина возвращающегося к прежнему падению Авраама.

«Сарра, дорогая моя, ты же знаешь, что здесь творится. Филистимские главари творят, что хотят, а они могущественные и необузданные люди. Не забудь, в стране Авимилеха мы будем как *брат и сестра*, а не как муж и жена, хорошо?». С этого и началось печальное происшествие. Кажется невероятным, что человек, столько раз одержавший победу, удивительным образом познавший Божье присутствие, мог так ужасно и скоро преткнуться. Конечно, за всем этим стоял сатана, предпринимая последнюю отчаянную попытку предотвратить рождение Исаака, и тем самым, в конечном итоге, рождение Христа.

А. Переселяющийся пилигрим (20:1-2)

Нам не сказано, почему Авраам решил переселиться. Он жил в общении с Богом в долинах Мамре. Последний раз мы видели его на том месте, где он вопрошал к Богу о Содоме, взирая на тлеющую долину Иордана. Возможно, он оплакивал те несчастные руины, размышляя о том, как и где спасся Лот. Быть может, вид тех мрачных развалин так сильно расстроил Авраама, что он решил переехать. В любом случае, он собрал свой скот, свои стада, убрал шатры и двинулся на юг, по той же дороге, приведшей его однажды в Египет. Судя по Божьему молчанию о передвижении Авраама, можно предположить, что патриарх действовал по своей воле, без прямого Божьего водительства. Но поступать так – всегда опасно.

Южная магистраль привела пилигрима и его семью в страну филистимлян, где он повторил прошлый грех: «И сказал Авраам о Сарре, жене своей: она сестра моя. И послал Авимелех, царь Герарский, и взял Сарру». Конечно, это

было удивительно, ведь Сарре было девяносто лет, и, по ее же словам, она была стара. Но цари с горячей кровью, содержащие большие и восхитительные гаремы, не берут в жены старух. Таким образом, напрашивается умозаключение, что Господь совершил чудо и возобновил молодость Сарры, чтобы подготовить ее к грядущей роли матери.

Несколько лет назад одному пожилому проповеднику показали мумифицированные останки знаменитого проповедника Джорджа Уайтфилда. Вид не внушал вдохновения, ибо время приложило свою руку к работе бальзамировщика. Пожилой проповедник посмотрел на ветхие останки великого проповедника возрождения и, находясь под сильным впечатлением от увиденного, сказал: «Что ж, Джордж, плоховато ты выглядишь. Я в таком виде не вернусь, это уж точно, мой друг. Но ты будешь выглядеть намного лучше, когда я снова увижу тебя во славе!».

Похоже, Господь не стал дожидаться восхищения, чтобы совершить пластическую операцию над старым телом Сарры. Там, в Гераре, она могла потягаться с любой девятнадцатилетней девушкой.

В начале 20-ой главы мы видим Авраама – переселяющегося странника. Но он сделал неверный ход, и Бог нанесет ему шах и мат – так же, как Бог это часто делает с нами.

Б. Жалкий пророк (20:3-16)

Именно в этом месте Писания человека впервые назвали пророком. Однако каким жалким выступает здесь Авраам! Когда пророк действует по плоти, это уж совсем никуда не годится. Мы инстинктивно предполагаем, что любой человек, представляющий Бога, должен быть безупречен как в личной, так и общественной жизни. Его честность должна быть превыше всяких сомнений. Авраам, нагло солгав, не выдержал испытания.

1. Авраама не сразу приняли за пророка (20:3-7)

Авимилех определенно не сказал при появлении Авраама: «Этот человек – Божий пророк!» Сначала рассказ повествует об Авимилехе и являет *неспасенное его положение* (20:3): «И пришел Бог к Авимелеху ночью во сне и сказал ему: вот, ты умрешь за женщину, которую ты взял, ибо она имеет

мужа». Божьи стандарты о чистоте брака высоки и неизменны, будь то во времена патриархов, время закона или же время благодати. Согласно Божьему закону, взять чужую жену – это грех, достойный смерти.

По какой-то причине, Авимилех еще не коснулся Сарры. Он определил ее в гарем, но дальше дело пошло. Той ночью царь пошел спать, самодовольно ожидая будущего, но проснулся с дыбом стоящими волосами. Только что ему приснился ужас. Ему приснилось, что он мертвец, стоящий перед разгневанным Богом, а все из-за той новой девчонки в гареме. Как ее звали? Сарра? Да, Сарра, сестра шейха Авраама. И, возможно, впервые в жизни, царь, имеющий столько благородных качеств, столкнулся с ужасом своего неспасенного состояния. Нет ничего ужаснее, чем страх личной, скорой смерти, приводящей лицом к лицу с конечной реальностью. Итак, Авимилеху пришлось столкнуться с фактом, что он грешник, и возмездие за грех – смерть, а после смерти – суд.

Далее мы слышим *громкую жалобу Авимилеха* (20:4-5): «Не сам ли он сказал мне: она сестра моя? И она сама сказала: он брат мой. Я сделал это в простоте сердца моего и в чистоте рук моих». Совершенно верно то, что Авраам и Сарра поступили непростительно. Но это не могло служить оправданием распущенности Авимилеха. Нравственные принципы Авимилеха были гораздо ниже требуемых Богом. Этот царь считал абсолютно нормальным использовать для своего утех любую женщину. Воля женщины в данном случае не учитывалась. В понимании царя, это было его право использовать положение и власть по своему желанию. Авимилех мог удовлетворять похоти своего сердца, особенно когда покрывал свои страсти законными основаниями. Так что его протест, громкая жалоба были не слишком уж впечатляющими. Возможно, что в том случае Авраам был более виновен, чем Авимелех. Но неправильный поступок Авраама никак не оправдывает поступок царя. В своей громкой жалобе Авимилех искусно проигнорировал тот факт, что, как бы то ни было, он поступил своенравно, будучи движим плотскими, страстными, мирскими похотями. Бога не впечатлил его протест.

На самом деле, человеческие законы можно подогнуть под себя. Нарушил ли Авимилех какой-нибудь закон? Нет. Почему? Потому что закон был написан

так, чтобы удовлетворялись похоти царя. Мы видим подобные примеры и сегодня. Было время, когда прелюбодеяние было преступлением. Уже не так. Мы переписали законы. Было время, когда гомосексуализм был преступлением. Уже не так. Мы написали новые законы, чтобы подогнать их под извращенцев. Человеческий способ разрешать неловкие ситуации состоит в создании новых законов, потакающих его похотям. Но Бог так не поступает.

Это подводит нас к *последнему соображению Авимилеха (20:6-7)*. Последнее, о чем задумался Авимилех, это то, что он был *удержан суверенной силой*. У него были все намерения навязать свою похоть Сарре. Но Бог вмешался и удержал его от преступления той роковой черты: «И сказал ему Бог... Я... удержал тебя от греха предо Мною, потому и не допустил тебя прикоснуться к ней». Одним словом, Бог разрушил все «благочестивые притязания Авимилеха. По эту сторону небес мы никогда не узнаем, как часто Бог удерживал нас от каких-нибудь странных обстоятельств, от совершения серьезного греха. Но мысль о том, что Бог уберет царя от продолжения, которое окончилось бы судом, никогда даже в голову не приходила Авимилеху.

Его последнее соображение было о том, что он *все равно нес ответственность*: «Теперь же возврати жену мужу, ибо он пророк и помолится о тебе... а если не возвратишь, то знай, что непременно умрешь ты и все твои». На самом деле то, что Авимилех не предложил все исправить, доказывает, что все его протесты о личной честности были неискренни. Бог мог прочесть сердце этого человека. Господь увидел, что если бы царь так сильно не испугался, он все равно бы покорил Сарру своим похотям, была бы Сарра женой Авраама или лет. В итоге Авимилех поступил так не из-за любви к праведности, а из-за страха перед возмездием. К стыду Авраама, царь, увидев его, не распознал в нем Божьего пророка. Но царю было сказано, что вопреки всему, Авраам *был* пророком, и Авимилеху следует относиться к нему соответствующе.

2. Несерьезное отношение к Аврааму как к пророку (20:8-13)

Авимилех встал на рассвете. Его еще преследовали ужасы ночи. Он призвал своих слуг и рассказал им пережитый кошмар. Божий страх пал и на слуг царя. Тогда, облаченный в свои одеяния, с нарастающим гневом, закаленный благотворным Господним страхом, филистимский царь призвал Авраама для серьезного разговора.

Бог обычно не защищает нас от затруднений, вызванных нашими собственными грехами. Излив свой гнев на Авраама, взбешенный царь потребовал объяснений. Какое жалкое, бессвязное объяснение неудачника последовало затем. В отношении Бога Авраам показал себя *недоверчивым*; в отношении человека – *нечестным*; в отношении самого себя – *опозоренным*.

«Я так поступил», - бормотал покрасневший патриарх. - «Я подумал, что нет на месте сем страха Божия, и убьют меня за жену мою». Как *недоверчиво!* Зачем? Божий страх настолько захватил Авимилеха, что, даже не смотря на свой гнев, он едва мог сдерживать дрожь, сидя на своем престоле. И все его собравшиеся вокруг придворные были в такой же панике.

«Да она и подлинно сестра мне: она дочь отца моего, только не дочь матери моей», - продолжил бормотать Авраам. Как *нечестно!* Лишь небольшое неспасенный человек ненавидит в верующем больше, чем нечестность. И из всех видов нечестности нет хуже той, что черпает свою силу в полуправде. С трудом верится, что святой Божий человек мог опуститься до подобной уловки. То, что Авраам опустился до такой нечестности дважды, практически непростительно, кроме того, что Бог прощает нас не единожды и не дважды, и даже не семь раз, а седмижды семьдесят раз.

«Когда Бог повел меня странствовать из дома отца моего, то я сказал ей: сделай со мною сию милость, в какое ни придем мы место, везде говори обо мне: это брат мой». Присутствие беззаконных и похотливых царей, подобных Авимилеху, укрепившихся повсюду по великим торговым путям, наполняло сердце Авраама страхом. Но как это было *позорно!* Как это было трусливо. И в то же время, когда мы отводим свой взор от Господа, не будет пределу нашей глупости.

Трусость – ужасная черта. «Благодаря» ей, Петр отрекся от Господа, Авраам – от жены. Трусость может привести нас ко многим печальным

компромиссам. Кто бы мог поверить, что такой благородный человек, как Авраам, Божий друг, поступит так низко и неблагородно. Неудивительно, что Авимилех, глядя на Авраама и слушая его слова, не отнесся к нему как к пророку.

3. Неправильное принятие Авраама как пророка (20:14-16)

Здесь нет ни малейшего намека, на то, что Авимилех просил Авраама молиться за него, даже несмотря на то, что Сам Бог сказал, что от этого зависит его спасение. Наверняка, Авимилех не просил Авраама рассказать ему об истинном и живом Боге, Который так сильно напугал его в ночные стражи. Не спросил он ничего и о Божьем спасении. Авимелех был напуган, но определенно не хотел познать Бога. Напротив, он совершил три поступка, которые усугубили и без того неловкое положение Авраама.

Во-первых, Авимилех намеренно *унизил* Авраама: «И взял Авимелех мелкого и крупного скота, и рабов и рабынь, и дал Аврааму; и возвратил ему Сарру, жену его» (20:14). Авимилех абсолютно не уважал Авраама и не стремился познать его Бога. Тем не менее, у него был здравый страх перед Богом, Который так сильно его испугал. Авимилех подумал, *что если этот жалкий человек – пророк, то лучше его умилоstitвить. У каждого человека есть цена.* Так что Авимилех унизил Авраама тем, что отнесся к нему, по мирским меркам, намного лучше, чем к нему отнесся Авраам. Царь подумал: «*Быть может, теперь этот человек простит меня за то, что я забрал его жену!*». «Этого достаточно, чтобы ты забыл свои обиды?»».

Далее царь *отпустил* Авраама: «И сказал Авимелех: вот, земля моя пред тобою; живи, где тебе угодно». Какое это обличение, когда неспасенный человек учит верующего общепринятой честности и приличию. Авимилех, отпустив Авраама, тем самым собрал угли на голову пророка. По сути, он сказал Аврааму: «Давай я покажу тебе, как должен поступать верующий. Он должен быть щедр, честен, открыт и достоин доверия».

И в конце, Авимилех отнесся к Аврааму с *презрением*: «И Сарре сказал: вот, я дал брату твоему тысячу [сиклей] серебра; вот, это тебе покрывало для очей пред всеми, которые с тобою, и пред всеми ты оправдана». Просто напрашивается картина того, как Авимилех, встав со своего престола,

говорит все это с сарказмом и усмешкой, кланяясь при этом Аврааму. «Тысячу сребренников, дорогая моя, для твоего *брата*. Как тебе? Конечно, принцесса, плохо, что у тебя не мужа, а то я отдал бы это ему». И с этим прощальным жестом Авраам уж точно понял, какое низкое мнение о нем было у царя. Пророк как-никак!

В. Священник-служитель (20:17-18)

Авраам, собирая свое имущество со двора Авимилеха, наверняка чувствовал себя ничтожным в глазах других. Острый, едва заметный сарказм Авимилеха ранил его в самое сердце. Однако именно в этот момент проявилось истинное духовное величие Авраама. Вместо того чтобы затаить обиду на Авимилеха, он внутренне признал, что во всем этом ему некого винить, кроме самого себя. Авимилех отказался от его служения как пророка – и это понятно. Но если Авраам потерял всякую возможность, чтобы проповедовать царю, по крайней мере, он мог молиться за него. Так он и поступил.

Затем рассказ показывает нам *вершину* священнического служения Авраама: «И помолился Авраам Богу, и исцелил Бог Авимелеха, и жену его, и рабынь его» (20:17а). Жаль, что из всех молитв, записанных в Библии, слова этой молитвы остались нам неизвестны, и мы не знаем, что говорил Авраам в своей молитве за Авимилеха. Возможно, это было так: «Господь, своим свидетельством я снова опорочил тебя. Мое нечестивое неверующее сердце такое же языческое, как и тогда, когда Ты впервые вывел меня из далекого Ура. Дорогой Господь, смилуйся над Авимилехом и над всем его домом. Я не смог ему показать, Кто Ты на самом деле. Так покажи ему Ты, Господь».

Далее был *успех* в священническом служении Авраама: «И помолился Авраам Богу, и исцелил Бог Авимелеха, и жену его, и рабынь его, и они стали рождать». Истинно, много может усиленная молитва праведного. Быть может, Авимилех и презирал Авраама, но ни один врач в мире не мог бы сделать то, что сделал Авраам. Корень проблемы Авимилеха был грех, а от этого не исцелит ни один врач – только Великий Врач.

И в конце нам сказано о *значении* священнического служения Авраама: «Ибо заключил Господь всякое чрево в доме Авимелеха за Сарру, жену Авраамову» (20:18). Мотив очевиден. Обетованному Семени должно было

прийти через Сарру. Весь предыдущий инцидент был запланирован дьяволом, чтобы предотвратить рождение Исаака или опозорить это рождение, чтобы никто не мог опровергнуть намек, что Исаак был сыном *Авимилеха*, а не Авраама. Хотя Авимилех никогда не прикасался к Сарре, все равно могли остаться хитрые намеки. Поэтому, чтобы обезопасить Сарру и заглушить любые подозрения, Бог сделал то, что сделал. Он расстроил и разрушил все намерения дьявола тем, что сделал всех женщин в доме Авимилеха бесплодными. И проклятие бесплодия оставалось, пока Авраам не помолился. Священническое служение Авраама для Авимилеха и его дома совершилось, когда пророк был далеко от дворца и все основания для сомнений были исчерпаны, означая, что опасность миновала. Сатана снова потерпел поражение.

Х. Награда веры (21:1-34)

Это был красный день календаря в жизни Авраама. Эту главу его жизни следовало бы записать заглавными буквами, выделить жирным шрифтом, подчеркнуть, поместить в рамку и навсегда повесить в галерее веры. Были и другие замечательные дни, но ни один не сравнится с этим. Потому что в тот день родился Исаак. Ангелы небесные вряд ли смогли сдержать улыбку, видя как Авраам прыгает и скачет по своему двору, как пятилетний мальчишка. Вспоминается старый Эбенезер Скрудж, когда он проснулся после трех волнительных снов и понял, что Рождество еще не закончилось. Он был настолько вне себя от радости, что едва смог натянуть одежду. «Я не знаю, что мне делать!!» - кричал Скрудж, смеясь и плача одновременно. - «Я легок, как пушинка, я счастлив, как ангел, я рад, как школьник и меня кружит, как пьяного». Он скакал по комнатам. Он радостно смеялся. «И в самом деле», - восклицает Диккенс, - «И в самом деле, для человека, который так много лет не смеялся, это был великолепный смех, самый прославленный смех, отец долгого смеха».

Так, наверное, было и со степенным, пожилым Авраамом. В его семье родился мальчик. Его мальчик! Мальчик Сарры! Божий мальчик! Если бы мы могли присутствовать там в тот день, мы бы, возможно, увидели, как Авраам мечется туда-сюда, смеясь и сияя от радости, обнимая, всех кто был рядом.

История рождения Исаака словно вытеснена из этой главы – настолько она и без того наполнена событиями. Глава состоит из семи частей. Мы встретимся с Исааком и Измаилом, Саррой и Авраамом, с Богом и Агарью, с двуличным старым лицемером Авимилехом сующим свой нос в конце.

А. Удивительное чудо Исаака (21:1-8)

Сам факт, что Исаак родился, уже было великим чудом. Какие пришлось преодолеть сомнения, скорби и катастрофы, чтобы этот малыш увидел дневной свет. В связи с рождением Исаака упомянуты два особенных чуда. Во-первых, было чудо точного *предсказания* (21:1-2): «И призрел Господь на Сарру *как сказал*; и сделал Господь Сарре, *как говорил*. Сарра зачала и родила Аврааму сына в старости его во время, *о котором говорил ему Бог*» (курсив добавлен). Три раза в одном предложении сказано о предсказании.

Только Бог может пророчествовать. Сегодня мы видим огромное количество провидцев, гадателей и астрологов. У них берут интервью, с ними консультируются на популярных радио- и теле-шоу, они создают много шума. Но только Бог может пророчествовать. Вне Святого Писания все предсказания пронизаны неоднозначностью, ошибками и мошенничеством, не говоря уже о прямом сатанинском обмане. Но Бог может приоткрыть завесу будущего и прочесть завтрашние события так, словно они произошли вчера. За девять месяцев до этого Бог сказал Аврааму и Сарре, что у них будет сын «в определенное время». Так оно и было. Вопреки естественным законам, девять месяцев спустя родился сын.

Во-вторых, было чудо точного *исполнения* (21:3-8). Исаак был обещан – Исаак родился. Аврааму было сто лет, Сарре девяносто. В приливе радости Сарра воскликнула: «Ибо в старости его [Авраама] я родила сына». Авраам смеялся, Сарра смеялась, и, как Бог им сказал, они назвали малыша Исааком. *Смех*. Все сомнения и разочарования прошлого испарились, как туман перед восходящим солнцем. Бог сдержал Его слово; Исаак родился.

Святой Дух записал и два последующих события. Одно показывает зависимость, другое показывает развитие. Во-первых, когда Исааку было восемь дней от роду, Авраам его обрезал. Как бывает легко, в эйфории от удивительного ответа на молитву, забыть то, что мы зависимы от Бога. Но

про Авраама этого не скажешь. Он получил свой долгожданный ответ на молитву. Теперь он хотел убедиться, что его полная зависимость от Бога в плане будущего духовного благополучия этого дитя будет признана так, как это угодно Богу. Ритуал обрезания был не из приятных, он был болезненным. Страдали и отец и сын. Отец мучился при виде страдания своего малютки. Сын ощутил внезапный, острый надрез ножом, и пролилась его кровь. Авраам исповедал свою зависимость от Божьей благодати в плане духовного благополучия своего сына.

Затем, когда Исаак был отнят от груди, Авраам устроил огромный пир. Он хотел, чтобы мир узнал о взрослении Исаака, что он уже не питался маминым молоком, а подрастал и был готов к мясу. Какое это благословение, когда рожденные подобным чудным образом, «от Бога родились», проявляют признаки развития. Это еще радостнее, чем их рождение свыше.

Б. Ужасные насмешки Измаила (21:9)

«И увидела Сарра, что сын Агари Египтянки, которого она родила Аврааму, насмехается». Какое удивительно разоблачающее утверждение. В мгновение ока оно являет, что наследуется не *духовность*, а *греховность*. Каждый ребенок из рода Адама наследует падшую человеческую природу, греховную природу. Никто, даже рожденный у самых благочестивых родителей, не наследует духовную природу. Это происходит только в результате нового рождения.

Измаилу было уже около четырнадцати лет, и рождение Исаака явило его истинную природу. За год до этого события Измаил и сам был обрезан, но это никак не изменило его бунтарское сердце. Простой религиозный ритуал, каким бы библейски значимым и авторитетным он ни был, не может изменить сердце. Человек, мятежный в сердце своем, остается мятежником, если только не родится свыше. Он может быть крещеным, обрезанным, конферированным, исповеданным – всем, что только может предложить религия. Но этим его не изменить. Исполнение таинств по отношению к неспасенным – пустая трата времени.

Измаил рос в благочестивой семье. Он видел благочестивую жизнь своего отца, слышал его рассказы об общении с Богом, видел, как молился Авраам.

Он был рядом, когда Сам живой Бог приходил в стан с двумя могущественными ангелами. Мама рассказывала Измаилу, что Бог и в самом деле – живой Бог, Который и для него приготовил благословения. Но все это ничего не значило для Измаила. Он насмеялся над Исааком, и его насмешки отражали состояние его души. Измаил насмеялся над обетованным семенем и этим выдал свое сердце, подобное сердцу Ирода, которое позже «пренебрегло» Сыном Божиим.

Измаил поставлен как предупреждающий знак для подрастающего поколения. Он был юношей как раз том возрасте, когда молодую жизнь одолевают нешуточные борения, когда авторитет отца под сомнением и когда оспаривается вера отца. Сатана всегда наготове со своими лже-философиями, рядом мир с его многими соблазнами, да и плоть ведет себя по-новому. «Древняя религия» отца уже не так привлекательна и менее убедительна, чем в детские годы. Налицо новое самоуверенное, напористое отношение. Выбор «не тех» друзей может разрушить молодую жизнь. В этом возрасте (возможно, по годам он старше, чем его сверстники сегодня, но, тем не менее, все еще подросток) молодой Измаил насмеялся над Исааком, но насмеяясь над Исааком, он смеялся над Христом. Негодование, зависть и вражда к Божьему замыслу, в средоточии которого был Исаак, - все это кипело в душе Измаила, как зелье в горшке колдуньи. Он не хотел иметь ничего общего с ценностями Исаака и его семьи. Поэтому он насмеялся, отбросив тем самым всякую надежду на спасение своей души.

В. Типичные заявления Сарры (21:10)

Сарра все видела: искривленные усмешкой губы Измаила, его открытую насмешку над чадом обетования. «И сказала Аврааму: выгони эту рабыню и сына ее, ибо не наследует сын рабыни сей с сыном моим Исааком». Это пронзило сердце Авраама. Он полюбил этого рослого, мужественного мальчишку Измаила. Но отношения с Агарью, от самого начала до конца были плотскими, и Сарра была права. Плоть не может наследовать

духовность. Отношение Сарры кажется нам жестоким, но Бог принял ее сторону и подтвердил ее правоту.⁵⁵

Это был сложный урок для Авраама, впрочем, и для нас он не легче. Ветхая природа очень цепкая. Но когда мы увидим ее непреходящую ненависть к новой природе, то выбора не останется. Нам необходимо увидеть, что как грех был поражен на Голгофе, как и наше «я» должно быть отвергнуто на том же основании. Божий ответ плоти – крест. Дело не в повторном обращении, а в более глубоком посвящении. Это не повторное спасение, а практическое освящение. Ветхую природу с ее делами и принципами, олицетворением коих предстают Измаил и Агарь, следует навсегда свергнуть и лишить прав. Необходимо признать неприятную истину: «Ибо знаю, что не живет во мне, то есть в плоти моей, доброе» (Римлянам 7:18). Многое в нашей плоти нам противно, но есть и то, что мы в ней любим. Бог не благословит ни малейшую ее часть. Ее должно отбросить полностью и навсегда.

Авраам с печалью осознал жестокую истину. Независимо от нежной снисходительности отца и его желания принимать желаемое за действительное, Измаил не был от Бога. Ему нужно было уйти. После того, как Авраам, со свойственной ему основательностью и быстротой, принял и исполнил решение, в его жизни открылось новое измерение, потому что он решил проблему с Агарью и Измаилом и со всем, что они представляли в его жизни – плотью и миром. Он почувствовал новый прилив духовных сил. Авраам больше не боялся Авимелеха. Он духовно вступил во все свои

⁵⁵ В послании к Галатам 4 Павел ссылается на происшедшее и говорит, что все обстоятельства стали воплощением замечательной духовной аллегии. Сарра, настаивая на изгнании наложницы и ее сына, поступала сверх своих духовных познаний. В свете откровения Нового Завета мы можем оглянуться назад и понять основополагающую важность всего этого. Мы видим четырех человек, каждый из которых выполнял свою роль – Исаак и Измаил, Сара и Агарь. Каждый из них был связан с Авраамом особыми отношениями. Исаак и Измаил олицетворяют две природы: Измаил – плоть, ветхую природу; Исаак же – новую. Измаил был плодом плоти, Исаак – плодом веры. Сарра и Агарь, с другой стороны, олицетворяют собой принципы дел и веры, закона и благодати. Рождение нового требует избавления от старого. Но это зависело от Авраама, ибо лишь он один мог сделать решающий шаг. И с Измаилом, и с Агарью надо было что-то делать. Их обоих необходимо было изгнать, как бы болезненно это ни было. «Прогони наложницу и сына ее». Это уже не «дела» и не «закон» - это вера. Рожденное от плоти необходимо «прогнать». Никакого компромисса – третьего не дано. С прежней природой необходимо порвать полностью, чтобы новая природа могла развиваться и заполнять сердце верующего.

владения, находящиеся в Ханаане. Даже язычникам пришлось согласиться, что истинно, Бог был с этим человеком. Что сделал Авраам? Собрал мужчин и напал на Авимилеха с мечом? Нет. Он просто решил проблему со своей наложницей и ее сыном, и Бог каким-то удивительным образом дал Аврааму новую силу перед людьми – силу, основанную не на мирских или плотских принципах, а на духовных.

Г. Трагичная ошибка Авраама (21:11)

Не так-то легко было изгнать Агарь и Измаила: «И показалось это Аврааму весьма неприятным ради сына его». Библия не обещает нечто восторженное в качестве панацеи для плоти. Она предлагает крест. Умирать для мира, плоти, для того, что они производят – неприятно и больно. Божий ответ на наше бессилие – не пушистое облачко в небе, а тяжелый крест; не вознесение, а распятие. Сердце Авраама рыдало от всего происходящего.

Много лет назад один очень полный человек принял спасение на собрании Армии Спасения. Ликуя, он пришел домой поделиться благой вестью с женой. Он продолжал ходить на собрания и наслаждался своим спасением. Но однажды супруг вернулся домой печальным. Его жена захотела узнать, в чем было дело. «Все на собрании были одеты в красные свитера, кроме меня», - ответил муж. Для жены это была не беда, и она связала ему невероятно огромный свитер размером с палатку. Супруг надел свитер и, довольный, отправился на собрание. Но вернулся он еще более печальный, чем прежде. Снова жена пожелала узнать, в чем было дело. «Ох», - вздохнул муж. - «У всех на собрании были красивые буквы на свитерах, а у меня не было». «Ну что ж», - ответила жена. – «Мы оба не умеем ни читать, ни писать, но оставь мне свой свитер, что-нибудь придумаю». В это время напротив их дома художник рисовал новую вывеску на окне магазина, и жена решила скопировать эти буквы. Все до одной она нанесла их на свитер своего супруга. Тем же вечером ее муж гордо отправился на собрание, одетый в свитер с новыми буквами. Домой он вернулся с сияющей улыбкой: «Дорогая моя, у тебя получилось!», - воскликнул он. – «У тебя все получилось! Все сказали, что у меня самый лучший свитер». Большими белыми буквами она написала на свитере - *«Эта компания под новым руководством»*.

Так оно и есть! Ветхие дела необходимо объявить банкротом. Там нечего спасать. Жизнь затем помещается в новые, способные руки. Отношения Авраама с Агарью были трагичным делом с самого начала. Было бы еще трагичнее, если бы он настоял на том, чтобы все продолжалось «как обычно», зная, какие это принесет проблемы. Вместо этого он сделал так, как сказал Бог – изгнал все мирские и плотские уловки и полностью отдал управление своей жизнью в Божьи руки.

Д. Любящая милость Бога (21:12-13)

Теперь история меняется с аллегорической и образной на буквальную и историческую. Вначале Авраам получил *повеление* от Бога (21:12): «Но Бог сказал Аврааму: не огорчайся ради отрока и рабыни твоей; во всем, что скажет тебе Сарра, слушайся голоса ее, ибо в Исааке наречется тебе семья». Сарра была абсолютно права. Она усвоила урок. Именно из-за того, что вначале Авраам «послушался слов Сары» (16:2), он вступил в связь с Агарью, но теперь Сарра могла ему дать верное наставление.

С Божьим повелением пришло и *утешение*. Теперь взор Авраама был полностью обращен к Исааку, как сегодня наш взор обращен ко Христу. Ему было сказано заново посмотреть на дитя обетования. Отсекая плоть с ее делами, мы яснее видим Христа. Слишком часто наш взор на Христа настолько затуманен нашими собственными мелочами, которые, стоит признать, всего лишь уловка плоти.

Затем, чисто на историческом и человеческом уровне, Бог, по Своей любящей милости, обновил Свое обетование Аврааму: «И от сына рабыни Я произведу народ, потому что он семья твое». Среди множества затей Д.Л. Муди была АМХЛ (ассоциация молодых христианских людей). Множество предприятий Д.Л. Муди были рождены Святым Духом – достаточно посмотреть на постоянное духовное влияние Библейского Института Муди, чтобы понять масштабы. Но с АМХЛ было по-другому. Сегодня это международная ассоциация, известная благодаря образовательным, культурным, социальным и атлетическим программам, но при этом напрочь лишенная духовного влияния. Это был «Измаил» Муди. Она развивалась и росла, превратившись в итоге в мощную организацию, но не более. Это

мирское, плотское движение, неплохое в своем роде, подходящее для осуществления земных целей, но в плане духовной силы она банкрот. Все надежды Муди на непрестанное духовное влияние АМХЛ были мертворожденными. Возможно, она процветала благодаря Муди. Он любил эту ассоциацию. Он жаждал для нее лучших духовных даров. Но Божье благословение было в Институте, а не в Ассоциации. Так же как Божье благословение было в Исааке, а не в Измаиле.

Е. Плачевное бедствие Агари (21:14-21)

Во-первых, Агарь была *изгнана* (21:14): «Авраам встал рано утром, и взял хлеба и мех воды, и дал Агари, положив ей на плечи, и отрока, и отпустил ее. Она пошла, и заблудилась в пустыне Вирсавии». Почему Авраам не дал двум изгнанникам больше провизии для путешествия? Почему он не дал им скота и шатров? Он был достаточно богат. Возможно, потому, что он знал воровские замашки хананеев, и поэтому решил, что любой вид богатства только навредит странникам. Это только привлекло бы разбойников и воров, которые воспользовались бы слабым и незащищенным положением Агари и ее сына. В любом случае, молодому Измаилу было на пользу столкнуться с суровыми реалиями жизни. Это бы сделало из него мужчину.

Нам весьма понятен духовный урок, стоящий за действиями Авраама. Мы не должны потакать плоти. Подойдут только суровые меры. Если мы будем ободрять плоть или потворствовать ей, плотское вернется.

Итак, Агарь была изгнана. Вскоре она была *измождена* (21:15-16). Вода закончилась. Агарь, истощенная трудностями пути, помогла изнеможенному сыну, который едва мог идти, добраться до тени куста, села и зарыдала. Если подумать по-человечески, то какие, должно быть, обиды заполняли ее сердце. Что она думала о Сарре и Аврааме. По-человечески это было невозможно –относиться хорошо к людям, которые ее изгнали. Как небрежно порой мы относимся к потаканию нашим плотским похотям, к непоправимому урону, причинённому жизни других людей, или к жестким мыслям, которые мы сеем в тех душах, кого используем для своей выгоды.

Но затем ситуация Агари была *исправлена* (21:17-21). За занавесом Бог, в Своей чудной благодати, все еще совершал Свое дело. Он пришел к отчаявшейся женщине, чтобы лично и напрямую послужить ее нуждам. По-Своему, с любовью, Господь спас Агарь и Измаила и отправил их вершить свою судьбу в мире.

Измаил стал охотником. Он стал обитателем пустыни и сделал последний шаг, отрезавший его от потенциального духовного наследия – женился на египтянке. Весы его жизни и без того перевешивались к миру – теперь они совсем свесились вниз. Измаил, насмеявшись над Исааком и с презрением отвергнув тем самым духовное наследие, стал жить в пустыне и принял мир в свое сердце. Впредь, между его семенем и семенем Исаака были только вражда и ненависть.

Ж. Прозрачные намерения Авимилеха (21:22-34)

Похоже, теперь Авимилех по-другому думал об Аврааме и о том, что слишком уж высокомерно он отнесся к патриарху. Слова «он пророк» никак не выходили из его головы и преследовали его. Теперь Авимелех возвращается в историю с *прошеном* (21:22-24). Он намеренно встретился с Авраамом, прихватив с собой военного советника. Подготовленный таким образом, он встретился с патриархом. «С тобою Бог во всем, что ты ни делаешь», - сказал он, – «и теперь поклянись мне здесь Богом, что ты не обидишь ни меня, ни сына моего, ни внука моего».

Очевидно, Авимилех судил всех по себе. Он боялся Авраама (хотя тот совершенно не желал ему зла и молился за царя), потому что прекрасно помнил, как он обошелся с патриархом. Авимелех думал, что Авраам только и ждал подходящего момента, чтобы отомстить. Авраам сказал: «Я клянусь». Его особое отношение с Богом не давало ему право попираť права других людей. Авраам был и верующим, и джентльменом – эти два аспекта всегда должны идти рука об руку. Пророк от всего сердца желал царю блага. Единственное, о чем он сожалел, - это то, что своим непристойным поведением так сильно запятнал свидетельство, что не мог рассказать Авимилеху об истинном характере Бога. Но все равно, как джентльмен,

Авраам поклялся не попирать права Авимилеха, что, в сущности, и требовалось от него.

Затем следовал *залог* Авимилеха (21:25-31). На самом деле, все обстояло иначе: потенциальным агрессором был Авимилех, а не Авраам, на что пророк и указал. Незадолго до встречи, Авраам выкопал колодец, очень хороший колодец, самое ценное, что может быть в сухой и жаждущей земле. Люди же Авимилеха силой отобрали колодец у Авраама, но тот молча пережил потерю. Заметьте, это был человек, который за несколько лет до этого разгромил восточных царей и к чьим ногам склонился царь Содома. Однако же, он претерпел потерю молча. Авимилех притворился, будто ничего не знает об инциденте и, по обычаю тех времен, подписал с Авраамом договор, подтверждая права последнего на колодец. Возможно, царь и не собирался исполнять договор, но, по крайней мере, это выглядело прилично.

В завершении рассказ описывает *уход* Авимилеха (21:32-34): «И заключили союз в Вирсавии. И встал Авимелех, и Фихол, военачальник его, и возвратились в землю Филистимскую». Несомненно, эта парочка поздравила друг друга, что с Авраамом все получилось так гладко. Их намерения были очень ясны. Чего они в действительности желали, так это *дружбы* с Авраамом. Они хотели убедиться, что в ближайшем будущем пророк не собирался нападать на них. А с их стороны сделка с возвращением колодца, который им все равно не принадлежал, смотрелась очень хорошо. Но *общение* с Авраамом их совершенно не интересовало. В действительности, там не было никакого основания для общения. Как Авимилех, так и Авраам чувствовали себя неловко в присутствии друг друга. Их миры были слишком разные.

В завершении нам предоставляется возможность по-новому взглянуть на тихую жизнь веры Авраама. Мы видим, что он *трудился* (21:33а): «И насадил [Авраам] при Вирсавии рощу». Он готовился к грядущим дням и их плодам. Авимилех не хотел такого общения. Ему было все равно, что делал Авраам, до тех пор, пока пророк его не трогал. Затем мы видим, как патриарх *поклонялся* (21:33б): «И призвал там имя Господа, Бога вечного». Авимилеха это не интересовало. Зачем ему был «Вечный Бог»? В завершении мы видим, как Авраам *ожидал* (21:34): «И жил Авраам в земле Филистимской, как

странник, дни многие». На самом деле, это была его земля, хотя она и названа здесь «земля Филистимская». Авраам довольствовался терпеливым ожиданием, пока Господь даст ему ту землю. Однажды она будет его. Авимилеху было не до этого.

XI. Подтверждение веры (22:1-24)

29 мая 1953 года в 11.30 утра сэр Эдмунд Хилари достиг славы. Он поднял британский флаг на вершину горы Эверест и стал первым человеком, забравшимся на вершину мира. Это была кульминация, которой предшествовали долгие месяцы планирования. Нужно было подобрать верных помощников, приобрести необходимое оборудование. Потребовались долгие часы тренировок. Потребовались «пробные заходы» в Непале, необходимо было пройти период акклиматизации к высоте и холоду. Необходимо было просчитать возможный сход лавин. Затем надо было собрать запасы, начались первоначальные восхождения. Только тогда альпинисты смогли совершить последний штурм.

Загруженные до предела, они буквально процарапывали свой путь вверх по холоду. Каждый шаг был чреват опасностью и разочарованием. Они продолжали, с упорством идя к вершине. В некоторых местах, они прорубали свой путь наверх по отвесным стенам льда, несмотря на усталость, опасные осколки, недостаток кислорода и ужасный холод. Все выше и выше поднимался бесстрашный альпинист, процарапывая свой путь между обрывом и скалой на горных хребтах. Приходилось вырубать каждый шаг в снегу. Время и силы были на исходе, когда в конце осталось пару ударов до вершины. Сэр Эдмунд и его помощники стояли там, куда за всю историю не ступала нога человека – почти 8840 метров над уровнем моря. Ни один человек на земле не заберется выше.

В Бытие 22 возвышается другая гора – не Эверест, а Мориа. Можно увидеть, как два человека направляются к ее вершине. Путь был еще более крутым, чем на Эверест и дорога упрямее, тяжелее, да и стоила она дороже. Когда, наконец, Авраам и Исаак добрались до вершины, они оказались на высоте, на духовном плато, выше, чем достигал любой другой человек. Гора Мориа

стала высочайшей из возможных вершин *покорности* для одного и *жертвы* – для другого. Лишь немногие смогли достичь подобной вершины. В действительности, лишь одна вершина в Писании выше горы Мория – это Голгофа. Гора Мория поддалась не за один день. Аврааму потребовалось пятьдесят лет подготовки на холмах и склонах Божьих, чтобы достичь конечной победы своей веры.

А. Неожиданное испытание, к которому Бог подготовил Авраама (22:1-2)

«И было, после сих происшествий Бог искушал [испытывал] Авраама». Бог никогда не испытывал Лота. В этом не было нужды, потому что Бог знал состояние Лота. Его поверхностная, пустая, мирская, плотская жизнь была настолько очевидна, что любые испытания оказались бы избыточными. Но Бог испытывал Авраама.

Испытание не пришло из ниоткуда: «И было, после сих происшествий». Каких происшествий? После всего, что было ранее, что вылилось в изгнание Агари и Измаила. Снова и снова, Авраам учился покоряться Богу. Сначала это был его отец, теперь – его сын. Между этими событиями простирались орошаемые долины Иордана, дары царя Содома, затем Измаил. И с каждым новым покорением Авраам учился взбираться на новые вершины, получая опыт на предгорье, отбивая нижние ледники, готовясь к окончательному вызову. «Теперь, Авраам», - сказал Бог – «покори Мория».

В этой поразительной главе Бог любит своего человека. Есть ли на всех страницах Божьей благословенной Книги такая глава, как Бытие 22, в полной мере отражающая, что Голгофа значила для Бога Отца? Мы обращаемся к Псалму 68, Исаия 53 и Псалму 21, чтобы увидеть, что Голгофа значила для Сына. Но именно Бытие 22 показывает нам, что Голгофа значила для Отца: «Возьми сына твоего, единственного твоего, которого ты любишь, Исаака; и пойдешь в землю Мориа и там принеси его во всесожжение... на одной из гор». К тому же, требование от Исаака было конечным требованием от Иисуса. Каковой Мориа была для Авраама в плане его страданий и боли, такой же, только в тысячу раз, в десятки тысяч раз больше, была Голгофа для Бога.

«Бог испытывал Авраама». Это был «экзамен», сложный «экзамен». Но Бог подготавливал своего человека, терпеливо тренируя его в школе веры, посылая ему небольшие испытания по пути. Теперь же предстоял «выпускной экзамен». Именно к этому испытанию Бог и готовил Авраама. Все остальные были подготовительными. Теперь же, на сцене жизни Авраама можно поставить, в образе и тени, великую драму Голгофы, так, чтобы мы, положив руку на бьющееся сердце Авраама, могли измерить сердцебиение Бога. Наблюдая за Исааком, восходящим на гору Мориа, мы видим Иисуса, направляющегося по параллельному склону на Голгофу.

Мориа значит «предвиденное Иеговой». Бога не застало врасплох грехопадение Адама или же долгая, застывшая трагедия человеческого греха. Господь предвидел это все. Возьмем, к примеру, часы. Их единственная функция – показывать время. Из них едва ли получится дверной упор, они никогда не предназначались для запуска автомобиля; их предназначение – показывать время. Функция часов состоит в том, чтобы двигаться в гармонии с небесами и фиксировать вращение мира по его оси. Если в этих часах есть еще и встроенный календарь, то они должны фиксировать и вращение Земли вокруг Солнца. Это часы. Здесь же человек. Его функция – прославлять Бога, двигаться в гармонии с небесами. Часы, неправильно показывающие время, вряд ли чего-то стоят. Человек, не прославляющий Бог своей жизнью, пренебрегает целью своего создания.

Часы, причем любые часы, могут спешить или отставать. Они даже могут остановиться, так что их стрелки перестанут исполнять надлежащие им функции. Получается, циферблат может показывать ложь. Однако их создатель предвидел подобную ситуацию и потому, рисуя план часов, допустил подобное развитие событий. Он построил механизм, посредством которого можно переустановить часы и завести их снова, вернув их в гармонию со временем. Он заранее знал, какие силы могут вывести часы из гармонии со вселенной. Поэтому, позаботившись о «черном дне», он построил маленький механизм, с помощью которого можно отрегулировать стрелки и настроить часы. Все было предвидено.

Так и с человеком – Господь предвидел грех. В Свой замысел сотворения Он «построил» замысел искупления. Задолго до того, как поместить Солнце на

небесах, Господь обеспечил все для искупления грехопадения и уничтожения человеческого рода. Господь Иисус был истинный «Агнец, закланный от создания мира» (Откровение 13:8). Грехопадение было предусмотрено, и все было обеспечено в Божьем совете в вечности прошлого.

«Пойди в землю Мория!»). Это требование отзвуком отражалось в душе Авраама, там, на холмах Ханаана. Но, в конце концов, это было лишь отзвуком более великого требования, предъявленного Богом Самому Себе там, на вечных холмах. Требование, которое однажды исполнится на Голгофе, нашедшей свое отражение на горе Мория.

Б. Простое доверие, в котором Бог усовершенствовал Авраама (22:3-12)

С годами, Авраам научился доверять Богу. Он знал, что на Бога можно положиться. Господь говорил снова и снова: «В Исааке наречется тебе семья». Поэтому это было невозможно, чтобы Исаак умер до рождения своих детей. Даже если пришлось бы принести его в жертву, как думал Авраам, Бог воскресил бы его из мертвых. С такой уверенностью в Боге, на Которого можно полностью положиться, Авраам пошел на свое испытание. Но даже могущественная вера Авраама не облегчала испытания.

Во-первых, Авраам увидел *путь креста*: «Авраам встал рано утром, оседлал осла своего, взял с собою двоих из отроков своих и Исаака, сына своего; наколот дров для всесожжения, и, встав, пошел на место, о котором сказал ему Бог». Решение принято – осталось неуклонно идти вперед, с болью в сердце, к тому месту. К тому *месту*. Ах, как же то место, должно быть, преследовало Авраама в его снах. Оно упоминается снова и снова. Старый патриарх окинул взглядом нежные, волнистые долины вокруг и скалистые обрывы. Перед его глазами всегда был образ того места. «Авраам встал рано утром, ...и, встав, пошел на место». «На третий день Авраам возвел *очи* свои, и увидел то место издалека». «И пришли на место». Это было эхо, звучащее сквозь нерождённые века, – эхо, записанное Лукой 23:33: «И когда пришли на место, называемое Лобное, там распяли Его и злодеев, одного по правую, а другого по левую сторону». Одно место предвещало другое.

Итак, Авраам шел по пути креста. Он оседлал осла, призвал слуг, послал за Исааком, нарубил дров, пустился в путь, увидел место. Затем, наконец, он и Исаак подошли к той черте, которую не могли переступить другие, бывшие с ними люди. Авраам приказал своим молодым слугам сидеть и ждать его возвращения *и* (с удивительной уверенностью в Боге) возвращения сына: «И сказал Авраам отрокам своим: останьтесь вы здесь с ослом, а я и сын пойдем туда и поклонимся, и возвратимся к вам».

Это была генеральная репетиция Голгофы. Мы читаем, как Иисус «...взял с Собою Петра, Иакова и Иоанна; и начал ужасаться и тосковать. И сказал им: душа Моя скорбит смертельно; побудьте здесь и бодрствуйте. И, отойдя немного, пал на землю и молился». (Марка 14:33-35). Настало момент в жизни Господа, когда даже Петр, Иаков и Иоанн не могли пойти с Ним. Иисус пошел один, один с Отцом, чтобы общаться с Ним по пути ко кресту. Какое мучительное общение было там между Отцом и Сыном под тенью олив. Общение, которое никто другой не мог разделить.

Путь креста дает *слово креста* (22:6-8): «И взял Авраам дрова для всесожжения, и возложил на Исаака, сына своего; взял в руки огонь и нож, и пошли оба вместе. И начал Исаак говорить Аврааму, отцу своему, и сказал: отец мой! Он отвечал: вот я, сын мой. Он сказал: вот огонь и дрова, где же агнец для всесожжения? Авраам сказал: Бог усмотрит Себе агнца для всесожжения, сын мой. И шли [далее] оба вместе».

Это была Гефсимания. Мы часто думаем о том, что значила Гефсимания для Господа Иисуса. Но что она значила для Отца? Какой это, наверняка, был мучительный для Авраама вопрос, прозвучавший из уст Исаака. Что чувствовал Отец, видя кровавый пот и слезы мучения Своего Сына, Господа Иисуса Христа?

«И шли [далее] оба вместе». Исаака не заставляли идти на Мория. Его не заковали в цепи, он не сопротивлялся и не боролся со своей Голгофой. Они шли вместе. Исаак, теперь уже взрослый, со своими мыслями и своей волей, шел рядом с любимым отцом. Затем он задает вопрос, неловкий, разведывающий вопрос, который Авраам так боялся услышать.

Молодые слуги и осел, оставленные позади, были носильщиками. Теперь Исаак ощутил весь вес дров на себе: «И взял Авраам дрова для всесожжения, и возложил на Исаака, сына своего». Эти дрова были всегда рядом, но теперь Исаак вдруг понял, что именно *он* должен был их нести. Это неожиданное бремя вдруг дало Исааку понять, какую роль он должен сыграть в предстоящей драме. Можно себе представить, как он смотрел на отца – мудрого, с состарившимся и вытянутым лицом, и в том лице, было то, чего он никогда не видел раньше.

Шаг за шагом становилось все труднее нести дрова. Исаак снова взглянул на отца, и в руках старика молодой человек увидел свой приговор – в одной руке был нож, в другой – огонь. Пот выступил на лице Исаака. Та тяжесть была его крестом. Он нес бремя, возложенное на него другими людьми. Обливаясь потом, он спросил: «А где агнец? Где агнец для всесожжения?».

Авраам был готов. Не было попыток увильнуть – была лишь поразительная вера. «Бог усмотрит Себе агнца». Он не знал, как, когда или где Бог это совершит, но Авраам был уверен, что Бог это совершит. Когда Исаак заново взглянул на лицо отца, возможно, он увидел то, что положило конец всем вопросам. Теперь он знал. Если предстоящий путь был ужасен для него, то для отца он был ужаснее в тысячи раз. Итак, «и шли [далее] оба вместе». В повторении этого утверждения, после вопроса и ответа, мы видим, что Исаак, возможно, полностью понимал, что ждет его впереди. Но он покорился воле отца.

Можем ли мы почувствовать то, что ощущал Авраам? Можем ли мы прочувствовать его душераздирающие мучения? Можем ли мы понять, как он не хотел совершать предстоящий поступок? Видим ли мы, как он еле взбирается на холм, словно его ноги налиты свинцом? Способны ли мы уловить тот тайный взор, который он бросил на своего сына, единственного, возлюбленного Исаака? Слышим ли мы внутренний стон Авраама, когда он рыдал в душе: «О, сын мой, Исаак, сын мой, мой Исаак. Если бы Бог позволил, я бы умер за тебя... О, Исаак, сын мой, сын мой».

Можем ли мы почувствовать, что ощущал Отец в мрачной Гефсимании? «Отец Мой!». - «Вот Я, Сын Мой». - «Вот чаша. Если это возможно, пусть

чаша сия минет меня. Но не как я хочу, но как ты». Единственный ответ, который мог дать Отец – это указать на крест. Для Его Сына не могло быть агнца. Итак: «И пошли оба вместе». Из тишины сада, Они пошли в руки толпы, предстали перед насмешливыми судьями, священниками, прокураторами, Иродом. Далее – плевки, избиения, презрения. Далее – к утреннему солнцу, когда Господь Иисус Христос сгибался под тяжестью древа и под еще большей тяжестью греха всего мира, и отец Его все это видел. Далее на холм, к тому месту. Оба, вместе.

Теперь, наконец, Авраам увидел *деяние креста*: «И пришли на место, о котором сказал ему Бог; и устроил там Авраам жертвенник, разложил дрова и, связав сына своего Исаака, положил его на жертвенник поверх дров. И простер Авраам руку свою и взял нож, чтобы заколоть сына своего». С тщательной заботой записано каждое действие. Воздвижение жертвенника, расклад дров, помещение жертвы, занос ножа – записаны все действия. Только когда нож взмыл вверх и уже опускался вниз – Бог остановил руку Авраама. Кто может измерить, что стоило Аврааму подойти к последнему, завершающему действию, когда он поднял нож, чтобы заколоть своего сына?

Взяв нож Авраам, возможно, представил ясную картину из прошлого. Он увидел себя в молодости, вспомнил, когда впервые заколол агнца. Возможно, это был агнец, которого он кормил с руки, пушистый, резвый, доверчивый, милый маленький ягненок. Можно представить, как тот блял, когда его звали, терся об хозяина и прыгал рядом на веревке, которую ему привязали на шею. Возможно, он испугался запаха крови на том месте, где стоял жертвенник. Милое животное доверчиво смотрело на хозяина, когда тот нетвердой рукой отвязывал веревку. Возможно, агнец молчал на жертвеннике, большими влажными глазами наблюдая за каждым движением Авраама, сжимаясь от страха. Возможно, Авраам ощущал себя убийцей, совершая тот поступок. Теперь он должен заколоть сына. Это было крестное дело.

Было ли еще настолько мрачное, трагичное деяние, совершенное под огромным сводом небес во все века и летописи вечности? Бог смотрел на Своего Сына, Которого вели словно агнца на заклание, затем расprostерли на древе и вонзили гвозди. Бог наблюдал за этим мрачным, ужасным

деянием, творившемся на Голгофском холме. Затем Сам Бог взял великий нож Своего яростного гнева, вызванного грехом, занес его в час, когда тьма пала на Землю, и поразил Своего Сына вечным адом, которого заслуживают наши грехи. *Это* было деянием креста, деянием, запечатленным в образе Авраама на той одинокой горе в земле Мориа, и, на самом деле, запечатленным на месте, названном Голгофой.

В. Святая истина, которой Бог защитил Авраама (22:13-24)

Но Авраама остановили, его занесенный нож застыл от внезапного Божьего призыва: «Авраам! Авраам! Он сказал: вот я. [Ангел] сказал: не поднимай руки твоей на отрока и не делай над ним ничего, ибо теперь Я знаю, что боишься ты Бога и не пожалел сына твоего, единственного твоего, для Меня. И возвел Авраам очи свои и увидел: и вот, позади овен, запутавшийся в чаще рогами своими. Авраам пошел, взял овна и принес его во всесожжение вместо сына своего. И нарек Авраам имя месту тому: Иегова-ире. Посему [и] ныне говорится: на горе Иеговы усмотрится» (22:11-14). Именно этой истиной Бог защитил Авраама. Нож в его руке не выполнил своего предназначения, ибо в конце он падет не на Исаака, а на Иисуса. Бог усмотрел Агнца для всесожжения.

Интересно, какие мысли бушевали в душе Исаака, когда он стоял там, освобожденный от своих оков, словно восставший из мертвых. Обнял ли он того ягненка перед тем, как его закололи? Как, наверное, лились по щекам слезы, когда он смотрел на истекавшего кровью агнца. Подобные мысли должны наполнять наши сердца, когда мы думаем об Агнце, которого Бог усмотрел, не только для Исаака, но для греха всего мира. Там не было откладывания исполнения приговора, не было задержки в смертной казни Христа.

Этим Святой Дух запечатлел для нас одну из величайших картин Голгофы в Библии. У незабываемой истории Авраама и Исаака на горе Мориа было продолжение. Снова раздался глас Божий, подтверждая благословения, которые Бог уже дал Аврааму и его семени. С этим новым подтверждением, звенящим в ушах, отец и сын вернулись к ожидавшим их слугам. Оттуда они отправились обратно к месту у колодца, в Вирсавию.

Словно для разрядки напряжения, глава оканчивается перечислением детей, родившихся у брата Авраама, Нахора. Дополнительная генеалогия предшествует появлению в истории Ревекки, так что это не совсем разрядка напряжения. Первым плодом Голгофы была церковь. Нас, никоим образом не относившихся к прямой линии обетования, Бог Сам привел к этому обетованию, сочетав с возлюбленным Сыном Отца.

ХII. Терпение веры (23:1-20)

Некоторые женщины очень болезненно относятся к теме своего возраста. Это секрет, охраняемый лучше, чем последние секретные разработки российского оружия. Когда маленькому Уилли были четыре года, мама решила прокатить его на городском автобусе. Детям до пяти лет проезд был бесплатным. «Сколько лет Вашему мальчику?» - обратился кондуктор к маме Уилли. «Четыре», - ответила мама. - «Спасибо мадам», - ответил кондуктор. Малыш Уилли посмотрел, и очевидно, подумал, что надо сказать что-то еще, и звонко объявил: «А маме – сорок один!».

Судя по всему, Библия уважает естественную женскую черту скрывать свой возраст, потому что во всей Библии только о Сарре сказано, в каком возрасте она умерла, – ей было 127 лет. Моисей даже близко не был так дипломатичен в плане возраста Сарры, как был один молодой человек, который задумался перед тем, как высказать свое предположение о возрасте одной вдовы. «Но есть же у тебя хоть приблизительные предположения», - настаивала вдова. «У меня есть некоторые предположения», - ответил многообещающий дипломат. - «Единственное в чем я сомневаюсь – то ли сбросить Вам десяток лет благодаря тому, как Вы выглядите, то ли прибавить, благодаря Вашей мудрости». Моисей говорит прямо – Сарре был 127 лет и весь мир это будет знать. Это выдающийся, замечательный возраст.

В главе 23 мы побываем на похоронах – еще одни из тех многих похорон, с которыми мы сталкиваемся в первой книге Библии. Святой Дух постоянно напоминает нам, что возмездие за грех – смерть. В Бытие 23 записаны похороны одной из самых красивых и любимых женщин в мире. История движется тремя кругами, рассказывая о скорби Авраама, гробнице Сарры и о

даре Ефрона. Мы соединим эти события с тремя утверждениями в Новом Завете, каждое из которых содержит маленькое слово «не».

А. Скорь Авраама (23:1-6)

Почти шестьдесят лет патриарх странствовал по обетованной земле, а верная и преданная супруга всегда сопровождала его. Авраам безмерно любил жену. Даже несмотря на то, что две его трагические ошибки были связаны с Саррой и продиктованы тем, что он считал лучшим для нее. И вот, она умерла. Авраам вспомнил все долгие годы странствований, проведенные вместе, и, несмотря на все человеческие ошибки и падения, они искали Божью волю, чтобы познать ее и исполнять ее. Святой Дух мягко прерывает повествование, предоставляя нам возможность взглянуть на *слезы Авраама* (23:1-2). Нет ничего зазорного в том, что верующий оплакивает трагедию и боль этой жизни. Сам Иисус плакал у гробницы Лазаря. Но на слезы Авраама стоит ответить нашим первым новозаветным отрывком: «Дабы вы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды» (1-ое Фессалоникийцам 4:13). Авраам это знал, ибо превыше всех временных благословений на этой Земле, Авраам искал «города, имеющего основание, которого художник и строитель Бог» (Евреям 11:10). Возможно, он смотрел ввысь сквозь застилавшие взор слезы, стараясь проникнуть сквозь голубой купол небес и увидеть тот город, где неведомы скорби и слезы. Сарра была уже там! Вскоре и он будет там – дома.

Сарра умерла в Хевроне, в Ханаанской земле. Должно быть, Авраам всегда этому радовался. Она умерла в благословенном месте, «в Ханаане»; она умерла в месте общения – именно это значит «Хеврон». Начало ее дней – в далеком Уре, когда она была невежественной язычницей, поклонявшейся луне. Как и остальные грешники, она родилась бедной, заблудшей грешницей. Она выросла, превратившись в хорошенькую девочку с острым язычком; потом вышла замуж за энергичного молодого человека с многообещающими перспективами в Уре. Авраам тоже сперва был язычником с беспокойной, неудовлетворенной душой. В глубине души он знал, что луна, царица небес, вовсе не была богом. Но где-то там, за всеми сияющими сферами и звездами, за черным покровом ночи, должен был быть истинный и живой Бог. Возможно, в тишине своего дома, Авраам делился с

Саррой своими ересями и сомнениями. Затем явилось ослепляющее откровение об истинном и живом Боге, которое открыло путь к странствованию, со всеми его взлетами и падениями. Сарра поделила все это с супругом. Теперь она умерла, но умерла «в общении». Она умерла в Хевроне. Лучше, чем вовсе не познать смерть, может быть только смерть в месте общения.

«И пришел Авраам рыдать по Сарре и оплакивать ее». Какая эта была картина, когда этот седовласый пожилой человек с благородным видом и длинной бородой склонился над своей застывшей возлюбленной, не сдерживая слез. Небеса приняли благородную святую. Больше не видеть ему тех ямочек на щеках Сарры, которые появлялись, когда она улыбалась. Ее улыбка больше не озарит солнечным светом новый день. Саррин проворный язык не будет больше подгонять слуг. Не сидеть им больше вместе, рука об руку, наблюдая закат. Сердце Авраама сокрушалось, слезы непрерывно лились из глаз. Это были горькие слезы, вкус их знаком каждому, кто терял любимых. Но он скорбел не как не имеющий надежды. Сарра была дома. Она обменяла шатер бедуина на дворец из слоновой кости.

Но, говоря о слезах Авраама, Святой Дух здесь же говорит и о *свидетельстве Авраама* (23:3-6). Если и есть время, когда свидетельство верующего должно особенно ярко сиять в этом мире греховного мрака, то это именно тогда, когда смерть приходит в дом: «И отошел Авраам от умершей своей, и говорил сынам Хетовым, и сказал: я у вас пришлец и поселенец; дайте мне в собственность [место] [для] гроба между вами, чтобы мне умершую мою схоронить от глаз моих».

Свидетельство Авраама было таким: «Я пришелец и поселенец». С первого дня, впервые ступив на ханаанскую землю, Авраам продолжал оставаться странником. Он не был гордецом, не презирал неспасенных соседей, никогда не намекал, что вся эта земля по небесному указу была, на самом деле, его землей. Он мудро поддерживал свое свидетельство. Авраам спокойно передвигался среди товарищей, тихо наслаждаясь Господом и держась в стороне от запутанных дел этого мира. Всегда готов протянуть руку помощи, всегда вежлив и дружелюбен. В свою очередь, Авраам, ничего не ждал от неспасенных – ни уступок, ни благорасположения, ни особого уважения.

Принципы его жизни веры, словно день и ночь, были так же далеки от принципов, воодушевляющих таких людей, как царь Содома и Авимилех. Однако Авраам никогда не навязывал свою веру, никогда не настаивал на своих «правах», никогда не ожидал ничего от спасенных. Приобретая что-то, всегда оплачивал сполна и наличными. Он был в мире, но не был от мира. Он был пришельцем и поселенцем. Лота, возможно, раздражали «иные» взгляды Авраама на мир, но сам патриарх был доволен и ожидал от Господа, что Он Сам совершит все в соответствии со Своей совершенной и угодной волей. Именно небесная мудрость дала Аврааму силы смотреть со стороны на все мирское. «Я у вас пришелец и поселенец» - вот его свидетельство.

Пришелец. Пришелец – человек, который живет не в своей культуре и не в своем обществе. Ему неловко в такой «компании», настроенной недружелюбно и не желающей его принимать. Он знает, что каким бы дружелюбным он ни был, все равно он чужой. Он пришелец. Его сердце жаждет вернуться домой. Так Авраам ощущал себя в Ханаане; таково Иисусу было в этом мире – так и мы должны себя ощущать, потому что это не наш дом.

Поселенец. Поселенец – временный житель, тот, кто находится в определенном месте лишь на малое время. Его гражданство и дом – в другом месте. Он в этих местах лишь на некоторое время, а затем возвращается домой. Вот каким было отношение Авраама к Ханаану. Да, к *Ханаану!* Каждая палка и каждый камень были его. Он мог улыбнуться предложениям царя Содома и мирским позированиям Авимилеха. Они не знали, что все их дома и земли принадлежат Аврааму. Сам Бог даровал ему эту землю. Путешествуя с севера на юг, патриарх, должно быть, с большим интересом замечал все свои владения, которые были в несомненной Божьей воле. Но знание о том, что небеса – его дом, было важнее, чем все остальное. И в итоге смерть Сарры лишь подчеркнула это.

Когда я был маленьким, мне нравилось делать, то, что делали большинство английских мальчиков в те времена. Мы платили пенни и проводили пару часов на местном вокзале. У нас был очень оживленный вокзал. Главная линия путей из Лондона на север Англии пролегла через длинный тоннель Северн прямо через наш город. От нее шли ветки путей ко всем

угледобывающим шахтам в округе. Главная линия шла в Уэльс. Поэтому через каждые пару минут прибывали новые поезда в огромных клубах дыма, визжа тормозами, стуча дверями, привозя с собой суетливые толпы людей. Мы любили слушать, как пыхтят и фыркают маленькие, привередливые поезда, тянущие свои вагончики в долины. Нам нравились огромные локомотивы, ревущие на полную мощь, с усилием отъезжавшие в клубах пара и дыма. Нам нравился грохот и стук бесконечных верениц вагонов, натывавшихся друг на друга во время проезда по центральным путям. Те запахи, образы, звуки живут во мне по сей день.

Но один случай мне особенно запомнился. Однажды я добрел до самого конца платформы. Мое внимание привлекли многочисленные плетеные корзины с голубями и горлицами. Добрый носильщик рассказал мне, почему их всех запихнули в эти корзины. «Мы поместим их на разные поезда, сынок», - сказал он. -«Некоторые поедут на север, некоторые на юг, некоторые отправятся в Уэльс, а некоторые обратно на восток. Они проедут абсолютно одинаковое расстояние. Это «гоночные» голуби, понимаешь? И послезавтра, ровно в полдень, их выпустят. Они взлетят, покругат и полетят напрямиком домой. Вся суть в том, кто прилетит домой первым».

Я частенько вспоминал об этом. Неслучайно образ Святого Духа подобен голубю. Когда мы принимаем Христа как Спасителя, Он приходит в наше сердце, чтобы сотворить в нем Свой дом. Он приносит с Собой «инстинкт самонаведения», позволяющий найти путь домой. Он учит нас, что этот мир – не наш дом, что наша родина – на небесах. И Он тоскует в нас по славной стране, устанавливает направление в наших сердцах и учит ходить прямым и узким путем. Так было с Авраамом. «Я пришелец и поселенец между вами», - сказал патриарх сынам Хета.

Их ответ был весьма поучительным: «Ты князь Божий посреди нас». Они никогда не говорили так о Лоте. Авраам, отделенный верующий, тот, кто отказывался принимать участие в мирских делах, тот, кого Лот считал непрактичный затворником, - *именно он* заслужил уважение неспасенных. Сегодня преобладает мнение, что если мы хотим изменить мирскую социальную несправедливость, мы должны принимать участие в делах мира, нам необходимо баллотироваться на ту или иную должность, нам следует

принимать активное участие в этом клубе или в том движении. Такова была философия Лота, но с Авраамом было по-другому. Эван Робертс, необразованный шахтер из Уэльса, пропахший углем, выросший в глухой валлийской деревне, почитаемый многими фанатиком, за шесть месяцев сделал для изменения социального климата Великобритании больше, чем все парламентарии за шестьдесят лет. Потому что тот немирской человек знал Бога и Бог использовал его, чтобы зажечь огонь возрождения Уэльса, на долгие годы оставившего свой след не только в Уэльсе, но и Англии, Шотландии, Ирландии и в Соединённых Штатах Америки как духовно, так и социально.

Б. Гробница Сарры (23:7-18)

Стоит обратить внимание на захоронение Сарры, потому что ее гробница – единственная недвижимая, которой Авраам на самом деле владел за всю свою жизнь в Ханаане. Это подводит нас ко второму новозаветному месту, отрывку, который касается не только Авраама, но и Исаака с Иаковом: «Все сии умерли в вере, *не* получив обетований, а только издали видели оные» (Евреям 11:3, курсив добавлен). Для Авраама было не важно, что одна маленькая пещера и одно небольшое поле составляли все его общее владение, числившееся за патриархом. И на *это* он потратил свою жизнь? Нет, он потратил жизнь на познание Бога и теперь знал Его так хорошо, что у патриарха не было ни малейшей тени сомнения, что однажды каждый сантиметр той обетованной земли, от Нила до Евфрата, будет принадлежать его семени.

Будет поучительным взглянуть на то, как Авраам приобретал свою гробницу. Во-первых, он был *вежлив в своем разговоре* (23:3-8). Почему у многих христиан плохие манеры? Господь Иисус был самым вежливым из всех людей. Вежливость – это не только социальное благо, это духовная благодать, что очевидно даже из беглого прочтения новозаветных посланий. Когда сыны Хета предложили Аврааму свои гробницы на выбор, Авраам сразу же вежливо ответил: «Авраам встал и поклонился народу земли той, сынам Хетовым» (23:7). Это был благородный общественный обычай, который никак не шел вразрез с тем, что Авраам был верующий, поэтому патриарх его применил. Затем он обратился к местным главам племен:

«Попросите за меня Ефрона, сына Цохарова». Авраам не был неотесанным растяпой, он был культурным, вежливым джентльменом, знавшим ценность учтивости.

Более того, Авраам был *осторожен в делах* (23:8-18). Ему отдавали гробницу даром, и это выглядело как неподдельная щедрость. Однако Авраам знал, что по традиции не следовало принимать такое предложение. И сегодня араб тотчас же отдаст вам любой предмет в своем доме, если вы неосторожно и открыто восхититесь этим предметом. Авраам прекрасно знал, что если бы он принял предложение сынов Хета, они удивились бы и оскорбились. Поэтому патриарх начал торговаться. Детали истории типичны для той культуры. Авраам изложил дело (23:8-9), почтил обычаи (23:10-13), заключил договор (23:14-18), и когда все завершилось, гробница и право собственности на нее перешли к Аврааму за четыреста сиклей серебра. Ефрон знал, что просит самую высокую цену за свое владение. Несмотря на все свои уговоры и заверения, он знал, что Аврааму нужно было место для захоронения, и он без колебаний запросил лучшую цену: «Господин мой! послушай меня: земля [стоит] четыреста сиклей серебра», - сказал Ефрон и поспешно добавил – «для меня и для тебя что это? похорони умершую твою» (23:15). Авраам не стал опускаться до торгов. Отказываясь от обычного «ты мне – я тебе», присущего восточному рынку, он просто, но с царским достоинством отдал первую названную цену.

В. Дар Ефрона (23:19-20)

«После сего Авраам похоронил Сарру, жену свою, в пещере поля в Махпеле, против Мамре, что [ныне] Хеврон, в земле Ханаанской. Так достались Аврааму от сынов Хетовых поле и пещера, которая на нем, в собственность для погребения». «А отдам тебе... отдам тебе... отдам тебе», - снова и снова повторял Ефрон, трижды в одном стихе (23:11). И снова мы видим еще один новозаветный отрывок: «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам; *не* так, как мир дает, Я даю вам. Да не смущается сердце ваше и да не устрашается» (Иоанна 14:27, курсив добавлен). Мир не дает, он забирает. Иона, решив уйти в мир, отправился в Фарсис, сел на корабль и «отдал плату за провоз» - он *отдал, заплатил*. Но Бог дает щедро.

Ефрон и не думал дарить гробницу и поле Аврааму. Он прекрасно знал, сколько попросить за это владение, и когда настал правильный момент, попросил много. Не так давно я слышал по радио, как один человек предлагал большую, дорогую Библию любому, кто попросит – если только он пожертвует двадцать пять долларов на его служение. Такова суть мирского – дай что-нибудь мне и я дам что-нибудь тебе. Знаменитый психиатр др. Ерик Берне, в своем бестселлере «Игры, в которые играют люди» указывает, что мы даже руку не пожмем просто так или не спросим «Как дела?», не ожидая подобного в ответ.

Авраам познал *слезы* жизни с естественной, но не безутешной скорбью. Он познал жизненные *испытания*, зная, что хотя Божьи обетования исполняются очень медленно, все они утверждены на небесах. Даже сыновья Хета с их лукавыми лицами, хитроумными улыбками и неискренними подсчетами не могли огорчить его. Он встречал жизненные *предательства* с хладнокровием, зная, что слово человека может быть твердым, а может и не быть, - но Божье Слово никогда не подведет.

XIII. Предосторожности веры (24:1-67)

В главе 24 Святой Дух с любовью, не спеша, описывает все детали. Это самая длинная глава в книги Бытие, потому что каждая подробность говорит о Христе и Его церкви. Это не удивительно. В конце концов, Святой Дух ясно говорит нам, что брак должен олицетворять более высокие и святые отношения (Ефессянам 5:21-33). В Бытие 22 мы увидели идущего на гору Мориа Исаака, возлюбленного сына отца, послушного до смерти, даже до смерти жертвенной. В Бытие 23 мы посетили похороны Сарры, которая являет собой прообраз радикальных перемен в статусе Израиля, произошедших с появлением на свет церкви. В 24-ой главе Ревекка – прообраз церкви, невеста Исаака, приведенная в шатер самой Сарры. Вся эта глава интересна и поучительна, полная местного колорита и тепла, и, в то же время, это полноценное изучение способа, которым возлюбленный Сын Отца приобрел Свою невесту – церковь.

А. Мудрый поселенец (24:1-9)

«Авраам был уже стар и в годах преклонных» (24:1). Евреи делили старость на три стадии. Возраст от шестидесяти до семидесяти они называли «началом старости». От семидесяти до восьмидесяти лет – «седовласая старость». После восьмидесяти человек уже был «в преклонных годах». Аврааму было около ста сорока лет, тогда как Исааку было около сорока. Настало время искать невесту для сына.

Старый патриарх с ужасом смотрел на окружавший его Ханаан. Дочери Ханаанские были мирскими, безнравственными, распутными девушками, абсолютно не знавшими истинного и живого Бога. Они оказались в сетях самых страшных проявлений языческого идолопоклонства. Даже и мысли не могло быть о том, чтобы женить Исаака на ком-нибудь из местных.

Библия дает точные указания о браке верующих. Не должно вступать в брак с неверующим. Х.В. Мортон, знаменитый путешественник, однажды увидел верблюда и осла, запряженных в один плуг. Несчастный осел страдал безмерно. Верблюду, очевидно, не нравилось столь близкое соседство с ослом, и он попросту смотрел по сторонам с надменным, высокомерным видом, который бывает только у верблюдов и людей. А весь вес бремени въедался в тело несчастного ослика. Ни тот, ни другой не попадали в шаг. Бог запретил подобное неравное бремя, будь то в бизнесе, в религии или в браке. Одна мысль о том, что Исаак мог оказаться в неравном бремени, ужасала Авраама.

Но где найти невесту для сына? Авраам мысленно вернулся в далекий Харан, где когда-то его свидетельство дало плоды. Быть может, он и не знал Ревекку лично, но он определенно знал о ней (22:23). Итак, Авраам проявил инициативу и отправил своего слугу найти невесту для Исаака. Так было и в вечности прошлого, когда вечный Бог Сам решил будущее Своего Сына. Отец найдет невесту для Своего Сына, подходящую для Него, способную разделить то возвышенное положение, которое Он занимал. Он пошлет в мир Святого Духа, чтобы Тот нашел невесту – но это будет только после того, как Голгофа проложит путь. «Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, благословивший нас во Христе всяким духовным благословением в небесах, так как Он избрал нас в Нем прежде создания мира, чтобы мы были святы и непорочны пред Ним в любви» (Ефесеям 1:3-4).

Б. Удивительный Слуга (24:10-28)

Имя слуги не названо. Нам сказано, что это был «старший в доме его[Авраама], управлявший всем, что у него было» (24:2). Можно предположить, что этим слугой был Елиезер из Дамаска (15:2), но в тексте этого не сказано. Божье молчание иногда так же красноречиво, как и Его речь. В Библии часто безымянный человек используется в качестве прообраза Святого Духа, Который с радостью привлекает внимание к Сыну, а не к Себе. Этот отрывок не исключение. Господь, в Своем замысле, вверил Святому Духу исполнение Своей воли в мире. Именно Он сошел в день Пятидесятницы, чтобы начать поиски Христовой, кровью искупленной невесты – церкви для Христа. В Бытие 24 слуга всегда действует в соответствии с волей Авраама и в интересах Исаака.

Получив великое поручение, слуга отправился на исполнение своей трудной и сложной задачи: «Он встал и пошел в Месопотамию, в город Нахора». В то время Авраам жил недалеко от Хеврона, поэтому слугу ожидало довольно долгое путешествие. По Иорданской долине он отправился на север, проходя Дамаск, обогнул Плодородный Полумесяц к «оку Востока» и, пройдя, наконец, Евфрат, достиг места назначения. Это были не бессмысленные скитания – все путешествие было тщательно спланировано. Слуга знал, что делал.

Прибыв к месту назначения, он помолился. Все должно быть сделано в общении с Богом небесным. Затем он предложил практическое испытание: когда девицы придут к колодцу, он попросит их дать ему пить, и та девушка, которая предложит начерпать воды не только ему, но и его верблюдам, будет той, которую избрал Бог. Это было не какое-то незначительное задание. Верблюд выпивает до 19 литров воды, а у слуги было 10 верблюдов. Начерпать в жару из колодца сто девяносто литров воды и вылить их в корыто – это было очень серьезным испытанием. Такая женщина станет прекрасной женой.

Пришла Ревекка и, сама того не зная, исполнила все условия. Слуга сразу же щедро одарил ее за готовность помочь. Затем он узнал, что она была дочерью Вафуила и внучкой Нахора, брата Авраама. Дальше история следует быстро

и естественно. Слугу отвели домой к Ревекке, где он рассказал о своем великом поручении, о том, как он отправился в другую страну, чтобы найти невесту для Исаака, и как стало очевидным, что Бог избрал Ревекку. Это все было настолько просто, естественно, но в то же время – настолько очевидно от Бога. Естественное соединилось со сверхъестественным. Это была не случайная встреча. Это встреча была запланирована на небесах, и сейчас она состоялась на Земле. В то время как слуга представлял дело, основание и притязания Исаака, Ревекка слушала всем сердцем и с широко открытыми глазами.

Золотые нити, вплетенные в основу каждой человеческой истории, ведут к другой, более великой истории. Мы видим сошествие в мир Божьего Духа с великой миссией снискать и сватать сердце здесь, сердце там, для небесного Возлюбленного. Очень редко Дух Святой говорит о Себе. Его великое дело состоит в том, чтобы возвеличивать Сына и говорить об Отце и Его удивительных путях. Его великое задание – искать тех, кто станет невестой Христа. Как удивительно Он использует обычные жизненные обстоятельства для исполнения Своей цели. Он никогда не заставляет силой, никогда не попирает право выбора человека, никогда не подавляет, никогда не использует странные и жуткие методы для похищения души. Происходят обычные дела – здесь посещение, там встреча, неожиданный разговор, переданная другом книга – и все это время Святой Дух трудится. Пока, наконец, начнется *проповедь* евангелия и настанет час принять решение. Таков был путь слуги к Ревекке – *таков* путь Духа к душе.

В. Мирской грешник (24:29-33)

У Ревекки был брат, и каким же хитрым и алчным он был! Первое, что сделала Ревекка, получив дары от слуги, – побежала домой и рассказала удивительные новости: «У Ревекки был брат, именем Лаван. Лаван выбежал к тому человеку, к источнику».

Присмотритесь к Лавану. На самом деле, его удивила не история или сопровождающие знамения. Для него главное значение имели *дары*. Он не был особо заинтересован в отце, сыне или в слуге. Его интересовали дары: «И когда *он* увидел *серьгу и запястья на руках* у сестры своей и услышал

слова Ревекки... то пришел к человеку, и вот, он стоит при верблюдах у источника» (24:30, курсив добавлен). Серьги и запястья - вот, что было важным для Лавана.

Хотел Лаван того или нет, но ему пришлось выслушать всю историю. Задача слуги была рассказать об Исааке. Но все это время глаза Лавана были прикованы к дарам. Позже он снова появится на страницах *Бытие* и проявит свой истинный характер. Откроется его настоящая сущность – человек, готовый использовать верующего, пока на нем можно заработать деньги. Лаван так и остался невозрожденным, человеком, готовым служить Богу лишь на словах (24:50), но без всякого настоящего интереса в духовном измерении жизни. Ребека была поглощена историей – Лаван был занят дарами. Слуга одарил и Лавана первоначальными дарами (24:53), но вслед за этим Лаван старался помешать слуге исполнить его главную задачу (24:55-56).⁵⁶

Лаван что-то получил. Нам не сказано, что именно, но мы видим, что это никак не согрело его мирское сердце. Он не проявил никакого интереса ни к отцу, ни к сыну. До конца своих дней он остался таким же мирским грешником. Дальнейшее познание высших истин Божьего Слова не принесло ему ни малейшей пользы. Он желал дары, но не стоит сомневаться, что вскоре они утратили свою силу и перестали привлекать его и его сердце. Только Христос может заполнить сердце, а Лаван остался холодным и безразличным к тому, что говорилось ему о Господе.

Г. Готовый святой (24:34-61)

⁵⁶ У Лавана много последователей в христианском мире. Есть такие, чьи близкие пришли к реальности Христовой и в чьих сердцах Святой Дух совершил Свое чудное дело сполна. Но все это оказало на них впечатление, которое впоследствии прошло. Такое происходит часто, когда пренебрегающие самой сутью послания, проявляют, тем не менее, живой интерес к «дополнительным привилегиям» веры. Подобно Лавану, они увлечены «дарами». Лавана настолько занимали дары слуги, что Исаак его мало заботил. Современные последователи Лавана увлечены Святым Духом и дарами-знамениями, значительность которых с самого начала была лишь временной. Но они жаждут этих даров и непременно хотят ими обладать. Однако сама цель даров слуги состояла в том, чтобы подтвердить подлинность истории и привлечь сердце Ревекки к Исааку. С достижением цели заканчивается значимость даров.

С Ревеккой все было по-другому. Ее сердце сразу же согрелось от того, что она услышала и увидела. Что-то было в истории об Исааке, что сразу нашло отклик в ее сердце. Ревекка никогда его не видела, узнала о нем только со слов слуги, но ей казалось, что она его знает. Она уже отдала ему свое сердце.

Наконец, Ревекка услышала главный вопрос: «Пойдешь ли с этим человеком?» (24:58). В Своем всевластии и в своей благодати, Бог устраивает все обстоятельства времени и места, чтобы привести человека к моменту, когда необходимо принять решение. Но Господь никогда не навязывает его. Он никогда не толкает человека на крайности, Он никогда не решает за нас. Слуга использовал преимущества развивающейся ситуации, но никак не принуждал и не заставлял. Он не прибегал к давлению. Он изложил простые факты, рассказал историю Исаака и свою миссию, предложил Ревекке стать женой человеку, живущему далеко с отцом, которого она не видела. Решение было за ней.

Несомненно, Ревекка могла бы найти сотню причин для отказа. Она могла бы сказать: «Откуда мне знать, что все это правда?» или: «Я не хочу отказываться от своей жизни здесь. Мне здесь нравится». Но не было отговорок, как и не было принуждения. Она сразу же согласилась и отдала свое сердце Исааку, которого не видела.

Затем было долгое путешествие к тому, кому она себя отдала. Какое, должно быть, это было путешествие, когда она и бывшие вместе с ней «сели на верблюдов, и поехали за тем человеком». И снова мы видим золотую нить великой истории, вплетенную в материю каждой человеческой истории. Слуга был рядом, чтобы направлять и защищать. Он знал путь. Он не оставил Ревекку, вынудив ее добираться до места самой. Все было сделано для того, чтобы безопасно привести невесту домой. Так и Святой Дух сразу же начинает направлять тех, кто доверился Христу, и именно Он следит за тем, чтобы мы безопасно добрались домой.

Поразмышляем о том, как Ревекка *узнавала об Исааке*. У нее была сотня вопросов: «Он высокий, темненький и красивый? А сколько ему лет? Чем он занимается? Он богат? Какой он на самом деле? Он радостный человек? Он

добрый и учтивый? Почему он отправил тебя за женой так далеко?» Это удивительно, как мало мы знаем о Христе, отдавая себя в Его руки. Христианская жизнь – это сплошное долгое изучение под водительством Святого Духа, Которому в радость говорить с нами о Христе.

Представьте себе восхищение, с которым слуга говорил жаждущей молодой девушке о человеке, которого она встретит. Он рассказал ей об отце и его любви к Исааку, о том, что Исаак – наследник всего и что каждый километр дороги, по которой они шли, Бог отдал Исааку. Он рассказывал о насмешках Измаила. Но самое главное, он рассказал о горе Мория, как отец и сын вместе шли к тому страшному месту, как Исаак вернулся так, словно восстал из мёртвых. Ревекка узнала об Исааке. Это была задача слуги – говорить о сыне.

Подумайте и о том, как Ревекка *жаждала встречи с Исааком*. Чем больше она узнавала о нем, тем больше жаждало ее сердце. Сперва Исаак был просто именем. Но постепенно он стал обретать черты в ее разуме и сердце, и она стала любить его более и более. Теперь Ревекка любила его не только за дары, которые он передал через слугу, - то было лишь безделушки. Она любила Исаака за то, кем он был и что сделал. Он снился ей по ночам. Ревекка рассказывала своим спутникам все, что узнавала об Исааке. Она жаждала встречи с ним.

Чем дольше продолжался их путь, тем более Исаак становился реальнее для Ревеки. Он уже все меньше и меньше был просто призрачным человеком, и все больше и больше становился живым, реальным, важным, прекрасным мужчиной, кому она отдала свое сердце. Прошлое отступало назад, а будущее становилось лучше и важнее, - будущее, наполненное Исааком.

Вот чего желает Святой Дух в наших сердцах – наполнить их желанием Господа Иисуса, пока, как псалмопевец, мы не воззовем из глубины сердец: «Как лань желает к потокам воды, так желает душа моя к Тебе, Боже!» (Псалом 41:2). Божий Дух поможет нам меньше думать о мире и его путях и помышлять больше о Христе. Наши сердца, как сердца тех двух учеников по дороге в Эммаус, должны гореть внутри желанием о Господе.

Подумайте и о том, как Ревекка *искала Исаака*: «Ревекка взглянула... И сказала рабу: кто этот человек, который идет по полю навстречу нам?» (24:65). Она знала, что Исаак придет за ней, и это была самая драгоценная истина. Исаак также сильно желал ее встретить, как и она его. Поэтому в конце путешествия она стала ждать встречи с ним.

Д. Ожидающий Сын (24:62-67)

Все это время Исаак ожидал. Он был на Мория, его дело было завершено. Призвание невесты было делом другого. Его задачей было ожидать в присутствии отца определенного времени, когда он сможет пойти и встретить невесту. Наверное, время тянулось долго, но наконец настал тот великий день, когда Исаак смог встретить свою невесту и привести ее домой: «И ввел ее Исаак в шатер Сарры, матери своей, и взял Ревекку, и она сделалась ему женою, и он возлюбил ее».⁵⁷

Ревекка не была Саррой. Она была совершенно другой. Церковь – не Израиль. Однако ее поставили в положение, которое раньше занимал Израиль. И на Авраама и на Исаака повлияла смерть Сарры. Утешение Исаака описано в главе 24, Авраама – в главе 25.

Церковь получила место духовной привилегии, освобожденное Израилем. Вся радость Господа Иисуса в Его церкви, в Его кровью искупленной невесте. Об Израиле никогда не говорится как о невесте Христа, Израиль – жена Иеговы и, судя по Бытие 25, в грядущие дни Бог вернет ему утраченное положение. Но сейчас все внимание обращено ко Христу и Его церкви.

Сегодня Господь Иисус ожидает по правую руку Бога. Его работа совершена, и теперь Он восседает в общении с Отцом. Его мысли наполнены служением Святого Духа в этом мире. В один прекрасный день время ожидания придет к концу, и Он встанет и пойдет встречать Свою невесту. И тогда раздастся возглас: «Вот, жених идет!» (Матфея 25:6). Что за день будет там!

⁵⁷ Обратите внимание на первое и второе упоминание любви в Библии. В Бытие 22 первое упоминание о любви – это любовь отца к сыну. Здесь же мы видим второе упоминание любви – любовь сына к невесте. Типология Библии последовательна.

XIV. Прощание веры (25:1-11)

Мы дошли до последней главы в жизни Авраама, и какая замечательная эта глава! Удивительно наблюдать, как в семьдесят пять лет человек сделал смелый шаг для Господа, как он порвал все семейные связи, «вытащил» свои глубокие корни из месопотамской культуры и начал новую жизнь пилигрима. Еще более удивительно видеть того же человека целое столетие спустя таким же верным Богу, как в тот первый день, когда он вышел из Ура. Доброе начало – это прекрасно, но добрый конец – еще лучше. Это про Авраама.

А. Плодовитый человек (25:1-4)

Двадцать лет прошло с тех пор, как умерла Сарра. Согласно некоторым хронологиям, Сим умер в тот же год, в феноменальном возрасте – шестьсот лет. Он был последним человеком, видевшим Потоп.⁵⁸ Со смертью Сима Авраам начал ощущать одиночество и обособленность, будучи пилигримом и патриархом. Скиталец, бездомный странник в земле, обетованной ему, но еще не владеющий этим обетованием. Возможно, ощущение безраздельного одиночества, а может, направляющий Божий глас подсказали Аврааму принять решение. Он снова женится.

1. Решение Авраама (25:1)

Авраам принял важное решение, так как он стал отцом еще шестерых сыновей, включая Мадяна, чьи потомки – мадианитяне, стали одним из злейших врагов Израиля. Имя новой жены было *Кетура* – очень красивое имя, что значит «ладан» или «она зажигает ладан». Если она действительно соответствовала своему имени, то одно ее присутствие было благословением. Она была женщиной, которая приносила свое благоухание во все дела и обстоятельства жизни. Где бы она ни была, зажигался ладан.

⁵⁸ О Симе известно совсем немного – где он жил, чем занимался, насколько велика была его семья, каковы были его убеждения. Авраам был дальним потомком Сима (его пра-пра-пра-пра-пра-пра-правнуком) и жил в процветающем, но абсолютно языческом Уре Халдейском. Одно из предположений состоит в том, что Сим и Мелхидесек – это один и тот же человек, хотя доказательств тому крайне мало. Но если это действительно так, если знаменитый Мелхиседек Салимский и есть долгожитель Сим, то Авраам, должно быть, вдвойне ощутил всю утрату.

Она была ветхозаветной Марией, чей сосуд с помазанием, разбившись, излился, наполняя весь дом благоуханием. Хотелось бы думать, что Кетура была такой женщиной, что окружающие, глядя на нее, видели в ее жизни призыв поклоняться Богу. Она, словно восходящий ладан, возносила к небесам помыслы окружающих. Неудивительно, что она привлекла одинокого Авраама.

Конечно же, в этом есть и более глубокий смысл. Как в истории Исаака и Ревеки, золотая нить более высокой и возвышенной темы вплетена в шероховатый материал женитьбы простого человека, пусть даже такого благородного и благочестивого, как Авраам. У нас есть разрешение Нового Завета на то, чтобы увидеть прообразы в этой истории (Евреям 8:13): Сарра – это «ветшающее и стареющее близко к уничтожению», как записал автор послания к Евреям. Исаак и Ревека заполняют картину. Затем появляется Кетура. Иудейский завет дел и исключительного спасения остается в прошлом, - теперь Христос и Его церковь заполняют картину. Но церковь – это лишь интервал в Божьих делах с Израилем, что очевидно из Римлянам 11. Бог еще не завершил Свое дело с Израилем как с народом и собирается вернуть ему место плодovitости и благословения во время тысячелетнего правления.

Кетура – это прообраз Израиля в день грядущий, когда народ снова станет проводником благословения для всего человечества. Сыновья Кетуры – это образы тех народов, которые будут играть свою роль в Тысячелетнем царстве.

2. Потомки Авраама (25:2-4)

От Кетуры у Авраама родились *шесть* сыновей, семь внуков и три правнука. Святой Дух записал все их имена. Значит, они важны, раз заняли свое место в Священном Писании. Мы мало знаем о судьбе потомков Авраама. Маданитяне стали врагами Израиля, Шева и Дедан в будущем станут с Израилем против Гога и Магога. Кроме этого, мы очень мало или вообще ничего не знаем о девятнадцати личностях, чьи имена здесь записаны.

Однако же, библейские имена всегда имеют значение. Мы должны действовать осторожно, стараясь их истолковать. Но, по крайней мере, можно предположить определенную истину, на которую намекают данные имена. Итак, продолжая с осторожностью, мы сначала подходим к *Зимрану*. Его имя означало «песня» или «певец». Можно сделать вывод, что он был радостным человеком, с характером, похожим на материнский. Его душа всегда была наполнена песней.

Следующим был *Иокшан* – его имя значит «трудный», «скандальный». Можно допустить, что он, скорее всего, был трудным молодым человеком, совершенно не таким, как его старший брат. Если что-то и подразумевается под словом «скандальным», то наверняка тот факт, что он восстал против родительского авторитета и окунулся в незаконную жизнь. Имена *Медан* и *Мадан* имеют во многом одинаковое значение, подразумевая суд. Возможно, они тоже восстали против родителей.

Имя *Ишбак* трактуют по-разному – «брошенный», «пустой», «оставленный». Похоже, здесь снова намек об ошибке и разочаровании. Это очень не похоже на семью Авраама. Вряд ли Авраам потерял возможность «заповедать сынам своим и дому своему после себя». На самом деле, из текста очевидно, что он управлял своей семьей (25:6). Должно быть другое, более глубокое значение этих имен. Последний мальчик был *Шуах*, и его имя значит «яма», «плачущий», «унижение».

Как нам объяснить значения имен сыновей Авраама и их характерные черты? Во-первых, то, что человек благочестивый, не гарантирует, что его дети будут такими же. Авраам, несомненно, настаивал на повиновении в своем доме, но установить закон святости он никак не мог. Авраам был человек высокой духовности, здравомыслящий, ответственный родитель. Кетура оказывала радостное, боготворящее влияние. Однако перед нами шесть мальчиков, из которых только один, возможно, проявлял хоть какой-то признак духовности. Один из них стал отцом народа, у которого, как сказано в Ветхом Завете, всегда была неутолимая ненависть к Божьему народу. А другой стал отцом Вилдада, одного из самых язвительных критиков Иова.

Тем не менее, Бог любил тех мальчиков, как любит всех, и ради Авраама Он записал их имена в Своем Слове. Вот они – безликие имена, пристально взирающие на нас из прошлого, пытающиеся что-то сказать своими бессловесными и безжизненными устами. Вот они, имена, взывающие к нам из пустоты веков, особенно к тем из нас, кто родился в семьях верующих родителей.

Но все равно, кажется, что в этих именах сокрыт более глубокий смысл. Если вспомнить, что образно Кетура представляет восстановление Израиля на место привилегии после окончания церковного антракта, тогда имена ее сыновей предполагают определенные прообразы. Они указывают на грядущее Тысячелетнее Царство, а порядок их появления предполагает историю языческих народов в связи с Израилем и Мессией Израиля во время Тысячелетнего Царства.⁵⁹

Б. Дальновидный человек (25:5-6)

⁵⁹ Зимран означает «певец» или «песня». Именно с этого начнется Тысячелетнее Царство – с песен хвалы Господу за все, что Он сотворил для земли. Гимн Исаака Уотса станет явью: «Радуйся, мир! Господь грядет. Земля, ликуй пред Ним! Прими скорей Царя Царей и пойте новый гимн...». От края до края искупленные народы будут воспевать хвалу Агнцу.

Иокшан означает «тяжелый», «сложный», «скандальный». Со временем на земле Тысячелетнего Царства будет рождаться все больше и больше детей. Они никогда не познают мир таким, каким знаем его мы – неуправляемым, опустошенным болезнями, смертью, войнами, экономическим неравенством. Они лишь познают изобилующую щедрость Тысячелетнего Царства, мир и процветание правления Спасителя. Но эти дети будут такими же детьми Адама, как и рожденные в наши дни. Как сегодня среди рожденных в христианских семьях встречаются сердца, ожесточенные по отношению к Евангелию, так и тогда будут дети, ожесточенные по отношению к славе. Будут такие, чье поведение станет возмутительным даже в таком веке.

Медан и Мадан оба означают суд. Господь будет править во время Золотого Века железом железным. Усомнившиеся в Его власти будут тотчас справедливо, но безжалостно судимы. Во время Тысячелетнего царства смерть будет, скорее, исключением, нежели правилом, и в большинстве случаев она будет результатом суда.

Ишбак означает «брошенный», «пустой», «оставленный». По мере приближения Тысячелетнего Царства недовольство будет возрастать. Тайные противники будут собираться все дальше и дальше от Иерусалима – центра тысячелетней земли. Освобождение сатаны из бездны лишь подстегнет этих оставленных и воспламенит их тлеющее противление. Имя «Ишбак» с его предполагаемым значением, похоже, указывает на духовное состояние тех, кто примкнет к сатане и примет его стандарты.

Последним мы видим Шуаха, имя которого означает «яма», «плачущий», «унижение». Ибо не сатана ли освобожден из бездны? Разве не крик невозрожденных толп будет доноситься, когда они найдут, наконец, своего последнего «героя», который поведет их против ненавистного им Царя? И не станет ли результатом унижение, когда их полчища будут сметены, когда планета рухнет, и они тотчас предстанут пред Великим Белым Престолом?

В конце жизни Авраам мудро решил удостовериться в продолжении завета и в безопасности Исаака. Он сделал два важных шага для достижения этих двух целей.

Во-первых, мы читаем, что Авраам *распорядился именем*: «И отдал Авраам все, что было у него, Исааку» (25:5). Исаак был утвержден его наследником и стал соправителем огромных владений. Вопросам и ссорам не было места – Исаак наследник.

Так же мы читаем и о Христе, что Бог поставил Его «наследником всего» (Евреям 1:2). Иисус молился: «И все Мое Твое, и Твое Мое» (Иоанна 17:10). Он наследник Отца, соправитель Бога всей вселенной. Нет ни единой травинки, ни крупицы космической пыли, ни капли в лужице, которые бы не принадлежали Ему. Христос владеет всем.

Далее мы читаем, как Авраам *распределил свою семью*: «а сынам наложниц, которые были у Авраама, дал Авраам подарки и отослал их от Исаака, сына своего, еще при жизни своей, на восток, в землю восточную» (25:6). Это был благоразумный поступок, потому что так Авраам удостоверился, что в будущем никто не станет притязать на владения Исаака.

Подобным образом и Отец удостоверился, что будущее принадлежит Христу. Будут споры о Его положении как Божьего наследника. Несомненно, многие в этой жизни оспаривают право Христа, но все будущее принадлежит Ему одному. Бог об этом позаботился (Филиппийцам 2:9-11).

Авраам, дальновидный человек, позаботился о будущем своего сына Исаака. Его суверенная и решающая воля определила будущие вопросы.

В. Полноценный человек (25:7-11)

Похоже, Дух Божий неохотно оставляет историю человека, ставшего «другом Богу». Он медлит в завершающей картине. Бог признавал поклоняющихся задолго до Авраама. Но где на этой проклятой грехом Земле у Бога был друг? Поэтому Дух медлит возле смертного одра Авраама, снова и снова касаясь происходящих событий, когда Авраам уже был готов идти домой к своему Другу.

1. Количество дней Авраама (25:7)

«Дней жизни Авраамовой, которые он прожил, было сто семьдесят пять лет» (25:7). В то время Исааку было семьдесят пять, Иакову пятнадцать, Исаву пятнадцать, Еверу, внуку Сима было четыреста шестьдесят лет. Авраам родился спустя всего лишь два года после смерти Ноя. Он пережил свою возлюбленную Сарру почти на пол столетия. Бог призвал его на путь странника в семьдесят пять лет, и Авраам столетие шел прямым и узким путем.

«Дни жизни Авраама». В конце концов, жизнь состоит из дней. По мудрости Своей Бог распределил время именно так. Он дает нам силу на день. Нам необходимо познать этот факт Божественной арифметики. Авраам прожил шестьдесят три тысячи дней, и тридцать шесть тысяч из тех дней он прожил как верующий. Хождение с Богом значит день за днем быть близким к Нему, держа перед Ним краткий ответ каждый день. Мы должны начинать свой день с поиска Его благословения и завершать день с Ним, с поиском Его благословения. Таким образом, Бог подсчитал дни жизни Авраама и количество его дней.

2. Смерть Авраама (25:8)

«И скончался Авраам, и умер в старости доброй, престарелый и насыщенный [жизнью], и приложился к народу своему» (25:8). Не так много людей умирают в *доброй* старости. Один мой друг-проповедник услышал от кого-то, что у дьявола нет счастливых пожилых людей. Он решил проверить эту теорию и стал спрашивать каждого пожилого человека, которого он встречал, был ли тот счастлив. Он не нашел ни одного. Мой друг поднес тяжелую сумку для одного пожилого человека и, собираясь уходить, спросил: «Сэр, вы счастливы?» - и тотчас же на него обрушились проклятия. И все же он нашел одного счастливого пожилого человека – слепого старика, которому помог перейти улицу. Мой друг не удивился, узнав, что этот счастливый пожилой человек был христианином. У дьявола не бывает счастливых стариков. Этот мир – величайший вор. Он крадет у людей не только их молодость и здоровье, но и покой, радость, чистоту и все остальное.

Когда мой дедушка умирал, мой отец спрашивал его, как он себя чувствовал. Дедушка ответил: «Лен, смерть ничто – только жизнь важна! Если будешь правильно жить, то правильно и умрешь». Валаам хотел умереть смертью праведника, но он не хотел жить праведником. Конечно же, он умер не так, как хотел. Добрая старость начинается с доброй молодости и доброй зрелости.

Более того, Авраам умер, насыщенный жизнью. Он умер удовлетворенным или вернее будет сказать «сытым». Он познал эту жизнь сполна, в изобилии. У него было все, что он только мог принять, - не только богатые жизненные благословения, но и сама жизнь. Он был готов умереть. Человек садится за рождественский ужин, и в конце отходит от стола, *насытившись*. Он уже ничего не может съесть, ни крошки. Авраам насытился, насытился жизнью, был удовлетворен и даже больше чем удовлетворен. Затем Господь забрал Своего дорогого друга домой, словно сказав – «Теперь, мой друг, иди сюда. У меня для тебя здесь новое измерение жизни, и оно будет длиться вечность».

3. Сущность желаний Авраама (25:9-11)

По Своей удивительной благодати Бог теперь исполнит три желания сердца Авраама, которые наверняка были самые заветные.

У Авраама были *отцовские* желания (25:9): «И погребли его Исаак и Измаил». Чего более мог желать добрый, насыщенный жизнью старик? Вот Измаил, сын наложницы, дорогой мальчик, которого пришлось отослать много лет назад. Он вернулся домой похоронить своего старого отца. Более того, неприязни, которые у него могли быть к Исааку, - все захоронены здесь. Похоже, оба сына пришли к абсолютному единству у могилы патриарха.

У Авраама было и *личное* желание (25:9-10). Его похоронили «в пещере Махпеле, на поле Ефрона, сына Цохара, Хеттеянина, которое против Мамре, на поле, которые Авраам приобрел от сынов Хетовых. Там погребены Авраам и Сарра, жена его». Если у Авраама и было какое личное желание по смерти, так это чтобы лежать рядом со своей возлюбленной Саррой. Бог исполнил и это.

И в конце у Авраама было *патриархальное* желание (25:11): «По смерти Авраама Бог благословил Исаака, сына его. Исаак жил при Беэр-лахай-рои». Желание Авраама как патриарха состояло в том, чтобы заветное благословение было утверждено и исполнено с Исааком. Итак, Бог, по благодати Своей, исполнил посмертные желания Своего друга.

Г. Пустой человек (25:12-18)

Как обычно, в главе 25 все внимание в истории Моисея уделено родовой линии Мессии. Рассказывая о генеалогиях в Бытие, он неизменно пересказывает боковые родственные линии и оставляет их в стороне перед тем, как перейти к самой главной части. Именно так Моисей поступил и здесь. Он подытоживает историю об Измаиле и оставляет его в стороне, прежде чем обратить все внимание на историю Исаака. Измаил в то время был еще жив, но Моисей записал здесь образ его жизни и смерть, чтобы оставить это все позади и продолжить с главной темой.

Господь обещал Аврааму, что сын наложницы не останется без благословения. Поскольку Измаил, насмехаясь над Исааком, с презрением отверг духовные аспекты, Бог не мог благословить его духовными благословениями, но Он дал ему временные блага.

Перед нами человек, который был богат и преумножал богатства, человек, который ни в чем не нуждался. Перед нами человек, которому недоставало духовного богатства, он был беден, жалок, несчастен, слеп и наг в самых главных аспектах. Как и его сводный племянник Иаков, Измаил стал основателем двенадцати племен. Из тех племен берут свои истоки арабы – люди, которые внесли большой, а может, и наибольший вклад в развитие мировой культуры и мировой жестокости. Зверские торги рабами-африканцами, в основном, были делом арабов. Бездонная духовная тьма ислама стала еще одним вкладом в горе этого мира. И сегодня самые заклятые враги Израиля – потомки Измаила.

1. Семейные связи Измаила (25:12-15)

Здесь записаны и родословная, и потомки Измаила. Святой Дух начинает с записи о его *благородном рождении*: «Вот родословие Измаила, сына Авраамова, которого родила Аврааму Агарь Египтянка, служанка Саррина». Сарра, Агарь, Авраам... и последний из них назван дважды! Похоже, уделяется особое внимание тому, что Измаил оставался без оправдания з отверг Бога. Он родился в особенно привилегированной семье. Из всех бесчисленных тысяч семей, охваченных в те дни языческой тьмой и суевериями, у Измаила была удивительная привилегия родиться в доме, где знали Божью истину и повиновались ей. Он родился от человека, который стал известен в Писании как «друг Бога».

Конечно, никто не станет притворяться, будто в этой семье не было трений. Там были ссоры и слезы, жалкая озлобленность и перебранки, особенно говоря о двух женщинах. Но не вызывает никакого сомнения, что Авраам любил своего мальчика и делал все, что мог сделать отец, чтобы Измаил получил Божьи благословения, которыми мог наделить лишь Господь. Но Измаил был бунтарем. Он презирал рождение Исаака и все то, что оно значило для будущего. В Исааке он видел лишь то, что тот, казалось, занял его место в любви отца, которая однажды принадлежала только ему. Измаил ничего не мог увидеть из вечного Божьего замысла, концентрировавшегося на Исааке, а следовательно, на Христе. Он был слеп к духовной истине, и это была полная слепота мирского человека. Взрослея в доме патриарха, Измаил видел лишь негативные стороны, ошибки, падения и погрешности других людей. Он вырос подростком-бунтарем, которому было противно все духовное. Измаил не желал ничего от того благословения, которое должно было прийти через Исаака.

Но все же Господь любил Измаила, также как Он любил Исаака. Его сердцу было больно, когда он видел взбунтовавшегося молодого человека. Снова и снова Господь вспоминает Измаила, вписывает его имя в Свою Книгу и затем, словно с печалью, снова умолкает о нем. Независимо от всех привилегий рождения и воспитания, Измаил абсолютно не хотел знать о Мессии, пришествие Которого означало, что ему пришлось бы признать Исаака. Он насмеялся над Исааком и был так же упрям в своем упорстве, как его упрямые сегодня его потомки в спасении, которое «от Евреев».

Но это еще не все. У Измаила был не только отец Авраам, но и его мать Агарь, и Агарь знала Бога. И Авраам, и Агарь в начале своего жизненного пути были язычниками. Авраам встретил Бога в растущих городах далекого Вавилона. Агарь встретила Господа в пустыне на границе с Египтом. Агарь, встретив живого Бога, стала такой же верующей, как и Авраам. Ее вера изменила ее поведение и отправила Агарь обратно в шатры Авраама, пока ей разрешалось находиться там под покровом семьи Авраама. Так что Измаил оставался без оправдания. Даже если он и затаил обиду на Сарру и злобу на Авраама, у него не было ни малейшей причины отвергать свидетельство матери.

Измаил, благословенный благородным рождением, повзрослев, отвергнул все, во что верил Авраам. Нет ни единого намека на то, что Измаил когда-либо преклонился перед вечным Божьим замыслом во Христе, или на то, что он лично познал Бога. Измаилу пришлось узнать о Боге – об этом позаботились обстоятельства его рождения и воспитания, но так и не познал Бога лично.

Далее Библия говорит об *бесчисленных сыновьях* Измаила: «И вот имена сынов Измаиловых, имена их по родословию их...» (25:13-15). Далее следует список всех двенадцати сыновей. Зачем Святой Дух занимает время и место для записи всех этих имен? Почему бы Ему просто не сказать, что у Измаила было двенадцать сыновей и оставить эту тему? В большинстве своем, фактическая история этих сыновей уже давно стала размытой, если вообще не забытой. Ученые и правда пытались определить области на Ближнем Востоке, где в конечном итоге осели сыновья Измаила. Но результаты их трудов были скудными и неопределенными.

Мы уже заметили, что библейские имена зачастую важны и даже несут в себе пророческий смысл. В нескольких приметных случаях (например, Мафусал, Иаков и Магер-шелал-хаш-баз) целое будущее было скрыто в одном имени, а нередко и будущее не одного человека, а целого народа. Имена сыновей Измаила записаны в особом порядке, предположительно, в порядке их рождения, хотя, возможно, это и не так. Они связаны между собой особым образом. Первые семь имен связаны между собой полисидентоном, словесным приемом, используемым Святым Духом для

выделения чего-то особенного. Затем этот прием на время оставляется, и используется позже для связи всего лишь двух имен. В конечном итоге, список заканчивается тремя именами вообще не соединёнными полисидентоном. Должна быть причина подобной структуры.

Нельзя не удивляться тому, сколько имен Святой Дух записывает в Библии. Конечно, если мы верим в полное, словесное Божье вдохновение Писаний, то имена записаны в них для определенной цели. Всякое отдельное Божье слово полезно и боговдохновенно. Мы не можем просто пропустить эти имена или списать их как неважные звенья цепи. Ибо куда ведут эти особые звенья? Было бы необоснованным отклонением оставить эти имена в стороне и идти дальше. Но в именах двенадцати сыновей Измаила мы сможем увидеть пророческое значение.

Измаил стал выдающимся среди людей благодаря одной основной причине – ислам. Стоило ожидать, что религия ислама произойдет от потомков монотеистического Авраама, от людей, одинаково невосприимчивых к иудейскому и христианскому свидетельству. Раз уж смеешься над Христом, то почему бы не придумать своего Мессию? Именно этого и стоило ожидать от потомков Измаила. Бог, который заботился об Измаиле так же, как об Исааке, словно записал в Своем Слове скрытое предупреждение об исламе, расположив имена сыновей Измаила в определенном порядке. Насколько важны имена сыновей Кетуры, настолько же важны имена сыновей Измаила. Они формируют нечто вроде пророчества и, если их объединить, они расскажут историю Ислама – его великую трагедию, его великие социальные победы и его великое общественное упорство.

2. Пять побед Измаила (25:16)

Имена! Города! Власти! Князи! Народы! Измаил оставил свой след в мире. Сначала наше внимание привлечено к *народу* Измаила. Он, его сыновья и их потомки приобрели себе известность. Очевидно, что с их именами считались в древнем мире. С именами арабов стали считаться со времен, когда Мухаммед вырвался из одиноких аравийских пустынь, с ордой фанатичных отрядов, чтобы разбить западные силы, пронестись через всю северную Африку и выбиться в самом сердце Испании. Арабские имена, имена

арабских ученых стали известны на весь мир, в то время как Европа барахталась во тьме культуры и науки Темных Веков. С арабскими именами считаются и по сей день.

Святой Дух привлекает наше внимание и к *местам* Измаила. Когда мусульманские полчища завоевали цивилизованный мир, исламские капиталы стали великими центрами силы и оставались ими на многие века. Каир. Дамаск. Багдад. Именно в этих местах была вся политика, именно там процветали наука и искусство.

Затем наше внимание привлечено к *силе* Измаила. Именно арабы первые вторглись в чернокожую Африку с целью использовать человеческие ресурсы континента. Сегодня арабам должен весь мир. Великим индустриальным народам Европы, Японии и даже могущественным Соединённым Штатам приходится обдумывать каждый шаг из-за фактической монополии арабов на запасы нефти в мире. Арабские нефтяные доллары возвели арабов в положение громадной экономической силы, так что арабские страны могут шантажировать великие индустриальные силы (например, Японию) и требовать про-арабские положения в мировых делах в качестве прелюдии к продаже нефти. Арабские нефтяные эмбарго и взлёты цен угрожают каждому индустриальному народу и миру в целом безудержной инфляцией. Арабские нефтяные доллары финансируют глубокое проникновение ислама в чернокожую Африку. Церковь в Африке сталкивается с наибольшими трудностями из тех, с которыми ей пришлось столкнуться со времен, когда первые мусульманские полчища уничтожили христианство на Ближнем Востоке, Турции и Северной Африке. Пятьдесят лет назад никто бы не предположил такое возрождение арабской силы.

Далее наше внимание обращено к *правителям* Измаила. В период расцвета арабских завоеваний шейхи и халифы арабского мира доминировали в международных делах. Они заключили христианство в Европе и перекрыли все пути западным силам. Сегодня немногие народы осмелятся сделать какие-то важные шаги, не задумываясь прежде, как на это отреагирует арабский мир. Внезапно президенты и шейхи небольших арабских стран стали международными магнатами, к голосам которых прислушиваются, а за их совещаниями наблюдают все столицы мира.

Далее мы читаем о *владениях* Измаила, в частности, о странах, контролируемых арабскими народами. Они контролируют наиболее жизненно важные и богатые страны мира. Британская и французская империи существовали так долго только благодаря своему контролю над арабскими землями. Мировое влияние Британии и Франции уменьшилось в прямой пропорции к потерям влияния на арабский мир. Британия вышла из Египта, Палестины, Иордании, Ирака, Адена, из областей Аравийского залива, и поэтому дни ее мирового влияния завершились. Россия знает стратегическую важность арабских стран и использует их как ключ к мировому господству. Один большой актив России на Ближнем Востоке – это общая арабско-российская ненависть к евреям. Для потакания этой ненависти потомки Измаила готовы заплатить практически любую цену и пойти практически на любой риск. Итак, вот они – пять побед Измаила. Это все плотские, мирские победы. История являет, как Измаил в полной мере наслаждался всем тем, что обещал ему Бог. Однако Божий Дух записал победы Измаила наиболее скудным образом. Он не задерживается на них и никак их не описывает. Они не должны оказывать на нас особого впечатления. Божий Дух посвятит главу за главой, рассказывая о странствиях Иакова; затем двадцать пять процентов Бытие посвящено Иосифу. Но все победы Измаила можно записать в двенадцати именах, да и слов понадобится не больше. Бог словно сказал: «Хватит об Измаиле. У него были свои блага. В свете вечности, они не стоят долгих размышлений».

3. Конечная трагедия Измаила (25:17-18)

Завершая рассказ об Измаиле, Божий Дух привлекает наше внимание к *жалкой кончине* Измаила: «Лет же жизни Измаиловой было сто тридцать семь лет; и скончался он, и умер, и приложился к народу своему» (25:17). Вот и все – краткая запись о его смерти и погребении, застывшая, неприкрашенная, окончательная. Никто не говорит о его «днях», упоминание его лет было достаточным. Смерть и погребение Измаила – это преднамеренная противоположность смерти и погребению Израиля. Иаков, будучи на смертном одре (Бытие 49), призвал своих двенадцать сыновей, и затем излил им свое сердце, рассказав о духовном. Ибо каждый из них получил слово от Бога перед тем, как умер Иаков. С Измаилом было не так. В

Библии ничего не сказано о его разговоре с сыновьями. Он умер так, как и жил. Духовно нищий, не оставивший своим детям ничего, что ценилось бы в вечности. Такова была жалкая суть его кончины.

И в конце наше внимание привлечено к *светской* природе его *желаний*: «Они жили от Хавилы до Сура, что пред Египтом, как идешь к Ассирии. Они поселились пред лицом всех братьев своих». Египет. Ассирия. Это были две могущественные силы древности. Они обе символизируют мир: Египет – это мир в своей хитрости, Ассирия – это мир в своей жестокости. Измаил не жил ни в Египте, ни в Ассирии, но его желания были направлены к обеим странам. Он жил как можно ближе к тем местам, и формировал свою жизнь по их примерам. Это Божья эпитафия о его жизни.

«И скончался он!». Здесь это слово значит «упасть». Это значит, что «его жребий брошен» в присутствии его братьев. В конце концов, этот мир, который он так любил и которого он так сильно желал, выскользнул из его рук. Измаил ушел в мир, к которому он был абсолютно не готов и которого он никогда не желал.

6

Пилигрим: Исаак

- IV. Исаак и его сыновья (Бытие 25:19-34)
 - C. Двойняшки в утробе (25:19-26)
 - 3. Бесплодная супруга (25:19-21)
 - c. Родословная Ревекки (Бытие 25:19-20)
 - d. Беда Ревекки (Бытие 25:21)
 - 4. Тайная война (25:22-26)
 - d. Обнаружение двух природ (Бытие 25:22)
 - e. Толкование двух природ (Бытие 25:23)

f. Проявление двух природ (Бытие 25:24-26)

D. Двойняшки в миру (25:27-34)

3. Обостряющийся конфликт (25:27-28)

c. Как росли братья (Бытие 25:27)

d. Чем отличались братья (Бытие 25:28)

4. Великое противостояние (25:29-34)

c. Исав помышлял о земном (Бытие 25:29-34)

4) Что видел Исав (Бытие 25:29)

5) Что говорил Исав (Бытие 25:30-32)

6) Что продал Исав (Бытие 25:33-34)

d. Иаков помышлял о вечном (Бытие 25:31-34)

4) Семейное состояние

5) Семейное священство

6) Семейное прародительство

V. Исаак и его поведение (Бытие 26:1-35)

H. Хождение Исаака (26:1-5)

4. Сложная проблема (Бытие 26:1)

5. Божий запрет (Бытие 26:2а)

6. Божье обетование (Бытие 26:2б-5)

I. Жена Исаака (26:6-11)

3. Готовая ложь (26:6-7)

4. Выявленная ложь (26:8-11)

c. Это было нечестно (26:8-10)

d. В. В том не было необходимости (26:11)

J. Богатство Исаака (26:12-16)

3. Он был богат (26:12-14а)

4. Он негодовал (26:14б-16)

K. Колодцы Исаака (26:17:22)

3. Восстановленное Исааком (26:17-18)

4. В. Осознанное Исааком (26:19-22)

- d. Есек: раздор (26:19,20)
- e. Ситна: презрение (26:21)
- f. Реховоф: безразличие (26:22)

L. Поклонение Исаака (26: 23-25)

- 3. Важное откровение (26:23-24)
 - e. Божий человек
 - f. Божья защита
 - g. Божье присутствие
 - h. Божье обетование
- 4. Незамедлительный ответ (26:25)
 - d. В незапланированном поклонении
 - e. В сказанном Слове
 - f. В особом деле

M. Свидетельство Исаака (26:26-33)

- 4. Враг подступает (26:26-27)
- 5. Враг взывает (26:28-29)
- 6. Враг доволен (26:30-33)

N. Горе Исаака (26:34-35)

VI. Исаак и его благословение (Бытие 27:1-46)

E. Недуховный отец (Бытие 27:1-4)

- 3. Забота Исаака (Бытие 27:1-2)
- 4. Плотскость Исаака (Бытие 27:3-4)
 - c. Непреклонная вражда
 - d. Помышления плоти

F. Непокорная жена (Бытие 27:5-10)

- 3. Решение Ревекки (Бытие 27:5-7)
- 4. Обман Ревекки (Бытие 27:8-10)

G. Бессовестный брат (Бытие 27:11-33)

- 3. Подозрительное поведение Исаака (Бытие 27:11-27)
 - c. Его страх (Бытие 27:11-13)

d. Его обман (Бытие 27:14-27)

4. Украденное благословение Иакова (Бытие 27:28-33)

c. Содержание благословения (Бытие 27:28-29)

d. Подтверждение благословения (Бытие 27:30-33)

Н. Неспасенный сын (Бытие 27:34-46)

5. Отчаянное сожаление Исава (Бытие 27:34-35)

6. Неумолимое негодование Исава (Бытие 27:36-37)

7. Настойчивая просьба Исава (Бытие 27:38-40)

Импульсивное решение Исава (Бытие 27:41-46)

I. Исаак и Его сыновья (25:19-34)

История Исаака, так или иначе, связана с историями Авраама, Измаила и Иакова. Только одна глава Бытие полностью посвящена Исааку и его личной жизни. Для общего обзора, разделим историю патриарха на следующие части: (1) Исаак и его брат (25:12-18); (2) Исаак и его сыновья (25:19-34); (3) Исаак и его поведение (26:1-35); и (4) Исаак и его благословение (27:1-46).

Повествование о делах Измаила и Исаака протекает плавно, без перерывов. Значимый полисидентон продолжает своим ритмом – «и... и... и»: «...и скончался он...и умер...и приложился». Незаметно мы пересекаем границу одной жизни и вступаем в другую. Измаил и его дела оставлены навсегда, и Божий Дух возвращается к главному потоку божественного откровения – к истории Авраама, Исаака и Иакова, к истории, ведущей в Вифлеем, к Голгофе и небесной стране.

И все же, несмотря на непрерывный ритм этой истории, на устойчивый, неторопливый темп, который продолжается без паузы, чувствуется неслышимый вздох облегчения. С Измаилом все! Теперь перейдем к Исааку! Взглянем заново на человека, шедшего на Мориа, чтобы принести себя в живую жертву Богу.

Открывающаяся перед нами часть истории рассказывает о рождении сыновей Исаака. Здесь впервые в Библии мы читаем о рождении близнецов. Но между этими близнецами не было ничего общего – ни в том, как они выглядели, ни

в том, что они любили. И правда – было бы сложно найти более непохожих людей, чем Иаков и Исав. Вот два мальчика, рожденных в одно время, в одном месте, у одних родителей, с одинаковыми преимуществами и возможностями. Но с самого начала один решил пойти по пути угождения Богу, пусть даже и полном преткновений и ошибок; другой же решил угождать себе. Один руководствовался небесным видением, другой же – мирскими и плотскими стремлениями. «...ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа» - это про Исава. «Но от Бога родились!» - это про Иакова (Иоанна 1:13).

В главе 25 мы видим двух мальчиков сначала в утробе; затем тех же двух мальчиков мы видим в мире. Их конкуренция была настолько сильна, что мы практически инстинктивно чувствуем во всем этом нечто больше, чем просто рассказ о рождении двойняшек и напряженной бытовой конкуренции. Мы ощущаем, что Святой Дух желает преподать более глубокую истину. Искомое мы находим в словах Павла к Галатам: «Ибо плоть желает противного духу, а дух – противного плоти: они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы» (Галатам 5:17). В борьбе между Исавом и Иаковом мы видим отражение борьбы между плотью и Духом.

А. Двойняшки в утробе (25:19-26)

1. Бесплодная супруга (25:19-21)

Борьба между мальчиками появилась еще до рождения, в утробе самой Ревекки. Все началось с проблемы бесплодия. «Вот родословие Исаака, сына Авраамова. Авраам родил Исаака. Исаак был сорока лет, когда он взял себе в жену Ревекку, дочь Вафуила Арамеянина из Месопотамии, сестру Лавана Арамеянина». Сначала наше внимание обращено на *родословную Ревекки* (25:19-20). Она приведена в заметном контрасте с родословной Исаака. Исаак был любимым сыном Авраама, его родословная была безупречна. Но родословная Ревекки была запятнана. Она не была рождена таким же чудесным образом, как Исаак, наследник всех привилегий; Ревекка не была потомком такой родословной, к какой принадлежал он. Ревекка родилась в языческом племени. Единственный член ее семьи, который хоть как-то прославился, был ее брат, и тот был беспринципным негодяем. Родословная

Ревекки говорит нам, что не стоит ожидать многого от нашего естественного рождения. Ревекка совершила большой шаг веры, соединивший ее с любимым сыном отца и введший ее в семью Божью. Но что касается ее естественной родословной, похоже, Святой Дух сразу подчеркивает, что не следует ожидать чего-то особенного от этого факта. «Рожденное от плоти, есть плоть».

Затем мы видим *проблему Ревекки*: «И молился Исаак Господу о жене своей, потому что она была неплодна; и Господь услышал его, и зачала Ревекка, жена его» (25:21). С каким непревзойденным мастерством Святой Дух вплетает духовные истины в самые обыденные, естественные события.

Связанная решением и выбором возлюбленного сына, полностью преданная ему, Ревекка олицетворяет собой то, что мы заметили еще раньше – отношение между верующим и Христом. Она была связана с возлюбленным самыми близкими и священными узами. И все же Ревекка была неплодна. Тот факт, что она отдала себя Исааку, не гарантировал плода, как и вера во Христа как Спасителя не гарантирует духовность и плодовитость. Есть много христиан, истинно спасенных и связанных спасительной верой с Господом Иисусом, но при этом духовно бедных, не приносящих плода для Бога. Беда Ревекки – это их беда. Они неплодны.

Бесплодным был не Исаак – в тексте это сказано ясно. Проблема была в Ревекке. Если мы хотим узнать истинный источник своего духовного бесплодия, мы должны признать, что проблема в нас, а не во Христе. Он делает все, что необходимо, этот факт неоспорим. Мы не можем взвалить вину бесплодия на Христа – это наша вина. Даже в своих отношениях с возлюбленным сыном отца, Ревекка не могла сама принести плод. В ее жизни должно было произойти чудо, чтобы она могла произвести в себе новую жизнь. Плоть никогда не перестает быть плотью. Исаак знал проблему и потому взял инициативу в свои руки, вопрошая за Ревекку. Итак, мы читаем: «И молился Исаак Господу о жене своей, потому что она была неплодна». Он не винил Ревекку, и хотя на тот момент проблема была в ней, в действительности это не было ее виной. Она унаследовала смерть в своей утробе. Так же и человеческая природа не может принести духовного плода. Мы тоже унаследовали бесплодие. Однако, как Исаак вопрошал за Ревекку,

так и Господь вопрошает за нас. Ради нас Он несет служение заступника, восседая по правую руку Бога. Мы видим эту истину в Иоанна 14-17. Наставляя учеников, Иисус сказал: «Как ветвь не может приносить плода сама собою... так и вы... Тем прославится Отец Мой, если вы принесете много плода» (Иоанна 15:4,8) и продолжил усиленно молиться именно об этом.

2. Тайная война (25:22-26)

Сейчас рассказ переходит от бесплодной жены к тайной войне (25:22-26). Как только Ревекка зачала и проявились признаки плода, будущая мать поняла и еще кое-что – внутри ее шла борьба. В ней было две природы, и эти природы сражались. Когда Ревекка была бесплодна, такой битвы не было. Но как только она зачала, началась война. Это довольно обычное явление в духовной жизни. Те люди, чья жизнь приносит наибольший плод для Бога, более всего осознают внутреннюю борьбу между двумя противостоящими природами. В последующих стихах существование двух природ сначала испытано, затем объяснено и далее выявлено. Шаг за шагом, физический опыт Ревекки задуман таким образом, чтобы преподнести нам духовную истину. Другими словами, опыт Ревекки – это пример опыта верующего человека в Римлянам 7, и к этому следует отнести именно так.

Итак, во-первых, мы видим *появление* борьбы, тайной войны между двумя природами (25:22): «Сыновья в утробе ее стали биться, и она сказала: если так будет, то для чего мне это? И пошла спросить Господа». Столкнувшись с внутренней борьбой, с тем, чего она не понимала, Ревекка поступила правильно, когда пошла спросить об этом Господа.

Мы все испытывали то, через что проходила Ревекка. Пока мы удовлетворены плотской, мирской жизнью, у нас будет все в порядке. Но как только мы решаем соответствовать условиям, необходимым для того, чтобы приносить плод, – начинается война. Многие молодые верующие тоже испытывали растерянность, как и Ревекка. В наши дни превалирует идея о том, что нам необходимо испытать некое восторженное состояние, некое крещение суперсвятости – и все проблемы, связанные с плотью, решатся. Как раз-таки наоборот. Ветхая природа не уничтожается, когда мы доверяемся

Христу, и не исчезает, когда мы подчиняемся Ему, чтобы принести для Него плод. Это враг, который всегда рядом, который ожесточенно борется с любой попыткой Святого Духа что-то изменить в нас, и быстро оспаривает любое рожденное от Духа усилие принести плод для Бога. Плоть, которая далеко не мертва, кажется, становится еще сильнее, усиливая свою смертоносную деятельность при виде любого знака развития святости в жизни.

Далее мы видим *объяснение* тайной войны: «Господь сказал ей: два племени во чреве твоём, и два различных народа произойдут из утробы твоей; один народ сделается сильнее другого, и больший будет служить меньшему» (25:23). Суть толкования ответа Господа – израильский и едомский народы, которым надлежало произойти от Исаака и Иакова, а также их будущие судьбы. Но у этого рассказа есть и более глубокое значение. Он отображает две природы в верующем. Ветхая природа старше новой по той простой причине, что она появилась раньше; новая же появляется только с новым рождением. Но будущее – за новой природой. Окончательная победа непременно за ней. «Больший будет служить меньшему». Бог обещал поддерживать новую природу в борьбе за главенство, поэтому, в конечном итоге, она не может проиграть. Она вечно будет торжествовать, тогда как ветхая природа верующего не увидит будущего за пределами могилы, и закон смерти может совершенно лишить ее сил, даже в этой жизни.

В конце мы видим *проявление* двух природ: «И настало время родить ей: и вот близнецы в утробе ее. Первый вышел красный, весь, как кожа, косматый; и нарекли ему имя Исав. Потом вышел брат его, держась рукою своею за пяту Исав; и наречено ему имя Иаков» (25:24-26). Итак, наконец, обе природы появились на свет. Исав был красным, олицетворяя собой природу Адама во всей ее силе («Адам» значит «красный»). Исав – олицетворение дикой, неприрученной природы Адама. Весь покрытый волосами, он больше походил на младенца-животного. В Писании волосы всегда символизируют естественную, природную силу. Более низкая природа была очевидна в самой наружности Исав. Ревекку это оттолкнуло, и всю свою любовь она обратила на Иакова.

Складывается впечатление, что в утробе Исав пытался убить Иакова. Если это и правда было так, то это была очередная смертоносная попытка Сатаны

уничтожить Семя, явившееся на Голгофе. Но Иаков победил. Иаков, держащийся за пята Исава, указывает нам на Голгофу, где духовная борьба, наконец, завершилась. Можно представить (образно, конечно), как Иаков словно говорил: «Смотрите, я держу его. Я держусь за великолепную победу Христа на Голгофе – это и моя победа». Конечно же, Иаков никогда такого не говорил. Он был всего лишь младенцем и кричал так же сильно, как и его новорожденный брат. Но в этом весь символизм.

Ибо наша победа над плотью исходит напрямую от Голгофы. «Зная то», - писал Павел, – «что ветхий наш человек распят с Ним, чтобы упразднено было тело греховное, дабы нам не быть уже рабами греху» (Римлянам 6:6). Именно благодаря кресту мы побеждаем все наше естество, данное от рождения. Именно посредством креста мы справляемся с ветхой природой и ставим ее на место – место смерти. Вот урок двойняшек в утробе. Внутренняя борьба, явленная и ставшая открытой, решается смертью Христа.

Б. Двойняшки в миру (25:27-34)

Эти два мальчика по-прежнему олицетворяют собой два противостоящих принципа, только теперь эти принципы стали явными. Конфликт и его суть теперь установлены, и все это очевидно, ибо рано или поздно внутренняя борьба проявится в нашей жизни и мы примем либо принципы, явленные в Исае, либо принципы, явленные в Иакове.

1. Обостряющийся конфликт (25:27-28)

Время не положило конец соперничеству братьев. С годами оно только возрастало. В битве между Духом и плотью не бывает перемирия. В случае с Исавом и Иаковым, их борьба достигла апогея, когда от Иакова произошел Христос, а от Исава – Ирод.

Божий Дух рассказывает нам о *развитии* этих мальчиков: «Дети выросли, и стал Исав человеком искусным в звероловстве, человеком полей; а Иаков человеком кротким, живущим в шатрах» (25:27). Исав был человеком полей, Иаков был человеком паствы. Исав избрал жизнь, которую любил Каин, Иаков избрал жизнь, которую любил Авель. Страстью Исава была убивать, страстью Иакова – защищать. Нам не следует думать об Иакове как о слабаке

– всё, что угодно, только не это. Его инстинкты и интересы были пастырскими, защищающими и продуктивными, в то время как интересы Исава состояли в том, чтобы убивать и разрушать.

Другими словами, природы этих мальчиков были совершенно противоположными, и со временем их различия только усиливались. И действительно – то, что мы развиваем в своей жизни, в конечном счете, и будет нами управлять. Если мы будем развивать вкус к общению с неспасенными, к нечестивой литературе и мирским похотям, – это в итоге и будет нами управлять. Но если мы будем развивать вкус к Писанию, к общению с верующими, к благовестию, тогда именно это, в конечном итоге, и будет нами руководить.

Итак, мы прочитали о развитии мальчиков. Далее мы читаем об их *отличии*: «Исаак любил Исава, потому что дичь его была по вкусу его, а Ревекка любила Иакова». Исав привлекал любовь отца, попросту угождая его аппетиту; Иаков же завоевал сердце матери, будучи самим собой. В сущности, Исав говорил Исааку: *«Люби меня благодаря тому, что я делаю. Я могу удовлетворить твои желания, сделать тебе приятно, потакать твоим желаниям»*. «Ибо Царствие Божие не пища и питье, но праведность и мир и радость во Святом Духе» (Римлянам 14:17). Исаву это было неведомо. Он угождал аппетиту Исаака. С другой стороны, Иаков говорил Ревеке: *«Люби меня таким, какой я есть»*. Христос призывает нас любить Его просто за то, Кем Он является. «Любишь ли ты Меня больше, нежели они? Любишь ли ты Меня?». Вот что Он спрашивает у Своих, у тех, кто принадлежит Ему (Иоанна 21:15).

Итак, вот он – возрастающий конфликт. Два принципа в действии. Один – подобоострастный, низкий, плотский, земной и бесовский. Другой – бескорыстный и чистый.

2. Великое противостояние (25:29-34)

Конфликт напрямую вел к великому противостоянию. Рано или поздно противоположные принципы должны были столкнуться в открытую, и вечные проблемы должны были, наконец, всплыть на поверхность. Эти два мальчика представляли собой два совершенно разных набора ценностей:

Исава интересовало *земное*, а Иакова – *небесное*. В этих принципах не было золотой середины.

Исава интересовало земное (25:29-34). Он хотел все здесь и сейчас. Эта черта проявилась в одном случае, казалось бы, малом, но влекшим за собой вечные последствия. В этом случае отразился весь образ жизни Исава, полностью лишенный вечных ценностей. «Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем [надобно] судить духовно» (1-ое Коринфянам 2:14). Все произошло внезапно. Пара необдуманных слов – и дверь духовной привилегии навсегда закрылась пред Исавом. Пара необдуманных слов, ибо «от избытка сердца, говорят уста», - и вот, полнейший мрак души Исава виден всем. Всего лишь пара необдуманных слов, но они явили, что корня истины в нем совсем нет. Исав был невозрожденным, безбожным, недуховным человеком, ведомым своими аппетитами, олицетворяющим собой все, что Библия называет «плотским».

Картина полна очарования. Иакова, надо сказать, вряд ли можно похвалить за то, что он сделал. В какой-то мере то, что он сделал, было так же дурно, как и то, что совершил Исав. Но нас волнует не столько то, что сделал Иаков, сколько то, чего он желал. В его желаниях не было ничего плохого – он желал духовного. Того, чего желал Иаков, желал и Бог, в то время как Исав вообще не думал о Боге.

Исав был на охоте, и хотя охотился он долго и ревностно, добычи так и не принес. Теперь он был голодным и уставшим. Возможно, Бог, удерживая добычу от его силков, устроил все именно так, чтобы явить истинные желания Исава. Он тяжело поднимался на холм, волоча свое копье и лук, настолько изнемождённый и голодный, что было готов сварить и съесть свои ботинки. Исав был разочарован, когда вдруг, на подходе к дому, *увидел*, как говорит нам Святой Дух: «И сварил Иаков кушанье; а Исав пришел с поля усталый» (25:29). Он увидел своего брата Иакова, склонившегося над котлом, источавшим наивкуснейший аромат в мире. Аромат пищи вытеснил все мысли из головы Исава. В тот момент, когда он увидел наивкуснейшее варево в кипящем котле и вдохнул аромат того, что готовил Иаков, глаза Исава заблестели, потекли слюны, и аппетит возобладал. В Исаве мы видим

полную мощь плотского аппетита, когда он, наконец, занимает бесспорное положение.

Далее мы читаем, *что Исав сказал*: «И сказал Исав Иакову: дай мне поесть красного, красного этого, ибо я устал. От сего дано ему прозвание: Едом. Но Иаков сказал: продай мне теперь же свое первородство. Исав сказал: вот, я умираю, что мне в этом первородстве?» (25:30-32). Что мне в этом первородстве! Исав продавал вечность, но как же он был слеп! «Я умираю», - сказал он. Было больше пользы от первородства даже в смерти, чем в жизни, потому что это касалось будущего и вечности. Но Исава не волновала вечность. Плоть никогда об этом не думает. Плоть живет здесь и сейчас.

В конце нам сказано, *что Исав продал* (25:33-34). Это был и осознанный, и пренебрежительный поступок: «Иаков сказал: поклянись мне теперь же. Он поклялся ему, и продал первородство свое Иакову. И дал Иаков Исаву хлеба и кушанья из чечевицы; и он ел и пил, и встал и пошел; и пренебрег Исав первородство». Первородство (если бы только у Исава была духовная рассудительность увидеть это) возвело бы его на престол: «Да поклонятся тебе племена» (Бытие 27:29). Исав продал эту привелегию за тарелку похлебки.

Посредством Святого Духа, Новый Завет дает нам оценку поступка Исава, называя его «пустым человеком». Исав был резким, сердечным, щедрым, импульсивным, приятным. Он был старшим сыном единственной Богом избранной семьи на земле, наследник первородства, которое давало ему прямое родство с Мессией, а также священнические и княжеские права. Но Исав был пустым – неосвященным, неудовлетворенным, оскверненным, загрязненным, вульгарным. «За одну снедь» - подходящее пренебрежительное выражение - «За одну снедь отказался от своего первородства» (Евреям 12:16). Одна похлебка! Перечень всех земных похотей в одной фразе! Это был обмен вечной славы на сиюминутную страсть. Как же дешево и ничтожно продал он вечные обетования Бога. Использование полисидентона подчёркивает осознанную, пренебрежительную, страшную сделку – вечное и бесценное было отброшено в сторону.

«И дал Иаков Исаву хлеба и кушанья из чечевицы; и он ел и пил, и встал и пошел; и пренебрег Исав первородство».

Исава волновало земное; *Иакова волновало небесное* (25:31-34). Со всеми многочисленными ошибками и погрешностями, желания Иакова все же были о горнем. Он знал ценность первородства, что оно представляло Христа. Первородство наделяло правом *владения* (правом первенца на двойную долю наследства отца), оно заключало в себе право семейного *священства* и, более всего, оно давало право *прародительства*, т.е. *основателя рода*, что в патриархальной семье вело прямо ко Христу. Исаву не было дела ни до священства, ни до прародительства. Для Иакова это было не так. Он очень этого желал, потому что смотрел выше всего временного, - Иаков смотрел на вечное.

В великом противостоянии между плотью и Духом, Исав, руководимый плотью, навсегда потерпел поражение. Иаков, с его стремлением к вечному, добился успеха. Будьте бдительны, говорит Божий Дух, «чтобы кто не лишился благодати Божией... чтобы не было [между вами] какого блудника или нечестивца, который бы, как Исав, за одну снедь отказался от своего первородства» (Евреям 12:15-16).

Какие принципы руководят *нами*? Для какого мира живем *мы*?

II. Исаак и его поведение (26:1-36)

Исаак был в тени. Бóльшая часть его жизни прошла в тени знаменитого отца Авраама, а затем в тени не менее знаменитого сына Иакова. Бытие 26 – единственная глава, посвящённая всецело Исааку. Она показывает его рост как верующего в мире. Она рассказывает о человеке, чья духовность уже созрела и достигла своей вершины много лет назад, когда он отправился на гору Мориа. Это был человек, который, пусть и спотыкаясь то там, то здесь, смог продолжать идти за Богом.

A. Хождение Исаака (26:1-5)

Самый первый стих главы показывает нам начало разрушения. Исаак был не таким, как Авраам или Иаков. Исаак был человеком, легко управляемым

обстоятельствами, которые сгибали и формировали его, вместо того, чтобы ему самому управлять этими обстоятельствами и заставлять их служить ему.

Глава начинается рассказом о *сложной проблеме*, с которой столкнулся Исаак: «Был голод в земле... и пошел Исаак к Авимелеху, царю Филистимскому, в Герар» (26:1). Если мы верующие, это не значит, что мы застрахованы от естественных катастроф, которые случаются в мире. Если верующий построит дом в сейсмически небезопасной зоне, то при землетрясении его дом, скорее всего, разрушится, как и дом соседа атеиста. Тем не менее, Бог часто защищает Своих детей и, даже когда случается наихудшее, Он обращает это им на благо (Римлянам 8:28). В те дни Исаак испытывал тот же голод, что и его безбожные соседи в Ханаане.

Как это часто происходит, внешнее давление создает внутреннее. Голод был извне, плоть была внутри; объединившись, эти два фактора подтолкнули Исаака к поспешному, плотскому решению. Он решил переждать голод в Египте. Сто лет назад его отец совершил ту же ошибку, и ее последствия были ужасны. Исаак должен был об этом знать, потому что та история была частью наследия истины, которое он получил, то, что передавалось из поколения в поколение и, в конечном итоге, покоилось в Божьем Слове. Вопреки предупреждению, которое следовало почерпнуть из опыта Авраама, Исаак направился в Египет. Другими словами, проблемы возымели свою власть над ним.

Далее следует *божественный запрет*: «Господь явился ему и сказал: не ходи в Египет» (26:2а). На этом все! Исаак не стал действовать в прямом неповиновении явному Слову Божьему. В Библии Египет олицетворяет мир, в котором мы живем, мир, который есть заклятый враг Бога. Нам необходимо помнить, что дружественно протянутая рука мира запятнана в крови Иисуса.

Но наш Бог – исключительно практичный Бог, поэтому мы видим, что после запрета следовало *определенное обещание* (26:2б-5). Исааку было велено остаться в стране обетования. Семь раз подряд Бог утвердил Свою всевластную волю и клялся Собой быть для Исаака всем, Кем Он был для Авраама. В действительности, это было повторение завета Авраама, только теперь он был подтвержден непосредственно Исааку. Таким образом, Божье

слово было дано в критический час, удивительно к месту и вовремя. В том подтверждении пять раз было отмечено повиновение Авраама для ободрения Исаака, чтобы тот доверился и повиновался. Таким образом, Исаак отвлекся от ситуации, из-за которой он намеревался сделать неправильный шаг, и вместо этого был направлен к Божьему слову. Как это важно, чтобы в любое время, особенно в сложные времена, быть занятым с Богом и Его Словом!

О хождении Исаака – всё. Путешествуя по этому миру, сталкиваясь с внешними проблемами и давлением изнутри, он научился тому, что все шаги должны быть направляемы Господом. Ему не стоит брать все в свои руки. Божье Слово должно направлять его.

Б. Жена Исаака (26:6-11)

Мы читаем, что «Исаак поселился в Гераре». Бог сказал Исааку оставаться в Ханаане, но Он не сказал ему идти в Герар. Исаак должен был это понять. Та же причина, которая не позволила ему идти в Египет, должна была удержать его от Герара. Теперь, вместо того, чтобы повторить ошибку Авраама и отправиться в Египет, Исаак был на грани повторения другой ошибки отца, когда тот пошел к Авимилеху. Авраам преткнулся дважды – один раз пойдя в Египет, второй – в Герар. И хотя Исаак знал о тех ошибках, он предпочел проигнорировать это знание. Подобный поступок, суть которого в том, чтобы подойти к миру как можно ближе, но при этом не влезать в него, преподает Исааку горький урок, который он не захотел усвоить из Божьего слова. Герар лежал на полпути в Египет. Повиновение Богу лишь наполовину окунет Исаака в самый кипяток. Жизнь на грани с миром ничем не лучше открытой мирской жизни.

1. Готовая ложь (26:6-7)

Исаак только расположился в Гераре – и уже солгал. Одно только это обстоятельство должно было доказать ему, что он был в неправильном месте. Вместо удивительного откровения о Божьем присутствии и защите, Исаак защищался ложью. Большинство из нас удивляются, с какой легкостью мы придумываем ложь, если нас вдруг «прижмут». Мы потрясены упорством ветхой природы, тем фактом, что наши сердца и правда лукавы и крайне испорчены. Ложь была готова. «Жители места того спросили о жене его, и он

сказал: это сестра моя; потому что боялся сказать: жена моя». Он оправдал себя, сославшись на целесообразность подобной лжи. Его жена была красивой женщиной, и Исаак боялся, что если он скажет правду, то филистимляне убьют его и заберут Ревекку себе. Он уже потерял из вида Божье обетование завета. Пристань лжи – плохая гавань во время шторма. Бог непременно проследит, чтобы все подобные убежища были найдены и разрушены.

2. Выявленная ложь (26:8-11)

Долгое время ложь оставалась незамеченной, в то время как Бог терпеливо ждал, отречется ли Исаак сам от своего обмана. Но время шло, и Исаак настолько привык жить во лжи, что перестал соблюдать осторожность и стал вести себя так, что его ложь открылась. Нет ничего сложнее, чем оставаться во лжи долгое время. Чтобы сохранить ложь, под нее приходится подстраивать всю жизнь. Однажды Исаак забылся и выдал себя. Филистимский царь сразу же раскусил его обман.

Мы неисправимые обманщики. Все наше существо насквозь пропитано обманом.⁶⁰ Однако новое рождение вживляет в нашу душу истину, ибо Иисус есть Истина, и Дух Святой называется «Духом истины» (14:17). Библия – Божья истина. Последнее, что мир ожидает от верующего – это гору лжи. Поэтому филистимский царь уличил Исаака во лжи, использовал ее как хлыст – и правильно сделал. «Твоя ложь была *несправедлива*», - сказал царь (26:10). «Солгав о своей жене, ты ввел нас всех в искушение. Может быть, твоя ложь и защищала тебя, но она провоцировала нас». Ложь всегда приносит людям боль, потому что они неправильно думают о других, особенно если всем сердцем приняли ложь за правду. Сам сатана – отец лжи,

⁶⁰ У Марка Твена есть интересный отрывок о лжи: «Я не помню сейчас свою самую первую ложь, дело было слишком давно, но вот вторую свою ложь я помню отлично. Было мне тогда девять дней от роду, и я заметил, что, если в меня втыкается булавка, то я довожу об этом до сведения окружающих громким ревом, меня нежно ласкают, ублажают и успокаивают, что весьма приятно, и даже выдают сверх программы лишнюю порцию еды. Человеческой природе свойственно жаждать подобных благ, и вот я пал. Я солгал насчет булавки, громогласно возвестив о наличии таковой, когда ее и в помине-то не было. Точно так же поступили бы и вы, даже Джордж Вашингтон поступал таким образом, так поступил бы любой... я не знавал ребенка, который был бы в силах отказаться от такого соблазна и удержаться от этой лжи... включая Джорджа» - Марк Твен, *Моя первая ложь и как я из нее выпутался* (Нью-Йорк: Бобс-Мерил, 1973), стр. 211.

язык, на котором он говорит – ложь. Возможно, Исаак считал свою ложь «белой», но любая ложь несет на себе отпечаток дьявола и оскорбляет Святого Духа Божьего.

«Твоя ложь была несправедливой», - сказал обиженный царь. «Более того, в ней не было *необходимости*» (26:11). Что бы доказать это, он приказал своим людям: «Кто прикоснется к сему человеку и к жене его, тот предан будет смерти». Исааку этого было достаточно. Какие все-таки странные мы творения. Исаак без труда поверил слову языческого царя, но ему было сложно покоится в неизменном слове Бога. Как часто мы относимся к Богу с таким же оскорбительным неверием.

В. Богатство Исаака (26:12-16)

Теперь рассказ переходит к более приятной теме и говорит нам о *богатстве* Исаака (26:12-14а). За что бы он ни брался, всюду преуспевал. Сеял ли зерно – выросло во сто крат больше, более, нежели можно ожидать даже от плодородной земли. Во сто крат – десять тысяч процентов от вложений! Выращивал ли он скот – стада умножались. Так что «стал великим человек сей и возвеличивался больше и больше до того, что стал весьма великим». Теперь, когда Исаак оставил свою ложь, Божьи благословения покоились на нем явно и в изобилии, пока его богатство не стало в избытке.

Далее мы наблюдаем за *обидами* на Исаака (26:14б-16): «И Филистимляне стали завидовать ему. И все колодези, которые выкопали рабы отца его при жизни отца его Авраама, Филистимляне завалили и засыпали землю. И Авимелех сказал Исааку: удались от нас, ибо ты сделался гораздо сильнее нас».

В типологии Ветхого Завета, филистимляне олицетворяют невозрождённых людей, которые занимают территорию, принадлежащую Божьему народу. Филистимляне происходили от греков. Они завладели землей, которую Бог отдал Аврааму и его семени. Но они вошли в землю не Божьим путем, который пролегает через искупление кровью, через веру в Божьи обетования, через хождение в повиновении Божьему Слову. Они пришли другим путем и осели там, где не должны были жить, и остались настоящими врагами истинного Божьего народа. Филистимляне олицетворяют собой неверующих,

занявших положения в так называемых церквях и оставшихся там в качестве либералов и неверующих, держась за то, на что они не имеют права, и противостоя истинным Божьим святым. Филистимляне так и оставались проблемой в Ханаане, до пришествия Давида, который положил им конец. Так же и лже-исповедующие в церкви не будут искоренены до пришествия Христа.

Это приводит нас к колодцам, которые филистимляне намерено засыпали во дни Исаака. Колодцы – источник жизни и восстановления сил. Они могут представлять то, что Христос может дать душе человека. Иисус сказал женщине у колодца в Сихаре: «...всякий, пьющий воду сию, возраждет опять, а кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную» (Иоанна 4:13-14). Авраам символично послужил посланником Христа для нуждающихся душ, выкапывая свои колодцы, делая этим воду, дарующую жизнь, доступной для всех. Филистимляне намеренно, со злобой закапывали те колодцы. Они не хотели той воды для себя, но и не хотели, чтобы она досталась другим. Как это похоже на либеральных теологов и на их последователей, которые вкрались в церковь, заняли места, которые принадлежат только Божьим людям. Затем они стали «засыпать» каналы благословений, которые приходят к людям в Евангелии через Христа.

Движимые завистью, филистимляне решили противостоять всему, что представляет в земле Авраама и Исаака. Отец и сын, в своем благодатном служении обеспечивавшие колодцами жаждущую землю, столкнулись с противостоянием врагов. В конечном итоге, они попросили Исаака совсем покинуть землю, возмущаясь его влиянием и властью.

Г. Колодцы Исаака (26:17-22)

1. Восстановленное Исааком (26:17-18)

Теперь все внимание фокусируется на самих колодцах, выкопанных Исааком в сухой и жаждущей земле. Сначала мы замечаем, что Исаак *восстановил*: «И вновь выкопал Исаак колодези воды, которые выкопаны были во дни Авраама, отца его... и назвал их теми же именами, которыми назвал их отец его» (26:18). В библейские времена в восточных землях все пустыни обычно

называли «Божьими землями» и любой, кто мог их восстановить и орошать, автоматически становился их владельцем. Присвоение имени колодцу было признанным способом публично заявить о праве на владение той территорией. Закопать или разрушить выкопанный колодец было кощунством, и в земле, где вода ценилась превыше всего, это деяние расценивалось как объявление войны. Это было осознанное посягательство на территориальные права другого человека.

Закапывая колодцы Авраама, филистимляне проявили свою никудышную веру. Они ведь уже вступили в соглашение с Авраамом (Бытие 21:22-34) о его правах на землю. Хотя эти соглашения и не требовались, потому что Бог уже отдал всю землю Аврааму. По сути, зарывая колодцы, филистимляне разрывали соглашение с Авраамом.

Но вернемся к Исааку – он восстановил колодцы Авраама, отстаивая тем самым свои права на так называемые «Божьи земли». В переводе на духовный опыт, деяния Исаака символизировали повторное открытие истины о Христе, которая однажды была в церкви, но была захоронена в традиции, либеральной теологии и лжеучении тех, кто вкрался в церковь. Исаак, должно быть, обрадовался, откопав колодцы своего отца. Точно так же верующий сегодня радуется, открыв истину о Христе, которой ранее наслаждались другие верующие, но которая давно захоронена лжеучителями или просто забыта со временем.

2. Осознанное Исааком (26:19-22)

Исаак осознал, что это не все. Что предстояло выкопать больше колодцев – не только те, которые выкопал его отец, но и другие. Как прекрасно! Во Христе всегда можно найти больше. Хорошо наслаждаться истиной, выведенной ко свету другими, но еще более драгоценно, когда Святой Дух открывает истину прямо твоему сердцу. Исаак не сражался в великих битвах, не строил огромные города, не возводил внушительные памятники. Он тихо копал колодцы. Другими словами, на этой стадии своей жизни Исаак оставлял след благословения повсюду, где бы ни был. Поскольку Святой Дух уделяет так много времени этой части истории, значит, она должна иметь духовное значение. Что значит сегодня для нас тот факт, что почти четыре

тысячи лет назад человек по имени Исаак выкопал три сравнительно неважных колодца в уголке Ханаана? Почему Божий Дух считает это настолько важным, что Он даже записал эти события, навсегда запечатлев названия колодцев? Это должно иметь духовное значение.

Важность трех колодцев Исаака сокрыта в их именах, а имена важны, потому что в них сокрыта не только духовная истина, но и ответ филистимлян на деяния Исаака, что символизирует отношение неспасенных членов церкви к усилиям истинного верующего.

Первый колодец назывался *Есек*, что значило *раздор*: «И копали рабы Исааковы в долине и нашли там колодезь воды живой. И спорили пастухи Герарские с пастухами Исаака, говоря: наша вода. И он нарек колодезю имя: Есек, потому что спорили с ним» (26:19-20). Исаак был миролюбивым человеком, ненавидевшим споры. Но есть такие времена, нравится нам это или нет, что даже самому мирному верующему навязывают споры. На самом деле, нам следует «подвизаться за веру». На каждую главную истину церкви нападали «филистимляне» в ее рядах. «Вода наша», - кричали древние филистимляне. «Истина принадлежит нам», - говорят либералы, экзистенциалисты, ритуалисты, последователи культов, церковные правящие круги. Это не так. Истина принадлежит Божьим Исаакам, а не мирским филистимлянам.

Далее был *Ситна*. Если Есек символизировал раздор, то этот колодец значил *презрение*: «Выкопали другой колодезь; спорили также и о нем; и он нарек ему имя: Ситна» (26:21). Слово значит «ненависть» и происходит из еврейского корня слова, означающего «залечь и ожидать врага». Имя Сатаны происходит из того же корня. Так оно и есть! Конечный источник противостояния всей Божественной истине, особенно истине, относящейся к личности и деянию Христа – сам сатана. *Он поглощен* презрением к Божьим делам и горькой завистью, враждебностью и яростью против всего, что доносит Христа до нуждающегося сердца.

Далее был *Реховоф*: «И он двинулся отсюда и выкопал иной колодезь, о котором уже не спорили, и нарек ему имя: Реховоф, ибо, сказал он, теперь Господь дал нам пространное место, и мы размножимся на земле» (26:22).

Имя этого колодца символизирует простое *безразличие* ко Христу. В тот раз филистимляне попросту проигнорировали Исаака своим безразличным отношением. «Пусть парень продолжает свои раскопки! Рано или поздно мы все равно заберем у него колодцы», - вот каким было их отношение. Исаак нашел еще один источник удовлетворения, еще один колодец воды, а мир просто скучающе пожал плечами, как он обычно это делает, слыша о делах Божьих людей. «Подумаешь.... Кому какая разница?» - вот каково отношение большинства.

Д. Поклонение Исаака (26:23-25)

1. Важное откровение (26:23-24)

Выкапывание колодцев естественным образом привело Исаака к поклонению. Любое занятие со Христом должно к этому вести. В связи с этим записаны два факта. Во-первых, важное откровение для Исаака. Исаак отстоял свое мнение в Вирсавии, в месте, которое было связано с делами Авраама и филистимлян. То название значило «колодец клятвы», потому что там филистимляне поклялись Аврааму оставить его в покое, до тех пор, пока он их не трогал. Именно там филистимлянам пришлось признать, что Авраам владел тем, чего не было у них – у Авраама был Бог. Теперь Исаак отстоял там свои права, и именно там к нему пришел Бог и снова сказал ему о завете, говоря о *Господней личности* («Я Бог Авраама, отца твоего»), о *Господней защите* («не бойся»), о *Господнем присутствии* («Я с тобою»), и о *Господнем обещании* («благословлю тебя и умножу потомство твое»). Что ее может желать человек?

2. Незамедлительный ответ (26:25)

За тем важным откровением последовал незамедлительный ответ Исаака: «И он устроил там жертвенник и призвал имя Господа. И раскинул там шатер свой, и выкопали там рабы Исааковы колодезь» (Бытие 26:25). Ответ Исаака состоял из трех частей. Он ответил *спонтанным поклонением*, построив жертвенник, - это значило, что он отдал Господу свое сердце, свою жизнь и всё, что имел. Исаак ответил *словом* - «призвал имя Господа». Он ответил *особым деянием* – выкопал колодец. Истинное поклонение – не абстрактное мечтание. Его результат - дела для Бога. Еще один колодец! Еще одно

благословение во вражеской стране, в сухой и пустой земле! Люди Исаака теперь копали недалеко от тех мест, где копал Авраам. Другими словами, они добавляли ко всему тому, что открыл дорогой Божий человек, который так давно ушел домой к своей награде.

Е. Свидетельство Исаака (26:26-33)

И снова мы видим филистимлян. Святой Дух записывает *их приход* (26:26-27). *Тогда* (сразу после того, как Исаак посвятил время Господу, ибо *это есть* источник всей истинной силы) филистимляне «запели по-другому». Они пришли с силой – царь, один из его доверенных и главный военачальник. «Исаак сказал им: для чего вы пришли ко мне, когда вы возненавидели меня и выслали меня от себя?» Не так часто мир обращается к верующему подобным образом, но если бы мы жили ближе к Господу, это случилось бы чаще. Исаак осознавал силу своего положения. Он всегда был в сильном положении, только не всегда это понимал. Зная силу своего положения, под защитой Самого Бога, Исаак не собирался отдавать ни сантиметра земли, даже если бы там было сто царей и тысяча военачальников.

За приходом филистимлян последовало *прошение* (26:28-29). Посетители не тратили время зря и сразу перешли к делу: «Мы ясно увидели, что Господь с тобою, и потому мы сказали: поставим между нами и тобою клятву и заключим с тобою союз, чтобы ты не делал нам зла, как и мы не коснулись до тебя, а делали тебе одно доброе и отпустили тебя с миром; теперь ты благословен Господом». Какое удивительное заявление. Бесстыдная желчь! Они преследовали Исаака, грабили его, гнались за ним, крали у него, противостояли на каждом изгибе дороги и при всем при этом услужливо заявляли, что делали только добро! Конечно, оценка собственного поведения невозрождённого человека скорее льстит, чем отражает действительность. В любом случае, эти люди теперь хотели мира с Исааком. Почему? Потому что было очевидно, что Господь с ним. Они лишь устами славили Господа, Которого не знали.

Далее следовало *умиротворение* (26:30-33). Исаак устроил гостям пир и простил их. Однако он не хотел общения с ними и потому отправил их: «И

отпустил их Исаак, и они пошли от него с миром». И снова мы видим постоянную черту верующего – отделение от мира: «В тот же день пришли рабы Исааковы и известили его о колодезе, который копали они, и сказали ему: мы нашли воду. И он назвал его: Шива. Посему имя городу тому Беэршива до сего дня». Когда были приняты бессмысленные предложения мира от нечестивых, когда неверующие ушли, когда Исаак снова занял позицию отделения от мира для Господа – тогда можно было насладиться новыми источниками освящения во Христе.

Интересно, что неверующие с таким же удовольствием оставили Исаака, с каким Исаак наблюдал их уход. Они отдали должное факту, что Господь был с Исааком и Господне благословение покоилось на нем и на всем, что он делал. Но у них не было желания остаться и искать Господа для своей души. Исаак знал Его, и филистимляне это знали, но у них не было интереса к познанию Господа.

Ж. Горе Исаака (26:34-35)

В это время в доме Исаака вырослел Исав. Странно, но факт, что многие люди, оказавшие немалое влияние на жизнь других людей, не смогли повлиять на своих детей. Возможно, святое кажется им обыденным. Исав никогда не проявлял никакого интереса к Божьему Слову.

И вот, теперь Исаву было сорок лет. Он решил жениться, разбив своим выбором сердца родителей: «И был Исав сорока лет, и взял себе в жены Иегудифу, дочь Беэра Хеттеянина, и Васемафу, дочь Елона Хеттеянина; и они были в тягость Исааку и Ревекке». Об этих чаровницах-язычницах мы поговорим отдельно, когда приступим к полному обзору жизни Исава, который Бог дает в Бытие 36. Достаточно сказать, что выбор жен Исава показал, как далеко он зашел по пути в вечную погибель.

Исаак и Ревекка не были совершенными. Они ошибались, выбрали себе любимчиков, спотыкались и падали, временами уходя от Господа. Но, тем не менее, у них обоих была искренняя любовь к Господу, и, как мы увидели, у Исаака было впечатляющее свидетельство миру. Один из сыновей стал одним из величайших святых Ветхого Завета. Другой же сын разбил сердца

родителей. Ибо если сатана никак не может подступиться к человеку, он пытается сделать это через семью. Мы часто это видели.

III. Исаак и его благословение (27:1-46)

Исав пытался выкупить блюдом оленины то, что продал за чечевичную похлебку. План не сработал. Бытие 27 – одна из самых печальных глав книги Бытие. Все поступают неправильно – особенно Исаак. Обычно Исаак представляется нам одним из выдающихся образов Христа в Ветхом Завете. Так оно и было в Бытие 22. Но в Бытие 27 Исааку далеко до прообраза Христа. Если он что-то и олицетворяет в этой главе, так это отступившего, мирского, плотского христианина. Это печально, что на одной стадии своей жизни мы отображаем красоту и благость Господа Иисуса, а на другой – абсолютно противоположное. Таково человеческое сердце. Даже возрожденное человеческое сердце.

Переступая порог дома Исаака, следует помнить, что это дом верующего, ибо это трудно распознать. Немногие нечестивые семьи совершают такие неприглядные поступки, как это было в семье Исаака в тот печальный день. Данная глава – предупреждение и обличение верующих родителей, размышляющих по плоти.

A. Недуховный отец (27:1-4)

Ситуация, показанная в Бытие 27, сложилась не за один день. Корнями она уходит в день рождения Исава и Иакова, когда Исаак и Ревекка выбрали себе любимцев. В том смертоносном предпочтении было посеяно семя, явившееся теперь в полную силу.

Неправильное отношение в семье длилось многие годы. Тайное негодование и соперничество худо-бедно скрывалось до теперешней ситуации. И вдруг Сам Бог открыл входную дверь, чтобы весь мир мог заглянуть и посмотреть на происходящее. Всю жизнь этой семьи вытащили наружу, записали, издали в книге – в книге, которая издавалась больше, чем любая другая книга; в книге, которую перевели на большее количество языков, чем любую другую книгу на земле. Подумайте об этом! События одного дня печатают, читают, обсуждают, проповедают и комментируют все оставшееся время. Наверняка

каждый член семьи Исаака желал бы, если бы это было возможным, пережить тот день по-иному. Но никто не может заново прожить прошедший день. Что записано, то записано.

История начинается с главы семьи. Однажды он был мужем, подобным Христу. Где во всей Библии мы можем найти человека, настолько подобного Христу, каким был Исаак, быв послушным даже до смерти на Горе Мориа? Однажды этот человек выкапывал колодцы, оставляя после себя след благословения и восстановления сил. Но это было давно. Теперь, как это ни печально, он растерял вою духовность.

Сначала история фокусируется на *приготовление Исаака*: «Когда Исаак состарился и притупилось зрение глаз его, он призвал старшего сына своего Исава и сказал ему: сын мой! Тот сказал ему: вот я. Он сказал: вот, я состарился; не знаю дня смерти моей» (27:1-2). Исааку было сто тридцать семь лет. Его брат Измаил умер в этом возрасте. Возможно, именно этот факт и натолкнул Исаака на мысль о грядущей смерти. Но он ошибался. Он прожил еще сорок три года (35:28) и умер в почтенном возрасте ста восьмидесяти лет.

Несмотря на это, Исаак часто задумывался о смерти и решил подготовить завещание. Самое великое, что у него было в завещании – патриархальное благословение, включавшее не только недвижимость, но и право на прародительство, право стать в прямой родословной в качестве прародителя грядущего Божьего Христа. Благословение нельзя было легкомысленно передать, и даже сам патриарх не мог им распорядиться, как хотел. Благословение должно было передаваться в согласии с Божьей волей. Поэтому Исаак был прав в том, что хотел сделать, но абсолютно не прав, решив отдать благословение своему любимцу Исаву. Исааку давно было сказано – «большой будет служить меньшему». Либо он это забыл, либо решил проигнорировать. Благословение принадлежало Иакову, а не Исаву. Так сказал Бог.

Это замечательно, когда совершаешь духовные дела. Однако необходимо удостовериться, что мы выполняем свои духовные обязательства в соответствии с явленной Божьей волей. У Давида было верное желание

перевезти святой ковчег в Иерусалим, где он постоянно находился бы в безопасности. Но он был не прав, поместив ковчег на повозку. У Моисея было верное желание помочь еврейским собратьям. Но он поступил неправильно, убив египтянина. Саул верно желал посоветоваться с Богом перед роковой битвой на Гелуве, но он был не прав, обратившись к волшебнице за водительством, желание о котором было запоздалым. Возможно иметь похвальные духовные желания и при этом испортить их и лишить эффективности из-за неверного осуществления.

Далее нам говорится о *плоти Исаака*: «Возьми теперь орудия твои, колчан твой и лук твой, пойди в поле, и налови мне дичи, и приготовь мне кушанье, какое я люблю, и принеси мне есть, чтобы благословила тебя душа моя, прежде нежели я умру» (27:3-4). Именно Павел комментирует данную ситуацию наилучшим образом: «Ибо живущие по плоти о плотском помышляют, а живущие по духу – о духовном. Помышления плотские суть смерть, а помышления духовные – жизнь и мир, потому что плотские помышления суть вражда против Бога; ибо закону Божию не покоряются, да и не могут. Посему живущие по плоти Богу угодить не могут» (Римлянам 8:5-8). Посмотрим, как этот принцип сопоставим с жизнью Исаака.

Сначала мы видим, что Исаак проявляет *упрямое презрение* плотского разума. «Плотские помышления суть вражда против Бога». Исаак хотел сделать все по-своему – он знал, что благословение следовало отдать Иакову, но тот не был любимцем Иакова. Бог сказал ему, что бóльший (Исав) должен служить меньшему (Иаков), но для Иакова это ничего не значило. Плотской разум Исаака не подчинялся Божьему закону. Исаак был готов отложить Божье Слово, чтобы сделать все по-своему.⁶¹

⁶¹ Тот же самый принцип мы видим в действии на протяжении всей Библии. Мы видим его проявление в женитьбе Авраама на Агари, в предпочтении Лотом Содомы, в завете Иисуса Навина с Гивеей, в освобождении Саулом Агага и его скота, в политических браках Соломона, в бегстве Ионы в Фарсис от присутствия Божия, в противостоянии Петра решимости Христу идти на Голгофу, в удержании Ананией и Сапфирой части цены. Зачастую мы наблюдаем тот же самый принцип в своем собственном сердце и в своей жизни. Плотский разум не подчиняется закону Божьему. Как часто мы боремся с четким библейским повелением лишь потому, что нам не нравится, что оно идет вразрез с нашим желаниями, предубеждениями, предвзятыми идеями и богословскими понятиями, которые мы лелеем.

Следующее, что мы видим, *плотское желание* плотского разума. «Ибо живущие по плоти о плотском помышляют». Исаак любил Исава не потому, что тот был святой Божий человек, не потому что он ходил путем пилигрима, но благодаря тому, что он, отец, ел оленину сына. Именно плотское желание руководило Исааком в его решимости отдать благословение не тому сыну. «Приготовь мне кушанье, какое я люблю... и принеси мне есть, чтобы благословила тебя душа моя». Исаак думал, что духовное благословение можно передать в силе плоти. Пробежитесь далее по главе. Кушанье упоминается шесть раз, дичь (оленина) – семь раз, и прием пищи – восемь раз. Этим человеком управлял плотской аппетит. Более двадцати раз упоминаются его плотские желания. У него был плотской разум, потому что «живущие по плоти о плотском помышляют». Поступки Исаака были не так уж плохи, но это были поступки плоти. Он думал, что духовное можно совершить плотским способом.

Б. Непокорная жена (27:5-10)

Александр Уит хорошо сказал о Ревекке:

Со всей ее красотой, смелостью и желанием быть в линии завета, Ревекке не хватало наилучшего, что должно быть в женщине, не независимо от завета – женской чувствительности, мягкости, спокойствия, скромности и покорности... «А жена да боится своего мужа», - говорит Павел, глядя на Ревекку. Да, но что если она не может? Что если в ее муже осталось так мало из того, что сто́ит почитать? Что если она просыпается и видит, что до самой смерти связала себя одним бременем с ужасным грубияном, хамом, невежей или с самодовольным пижоном, или с ленивым, бездельным бревном, или с существом, похожим на мужчину, чей Бог чрево или кошелек, или его жалкое, ничтожное я...? Что ж, ей придется быть истинной женщиной и истинной святой, если она желает поступать правильно... Пусть она решит быть ему новозаветной женой. Пусть она поверит, что Иисус сказал и до сих пор говорит: «Ежедневно носи крест свой!»⁶²

Ревекка была замужем за таким человеком, которого уже было сложно любить. Если Библия утверждает: «А жена да боится своего мужа», то она также говорит: «Так должны мужья любить своих жен, как свои тела». Однажды Исаак любил Ревекку (24:67), но теперь у него была другая первая любовь. «Сделай мне кушанье, которое я люблю», - сказал он.

⁶² Александр Уайт, Библейские герои: Ветхий Завет (Лондон: Олифантс, 1952), 1:109-10

Ревекка была разумной, практичной, волевой, земной женщиной. Еще с Бытие 24 мы замечаем, что она была женщиной, в которой совмещались реализм, решительность и романтичность. Исаак, с другой стороны, был безмятежный, мягкий, покорный человек, который всегда находился в тени своих более решительных родственников и друзей. К этому следует добавить тот факт, что с возрастом он стал плотским. История Ревекки предназначалась для того, чтобы преподать несколько отрезвляющих уроков для всех практичных, способных, решительных женщин, которые замужем за безвольными, покорными мужчинами. Великое искушение для таких женщин – управлять своими мужьями и контролировать их. В результате чего женщина становится все более мужеподобной, а мужчина становится все более женоподобным. Истинно сильная женщина будет использовать свою силу для придания силы мужу, а не для того чтобы лишить его последних остатков мужества. История Ревекки – это история непокорной жены.

Конечно, можно поспорить, что Исаак утратил свое право на уважение со стороны Ревекки, отрекшись от нее в Гераре. Безмерно жаль, что Ревекка никогда не знала своей свекрови, потому что Сарра могла бы научить ее, как покоряться, даже столкнувшись с таким сокрушительным опытом. Авраам не один раз, а дважды, каким бы сильным мужчиной он ни был, подвел свою супругу точно таким же образом. И все же она по-прежнему могла называть его «господин» (1-ое Петра 3:6). Ревекка могла бы многому научиться у такой женщины. К сожалению, у нее не было возможности научиться у Сарры, поэтому ей пришлось постигать сложные уроки жизни на собственном горьком опыте.

Рассказ показывает нам *решение Ревекки*: «Ревекка слышала, когда Исаак говорил сыну своему...» (25:5-7). Она сразу же призвала своего любимца Иакова и рассказала ему о том, что подслушала. Она перехитрит мужа. Без сомнения, она уверяла себя, что «Писание» на ее стороне (это удивительно, как умело мы находим отрывки для поддержки собственных своевольных желаний), потому что Бог обещал, что благословение будет на Иакове. Конечно, результат оправдывает средства. Но Бог, Который контролирует все факторы времени и пространства, не нуждается в наших умных, маленьких замыслах. Он бы мог изгнать всех оленей из лесов и полей, чтобы Исав не

нашел оленины, также, как Он позже собрал рыбу в сеть Петра. Он бы мог настолько убедительно поговорить с Исааком, что тот не посмел бы ослушаться. Но нет. Ревекка должна все сделать сама.

Далее следует *обман Ревекки*: «Теперь пойдя», - сказала она Иакову. «Пойди в [стадо] и возьми мне оттуда два козленка хороших, и я приготовлю из них отцу твоему кушанье, какое он любит, а ты принесешь отцу твоему, и он поест, чтобы благословить тебя пред смертью своею» (27:8-10). Щепотка соли здесь, немного перца там, чуть шалфея, возможно, хорошая, большая головка чеснока, луковый сок, - все тушилось и сварилось до совершенства. Веточка мяты и острого соуса – и кто заметит разницу между козленком и олениной? В любом случае не Исаак. Во всей главе мы видим, как Исаака обманывают собственные чувства. Глаза подвели его – он ослеп. Его обоняние обмануло его, ибо он думал, что землистый запах от одежды Иакова был запахом Исава. Вкусовые ощущения его подвели – он думал, что ел оленину, а то был козленок. Осязание подвело его – он думал, что кожа козленка была волосатой рукой Исава. Лишь слух Иакова доносил ему правду, только он не мог поверить тому, что слышал.

Мы видим жалкое зрелище, когда жена намеренно решает обмануть мужа, убедив для начала себя в своей правоте. В конце она, конечно, поплатится. Бог не спускает подобное с рук Своим людям. Еще до заката того дня ее любимый Иаков спасется бегством в далекий Харан. «На несколько времени», - успокаивала она себя. Сначала «несколько времени» растянулось на год, затем на семь лет, четырнадцать, двадцать. Ревекка никогда больше не видела своего любимого мальчика. Она умерла до его возвращения, так и не увидев своих больших, рослых внуков. Возможно, она больше никогда ничего не слышала об Иакове. Воистину труден путь беззаконников.

В. Бессовестный брат (27:11-33)

Иаков, несмотря на хитрость, все же помышлял о горнем. Возможно, на этой стадии своей жизни он еще не знал Господа лично, хотя знал о Нем и желал всего, что Бог мог сделать для человека. Иаков желал Божьего благословения, но не был слишком добросовестным в том, как он его

получил. Тем не менее, Божье благословение было его направляющей звездой.

1. Подозрительное поведение Иакова (27:11-27)

Сначала мы замечаем *страх Иакова*. Иаков боялся, что если отец узнает, что он прикинулся Исавом, то в итоге навлечет на себя проклятие, а не благословение. «Я человек гладкий!» - сказал он. Он таким и был! «Я буду в глазах его обманщиком» - возразил он. Иакова не волновало, что он *был бы* обманщиком, сделав то, что предложила его мать. Он не хотел *казаться* обманщиком в глазах отца. Иаков хотел сохранить репутацию, даже совершая намеренный обман. Он обманул себя задолго до того, как решил обмануть отца.

Затем мы замечаем *обман Иакова* (27:14-27). Одевшись в рабочую одежду Исав, покрыв ладони и руки кожей козленка, держа аппетитное блюдо из приправленного мяса, Иаков отправился обманывать отца.

Он был опытным лжецом. «Кто ты?» - спросил слепой старик. «Я Исав (первая ложь), первенец твой (вторая ложь); я сделал, как ты сказал мне (третья ложь); встань, сядь и поешь дичи моей (четвертая ложь), чтобы благословила меня душа твоя». Четыре лжи на одном дыхании! «И сказал Исаак сыну своему: что так скоро нашел ты, сын мой? Он сказал: потому что Господь Бог твой послал мне навстречу (пятая ложь)». В этот раз Иаков добавил к своему обману имя живого Бога, чтобы придать бóльшую весомость своей лжи.

Бедного старого Исаака это не убедило. Он чувствовал, что что-то не так, но не мог понять, что именно. Исаак снова постарался определить, призывая Иакова ближе, чтобы коснуться его. «Голос, голос Иакова», - дрожащим голосом сказал Исаак, – «а руки, руки Исавовы». Таким образом, Исаак совершил окончательную ошибку плотского человека. Он руководствовался чувствами. Несмотря на свои сомнения, он присел и обильно поел. Затем, удовлетворенный и пресыщенный, приготовился исполнить свои патриархальные обязанности.

2. Украденное благословение Иакова (27:28-33)

Какое великолепное это было благословение. Святой Дух записал его *содержание* (27:28-29) – оно наделяло Иакова неограниченным процветанием, могуществом, туком земли, властью над народами, господством над братьями, Божественной защитой – все это было Господне благословение, которое обогащает и не приносит печали.

Затем мы читаем о *подтверждении* благословения (27:30-33). С чувством облегчения, Иаков вылетел из палатки, оставив насытившегося старика в постели. Исаак же был доволен проделанной работой и самим собой в том, что перехитрил даже Вечного, отдав, как он полагал, благословение Исаву. Он уже дремал, когда вдруг распахнулась его палатка. От неожиданности Исаак сел на постели. Это шумное приветствие не спутать ни с чем: «Встань, отец мой, и поешь дичи сына твоего, чтобы благословила меня душа твоя». Исав пришел за тем, что ему никогда не принадлежало.

Это был момент резкого отрезвления для Исаака. Писание говорит: «И вострепетал Исаак весьма великим трепетом». Он трясся как листок на дереве. Его бедное старое тело сотрясилось, даже постель ходила под ним ходуном. Дело было не в физическом недомогании – это было резкое пробуждение от многолетнего духовного оцепенения. Исаак вдруг пробудился к духовной истине, придя в ужас от того, что он хотел сделать, от чудовищности своего высокомерия в стремлении совершить святую обязанность плотским способом. Он действовал по плоти, и Бог отверг его. Он содрогался до глубины своего естества. Подозревая Иакова, он воскликнул: «Кто ж это, который достал дичи и принес мне, и я ел от всего, прежде нежели ты пришел, и я благословил его?». Тогда с полной, надвигающейся волной обличения Святого Духа, Исаак добавил: «Он и будет благословен».

Г. Неспасенный сын (27:34-46)

На вечные истины Исав смотрел как спасенный человек. Он думал, что их можно покупать и продавать, как на рынке, где продают за наибольшую предложенную цену. В некоторой степени, не стоит перекладывать на него всю вину. За последние годы его отец не очень уж являл Святого Духа в своей жизни.

Об этом несчастном сыне сказано четыре факта. Во-первых, *сильное сожаление Исав* (27:34-35): «Поднял громкий и весьма горький вопль... отец мой! благослови и меня». Новый Завет говорит, что Исав не смог переменить мыслей отца. Исав не раскаялся ни на секунду. Он просто расстроился, потому что его плотские ожидания не оправдались.

В субботу 18 апреля 1874 года Британия скорбела. Один из ее героев умер, его хоронили в национальной святыне. Дэвид Ливингстон направлялся на захоронение в Вестминстерское Аббатство. Имена тех, кто нес его гроб, громко звучали в истории, и далеко не наименьшим из них был американский путешественник Г.М. Стэнли. В Аббатстве было полно людей. Журнал *Панч* (издается в Лондоне, осн. в 1841 г. – прим. пер.) написал эпитафию в связи со смертью Ливингстона:

Откройте Аббатства двери и погребите его,

Дабы почил он с королями и деятелями, вождями и мудрецами,

Миссионер, пришедший из рода ткачей,

Великие дела его не приемлют низкой платы.

В том огромном собрании, затерявшийся среди людей, стоял оборванный, старый, неухоженный нищий. Никто о нем и не задумывался. Но когда антураж проходил мимо, тот человеческий обломок, взметаемый призрачным шансом на берегах человечества, которое выстроилось в похоронном шествии, вдруг произнес: «Мы были друзьями, Дэйви и я. Мы вместе ходили в школу. Мы вместе сидели за партой – строгий Дэйви и я, в школьном доме в Шаттл Роу. Но Дэйви избрал Христа, а я нет. Теперь весь мир почитает его, а до меня никому нет дела». Тот неизвестный нищий продал свое первородство за мирскую похлебку, и теперь уже ничего не вернуть. Исав напрасно заламывал руки. Его сильное сожаление не могло вернуть благословение, как не могло и обратить вспять Землю или заставить ее вращаться в другую сторону вокруг солнца.

Далее мы видим *неумолимую обиду Исав* (27:36-37): «Не потому ли дано ему имя: Иаков», - воскликнул он, - «что он запнул меня уже два раза». Его обида была и справедливой и не совсем. Его можно было понять. Методы

Иакова были тайные, злые и совершенно излишние, когда Бог уже и так обещал ему благословение. Можно понять обиду Исав. Но ведь он сам, по своей воле продал первородство. Никто его не принуждал. Иаков его убедил, но не вынудил. Исав абсолютно пренебрёг своим первородством. Поздно было обижаться, потому что настал день расплаты за его глупость.

Нам сказано о *назойливом прошении Исав* (27:38-40): «Но Исав сказал отцу своему: неужели, отец мой, одно у тебя благословение? благослови и меня, отец мой! И возвысил Исав голос свой и заплакал». Исаак нашел благословение для Исав, благословение включавшее богатство и войну, но оно не включало вечные ценности. Он выбьется в люди, приобретет известность и даже сбросит ярмо Иакова со своей шеи. Это все, что осталось. Одним лишь сожалением не добиться духовного благословения. Для этого требуется раскаяние, но Исав не покался.

Напротив, мы имеем *импульсивное решение Исав* (27:41-46): «И возненавидел Исав Иакова... и сказал Исав... приближаются дни плача по отце моем, и я убью Иакова, брата моего». Возможно, он мог убийством приобрести то, что не мог купить за мясо. Если оленина не могла купить благословение, возможно, поможет насилие. Убив Иакова, он, Исав, станет единственным наследником отца. Его решение подслушали и передали Ревекке, которая, в свою очередь, пошла и сказала любимому сыну: «Теперь, сын мой, послушайся слов моих» - сказала она. Эта был тот же трюк, которым она помогла Иакову обмануть отца. Бедной Ревекке все еще приходилось вмешиваться! Возможно, грядущие пустые годы, полные боли, научат ее терпению в Божьих делах.

7

Распространитель: Иаков

VI. Как Бог спас Иакова (28:1-2)

D. Уход Иакова (28:1-9)

3. Невероятная важность (28:1-4)

c. Наставление Исаака – его жена (28:1-2)

d. Слово вдохновения – его поклонение (28:3-4)

4. Незамедлительный эффект (28:5-9)

c. Что Исав услышал (28:5-7)

d. На что Исав надеялся (28:8-9)

E. Сон Иакова (28:10-17)

4. Дальняя страна (28:10-11)

5. Обновленный завет (28:12-15)

c. Чтó Бог показал Иакову (28:12)

d. чтó Бог обещал Иакову (28:13-15)

6. Твердое убеждение (28:16-17)

F. Решение Иакова (28:18-22)

4. Он действовал быстро (28:18a)

5. Он действовал целенаправленно (28:18b-19)

6. Он действовал практично (28:20-22)

VII. Как Бог смирил Иакова (29:1-30:43)

D. Приезд Иакова в Харан (29:1-12)

4. Путь к колодцу (29:1-3)

5. Уверенность у колодца (29:4-8)

6. Победы у колодца (29:9-12)

E. Планы Иакова в Месопотамии (29:13-30:43)

2. Жены Иакова (29:13-30:24)

d. Горячая любовь (29:13-20)

e. Первый урок Иакова (29:21-31)

f. Семейная жизнь Иакова (29:32-30:24)

- 13) Рувин, сын сильного огорчения (29:32)
- 14) Симеон, сын простого разочарования (29:33)
- 15) Левий, сын духовного разочарования (29:34)
- 16) Иуда, сын великолепного будущего (29:35)
- 17) Дан, сын постоянного отчаяния (30:1-6)
- 18) Неффалим, сын предполагаемого избавления (29:7-8)
- 19) Гад, сын печального поражения (30:9-11)
- 20) Асир, сын неожиданного восхищения (30:12-13)
- 21) Иссахар, сын капризной неприязни, (30:14-18)
- 22) Завулон, сын сильного желания (30:19-20)
- 23) Дина, дочь молчаливого достоинства (30:21)
- 24) Иосиф, сын приятного посвящения (30:22-24)

Г. Вопрос вознаграждения Иакова (30:25:43)

3. Проснувшиеся убеждения Иакова (30:25-26)

4. Подавленные убеждения Иакова (30:27-43)

d. Его свидетельство (30:27-30)

e. Его вознаграждения (30:31-36)

f. Его хитрости (30:37-43)

VIII. Как Бог остановил Иакова (31:1-32:32)

Е. Испытание прежних целей (31:1-16)

5. Основная причина для беспокойства Иакова (31:1-3)

с. Вдруг мир стал угрожающим (31:1-2)

d. Мир стал неожиданно значимым (31:3)

6. Семейный совет Иакова (31:4-9)

с. Очевидная неприязнь Лавана (31:4-5)

d. Постоянная нечестность Лавана (31:6-9)

7. Верное исповедание Иакова (31:10-13)

с. Благополучие (31:10-12)

d. Перспективы (31:13)

8. Окончательное решение Иакова (31:14-16)

Ф. Вызов старым богам (31:17-35)

4. Чему учил Лаван (31:17-21)

с. Безжалостной целесообразности (31:17-19а)

d. Религиозному заблуждению (31:19б-21)

5. Что Лаван думал (31:22-30)

с. Как он встретил Иегову (31:22-24)

d. Как он встретил Иакова (31:25-30)

6. Что Лаван искал (31:31-35)

Г. Проверка старых обид (31:36-55)

3. Праведный гнев Иакова (31:36-42)

d. На неистовое преследование Лавана (31:36)

e. На несправедное осуждение от Лавана (31:37-40)

f. На предательский обман Лавана (31:41-42)

4. Религиозный призыв Иакова (31:43-55)

с. Клятва – граница для Лавана (31:47-53)

d. Приношение – благословение для Иакова
(31:54-55)

Н. Проверка старой вины (32:1-32)

4. Подтверждение от Бога (32:1-2)

5. Замешательство Иакова о Боге (32:3-23)

d. Надеялся договориться (32:3-8)

4) Прошение (32:3-5)

5) Ответ (32:6)

6) Реакция (32:7-8)

e. Заступническая молитва (32:9-12)

5) Ссылался на замыслы Бога (32:9)

6) Ссылался на провидение Бога (32:10)

7) Ссылался на Божью защиту (32:11)

8) Ссылался на Божьи обетования (32:12)

f. Решил попробовать примирение (32:13-23)

6. Борение Иакова с Богом (32:24-32)

d. Иаков очень одинок (32:24а)

e. Иаков очень живой (32:24б-25а)

f. Иаков очень изменён (32:25б-32)

IX. Как Бог отделил Иакова (33:1-34:31)

С. Иаков и его брат (33:1-16)

5. Как Исав нашел Иакова (33:1-3)

d. Увидел осмотрительного Иакова (33:1-2)

e. Увидел и смелого Иакова (33:3а)

f. Увидел сокрушенного Иакова (33:3б)

6. Как Исав простил Иакова (33:4-7)

7. Исав одобрил Иакова (33:8-11)

c. Отказом от приношения Иакова (39:8-9)

d. Щедрым принятием приношения Иакова
(33:10-11)

8. Исав напугал Иакова (33:12-16)

c. Предлагая ему любезность своего присутствия (33:12-14)

d. Предложением его защиты (33:15-16)

D. Иаков и его отступничество (33:17-34:31)

3. Иаков плохой странник (33:17-20)

c. Сокхоф - Иаков строит (33:17)

d. Сихем – Иаков покупает (33:18-20)

4. Иаков плохой отец (34:1-31)

c. Скандал, вызванный поведением Дины (34:1-7)

4) Дину увидели (34:1-2a)

5) Дину соблазнили (34:2б)

6) Дину искали (34:3-7)

d) Любовь Сихема (34:3)

e) Желание Сихема (34:4)

f) Обязательство Сихема (34:5-7)

d. Скандал, вызванный братьями Дины (34:8-31)

3) Отчаянная жажда, вызвавшая проблему (34:8-12)

c) Мирской план Еммора (34:8-10)

iv. Предложил мирское общество (34:8-9)

v. Предложил мирскую безопасность (34:10a)

vi. Предложил мирской успех (34:10б)

d) Добровольное обещание Сихема (34:11-12)

4) Презрительное лукавство следующих событий (34:13-24)

d) Хитроумный обман Симеона и Левия (34:18-24)

v. Как предложение было принято (34:18-19)

vi. Как предложение было просчитано (34:20-22)

vii. Как предложение было продуманно (34:23)

viii. Как предложение было подтверждено (34:24)

e) Ужасное преступление, завершившее партнерство (34:25-29)

f) Отчаянный крик, осуждающий деяние (34:30-31)

X. Как Бог освятил Иакова (35:1-29)

С. Иаков - верующий человек (35:1-15)

4. Обновление духовной жизнеспособности Иакова (35:1-4)

d. Место (35:1a)

e. Цель (35:1б)

f. Подготовка (35:2-4)

5. Обновление духовной победы Иакова (35:5)

6. Обновление духовной истины Иакова (35:6-15)

d. Иаков снова исповедал своим отношения с Богом (35:6-8)

e. Взаимоотношения Иакова с Богом были обновлены (35:9-13)

f. Провозглашение обновления взаимоотношений Иакова с Богом (35:14-15)

D. Иаков как лишенный человек (35:16-29)

3. Иаков лишился того, что любил (35:16-26)

c. Потеря Рахили (35:16-21)

3) Странная ошибка Иакова (35:16а)

4) Внезапное несчастье Иакова (35:16б-21)

d. Похоть Рувима (35:22-26)

3) Презренное деяние (35:21-22а)

4) Отложенный топор (35:27-29)

4. Иаков лишился отца (35:27-29)

I. Как Бог спас Иакова (28:1-2)

Нам не составит труда сопоставить себя с Иаковом. Он один из самых понятных и обычных персонажей в Библии. Следующие восемь глав Бытия посвящены именно этому великому человеку. Мы увидим, как Бог *спасает* Иакова (28), как Бог *смиряет* Иакова (29-32), как Бог *отделяет* Иакова (33-34) и как Бог *освящает* Иакова (35). Сама история занимает около двадцати-тридцати лет жизни патриарха, потому что Бог, совершая Свой труд над душой человека, никогда не торопится – этот труд для вечности.

A. Уход Иакова (28:1-9)

Обманув старого, слепого отца и своего брата, Иаков не мог более оставаться в доме. «Мы похороним отца», - сказал Исав, - «а затем я похороню тебя!»

1. Невероятная важность (28:1-4)

Во-первых, Иаков ушел не под покровом ночи. Его отправили под довольно впечатляющим предложением, которое оставил большой след в его памяти. Престарелый Исаак, похоже, был настолько напуган происшедшими

событиями, что оставил свое плотское мышление. С истинно патриархальной духовностью, он призвал сына и дал ему наставления на будущее. У него было два слова для Иакова: одно – общественное, второе – духовное. Первое относилось к выбору жены, второе – к поклонению. Решения в этих двух сферах оказывают огромное влияние на жизнь мужчины как на определенное время, так и на вечность. Излишняя осторожность при принятии этих решений никогда не помешает.

Сначала мы читаем *наставление* Исаака, которое относилось к выбору *жены* (28:1-2): «И призвал Исаак Иакова и благословил его, и заповедал ему и сказал: не бери себе жены из дочерей Ханаанских; встань, пойдя в Месопотамию». Ни при каких обстоятельствах Иаков не должен был жениться на язычнице. В доме его деда по материнской линии еще хранилось знание об истинном Боге, которое, несомненно, было наследием свидетельства Авраама давно минувших лет. Иакову следовало отправиться именно туда и там искать себе жену. Невообразимая мерзость ханаанской религии словно сама велела Иакову держаться подальше от ханаанских женщин. Исаак уже опозорился, взяв в жены язычниц-идолопоклонниц. Иаков ни в коем случае не должен поступить так же.

Вафуил, отец Ревекки, был племянником Авраама. Тот факт, что он имел хоть какое-то знание о Господе, очевиден из его ответа слуге Авраама, когда много лет назад тот пришел искать невесту для Исаака. Внимательно выслушав историю слуги, Вафуил сказал: «От Господа пришло это дело» (24:50). «Я благословляю тебя», - сказал Исаак, глядя на сына. - «Я благословляю тебя, Иаков, но не женись на язычнице».

Далее следовало слово *вдохновения о поклонении* Иакова и его будущих патриархальных обязанностях. Теперь Исаак говорил уже не как родитель, но как патриарх, и Дух просвещения и вдохновения был на нем. Он поведал Иакову *истину о жизни, приносящей плод* (28:3), *о вверенной ему патриархальной линии* (28:4а) и *о праве на обетованную землю* (28:4б). То, что Исаак желал для своего упрямого, трудного, своевольного сына, - того же желает каждый духовный отец для своего ребенка. Он хотел, чтобы Иаков женился на верующей и ходил Господними путями. Поэтому уход Иакова из дома был невероятно важен.

2. Незамедлительный эффект (28:5-9)

Иаков упаковал свои сумки, попрощался, препоясался и пустился в путь. Незамедлительный эффект его ухода проявился с неожиданной стороны. Исав заметил один факт – отец отослал Иакова не потому, что боялся мести со стороны брата, ибо поскольку Божье благословение покоилось на Иакове, Исав ничего не мог ему сделать. Отец отослал его, потому что боялся ханаанских женщин. Исав задумался. *«Вот почему отец меня не благословил»*, - подумал он. – *«Он расстроился из-за того, что я не женился на верующей»*. И тогда он решил найти другой подход к Исааку: *«И пошел Исав к Измаилу и взял себе жену Махалафу, дочь Измаила, сына Авраамова, сестру Наваиофову, сверх [других] жен своих»* (28:9). Вот! Это все исправит! Теперь он такой же хороший, как Иаков. Теперь, возможно, он вернет благоволение отца и получит благословение, отданное Иакову. Таково было мышление неспасенного человека. Исав, должно быть, думал, что если создать видимость праведного, то можно получить то, что дается только по вере. Он добавил немного религиозного блеска к внешнему образу своей, по сути, мирской и плотской жизни. Но все, что он этим доказал, так это неспособность душевного человека понять духовное. То, что имело смысл для Исава, представлялось верхом глупости для Бога.

Б. Сон Иакова (28:10-17)

Создается впечатление, что на этой стадии своей жизни Иаков еще не был спасен. Он вырос в доме верующего. Его отец и дед были мужами, познавшими живого Бога. Сам Иаков знал ценность духовного, и, в глубине души, желал духовной действительности, которую знали Исаак и Авраам. Но до сих пор у него не было личной встречи с Богом. В обращении Иакова можно выделить три стадии.

1. Дальняя страна (28:10-11)

«Иаков же вышел из Вирсавии и пошел в Харран, и пришел на [одно] место, и [остался] там ночевать, потому что зашло солнце. И взял [один] из камней того места, и положил себе изголовьем, и лег на том месте». Уже день или два Исаак был в пути. Он был уставшим, беспокойным, растерянным и испуганным. Угрозы брата все еще звенели в его ушах. В разуме Иакова не

было ни мысли о Боге, кроме того, что он шел туда, куда ему велел идти Исаак. В нем не было ни намека на раскаяние или сожаление о содеянном. Он нашел подходящее место для сна, выбрал гладкий камень, послуживший ему подушкой, взглянул на звезды, зевнул Богу в лицо и уснул. Иаков был ветхозаветным блудным сыном, платившим первый взнос «по счетам» за свои прошлые поступки.

2. Обновленный завет (28:12-15)

Наш Бог безгранично благодатный, и Он не так просто позволяет Своим блудным сыновьям блуждать. Иаков мог раскинуть свой шатер и проигнорировать Бога, но Бог все равно тихо и незаметно пришел бы в его стан и вторгся в его сны. Во-первых, мы замечаем, что Бог *показал Иакову* той ночью (28:12): «И увидел во сне: вот, лестница стоит на земле, а верх ее касается неба».

Молодой парень сказал своей девушке: «Ты мне снилась этой ночью». Естественно, это заинтриговало девушку, и ей захотелось узнать подробности. Он сказал: «Мне приснилось, что я сделал тебе предложение. Чтобы это значило?..». «Все очень просто», - ответила девушка. – «Это значит, что во сне у тебя больше мозгов, чем наяву!»

Той ночью, во сне, у Иакова было больше здравого смысла, чем наяву. Той ночью он узнал, что Бог его деда Авраама и Бог его отца Исаака мог стать Богом даже Иакова.

Более того, он узнал, что есть такое место как небеса, и что это место не просто реально – оно еще и доступно. Столетия спустя, Господь Иисус, разговаривая с Нафанаилом, отождествлял *Себя* с лестницей, которую видел Иаков. Иисус – связующее звено между небом и землей, ибо как Бог и как человек, Он соединяет безмерное расстояние между Божеством и человечеством, небом и землею. Мы можем прийти к Богу и достичь небес только через Христа. Той ночью Иаков узнал истину, которая зиждется на Христе. Это была спасительная истина.

Далее мы замечаем, что Бог *обещал Иакову* (28:13-15). В своем видении, Иаков услышал Божий глас, говорящий к нему о *Господе*, о *земле* и его

жизни. Это было подтверждение первоначального обетования, данного Аврааму, подтвержденного Исааку и теперь покоившегося на Иакове – безусловное Божье обетование. Иакову надлежало пробудиться от сна с уверенным знанием, что он находился в избранной линии, ведущей напрямую ко Христу.

3. Твердое убеждение (28:16-17)

«Иаков пробудился от сна своего и сказал: истинно Господь присутствует на месте сем; а я не знал! И убоился и сказал: как страшно сие место! это не иное что, как дом Божий, это врата небесные». Вынужденный покинуть отчий дом, Иаков узнал, что Бог, в Своей безграничной благодати, предлагает ему *Свой дом*. С того момента Иаков был спасен.

В. Решение Иакова (28:18-22)

Завершающие стихи главы показывают первые шаги Иакова как другого, измененного человека. Конечно, некоторые его действия выдают духовную незрелость, но, тем не менее, они отмечают новое измерение его духовной жизни, зародившейся в его душе, и дают доказательство истинного обращения.

Во-первых, Иаков действовал *быстро*: «...встал Иаков рано утром» (28:18а). Новая жизнь пульсировала в его душе. Он вскочил на заре дня, с радостью в душе. Небеса казались особенно голубыми, а земля – необычайно зеленой! Это было не просто новое утро – он был новым человеком.

Затем мы читаем, что Иаков действовал *целенаправленно* (18б-19). Он взял камень, служивший ему подушкой, и поставил его, как столп. Иаков вылил на него масло для освящения и назвал то место «Вефиль». Божий Дух замечает, что «прежнее имя того города было: Луз». Имя Луз означает «отделение», Вефиль - «дом Бога». Человек, некогда бывший «далеко», отделенный от Бога грехом и нечестивыми делами, теперь «стал близким». Иаков, возводя памятник своего обращения, в каком-то смысле открыто свидетельствовал о том, что с ним произошло. Это всегда хороший знак.

В конце, Иаков действовал *практично* (28:20-22), осознавая Божье присутствие, заботу и защиту. Нам сказано, что он дал обет. Впервые в

Библии здесь упоминается обет. Поверить Иакову, что он его исполнит! «И положил Иаков обет, сказав: если Бог будет со мною [или лучше, *так как* Бог будет со мною; его слова не лишены уверенности – напротив, они полны ею] и сохранит меня в пути сем, в который я иду, и даст мне хлеб есть и одежду одеться, и я в мире возвращусь в дом отца моего, и будет Господь моим Богом». Это было словесное исповедание Иакова о его внутреннем обращении.

Но он еще не закончил. «Если Бог будет со мною... будет Господь моим Богом – то этот камень, который я поставил памятником, будет домом Божиим; и из всего, что Ты, [Боже], даруешь мне», - добавляет он, обращаясь к Богу напрямую, – «я дам Тебе десятую часть». Это было практическое доказательство обращения Иакова. До сих пор над его сердцем властвовала жадность. Ему всегда хотелось что-то получать. Теперь он желал отдавать. Он стоял там, словно ветхозаветный Закхей. Мы вспоминаем, как Закхей, приняв Господа Иисуса в свое сердце и дом, сразу же начал выражать свою благодарность через даяние (Луки 19:1-10). «Ныне пришло спасение дому сему», как сказал Господь. Закхей спасся не благодаря даянию – он раздавал свое имение, потому что был спасен. Так же было с Иаковом.

Таким образом, Иаков, в первом потоке своего обращения обещал Господу то, что никогда не забудет следующее: Божье место и Божью часть. Это было прекрасное начало.

II. Как Бог смирил Иакова (29:1-30:43)

Иаков был спасен. Однако, одно дело, когда человек спасен, и другое – когда он смирен. Процесс покорения занял следующие двадцать лет жизни Иакова. Как медленно мы постигаем элементарные истины жизни веры. История того, как Бог покорил Иакова, рассказывает о его приезде, планах и пленении в Харане. Сначала мы рассмотрим события, связанные с основанием семьи Иакова. В Харане Иаков взял в свои руки два дела – семью и деньги. Рассмотрим дело первое.

A. Приезд Иакова в Харан (29:1-12)

Переломный момент в жизни Иакова после встречи с Богом в Вефиле закончился, памятный камень стоял как дань спасительной вере Иакова. Теперь Иакову предстояло со страхом и трепетом совершать свое спасение во враждебном мире.

1. Путь к колодцу (29:1-3)

«И встал Иаков и пошел», или, как можно было бы перевести, – «И поднял Иаков свои ноги». Этакое графическое описание новорожденного странника! Как он, должно быть, волочил ноги, проложив те первые неистовые километры между собой и Исавом. Какие тяжелые мысли одолевали его – путь к отчому дому закрыт, впереди – пустое и неясное будущее, позади – мстительный брат. Но теперь он поднял свои ноги. В его ногах словно была новая пружина, а в сердце – новая песнь. Иаков маршировал с высоко поднятой головой, насвистывая себе под нос, а мили словно таяли под его веселыми шагами.

Иаков двинулся на северо-восток, проходя Плодородный Полумесяц, огибая его великую 700-километровую арку по пути в Месопотамию. И вот, наконец, он достиг той легендарной земли, о которой столько слышал от своего деда Авраама; земли, которую старый странник покинул 150 лет назад. Перед ним раскинулся знакомый вид придорожного колодца с расположившимися вокруг стадами и группой пастухов, отдохавших в тени. Это были не те милovidные и изящные пастушки, которых мы привыкли видеть на рождественских открытках. Это были грубые на вид мужи с кинжалами в ремнях, бородатые, привыкшие ко всяким происшествиям, к любой погоде, готовые сразиться с волками, львами или ворами. Незнакомца они, как правило, встречали с любопытством и враждебностью. Итак, Иаков пришел к колодцу.

2. Уверенность у колодца (29:4-8)

Иаков поприветствовал пастухов. Он не был застенчив с незнакомцами. Он и сам был пастухом, таким же крепким, как любой из них. Иаков никогда не отличался застенчивостью или неуверенностью в себе. «Братья мои! откуда вы?», - обратился он к пастухам. «Мы из Харана», - последовал краткий

ответ, как бы мы сегодня сказали «чтобы отвязался». Иаков их не интересовал.

В Вефиле Иаков узнал, кто такой Бог. В Харане он узнает, каков человек. До этого момента у Иакова всегда была власть. Он был сыном богатого и влиятельного старейшины, человека со многими слугами, готовыми явиться по малейшему жесту или призыву. Теперь все было по-другому. Теперь он был посторонним, чужим, нежеланным незнакомцем, ищущим свой путь среди людей, которым он был совсем не нужен.

Но теперь от Иакова так просто не отделаешься. «Знаете ли вы Лавана?» - спросил он. «Знаем», - последовал лаконичный ответ. Сколько скрытого смысла было в этом кратком ответе. Все в округе знали Лавана. Вскоре Иаков и сам его узнал – на свою голову. Если бы Чарльза Диккенса попросили описать дядю Лавана, он, без сомнения, использовал бы те же слова, что и при описании Эбenezера Скуджа. Потому что дядя Лаван «умел выжимать соки, вытягивать жилы, вколачивать в гроб, загребать, захватывать, заграбастывать, вымогать... Умел, умел старый греховодник!.. Да, он был холоден и тверд, как камень... Скрытный, замкнутый, одинокий – он прятался как устрица в свою раковину. Душевный холод заморозил изнутри старческие черты его лица, заострил крючковатый нос, сморщил кожу на щеках...».

Таков был Скрудж – таким же был и Лаван. Они были слеплены из одного теста. «Знаете ли вы Лавана?» - «Знаем!».

Бесстрашный Иаков снова спросил: «Здравствует ли он?». Его настойчивая дружелюбность немного растопила угрюмых пастухов: «Здравствует; и вот, Рахиль, дочь его, идет с овцами». Рахиль наверняка была покрыта с ног до головы своим одеянием, и Иаков вряд ли ее рассмотрел. Обращаясь снова к пастухам, он спросил, почему они не поили свои стада. «Вот, дня еще много», - сказал он. Иаков не мог понять, почему эти люди лежали, когда было столько работы. Именно горящая, движущая энергия Иакова выделяла его среди других – человека, которого ждал успех.

Ответ пастухов был красноречив. Они сказали Иакову, что не могут напоить стада, пока не придут все пастухи. Почему так – они не уточнили. Быть

может, это защищало колодец от пыли – чтобы не держать его открытым целый день, ждали, пока соберутся все. Возможно, так поступали с целью справедливого распределения драгоценной воды. Причины не указаны, но, в любом случае, ситуация удивляет уверенностью Иакова.

3. Победы у колодца (29:9-12)

Пришла Рахиль, и с учтивостью, неведомой в те грубые времена среди деревенских людей, Иаков, у всех на виду, отвалил камень и напоил стада своего родственника. Наверняка пастухи обычно проталкивались вперед и поили свои стада в первую очередь, позволяя женщинам сделать это последними. Наверняка они внимательно наблюдали за Иаковом, испытывая искушение вмешаться и поставить на место самонадеянного незнакомца, но что-то в его облике, в его крепких руках остановило их. Пастухи оставили его в покое. Иаков победил.

Затем он завоевал Рахиль. Не привыкшая к такому вниманию, она стояла в изумлении. Девушка удивилась еще больше, когда Иаков, в обычной для того времени эмоциональной манере, представился ее двоюродным братом. «Я сын Ревекки», - сказал он, обнимая Рахиль. Взволнованная, она убежала домой сказать отцу про незнакомца у колодца, который оказался его племянником! Все это напоминало романтическую встречу Ревекки у колодца. Итак, Иаков пришел в Месопотамию.

Б. Планы Иакова в Месопотамии (29:13-30:43)

В главах 29 и 30 мы видим, как Иаков сам планировал свою жизнь. Он даже не подумал спросить у Бога о Его воле в плане супружеских и финансовых вопросов. Полный самоуверенности, Иаков чувствовал себя способным справиться со своими делами самостоятельно.

1. Жены Иакова (29:13-30:24)

А. Горячая любовь (29:13-20)

Из всего, что было в душе Иакова, его любовь к Рахили была чистейшим золотом. Любовь вспыхнула в нем с первого взгляда и не покидала его до самой смерти.

Лаван, услышав от Рахили о прибытии Иакова, поспешил встретить племянника. Он, конечно же, еще не знал, что Иаков был полубеженцем. Его разум наверняка занимали мысли о серьгах и драгоценностях, которые много лет назад его сестра Ревекка принесла домой после похожей встречи. Лаван знал, что Иаков был из очень богатой семьи, поэтому устроил племяннику царский прием, «расстелив» перед ним словесную «красную дорожку» в истинно восточном стиле. Никогда ранее Иакова так не целовали и не обнимали. «Ты кость моя и плоть моя!» - воскликнул Лаван. Можно было подумать, он сам готов жениться на Иакове.

Иаков принял гостеприимство своего дяди и, с присущей ему хитростью, расположился, как дома, ни слова не сказав о своем бесславном уходе их Хеврона. Без сомнения, он рассказывал о неувядающей красоте матери и об успехе отца в делах, - но ни слова об Исаве, можно не сомневаться. Все это время дядя Лаван пытался узнать сущность своего молодого племянника. Дядя и племянник были два сапога пара.

Иаков был слишком умен, чтобы слоняться без дела по дому Лавана. Безделье не было его пороком. Он начал помогать дяде и делал это настолько хорошо, что тот предложил ему постоянную работу. «Неужели ты даром будешь служить мне, потому что ты родственник? скажи мне, что заплатить тебе?» (29:15). Через месяц Лаван уже удивлялся, как он раньше справлялся с хозяйством до появления Иакова. Никогда раньше он не видел подобной производительности, предприимчивости, смекалки при совершении сделок, удивительных навыков в работе со скотом и овцами. Этот парень стал бы настоящим сокровищем для того, кто сможет прибрать его к рукам.

Но если дядя Лаван просчитывал свои дела, Иаков время не терял – он делал то же самое. За тот месяц, что Иаков провел в доме Лавана, он сильно полюбил Рахиль. Лия, без сомнения, тоже была красива, но у нее было что-то не так с глазами. Возможно, она страдала близорукостью, а может, косоглазием. Писание говорит, что она была «слаба глазами». Как бы то ни было, Иаков ничего не имел против Лии, но его мысли были заняты лишь Рахилью. Лии для него словно не существовало. Рахиль заполонила его взор. Поэтому когда Лаван затронул тему вознаграждения, Иаков уже знал ответ. «Рахиль!» - ответил он. - «Я хочу Рахиль. Я буду служить тебе за нее семь

лет». Они заключили сделку и «служил Иаков за Рахиль семь лет; и они показали ему за несколько дней, потому что он любил ее» (29:20).

Б. Первый урок Иакова (29:21-31)

История разворачивается в трех действиях. Сначала было *требование* (29:21-22): «И сказал Иаков Лавану: дай жену мою, потому что мне уже исполнилось время, чтобы войти к ней». Держа свое слово, Лаван велел готовиться к свадьбе. Иаков согласился жениться на Рахили по обычаям тех мест. «Иаков, сын мой», - мог сказать Лаван, – «ты, конечно же, понимаешь, что не сможешь увидеть невесту во время церемонии. Она будет полностью покрыта. Свадьба будет проходить вечером, а после церемонии невеста удалится в твои покои, по-прежнему покрытой. Ты немного подождешь и примешь поздравления гостей». Вот на таких условиях все было сделано.

Далее было *открытие* (29:23-29). Состоялась свадьба. Иаков удалился в свои затемненные покои и завершил бракосочетание, чтобы утром, проснувшись, обнаружить, что женился на другой женщине. Какая, должно быть, сцена разыгралась в его доме и в гостиной Лавана, когда Иаков понял, что его обманули. Это был первый урок для Иакова. Однако на все его гневные обвинения, Лаван спокойно ответил: «Друг мой, в нашей стране есть обычай: *мы уважаем права первенцев*» (29:26). Эти слова, словно пощечиной, ударили Иакова по лицу.

Когда Бог воздает человеку, это верх справедливости. Бог обязательно проследит, чтобы нам отмеряли той же мерой, какой отмеряем мы (Матфея 7:2). Здесь мы видим этот закон в действии. Лаван без зазрения совести подсунул Иакову Лию, когда тот думал, что принимает Рахиль. Разве Лавана волновало то, что его методы были неискренними, презренными и злыми? Разве Лавана волновало то, что он попирал самые нежные и святые чувства в сердце Иакова? Ему было все равно. Но вернемся в жизнь Иакова, на семь лет назад. Взглянем на него, когда он стоял перед своим слепым, старым отцом, прикидываясь Исавом. Иаков так же бессердечно выдал себя за Исаву, в то время как отец думал, что благословляет своего любимца. Разве Иакова волновало то, что его методы были неискренними, презренными и злыми? Разве Иакова волновало то, что он попирал самые нежные и святые чувства в

сердце Исаака? Ему было все равно. Теперь же он пожинал то, что посеял. Божья мельница молотит медленно, но совершенно.

Оправившись от шока и потрясения, Иакову пришлось взглянуть суровой правде в глаза. Нравилось ему или нет, но он женился на Лии по обычаям той земли и вступил в этот союз. «Окончи эту неделю», - уговаривал Лаван, поливая масло на рану, – «и я позволю тебе жениться на Рахили – с тебя еще семь лет службы».

Далее возникла *трудность* (29:30-31). Иаков завершил свою неделю с Лией если не по духу, то по букве договора, и затем женился на Рахили. Вот тогда-то и начались проблемы в его доме. Стала ли Лия заложницей той мрачной игры против своей воли, или же она тоже любила Иакова и пошла на это добровольно? Мы не знаем. Но, женившись на Рахили, Иаков больше не стал тратить время на Лию. Он попросту ее игнорировал. Его солнце всходило и заходило с Рахилью. В ней была его жизнь, его сущность. Лию «задвинули на задний план» и относились к ней, как будто бы ее не существовало.

Однако Иаков все рассчитывал без Бога. Бог любил Лию также как и Рахиль, независимо от чувств Иакова, и потому принялся за дело, сделав Рахиль бесплодной, а Лию – матерью. В культуре, где сыновья – рослые, сильные, здоровые сыновья – были важны для поддержки отца, для увеличения его бизнеса и дохода, урок усвоился быстро. Если Иаков хотел сыновей, ему стоило задуматься о Лии, потому что от Рахили он их не получит. А Иаков хотел сыновей.

В. Семейная жизнь Иакова (29:32-30:24)

Этот длинный раздел описывает рождение детей Иакова до самого рождения Иосифа. Это печальный рассказ, ибо дом Иакова превратился в поле битвы, где две озлобленные женщины воевали и боролись за любовь Иакова. Иаков разрывался между преданностью Рахили и желанием иметь сыновей.

Первенцем Иакова был *Рувин, сын сильного огорчения* (29:32), что очевидно из печальных слов Лии: «Точно», - сказала она, - «Господь призрел на мое бедствие; ибо теперь будет любить меня муж мой». Заметьте – Лия признавала Господа (Иегову). Какое-то знание о Нем сохранилось в семье

Лавана со времен Авраама. Наверняка, Иаков, в течение тех долгих семи лет в доме Лавана, нередко говорил о Господе. Лия, в своем ожесточении и одиночестве, признавала Господа в рождении своего малыша. Она первая из семьи Иакова исповедала веру в Бога.

Далее следовал *Симеон, сын простого разочарования* (29:33). Лия, очевидно, разочаровалась в надежде, что Рувим завоюет ей любовь мужа. Этого не произошло. Возможно, в силу своего нового статуса матери, она попыталась утвердить свое положение. Но, похоже, ее поставили на место – или Иаков, или Рахиль. Когда родился Рувим, Лия сказала: «Господь призрел». Теперь же она сказала: «Господь услышал». Он услышал словесные перепалки в том несчастном доме, где языки Иакова и Рахили «оттачивались» на Лии. Он услышал полные страдания вопли, обращенные к Нему. Итак, Лия назвала второго сына *Симеон* («слышание»).

Третьим сыном Лии был *Левий, сын духовного разочарования* (29:34). Лия сказала: «Теперь-то прилепится ко мне муж мой, ибо я родила ему трех сынов». *Левий* значит «связанный» или «присоединённый». Духовный упадок был очевиден в жизни Лии. С первыми двумя сыновьями она признавала Бога, с третьим же – нет. Она несколько не благодарила Бога. Но все же, кроме Иуды, не было более прославленного сына, рожденного Иакову, чем Левий. Даже Лиин духовный упадок не мог удержать Бога от явления Своей благодати.

Далее шел *Иуда, сын великолепного будущего* (29:35). К этому времени Лия обрела свой духовный оптимизм. «Теперь-то я восхваляю Господа!» - воскликнула она. Бог почтил ее за это, потому что цари израильские произошли от Иуды и, в полноте времен, Сам Божий Сын пришел в мир через Иуду. Лия уже не боялась, что ее сестра так умело монополизировала сердце Иакова. Лия нашла выход своей любви в Господе. Ей уже не нужны были люди, чтобы сделать ее счастливой. Ее радость и слава были в Боге. Достигнув такой высоты в своей духовной жизни, Лия перестала рожать. Что еще ей было нужно для дальнейшей уверенности? Для нее Господь был лучше ста сыновей.

Следующим был *Дан, сын постоянного отчаяния* (30:1-6). С его рождением, внимание снова возвращается к Рахили. Ее сердце изнывало от ревности. Она желала того, что было у Лии, а Лия желала того, что было у Рахили. С полной абсурдностью Рахиль излила свой гнев на Иакова: «Дай мне детей, а если не так, я умираю», - сказала она. Иаков, должно быть, с удивлением посмотрел на нее. «Я тебе что, Бог?» - возразил он.

Далее последовала одна из тех неприятных хитростей, которые ни к чему другому, как только к дальнейшим несчастиям, привести не могли. У Рахили созрел план. Если Иаков не мог поиграть в Бога – она сможет. «Вот служанка моя, Валла», - сказала она Иакову, намекая на готовность воспользоваться легальной формальностью. Если у Валлы, ее рабыни, будет дитя от Иакова, то по закону ребенок будет принадлежать Рахили. Так родился Дан, и Рахиль с ложной уверенностью заявила: «Судил мне Бог, и услышал голос мой, и дал мне сына». Она назвала его *Дан*, что значило «судья» или «поборник». Но все это было довольно печально.

Однако Рахиль была настолько довольна успехом своего замысла, что применила его еще раз. Так родился *Неффалим, сын предполагаемого избавления* (29:7-8): «Борьбою сильною боролась я с сестрою моею», - заявила Рахиль, - «и превозмогла». С рождением Дана Рахиль признала Бога как Элохима. Ее духовное состояние было не таким сильным, как у Лии, но когда родился Неффалим, Рахиль вообще не признала Бога. Она попросту по плоти своей праздновала победу над сестрой. Избавление, которое вообразила Рахиль, было иллюзорным, потому что духовные победы невозможно одержать по плоти.

Все это время Лия наблюдала за жалким поведением своей сестры. Тогда она решила, что они обе могут поиграть в эту игру, потому что сама она престала рожать. Опустившись на тот же плотской уровень, на котором боролась ее сестра, Лия отдала Иакову свою служанку Зелфу. Так появился *Гад, сын печального поражения* (30:9-11). «Войско идет!» - ликовала Лия. Это было похоже на злую шутку в адрес ее сестры. Лия никак не признала Бога в рождении Гада, ибо как можно признавать Бога, когда тобой правит плоть? Печально наблюдать, что Лия опустилась на тот уровень. Изменился ли Бог?

Нет. Умер ли кто из ее сыновей? Нет. Она сошла с духовного плато славы лишь для того, чтобы поравняться с сестрой.

Затем появился *Асир, сын неожиданного восхищения* (30:12-13). Когда служанка Зелфа родила второго сына, уравнивая счет с Рахилью, Лия воскликнула: «К благу моему, ибо блаженною будут называть меня женщины». Имя *Асир* означает «счастливый». Женщины, которых упомянула Лия, очевидно, были ее подруги. Лия была счастлива – по крайней мере, так она говорила. Не сравнивала ли она счет со своей соперницей? Но в том рождении не было признания Бога, и Лия обманывала саму себя. Долгий путь вниз по духовной лестнице от прославления до простой радости. Как кто-то сказал, «Счастье зависит от случаев». Вместо того, чтобы найти свою радость в Боге, Лия искала мимолетную радость в плотских победах.

Обстоятельства вокруг рождения *Иссахара, сына капризной неприязни*, были не радостные (30:14-18). Ссора между сестрами достигла своего апогея, что и привело к рождению Иссахара. Очевидно, рождение Асира не принесло той радости, которую так желала Лия. Рахиль по-прежнему полностью владела сердцем Иакова.

Рувиму было примерно четыре года, когда он пришел домой с мандрагорами. Это было время жатвы, и поля были заполнены жнецами. Радость и праздник витали в воздухе. Маленький Рувим, к большому удивлению людей, работавших в поле, собрал букет цветов для своей мамы. Он пришел домой с «любовными яблоками» - слово «мандраг» происходит от корня именно этого значения. В Израиле это растение встречается часто. У него темные листья, корень похож на морковь, белые и красноватые цветы со сладким запахом и темный плод, как яблоко. Корню легко можно придать грубую фигуру мужчины. Люди думали, что это растение могло вызывать страсть и содействовать зачатию бесплодной женщины. Рахиль устала ждать, когда Бог даст ей беременность. Может, помогут любовные яблоки. Увидев мандрагоры, она заключила сделку со своей сестрой. «Путь Иаков будет у тебя на одну или две ночи», - сказала она, – «в обмен на мандрагоры Рувима».

Заговор имел обратное действие. Рахиль по-прежнему была далека от плодовитости, и именно Лия снова рожала сыновей. «Бог дал возмездие мне!» - воскликнула Лия. Она признавала Бога в рождении Иссахара, очевидно, желая всем сказать, что зачала не благодаря мандрагорам. Но даже в этом случае она не могла удержаться от выражения неприязни к своей сестре, вложив в имя младенца значение «возмездие». Очевидно, Лия утратила свою духовность. Она назвала Бога «Элохим» и никогда более, здесь в контексте, не достигла высот прославления и не называла Бога Его заветным Именем.

Далее появился *Завулон, сын сильного желания* (30:19-20): «И еще зачала Лия и родила Иакову шестого сына. И сказала Лия: Бог дал мне прекрасный дар; теперь будет жить у меня муж мой, ибо я родила ему шесть сынов». Имя Завулон значит «обитель» или «жилище». Но, несмотря на громкий возглас победы, Лия так и не смогла убедить Иакова жить с ней. Однако Бог почтил желания страждущего сердца, потому что когда Божий Сын пришел в мир, Он пришел и обитал в Назарете Завулону.

Далее пришло изменение. У Лии родилась дочь *Дина, дочь молчаливого достоинства* (30:21). Возможно, у Иакова были другие дочери (37:35, 46:7), но названа только Дина. Ее имя имело схожее значение с именем Дана – «судья» или «защитник». Возможно, это имя задумывалось как очередная пощечина бездетной Рахили. Но Лия вообще ничего не сказала о рождении девочки. Она приняла это с молчаливым достоинством. Это был ее последний ребенок – седьмой. Все было сказано.

В конце концов, появился *Иосиф, сын приятного посвящения* (30:22-24): «И вспомнил Бог о Рахили... Она зачала и родила сына, и сказала: снял Бог позор мой. И нарекла ему имя: Иосиф, сказав: Господь даст мне и другого сына». Таким образом, Рахиль одержала победу как естественно, так и духовно. Она дважды сказала о Боге, один раз назвав Его Элохим, а другой – Иегова. Она достигла духовной высоты, с которой спустилась Лия после рождения Иуды и после плотских ссор о служанках и мандрагорах. Но теперь Рахиль еще более возвысилась, потому что в рождении Иосифа ее вера возросла. «Господь даст мне и другого сына», - сказала она. Так Он и сделал.

2. Вопрос вознаграждения Иакова (30:25:43)

Мы увидели обстоятельства Иакова в вопросе его жен. Теперь рассмотрим обстоятельства в вопросе его вознаграждения. Это все та же старая история плотских замыслов и планов.

А. Проснувшиеся убеждения Иакова (30:25-26)

«После того, как Рахиль родила Иосифа, Иаков сказал Лавану: отпусти меня, и пойду я в свое место, и в свою землю». Когда родился Иосиф, с Иаковым что-то произошло. Он понял, что его дом не в Месопотамии. Его дом был далеко, в земле обетованной. И он сразу же принял великолепное решение – вернуться в землю, в то место где Бог утвердил его имя. Убеждения Иакова проснулись.

Б. Подавленные убеждения Иакова (30:27-43)

Все, что Лавану пришлось сделать, чтобы подавить убеждения Иакова, это предложить ему бóльшее вознаграждение. Многие верующие таким же образом отдаляются от служения Богу. Однако дьявол особо не расщедритя, о чем Иаков вскоре узнал на собственном опыте. Лаван десять раз изменял вознаграждение и каждый раз в свою пользу – можно не сомневаться. Принцип верховной справедливости все еще действовал в жизни Иакова.

Разве Лавана заботило то, что Иаков его родственник, его племянник? Разве Лавана заботило то, что он использовал человека слабее его, над которым он временно имел власть? Ему было все равно. Для Лавана Иаков был лишь орудием, которое можно выбросить, когда тот послужит его собственным амбициям. Но постойте! Вернитесь на четырнадцать лет назад в жизни Иакова. Вспомните, как Иаков отнесся к Исаву в тот день, когда брат вернулся с охоты уставший и хотел поест похлебку Иакова. Разве Иакова заботило то, что Исав его родственник, его двойняшка? Разве его заботило то, что он использовал слабейшего человека, над которым у него временно была власть? Ему было все равно. Исав для Иакова был просто орудием, которое можно выбросить, когда тот послужит его собственным амбициям. Воистину, «что посеет человек, то и пожнет».

Иаков снова и снова пытался решить вопросы, связанные с вознаграждением, и каждый раз был обманут. Но он еще вернет свое.

Заметьте, что сказано о *свидетельстве Иакова* (30:27-30): «И сказал ему Лаван: о, если бы я нашел благоволение пред очами твоими! я примечаю, что за тебя Господь благословил меня». Какое хорошее свидетельство! Каким бы слабым и претыкающимся Иаков ни был, все же его вера вкупе с деловым чутьем оказывала влияние. Лаван прекрасно знал, что не только деловое умение Иакова сделало его столь ценным работником, - суть была в его взаимоотношениях с Господом.

Заметьте, что сказано о *вознаграждении Иакова* (30:31-36). Он согласился продолжить присматривать за делами Лавана, но с условием, что ему позволят заложить основание своего финансового будущего. Он осмотрит стада Лавана и отберет черных овец и пятнистых коз, отделив их от всех животных. Они будут принадлежать Лавану. Это оставит всех одноцветных овец и коз в отдельном стаде – белых овец и черных коз. Эти также будут Лавана. Все стадо будет принадлежать Лавану.

Далее – Иаков не будет разводить стада от *существующих* черных овец и пятнистых коз. Лаван мог оставить их себе. Он мог перевести их на другие поля, отдать их в другие руки. Но все *будущие* черные овцы, рожденные от белых овец, и все пятнистые, рожденные от черных овец, будут принадлежать Иакову, вместе с любым размножением подобного потомства. Другими словами, Иаков был готов начать с нуля. Это даст Богу возможность благословить его в предложенных условиях и удалит всякое подозрение на обман в разуме Лавана. Но необходимо договориться, что любые будущие черные овцы и пятнистые козы, появляющиеся от одноцветных стад, будут принадлежать Иакову. Такова была сделка.

Лаван наверняка посмотрел на Иакова, как на сумасшедшего. Все знали, что восточные овцы в основном были одноцветные - белые и редко коричневые, и что восточные козы были в большинстве своем черные и редко пятнистые или в крапинку. Однако Иаков намеревался заработать свое богатство на условиях с такими маленькими шансами? Сделка была слишком хороша для

Лавана, чтобы от нее оказываться. Не дожидаясь, пока Иаков передумает, Лаван согласился и позвал слуг отобрать всех выделенных овец и коз.

Когда Лаван удалял отобранный скот, старый сирийский фермер, должно быть, качал головой в недоумении, глядя на происходившее. В его ушах еще звучало свидетельство Иакова: «И будет говорить за меня пред тобою справедливость моя в следующее время... Всякая из коз не с крапинами и не с пятнами, и из овец не черная, краденое это у меня». Здесь должен быть какой-то подвох, но Лаван, хорошо владея ухищрениями ремесла и ловкими на мошенничество руками, никак не мог понять, где обман.

Но Иаков знал, что делает. Он и не собирался использовать черных овец и пятнистых коз, которых он так старательно отделил от стад и отдал Лавану. Он собирался довериться Богу, усердно работать и испробовать один или два своих приема. Не просто же так Иаков провел четырнадцать лет в учениках у Лавана. Не просто же так он родился и вырос в семье с удивительными способностями в выращивании скота.

Иаков, похоже, наткнулся на закон Менделя. Опытный и наблюдательный животновод, Иаков, без сомнения, экспериментировал с селекциями животных. Он не мог изложить свои открытия в научных терминах, но уже понял, что у животных есть как доминантные, так и рецессивные признаки. Доминантные признаки в стадах Лавана производили в основном белых овец, но, даже начиная с чисто белого стада, Иаков знал, что мог вырастить черных овец. Так же было и с козами. Начиная с черных, он знал, как в итоге получить пятнистых. Сокрытые рецессивные признаки со временем произведут основу овец и коз, из которых Иаков вырастит свое стадо.

Иаков так же полагался на Божью благодать в том, что Он даст ему бóльший процент, чем можно было ожидать. И, будучи Иаковым, он добавит немного своей хитрости.

Заметьте, что сказано о *хитростях Иакова* (30:37-43). Он ушел на холмы с двумя прекрасными стадами. Одно стадо было из чисто белых овец, другое – полностью черные козы. Там не было ни одного непривлекательного животного или животного другого цвета. Уж Лаван-то об этом позаботился. Теперь и Иаков, и Лаван были заинтересованы в быстром размножении стад.

Чем больше потомства, тем выше шанс получить основу для разведения черных овец и пятнистых коз.

Первое, что сделал Иаков, казалось странным. Он вырезал хорошие, крепкие палки из близлежащих орешника, тополей и каштанов (некоторые думают, что это были явор, миндаль и платан), обскоблил их полосами до голого дерева и положил их на пути к водопою. Зачем? Верил ли Иаков в пренатальное влияние? Возможно. Сегодня мы склонны смеяться над подобной идеей, но люди смеялись над многими вещами в прошлом, и только будущие столетия доказали правоту тех дней.⁶³

Очень скоро стада начали умножаться, и именно те виды овец и коз, которых хотел Иаков, появлялись в удивительно большом количестве. Теперь Иаков заботился о двух аспектах – количество и качество. Чтобы удостовериться в *качестве*, он использовал палки афродизиаки только когда зачинал сильный скот. К тому же, он постоянно отделял сильных животных от слабых и в итоге начал вырабатывать хорошую часть зрелых, здоровых овец и коз. Это было простое применение селективного животноводства. Чтобы удостовериться в *количестве*, каждый раз, когда рождался черный ягненок и пятнистый козленок, Иаков отделял их от всего стада. Это, конечно, принадлежало ему. Он позволял овцам и козам размножаться между собой, увеличивая, таким образом, шансы на получение таких же животных. Вскоре

⁶³ Даже сегодня нам известны далеко не все факторы, связанные с молекулярной структурой ДНК живого существа; кроме того, мы еще не в полной мере познали все влияния, которые в совокупности формируют индивидуальные характеристики. Возможно, Иаков знал то, что нам до сих пор еще не известно. Нам же кажется, что это безумие. Если беременная женщина испугалась, увидев в зоопарке обезьяну, это не значит, что ее ребенок родится уродливым. Иаков оказался далеко не глупцом, когда дело коснулось разведения скота. Он, очевидно, полагал, что оструганные прутья оказывали свое воздействие, как бы мы ни улыбались его «простоте».

Немало научных страниц посвящено оструганным прутьям Иакова. Например, на сегодняшний день, нам известно, что определенные химические вещества могут оказывать и оказывают значительное пренатальное влияние, если они достигают эмбриона или ДНК в половой клетке в нужное время. Возможно, химические вещества в деревьях, из которых Иаков вырезал прутья, как раз и обладали таким эффектом, потому что, если вспомнить, Иаков клаал эти прутья прямо в лохани с питьевой водой для животных. Известно, что одно подобное вещество усиливает половое влечение, и оно не только использовалось с незапамятных времен, но используется и сейчас. Некоторые авторитетные источники утверждают как факт то, что выструганные добела прутья действуют на скот как стимулирующий элемент. Очевидно, Иаков верил, что прутья окажутся эффективными в разведении многочисленного потомства.

его часть стада начала сильно умножаться, не благодаря его хитростям, но, как Иаков позже сказал Лавану, благодаря Божьему благословиению (32:10).

Итак, мы читаем, что Иаков «сделался... весьма, весьма богатым, и было у него множество мелкого скота, и рабынь, и рабов, и верблюдов, и ослов» (30:43). По мере роста стад, Иаков начинал новые дела. Природная прозорливость, старательная работа, здоровые инвестиции и тот факт, что он наилучший скотовод – все это ему помогало. Но более всего – Бог благословлял Иакова. И благодаря тому, что Бог избрал его благословить, Иаков вскоре стал богатым и сильным человеком, с которым считались в той земле.

III. Как Бог остановил Иакова (31:1-32:32)

В Месопотамии Иаков нашел и семью, и состояние, став богатым детьми и материальными благами. Но его истинный дом находился не на Евфрате, а в Ханаане – в земле обетованной. Все Божьи благословения для его души были в Ханаане, а не в Месопотамии. Бог не мог ему позволить осесть именно в той земле, из которой много лет назад призвал Авраама. Так что, по мудрости Своей, Бог позволил, чтобы у Иакова что-то не слаживалось. Бог собирался остановить его и отправить обратно в Ханаан.

A. Испытание прежних целей (31:1-16)

Иакову снова и снова нужно было переосмыслить то, что вкралось в его жизнь, то, с чем нужно было разобраться, удалить или исправить. В главе 31 мы исследуем первую из четырех «проверок», с которыми Иакову предстояло столкнуться – проверка *старых целей* (31:1-16). До сего момента, Иаков был движим двумя целями – женитьбой на Рахили и стремлением разбогатеть. Он достиг этих целей, но ни одна из них не была достаточной. Потому что ни брак, ни деньги не восполнят глубочайшей нужды жизни человека. Так что Господь подбросил очень уж противную ложку дегтя в бочку меда Иакова.

1. Основная причина для беспокойства Иакова (31:1-3)

Все произошло неожиданно. *Вдруг мир стал угрожающим* (31:1-2): «И услышал [Иаков] слова сынов Лавановых, которые говорили: Иаков завладел всем, что было у отца нашего, и из имени отца нашего составил все богатство сие. И увидел Иаков лице Лавана, и вот, оно не таково к нему, как было вчера и третьего дня». Лицо Лавана стало хмурой маской и уже не расплывалось в любезной улыбке, как в те времена, когда Иаков работал только на него. Иаков полностью исполнил заключенный с Лаваном договор и разбогател законно. Но зависть не бывает разумной. Иаков уже чувствовал грядущие суды на него – не порядочные суды в установленных судилищах земли, а грубые, предначертанные самосуды, с силой и ненавистью. Мир стал неожиданно опасным.

В то же время, *мир стал неожиданно значимым* (31:3): «И сказал Господь Иакову: возвратись в землю отцов твоих и на родину твою; и Я буду с тобою». Очень давно Иаков не слышал ясного Божьего гласа. Но сейчас, в изменившихся обстоятельствах, он услышал, и это смело всю паутину, мешающую ему. Все стало на свои места. Иакова остановил Сам Бог! Он должен вернуться в обетованную землю. Какое это благословение, когда мир, который так сильно нас привлекает, в итоге становится неприятен. Именно тогда мы готовы слушать, что скажет Бог нашим душам.

2. Семейный совет Иакова (31:4-9)

Проблема заключалась в том, как уйти от Лавана. Нужно ли просто сказать, что он уходит? Тогда Лаван призовет своих соратников и либо остановит Иакова, либо заберет у него все – семью, состояние – и отошлет ни с чем. Нет. Иаков решил, что если он уйдет из Месопотамии, то сделает это тайно. Поэтому он собрал семейный совет. Не дома, где их разговоры могли подслушать, а в поле. Иаков не призвал своих сыновей, потому что те были еще слишком юны. Он не призвал своих жен-рабынь – чем меньше людей знало, тем лучше. Он призвал Рахиль и Лию.

Иаков рассказал женам два факта про их отца, которые его волновали. Он рассказал об *очевидной неприязни Лавана* (31:4-5). «Я вижу», - сказал он, - «я вижу лице отца вашего, что оно ко мне не таково, как было вчера и третьего дня, но Бог отца моего был со мною». Поскольку Лаван и его сыновья

нисколько не старались скрыть недоверие и неприязнь, Иаков больше не старался это доказать. Дочери Лавана слишком хорошо знали своего отца.

Далее Иаков рассказал о *постоянной нечестности Лавана* (31:6-9): «Вы сами знаете, что я всеми силами служил отцу вашему, а отец ваш обманывал меня и раз десять переменял награду мою; но Бог не попустил ему сделать мне зло». Бедный Иаков! «Отец ваш обманывал меня!» - воскликнул он. Он все еще не видел в отражении Лавана самого себя. Как сильно мы возмущаемся, когда кто-то поступает с нами несправедливо. Но как же мы слепы ко всем несправедливостям, которые совершаем по отношению к другим! «Отец ваш обманывал меня!» А как же те грязные уловки, которые он сам использовал в ранние годы? Иаков забыл о них.

Роберт Бёрнс, возлюбленный бард Шотландии, однажды сидел в церкви позади элегантной знаменитой женщины, которая гордилась своей ухоженностью, дорогой одеждой, положением в обществе. Бёрнс, сидя за ней, увидел насекомое, ползущее по ее спине, направлявшееся к воротнику. Он достал ручку и набросал маленькое созвучие –

О, Божья благодать, направь же нас,

Увидеть нам в себе, кого другие видят в нас!

Иаков себя не видел – все это еще впереди. Сейчас он думал лишь о постоянной нечестности Лавана. «Десять раз!» - воскликнул он. - «Раз десять переменял награду мою».

3. Верное исповедание Иакова (31:10-13)

Затем Иаков рассказал женам свое свидетельство. Оно было важным, потому что явило, насколько необходимо было Иакову вернуться к своей душе во время нового кризиса в его жизни. Он вернулся к Богу.

Первое исповедание Иакова было связано с его *благополучием*. Он исповедал, что обрел благополучие благодаря Божьей благодати, а не своей талантливости (31:10-12). Бог явил ему во сне, как скрещивать скот. Конечно, он наблюдал за законами генетики! Конечно, он использовал все известные ему уловки, чтобы стимулировать репродукцию! Но успех Иакова namного

превышал все то, что можно приписать человеческому умению. Бог показал ему, что нужно делать. Иаков, возможно, и знал что-то о рецессивных признаках животных, но он ничего не знал о генах и ничего не мог знать о том, какие именно животные подходили для его целей. Но Бог знал. И Бог помог Иакову, показав во сне, каких животных скрещивать друг с другом. Вот оно. Исповедь Иакова. Его благополучие было не благодаря его талантливости, но благодаря Божьей благодати.

Вторая исповедь Иакова была связана с *перспективами*, которые зависели не от его уловок, но от Божьего водительства (31:13). «Жены», - сказал он, – «я расскажу вам, что Бог говорил мне. Он говорил, Я Бог в Вефиле... встань, выйди из земли сей и возвратись в землю родины твоей». Он исповедал, что в Месопотамии для него не было будущего. Его будущее – в месте, где Бог утвердил Свое Имя. Это великий урок для верующего. Истинное благополучие духовно, а не материально. Оно находится не здесь, а там, где Бог. Нам следует смотреть вверх этого мира, чтобы обрести истинное благополучие. Так, Иаков, столкнувшись вдруг с возможностью потерять все, решил вернуться домой – к сердцу Божьему.

4. Окончательное решение Иакова (31:14-16)

Рахили и Лии оставалось заверить Иакова в полной поддержке его решения. Они с готовностью согласились, потому что тоже устали от хитростей Лавана. Для них было очевидно, что Лаван обманет их так же, как обманул их супруга. «Итак», - сказали они (как приятно видеть сестёр снова вместе), - «делай все, что Бог сказал тебе». Мужчине лучшего и не надо, чем видеть, что его любимые полностью, всем сердцем поддерживают его желание исполнить Божью волю. Таким образом, Бог остановил Иакова от достижения старых целей.

Б. Вызов старым богам (31:17-35)

«Да не будет у тебя других богов пред лицом Моим» - такова была первая из Десяти заповедей, когда позже, у Синая, был утвержден закон для Израиля. Эта заповедь еще не была высечена в камне и передана Израилю, но Иаков прекрасно ее знал. Много лет назад его дед оставил идолопоклонство и поклонение лжебогам в этой же самой земле Месопотамии. Иаков знал, что

ни один верующий не мог поклоняться лжебогам или терпеть присутствие идолов в своем доме.

Однако жены Иакова были настоящими дочерьми Лавана, у которого было некоторое знание об истинном и живом Боге, но в сердце он всегда оставался язычником. Его дочери, особенно Рахиль, тяготились к суевериям отца – Рахиль даже оставила у себя домашнего идола Лавана. Это должно было открыться, это должно было осудить и оставить. Иакову предстояло заняться сложным делом – избавиться от старых богов. Дело упростилось позорной демонстрацией того, что идолы – не более чем глупые вырезки из камня или дерева.

1. Чему учил Лаван (31:17-21)

Мы видим две интересные черты характера Лавана. Например, мы узнаем, чему Лаван учил. Лаван привил своим детям два принципа, и сейчас мы наблюдаем, как эти принципы начали действовать против него.

Своим же собственным примером, Лаван учил *безжалостной целесообразности* (31:17-19а). Мы читаем: «И встал Иаков, и посадил детей своих и жен своих на верблюдов, и взял с собою весь скот свой и все богатство свое, которое приобрел, скот собственный его, который он приобрел в Месопотамии, чтобы идти к Исааку, отцу своему, в землю Ханаанскую. И как Лаван пошел стричь скот свой» (Изменение, мы можем добавить, что он обычно «стриг» Иакова!). Для Иакова было целесообразно уйти, пока тесть занят. Так что Иаков, с полного согласия своих жен, использовал принцип Лавана против него самого. Он пришел к Лавану уже будучи изысканным хитрецом, но годы, проведенные с дядей, добавили к его арсеналу новые уловки. Собственные дочери Лавана, не задумываясь, пошли на это с Иаковом.

Лаван также учил своих детей *религиозному заблуждению* (31:19б-21). Вот почему Рахиль украла идолов своего отца. С детства она видела их в своем доме, видела, как отец их почитал.⁶⁴ Лаван должен был поступать по-

⁶⁴ Существовал Ваал по отжиму оливы, который был необходим для того, чтобы чаны были полны масла. Существовал Ваал чанов и горшков, чтобы масло и вино оставались добрыми сладкими. Был и Ваал оливы – чудный божок, который мог произвести масло из

другому. Свидетельство Авраама все еще было в той земле. Иаков, чью способную руку использовал Бог, чтобы принести огромное процветание его дому, никогда не смотрел на его Ваалов. Со своим полuverием, Лаван хорошо говорил о Боге Авраама, но истинное внимание уделял своим Ваалам. Немудрено, что Рахиль, как истинная дочь Лавана, унесла их с собой. Он хорошо ее обучил. Конечно, Рахиль знала и Бога Иакова, и была введена в личное взаимоотношение с Ним. Но она все еще благоговела перед богами отца. Таким образом, Иаков направил свой взор на запад, и широкие берега Евфрата стали тонкой линией на горизонте. Но он совершенно не знал, что домашние боги Лавана следовали вместе с ним в седле Рахили.

2. Что Лаван думал (31:22-30)

Лаван был заложником своих неполноценных мыслей о Боге. Мы замечаем, *как он встретил Иегову (31:22-24)*. Приехав домой после стрижки скота, Лаван обнаружил, что Иаков исчез, Рахиль и Лия пропали, его внуков не было, все огромные владения Иакова, которые он планировал отобрать, испарились, и все его домашние боги не были на месте. Лаван был вне себя от гнева. Он собрал достаточные силы, чтобы уничтожить Иакова и излить весь свой гнев на беглецов.

Лаван обогнул Плодородный Полумесяц через Евфрат, вниз в Ханаан, даже до горы Гилеад в северной части земли. Расстояние его пути было около четырёхсот пятидесяти километров. Иаков, подгоняя со всей силой свои караваны, прошел это расстояние за десять дней. Лавану потребовалась неделя. В конце концов, он обнаружил стан Иакова и приготовился к жестокому штурму.

Но в ту ночь, во сне, Лаван встретил живого Бога, Бога Иакова, Бога Авраама. «Берегись, не говори Иакову ни доброго, ни худого», - предупредил его Бог. Бог сказал: «Оставь его в покое. Он мой».

Много лет назад, когда флаг страны что-то значил, американец с корнями из Англии путешествовал за границей и имел несчастье попасть в руки к

оливки, которое можно было есть с хлебом и втирать в больные места. Был Ваал широкого пути, Ваал улей, Ваал ячменя и пшеницы. Лаван верил, что без них его поля и скот перестанут быть плодородными.

экстремистам, которые захватили его в заложники, угрожая убить. Американский и британский консулы попросили о встрече с заложником в качестве вступления к переговорам. В подходящий момент, британский консул вышел и набросил на заключенного британский флаг; американский консул сделал то же самое со своим флагом. «Стреляйте во флаги, если осмелитесь!» - сказали консулы. Таким образом, Бог набросил Свое знамя на Иакова и предупредил Лавана не прикасаться к нему. Лаван, который всю жизнь слышал от многих людей об истинном и живом Боге, в конце концов, встретился с ним лицом к лицу.

Как и многим другим, кто подобным образом встречался с Богом, Лавану это не понравилось, потому что Бог указал Лавану на его грех, особенно на грех злобы к единственному верующему, которого он знал. Бог предупредил Лавана о грядущем суде, если тот не свернет из избранного им пути. Лаван встретил Господа.

Далее нам сказано, *как он встретил Иакова* (31:25-30). История выделяет предвзятость Лавана (31:25-28), озлобленность (31:29) и слепоту (31:30). Он набросился на Иакова в своем обычном лицемерии: «Почему ты сбежал? Почему не разрешил проститься с детьми? Почему ты не позволил мне сделать тебе прощальный пир?» Это было все лишь праведной болтовней. «Есть в руке моей сила сделать вам зло», - ворчал он, - «но Бог отца вашего вчера говорил ко мне». Тогда он подошел к главному: «Зачем ты украл богов моих?»

И вот мы увидели – жалкая природа идолопоклонства, свирепая, сатанинская хватка души. Не далее как прошлой ночью Лаван встретил истинного и живого Бога, и все равно он говорит о жалких глиняных идолах как о своих *богах*. Здесь впервые в Писании упоминаются изображения, и это первое прямое упоминание о языческих богах.

«Боги мои!» - восклицал Лаван. За изображением притаился демон. Поклонение идолам дает бесу власть над поклонником. «Боги мои!» - восклицал Лаван. Да уж, боги! Могущественные боги! Боги, которых можно даже украсть! Боги, которых можно упаковать, как старые кастрюли и сковородки, и запихнуть в сумку! Эти боги могут болтаться в сумке более

четырехсот километров, не икнув, не хныкнув! Люди верили, что боги могли влиять на погоду, однако что это за боги, которые даже не могли крикнуть обманутому человеку: «Лаван, мы здесь, торчим вверх ногами в седле Рахили!». «Боги мои!» - восклицал обманутый Лаван, в то время как глас истинного Бога еще звучал в его душе.

3. Что Лаван искал (31:31-35)

Конечно, Иаков ничего не знал о воровстве Рахили. Он бы не был таким уверенным, если бы знал. «Обыщи все!» - огрызнулся он. - «Умертви вора, если таковой найдется». И Лаван начал искать. Он рылся и совался во все, а Иаков стоял и смотрел, и его гнев нарастал. В конце концов, поиски Лавана привели его в шатер Рахили. Она заглянула отцу в глаза. «Заходи отец, осмотри все вокруг. Прости меня, но я буду сидеть. Мне сегодня не здоровится. Богов здесь ты не найдешь, но, пожалуйста, можешь все осмотреть». И он искал напрасно. Немудрено! Ведь Рахиль сидела на них. Остается только надеяться, что Рахиль получила урок о своих богах – бесполезные, тщетные вещи. Представьте себе бога, на которого можно сесть! Как часто мы дорожим бесполезными идолами в своих сердцах. О, если бы только у нас хватило разума и благодати, чтобы избавиться от них.

В. Проверка старых обид (31:36-55)

За все эти годы у Иакова скопилось немало обид на Лавана. Нигде больше не сказано, что он когда-либо изливал свои обиды до этого, но теперь терпение Иакова закончилось, и он излил свой гнев сполна. Иаков взглянул на свой распотрошенный стан, на испуганные лица детей, на вооруженных людей Лавана, и высказал ему все. Обиды, таившиеся годами, вылились наружу.

1. Праведный гнев Иакова (31:36-42)

«Иаков рассердился и вступил в спор с Лаваном». Слово *рассердился* означает здесь «воспламениться». Слово *спор* произошло от корня со значением «схватить» или «разодрать». Иаков, горя гневом, был готов разорвать кого-нибудь. Он злился на *неустовое преследование* Лавана (31:36): «Какая вина моя, какой грех мой, что ты преследуешь меня?». Он злился на *неправедное осуждение* от Лавана (31:37-40): «Я был твоим рабом

все двадцать лет. Я не ел твоей еды, я сам о себе заботился. Я всегда брал на себя потерю ягненка, козленка, овцы или козы. За двадцать лет ты не потерял ни единого ягненка. Я нес бремя и в жару дня, и в холод и стужу ночи. А ты приходишь сюда, разговариваешь со мной, как с преступником и обвиняешь меня в краже твоих домашних богов!». Иаков злился на *предательский обман* Лавана (31:41-42): «Ты десять раз переменял награду мою! Десять раз ты пытался меня обмануть! И если бы не Бог, мой живой Бог, Который стал между мною и тобой прошлой ночью и даже сейчас, ты причинил бы мне зло». Иаков расставил все на свои места.

Итак, Иаков определенно сорвался, и, как это обычно происходит в таких ситуациях, навредил своему свидетельству. Лаван вернулся в Месопотамию, навсегда озлобленный, уверенный, что его обманули, и сильно обиженный на единственного верующего, которого он знал. Такова цена потери контроля над собой и платы человеку его же монетой.

2. Религиозный призыв Иакова (31:43-55)

Нужно было что-то делать. От Лавана так просто не уйдешь. Ему нечего было ответить на обвинения Иакова. Он прекрасно знал, чем был обязан племяннику, но не собирался признавать вину. Вместо этого, он обвел рукой шокированных свидетелей ссоры, Рахиль и Лию, детей, близлежащие стада. «Это все мое!» - это все, что он мог сказать. Затем старый лицемер предложил заключить завет. Иаков сразу же ответил, возведя холм и призвав всех присутствующих присоединиться к строительству неизменного мемориала соглашению, которое они собирались принимать. Данное событие вызывает особый интерес, потому что показывает, каким лицемером, идущим напролом, был Лаван, и каким духовным человеком стал Иаков, после последней встречи с Богом.

Два аспекта были связаны с холмом. Во-первых, *клятва* (31:47-53). Для Лавана клятва значила, что холм был границей, гарантией на будущее, но не более. Она значила, что Иаков не будет плохо относиться к Рахили и Лии, потому что не будет рядом отца, чтобы их защитить. Это было вежливое оскорбление. Лаван не имел права так думать. Иаков всегда страстно любил Рахиль и всегда любезно относился к Лии. Этот холм также означал, что

Иаков больше не возьмет себе жен – к слову говоря, Иаков никогда не хотел себе больше жен. Единственной женой, которую он желал, была Рахиль. И это была вина Лавана, что у него была Лия и другие. Более того, для Лавана холм означал, что он не будет пересекать эту границу, дабы не досаждать Иакову. Такова была клятва.

Лаван назвал холм «Груда свидетельства» и «Мицпа!». Затем взывая к Богу Иакова, словно за Иаковым стоило присмотреть, Лаван воскликнул: «Господь будет смотреть за тобой и мной, когда мы будем вдали друг от друга!». Это не было проявлением любви и заботы, как полагают некоторые. Это было предупреждением Иакову. Для Лавана холм означал границу, гарантию на будущее, гарантию, которая бросала все бремя и клеймо прошлого на Иакова.

С холмом связана не только клятва – там было и *приношение* (31:54-55). Приношение показывало Иакову, что холм был не границей, а благословением. Это было прощание с прошлым, а не гарантией на будущее: «И заколол Иаков жертву на горе и позвал родственников своих есть хлеб... И встал Лаван рано утром и поцеловал внуков своих и дочерей своих, и благословил их. И пошел и возвратился Лаван в свое место». Он не обнял Иакова, но с болью в сердце обнял своих дочерей, которых он потерял, обнял своих внуков и «возвратился Лаван в свое место». Он пошел назад, в Месопотамию, назад, во тьму язычества, к своим обидам. Таким образом, Лаван исчез из жизни Иакова и из Божьей Книги.

Г. Проверка старой вины (32:1-32)

Месопотамия осталась в прошлом. Бог разобрался со всем, что касалось жизни Иакова в той земле. С чувством облегчения, Иаков смотрел на Лавана, его сыновей и слуг, как они в конечном итоге исчезли за горизонтом. Он перевернул новую страницу в своей жизни, только чтобы обнаружить темное пятно, просочившееся из прошлого. Теперь ему предстояло решить вопрос с Исавом.

Теперь Иакову предстояло познать основной и самый важный урок для верующего – то, что Бог не потворствует греху святого, который он осуждает в грешнике. Много лет назад Иаков не по-братски и бессовестно поступил с

Исавом. Но он уже про это забыл. Годы в Месопотамии, наполненные событиями, движение и бурление жизни, - все прочее забылось легко. Но Бог не забыл, как не забыл и Исав. Иакову нужно было полностью рассчитаться по столь давним долгам. Так всегда. Бог не может благословить нас духовно, пока мы не признаем свои грехи, и, если это в наших силах, исправим зло, что совершили. Божье разбирательство со старой виной в жизни Иакова напоминает нам о том, что Он поступит также и с нами.

1. Подтверждение от Бога (32:1-2)

Двадцать лет назад, у Вефиля, Иаков усвоил великий урок спасения. Теперь, у Иавока, ему предстояло усвоить такой же великий урок освящения. То, что произошло в Вефиле, повлияло на его веру. То, что произошло у Иавока, повлияло на его поведение. Иаков стал спасенным человеком в то время, когда в его жизни был серьезный кризис. Такой же кризис был в его жизни и тогда, когда он, в практическом смысле, стал освященным человеком. Конечно, позиционно, спасение и освящение – это два неотделимых действия Бога в душе человека. Практически же, многие из нас не вступают в истину освящения при спасении.

С того времени, как Бог встретил Иакова в Месопотамии и велел ему возвращаться в Ханаан, Иаков повиновался Господу. Он проделал огромный путь. Заметьте, что *увидел Иаков*: «А Иаков пошел путем своим. И встретили его Ангелы Божии» (32:1). У Иакова был невидимый эскорт ангелов, следовавших с ним на протяжении всего пути – Лаван правильно сделал, что не стал выступать против Иакова. Но теперь, он впервые увидел ангелов. Иаков понял, что не его смелость и не даровитость избавили его от Лавана, а Божье вмешательство в его дела.

Проповедуя возрождение своему поколению, Джон Уэсли провел пятьдесят два года в разъездах по навозу и болоту, сталкиваясь с опасностями за каждым углом. В те дни дороги были опасными для одинокого путника. Повозки передвигались в сопровождении вооруженных охранников, потому что разбойники с большой дороги таились на окраинах и за деревьями, ожидая возможности выстрелить в неосторожного путника. Виселицы при

дорогах были обычным явлением, как зловещее напоминание для разбойников, что если их поймают, то повесят, осмолят и оставят гнить.

Однажды Джон Уэсли ехал по пустынной дороге, когда вдруг заметил впереди очертания людей. Впрочем, они тотчас скрылись за кустами. Назад дороги не было – он так не поступал. Но движение вперед означало опасность и, возможно, смерть. Не было никакой надежды на помощь со стороны. Джон Уэсли начал молиться. Практически сразу он услышал стук копыт. Обернувшись, он увидел приближавшегося к нему всадника. Джон радостно поприветствовал незнакомца, и они молча проскакали по дороге, мимо того места, где притаились разбойники. Увидев двух человек вместо одного, разбойники дали им проехать. Когда же Уэсли повернулся к спутнику, чтобы что-то сказать, то обнаружил, что там никого не было! Загадочный всадник словно исчез. Джон Уэсли увидел свой ангельский эскорт.

Далее, мы читаем, что Иаков увидел и *что Иаков сказал*: «Иаков, увидев их, сказал: это ополчение Божие. И нарек имя месту тому: Маханаим» (32:2). Это название означает «два воинства». Там был видимое воинство – Иаков с сыновьями и слугами, и невидимое воинство – тихо, невидимо, но могущественно идущие Божьи ангелы, рядом с Иаковом. Такое же воинство ангелов следует со всеми Божьими детьми, когда они в смирении стремятся идти со своим Господом. Неожиданное видение Иакова было для него подтверждением от Бога – он находился в Божьей воле.

2. Замешательство Иакова о Боге (32:3-23)

Неверие прочно укореняется в человеческом сердце. Даже увидев шествие ангелов, Иаков принялся планировать и придумывать способы, как избежать пылающей ярости Исав. Потому что сейчас он понял, что прежде чем он сможет жить в мире и процветании на обетованной земле, ему необходимо разобраться с Исавом. Большая часть главы 32 связана с дорогостоящими и излишними замыслами Иакова для примирения с братом.

Сперва, надеясь *попытаться договориться* (32:3-8), Иаков отправил посланников, чтобы связаться с Исавом, передав с ними лестное, раболепное приветствие: «Вот что говорит раб твой Иаков: я жил у Лавана и прожил

доныне; и есть у меня волаы и ослы и мелкий скот, и рабы и рабыни; и я послал известить [о себе] господина моего, дабы приобрести благоволение пред очами твоими». Будто челом бьёт! Мой господин это, мой господин то! Если кроткий ответ отвращает гнев, то Иаков определенно хотел этим воспользоваться.

Посланники вернулись. «Мы ходили к брату твоему Исаву; он идет навстречу тебе, и с ним четыреста человек» (32:6). Таков был мрачный ответ Исав. Ни слова приветствия для Иакова, ни слова о прошлом, ни слова о намерениях – лишь предупреждение о возможности разобраться с Иаковом теперь с силой, а не со слабостью, как ранее. «Озlobившийся брат неприступнее крепкого города!» Иаков уже забыл о невидимом войске, идущем с ним в духовном мире: «Иаков очень испугался и смутился; и разделил людей, бывших с ним, и скот мелкий и крупный и верблюдов на два стана. И сказал: если Исав нападет на один стан и побьет его, то остальной стан может спастись» (32:7-8).

Иаков все еще строил планы, игнорируя при этом Бога, Который говорил: «Доверься Мне, Иаков». Иаков отвечал: «Я доверяю Тебе, Господи, но...»

Во время первой мировой войны одному бизнесмену нужно было посетить завод по изготовлению военного снабжения. Подойдя к воротам, он увидел большой знак, на котором было написано «ЭВЗОМ!». Это его озадачило, но вскоре он позабыл о нем и пошел по своим делам. Но знак был повсюду – на стенах, дверях, в офисе у директора. Тщетно бизнесмен пытался вспомнить, что бы это значило; спросить же не решался. Закончив свои дела, он отправился к выходу в сопровождении секретаря директора. «Вы ведь наверняка заметили наш знак?» - спросила она. - «Как я мог его не заметить!» - воскликнул бизнесмен. - «Но что он значит?» - «Ну как же?» - ответила секретарь. - «Это аббревиатура, и значит она – Это Все Зависит От Меня!» Таким был Иаков! «Это все зависит от меня» - вот девиз его жизни.

Когда идея с переговорами провалилась, Иаков решил прибегнуть к *заступнической молитве* (32:9-12). Его молитва была весьма прекрасной и смелой. Это была молитва отчаявшегося человека, который вдруг осознал, что «ничего от меня не зависит» - все зависит от *Бога*.

Молитва состояла из четырех частей. Во-первых, Иаков ссылался на *замыслы Бога* (32:9): «Боже отца моего Авраама и Боже отца моего Исаака, Господи, сказавший мне: возвратись в землю твою, на родину твою, и Я буду благодотворить тебе!». В сущности, он говорил: «Если бы я не послушался Тебя, Господи, я был бы сейчас за сотни миль от Исава!» Это прекрасно, когда мы можем прийти к Богу и сказать: «Господь, вот я, в самом центре Твоей воли. Ты знаешь, как сложились обстоятельства. Они выше меня, но они в Твоей ответственности, потому что я там, где ты желаешь меня видеть».

Затем он ссылался на *провидение Бога* (32:10): «Не достоин я всех милостей и всех благодеяний, которые Ты сотворил рабу Твоему, ибо я с посохом моим перешел этот Иордан, а теперь у меня два стана». Он стоял у соединения Иавока и Иордана. Двадцать лет назад Иаков стоял здесь с одним лишь посохом в руке, а сейчас, благодаря Божьему провидению, он стал богатым человеком – но не по своим заслугам. Бог обогатил и просветил его более, чем Иаков мог подумать. Иаков стал новым человеком.

Далее Иаков ссылался на *Божью защиту* (32:11): «Избавь меня от руки брата моего, от руки Исава... ибо я боюсь его». Теперь Иаков подошел к сути. У Исава была репутация жестокого человека. «Чтобы он, придя, не убил меня [и] матери с детьми». Иаков взывал, используя пословицу тех времен. Буквальное значение его молитвы было: «Чтобы он не поразил... матери над дитя». Это сравнимо с охотником, убивающим наседку, когда она расправляет крылья, чтобы защитить своих цыплят. Это сравнимо с беспощадной решительностью, взором, не знающим жалости, руки, не знающей пощады. Иаков представлял свой стан местом расправы, усеянным мертвецами. Он представлял, что Рахиль мертва, Лия мертва, жены-рабыни мертвы, Иуда мертв, Иосиф мертв. Он умолял о Божьей защите от насилия Исава.

Иаков ссылался на *Божьи обетования* (32:12): «Ты сказал: Я буду благодотворить тебе и сделаю потомство твое, как песок морской, которого не исчислить от множества». Это всегда мощный аргумент при обращении к Богу – смело указать Ему на Его же обещания. Именно так поступал праведный Джордж Мюллер. Он решил воздвигнуть монумент Божьей

верности в Бристоле. Он желал продемонстрировать неверующему поколению, что Бог, на самом деле, воздаст ищущим Его. Снова и снова Мюллер возводил, наполнял и содержал свои сиротские дома, а Бог его испытывал. Биограф Мюллера, А.Т. Пиерсон рассказывает, как Мюллер собирал аргументы в молитве. Он напоминал Господу, что сиротские дома были *Его* домами, что нужды сирот были *Его* ответственностью, что *Он* обещал быть «Отцом сирот». Пиерсон комментирует: «Конечно же, Бога не нужно убеждать. Никакие аргументы не могут быть более ясны Ему, чем утверждения душ, полагающихся на Его вмешательство, утверждения, основанные на Его же Слове, подтверждённые Его же клятвой». Тогда зачем Мюллер использовал такие аргументы пред Богом? Как говорит Пиерсон, «необходимо представлять свои аргументы пред Богом, излагать свое дело пред Ним, - не для того, чтобы убедить Бога, а для того, чтобы убедить самого себя».⁶⁵

Но Иаков оставался Иаковом. Не будучи в силах предать все в Божьи руки, он решил *попробовать примирение* (32:13-23). Иаков приготовил 200 коз и 20 козлов, 200 овец и 20 овнов, 30 верблюдиц вместе с их верблюжатами, 40 коров и 10 волов, 20 ослиц и 10 ослов – все это, как примирительный дар для Исава. Это дает нам некоторое представление о его богатстве – все это Иаков мог отдать, как дар.

Затем, со всей своей природной осторожностью, Иаков разделил животных на пять групп и отослал их Исаву с приличным расстоянием друг от друга. Он желал постоянно преподносить свою искреннюю надежду на примирение. Принцип, использованный Иаковом, позже стал основой приношения за грех в системе жертвоприношений Израиля. Приношение за грех учило, что если человек хотел примириться с Богом, ему прежде нужно примириться с человеком, которому он сделал зло. При этом необходимо возместить ущерб и добавить сверх украденного.

⁶⁵ Артур Т. Пиерсон, Джорж Мюллер Бристольский (Нью-Йорк: Флеминг Г.Ревелль, б.д., стр. 149).

В книге Михея 7:20 мы читаем: «Ты явишь верность Иакову, милость Аврааму, которую с клятвой обещал отцам нашим от дней первых». Проследите за ходом мысли. То, что для Авраама было милостью, для Иакова было верностью. Бог не был обязан распространять благословение завета на Авраама, поэтому по отношению к Аврааму это был попросту акт милости в чистейшем ее виде. Но поскольку Бог добровольно взял на Себя обязательства, Иаков имел право называть верностью то, что для Авраама было милостью.

3. Борение Иакова с Богом (32:24-32)

Теперь мы подходим ко второму глубокому духовному кризису в жизни Иакова. В Вефиле он видел лестницу – в Иавоке он увидел Господа; в Вефиле он стал верующим – здесь же он стал сокрушенным; в Вефиле он стал Божьим Сыном – здесь он стал Божьим святым. Иаков ушел из Вефиля с новой силой в ногах – из Иавока же он ушел навечно хромым. В Вефиле он умер для греха – здесь же он умер для себя.

Мы видим Иакова *очень одиноким* (32:24а): «И ночевал там [Иаков] в ту ночь». Все его имение уже ушло вперед: его семья, его достояние, его слуги – все были отосланы. И теперь Иаков остался один. Большинство из нас ненавидят одиночество. Мы по минутам расписываем свое время, потому что не осмеливаемся остаться ни с чем и оказаться наедине с Богом. Однако нет более необходимого для нас, чем оставаться наедине с Богом.

Но если Иаков был очень одиноким, он также был *очень живым* (32:24б-25а): «И боролся Некто с ним до появления зари; и, увидел, что не одолевает его...». Этот неизвестный нападавший ничего не мог поделать с Иаковом. Старый, плотский, упрямый, борющийся, самодостаточный, непокорный Иаков был весьма живым. Борение продлилось всю ночь. Как быстро Иаков осознал, что боролся с Самим Богом или же что напавший на него был ни кто другой, как Вторая Личность Божества, Который пришел показать Иакову его огромную нужду в полном и безусловном подчинении Богу?

Затем мы видим, что Иаков *очень изменился* (32:25б-32). Та ночь была вершиной Божьего терпеливого изменения Иакова, занявшего двадцать лет. Мы всегда торопимся – Бог никогда. Сегодня у нас все быстрое – быстрая еда, быстрое развлечение, быстрое передвижение, быстрое сообщение, – но у нас не может быть быстрой святости. Бог использует время, чтобы взрастить нас к духовной зрелости. Он никогда не «напирает» и не заставляет нас – Он всегда ожидает и добивается.

Теперь мы видим в Иавоке человека, *сокрушённого* Богом (32:25б-27), который уже не борется, а цепляется: «И, увидев (Ангел), что не одолевает его (Иакова), коснулся состава бедра его и повредил состав бедра у Иакова, когда он боролся с Ним». Слабость в битве – бедренной сустав, и, конечно,

никто не может бороться со сломанным бедром. Все, что Иаков мог сделать, это прицепиться.

«И сказал (Ангел Господень): отпусти Меня, ибо взошла заря. Иаков сказал: не отпущу Тебя, пока не благословишь меня». Есть основополагающее отличие между Иаковом и Исавом. Со всеми его ошибками, глубоко в сердце, где решаются главные жизненные вопросы, Иаков желал Божьего благословения. Исав никогда этого не желал. Таким образом, мы видим сокрушенного Иакова, прицепившегося и исповедующего.

«И сказал: как имя твое?» - потребовал небесный посетитель. Не знал ли Господь имени Иакова? Конечно, знал. Но однажды, когда Иакову задали этот вопрос, он ответил: «Я Исав!» «Мое имя Иаков!» - воскликнул теперь сокрушённый человек. Иаков! Обманщик! Вытесняющий! Тот, кто «берет тебя за пятую!» или как бы мы сегодня сказали – «тот, кто выкручивает тебе руку». «О, Господи!» - воскликнул Иаков. – «Ты знаешь меня. Я Иаков. Я всего лишь лжец и обманщик». Это все, что Бог хотел услышать. Он просто желал, чтобы Иаков был сокрушен в Его присутствии, увидел себя таким, каков он есть на самом деле, исповедуя все то, кем он был по естественному рождению. «Я Иаков!». Теперь Бог мог делать Свое дело.

Человека, сокрушенного Богом, Бог же и *благословляет* (32:28-30). Он сокрушает нас только для того, чтобы «слепить» нас заново: «Имя тебе будет не Иаков, а Израиль, ибо ты боролся с Богом, и человеков одолевать будешь». Имя «Израиль» происходит от слова, означающего «быть главой». Таким образом, человек, вступающий ныне в Ханаан, землю благословения, уже не тот, каким он вышел из нее двадцать лет назад – человек, который мог провести своего брата, обмануть слепого отца и перехитрить беспринципного дядю. Человек, который теперь вступает в Ханаан, был Израиль, Божий князь, познавший, что Божье сердце можно завоевать, если покориться и вопрошать. Новое имя Иакова, полученное в тот день, стало залогом его новой природы, так долго дремлющей, но теперь торжествующей в его жизни.

Со святой смелостью, Иаков спросил посетителя о Его имени, ибо хотел узнать его лучше. «Скажи имя Твое», - попросил он. В Ветхом Завете Бог

открывал Себя людям, в основном, Своими именами. Например, именно так Авраам возрастал в познании Бога. Поэтому со стороны Иакова это не было самонадеянностью - спросить незнакомца о Его имени. Эта была вера. Если Иаков стал Израилем, пусть так и будет! «Как тебя зовут?» - спросил он. Господь не сказал ему, потому что Иаков уже знал, Кто сокрушил и благословил его. Но в ответ на веру Иакова, полуночный борец добавил еще одно благословение к уже данному.

«И нарек Иаков имя месту тому: Пенуэл («Божий лик»); ибо, [говорил он], я видел Бога лицом к лицу, и сохранилась душа моя». Чувство трепета и удивления наполнило душу Иакова. Он видел Бога! Он взглянул на Божий лик, в одном из Его редких явлений в видимой форме до воплощения. Душа Иакова трепетала.

Глава заканчивается тем, что Иаков был *запечатлен* Богом, став, таким образом, «рабом Иисуса Христа» (32:31-32). Он хромал на бедро. Можно представить, как Иаков перешел Иавок вброд, с усилием опираясь на посох и, хромя, добрался до стана, где его жены и дети встречали рассвет. «Жены! Дети!» - воскликнул он. Они сразу подбежали к нему, видя уже другого Иакова. «Что произошло?» - должно быть, спросили они. «Прошлой ночью я встретил Бога и уже никогда не буду ходить, как прежде».

IV. Как Бог отделил Иакова (33:1-34:31)

A. Иаков и его брат (33:1-16)

Сокрушённый Иаков приковылял в стан после своей встречи с Богом. Он пережил еще одно великое событие в своей жизни. Вспомните, каким он был, когда мы увидели его впервые, – он *лгал*. Вспомните, как Иаков *слушал* там, на холме, той первой, незабываемой ночью вдали от дома, ночью, когда Бог впервые явился Иакову. Затем, двадцать долгих лет своего изгнания он *учился*. Насколько он был медленным, непонятливым учеником, как и многие из нас. Теперь мы видим Иакова *хромящим*, сокрушенным человеком, благословенным человеком, человеком с новым именем, которым правит новая природа. Далее мы увидим Иакова *склонившимся*, старым, ветхим человеком, там, в Египте со своими мальчиками, собравшимися послушать

его прощальные слова перед уходом в последнее путешествие в неизвестность.

Изучая удивительную жизнь Иакова, мы увидели, как Бог *спас* его и как *покорил*. Теперь мы увидим, как Бог *отделил* Иакова (главы 33-34). Эта история из двух частей. В главе 33 мы прочтем историю Иакова и его брата. В главе 34 мы увидим Иакова, отступившего от Бога. Начнем с Иакова и его брата (33:1-16). История рассказана больше с точки зрения Исава, нежели Иакова.

1. Как Исав нашел Иакова (33:1-3)

Исав взял четыреста человек и пришел к Иакову из Едома. Если бы предстояло возобновить вражду с Иаковом, то Исав был готов. Там, в каменных городах Сеира, Исав уже утвердил свое имя и положение с определенной силой. Исав ничего не знал об ангельском сопровождении Иакова, как не знал он и об измененном сердце своего брата. Он знал только одно – если у Иакова есть еще какие-то уловки, то лучше бы он их попридержал. С угрюмым удовлетворением, вооруженный до зубов и готовый к битве, он осмотрел свою домашнюю кавалерию. Итак, он отправился встречать своего брата Иакова.

Исав увидел *осмотрительного Иакова*, ожидающего своего брата (33:1-2): «Взглянул Иаков и увидел, и вот, идет Исав, и с ним четыреста человек. И разделил детей Лии, Рахили и двух служанок. И поставил служанок и детей их впереди, Лию и детей ее за ними, а Рахиль и Иосифа позади». Иаков поставил менее важных людей впереди, которые, при необходимости, должны были встретить враждебное отношение Исава. Это дало бы шанс другим, особенно его любимой Рахили и Иосифу, убежать. Братья не могли не заметить особое отношение отца к Иосифу, и это вызвало еще больший их гнев на брата. Иаков снова строит замыслы. Как же глубоко укореняется в наших сердцах недоверие к Богу – даже в возрождённых сердцах. Такова плоть. Как замечательно, что Бог не обидчив.

Но если Исав увидел осмотрительного Иакова, он также увидел и *смелого Иакова* (33:3а). Потому что Иаков не был трусом. «А сам пошел пред ними», - читаем мы. Это значит, что он пошел впереди всех, ставя себя в опасное

положение. В современной израильской армии всем офицерам предписываются строгие правила смелости. Они все должны пройти специализированное или десантное обучение. Слова «Вперед марш!» были изъяты из лексики израильских военных и заменены словами «Следуй за мной!». В правилах израильских военных так принято, что пока офицер не готов встать впереди, в опасном месте, то он просто не готов управлять войсками. Итак, Иаков пошел впереди. Это был поступок смелого человека, восточного пастуха. Видя это, можно простить Иакову многие ошибки.

Затем Исав увидел *сокрушенного Иакова* (33:36): «А сам пошел пред ними и поклонился до земли семь раз, подходя к брату своему». Иаков делал несколько шагов и кланялся, затем еще несколько шагов – и снова кланялся. Какое это было зрелище! Исав, дикий, волосатый человек, восседающий на быстром арабском скакуне, смотрит вниз на своего брата. Сопровождение Исав – группа неуправляемых головорезов, каких Иаков не видел за всю свою жизнь. Небольшая группа жен и детей, стоящих так, как Иаков их распределил, испуганно переводящих взгляд с Исав на Иакова. Пастухи Иакова, сильные мужи, но не равня вооруженным людям Исав. И далее – Иаков, кланяющийся и идущий далее, кланяющийся и идущий далее, словно пробка на волнах. И повсюду, до самого Иавока, стада Иакова. Таким Исав увидел Иакова.

2. Как Исав простил Иакова (33:4-7)

Глава 33 – прекрасный комментарий о примирении братьев. Если мы обидели брата, дело не исправишь, если пойти к нему с духом ссоры или самооправдания. Верный способ – это идти с компенсацией в руках и кротким, сокрушённым духом. Такое отношение обезоружило Исав, и он сразу же раз и навсегда простил Иакова. (Однако потомки Исав не разделяли тот дух прощения).

«И побежал Исав к нему навстречу и обнял его, и пал на шею его и целовал его, и плакали». Так обычно поступали на востоке. То, что кажется странным для западной культуры, для восточных людей было так же естественно, как восход солнца. Библия не особо выделяет эмоции, но, с другой стороны, она их и не игнорирует. Есть времена, когда выражение эмоций полезно и лучше

тысячи слов. В этом примирении не было длинных речей. Иаков не пускался в долгие объяснения по поводу своего раскаяния. Там вообще не было слов. Вместо них там было нечто более сильное, что очистило воздух намного быстрее и лучше, подобно стремительному ливню в конце знойного дня. Там был обмен добрым, здоровым, эмоциональным. Слезы отчужденных братьев смыли всю горечь и неприязнь, скопившуюся за более чем двадцать лет.

Когда эмоциональный всплеск закончился, начались формальные представления, и больше никогда в своей жизни братья не враждовали. Во многих аспектах Исав был хорошим человеком – щедрый, приятный, благородный, и все же неспасенный. И именно это создает проблему для многих людей. Именно так было и с Робертом Лэйдло.

Роберт Лэйдло был успешным бизнесменом в Новой Зеландии. В своей маленькой книге *Причина почему* он рассказывает, как именно эта проблема не давала ему покоя. «Я знаю утонченного, изысканного человека, и он не христианин», - рассказывает он. - «И я знаю довольно грубого некультурного человека, а он христианин. И ты говоришь мне, что Бог предпочитает некультурного человека просто потому, что тот принял и признал Христа своим Спасителем?». Такова была проблема. И вот, как он ее решил. «Христианин отличается от не христианина не *качеством*. Он отличается *по роду своему*. Точно так, как бриллиант отличается от капусты не качеством, а родом. Один утонченный – другой грубый, один живой – другой мертвый; поэтому один имеет то, что другой не имеет ни в какой степени, – жизнь! Именно *это* отличие Бог видит между христианином и неверующим».

Это было основное отличие между Исавом и Иаковом. Как человек, Исав был намного более открытым, честным, общительным, чем Иаков. Он был хорошим парнем, но духовно мертвым. Иаков, по своей природе, интриган от рождения, человек со многими видимыми недостатками, но в нем была духовная жизнь. Это была разница по роду, а не качеству.

3. Исав одобрил Иакова (33:8-11)

Теперь Исав обратил внимание на множество дорогих животных, которых Иаков послал ему в подарок: «Для чего у тебя это множество, которое я встретил?» - спросил он. «Дабы приобрести благоволение в очах господина

моего», - ответил Иаков. Этим он говорил: «Много лет назад, я, Исав, обманул тебя и очень сожалею об этом. Я хочу возместить тебе ущерб. Я хочу, чтобы ты знал, что мои сожаления намного глубже, чем просто слова».

Исав сразу же *отказался* от приношения за грех (33:8-9): «У меня много, брат мой; пусть будет твое у тебя». Таким был Исав. Одним милостивым утверждением он прощал Иакову весь долг. Но увидев, что отказ беспокоил брата, Исав также щедро его *принял*. На Востоке принятие дара приравнивалось к узам дружбы, и Иаков хотел удостовериться, что его старая вина никогда снова не поднимется против него. «Прими благословение мое, которое я принес тебе, потому что Бог даровал мне, и есть у меня все» (33:11). Снова заметьте основное отличие между Исавом и Иаковом. Они оба сказали: «У меня достаточно», но Иаков сказал о Боге, а Исав нет. У Иакова было свидетельство, у Исавы – нет. Имя Бога, использованное Иаковом в свидетельстве, было не Иегова, Божье имя завета, потому что плотский разум Исавы никогда не понял бы того славного и милостивого имени Бога. Он использовал имя «Элохим» в надежде, что возможно, мысль о Боге как о Боге *творения* может пробудить мёртвую душу Исавы, в то время как мысль о Боге как о Боге *завета*, была выше понимания Исавы. В своем кратком свидетельстве брату, Иаков сошел на уровень Исавы и использовал детские слова веры. Это было разумным поступком. Павел поступил так же, проповедуя мыслителям Афин, которые со всей своей хваленой философией никак не могли постичь духовную истину.

4. Исав напугал Иакова (33:12-16)

Теперь Исав предложил сопроводить Иакова, предлагая ему любезность *своего присутствия* (33:12-14). Это напугало Иакова, не потому что он боялся вреда со стороны Исавы, но потому что он уже знал проблему неравного ярма. Иаков, со своими огромными, медленно движущимися стадами, не мог разумно быть под одним ярмом с Исавом и его наездниками. Это было бы глупо. И когда Иаков указал на это Исаву, брат это понял.

Неравное ярмо никогда не будет разумным, будь то в бизнесе, в браке, в общении с людьми. К нашей чести, мы обязаны быть дружелюбными с неспасенными, но мы в равной степени ответственны за то, чтобы не быть

скованными с ними одной цепью. Иаков с похвальной тактичностью отклонил щедрое предложение брата. Когда наша дружба с неспасенными ближними включает связывающее нас взаимное предложение, в таких случаях лучше всего отказать, но отвечать всегда следует тактично.

Исав понимал, в чем было дело. Но если Иаков не мог принять предложение его присутствия, то, конечно, он мог принять предложение *его защиты* (33:15-16): «Исав сказал: оставлю я с тобою [несколько] из людей, которые при мне». И снова Иаков осторожно отступил в сторону. «К чему это?» - ответил он. – «Только бы мне приобрести благоволение в очах господина моего!». И снова Исав, сделавший предложение, потому что думал, что Иаков, возможно, слаб и незащищен и нуждался в сопровождении, охранявшем его от воров и разбойников, послушался брата. Итак, они попрощались, и Исав отправился обратно в Сеир.

Во время разговора братьев подразумевалось, что Иаков навестит Исаву в Сеире. Был ли он позже в Сеире или нет, нам не сказано. Возможно, Исав и Иаков знали, что это было их последнее прощание. Их пути разошлись. Исав избрал нынешний нечестивый мир, Иаков же избрал мир грядущий. У этих двоих было мало или даже ничего общего, кроме рождения в одной семье и общих, немного потускневших воспоминаний детства. И все же, вполне возможно, Иаков навещал брата в Едоме. Хотелось бы верить, что он сдержал свое обещание. Как мы можем увидеть из Бытия 36, семейные данные Исаву как-то попали в руки Моисея. Кто знает? Возможно, Исав дал копии тех архивов Иакову, там, среди удивительных пристанищ в скалах Петры, во время, не записанное в Божьем Слове.

Б. Иаков и его отступничество (33:17-34:31)

Завершающая часть главы 33, а также глава 34, показывают Иакова и его отступничество. Это очень печальные главы в жизни Иакова, раскрывающие события, кипящие в большом котле проблем, годами томившихся в недисциплинированной жизни его детей. Мы будем с осторожностью обсуждать эти главы. Легко указывать на ошибки других людей, тем более что многие из нас оступают сегодня в тех же сферах, где оступился Иаков.

Он был плохой странник и плохой родитель. Ошибки в этих двух сферах дорого ему обойдутся.

1. Иаков плохой странник (33:17-20)

Все патриархи были людьми состоятельными, при этом Авраам, Исаак и Иаков (до этого момента) не переставали быть странниками, что отражалось в пребывании в шатре и наличии жертвенника. Шатер символизировал хождение странника в нечестивом мире, а жертвенник был символом чистого поклонения среди огромного религиозного разложения. Как странники, патриархи всегда были в движении, всегда готовы и способны повиноваться Божьему призыву. Именно эта часть свидетельства Иакова не соответствовала в его жизни.

Сначала мы следуем за Иаковом в *Сокхов*. Там мы видим, как *Иаков строит* (33:17). Он построил дом и сделал укрытия для своего скота, показывая тем самым свое намерение осесть, показывая, что он устал от странничества и постоянных переездов. У всех был дом, так почему он не мог иметь его? Иаков определенно мог позволить себе дом – дворец, если бы только пожелал. На какое-то время Иаков потерял из вида дворец, готовящийся для него во славе, желая заменить его на дом в Сокхофе, на восточной стороне Иордана, в долине на юг от Иавока. Иаков совсем немного не дошел до обетованной земли.

Первое упоминание дома в Библии связано с Лотом. Авраам-странник обитал в шатре на равнинах Мамре. Лот-отступник жил в доме в Содоме. Здесь, в Бытие 33, мы видим первое упоминание дома, связанное с патриархами. Святой Дух полностью игнорирует это в Евреям 11, в великой главе веры, где Он говорит об Аврааме: «Верою обитал он на земле обетованной, как на чужой, и жил в шатрах с Исааком и Иаковом, сонаследниками того же обетования» (Евреям 11:9).

В этом была первая ошибка Иакова. Он решил осесть, немного расслабиться и оставить жизнь странника. Ну и что, что он совсем немного не дошел до Ханаана. Иаков просто желал быть, как все, по крайней мере, на некоторое время.

Мы идем дальше, в *Сихем*. Там мы видим, как *Иаков покупает* (33:18-20). Мы не знаем, как долго он жил в Сокхофе. Возможно, несколько лет, но, без сомнения, намного дольше, чем планировал. Это было достаточно долго, потому что Дина повзрослела и стала женщиной. Ей было примерно шесть лет, когда Иаков осел в Сокхофе. Однако, в конце концов, он переселился в Салем, город Сихема: «Иаков... расположился пред городом», - читаем мы (33:18). Как это фраза напоминает Лота! Кажется, что Иаков вернулся к странничеству, но он по-прежнему был неохотным странником. Иаков вернулся в шатер, но при этом хотел быть как можно ближе к миру, внешне оставаясь странником для Бога в мире, не желавшем почитать Бога.

Сихем был известным городом, располагавшимся на горе Гаризим. Позже в еврейской истории, эта гора стала знаменитой благодаря тому, что на ней были произнесены благословения Закона. Как раз напротив той горы возвышалась гора Ивал, где в уши Израиля были провозглашены соответствующие проклятия Закона. Сихем был недалеко от того места, где однажды надлежало быть великой столице Самарии. Именно здесь Иаков выкопал известный колодец, на котором сидел Господь Иисус, когда встретил женщину-самарянку и говорил с ней о воде жизни.

Тогда Иаков купил землю у Еммора, отца молодого человека, которого звали Сихем. Несомненно, что именно во время тех сделок Дина и познакомилась с молодым человеком, чье влияние было столь губительным. Насколько было бы лучше для Иакова оставить все те сделки. Подобно многим из нас, кто желает преподнести отступничество в духовной ауре религиозного уважения, Иаков «поставил там жертвенник, и призвал имя Господа Бога Израилева [Бог, Бог Израиля]». Это звучало прекрасно, но это сделал Иаков, а не Израиль, Иаков, а не Бог. Нет ни малейшего намека на то, что Бог велел Иакову купить за деньги то, что было обещано по вере. Без сомнения, Иаков хотел, чтобы его жертвенник стал свидетельством для язычников, живущих вокруг него. Даже если и так, все его намерения свелись к нулю, «благодаря» поведению троих его детей. Ему следовало бы уйти глубже в Ханаан, как это сделал Авраам. Ему следовало удалиться на приличное расстояние от нечестивого Ханаанского города, возле которого он раскинул свой шатер. Когда Господь настаивает на полном отделении от мира, это происходит потому, что Ему лучше знать.

2. Иаков плохой отец (34:1-31)

Заметный недостаток дисциплины в доме Иакова достиг апогея. В последующих событиях о Боге не сказано ни слова, поэтому приходится верить, что записанные происшествия никогда бы не случились, если бы Иаков оставался странником и пришельцем и не пытался уподобиться этому миру. Возможно, известия об удивительном успехе Исава расстроили Иакова – нам не сказано. Старался ли он подражать своему брату и оставить свой след в мире? Вполне возможно. На протяжении всей главы Иаков молчит – молчит до последнего, пока не стало слишком поздно. Похоже, он полностью утратил контроль над поведением своих детей.

А. Скандал, вызванный поведением Дины (34:1-7)

Мы допускаем все возможное для молодой женщины. В конце концов, она была ребенком из глуши, так что огни большого города были для нее очень яркими. Кочевая жизнь, в которой она воспитывалась, никак не подготовила ее к искушениям веселящегося города. Нравственное воспитание, которое она могла получить, не подготовило ее к лести такого лихого молодого принца, как Сихем. Мир может выглядеть очень привлекательным и притягивающим для детей, выросших под кровом христианского дома. Часто дети, выросшие в безбожных семьях, на своем горьком опыте познают, насколько пуст и бесстыден этот мир. Тот же, кто вырос в отделенном окружении, часто попадает под мирское очарование, если только его не научили бояться мира.

Сначала, мы наблюдаем, как *Дину увидели* (34:1-2а): «Дина, дочь Лии, которую она родила Иакову, вышла посмотреть на дочерей земли той. И увидел ее Сихем, сын Еммора Евеянина, князя земли той». Вот тут-то и начались неприятности. Остается только удивляться тому, о чем думал Иаков, позволяя своей дочери такую свободу в подобном месте? Возможно, он даже не имел представления о друзьях Дины – что ж, тем печальнее. Сверстники молодых людей быстро становятся источником наибольшего влияния на жизненные решения. Давление сверстников, когда оно имеет место, обычно очень сильно. Итак, Дина ушла навестить своих спасенных друзей, и, конечно же, ее заметили. Сихем увидел ее, узнал ее, постарался

познакомиться с ней ближе и по уши в нее влюбился. Однако моральные принципы Сихема были не такими, как у духовно мыслящего Иакова, и Дина вскоре позабыла принципы своего отца, очарованная красавцем Сихемом.

Итак, вскоре *Дину соблазнили* (34:26). Она была не ровня Сихему. Вот она, деревенская девочка, чарам которой поддался сам принц той округи. Он вскружил ей голову, убедил ее в том, что отцовская щепетильность устарела, что моральные устои были относительно, а не абсолютны, и что в Сихеме, и даже во всем Ханаане, «все так делают». В этом нет греха. Это все естественно. В итоге, отбросив всю предосторожность и даже здравый смысл, Дина сдалась.

Далее нам говорится, как *Дину искали* (34:3-7). Молодой Сихем, безнадежно влюбленный в Дину и движимый честной страстью, хотел исправить, то, что натворил. Он уговорил отца вступить в формальные переговоры с семьей Дины, чтобы жениться на ней. Во всем, что следует далее, Сихем показал себя благородным человеком.

Но новости об обольщении Дины уже просочились за пределы семьи. «Иаков молчал», - сказано нам (34:5-6), чего нельзя было сказать о двух ближайших братьях Дины – Симеоне и Левии. Они были в ярости от оскорбления, нанесенного их семье, и ни о чем не могли думать, как только о горячей, быстрой, ужасной мести, дабы смыть позор с семейного имени.

Б. Скандал, вызванный братьями Дины (34:8-31)

История разворачивается в четырех трагичных действиях. Начинается она с *отчаянной жажды, вызвавшей проблему* (34:8-12). В основе всего была страсть Сихема к девушке, которую он обесчестил. Он был готов заплатить любую цену, только бы получить ее в законные жены. Таким образом, начались переговоры о браке. Старый Еммор, этот хитрый лис, пришел к Иакову и его сыновьям, чтобы уладить конфликт.

Предложение Еммора было абсолютно мирским – он предложил мирское общество. «Отдавайте за нас дочерей ваших, а наших дочерей берите себе», - сказал он. Предложение казалось заманчивым. Сыновья Иакова были в годах, подходящих для женитьбы, и Иаков наверняка не раз задумывался о том, где

взять жен для сыновей. Но он был патриархом, и даже не думал о браке вне Божьей воли. Тогда Еммор предложил мирскую *безопасность*. «Живите с нами», - сказал он. Это тоже, должно быть, было искушением. Иаков жил во враждебном, языческом мире. Сложно было отказаться от союза с сильным кланом. И в конце, Еммор предложил мирской *успех*. «Земля сия пред вами», - сказал он. - «Живите и промышленяйте на ней и приобретайте ее во владение». Двадцать лет назад Иаков с радостью бы принял подобное предложение. С мирской точки зрения, предложение было довольно щедрым. Но в этом весь смысл – оно было мирским. На самом деле это было наилучшее, что мог предложить неспасенный человек, но Еммор торговался неверной, низкопробной монетой, которой невозможно было искушить человека, встретившего Бога у Иавока. Если бы Иаков принял это предложение, это бы уничтожило патриархальную линию в первом же поколении.

Однако, прежде чем Иаков заговорил, в разговор вступил молодой Сихем. Его отец говорил речами убеждения – сын же говорил речами страсти. Он сделал бы все, абсолютно все, чтобы заполучить желание своего сердца. «Назначьте самое большое вено и дары», - сказал он. - «Я дам». Но это было именно то отчаянное желание, вызвавшее проблему. Если бы Еммор предложил простое возмещение, история могла бы сложиться по-другому. Но Сихем желал Дину, чего бы это ни стоило.

Далее история говорит о *презрительном лукавстве следующих событий* (34:13-24). Сложно поверить, что такие верующие, как Симеон и Левий, могли так поступить. Воистину, когда человек вне общения с Богом, не остается тех глубин, в которые он не может опуститься. Двуличность состояла из двух частей. Там был *хитроумный обман* братьев Дины (34:13-17). Они переняли переговоры. «Вы предлагаете неверную плату», - сказали они. - «Мы так не поступаем. Мы измеряем причиненное нам зло не в деньгах, а в религии. Вы не просто опозорили нашу сестру – вы обесчестили и нарушили наши религиозные убеждения. Мы не собираемся выдавать сестру за язычника, кем бы он ни был. Прежде чем мы хотя бы задумаемся о брачных союзах с вашими людьми, вам необходимо принять наши основные религиозные устои. Вы и весь ваш клан должны совершить обрезание. Без этого, ни о каких переговорах не может быть и речи. Однако если вы

примите наши условия, мы примем ваши». Это был хитроумный обман Симеона и Левия. Они не собирались отдавать Дину за Сихема. Чего они на самом деле хотели, вскоре станет известно. Любой обман – это плохо, но обман, завуалированный библейским текстом, – наихудший.

Далее мы видим *более простой обман* отца Сихема (34:18-24). Еммор был плутом, но в сравнении с Симеоном и Левием он кажется святым. Вместе с сыном он вернулся в город и созвал свой клан для совета – весь город пришлось уговаривать пройти болезненный обряд обрезания! Еммор начал объяснять, что когда подпишется брачный контракт, тогда сихемляне смогут спокойно ассимилировать израильтян и обогатиться огромным ликвидными активами, которые были у Иакова. «Не для нас ли стада их, и имение их, и весь скот их?» - уговаривал он (34:23). «Все что нам надо, это совершить религиозный ритуал, и тогда мы сможем избавиться от них!» Алчность городских глав начала возрастать и уговоры Еммора одержали верх.

Далее следовало *ужасное преступление, завершившее партнерство* (34:25-29). Договор был подписан и над всеми мужчинами Сихема был проведен обряд обрезания. Прошло два дня – вполне достаточно, чтобы проявилась вся боль той операции. Затем, пока сихемляне были совершенно недееспособны, два одиноких и жестоких человека, Симеон и Левий, набросились на город. Они ходили по улицам, врываясь в дома, убивая всех мужчин. Это было деяние, равное гестапо.

Дину, которую отвели в дом Еммора для приготовления к обещанному грядущему бракосочетанию, забрали и потащили домой. Овцы, волы и все движимое богатство города было взято в добычу. К женщинам и детям города относились как к пленникам войны. Святой Дух перечисляет каждую грязную деталь (34:27-28), и каждое слово падает свинцовым весом осуждения на весы Святого. Симеон и Левий поступили хуже, чем ассирийские ударные части. Моисей, рассказывая историю во всем ее нагом ужасе, еще ощущает произвол и стыд деяния, даже спустя четыреста лет.

Далее мы слышим *отчаянный крик, осуждающий деяние* (34:30-31). Иаков с ужасом смотрел на огромную добычу, которую Симеон и Левий притащили в его стан. Он слышал жалкие вопли новоиспеченных вдов и сирот Сихема. В

смятении он смотрел на своих сыновей. «Вы сделали меня злым и уязвимым», - воскликнул он. - «Вы возмутили меня, сделав меня ненавистным для жителей сей земли... соберутся против меня, поразят меня, и истреблен буду я и дом мой». Иаков никогда их не простил. Он чувствовал себя оголенным и преданным. Сыновья разрушили свидетельство отца, поступив хуже, чем хананеи и ферезеи, - они сделали его имя зловонием для нечестивых.

Но Бог благ: «Бог сказал Иакову: встань, пойдя в Вефиль и живи там, и устрой там жертвенник Богу». Несомненно, Иакову не хватало мудрости и твердости в воспитании детей. Бесспорно то, что иногда его собственный плохой пример способствовал бунтарскому духу его детей. Но сердце Иакова было право. Он не совершал злодейств. То, что произошло, *возложится* к двери Симеона и Левия, а не к его. Но дабы избежать худшего, ему лучше вернуться в Вефиль, вернуться в Божий дом, туда, где он спасся. И там ему следует обновить свои обеты, ибо, что касалось Иакова, Божьи обетования, защита и замыслы оставались неизменными.

V. Как Бог освятил Иакова (35:1-29)

Сейчас мы подошли к последней главе в истории духовной жизни Иакова. Мы увидели, как Бог *спас* Иакова (28), как Бог *покорил* Иакова (29-32), и как Бог *отделил* Иакова (33-34). Завершающая глава, глава 35, говорит, как Бог *освятил* Иакова. С того момента и далее, Бытие всецело обращает наше внимание на Иосифа, а не Иакова. Впрочем, Иаков еще появится в истории и еще раз станет основным героем во время своей смерти.

В этой главе мы читаем о трех местах – Вефиль, Ефрафа и Мамре. В главе описаны четыре захоронения и трое похорон. Бог по-прежнему обрывал связи, приковывавшие Иакова к земному. Некоторые из тех связей были ему очень дороги. Например, смерть Рахили должна была показаться Иакову «самым недобрым обрывом».

Невольно вспоминается Дэвид Ливингстон. Великий воин склонился, согбенный и сокрушенный, перед одинокой могилой в Шупунге, где только что захоронил останки своей возлюбленной Мэри. Хотя жена Ливингстона

была дочерью бесстрашного пионера африканских миссий, она никогда не была достаточно сильна для трудностей пути. Годами она боролась, но, вконец измотанная, с малыми детьми на руках, она сдалась и вернулась домой, пока ее муж продолжал дело. В разуме Ливингстона были три реки – Замбези, Конго и Нил. Каждая вливала свои потоки в разные моря. Разгадавший тайну этих рек, разгадал бы саму Африку. Всегда в его разуме были ужасы, которые он видел, неизреченные зверства работоторговли. Всегда в его разуме было указание свыше, повеление спасти души людей. Исследовать! Освободить! Благовествовать! Была тройная связка, которую непросто было разорвать. Так что Ливингстон продвигался вперед один, а Мэри ожидала дома, с маленькими детьми, и молилась.

Но сплетники не дремали. «Ливингстон не выносит свою жену», - говорили они. - «Его единственное желание – держаться от нее, как можно дальше». Эти разговоры дошли до Ливингстона, и он, вопреки своему решению, призвал Мэри обратно к себе. Она приехала, заболела и умерла. И вот, он стоял на коленях, слезы лились с его солнцем опаленного лица – в них изливалось его сердце. «Мэри! О, Мэри! Я полюбил тебя, когда мы поженились и чем больше мы жили, тем больше я тебя любил! О, Мэри, как часто мы желали, чтобы у нас был свой тихий дом, с того самого времени, как мы скитаемся по Африке! Боже, сжался над детьми!» Там он стоял на коленях, под огромным ветвистым баобабом, впервые ощущая желание умереть.

Но вернемся к Иакову и к главе похорон, которые оставили большую боль. Библия учтиво умалчивает о тайной скорби Иакова. Но можно не сомневаться, что Иаков рыдал всю ту ночь, один в своем шатре (пришедшего в еще большее запустение от потери Валлы, служанки Рахили, из-за грязного греха Рувима).

Таким образом, Бог нежно, но непреклонно разорвал земные узы Иакова. По завершении этой главы пройдут годы, и об Иакове практически ничего не будет сказано. Семнадцать из тех лет будут проведены в роскоши Египта. Там мы еще раз взглянем на Иакова, когда он приготовится сложить шатер, чтобы в последний раз извлечь колья и пойти домой. Мы увидим человека, исполненного Святым Духом, благословляющего своих мальчиков,

говорящего с пророческой силой, поклоняющегося, опирающегося на посох. После этой главы мы оставим Иакова и перейдем к другому. Дело освящения будет полностью и истинно завершено.

А. Иаков - верующий человек (35:1-15)

Все стало на свои места после решающего слова от Бога. Иаков практически помешался. «Благодаря» бешенству своих братьев, Дина сидела одна в стане, опозоренная, вдова, не успевшая стать женой. Левий и Симеон слышали недовольные перешептывания, бросая в ответ озлобленные косые взгляды. История вчерашних черных дел распространялась по все земле. Если человек и нуждался когда-нибудь в решающем Божьем Слове, так это был Иаков наутро после Сихемской резни. И когда слово пришло, его силу нельзя было спутать ни с чем.

1. Обновление духовной жизнеспособности Иакова (35:1-4)

Три области духовной жизни Иакова нуждались в полном обновлении. Во-первых, нужно было обновить его духовную жизнеспособность, чтобы вложить новую жизнь в его основные верования. Верования, как дверные завесы, могут заржаветь, если их не использовать и не смазывать маслом. Веру Иакова необходимо было оживить.

Процесс начался с упоминания *места* (35:1a): «Бог сказал Иакову: встань, пойдешь в Вефиль и живи там, и устрой там жертвенник Богу, явившемуся тебе, когда ты бежал от лица Исава, брата твоего». Иакову необходимо было вернуться в Вефиль, место святых и благоухающих воспоминаний. Именно в Вефиле странник Авраам впервые заявил свои притязания на Ханаан и построил свой первый жертвенник в той земле. Именно в Вефиль Авраам вернулся после своего губительного отступления в Египте. Именно в Вефиле Иаков впервые встретил Бога, увидел лестницу, впервые стал истинно верующим человеком. Вефиль! Есть определенные места, с которыми у нас связаны святые воспоминания. И в то же время, мы избегаем некоторых мест, потому что они напоминают нам о грехах. Вернуться в Вефиль означало вернуться домой.

Далее сказано о *цели* (35:1б). «Живи там», - было сказано Иакову. - «Устрой там жертвенник». Бог, очевидно, желал, чтобы Иаков окунул свою израненную душу в целительный бальзам святых воспоминаний. Вефиль находился всего лишь в двадцати милях от Иерусалима, места, где жил Мелхисидек, царь праведности, священник Бога Всевышнего, благословитель Авраама. Бог желал, чтобы Иаков пошел в Вефиль и обитал там, так же, как Он желает, чтобы мы проделали путь к Голгофе, на какое-то время раскинули свои шатры и обновили свою веру, свою духовную жизнь.

Далее следовало *подготовка* (35:2-4): «Бросьте богов чужих, находящихся у вас, и очиститесь, и перемените одежды ваши», - сказал Иаков своим домашним. - «Мы идем в Божий дом». По пути жены и дети Иакова собирали идолов, то там, то здесь. Возможно, у Рахили по-прежнему оставались домашние истуканы Ваалов Лавана. Левий и Симеон, несомненно, притащили немало изображений из добычи в Сихеме. Все это надлежало бросить. «И отдали Иакову всех богов чужих, бывших в руках их, и серьги, бывшие в ушах у них, и закопал их Иаков под дубом, который близ Сихема». Это первое захоронение в главе. Было бы лучше сжечь те изображения, а не закопать. Мы готовы бросить своих идолов во время духовного пробуждения, но слишком склонны оставлять их там, где в будущем, при желании, сможем их вернуть.

2. Обновление духовной победы Иакова (35:5)

«И отправились они. И был ужас Божий на окрестных городах, и не преследовали сынов Иаковлевых». Очевидно, близлежащие селения планировали отомстить за резню в Сихеме. Если бы месть была направлена только на Симеона и Левия, это было бы справедливо. Но месть всегда выходит за рамки. Несомненно, что если бы начались убийства, хананеи не оставили бы живой души в стане Иакова. Таким бы образом, Божий замысел о благословении мира через Иакова был бы разрушен. Поэтому действовал Бог. Сверхъестественный страх, не перед Иаковым, а перед Богом, нашел на землю. Мир должен был знать, что несмотря на многочисленные грехи семьи Иакова, с которыми Бог разберется Сам Своим совершенным способом, Иаков и его люди были на стороне победы, и бороться с ними означало бороться с Богом.

3. Обновление духовной истины Иакова (35:6-15)

Бог собирался вернуть Иакова к основной истине. Он должен знать, что душе надлежит покоиться не на чудесах, пусть даже на таких, что держали хананеев под контролем, а на Божьем Слове. Таким образом, *Иаков снова исповедал своим отношения с Богом* (35:6-8). Он построил жертвенник и назвал его Эль-Вефиль – «Могущественный Бог, Божьего дома». Это был огромный шаг вперед, от Божьего дома к Самому Богу. Прилив эмоций, когда Иаков пришел в Вефиль, побудил его, как Бог и предназначал, к новому исповеданию его любви и желаний к Самому Богу.

Затем грянули первые похороны. Умерла дорогая, пожилая Девора, кормилица его матери Ревекки. Иаков знал ее всю свою жизнь. Будучи ребенком, он приходил к ней со сломанными игрушками и сбитыми коленями. Вернувшись в Ханаан, Иаков узнал, что его мать мертва. Он также узнал, где жила кормилица его матери и взял ее под свою опеку. Возможно, Девора могла опекать и его сыновей, так же, как когда-то заботилась о нем. Девора, должно быть была уже очень стара. Прошло около ста пятидесяти лет с тех пор, когда она оставила Месопотамию, чтобы сопроводить Ревекку к жениху Исааку. Несомненно, для Иакова она была большим утешением, как и для его жен, потому что она была из Месопотамии. С каким интересом она, должно быть, спрашивала о Лаване и старых друзьях прошлых лет. Кроме того, Иакова связывала с ней память о Ревекке, о его доме, о прошлом, о детстве, о ранних воспоминаниях жизни. Но Бог нежно разрывал все те связи, и отделял Иакова для Себя. Итак, Девора умерла и была с любовью захоронена Иаковом под дубом плача, ориентиром в тех местах. Это был разрыв еще одной связи, которая притягивала Иакова к земным ценностям.

Затем, *взаимоотношения Иакова с Богом были обновлены* (35:9-13): «Явился ему Бог». Это было что-то новое. Бог говорил к Иакову о его положении в линии патриархов, оживлял чувства Иакова во сне. Но теперь Бог явился ему. Он говорил Иакову о его личном имени (35:9-10), о его обетованной славе (35:11) и его постоянном владении (35:12-13). Бедный, претыкающийся Иаков все еще был *Израилем*. Бог всемогущий усмотрит, чтобы из его семени произошли народы и цари, и обетованная земля будет принадлежать ему, независимо от всего, что покажется обратным. Здесь были духовные истины,

на которые Иаков мог рассчитывать, истины, оставшиеся неизменными, несмотря на события, произошедшие со времени последнего посещения этого места. Все это покоилось на Божьем несокрушимом Слове, и потому было неизменно.

Далее, следовало *провозглашение обновления взаимоотношений Иакова с Богом* (35:14-15): «И поставил Иаков памятник на месте, на котором говорил ему [Бог], памятник каменный, и возлил на него возлияние, и возлил на него елей; и нарек Иаков имя месту, на котором Бог говорил ему: Вефиль». На этом же самом месте, лестница простиралась от земли до небес. Теперь же на этом месте Иаков видел Бога, как Он «восшел», словно по лестнице, обратно на небеса. Его семья и весь мир должны знать, насколько велико это место. Отсюда и памятник, и церемониальное возлияние приношения и масла. Тот камень говорит нам о Христе, возлияние (несомненно, возлияние вина) говорит нам о пролитой спасающей крови;⁶⁶ елей же говорит нам об излиянии Духа Святого. Возможно, Иаков, с его оживленным пониманием духовных истин, не до конца понимал те аспекты. Таким образом, он обновил свое право владения Ханааном, основываясь не на своих заслугах или на том, что он сын Авраама, а на завершенном деянии Христа.

Б. Иаков как лишенный человек (35:16-29)

Иаков сразу отступил и был незамедлительно наказан. Он ушел из Вефиля. Бог велел ему отправляться в Вефиль и жить там. Нельзя было больше терпеть его отступление, и поэтому непослушание было скоро наказано. Теперь Иаков был освященным человеком, и нельзя было больше мириться с ошибками его детских лет в Божьей школе. Записаны еще два лишения. Похоже, они произошли в разное время, и все же отображены вместе, чтобы мы увидели совокупное влияние, которое они должны были оказать на странника, обретающего зрелость. Эти лишения были частью Божьего

⁶⁶ Это был примечательный акт. Здесь мы впервые в Писании видим приношение возлияния, которое не вошло в число более поздних приношений левитов. Однако оно значилось среди указаний относительно земли (Числа 15:5-7). Это был выразительный способ, которым Иаков показывал обладание теперь уже подтвержденным обетованием. Приношение возлияния, применявшееся позже в Израиле, всегда выливалось и никогда не выпивалось. Оно символизировало то, что Христос «излил» Себя за нас на кресте.

замысла, суть которого состояла в том, чтобы ослабить земные связи и сделать этот мир тоскливым, а будущий мир более реальным.

Человек, поднимаясь на воздушном шаре, должен сбросить балласт. Чем выше он хочет подняться, тем больше балласта нужно сбросить. Именно это происходило с Иаковом. У него надлежало забрать именно то, что притягивало его к земле и связывало. Бог таким же образом отучает и нас от временных вещей и целей, чтобы приблизить нас к Себе.

1. Иаков лишился того, что любил (35:16-26)

А. Потеря Рахили (35:16-21)

Сначала мы видим, что Иаков лишился самого дорогого. Это записано в истории о событиях, приведших к трагедии. После этого мир утратит свой интерес для Иакова, мир, распятый для него в смерти возлюбленной. Мы замечаем *странную ошибку Иакова* (35:16а): «И отправились из Вефиля...» Но *почему?* Кто может сказать нам, почему мы так быстро устаем от места, где нас встретил Бог и где утвердил Свое имя? Авраам ушел из Вефиля из-за голода. Возможно, Иаков ушел из Вефиля из-за похорон (35:8). Авраам был движим материальными условиями, Иаков, возможно, эмоциональными. Ни одна из причин не была основательной. В результате своего отступничества Авраам чуть было не потерял Сарру, – Иаков же потерял Рахиль.

Похоже, тот трагичный переезд оказал прямое влияние на последующие события. Рахиль собиралась рожать второго ребенка, ее состояние было сложным. Хотя бы по одной этой причине Иакову надлежало остаться там, где он был. Путешествия в те времена давались очень нелегко. Тряска на спине верблюда была для Рахили непосильным испытанием. Они почти дошли до Ефрафы (первоначальное название Вифлеема), когда произошла трагедия.

Нам сказано о *внезапном несчастье Иакова* (35:16б-21). Родился Вениамин и Рахиль еще увидела его, зная, что родила Иакову второго сына, и успела назвать его Бенони. «Назови его Бенони», - шептала она своими умирающими устами. - «Назовите его сыном моей скорби». Бедный Иаков! Он никогда и ни в чем не мог отказать Рахили. Как он мог отказать ей

сейчас? Но он отказал. Нежно, но непреклонно, Иаков сам назвал сына – «Вениами!». «Назови его сыном моей скорби», - рыдала Рахиль. «Я назову его сыном моей десницы!» - сказал Иаков.

Итак, Рахиль умерла, ее погребли, и ее гробница остается достопримечательностью до сегодняшних дней. Умерла Рахиль, и с ней умерло сердце Иакова, а вместе с ним и мирские желания. *Иаков* похоронил Рахиль. Но *Израиль* продолжил путь. Теперь он и правда стал странником, с ногами, как свинец, с растерзанным сердцем, с надеждою и любовью к горнему, где Христос восседает одесную Бога.

Б. Похоть Рувима (35:22-26)

Но рука автора продолжает рассказ. Теперь ей предстояло записать постыдное, презренное деяние. Нам поведали о потере Рахили – теперь же поведают о похоти Рувима. Как мог Рувим, первенец Иакова поступить так убого? То, что он совершил, было бы преступлением в любое время, но сделать такое в те времена... Это определяло его, как злого и похотливого человека. Говорится, что Рувим осквернил Валлу, жену своего отца. Валла была служанкой Рахили, и Рахиль отдала ее Иакову. Если и был кто-то во всем стане Иакова, кто хоть как-то мог его утешить, так это была Валла. Но Рувим был настолько беспринципным, что у него не хватило простого приличия, человечности и нравственности. Даже если не смотреть на греховность поступка, как он мог совершить инцест с Валлой в такое время? Кто знает, какой флирт и заигрывание предшествовали этому событию?

Нам только сказано, что Рувим настолько потерял все приличие, самоконтроль и стыд, что смог осквернить одну из жен отца в часы похорон. Деяние само по себе было омерзительно. Но усложненное временем, в которое это произошло, местом, где это произошло, и человеком, который это совершил – это было просто непростительно.

«И услышал Израиль». *Израиль*, а не Иаков. Если бы отцом правила природа Иакова, Рувим был бы уже мертв. Но именно естество Израиля приняло на себя этот удар, и поскольку Израиль правил сокрушенным сердцем странника, ничего не было сказано. Несомненно, Рувиму полегчало. Но с того времени, над его головой был занесен топор, которого Рувим не видел и

не ожидал, который всегда находился там, ожидая подходящего момента для сокрушения. Потому что Бог *всегда* наказывает сексуальную распущенность. Рано или поздно, топор всегда сокрушает. У Господа всегда найдутся нравственные, социальные, духовные, физические и психологические плети для наказания беззаконников.

В данном месте рассказа перечислены сыновья Иакова (35:23-26). Цель этого списка – указать на особое положение Рувима в семье и подчеркнуть вытекающую из этого ответственность, которую он так легко пренебрег. «Сыновья Лии» - следует список. «Первенец Иакова Рувим» - единственный из двенадцати сыновей с особым вниманием к его имени. Положение первенца усугубляло его грех. Однако ничего не сказано о его нечестивом деянии. Обвинение Рувима будет зачитано позже, - на смертном одре Иаков зачитает его публично, формально и страшно. Нераскаянный и неомытый грех будет преследовать Рувима в будущем.

2. Иаков лишился отца (35:27-29)

Иакову предстояли еще одни похороны – он *лишился отца* (35:27-29), хотя Исаак умер не именно в это время. Иаков ушел из Вефиля, оставив одинокий указатель на пути, ведущий в Вифлием. Умерла его старая кормилица, его возлюбленная Рахиль, Дина несла свою боль и стыд, Левий и Симеон еще были в стане после своих бесстыдных дел, Рувим поступил хуже, чем язычник. Вынашивая много ран, Иаков в конце пришел к Исааку – к своему старому слепому отцу.

Тотчас записана смерть Исаака, словно чтобы подчеркнуть, что Иакову следует найти свое утешение в Боге, в Нем одном. Исаак был «стар и насыщен жизнью» - сказано нам. В действительности ему было 180 лет, когда он умер. Иаков и Исав погребли отца. Есть что-то в этом согревающее. Вот они – двойняшки по рождению, разделенные характером, желаниями и судьбой, снова вместе последний раз, для погребения своего престарелого отца.

Таким образом, Бог отрезал последнюю нить, тянущую Иакова к земле. Он воистину был отделен для Бога, освященный человек. В будущем были и другие скорби, но они принадлежат истории Иосифа, который в пределах

одной короткой главы (посвященной Исаву и его части в жизни), займет свое место и будет доминировать в последней четверти книги Бытие.

8

Кормилец: Иосиф

X. Происхождение Иосифа

C. Личная история Исава (36:1-8)

4. Непосредственная семья Исава (36:1-5)
5. Огромное богатство Исава (36:6-7)
6. Непрístupный замок Исава (36:8)

D. Политическая история Едома (36:9-43)

4. Потомство Исава в Едоме (36:9-19)
 - c. Потомки подчиненных жен (36:9-17)
 - d. Потомки особой жены (36:18-19)
5. Предшественники Исава в Едоме (36:20-30)
6. Господство Исава в Едоме (36:31-43)

XI. Детство Иосифа (37:1-11)

D. Духовное движение Иосифа (37:1-2)

3. Испытание соответствовать
4. Испытание скрыть

E. Великолепная одежда Иосифа (37:3-4)

4. Одевание священства
5. Одевание праотцовства
6. Одевание приоритета

Г. Удивительные сны Иосифа (37:5-11)

3. Снопы: Контроль над мировыми ресурсами (37:5-8)

4. Звезды: Контроль над мировыми правителями (37:9-11)

ХИ. Иосифа предали (37:12-36)

С. Как Иосифа отправили к братьям (37:12-17)

3. Миссию обсудили (37:12-14)

4. Исполнение миссии (37:15-17)

Д. Как увидели Иосифа (37:18-27)

3. Сознательная нечестивость (37:18-23)

с. Объединённая вражда (37:18-19)

d. Поглощающая зависть (37:20,23)

4. Как братья продали Иосифа (37:28-36)

с. Хорошая сделка наличными (37:28)

d. Первое угрызение совести (37:29-36)

ХИИ. Братья Иосифа (38:1-30)

Д. Иуда и его сыновья (38:1-10)

4. Блудное поведение Иуды (38:1)

5. Мирская невеста Иуды (38:2-5)

6. Нечестивые сыновья Иуды (38:6-10)

с. Старший (38:5-7)

d. Младший (38:8-10)

Е. Иуда и его грехи (38:11-26)

4. Искаженные ценности Иуды (38:11-14)

d. Его неспособность понять истину (38:11)

e. Его неспособность пойти за истиной (38:12)

f. Его неспособность практиковать истину (38:13-14)

5. Личная мерзость Иуды (38:15-23)

- d. Его неукротенная страсть (38:15-16)
 - e. Его неизменное обещание (38:17-18)
 - f. Его неожиданная проблема (38:19-23)
 - 6. Мнимая добродетель Иуды (38:24-26)
 - d. Его требование (38:24)
 - e. Его обнаружение (38:25)
 - f. Его заявление (38:26)
 - F. Иуда и Его семья (38:27-30)
 - 3. Искупленный ребенок (38:27-30)
 - 4. Царский ребенок (38:29)
- XIV. Пленение Иосифа (39:1-40:23)
- D. Раб: ему полностью доверял богатый господин (39:1-6)
 - E. Успешный человек: постоянно искушаемый настойчивой женщиной (39:7-20)
 - F. Оклеветанный человек: осторожно испытанный терпеливым Богом (39:21-40:23)
 - 4. Вера, которая требовалась от Иосифа (39:21-23)
 - 5. Любовь проявленная Иосифом (40:1-22)
 - 6. Надежда для Иосифа была отсрочена (40:23)
- XV. Благословение Иосифа (41:1-44)
- D. Предопределенные Божьи пути (41:1-8)
 - 3. Сны царя (41:1-7)
 - 4. Расстройство царя (41:8)
 - E. Совершенная Божья мудрость (41:9-13)
 - 3. Совершенное Божье время (41:9)
 - 4. Совершенные Божьи способы (41:10-13)
 - F. Несравненная Божья воля (41:14-44)
 - 3. Представила Иосифа фараону (41:14-37)
 - 4. Возвысила Иосифа через фараона (41:38-44)

- XVI. Невеста Иосифа (41:45-52)
- D. Ее благоприятное место (41:45-49)
 - 3. Иосиф возвышен (41:40,45)
 - 4. Иосиф прославлен (41:45-49)
 - E. Забытое прошлое Асенефы (41:45)
 - F. Ее верная часть (41:50-52)
 - 3. Манассия – «Забывая» (41:50-51)
 - 4. Ефрем – «Плодовитость» (41:52)
- XVII. Братья Иосифа (41:53-47:10)
- D. Тайная часть (41:53-44:34)
 - 4. Как братья Иосифа были под бременем (41:53-42:34)
 - d. Предсказанный голод (41:53-57)
 - 3) Серьезность (41:54-56)
 - 4) Значение (41:56-57)
 - e. Озадаченная семья (42:1-5)
 - f. Перст указующий (42:6-34)
 - 5) Простое неведение (42:6-9)
 - 6) Ловкий подтекст (42:10-17)
 - 7) Самоуличение (42:18-23)
 - 8) Жесткое запугивание (42:24-34)
 - 5. Как братья Иосифа были в замешательстве (42:35-43:34)
 - d. Беда Иакова (42:35-38)
 - e. Обещание Иуды (43:1-15)
 - 4) Разумность (43:1-8)
 - 5) Искренность (43:9-10)
 - 6) Успех (43:11-15)
 - f. Планы Иосифа (43:16-34)
 - 6. Как братья Иосифа были сокрушены (44:1-34).

- d. Конспирация (44:1-3)
 - e. Конфронтация (44:4-15)
 - 3) Надвигающаяся буря (44:4-12)
 - 4) Грядущая рассудительность (44:13-15)
 - f. Их конфессия (исповедь) (44:16-34)
 - 3) Иуда предлагает разделить вину (44:16-17)
 - 4) Иуда предлагает принять вину (44:18-34)
- E. Величественная часть (45:1-24)
- 4. Раскрытие Иосифа (45:1-16)
 - c. Раскрытие его личности (45:1-3)
 - 5) Внезапное откровение (45:1)
 - 6) Отрезвляющее откровение (45:2)
 - 7) Простое откровение (45:3а)
 - 8) Успешное откровение (45:3б)
 - d. Раскрытие его целей (45:4-16)
 - 5) Прощение (45:4-5)
 - с) Вина (45:4)
 - d) Печаль (45:5)
 - 6) Обеспечение (45:6-12)
 - f) Видящая благодать (45:6)
 - g) Спасительная благодать (45:7)
 - h) Всевластная благодать (45:8)
 - i) Освящающая благодать (45:9)
 - j) Достаточная благодать (45:10-12)
 - 7) Слава (45:13)
 - 8) Приближенность (45:14-16)
 - 5. Ресурсы Иосифа (45:17-23)
 - c. Источник (45:16-20)
 - d. Достаточность (45:21-23)

6. Прошение Иосифа (45:24)

F. Часть Служения (45:25-47:10)

5. Предложение (45:25-46:7)

с. Опасения Иакова (45:25-28)

3) Проявление (45:25-26)

4) Удаление (45:27-28)

d. Вера Иакова (46:1-7)

4) Искал Господа (46:1)

5) Видел Господа (46:2)

6) Служил Господу (46:3-7)

6. Распространение (46:8-30)

с. Семья (46:8-27)

d. Любимцы (46:28-30)

7. Подготовка (46:31-34)

с. Успешный посредник (46:32-32)

3) Появление перед фараоном (46:31)

4) Прошение перед фараоном (46:32)

d. Успешный служитель (46:33-34)

3) Простые наставления (46:33-34а)

4) Простые намерения (46:34б)

8. Представление (47:1-10)

с. Иосиф привел братьев к фараону (47:1-6)

d. Иаков благословил фараона (47:7-10)

XVIII. Щедрость Иосифа (47:11-26)

D. Благодать Иосифа (47:11-12)

4. Положение для братьев (47:11а)

5. Владения для братьев (47:11б)

6. Часть для братьев (47:12)

E. Правление Иосифа (47:13-22)

5. Кошельки (47:13-14)

- 6. Владения (47:15-17)
- 7. Недвижимость (47:18-20)
- 8. Жизнь (47:21-22)
- F. Благость Иосифа (47:23-26)
 - 3. Объяснение закона (47:23-25)
 - c. Изложен очень просто (47:23-24)
 - d. Был искренне одобрен (47:25)
 - 4. Утверждение закона (47:26)

I. Происхождение Иосифа

«Все Писание», - говорит Павел, - «богодухновенно и полезно». На первый взгляд глава, которая перед нами, может нас смутить. Но поскольку Исава – такой важный прообраз плоти в Писании, глава 36, очевидно, содержит для нас духовные истины. И в то же время, эта одна из наиболее сложных глав в Библии, одна из тех, которые мы обычно пропускаем при чтении. Даже если отбросить нелюбовь западной культуры к родословным, у этой главы есть и другие проблемы, не наименьшая из которых состоит в том, что жены Исава появляются под другими именами, отличными от тех, которые мы видим в других частях Бытие.

Эта глава показывает нам родословную плоти, причем уж совсем малообещающую. Встречающиеся здесь имена являют нам важную боковую линию родословной Исава, и они предшествуют прекрасной истории Иосифа. История едомлян постоянно переплеталась с историей израильтян. Борьба, имевшее свое начало в утробе Ревекки, продолжалась столетиями, пока не достигла апогея в полномасштабной войне между потомками Иакова и Исава. Так что, хотя Бытие 36 может сначала показаться довольно малообещающей, но прошедший по ее тернистому пути не останется без награды.

A. Личная история Исава (36:1-8)

Глава 36 начинается с описания *непосредственной семьи Исава* (36:1-5). И сразу мы сталкиваемся с путаницей, связанной с именами жен Исава. Необходимо помнить два аспекта – неудачный компромисс Исава и его непрестанное плотское отношение. Его родители были благочестивыми людьми, и потому женитьба Исава на язычницах немало их огорчила. В частности, его брак с Олевемой, должно быть, был особенно отвратителен для родителей Исава, потому что она была не только «дочерью Ханаанской», но и евеянкой. Евеяне произошли от Анакимов, т.е. от рода исполинов, загрязнивших обетованную землю. Исполины были результатом дальнейшего вмешательства падших ангелов в дела людей с последующим оккультизмом и появлением на Земле полудемонического потомства. Похожее вторжение до потопа привело прямо к катастрофе. Позднее вторжение привело к завоеванию Ханаана израильтянами и объясняет строгое повеление Бога о полном уничтожении ханаанской расы.

Имена жен Исава в Бытие 36 – настоящие, или же первоначальные. Когда Исав впервые представил хананеянок своим родителям и обрушил на них новость, что теперь они его жены, Исаак и Ревекка пришли в ужас. Подумать только – этих женщин предстоит ввести в стан, освященный заветом! Это взбудоражило даже Исаака, каким бы слабым и безразличным к духовному он ни стал, и как бы снисходительно он ни относился к Исаву. По крайней мере, нужно изменить хотя бы имена этих язычниц. Он не мог позволить, чтобы подобные имена упоминались в его стане. Исаак не надеялся изменить их природу, потому что не смог изменить даже Исава, но хотя бы нужно было изменить вопиющие языческие имена жен его любимца.

Одну из жен звали Ада, «дочь Елона Хеттеянина» (36:2). Имя Ада было отвратительным для Исаака по еще одной причине. В семейных записях, переданных от Ноя, сохранилась память об Аде, жене Ламеха, главного допотопного бунтаря. Исаак не желал, чтобы *то* имя всегда звенело в его ушах. Хеттеянское происхождение женщины было уже достаточно оскорбительно для Исаака, потому что он помнил заботу Авраама о содержании избранного рода в чистоте. Столкнувшись с неожиданным противостоянием отца, добродушный Исав согласился на компромисс – он изменил ее имя на Васемафа. Вот! Это было более приятное имя, которое ассоциировалось со сводным братом отца, Измаилом. Разве не было у дяди

Измаила дочери по имени Васемафа? Возможно, Исав уже знал свою двоюродную сестру. Итак, Ада стала Васемафой – это должно было усмирить странные домыслы отца.

Но постоянное использование имя Васемафы напоминало ему о восхитительной двоюродной сестре. Недолго думая, он женился и на ней. Но теперь у него было две жены по имени Васемафа. Несмотря на то, что это было приятное имя, и отец его принимал, полигамия и так уже усложняла дела, а тут еще и одинаковые имена у обеих жен. Было бы слишком – попросить долготерпеливую Аду еще раз изменить имя, поэтому Исав, очевидно, решил исправить ситуацию другим способом. Он изменил имя своей двоюродной сестры Васемафы на Махалафу (Бытие 28:9). В конце концов, при чем тут имя? Как розу не назови – она будет сладко пахнуть.

Это все приводит нас к удивительной молодой женщине Оливеме. Похоже, она была любимой женой Исава, несмотря на ее несколько «красочное» прошлое. Ее имя означает «шатер на высоте», из чего мы предполагаем, что она была жрицей в храме. Другими словами, проституткой в храме, потому что поклонение в Ханаане, завершалось ритуальным блудом со служителями, исполнявшими свое дело в храмах и рощах. Возможно, Исав встретил эту женщину в ее официальном положении, когда принимал участие в грязных ритуалах ее религии. Неудивительно, что родители Исава были в гневе, когда он привел эту девушку домой и представил своей женой. Но, всегда готовый угождать, Исав изменил и ее имя. Как насчет Иегудифы? Вот, это было хорошее, уважительное имя, с еврейским звучанием.

Находясь вблизи заветного стана отца, Исав использовал новые имена для своих жен. Но как только он переехал, то сразу же перестал это делать. Исав – прообраз юноши наших дней, выросшего в христианской семье, окаменевшего к Евангелию, однако, для сохранения мира, согласного говорить правильные слова в присутствии своих родителей. Но как только он выезжает из дома, то с радостью бросает все эти попытки. Сердце Исава никогда не было мягким к духовным истинам, и его разум никогда был просвещен ко всему этому.

Важно также знать происхождение Оливемы, чтобы лучше понимать Исава. В глазах хананеев, ее служение в качестве жрицы было весьма достойным. Они, должно быть, почитали это привилегией, наделявшей дом ее отца особым положением. Разве отец не посвятил ее отец богам? Ее отца звали Ан – выдающийся человек среди евеянских глав. Он достиг славы и положения по заслугам, а не через наследство. Связи жены Исава открывали перед ним двери в общество хореев и, в конечном итоге, помогли ему обрести полное господство над их племенами.

Оливема была любимой женой Исава. Тот факт, что она была жрицей, предполагает, что она была очень красивой и соблазнительной молодой женщиной, такой, которая привлекала плоть и похоть человека, подобного Исаву. У Ады и Васемафы было по одному сыну. У Оливемы же было трое сыновей – это наводит на мысль, что она была главной женой Исава, и именно с ней он проводил большую часть времени. Возможно, она привлекала Исава больше, чем другие две. Однако, когда пришел черед внуков, первые две жены полностью затмили любимую, у которой, насколько мы знаем, вообще не было внуков. Но как мы увидим, Оливема восполнила этот недостаток другим способом.

На этом заканчивается рассказ о близких родственниках Исава. Жены Исава были на первом плане всю главу, но доминировала именно евеянка. Таким образом, раса Едома содержала три элемента – хеттеянский, евеянский и измаильтянский. Неудивительно, что едомляне, как народ, укоренились в своей жестокой враждебности к Израилю.

Далее нам сказано об *огромном богатстве Исава* (36:6-7). К тому времени духовно неповоротливый разум Исава понял, что вся ханаанская земля была безвозвратно передана Богом Иакову. Возвращение Иакова в обетованную землю и его очевидное намерение остаться там разрушили любые иллюзии Исава о получении обетования по умолчанию. Поскольку стада были огромны, а пастбища ограничены, а так же по причине духовных несогласий с Иаковом и благодаря его блуждающему духу и закоренелому оптимизму внутри, – Исав решил переселиться. Он делает себе имя в другом месте. Он мог прекрасно жить без Иакова и его Бога. Да и Оливема в последнее время нашептывала ему, что для такого смелого человека, как Исав, есть немало

возможностей на ее родине в Сеире. Ее там уважали, да и отец был одним из самых влиятельных Хорейских князей. Исав мог быть уверен, что его хорошо примут в Сеире. Так что Исав, подобно Лоту, покинул место общения с Божьими людьми, уверенный, что сможет найти более подходящую компанию в миру.

Итак, Исав упаковал свои сумки, сложил шатры, попрощался с Исааком и Иаковом и направился к евеянам. Странно то, что все сыновья Исава родились в Ханаане, но позже отвернулись от этой земли, в то время как все сыновья Иакова, кроме одного, родились вне обетованной земли, но в последствии нашли себе место именно в Ханаане, где оставались до конца. Решение Исава было типично плотским – ведь плоть всегда почитает мир более подходящим местом, нежели собрания Божьих людей.

Далее нам сказано о *неприступном замке Исава* (36:8): «И поселился Исав на горе Сеир, Исав, он же Едом». Бытие 36 – *соблазнительный* фрагмент истории. Как и когда Исав вырвал неприступный замок Петры у хореев? Контроль Петры и ее окружений гарантировал контроль над великими восточно-западными торговыми путями, а ее каменная неприступность гарантировала буквальную неуязвимость. Тот, кто владел Петрой, мог не обращать внимания на разбойников и захватчиков и налагать любые платы за проход караванов. Моисей говорит, что Исав «истребил» хореев (Второзаконие 2:12). Он также говорит, что хореев, как замзумы и сыны Енаковы, были расой исполинов (Второзаконие 2:20-22). Исава, несомненно, приняли именно благодаря Оливеме, и именно через нее он получил определенное господство над хореев. Но что произошло потом? Сыны Енаковы никогда не были ровней тем, кто хоть немного знал живого Бога. В сокрытом Божьем провидении, завоевав Петру, Исав, сам того не зная, принес с собой тень Всемогущего.

Б. Политическая история Едома (36:9-43)

Рассказ, открывающийся далее перед нами, будет разношерстным и отрывочным. Он склонен повторяться и не всегда вызывает интерес – не такой, какой вызывали истории патриархов. Эта глава помещена в Бытие в качестве контраста с семьей патриархов. Целые главы посвящены Аврааму,

Исааку и Иакову. Четверть книги Бытие посвящена Иосифу, который даже не был прародителем Мессии. У Исава была относительно маленькая роль в Божественном замысле, поэтому его история и история Едомлян малоинтересны. С другой стороны, Бог записал все те имена, какими бы скучными они нам не казались, – ведь каждое имя представляет живого, дышащего человека, которого Божий Дух любит так же сильно, как и любого привилегированное дитя избранного рода. Бог любит всех людей, независимо от их пренебрежения к Нему.

1. Потомство Исава в Едоме (36:9-19)

Сначала перечисляются внуки Исава от Елиафаза, единственного сына Ады. Имена тех внуков записаны дважды, сначала как потомки (36:11-12), затем как старейшины (36:15-16). Исава, похоже, очень гордился своими многообещающими старейшинами. Сам Елиафаз не был старейшиной, но все его сыновья достигли этого положения. Более того, у него была наложница, которая тоже была старейшиной – не женой старейшины, а старейшиной (36:40). Здесь намек на то, что у хореев было матриархальное общество. Эта женщина-старейшина, которую звали Фимна, наложница Елиафаза, стала матерью другого старейшины – *Амалика* (36:12,16). От него произошли амаликитяне, закоренелые враги Израиля, против которых Сам Бог объявил нескончаемую войну. Именно из-за дружбы с царем амаликитян царь Саул потерял престол. Амалик – явный прообраз плоти в Ветхом Завете.

Немного записано о внуках Исава от Рагуила, сына Васемафы. Их было только четверо (36:13) и, несомненно, благодаря растущему влиянию Исава, каждый из них достиг царского положения (36:17), потому что каждый из них стал старейшиной. В контексте тех дней и времен, каждый из них стал главой племени или шейхом – сегодня мы бы назвали их царями.

Поразительно, но ничего не записано о внуках, рожденных Исава от сыновей его любимой Оливемы. Но в восполнение этих недостатков, *сыновья* той женщины достигли положения старейшин, в чем было отказано сыновьям Ады и Васемафы (36:18). Возможно, они достигли этого положения благодаря влиянию своей матери. Стоит заметить, что сыновья первых двух жен упоминаются вместе (36:10), сыновья же Оливемы записаны отдельно

(36:18). Это еще одно основание полагать, что та женщина занимала особое положение в любви и богатстве Исава.

2. Предшественники Исава в Едоме (36:20-30)

Хореи были первоначальными поселенцами земли, которую Исав собирался присвоить (Бытие 14:6). Они произошли от Сира Хорея. Имя хореи произошло от «*хор*», что значит «дыра» или «пещера» - очевидное упоминание о дырах, вырытых в песчаных утесах обитателями скал. Замысловатая резьба и туннели Петры даже сегодня остаются чудом для туристов.

Здесь записаны потомки Сеира – семь сыновей и одна дочь. В следующем поколении семеро увеличились до девятнадцати. Потомки Исава пережились с теми людьми. Например, в список включена Фимна, которая стала наложницей Елиафаза и матерью Амалика. Особое внимание уделяется и потомству Оливемы, любимой жены Исава (36:24-25). Данный перечень показывает, как быстро потомки Исава стали полными язычниками. Первоначальные предки едомлян, смешавшись с хореями и став полными язычниками, вскоре «растворились» в чужом народе почти до полного исчезновения. Как быстро те, кто оставляет общение Божьих людей, начинают гордиться своими новыми мирскими связями! Исав не был «пришельцем и странником» среди хореев. Он полностью осел, а вскоре и полностью завладел их сферами интересов.

К тем разным именам поселенцев, бывших до едомлян, прилагается одна интересная заметка, и снова она связана с Оливемой (36:24-25). Там сказано, как возвеличился ее отец. Он единственный хорей, о ком мы знаем нечто большее, нежели просто имя. Сказано, что он нашел «теплые воды». Его открытие, похоже, взбудоражило современников по всей округе. Ана, отец Оливемы, кажется, был настолько впечатлен своим открытием, что даже изменил свое имя на Беэр (означает «мой колодец»), и под этим именем мы увидим его в Бытие 26:34. Другим словами, он хвалился своим открытием всю свою жизнь.

Следует также заметить, что не только отец Оливемы, достигший видного положения, но и целый список, приведенный в стихах 20-28, повторяется

снова в стихах 29-30, где старейшины указаны как князи. Исав продолжает повторять и указывать на свое социальное положение. Его не волновало то, что его супруга была язычницей. Его впечатляло, что она была царских кровей, и похоже, он очень этим гордился.

3. Господство Исава в Едоме (36:31-43)

Сначала нам показан список «царей, царствовавших в земле Едома, прежде царствования царей у сынов Израилевых» (36:1). Те «цари», предположительно, имели выдающиеся способности или силы, раз смогли объединить несколько меньших племен под своим правлением. Похоже, позже эти земли оказались во власти потомков Исава. Приведены восемь имен, но о них мало известно. Хотя, двое царей отличились. Один одержал знаменитую победу над мадианитянами, а другой пронес свои победы даже до «реки» (36:37). Неизвестно, упоминался ли здесь Евфрат или Нил.

В конечном итоге, мы видим еще один список князей Едома (36:40-42). Именно отсюда мы узнаем, что Фимна, мать Амалика, и Оливема, любимая жена Исава, были княгинями.

Оливема, должно быть, была впечатляющей женщиной. Имея прославленного отца, она и сама прославила свое имя. Оливема служила жрицей, встретила Исава, вышла за него замуж и управляла им так же, как и любая другая могла управлять таким диким человеком. Под ее влиянием, Исав полностью и навсегда отбросил все семейные связи, чтобы попытаться счастья в ее народе. Оливема ввела Исава в общество, после чего он продвигался далее и возвышался. Через нее, сыновья и внуки достигли положений власти в Сеире и, несомненно, именно через нее появился этот список едомлянской знати.

Такова была история Исава. Прежде чем мы оставим этого человека творить свою судьбу, нам следует последний раз взглянуть на главу, в которой и *есть* история. Потому что здесь, в конце концов, есть некоторые печальные, но уместные духовные уроки, которые делают эту главу важной для нас и сегодня. Здесь мы видим родословную плоти.

Например, здесь мы находим, что плоть *очень плодovита*. Сколько мы замечаем имен, пробегая глазами по главе. Плоть принадлежит к очень большой семье. Человеческое «Я» проявляется многими способами.

Плоть *очень набoжна* – когда ей удобно. Исав был согласен изменить имена жен, чтобы они подходили под узкие требования патриархальной веры. В конце концов, имя Авраама было изменено, имя Иакова изменили – почему бы не изменить имена жен? Но то, что изменение имени означало изменение естества, ничего не значило для Исав, - главное, чтобы внешне было все правильно.

Плоть *очень успешна* (36:6). В Ветхом Завете успех был признаком Божественного благоволения. Плоть может это имитировать.

Плоть *очень убедительна*. Упоминание о Елифазе и Фимне напоминает о Елиафазе Феманитянине, который, несомненно, был потомком едомлян. Он мог спорить о религии часами и вынуждал Иова, который был в тяжелом положении, не раз защищать свою веру.

Плоть *очень ущербна* (36:13) – таким образом, Амалик, предательский и закоренелый враг Израиля, произошел из той же крови. После того, как Израиль укрывался за кровью, затем был отделен и пил воду из скалы, «затем пришел Амалик». Иисусу Навину в долине потребовался меч, а Моисей с Аароном и Орамом просили о поражении смертоносного врага.

Плоть *очень сильна*. Крепость Едома была в Сеире, в самом непреступном замке древнего мира.

Плоть *очень настойчива*. «По нем» звучит как припев в одной части Бытия 36. Избавься от одного аспекта плоти – и другой тотчас займет его место.

В конечно итоге, плоть *очень горда* (36:31). Она гордится, что ее цари были задолго до Израиля.

Какая родословная! С чувством облегчения, мы оставляем Исав с его племенем и переходим к Иосифу, который доминирует в Бытие от этого места и до самого конца.

II. Детство Иосифа (37:1-11)

Четверть книги Бытие посвящена Иосифу. Бог использует всего лишь несколько слов о творении вселенной – «сотворил... и звезды», но Он выделяют главу за главой для истории человека, который даже не был прародителем Мессии.

Нам следует помнить, что *Моисей* написал Бытие. Все остальные книги Пятикнижия Моисей записывал из пережитых им историй. Но не Бытие. *Бытие* он узнал на коленях матери. Потому что Бытие содержит устные традиции его народа, которые шепотом передавались из поколения в поколение в тех рабских лагерях на Ниле. Но почему двадцать пять процентов Бытия – это история Иосифа? Почему, например, не выделить больше страниц для описания развития ханаанской цивилизации, которое описывается лишь в паре глав? Или почему бы не отвести больше места колонизации земли теми разбросанными племенами, уходящими из Вавилона с разными наречиями?

Мы представляем Моисея на коленях Иахovedы, с его удивленными глазами, вглядывающимися в ее лицо – его светлый молодой разум открыт к ее словам. Чему бы ей научить сына? Он будет в ее доме только на малое время. Вскоре, даже слишком скоро, придет указание из дворца и Моисей будет оторван от матери, чтобы учиться в школе при дворе Фараона. Она представляла, чему его там научат. Но некоторое время Моисей оставался с мамой, и за то короткое время она научила его самому важному из Бытия. Принимая во внимание тот факт, что вскоре фараонов дворец полностью и навсегда поглотит сына, она выделила огромное место для истории Иосифа. Потому что в тех же самых местах, еврейский мальчик Иосиф сталкивался с таким же давлением и со схожими искушениями, с которыми вскоре столкнется ее сын. С духовным пониманием, благочестивая Иоховеда наставляла Моисея историей Иосифа. Когда Моисей начинал Бытие, Святой Дух одобрял взгляд Иохovedы и направил Моисея в том, чтобы отвести истории Иосифа немалое место.

Из всех людей, которые приходят и уходят на оживленных страницах Божьего Слова, чья еще жизнь может быть более прекрасным

олицетворением жизни Иисуса, если не жизнь Иосифа? Если коснуться любого времени жизни Иосифа, то сразу же, проявится тот или иной аспект личности или деяния Христа. Именно эта черта дала Иосифу право занять такое важное место в книге Бытия. Великая цель Святого Духа в жизни любого человека – уподобить его Христу. И когда человек, наконец, проявляет красоту Господа Иисуса Христа, он становится трофеем благодати, достойным бессмертного отображения.

А. Духовное движение Иосифа (37:1-2)

Иосиф наверняка был одним из самых одиноких мальчиков в истории. Семья, в которой он родился, находилась практически в полном смятении. С предпочтением Иакова Рахили, с расстройством и разочарованиями Лии, с другими двумя женами с удрученными душами по причине низкого положения в семье, с обманами и хитростью дедушки Лавана, с неустойчивым темпераментом дяди Исава, с пестрой толпой братьев, Иосиф, должно быть, ощущал, что он, скорее, *попал в западню*, чем в семью.

Мать Иосифа умерла, когда он был подростком. Все знали, что он любимец отца, и потому его ненавидели всем сердцем. На него смотрели как на пай-мальчика и маменькиного сына. С тех времен на Иосифа клеветали и его братья, и, в не меньшей степени, комментаторы.

Детство Иосифа делится на три части. Первая относится к его духовному движению, вторая – к великолепной одежде, и третья – к его особым снам. Довольно странное сочетание. Представьте себе, если бы американцы знали о Джордже Вашингтоне только его историю о вишне, мимолетное упоминание о его военном костюме и только сон или два, которые, возможно приснились ему об объединении колоний в государство – это было бы схоже с тем, что здесь нам говорится об Иосифе.

Если бы нам доверили написать историю Иосифа, мы бы описали город, в котором он родился, рассказали бы о замечательных днях его юности, его способностях в школе, описали бы его приятный характер и выдающуюся личность. Мы бы обсудили его раннюю склонность к управлению, проиллюстрировали бы его отношения с родителями и братьями и нашли бы примеры его растущего духовного интереса. Святой Дух пропускает все эти

данные, которыми заполнены биографии, и фокусируется только на трех случаях.

Итак, имело место духовное движение Иосифа, которое показывается двумя исключительно интересными случаями. Отец Иосифа был пастухом, он владел огромными стадами. Подрастая, его сыновья, один за другим, направлялись обучаться ловкостям ремесла. Четыре сына наложниц формировали естественную команду. В те нелегкие дни пастух нежелательно было оставаться одному на холмах. Там были не только дикие звери и бандиты, но и беспринципные шейхи. Так что Дан, Неффалим, Гад и Асир были вместе, как команда.

Когда пришло время, Иосифа тоже отправили изучать секреты бизнеса Иакова. Может быть, он и был любимцем, но если он когда-нибудь и будет главенствовать, что, возможно, тайно планировал его отец, то в этом случае ему необходимо было полностью знать семейный бизнес. Ему следовало знать, как заботиться об овцах, как скрещивать их для лучших результатов, как направлять их от пастбища к пастбищу, как находить водопой, как охранять от хищников, как заботиться о хромых, больных и раненых. Так что Иаков взвесил характеристики своих сыновей и отправил Иосифа с той группой.

Практически сразу Иосиф столкнулся с искушением, присущим мальчикам вдали от дома. На заднем плане этого искушения впервые проявилась духовная честь Иосифа. Его искушение было в том, чтобы *соответствовать*.

«Но не сообразуйтесь с веком сим», - говорит Павел (Римлянам 12:2) или, как передает это Филипп: «Не позволяйте миру подогнать вас под свой шаблон». Мир постоянно давит на нас, и мы сразу же это ощущаем, когда приступаем к новой работе или знакомимся с новыми друзьями. Иосифу было около семнадцати, и он находился вдали от дома. Впервые в его жизни, в этом году, у него будет конкурент в любви его матери. Родится Вениамин. Ему определенно было необходимо стать частью чего-то. Так что давление состояло в том, чтобы соответствовать другим.

Когда Августину было примерно столько же, сколько Иосифу, отец отправил его в Карфаген для дальнейшего обучения. Ему предстояло жить у богатого магната Романиана. В 369 по Р.Х. Августин оказался в одном из самых славных городов мира. Он приехал за месяц до начала занятий, чтобы привыкнуть к новым условиям.

В доме Романиана Августин встретил Марка, избалованного племянника магната. Марк предложил показать скандальную жизнь мировой столицы греха. Августин, желая соответствовать окружающим, согласился. После прекрасного ужина, приятели отправились на вечернее шумное веселие. Сначала они пошли на Набережную Площадь, где бездельники проводили свое время, слушая и рассказывая истории или новости. Затем они зашли в бар за парой бокалов вина. Далее пошли посмотреть на скандальный парад. После прошли около Купален Максимилиана, с обещанием вернуться и насладиться удовольствием; далее – мимо бесстыдного храма Таниты со всеми его непристойностями и провоцирующими, танцующими, полностью обнаженными девушками. Далее – в бордель. Там Августин отступился. «Мы же не пойдем туда?» - воскликнул он.

«Куда же еще?» - настаивал его новый друг.

«Ты там уже бывал?»

«Бывал? Да я всегда сюда хожу!»

«Ой!» - сказал Августин.

«Давай, пошли», - воскликнул Марк. - «Чего ты ждешь?»

Итак, словно агнец на заклание, Августин вошел. Внутри он подумал о своем отце, которого абсолютно не заботил Божий закон. Он мимолетно увидел свою святую маму, ее прекрасное лицо, ее слезы мучения. Затем, толкаемый насмешками Марка, он предался греху.

Иосиф был один с братьями, вдали от дома; его толкали и пихали, над ним смеялись и издевались. Он постоянно был под давлением, чтобы соответствовать окружающим, но он отказался делать то, что сделал Августин. Бытие оставляет нам достаточно намеков о сыновьях Иакова,

чтобы мы определили их характер. Их имена, то, что о них записано, то, что говорил о них Иаков – все это подсказывает нам их сущность. Осторожное восстановление данных являет, с чем столкнулся Иосиф, когда был со своими братьями, когда каждый из них ненавидел его, потому что они были сыновьями наложниц, а он – сыном любимой жены. Теперь они могли сполна проявить свою неприязнь, потому что Иосиф был вдали от внимательного взгляда Иакова.

Например, там был Дан. Дан, со своим пронизательным умом юриста, с его способностью язвительно подвести итог ситуации, с его способностью унижить человека и умением задавать вопросы, пронизывающими до глубины души. Дан умело оценивал других. Он мог заставить человека ощущать себя совершенно никчемным. Он надоедал со своими постоянными вопросами, издевательскими шутками, умело перекручивая факты. Бедный Иосиф был с Даном.

Там был Неффалим - ветреный, дикий, беззаботный, «лань, выпущенная на свободу». В нем всегда было что-то изящное и подобное лани. Его было трудно удержать или сдержать. Его тянуло к дикости и не прирученности, он ненавидел ограничения и насмехался над законом и порядком. Он хотел делать все, «как ему хочется». Со своими дикими способами, он мог заставить Иосифа ощущать себя ханжой. Если было что-то одно, что Неффалим не переносил, так это вид пай-мальчиков, любимцев отца. Иосиф был с Неффалимом.

Там был Гад. Его имя означает «отряд». Возможно, в Гаде, что-то напоминало банду. Он был задирой, но готовым драться тогда, когда это не опасно, когда большинство на его стороне. «На, ребенок. Пей, или я с парнями тебе накостыляю». Был ли таким Гад? Иосиф был с Гадом, и Гад был с парнями.

Что насчет Асира? Мы бы сегодня сказали, что Асир любил жить, «ни в чем себе не отказывая», или, как гласила пословица его дней – он любил «обмакивать стопу в масле». То, что желал Асир, так это жизненной роскоши, экстравагантных вещей, жизненных богатств и удовольствий. Он желал «прожигать жизнь», баловать себя. Он немного жалел Иосифа из-за

его строгих манер, щепетильности и совести. «Пей, ешь, веселись» - вот философия Асира. Иосиф был с Асиром.

Итак, мы читаем: «Иосиф, семнадцати лет, пас скот вместе с братьями своими, будучи отроком, с сыновьями Валлы и с сыновьями Зелфы, жен отца своего». Он был с хитрым Даном, с беззаботным Неффалимом, с трусливым Гадам, со знатоком Асиром. Он был с ними, одинокий и нелюбимый в далекой стране, вдали от помощи и дома.

Все, кто был в похожих ситуациях, может посочувствовать затруднительному положению Иосифа. Жестокость могла проявиться в любой момент, но и кроме того, его жизнь могла быть адом на земле, только если он не понизит свои стандарты, не сообразуется с их делами, и не станет соучастником их злодеяний.

Далее следовало *искушение скрыть*. В этом моменте многие комментаторы очень несправедливо относятся к Иосифу. Они представляют его ябедой, бегущим к папочке и рассказывающим истории о своих братьях, как подлый семейный шпион. Он таким не был. Ничего в тексте не наводит на мысль, чтобы поддержать подобное толкование. Потому что во все, что мы знаем о характере Иосифа, – это то, что подобная низость и мелочность не были ему присущи. Вероятнее всего, отец ему дал указание докладывать о поведении своих сыновей. Это было частью работы Иосифа как представителя своего отца, докладывать о диких делах парней. Их поведение угрожало всему семейству. Должно быть, Иосиф находился под сильным давлением, когда его хотели заставить скрыть те дела.

Марк Твен улавливает ситуацию. Том Соьер и Гекльберри Финн стали случайными свидетелями убийства Др. Робинсона метисом, индейцем Джо. Они все видели, и даже то, как индеец Джо подкинул орудие убийства своему партнеру, который был не в сознании, Маффу Поттеру. Улучив момент, мальчишки в ужасе бежали, а затем у них состоялся малоприятный военный совет.

«Гекльберри, как ты думаешь, что из этого выйдет?»

«Я думаю, его повесят».

Том на мгновение задумался, а затем спросил: «А кто расскажет-то? Мы?».

Гекльберри испугался от одной этой мысли. «Ты о чем? Вдруг, что-то случится, и индейца Джо не повесят? Он все равно нас когда-нибудь убьет. Точно говорю тебе, что нас убьют».

Итак, Том и Гекльберри клятвенно поручились. Том спросил: «Гек, а ты уверен, что сможешь помалкивать?»

«Том, мы должны помалкивать. Ты это знаешь. Теперь, Том, смотри сюда – поклянемся друг другу; именно это нам и следует сделать – поклясться и помалкивать».

Иосиф был более крепким. Библия говорит: «время молчать, и время говорить». Так что Иосиф знал, что было время говорить. Сказать Иакову то, что он увидел, значит проявить огромную отвагу. «Слышь, малявка», - вполне возможно, говорили братья, – «Если ты заложишь нас старику, мы тебе темную устроим. Так что помалкивай. Понятно?» Часто намного проще молчать, чем встать и засвидетельствовать о зле, которое мы увидели.

Итак, первое, что мы мельком увидели об Иосифе, - это его духовное движение. Мы видим не только подростка, у которого были твердые убеждения о честности, нравственности и святости в деле, но также молодого человека, храброго в своих убеждениях.

Б. Великолепная одежда Иосифа (37:3-4)

«Израиль любил Иосифа более всех сыновей своих, потому что он был сын старости его, - и сделал ему разноцветную одежду». Из всего, что мог бы записать Святой Дух, Он избрал именно это. Та одежда была особенной. Таковую одежду носили восточные старейшины, такую одежду отец давал сыну в знак того, что он будущий наследник. Это выделяло Иосифа тем, что Иаков собирался завещать ему правление семейством и львиную долю его имени. Это выделяло среди братьев и возводило на один уровень с отцом.

Остальные братья смотрели на ту одежду с нескрываемой завистью. Рувим, первенец, смотрел на нее и видел в ней свое второсортное будущее. Иуда смотрел на одежду; Симеон, так же, как и его брат Левий, смотрел на нее.

Четверо сывей наложниц смотрели на нее, и ее вид подливал свежего яда к их ненависти. Иосиф, одев ту одежду на свои молодые плечи, открыто, легко и по праву носил ее. В конце концов, не был ли он первенцем своего отца? Не был ли он первенцем Рахили, истинной невесты сердца Иакова? Одежда по праву принадлежала ему, несмотря на то, что думали его братья. Она была свидетельством его особенных отношений с отцом и его беспорочной жизни, которая сильно подчеркивала постоянное дурное поведение его братьев. Эта была одежда его положения, священства и привилегии.

Три аспекта были заключены в одежде, подаренной Иосифу в тот день. Открыв подарок и увидев то, что там было, Иосиф сразу понял, что это значило. Его братья также же поняли.

Та одежда значила *священство*. Семейное священство должно было перейти к Рувиму. Но Иаков хорошо знал его неспособность. Так что на данное время статус священства было отдан Иосифу. Та одежда значила *праотцовство*. Это также должно было перейти к Рувиму – право на то, чтобы от его потомков произошло обетованное Семя. Но в течение года Рувим опозорит себя похотливым желанием. И снова, в любом случае, на данное время только Иосиф подходил для праотцовства. Та одежда означала *приоритет*. По обычаю, старший сын получал двойную часть имения отца, что значило, что он получит вдвое больше, чем любой другой сын. Двойная часть должна была перейти к Иосифу – одежда это являла и история это доказала.

Кроме того, та великолепная одежда громко заявляла об особенном положении Иосифа в сердце отца, и о решении Иакова увидеть возвышение своего возлюбленного сына. Пожилой Иаков действовал со взором, устремленным к вечным ценностям. Потому что его деяние было прообразом в важности и масштабе. Вне истории Иакова и Иосифа, мы ловим Божий взор, восхищенный Своим особенным и возлюбленным Сыном, Своим Первенцем. Вне Иакова и Иосифа, мы увидим Отца в общении с Сыном, Который находит все свое удовольствие в Нем, в Сыне, решив, что несмотря на то, что у Него будут родные по плоти, Он будет отличаться от всех их и будет вознесен над всеми. Священство, имущество и власть будут принадлежать Ему. Таким образом, Иаков поступал так, что через него Бог

мог явить, в какой-то степени, Свои великие, вечные замыслы. Мы молимся, что бы Он также сделал и через нас.

В. Удивительные сны Иосифа (37:5-11)

Мы знаем сны Иосифа наизусть. Они приснились ему дважды. Первый раз он видел поле и правильно выставленные в ряды снопы. Там стоял его сноп и снопы его братьев. Но в чем дело? Их снопы поклонились его снопу! Еще один сон, в котором он увидел Солнце, Луну и одиннадцать звезд, поклонившихся ему. Иосиф рассказал о своих снах семье, как и должен был сделать, потому что те сны были не только для него. Эти сны были такими очевидными, что не требовалось толкователя. Его братья были вне себя от одного только рассказа, также как позже иудеи были в не себя от гнева на Христа, потому что Он говорил им истину о Себе.

Сон о *снопах* был сном положения и власти, но положения и власти касательно земли. Поле было символом мировых ресурсов, мировой щедрости, расточительности и богатства. Сыны Иакова пожинали богатства мира, но Иосиф обошел их всех. В конце, его братьям придется признать его положение. Это был сон о контроле Иосифа над *ресурсами* мира. Тот сон исполнился в полном контроле Иосифа ресурсами Египта.

Также был сон о *звездах*. Это тоже был сон о положении и власти. Из Бытие 1 мы узнаем, что Солнце и Луна были символами правления – они символизировали тех, кто высоко поставлен для контроля над судьбами людей. В грядущие дни Иосифу будет дано господство над *правителями* мира. Это было буквально исполнено в высоком положении власти Иосифа, которого он достиг в Египте, такой великой власти, что даже сам фараон склонялся перед его волей.

Те сны остановились только над личной историей Иосифа. Они переходят от Иосифа ко Христу. И не дал ли Бог Своему Сыну положение абсолютного превосходства над этой планетой? В грядущие дни Иисус возвысится и каждое колено преклонится перед Ним – «небесных, земных и преисподних». Тогда все *ресурсы* и все *правители* планеты будут в Его власти. Также и Израиль, признает Иисуса Своим Господом, как и братья Иосифа, наконец, признают своего ненавидимого брата.

Итак, Иосиф сказал своим братьям о своих снах. Он уже вкусил их зависть и злобу, но им необходимо было знать Божью истину, даже если эта истина подстегнет их на большую жестокость. После того, как Иосиф рассказал свои сны, его братья уже не могли с ним мирно разговаривать. Вскоре они воспользовались возможностью избавиться от него раз и навсегда. Но они не принимали в счет Бога, также как и люди, которые представляют, что они могут избавиться от Божьего Сына.

III. Иосифа предали (37:12-36)

Типология столкнулась с тяжелыми временами. Есть определенное философское направление, которое неохотно утверждает, что только те люди, места, события и объекты, которые особенно упоминаются в Новом Завете как образы, могут законно быть прообразами. Есть и другое направление, которое видит прообразы везде – и здесь, и там, и во всем Ветхом Завете. Сторонники этого взгляда часто представляют в качестве прообразов то, что таковым не является. Обе крайности не правы. Здравый экзегезис запрещает вносить в ветхозаветные случаи дикие и причудливые идеи во имя типологии. Но он определенно не запрещает указывать на очевидные параллели между Ветхозаветными событиями и Новозаветной истиной.

Прообразы - это вид пророчества. Например, церковь, не была *открыта* в Ветхом Завете, но вполне очевидно была *сокрыта* в Ветхом Завете – в прообразах. С Новым Заветом в наших руках, мы можем увидеть ее, скрытую, во многих местах. Мы можем ее увидеть в некоторых ветхозаветных невестах, в разных аспектах ритуалов Левитов и в некоторых частях скинии. Нас не должно удивлять, что Иосиф – прообраз Христа. Даже если об этом не говорится в Новом Завете. Параллели между Иосифом и Иисусом будут всегда выплывать во время нашего изучения.

A. Как Иосифа отправили к братьям (37:12-17)

На человеческом и историческом уровне, мы здесь описали естественное волнение беспокоящегося отца о своих заблудших сыновьях. Они ушли на какое-то время, и от них не было ни весточки. Волнующийся отец, что-то

предполагая об опасностях, которые могли навалиться на его сыновей, и зная их незаконные склонности, решил, что было необходимо что-то предпринять. Нужно было кого-то отправить на их поиски. Кто лучше для этого подходил, как не Иосиф? Итак, *миссию обсудили* (37:12-14): «Братья его пошли пасти скот отца своего в Сихем. И сказал Израиль Иосифу: братья твои не пасут ли в Сихеме? пойди, я пошлю тебя к ним. Он отвечал ему: вот я. И сказал ему: пойди, посмотри, здоровы ли братья твои... и принеси мне ответ. И послал его из долины Хевронской».

Иосифу было примерно восемнадцать лет. Возможно, он более желал остаться дома в Хевроне – слово обозначает «общение». Оно предполагает, что Иосиф общался и прибывал с отцом. Все удовольствия дома были в Хевроне, но Иосиф отправился в путь без колебания, без слов о трудности, расстоянии или опасностях. Его отец и так знал обо всем этом, так же как и он. Отец Иосифа был готов пойти на ту жертву, и Иосиф был готов сделать то, что угождало Отцу. Иосиф незамедлительно ответил: «Вот я». Можно практически услышать, как Иаков сам себе говорил, когда его возлюбленный Иосиф ответил так вольно: *«Постыдятся сына моего»*.

Наш взор переносится на давние времена в небесный Хеврон, вечный Божий град. Там Отец и Сын наслаждались общением, когда текли века. Они вместе делили сотворение планеты, названной Земля, сотворение человека, созданного по подобию и образу Бога, вступление греха в мир и смерти через грех, изгнание рода людей из рая и последующее искупление человека. Как старый Иаков знал опасности, ожидавшие его сына, так Отец и Сын предвидели постность пути, который вел через Вифлеем ко древу на Голгофе. «Пойди», - сказал Отец. - «Я пошлю тебя».

«Вот Я!» - незамедлительный ответ.

Исполнение миссии (37:15-17). В те времена путь из Хеврона в Сихем был далеким. Хеврон был на юге, Сихем – в холмах центрального Ханаана, в ста километрах от дома. Дофан был еще дальше, в семнадцати километрах к северу от Самарии, около равнины Эзраелон на караванном пути, пролегавшим с севера в Египет. Дофан был небольшой долиной, на которой были одни из лучших пастбищ в стране. На протяжении всего этого долгого

пути Иосиф искал тех, кто ушел из дома. Парни не задержались в Сихеме, это было местом плохих воспоминаний. Симеон и Левий вырезали Сихемлян. Окружающие шейхи с удовольствием бы избавились от тех проблемных выводов.

Направленный советом неизвестного человека, Иосиф пошел дальше, перенося бремя и жару дня, озноб и прохладу в ночи. Дикие звери и бандиты таились на пути, а далее были его братья. Иосиф знал, чего можно было от них ожидать. Но он исполнял волю отца, будучи всегда его радостью и удовольствием, так что он шел далее.

Хеврон! Сихем! Дофан! Имена тех мест говорят нам о людях, ушедших из дома, и сверх того – о моральной и духовной слепоте. *Хеврон* означало «общение», но те парни давно оставили то место. Хеврон показывает потерю *духовной* стороны. Разве тех парней волновала воля отца? Его любовь и общение? Они были своевольными бунтарями, желающими жить, как они захотят, они были небрежны к его заботе о них и наполнены обидами на возлюбленного сына отца. Первая потеря человека была духовная, из чего следовала потеря общения с Богом, отделение от Него из-за греха и нечестивых дел и сохранение враждебности ко Христу.

Сихем означал «сила». Парни так же оставили место силы. Сихем был тем местом, где их сестра Дина потеряла свою нравственную невинность, а Симеон и Левий потеряли свою нравственную честь. Сихем был зловещим местом, где человеческие страсти проявлялись во всем своем грязном безобразии. Теперь они полностью ушли из Сихема. Вторая великая потеря человека была *нравственной*. Адам принес из Едема моральное осознание, знание добра и зла, но он не принес силы правильно поступать или избегать зла. Человек сразу же после прибытия в место силы, ушел из него. Бог говорит: «Нет делающего добро, нет ни одного» (Римлянам 3:12). Он также говорит: «Ибо Христос, когда еще мы были немощны... Христос умер за нас» (Римлянам 5:6-8). С таким же успехом можно попросить мертвеца написать оперу, так же как и грешнику – прожить жизнь и быть нравственно принятым Богом.

Дофан означает «два колодца», и там парни осели, чтобы насладиться материальными благами той местности. Возможно, что один из колодцев высох, потому что сухой колодец позже стал подходящей тюрьмой для Иосифа. Они были вдали от дома. Бродя из места в место, они осели, чтобы насладиться земными благами.

Там их и нашел Иосиф. Его мисси была выполнена, он пришел туда, где они были, и принес им хорошие вести из дома. Вести и правда были хорошими – отец любит их и ожидает возвращения домой. Его сразу же отвергли, продали за цену раба, передали язычникам, а исчезновение скрыли ложью.

Все это говорит от Христе. Он пришел из прекраснейших мест в мир несчастья, чтобы пройти путь послушания. Его направлял Святой Дух, потому что кто еще мог направлять Божьего Сына? Дух сошел на него для Его помазания, Дух мудрости и разумения, совета, силы и знания. Как Иосиф, Господь Иисус «пришел к своим, и свои его не приняли» (Иоанна 1:11). Его продали за цену раба и передали язычникам, и Его конечное исчезновение, Его пустую гробницу скрыли иудейской ложью.

Б. Как увидели Иосифа (37:18-27)

Братья увидели, как к ним шел Иосиф. Рассказ привлекает внимание к их *сознательной нечестивости* (37:18-23). Вот они, лежат на траве около колодцев, с овцами, рассеянными по пастбищу. Возможно, они смеялись над какой-нибудь непристойной шуткой Рувима, замышляя какое-нибудь злодеяние в окрестностях или просто наслаждаясь своим обедом. Возможно, один из них пристально охранял стада от бандитов или волков. «Эй!» - крикнул он. - «Угадайте кто идет! Это папенькин сыночек». Сразу же братья собрались вместе, потому что Божий Дух записывает их *объединенную вражду* к Иосифу (37:18-19). Какие бы у них ни были ссоры друг с другом, их объединяла общая неприязнь к брату: «И увидели они его издали, и прежде нежели он приблизился к ним, стали умышлять против него, чтобы убить его. И сказали друг другу: вот, идет сновидец».

Вот что их раздражало больше всего – его сны. Если и было что-то одно, что они решили никогда не совершать, так это преклониться перед Иосифом.

Даже если Сам Бог предназначил главенство и власть для Иосифа, они никогда не пойдут на это.

Удивительно, как иудеи сомкнули ряды против Христа. Иудейские историки, вынужденные упомянуть об Иисусе, категорически отрицают его божественность.⁶⁷

Описав совместную вражду против Иосифа, далее рассказ повествует об их *поглощающей зависти* (37:20,23): «Пойдем теперь, и убьем его, и бросим его в какой-нибудь ров, и скажем, что хищный зверь съел его; и увидим, что будет из его снов». Их первое действие было забрать у него одежду, одежду, их-за которой была их ненависть.

Когда Иосиф подходил, мы практически можем услышать его радостное приветствие: «Шалом мои братья! Мир вам». Но с яростным криком они накинулись на него. Один выкручивал ему руки, второй срывал одежду, третий презрительно втапывал ее в грязь, четвертый сбил парня с ног, ударял его в ребра. «Сейчас сновидец, расскажи нам свой сон!» Как стая собак, они рычали и ворчали на него, с горячей ненавистью. Таким же образом их потомки, сильные вассанские воны, бодали Божьего Сына.

Описав их сознательное нечестие, рассказ далее описывает *криминальную слабость* Рувима (37:21-22, 29-30). Рувим, самый старший, который

⁶⁷ Каким бы знаменитым и красноречивым ни был Абба Эвен, бывший некогда послом Израиля в США, он не может сказать правду об Иисусе. В своей книге *Мой народ Абба* представляет Его фарисейским иудеем, представителем твердого галилейского патриотизма, человеком, никогда не считавшим Себя пророком, Тем, кто всего лишь высказывал идеи и образ мышления масс. Всю ответственность за христианство Абба Эвен возлагает на Павла.

Макс Димот, написавший немало работ по истории иудеев, неизменно отзывается об Иисусе с сарказмом. Он говорит, что исторического материала недостаточно даже для того, чтобы написать приличный некролог. Он отрицает непорочное рождение, визит волхвов, генеалогию, ведущую к Давиду и египетский эпизод как божественное богословское позволение, которое служит доказательством того, что в Иисусе исполнились ветхозаветные пророчества. С непрестанным пренебрежением он утверждает, что записи Евангелия о суде и его последствиях полны тем, что он называет противоречиями, неправдоподобием и невероятностями.

Иудеи поступили с Иисусом так же, как с Иосифом поступили его братья. Сначала они замыслили против Него, отвергли Его утверждения и затем настаивали на Его распятии. Затем они придумали сказку в оправдание пустой гробницы. И, в конце концов, погрязли в многовековом обмане, суть которого в том, что Иисус вовсе неважен. Но как Бог в итоге привел братьев Иосифа к покаянию, так и Израиль однажды, по Божьему уставу, признает Иисуса Господом и Христом.

отличался неуравновешенностью, теперь колебался между чувством ответственности и ощущением недостатка своего влияния. Он не хотел убивать Иосифа, но он не отважился стать за него против насмешек и вражды всех остальных. Он попробовал пойти на компромисс, но, как обычно, компромисс не сработал. Активный порок всегда сильнее, чем нерешительная благость. Иосифу нужна была сильная помощь, а не жалкое предложение поместить его в яму, со смутными надеждами на будущее освобождение и отправление домой. Пилат, колебаясь между добром и злом, когда столкнулся с Иисусом, был вторым Рувимом.

Чарльз Дарвин тоже был «Рувимом». Он был бездельником в молодости, его отчислили из колледжа в Шрусбери, и далее последовал очередной провал в университете Эдинбурга. Богатый отец давил на сына. Чарльзу необходимо было сделать что-то достойное или он останется без денег. Молодой Дарвин решил стать священником, и для этого он поехал в Кембридж – учиться на служителя. Но и там он просто тратил время, сдружился с плохими людьми и жил, абсолютно не соответствуя призванию, которому он себя отдал. Но его поймали! Дважды он подвел своего отца, и он не осмелился написать домой и сказать, что пожалел о своем выборе. Это была характерная черта его неуравновешенности и двуличия, из-за которой он продолжил свое богословское образование, надеясь на лучшее.

Он закончил колледж, но очень желал отложить тот ужасный день, когда ему придется приступить к работе, и поэтому записался натуралистом на *Бигль*. Именно в том путешествии он решил собрать доказательства и доказать теорию эволюции и вскоре он был убежден в ее истине. Но теперь у него была другая проблема. Эволюцию предполагали и раньше, но она была очень непопулярна в массах. Так что Чарльз не мог определиться, разрываясь между желанием завоевать славу и страхом перед насмешками мира. Затем, как это произошло с Рувимом, все решили обстоятельства. Он получил письмо с рукописью от коллеги, спрашивающего у него совет. Дарвин в ужасе узнал, что тот, с кем он переписывался, уже его опередил. Рукопись украла его громогласное заявление об эволюции. Дарвин положил рукопись в ящик, пытаясь решить, что же делать. В конце концов, после нескольких мучительных месяцев, он решил позволить Уоллесу получить признание за открытие эволюции. Но на следующий же день, Дарвин изменил свое

решение. В конце, он написал работу с помощью Уоллеса и затем протолкнулся вперед со своей книгой *Происхождение видов*.

Академическое общество было совершенно против его труда, и Дарвина оставалось надеяться, что он не впал в немилость сразу у всех – и у церкви, и у научного мира. И снова все решили обстоятельства. Хаксли и Хукер, воинствующие атеисты и материалисты, похлопали Дарвина по плечу и начали такое бескомпромиссное продвижение его идей, что вскоре заставили замолчать всех несогласных.

Но теперь Дарвин мучился от новых сомнений. Он больше не верил в Ветхий Завет, он уже не мог принимать чудеса Нового, так что у него не осталось ни малейшей веры. В отместку за его симуляцию и двуличность, его одолело плохое здоровье. Каким бы крепким он ни был, и какое бы крепкое телосложение ни имел, он всегда был болен. Его болезнь? Ничего, кроме вины! Его физические симптомы были вызваны хроническим беспокойством. За свое колебание он поплатился своим здоровьем, а за вероотступничество – своей душой. Его компромисс и нерешительность просто сделали его орудием в руках более настойчивых людей. Так же как и Рувима.

Рувим старался угодить своим братьям за счет совести и стал виновным в криминальной слабости. Нерешительность, в итоге, - это тоже решение. Уделив немного внимания криминальной нерешительности Рувима, рассказ далее говорит нам о *расчетливом мирском отношении* Иуды (37:25-27): «И сели они есть хлеб, и, взглянув, увидели, вот, идет из Галаада караван Измаильтян, и верблюды их несут стираксу, бальзам и ладан: идут они отвезти это в Египет. И сказал Иуда братьям своим: что пользы, если мы убьем брата нашего и скроем кровь его? Пойдем, продадим его Измаильтянам, а руки наши да не будут на нем, ибо он брат наш, плоть наша. Братья его послушались».

Иуда увидел шанс убить двух зайцев одним ударом. Они могли избавиться от Иосифа, не убивая его, и при этом заработать. Сложно придумать более хладнокровное преступление, но преступление Иуды, потомка праотца Иуды, его превзошло – ведь он продал более великого, нежели Иосиф, за такую же незначительную цену.

В. Как братья продали Иосифа (37:28-36)

Группа мадианитян подходила, держав в узде своих верблюдов, когда Иуда поприветствовал их: «Шалом! Вы идете в Египет?»

«Мир тебе», - ответили они. – «Да, мы идем в ту сторону. Не хочешь ли купить бальзама?»

«Возможно. А вы не хотели бы купить раба? Смышлёный, умный парень, с хорошей головой на плечах».

Мадианитяне проявили интерес, и Иосифа вытащили из ямы. Его заставили стоять возле покупателя, который тщательно его осматривал. Смотрел на его зубы, проверял ступни, смотрел на него так, словно тот был конем. «Как насчет пятидесяти серебряников?» - спросил Иуда.

«Ты. должно быть, сумасшедший!» - воскликнул торговец. - «Маловато в нем духа. Посмотри на его сопли. Мы заплатим тебе десять».

«Десять сребреников!» - воскликнул Иуда. - «Посмотрите, какой он молодой. Он будет пахать минимум пятьдесят лет, и он умен, как лиса. Давай двадцать пять».

«Двадцать, и это наше последнее предложение», - ответил мадианитянин. - «Давай, Елиафаз, двигай этих верблюдов».

«Двадцать сребреников!» - воскликнул Иуда. - «Весьма хорошо, мои господа, парень ваш».

Таким образом, сделка была завершена, и Иосифа увели. Его слезы и моления натыкались на глухие уши. Измаильтянам наплевать на слезы еврея. Иуде, Симеону, Левию и сыновьям наложниц было все равно. Это был их удачный день. Они избавились от соперника и уплотнили свои кошельки. Это была *хорошая сделка наличными*. Но была ли она таковой? Каждый взял себе два сребреника и каждый унаследовал совесть, которая никогда не найдет покой. Есть сделки, которые слишком дороги, чтобы душа их позволяла; некоторые моменты потворства, украденные удовольствия – лучше было бы ими пренебречь, чем поделиться.

Вскоре пришло *первое угрызение совести*. Мучительные зовы Рувима пали, как покров на души заговорщиков. Где был Рувим, когда Иуда заключал сделку? Мы не знаем. Однако когда он вернулся, остановившись около ямы и позвав Иосифа, он в ужасе обнаружил, что парень пропал. «Отрока нет!» - вопил он. - «А я, куда я денусь?»

Возможно, братья посмотрели на Рувима с холодным отвращением и тревогой. «Закрой рот, Рувим. Ты так же виноват, как и мы. Вот, на, положи это в свой кошелек и молчи. Мы просто, продали парня. Это же лучше, чем его зарезать? Какой-нибудь простофиля в Египте его купит, и он будет, как сыр в масле кататься. Что мы скажем отцу? Но если он сам отправил его за ветром гоняться, то мы скажем, что его убил дикий зверь, и что мы нашли его одежду в таком виде. Давай, зарежь козленка, и мы пропитаем ее кровью. Это будет убедительная история».

Так они и поступили. Они обманули старого Иакова козленком, как и он, много лет назад, обманул *своего* отца козленком. Они пропитали одежду кровью, придумали ложь и думали, что навсегда спрятали свой грех. Но ложь – очень плохое убежище, когда мы имеем дело с живым Богом.

Совесть, должно быть, углубила свою работу, когда парни пришли домой и увидели безутешную горечь отца. Переглянувшись, они уходили, понуро повесив головы, слыша, как Иаков, содрогаясь от рыданий до глубины души, уходил в шатер, который когда-то принадлежал Рахили, чтобы возвестить Богу небесному о своей неизреченной боли.

IV. Братья Иосифа (38:1-30)

Бытие 38 – одна из тех глав Библии, которые редко читаются публично. Возможно, это и правильно, потому что она содержит запись о совершенно постыдных делах. Библия говорит всю плачевную истину о человеческой природе. В результате грехопадения человеческая природа стала грубой.

Данная история находится между упоминанием о положении Иосифа в дома его отца, и историей его благочестия вдали от дома. Яркий свет высоких моральных принципов Иосифа еще становится большим контрастом с грязной природой беспринципных поступков Иуды. На самом деле то, что

Бог избрал такого человека, как Иуда, сделал его князем в Израиле, а затем послал Своего Сына в мир, и не просто через потомков Иуды, но благодаря вытекающим последствиям именно этой главы – это на самом деле, только чудо благодати.

А. Иуда и его сыновья (38:1-10)

Иосифа продали в рабство. Иуда взял свою часть награбленного, ничтожные два сребреника, и стал падшим наследником мучащей совести. День за днем он смотрел на неутолимую скорбь отца, и ночь за ночью он просыпался, слыша отчаянные крики Иосифа. Это настолько его беспокоило, что он сделал то, что делают многие люди, когда больше не могут терпеть результат своих порочных дел. Он переселился.

Сначала нам сказано о *блудном поведении Иуды* (38:1): «В то время Иуда отошел от братьев своих и поселился близ одного Одолламитянина, которому имя: Хира». Дружба с неверующим показалась изменением к лучшему, после размышления о поведении братьев. Однако Хира, вскоре становится злым гением Иуды. Три раза о нем упоминается в этой главе. Сначала он был знакомым Иуды, затем он стал его заместителем, и в конце он стал сообщником. Именно после общения с неспасенным человеком Иуда встретил женщину, на которой он женился. Одно ведет к другому.

Здесь немного описывается *мирская невеста Иуды* (38:2-5). Нам сказано, из какой она была семьи. Она была «дочь одного Хананеянина, которому имя: Шуа». Это значила, что она была полная язычница, наихудшая язычница, ханаанская язычница – член проклятого грехом рода, у которого была абсолютно мерзкая религия. Все усложнялось тем, что неспасенная жена Иуды была совершенно безразлична к духовным аспектам, и еще хуже, что его сыновья последовали в этом за матерью.

Первый сын Иуды был Ир («сторож»). Его светлые маленькие глазки наблюдали за мамой так же, как и за папой, и все замечали – безразличие мамы к невидимому, загадочному Богу отца, и пренебрежение отцом духовными аспектами. Те маленькие глазки наблюдали с интересом, и возрастали с одобрением распушенной религии своей мамы.

Вторым был Онан («сила»). Его имя дала ему его мать. Этот факт, совместно с избранным именем, предполагает растущее влияние и семейное доминирование языческой женщины, которую Иуда избрал себе в жены. Сам Онан вырос жутким нечестивцем.

Затем был Шела («тот кто ломает»). Его также назвала мать, что было дальнейшим свидетельством того, что Иуда уступил главенство в семье, оставив воспитание сыновей своей жене.

С языческой женщиной во главе семьи, неудивительно, что вскоре, мы созерцаем *нечестивых сыновей Иуды* (38:6-10). Ир был первенцем, уже повзрослел, и Иуда, наконец, расшевелился и решил, что парню пора жениться. Женщина, которую он избрал, была Фамарь. Ее имя означает «пальмовое дерево», что предполагает ее красоту, стройную фигуру, благость и полезность. Из остальной части истории, и благодаря положению в Мессеанской линии, которым ее наделил Бог, мы заключаем, что, несмотря на ее языческое рождение и воспитание, она была женщиной прекрасного характера и благородных стремлений. Похоже, что она вступила в Мессеанскую надежду, о которой, несомненно, говорил ей Иуда, обсуждая вопросы брака с его первенцем.

Однако Ир не был заинтересован ни в религиозных причудах своего отца, ни в сотрудничестве в вопросах брака. Влияние матери было очень сильным в его жизни, и его жизнь была никчемной и короткой. Весь итог его жизни был подведен в одном предложении: «Ир, первенец Иудин, был негоден пред очами Господа, и умертвил его Господь». Для этого молодого человека день расплаты настал очень скоро.

Второй сын был настолько же плохим, как и его брат. Нам сказано, что он сделал – он был виновен в оскорблении своей жены и *Бога*. Следуя обычаям тех дней,⁶⁸ Иуда велел второму сыну жениться на Фамари, чтобы восстановить семя своего брата. Онан, как и его брат, похоже, ненавидел брак. Как и у Ира, у него не было интересов в отношении Мессии, и он не собирался исполнять желания отца. Он явил свое презрение ужасным, зверским способом и Бог просто поразил его на месте.

⁶⁸ Это был один из тридцати четырех законов, который позже вошел в закон Моисея.

Б. Иуда и его грехи (38:11-26)

Независимо от того, что Иуда мог иногда проповедовать своей семье – его пример, должно быть, был плачевным. Его искаженные ценности, личная мерзость и притворная добродетель, вероятно, давно были отмечены его женой и сыновьями, задолго до того, как те отличительные черты характера были явлены миру.

1. Искаженные ценности Иуды (38:11-14)

Похоронив двоих сыновей, Иуда хотел возложить вину за их смерть на невинную Фамарь: «И сказал Иуда Фамари, невестке своей: живи вдовою в доме отца твоего, пока подрастет Шела, сын мой». Похоже, Фамарь была духовной женщиной, и замысел о Мессии произвел на нее впечатление. То, что Иуда намекал, что она была виновной смерти сыновей, было не только не справедливо, но и неправильно, потому что Иуда не понял свою вину во всем этом. Если бы он не женился на язычнице, если бы не отдал *ей* воспитание своих сыновей, если бы он был более вдохновляющим примером благочестия, если бы он более подробно наставлял своих жен и сыновей в истине о Боге Авраама, Исаака и Иакова, то очень возможно, что все было бы по-другому. Обвинение Фамари просто показало, насколько было искажено его чувство ценностей.

Затем, его языческая жена, которая была истинным источником его горя, умерла. Бог, в своей милости к душе Иуды, удалил ту женщину и ее губительное влияние. Ее смерть сильно повлияла на скорбящего Иуду. Он не мог увидеть, что ее смерть на самом деле была неприятностью, оказавшейся благом.

Именно в тот момент снова появился друг Иуды одолламитянин, и вместо того, чтобы искать утешение в Боге его отца, Иуда нашел утешение в своем неспасенном друге. Хира знал, как его ободрить. «В Фамне *время* стрижки овец», - сказал он. - «Это всегда весело. Почему бы тебе, Иуда, не пойти и не повеселиться? Ты будешь думать о другом, мой друг». Иуда согласился пойти. Вместо того, чтобы спросить Бога, почему бедствия были частыми гостями в его доме, он поступил так, как поступают многие другие люди – решил утопить свои печали в мирских развлечениях.

К этому времени подрастал его сын Шела. Теперь он уже был достаточно взрослым, чтобы жениться на Фамари, как твердил обычай, но Иуда даже не собирался исполнить обещание, данное вдове. Только не он! Конечно, он свято клялся, но что если он клялся тому, кто не был достаточно силен, чтобы заставить его исполнить клятву? Иуда, с искаженными ценностями, решил, что Фамарь, которую теперь он не любил, а возможно, даже и боялся, может остаться и вдовой. Какую картину представляет Иуда. Он вырос в доме одного из Божьих исполинов, он прямо находился в Мессеанской линии, но он был таким же неправильным и извращенным в своих ценностях и делах, как и его языческие друзья.

2. Личная мерзость Иуды (38:15-23)

Видя, что ее свекор не собирается исполнять обещанное, Фамарь решила взять все в свои руки. Ею двигало не только желание выйти замуж, потому что ее прошлый опыт с сыновьями Иуды отнял всякое желание быть связанной с той семьей. Но, похоже, она понимала и ценила духовную значимость в становлении матери в линии Иуды. Ее намерения были хорошими, даже если способы, которые она применяла, были не совсем хороши.

Она замаскировала себя под храмовую проститутку.⁶⁹ Религия Хананеев не только использовала мерзкие символы, но и служила напрямую плоти, завершая поклонение в аморальных деяниях с храмовыми проститутками. Поэтому Фамарь была при дороге, как жрица местного храма. Она достаточно хорошо знала своего свекра, чтобы быть уверенной в том, что он непременно воспользуется услугами такой женщины. Она была права – вскоре Иуда шел тем путем. Со слабыми моральными мирскими принципами, которые его направляли, и с полным пренебрежением к Божьему призванию, он остановился и сделал Фамари предложение, не осознавая, кем она была.

Договорная цена была козлёнок, то, чего, очевидно, не было у Иуды с собой. Зная этого человека, Фамарь потребовала сохранности в виде залога и

⁶⁹ Слово, употребленное как «блудница», в буквальном смысле означает «посвященная», что приводит к заключению, что Фамарь позиционировала себя не простой женщиной «с улицы».

попросила Иуду печатку, перевязь и трость. Иуда к этому времени был воспален похотью и с готовностью отдал требуемое.

Печатка была кольцом, используемым для подписи на глиняных табличках того времени – она представляла его *личность*. Его «перевязка», возможно, была дорогая золотая цепочка, представлявшее его *владения*. Его посох определял его как пастуха. В древние времена многие носили с собой посох, зачастую посох был резной с каким-нибудь символом животного, цветка или птицы. Трость представляла его *положение*. Таким образом, Иуда мог так легко пренебречь своей личностью, владением и положением для момента похоти. Он все больше и больше напоминал Исава. На самом деле, если бы он позже не встал за Вениамина, то скорее всего, он бы так же был проклят умирающим Иаковом, как Рувим, Симеон и Левий (Бытие 49).

Иуда предался похоти и пошел своим путем, не имея своего кольца, перевязки и посоха, не имея того, что осталось от его доброго имени, и не имея тех обрывков своего свидетельства, которое у него оставалось. Снова появился его друг Одолломитянин. Услышав о блуднице, Хирам предложил Иуде стать его посредником, отвести женщине козленка и выкупить залог, который Иуда там оставил. Возможно, он сам хотел встретить ту восхитительную молодую женщину.

Но храмовую девушку нигде не нашли. Люди тех мест не знали, о какой женщине говорил Хирам. Конечно же, Иуда огорчился, но не потому, что согрешил перед Богом, и не потому, что совершил аморальный поступок, но потому что он боялся, что его репутация как человека слова могла быть разрушена. Он немного посуетился, но потом вообще все забыл. Так легко люди грешат. Но он запалил фитиль на бомбе с часовым механизмом, который начинал сгорать.

3. Мнимая добродетель Иуды (38:24-26)

Прошло три месяца, и инцидент полностью улетучился из разума Иуды. Затем пришли поразительные новости. Это взбудоражило всю округу и дало причину для сильных сплетен. Фамарь была беременна.

Иуда услышал новости. «Выведите ее, и пусть она будет сожжена», - было его грубое и быстрое повеление. Из всех словесных лицемеров в мире трудно было бы найти худшего, чем Иуда. Единственное отличие между Фамарью и им было то, что он был мужчиной, а она женщиной, и что Фамарь поймали, а его нет. «Пусть она будет сожжена!» - сказал он, бросая, как сумасшедший, угли, бросая камни в воздух, которые упадут на его же голову. Мы можем себе представить, как он продолжал свою речь: «Принесите столп, соберите дров, разведите огонь, притащите женщину. Где эта аморальная ведьма! Она опозорила мою семью, она обесчестила линию Иуды!» Иуда по-прежнему винил Фамарь в смерти своих сыновей? Может, его мучила совесть, потому что он отказывался женить Шелу на Фамари? Здесь была золотая возможность избавиться от женщины, которую он так невзлюбил. «Пусть она будет сожжена!» - сказал он.

Когда исполнитель приговора поспешил в дом Фамари, быстро распространились новости о публичном сожжении. Вскоре Фамарь тянули из ее дома и по деревенским улицам. «Подождите», - возможно, крикнула она. - «Погодите. Я признаюсь. Я сдам соучастника моего преступления». Какая это, должно быть, была сенсация. Возможно, ее быстро отвели домой, чтобы взять ее доказательства. Затем протащили по городским улицам на площадь. Возможно, столп уже был готов, и возбужденная толпа собралась, чтобы сочувствовать Иуде и насладиться видом смерти Фамари. Бесстыдную женщину поставили возле Иуды, чтобы подтвердить ее приговор и услышать имя соучастника. Затем мы можем увидеть, как смуглое Иуды вдруг побледнело и его глаза с полным неверием смотрели на предметы в руке Фамари. «Я беременна от того, чьи эти вещи», - сказала она. - «Узнавай, чья эта печать и перевязь и трость».

Грех Иуды настиг его. Конечно, он оправдал Фамарь. Что еще он мог сделать? «Она правее меня... Отпустите ее», - сказал он. Она просто взяла то, что Иуда должен был давно отдать. И тогда он принялся себя оправдывать. «Она правее меня, потому что я не дал ее Шеле, сыну моему», - сказал он, осторожно умалчивая факт своей аморальности. Речи о сожжении уже не было. Он попал в собственные сети, и крайне тесные сети, надо сказать.

Но Бог не позволяет, чтобы совершение аморальности осталось безнаказанным. Возможно, Иуда избежал своей постыдной вины, но инцидент так просто не закроется. Бог сказал Моисею записать всю историю. Она была помещена в Священное Писание и прочитана миллионами людей во всех веках с того дня.

В. Иуда и Его семья (38:27-30)

Иуда ни разу не упоминается в последующих событиях. Кажется, он полностью пренебрегал той женщиной, которая так его опозорила, и абсолютно не знал, что один из его рождающихся сыновей будет в прямой Мессианской линии. Такая мысль была слишком высока для Иуды и его отступнического состояния. Иуда никогда не задумывался о том, что Бог мог быть Богом такой благодати, что Бог мог использовать семя женщины-язычницы, семя позорного деяния, и сделать так, что родившийся от этого сын мог стать прямым праотцом Самого Христа. Это понимание было слишком возвышенным для Иуды в его грехе.

Таким образом, родился Фарес. Бог в осуждении забрал двух сыновей Иуды. Теперь, по благодати, Он дал ему двоих взамен. Но Иуда был полностью безразличен. Он ничего не хотел иметь общего с Фамарью или ее сыновьями.

Первого ребенка можно назван *искупленным ребенком*. Было похоже, что Зара должен был родиться первым. Когда появилась его рука, ему навязали красную нить – прекрасное символическое деяние. Позже красная нить в Писании стала символом спасения. Именно красную нить Раав навязала в окне, на стене Иерихона, дабы ей и ее семье избежать Божьего возмездия. Более того, в Библии первородный младенец всегда должен был быть искуплен жертвой, по закону Моисея. Итак, Зара был искупленным ребенком.

Но Зара не вышел первым, и Фарес, *царский ребенок*, занял его место. Повивальная бабка никогда такого не видела. Он посмотрела на младенца с удивлением и поднесла его к матери. «Как ты расторг себе преграду?» - воскликнула она. Так что они назвали Его Фарес, и от этого необычного ребенка, которого игнорировал его отец, над которым восклицала языческая

повивальная бабка, произошла линия Христа на еще одно поколение вперед. Это была Божья благодать для Фамари, и даже для Иуды.

V. Пленение Иосифа (39:1-40:23)

Как Павел приехал в Рим, так и Иосиф пришел в Египет в оковах. Его высокие надежды разбились, его жизнь была в руинах. Насмешки братьев все еще звучали в его ушах: «Пока, Иосиф! Приятных снов!» Что стало с его прекрасными снами? Со снами власти, положения, ресурсов и богатств мира текущие в его руки? Он стал рабом!

Бог покрывает завесой то долгое переселение по Синайским пескам, проходя Египетские укрепления и, наконец, сам Египет. Мы можем представить себе картину, как Иосиф, проходя приграничную зону, был записан, отштампован, как багаж. «А это что?» - спросил сотрудник таможни, требующий квитанцию. «Один живой парень, стоимостью двадцать сребреников. Вот накладная, подписанная Иудой их Ханаана». Нам ничего не говорится о пробужденном удивлении Иосифа, который, несмотря на оковы, изумлялся видом славы древнего Хама. Он пришел в поразительную землю, история которой тянулась из древности. Когда его прадед Авраам пришел в Египет много лет до того, Великой Пирамиде было уже тысячу лет.

Они шли вниз по Нилу. Иосиф все замечал своим острым зрением. Там были великие верблюжьи караваны, приносящие богатства мира в Египет; там были папирусные лодки, играющие в безмятежных водах Нила; там были великие процветающие города и легендарные пирамиды, и сфинкс. На какой-то момент скорби молодого человека улетучились при виде нового экзотического мира. Там была жизнь, о которой он и не мечтал.

Караванная дорога, в конце, привела их к рынку рабов, где Иосифа поместили, оценили и выставили на продажу. Возможно, что-то было в его открытом хорошем виде или в его очевидной осанке самообладания и в общей смысленности, которая привлекла взор покупателя, привыкшего к оценке людей. «Сколько за этого подростка?» - спросил человек одетый в офицерскую форму охранника Фараона. В свое время, Иосифа купил

Потифар, который оставшийся довольным сделкой, и взял мальчика из другой страны в свой просторный пригородный дом.

Иосиф вошел в Египет в восемнадцать лет. Он отошел во славу в сто десять лет, и восемьдесят тех промежуточных лет он был высочайшим господином в земле. Какая история успеха! Что было в Иосифе, что выделяло его для такой удивительной карьеры? Что было в нем, что настолько его вознесло, когда так много кого продавали на аукционе в тот день, кто просто погряз в болоте и исчез в массе времен? Что было в Иосифе, что будь то в тюрьме или во дворце, люди инстинктивно ему доверяли и повышали его? Это не была обычная сказка из грязи в князи. Года между тем, когда его видели с *железной* цепью на запястьях, и между временем, когда его видели с *золотой* цепью на шее, была годами великих испытания для Иосифа. Из тех лет, мы можем научиться, как вера может сиять среди тьмы, и как якорь надежды может быть крепко прикреплён за завесой.

А. Раб: ему полностью доверял богатый господин (39:1-6)

Секрет карьеры Иосифа на этой стадии жизни можно суммировать одной фразой – *безграничное усердие*. У Иосифа не было печального лица, угрюмой физиономии или обиженного взгляда. У Иосифа не было бессмысленной критики судьбы и одиночества, или часов замысла возмездия. Не для него было тщетное проклятие Бога и грызущий рак долгожданного возмездия. Не для Иосифа было молчаливое согласие с участью, которое бы превратило его в тяжелого животного. Очевидно, когда прошел первоначальный шок, Иосиф решил, что у Бога была мудрая цель, в Его позволении, чтобы Иосифа продали в рабы. «Любящим Бога, призванным по [Его] изволению, все содействует ко благу» - он наверняка себя убеждал. Божья воля «благая, угодная и совершенная. Поэтому, я доверюсь Богу в этих мрачных обстоятельствах. Если Бог желает, чтобы я был рабом, я буду наилучшим рабом в Египте. Я буду изучать моего господина, пока не буду его знать лучше, чем он знает себя. Я буду изучать его интересы и сделаю их моими, я буду совершать любое данное мне задание не как для Потифара, а как для Господа. Таким образом, эти оковы не будут более оковами раба, а оковами Господа. Я буду почитать себя добровольным рабом Бога, и во всех моих делах и словах постараюсь Ему угождать».

Так часто наши обстоятельства заставляют нас оплакивать нашу судьбу, вместо того, чтобы прославить Господа Иисуса в них и через них. Мы должны научиться жизненным неприятностям перед тем, как нам можно будет доверить жизненные продвижения.

Кто бы мог подумать, что могло быть что-то хорошее от того известного нацистского концентрационного лагеря смерти Равенсбрюк? Несомненно, оказавшись под арестом, Корритен Бум не знала какая судьба ее ожидала. Все же, в том месте мучений и ужаса, посвященная слуга Господа Иисуса решила, что если ей придется жить в том пригороде ада, если единственный выход для еврея или тех, кто жалел Евреев, пролегал через трубу крематория, если смерть будет смотреть ей в глаза каждый день, если она должна ежедневно жить с ужасающим зверством, если она должна переживать презрение и запугивание, если она должна быть вся во вредителях, избиваемая, всегда голодная, мучимая день и ночь – тогда она будет лучшей заключенной, которую когда-либо знал лагерь ужасов Равенсбрюк. Она будет Христианкой. Так что там, в бараках, она проводила подпольные библейские уроки и учила своих несчастных, деливших ее участь заключенных, как жить или умереть с Иисусом Христом.

В результате ее агонии, Бог позже смог дать ей всемирное служение. Ее история была рассказана в книгах и за кафедрами. О ней сняли фильм и показали его в театрах по всему миру. Она ободрила и побудила несметные миллионы людей. Часто она могла задумываться, почему, после всех рисков в ее жизни, так часто спасая евреев, почему Бог позволил ей быть брошенной в вагон с восьмьюдесятью другими напуганными людьми, которых так упаковали, что им сложно было дышать. Почему ее заставили перетерпеть такую жажду, такую невыразимую грязь, такой нагой ужас, такую скорбь о ее более слабой сестре. Но теперь она знает! Через ее жизнь и служение, тысячи и тысячи отдали свои жизни Господу. Бог предназначил это на благо.

Так что молодой Иосиф отдал себя делу, чтобы стать наилучшим рабом, из всех, бывших у Потифара. Потифар это заметил, потому что, привыкнув к командованию, он проницательно оценивал людей. Вскоре он увидел в том еврейском рабе все его особенности, подходившие для хорошего управителя. Иосиф был верным, ему можно было доверять, он хорошо работал с другими

людьми, он был лидером, у него был креативный талант, у него было умение находить лучшие способы для совершения дел. Он был всегда готов взять на себя большую ответственность. Он хорошо справлялся со своими задачами и всегда искал способ продвинуть дело своего господина. Он никогда не терял возможности чему-то себя обучить или усовершенствовать. Он задавал много вопросов. Более того, он планировал наперед и всегда смотрел на будущее. Такие люди были редкостью.

Потифар также заметил и еще кое-что. То, что относилось к религиозным верованиям Иосифа, потому что молодой человек всегда открыто говорил о вере своих предков. Возможно, Потифар спрашивал о странном Иегове, о ком он говорил, и узнал, как предки Иосифа мигрировали в Ханаан, следуя за живым Богом, и как были установлены заветные отношения между Богом и его отцами. Возможно, Иосиф говорил ему, как вечный Бог дважды обращался к нему во снах. Что-то в свидетельстве Иосифа оставляло отпечаток, потому что «И увидел господин его, что Господь с ним и что всему, что он делает, Господь в руках его дает успех... И он поставил его над домом своим... Господь благословил дом Египтянина ради Иосифа, и было благословение Господне на всем, что имел он в доме и в поле».

Чем больше Потифар доверял Иосифу, тем больше процветали его дела. Мы можем себе представить, как Потифар обсуждал этот феномен в офицерской столовой. «Я не могу это объяснить», - говорил он, - «но это все с того времени, как я сделал этого Иосифа своим управляющим. Он еврейский раб, которого я за бесценок купил у каких-то измаильтян. Но какой подарок! Он наилучший управляющий и к тому же честный! Я никогда не видел честных рабов, может, несколько честных людей, но не честных чиновников, но этот парень сама честность. Он это приписывает своему странному Богу Иегове. Как бы я хотел, чтобы все мои рабы ему поклонялись!». Таким образом, мы видим Иосифа как раба, которому доверял его богатый господин. Мы видим человека, отличающегося *бесконечной честностью*. В любой ситуации Иосиф себя вел, как подобало верующему.

Б. Успешный человек: постоянно искушаемый настойчивой женщиной (39:7-20)

Конечно, дьявол не мог оставить в покое такого человека, как Иосиф. Он старался уничтожить его через замыслы злых людей, и это не прошло. Теперь он использовал бесстыдные замыслы женщины. Секрет жизни Иосифа на этой стадии можно суммировать *также* одной фразой – *блаженная неспособность*. Мало того, что Иосиф не мог так поступить, – он не мог легкомысленно грешить. Он был «был красив станом и красив лицом», - читаем мы. Иосиф по красоте был весь в мать. Вскоре его заметила жена господина.

Бог обещал, что всегда даст путь, чтобы избежать искушения, когда оно приближается, и что Он никогда не позволит, чтобы мы были искушаемы сверх сил. Всегда есть способ избежать – даже если это именно то и значит – убежать. Иосиф увидел приближающееся искушение задолго до того, как оно стало в полную силу. Сначала было то, как женщина на него смотрела. Затем она старалась быть там, где и он, особенно там, где он был один. Возможно, она что-то делала для него, старалась завести разговор, дать ему понять, что он ей нравится. Так делалось во все века. Иосиф замечал надвигающуюся бурю и придумывал способы, как избегать ту женщину. Он был вежлив, но всегда старался не оставаться с ней наедине.

Но теперь тигрица шла по следам своей добычи. Чем больше Иосиф от нее отстранялся, тем более она приближалась, пока не стало очевидно всем, что женщина без ума от красивого раба. Это было очевидно всем, кроме Потифара. Иосиф был молодым парнем, со всеми естественными желаниями и страстями, которые присущи молодым людям. Он был одиноким, отверженным своими братьями, пришельцем и рабом в другой стране. Его наверняка сильно искушала та настойчивая женщина. «В конце концов», - возможно, нашептывал дьявол. – «Почему бы и нет? Никто не знает, что ты там. Бери, что она предлагает. В Египте свободная и легкая мораль – главное, чтобы тебя не поймали. В конце концов, это же естественно для молодого человека – заигрывать с привлекательной женщиной».

Затем, несомненно, дьявол изменил бы свой подход. Он бы нарисовал картинки в разуме Иосифа, злые, соблазнительные картинки, такие, какие он рисует в разумах мужчин и женщин со дня грехопадения. «Тебя все равно обвинят», - возможно, шептал он. – «Так что просто сделай это. Люди тебя

судят по себе. Большинство из них уже давно бы воспользовались тем, что предлагается, если бы у них был шанс. Они думают, что ты уже виновен, так что дает тебе твоя высокая и сильная мораль?» Затем он вернулся бы к своей любимой теме – соблазнительность и доступность женщины. Иосиф знал, что это надвигается, и он не мог это остановить. В любой день, кто-нибудь доведет это до слуха Потифара, и тогда его будут бить и зарежут.

Мы не знаем, сколько это все длилось, но однажды удар пал. Возбужденная своими страстями, женщина поймала Иосифа, когда тот был один. Она отбросила все притворства, кинулась на него, уговаривала и молила, что бы он ее взял. «Но он отказался и сказал жене господина своего: вот, господин мой не знает при мне ничего в доме, и все, что имеет, отдал в мои руки; нет больше меня в доме сем; и он не запретил мне ничего, кроме тебя, потому что ты жена ему; как же сделаю я сие великое зло и согрешу пред Богом?»

Именно в этом была *блаженная неспособность* Иосифа. Он отказался по двум причинам. Первая была обычная справедливость, потому что это было не правильно – обмануть господина, который ему доверял. Вторая причины была его вера. Он не мог согрешить против Бога. Он не сказал: «Я не *хочу*», он сказал: «Я не *могу*». Для него, это было невозможно ни с точки зрения нравственности, ни с точки зрения духовности – он даже думать не смел о том, что она предлагала. Это было социально неблагоразумно и духовно невозможно. То, что предлагала та женщина, было абсолютно отвратительно ему как верующему. Какой великолепный способ сказать искушению «нет».

Вот, что имел в виду Иоанн, когда говорил: «Всякий, рожденный от Бога, не делает греха, потому что семя Его пребывает в нем; и он не может грешить, потому что рожден от Бога» (1-ое Иоанна 3:9). Я не могу этого сделать! Я не могу так оскорбить Святого Духа Божия.

Однако женщина не принимала «нет» за ответ. Она продолжала свои действия и в один день стала физически навязывать себя ему. Время для разговоров и споров прошло. Иосиф сделал единственное, что он мог – он убежал. Как часто можно избежать искушения простым сознательным уходом. Это была не трусость – это была смелость и убеждение высшего порядка. Библия говорит: «Юношеских похотей убегай» - так нам и следует

делать. Та безбожная толпа, так сильно нечестиво влияющая на тебя, та книга, возбуждающая страсть, та телевизионная программа, оскверняющая твое воображение, – отойди от них.

Женщина была в гневе. Как кто-то сказал: «Ад не видел большего бешенства, нежели в пренебреженной женщине». Она стояла, трясась от гнева, с одеждой Иосифа в своей руке. Она замышляла. Если она не могла его получить, то она его проучит. Она его «подставила». На ее крики прибежали слуги. Возможно, за то короткое время она сделала должный вид, и ее взъерошенные волосы и порванная одежда говорили сами за себя, добавляя к этому неоспоримые улики вины Иосифа – по крайней мере, так думал Потифар. Может быть, его слуги бы рассказали бы ему другую сторону дела, если бы он спросил. Иосифа, беззащитного против лжи женщины, несправедливо обвинили, повесили клеймо неблагодарного мерзавца и бросили в тюрьму.

В. Оклеветанный человек: осторожно испытанный терпеливым Богом (39:21-40:23)

Уже было ужасно то, что его продали в рабы – и все благодаря одежде. Но чтобы теперь его называли соблазнителем – и все благодаря той же одежде, - это было уже слишком. Секрет жизни Иосифа на этой стадии можно суммировать одним выражением – *прекрасная честность*. Там, в мрачной темнице, Иосиф приобрел веру, надежду и любовь. Мы точно не знаем, сколько было Иосифу, когда он оказался в тюрьме. Ему было восемнадцать, когда он оказался в Египте. Он достаточно долго служил Потифару, чтобы увидеть, как сильно процветали его дела. Возможно, это было несколько лет. Вероятно, теперь ему было двадцать лет, когда за ним закрылись двери тюрьмы, издавая похоронный звон судьбы. Если это так, тогда он был в тюрьме долгих десять лет, потому что ему было тридцать лет, когда он предстал перед фараоном.

Там, в тюрьме, Иосиф также тихо подчинил себя Божьей воле. Нам следует заметить *веру, которая требовалась от Иосифа*. Сатана нашептывал: «Ну и где твой Бог?» Люди, которые знали Иосифа и слышали его свидетельство, которые скрытно верили в его невиновность, должно быть, также

сомневались в его Боге. Какой Бог вознаградил бы честность, праведность и моральную чистоту клеветой и тюрьмой? Как у Иова и Иеремии, страдания Иосифа не имели очевидную причину. Все же Иосиф мог сказать сам о себе: «Ибо я знаю, в Кого уверовал, и уверен, что Он силен сохранить залог мой на оный день. У меня все еще есть мои сны. Это тернистый путь, но он точно ведет к престолу».

В своей благодати, Бог давал Иосифу небольшие знаки, чтобы показать, что он не забыт. Начальник тюрьмы его ценил и доверял ему. Потому что «Господь был с Иосифом, и простер к нему милость, и даровал ему благоволение в очах начальника темницы... Начальник темницы и не смотрел ни за чем, что было у него в руках, потому что Господь был с [Иосифом], и во всем, что он делал, Господь давал успех». Потеря Потифара была приобретением начальника темницы.

Далее мы посмотрим на *любовь, проявленную Иосифом*. Он завоевал доверие других заключенных. Он заботился о них и относился к ним, как людям. Он сострадал им в их немощах. Вскоре, у него было не только положение в тюрьме, но и служение, такое, что двое самых знаменитых заключенных в камерах, поделились с ним своими переживаниями.

Первый был виночерпий фараона, сосланный в тюрьму за какое-то очевидное преступление. Он поделился с Иосифом сном, взволновавшим его ночью. Когда Иосиф выслушал, он мог сразу же сказать, что это был многообещающий сон. «Радуйся», - сказал он. – «Не от Бога ли истолкования? Через три дня фараон восстановит тебя в должности. И затем, мой Господин, пожалуйста, вспомни обо мне. Меня украли из земли Евреев. И здесь я ничего не сделал, чтобы посадить меня в эту темницу».

Ободрившись хорошими новостями виночерпия, заключенный *хлебодар* фараона осмелел. Он также поделился с Иосифом своим сном. Лицо Иосифа помрачнело, когда он слушал, потому он прекрасно понимал, к чему это было. Через три дня хлебодара повесят. Иосиф печально сказал ему приготовиться к смерти, и, несомненно, обнял бедного человека, желая разжечь в том языческом сердце знание истинного и живого Бога.

В итоге мы читаем, что *надежда для Иосифа был отсрочена*. Через три дня распахнулись ворота тюрьмы, и офицер фараона доставил два указа. Там было прощение для виночерпия и смертный приговор для хлебодара. Мы можем представить себе, как Иосиф торопится по темным коридорам, с ключом в руке, чтобы открыть дверь для виночерпия. «И господин», - сказал он, – «пожалуйста, вспомни же меня, когда хорошо тебе будет». «И не вспомнил главный виночерпий об Иосифе, но забыл его», - читаем мы.

«Надежда, долго не сбывающаяся, томит сердце», - говорит Бог. Главный виночерпий забыл Иосифа. Несколько дней пронеслись, как молния. Иосиф в любой момент ожидал услышать указ фараона о своем освобождении. Дни превращались в недели, и все еще ни весточки. Несомненно, виночерпий был занят делами, но, конечно же, он не забыл бы. Недели стали месяцами, месяцы стали годом, затем следующий год, и следующий, и следующий. Иосиф научился не надеяться на другого человека. Все человеческая помощь исчезла. Однако мысли Иосифа не опускались в илистые коридоры мыслей о суициде. Вместе того, они брали лестницу Иакова и возвышали Иосифа в небесные места. Столетия до того, как псалмопевец записал те слова, Иосиф вошел в их изумительную истину: «Как лань желает к потокам воды, так желает душа моя к Тебе, Боже! Жаждет душа моя к Богу крепкому, живому... Что унываешь ты, душа моя, и что смущаешься? Уповай на Бога, ибо я буду еще славить Его, Спасителя моего и Бога моего». (Псалом 41:2-6).

VI. Благословение Иосифа (41:1-44)

После царя в Египте по положению был великий визирь. В наши дни мы называли бы его премьер-министром, кроме того, что его власть была прямо от царя, а не от людей. Он был главным должностным лицом государства, в чьи обязанности входили все административные функции царства, кроме вопросов относящихся религии.

Великий визирь ставил чиновников, которые три раза в году давали ему отчет о провинциальных делах. Все о провинциальных границах, земельных ассигнованиях, недостатков налогов и внутренней безопасности находись под его ответственностью. Целая толпа чиновников с высокопарными должностями были у него в подчинении.

Египетские гробницы много говорят об этой должности. В них показано, как, например, великий визирь принимает посланников и заместителей правителей их дальних земель. Его главная задача – поддержать сильную, централизованную, авторитарную власть престола. Его задачи включали присмотр за местными князьками, вовремя обрезать их крылья, чтобы они никогда не стали угрозой для фараона. Он отвечал за назначение инспекторов, чья задача была смотреть за местными губернаторами. Время от времени его обязанности заводили его в разные части Египта. Картины в гробницах показывают, как местные чиновники почитали великого визиря, падая ниц в песок перед ним. Можно увидеть книжников, записывающих его решения. Ему нужно было зондировать Нил, будет ли он хорошим или нет, что значило, будет ли большое наводнение или маленькое? Какое состояние у плотин и дамб? Сколько нужно принудительного труда, чтобы сделать ремонт? Он бы расспрашивал своих подчиненных о переписях, об ожидаемом сельскохозяйственном урожае, о благополучии стад.

Великий визирь путешествовал со всей помпезностью, и его высокомерный взор никогда не опускался, чтобы заметить крестьян, склонившись над нескончаемыми, трудными и неблагодарными делами. Всегда окруженный охранниками, прочищавшими ему путь, когда смиренные трудяги касались земли своими лбами. Его колесница была из золота, его особняк был в позолоченных пригородах, его жизнь была в богатстве и славе.

Именно для этой должности Бог готовил Иосифа двенадцать долгих лет скорбей и молчания. Воистину – Божьи школы не наши. Чтобы подготовить человека для той должности, мы бы отправили его в Принстон – Бог послал Иосифа в тюрьму. Иосиф проходил жесткие испытания, но в конце стал выдающимся выпускником, завоевав награды в очень сложных испытаниях, пришедших в его жизнь. И теперь пришло время ему выйти из той тюрьмы, быстро побриться, придать презентабельный вид, предстать перед Фараоном, и затем оказаться на должности великого визиря в Египте. И все за один час! Иосиф даже и не предполагал тем утром, когда он взял ключи от камер и начал свои ежедневные скучные обходы, что страдания его закончились и началась его слава. Закончились годы бедствий, пришли годы продвижения.

А. Предопределенные Божьи пути (41:1-8)

Уильяму Куперу, который стал первопроходцем в пробуждении литературных гениев Англии, к страданию было не привыкать. Купер был хрупким, содрогающимся комков нервов, человек с ущемленным лицом и постоянно опухшими глазами от хронического воспаления. Он совершал попытки суицида. Он был в сумасшедшем доме, где презрение и неуважение были нормой тех дней. И все же из всех тех страданий, Бог вылепил великого визиря английских букв. Именно Уильям Купер написал:

Путь Господень неисповедим,

когда Он творит чудеса;

Он ставит ноги на моря

Он там, где и гроза.

Глубоко в непостижимых глубинах

Непреходящей мудрости

Он сотворяет Свои замысли

И исполняет Свою волю.

Мы видим те «непостижимые пути» в жизни Иосифа. Пробил час для освобождения заложника из тюрьмы фараона. Бог действовал, действовал в Своем провидении. Иосиф никого не упрашивал. Он уже однажды это безуспешно сделал. Виночерпий забыл его. Прошли дни, недели, месяцы и года, с монотонной регулярностью, и Иосиф был словно похоронен заживо. Его забыли братья, забыла злая женщина, которая ложью отобрала у него честное имя и карьеру, его забыл Потифар, который был так многим ему обязан, забыл виночерпий. Иосифа забыли все, кроме его отца, который, несомненно, думал нем, но думал, что он давно умер. Забытый всеми, но не Богом!

Теперь действовал Бог. Он начал не с виночерпия и не с хлебодара, а с царя. *Сны царя* все это начали. Там были два сна. Сначала он ему приснился скот, затем он проснулся, и еще раз уснул, и ему приснилась кукуруза. Первый сон был о семи тучных, замечательных коровах, которые вышли из дарующих

жизнь вод Нила. Фараон посмотрел с одобрением. Именно так и должны выглядеть коровы! Ему необходимо было назначить нового великого визиря, чтобы проверить состояние его скота по всей земле. Затем, вдруг, к ужасу Фараона, из той же реки вышли еще семь коров. Но какие паршивые, костлявые, голодные, недосмотренные коровы это были! Век бы таких не видеть! Сон превратился в кошмар. Но что было хуже, так это то, что те тощие и голодные коровы освирепели из-за голода, набросились на своих гладких и красивых сородичей и полностью поглотили их перед изумленным пристальным взглядом Фараона.

Фараон в ужасе проснулся, осмотрелся и заснул, но снова увидел то же самое. Он увидел золотые кукурузные поля. Фараон посмотрел на ближайшую кукурузу – семь восхитительных, великолепных, золотых, как на подбор ростков, гордо качающихся по ветру под улыбающимся солнцем. Но затем выросли худые и дряхлые ростки – тонкие и ужасные ростки. Они набросились на своих цветущих соседей и полностью их поглотили. Фараон очнулся в ужасе, теперь понимая, что это были вещие сны. Но что бы они значили?

Нам сказано о *расстройстве царя*. «Утром смутился дух его, и послал он, и призвал всех волхвов Египта и всех мудрецов его, и рассказал им фараон сон свой; но не было никого, кто бы истолковал его фараону». Какое зрелище! Те мужи стояли в своих особенных одеяниях, с вышитыми мистическими знаками, ученые, мудрецы, люди обученные толкованию снов. Они внимательно слушали, когда фараон рассказывал свои сны.

Пришло время богу Тоту возвестить своим священникам, чтобы они рассказали его величеству фараону значения его снов. Тот был богом всех магических искусств. Именно Тот знал мистические имена всех других богов, и именно это заставляло всех других богов его бояться, потому что их могли подчинить через мистические ритуалы. Тот мог дать своим поклонникам власть для доминирования над Осирисом, Анубисом или Сетом. Он был богом вдохновения. С заклинаниями и молитвами, которые давал Тот, один бог мог быть запуган ужасом другого. Поэтому волшебники Египта обратили свои магические уловки, чтобы вызвать у Тоту тайну снов Фараона. Но теперь они стояли против истинного Бога, которого невозможно

вынудить, замаслить или запугать. Фараон, сам прошедший инициацию в таинства, тревожно смотрел, когда его служители входили в свои совещания и в заклинания. Его духи пали, словно в смущении и в непонимании, исповедали, что они были мертвы. «О, Царь», - воскликнули они с ритуальной формулой дворца фараона. – «О, Царь! Жизнь! Процветание! Здравие! Мы сбиты с толку. Тот не отвечает. Фараон должен в другом месте искать значение своих снов».

Таким образом, в predetermined Божьем замысле, для Иосифа было явлено место. Мучение Фараона видели все. Кто мог истолковать его сны?

Б. Совершенная Божья мудрость (41:9-13)

Рядом с тронном фараона стояло высокое должностное лицо – виночерпий царя, старый друг Иосифа – дворецкий. Он внимательно слушал историю снов, смотрел с самоуверенностью, затем с недоумением, и в конечном итоге со страхом и со смятением от волшебников. Внезапно он вспомнил! Он увидел себя в тюрьме, возможно, содрогнулся от этой мысли и старался об этом не думать, но мысль не пропадала. Он вспомнил свой сон и сон хлебодара, и вспомнил красивого еврейского раба, который управлял тюрьмой, и который помог ему в нужде. Как звали того парня?

Выступая вперед, он поклонился фараону и рассказал своему господину случай из своего прошлого. «Однажды молодой человек, мой господин, был рабом Потифара, военачальника вашего величества». Возможно, Потифар был там в тот день. Если это было так, то его брови резко поднялись и его затрясло. Он был многим должен Иосифу. Возможно, он слишком быстро поверил истории своей жены. Было бы очень интересно посмотреть на его лицо.

Какая это была демонстрация *совершенно Божьего времени*. Какой апологетический труд можно написать о Божьем времени в делах людей. Если бы человек посмотрел со стороны истории и имел достаточное владение фактами, какую можно было написать книгу, чтобы бросить вызов агностицизму. Возможно, начало бы включало Галатам 4:4 – «но когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего (Единородного), Который родился от жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконных».

Так что Бог проявил совершенную мудрость в совершенном подборе времени для событий в жизни Иосифа. Ни моментом ранее или позднее, но в полноте времени, Бог действовал. Фараон был готов, его подготовили к этому сны. Иосиф был готов – двенадцать лет в железной дисциплине тяжелой школы подготовили его для этого. Виночерпий был готов – прошло достаточно времени с момента его заключения, чтобы говорить об этом без страха. Двенадцать лет - очень длинное для нас время, но это для Бога это ничто. «Ибо пред очами Твоими тысяча лет, как день вчерашний, когда он прошел, и [как] стража в ночи». Он не забыл Иосифа. Он, просто все делал по расписанию.

Также перед нами демонстрация *совершенных Божьих способов*. Вначале, Бог пробудил в фараоне сильнейшее ощущение сверхъестественного приближающегося судного дня, грядущей катастрофы, вдобавок к неспособности волшебников истолковать сны. Таким образом, Бог пробудил в фараоне неудовлетворение и разочарование в «экспертах» волшебниках, и сделал его готовым к принятию всего того, что сказал Иосиф. К тому времени, как все те предварительные переговоры закончились, сцена была готова для появления Иосифа. Там была создана правильная атмосфера, чтобы преподнести себя перед фараоном и всем двором. Это все было сделано гладко и естественно. Что более естественно, чем сон? Бог работает за кулисами, и на вид обычными способами, совершает Его всевластную волю.⁷⁰

В. Несравненная Божья воля (41:14-44)

⁷⁰ Бог, в Своих отношениях с человеком, нечасто прибегает к удивительным проявлениям силы. Можно выделить четыре библейских периода, когда эти чудеса были выдающимися. В дни Моисея были освободительные чудеса, которые уничтожили власть Египта и привели к освобождению еврейского народа, а в дни Иисуса Навина способствовали завоеванию Ханаана. Были также образовательные чудеса, которые в дни Илии и Елисея предназначались для того, чтобы призвать отступивший народ возвратиться к Богу и положить начало полноте пророческой эры. Были подтверждающие чудеса, которыми Господь Иисус подкреплял Свои утверждения о том, что Он есть Сын Божий и с помощью которых первая церковь подтверждала свое послание, обращенное к противящемуся иудейскому миру. Есть еще эсхатологические чудеса Апокалипсиса – могущественные чудеса, посредством которых сатана «разрекламирует» Зверя, и противоположные им чудеса Двух Свидетелей, посредством которых Бог явит, что «мессия» сатаны – ложный. Кроме этих чудес, в Библии едва ли найдутся другие. Бог обычно исполняет Свои намерения настолько простыми и естественными способами, что лишь око веры способно разглядеть то, что Он действительно совершает Свое дело. Именно таким образом Бог подготовил все и всех к пришествию Иосифа.

Именно несравненная Божья воля вознесла Иосифа к положению великой власти в мире. Бог показал ту волю за много лет до того в его снах, когда он был еще мальчиком. Долгие годы дисциплины и развития были предназначены для подготовки Иосифа к теперь его высокой должности.

Поэтому именно несравненная Божья воля *представила Иосифа фараону* (41:14-37). Когда его имя назвали фараону, то все быстро зашевелилось. Мы можем себе представить картину. Там был Иосиф в своей тюремной одежде, бегая туда-сюда по многим делам, как правая рука управителя тюрьмы. Возможно, он объяснял правила новому осужденному, когда пришла весть, или, возможно, руководил подготовкой обеда, или торговался с поставщиком о цене кукурузы. Но вдруг, назвали его имя, и тюремный надзиратель стал перед ним. «Быстро, снимай эту одежду. Вот, помойся, сбрей эту бороду. Одень эту одежду. Давай быстрее, фараон желает тебя видеть!». «Фараон? А зачем?». «Я не знаю, что-то там с его снами. Давай быстрее! Ты хочешь, чтоб я голову потерял?»

Таким образом, Иосиф, одетый в одежду чиновников поспешил к фараону. На троне перед ним был человек с пронизательным взором, с открытыми мускулистыми руками, с царской свитой и гордой осанкой, человек, носивший двойную корону, которая тысячу лет символизировала союз Верхнего и Нижнего Египта. На имперском челе была двойное знамя двух земель – сокол и змея. В одной руке у него был изогнутый посох для Верхнего Египта, в другой – цепь для Нижнего Египта. Фараон, возможно, был одет в длинное, рифленое платье, сделанное из бесценного египетского шелка. На его ногах были золотые сандалии. Таким был фараон, человек, который был как-бы богом, воплощением Ра. Человек, чьи функции были такими же религиозными, как и политическими.⁷¹

Иосиф посмотрел на фараона, когда тот сидел на своем престоле, нагруженный своей тяжелой короной и царскими регалиями. Иосиф увидел перед собой человека, занимающего положение, которое освящало полторы тысячи лет неразрывной традиции. Однако, Иосиф смотрел сквозь внешние

⁷¹ По сути, фараон был царем-священником, посредником между народом и духами, воплощавший собою здравие и мужественность своего народа. Вся его жизнь была единым ритуалом, большая часть которого имела религиозное значение.

признаки власти. Он видел несчастного, одинокого человека, с потерянной душой, которому было необходимо спасение.

«Молодой человек, ты бы мог истолковать мои сны?» - потребовал великий царь. Пришел самый важный момент. Настало время для Иосифа. Сатана мог нашептывать ему на ухо: «Только не испорти все! Не проповедуй этому мужику о Боге. Не забывай, он же сам могущественный бог. Он быстро тебя может лишит головы, если ты его обидишь перед этими всеми людьми». Но Иосиф не зря провел все те годы в Божьей школе. «Молодой человек, ты бы мог истолковать мои сны?» - «И отвечал Иосиф фараону, говоря: это не мое; Бог даст ответ во благо фараону... Вот почему сказал я фараону: что Бог сделает, то Он показал фараону». Сначала, библейские свидетельство, через которое фараон был свергнут с престола, а живой и истинный Бог все контролировал – вот затем и последовало толкование сна фараона.

Прочитав значение снов фараону, значение, которое стало очевидным для всех в момент, когда он его произнес, Иосиф далее преподавал фараону небольшой урок экономики. Он советовал царю назначить человека «разумного и мудрого», который бы управлял Египтом и возделывал жатвы изобильных лет для времени голода и скорби.

Именно несравненная Божья воля не только представила Иосифа фараону, но и также *возвысила Иосифа через фараона (41:38-44)*. Фараон пристально смотрел на молодого человека стоящего перед ним, и его сердце ощущало необычную теплоту к этому человеку. Он сделает Иосифа своим великим визирем! Возможно, эта должность пустовала в то время, или, возможно, ее занимал один из стоящих там придворных. Мы не знаем. Все что мы знаем, - это то, что Иосифа возвысили на самую высокую должность в той стране. В его руки была дана абсолютная власть, и он подчинялся лишь фараону. Итак, Иосиф предстал перед фараоном осужденным человеком, прямо из тюрьмы, и вышел оттуда величайшим человеком в мире.

Вероятнее всего, там был и Потифар. Представьте себе, что происходило тем вечером, когда он приехал домой. Он посмотрел бы в глаза своей жены за ужином и сказал: «Ты помнишь того еврейского раба, который был у нас несколько лет назад и ты обвинила его в домогательстве?» Лицо женщины

наверняка превратилось бы в маску: «И что с тем ничтожным человеком?» - «Я только надеюсь, моя дорогая, что твои обвинения были справедливы, и все. Фараон только что назначил его великим визирем Египта, и завтра утром я ему докладываю».

«И сказал фараон Иосифу: так как Бог открыл тебе все сие, то нет столь разумного и мудрого, как ты; ты будешь над домом моим, и твоего слова держаться будет весь народ мой; только престолом я буду больше тебя. И сказал фараон Иосифу: вот, я поставляю тебя над всею землею Египетскою».

Не это ли имел в виду Соломон, когда позже, сам будучи великим царем, написал: «Сердце царя - в руке Господа, как потоки вод: куда захочет, Он направляет его» (Притчи 21:1)?

Большинство из нас еще находятся в Божьей школе ученичества, проходя уроки жизни. Как мы справляемся? Мы готовимся к выпускному дню? Или мы не справляемся с испытаниями, которые Он нам иногда посылает?

VII. Невеста Иосифа (41:45-52)

Невесты в Библии говорят о Христе и Его церкви – не все (например, Сарра, образ Израиля, а не церкви), но многие. Например – Ева, Сарра, Рахиль и Ревекка, Руфь и Авигея, и, конечно, Асенефа.

В Еве мы видим *формирование* церкви. История Евы показывает глубокий, подобный смерти сон, открытие тела и взятие от Адама того, что было необходимо для создания его помощницы. Ева была новым творением, взятой от Адама, чтобы быть ему представленной, делить с ним жизнь, быть особым вниманием его любви. Когда мы думаем об Адаме и Еве, мы думаем о Христе и церкви.

Ревекка была образом *веры* церкви. Насколько она ничего не знала об Исааке, пока не пришел слуга от отца с богатыми дарами и призывом. Мы думаем об ее скором ответе на приглашение – «Пойдешь ли с этим человеком?». Мы думаем о долгом путешествии, много километров и дней, которые разделяли ее встречу со слугой и ее встречу с сыном. Это было

полезное время, для узнавания об Исааке и для подготовки встречи с ним в его пришествии. Когда мы думаем об Исааке и Ревекке, мы думаем о Христе и Его церкви.

Асенефа было образам *будущего* церкви. Это была женщина, взятая из неизвестного места и посаженная на возвышенное положение того, кто сидел по правую руку его величества фараона. Когда мы думаем об Иосифе и Асенефе, мы думаем о Христе и Его церкви.

Некоторые библейские учителя не могут видеть образы в Ветхом Завете, другие ограничиваются только теми, о которых говорится в Новом Завете. Но что мы видим в Новом Завете, так это только *образцы*. Они никаким образом не ограничивают *образы*. Асенефа нигде не упоминается в Новом Завете как образ, так же как и Иосиф. Однако же, она образ, и нравится это кому или нет, образ будет виден.

А. Ее благоприятное место (41:45-49)

Чтобы понимать ее благоприятное место, нам вначале следует полностью ее игнорировать. Нам следует полностью сконцентрироваться на женихе. Страдания Иосифа закончились, и теперь для него оставалась лишь слава – славу, которую разделит Асенефа.

Сначала Иосиф был *возвышен*: «И сказал фараон Иосифу: ...ты будешь над домом моим, и твоего слова держаться будет весь народ мой; только престолом я буду больше тебя». Наверняка высокие должностные лица двора фараона бросали завистливые взгляды на Иосифа, когда фараон его принял, - того, кем пренебрегали и кого отвергали, и возвысил его, и посадил по правую сторону, и дал ему власть. Именно там сегодня Иисус – одесную величия на небесах. Зависть и негодование людей не может изменить Его положения.

Мы можем легко представить себе картину – великолепный зал, где имперский фараон сидел на своем великом престоле из слоновой кости, и сам фараон был в царских одеяниях. Ступеньки к престолу были сделаны из мрамора, живой лев спокойно лежал у ног фараона. Колонны тронной залы были похожи на высокие лепестки лотоса, и на тех величественных колонах

были ритуальные изображения египетских религиозных законов. За фараоном стояли рабы с веерами из дорогущих перьев страусов, отделанных золотом. Охрана стояла вокруг стен, пылающих сценами доблести фараона в войне. Вокруг царя стояли его государственные министры и там, перед ним, стоял молодой парень Иосиф, с бледным лицом и с неподходящей одеждой, в которую его поспешно одели.

Было бы очень интересно посмотреть на лица придворных. Удивление, восхищение, страх, зависть, возмущение, признательность, подозрение – все это был бы написано на их лицах, в зависимости от их нравов и амбиций. И на лице фараона была теплая и приветствующая улыбка. «Подойди Иосиф! Эй, там, где хранитель царских одеяний? Прекрасный лен для Иосифа, золотую цепь на его шею!» - он мог сказать. «Вот, Потифар, одень это кольцо на руку Иосифа. Это Иосиф. Я поставил его над всей египетской землей».

Так же было и после страданий, когда наш Господь был превознесен. Врата славы распахнулись, чтобы принять Его, и Он вошел в триумфе, под удивленным взглядом ангельских воинств – Человек, шагающий по небесам, чтобы занять свое место одесную Бога! И на лицах херувимов и серафимов, величайших архангелов во славе, отразилось святое благоговение, удивление, поклонение и любовь.

Иосиф был превознесен, он также был *прославлен*: «И нарек фараон Иосифу имя: Цафнаф-панеах», и воскликнули перед ним – «Преклони колени!». Все преклонились перед ним. Вся ассамблея Египетских сановников, охрана, военные предводители, придворные господа и госпожи, слуги, танцующие девушки, аристократия, от мала до велика. От одного конца огромной залы до другого, нашептывалось слово, как шуршание лепестков во время вечернего дуновения ветра – «Цафнаф-панеах!». Для египтян, его имя значило «Спаситель мира», что точно показывало то, кем был Иосиф для них. Для евреев его имя значило «Открывающий тайны», кем он и был для своих братьев в дни своих снов, и кем он будет для Асенефы в грядущие дни. Во всем этом, Иосиф, конечно, говорит об Иисусе.

Неспасенному человеку необходимо знать лишь одну истину об Иисусе – Он *Спаситель мира*. Он пришел в мир, чтобы спасти грешников, и он может

спасти от грядущего гнева. Он и есть Божий ответ на отчаянную нужду человека. Спасенному же человеку, необходимо глубже познать Его как *открывающего тайны*, Того, кто может открыть мысли Божьего сердца. Нам необходимо познать Его, как двенадцать познали его в горнице, как два ученика познали его на дороге в Эммаус, как Савл Тарсянин, познал его в одиночестве Синая.

Но мы неучтиво отнеслись к даме. Мы надолго оставили стоять одну дочь Потифера, жреца Илиопольского, в ее свадебный день. Мы отвлеклись, потому что только таким способом смогли правильно расценить ее положение. Теперь, когда Иосиф был прославлен, фараон избрал для него жену, ту, которая была призвана разделить с ним возвышенное положение власти, которая теперь принадлежала человеку одесную фараона: «И дал (Фараон) ему в жену Асенефу, дочь Потифера, жреца Илиопольского». Ее привели, выдали замуж за Иосифа, и вознесли, чтобы она разделила его положение. Таким было ее место.

Павел, говоря о церкви, напоминает нам, что мы должны быть «к похвале славы Его... дабы явить в грядущих веках преизобильное богатство благодати Своей в благости к нам во Христе Иисусе... дабы ныне соделалась известною через Церковь начальствам и властям на небесах многоразличная премудрость Божия» (Ефесеям 1:12, 2:7, 3:10). Это наше благоприятное место. Мы были избраны для соединения со Христом в положении высочайшей власти, проявить восхищенной вселенной славу, благодать и гениальность Бога.

Б. Забытое прошлое Асенефы (41:45)

Мы ничего не знаем об этой женщине кроме ее имени и должности ее отца. Ее отца звали Потифер, имя означающее «Дан богом солнца». Он был священником Она, великого города в Египте, который позже назовут Илиополем («Город бога солнца»), расположенный около тридцати километров к северу от Мемфиса в Дельте. Это был главный город Египетской науки, религиозная столица древнего Египта и один из четырех главных городов земли. Он был известен за ежегодные фестивали, устраиваемые в честь солнца, кого современным воплощением, считался

фараон. Таким образом, отец Асенефы был важным человеком в Египте. Он был жрецом в Оне.

А кем была сама Асенефа? Ее имя означало «принадлежащая Нуте». Из этого мы можем предположить, что она сама была жрицей древней Египетской богине Нуты, Матери Земли в Дельте. По версии одной традиции, Нута была матерью Исиды, Хатгор и Осириса, троих главных богов в египетском пантеоне. Нута должна была быть источником мудрости, богиней, у которой спрашивали советы другие боги, когда между ними были споры.

Однако Писание молчит об это всем. Асенефу представили не для того, чтобы она заняла центр внимания, а чтобы показать великую честь, которую фараон дал человеку, ставшему спасителем мира.

Как отреагировал Иосиф на брак на языческой жрице? Наверняка, у них было много долгих бесед на веранде их дома, когда изумрудные звезды смотрели на них с безоблачного неба Египта. «Как насчет Ра?» - могла спросить Асенефа. «А что о Нуте, Матери Земли? Что насчет всех наших великих и прославленных богов, Иосиф? Ты вообще о них не думал? А как насчет Осириса Нила, от которого зависит жизнь Египта? А Хатгор, богиня неба? А Исида колдунья, жена Осириса? А Сер, мрачный убийца Осириса? А Гор, Гармахис и Тот?»

Мог бы Иосиф не указать ей на истинного и живого Бога, о котором он так смело свидетельствовал перед самим фараоном? «Я не знаю богов Египта», - он говорил. - «В Египте я нахожу смесь великой мудрости и великой глупости. Египтяне могут сделать пирамиду или построить Сфинкс. Египетская гениальность может править миром. Но Египет поклоняется коровам, крокодилам и котам! У Тота голова ибиса, у Гора голова сокола, у Анубиса голова шакала. По мне, так это просто глупость. В Египте вы понимаете астрономию, медицину, хирургию, геометрию, политическую науку, и искусство империи. Однако же вы поклоняетесь мумифицированным котам, змеям и падаете ниц пред быком!»

Асенефа отвечала: «Но Иосиф, ястреб, летающий на небе, шакал мерцающий, как приведение по пустыне, ужасные крокодилы, притаившиеся в потоках Нила – они олицетворяют силы, которых нет у людей. Те творения

отличаются от нас. У них силы и действия, которых у нас нет, и поэтому мы их почитаем и уважаем, как хранителей сверхчеловеческих сил. Так меня учили».

Иосиф сказал бы: «Не так, возлюбленная моя! Отбрось все эти глупости. Я расскажу тебе об Элохиме, о Господе, об истинном и живом Боге Авраама, Исаака и Иакова, моих отцов. Так начинается наше предание – «В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою. И сказал Бог: да будет свет! И стал свет».

Может, Асенефа сказала: «То, что ты Иосиф говоришь, звучит, как Божьи Слова в моем сердце. Расскажи мне еще». Таким образом, Иосиф на самом деле стал бы открывающим тайны для Асенефы.

Говоря о Асенефе, мы видим, что Бог удалил ее прошлое. Нам ничего не сказано об ее детстве, ничего об образовании в глупостях египетской религии, ничего о желаниях или решениях, о всей истории ее невозрожденных дней. Все забыто. Бог этого не помнил, и Он намеренно не поместил это в Свою Книгу. Все, что имело значение, так это то, что она была приведена к Иосифу и связала свою жизнь с ним. Поэтому Иосиф по праву заполняет всю картину, потому что он был все во всем. Так же было и с нашим небесным Иосифом. Великое деяние Святого Духа не говорить о Себе, не привлекать к Себе или к Своим дарам наше внимание, не ворошить наше прошлое, но привлекать наши мысли и привязанность ко Христу.

В. Ее верная часть (41:50-52)

Асенефа дала сыновей во славу. «До наступления годов голода, у Иосифа родились два сына, которых родила ему Асенефа, дочь Потифера, жреца Илиопольского». Истинный и небесный Иосиф, также в этом веке собирает избранную семью и когда это будет завершено, последуют года голода, «бедственное время для Иакова». Более того, как и голод прошлых лет, был для направления братьев Иосифа к нему, также и грядущая скорбь будет дана Богом для привлечения Евреем к Иисусу.

У Иосифа родились два сына. Первый был Манассия, чье имя означало «*Забывая*». Он что-то может нам сказать. Иисус сказал о вечере: «Сие творите в мое воспоминание». Мы забываем это? Святой Дух говорит: «Итак умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую». Мы забываем это? Нам сказано: «Исполняйтесь Духом». Мы забываем это? Нам было дано повеление: «Старайся представить себя Богу достойным, делателем». Мы забываем это? Нам сказано: «Непрестанно молитесь», нам сказано: «Доброохотно дающего любит Бог». Мы забываем это? Есть ли необходимость в продолжении списка? Мы отличаемся тем, что подразумевалось Манассией? *Забывая!*

Ефрем – так звали второго сына, что означало «*Плодовитость*». Он также может что-то нам сказать. Иисус сказал: «Тем прославится Отец Мой, если вы принесете много плода». Приносим ли мы плод? Павел говорит что мы: «Чтобы принадлежать другому, Воскресшему из мертвых, да приносим плод Богу». Приносим ли мы плод? Павел говорит: «Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Галатам 5:22). Приносим ли мы плод?

Манассия и Ефрем говорят нам о том, что характеризует Божьих людей в этом веке. Мы будем либо забывчивыми, либо плодовитыми. Я Манассия или Ефрем?

VIII. Братья Иосифа (41:53-47:10)

A. Тайная часть (41:53-44:34)

Библия описывает тринадцать времен голода. Данный голод, Бог использовал для привлечения избранной семьи к Иосифу, так же как в грядущие дни, Он будет использовать тяжести великой Скорби, чтобы привести Израиль ко Христу. Можно поделить на три части, действия Иосифа в отношении его братьев, развертывающиеся перед нами в этом большом отрывке. Была *тайная часть* в его действиях (41:53-44:34), во время которой, его братья полностью не понимали, что с ними происходило, и во время которой пробудилась их совесть из-за того зла, которое они совершили над Иосифом

много лет назад. Была *величественная часть* (45:1-24), во время которой, Иосиф открылся своим братьям во всей его славе. Была *служебная часть* (45:25-47:10), во время которой он представлял их интересы во дворце Фараона, привел их к себе, и поселил их в наилучшей земле. Все эти три части очень богаты образным учением и показывают нам части, или фазы будущих деяний Господа по отношению к его народу Израиля. В разворачивании этой истории, мы также сможем подчерпнуть много практических уроков для наших дней.

1. Как братья Иосифа были под бременем (41:53-42:34)

Рассказ начинается с ясно *предсказанного голода* (41:53-57). Сначала записана его *серьезность*. «И прошли семь лет изобилия, которое было в земле Египетской, и наступили семь лет голода, как сказал Иосиф. И был голод во всех землях, а во всей земле Египетской был хлеб».

В наши дни уже мало осталось людей, которые помнят засуху в США. Джон Стэинбек в *Грозди Гнева* дал нам одно из наиболее ярких литературных описаний того времени. Он описывает Оклахому, когда Солнце жгло растущую кукурузу и иссушало все на месте, сорняки вяли и падали от жары, пыль взималась до вершины заборов, при проезжавших фургонах. Он описывает манящие дождевые тучи, появляющиеся на небе, чтобы взглянуть на измученную землю, бросая ужасную каплю или две на сожженные поля и фермы, и затем, продолжая свой путь к другим частям страны. Он рассказывает о ветре, о ветре который поднимал пахотный слой почвы и уносил ее в другие места. Он говорит о том, как пыль профильтровывалась обратно в землю и покрывала всю территорию как одеялом, и осаждалась как пудра на заборы и разрушенную кукурузу.

Так голод пришел в центральную Америку, и так голод пришел в Египет и близлежащие земли. Голод, который предсказывал Господь, и для которого Он возвысил Иосифа и мудрого фараона.

В Египте иссыхал Нил, и когда Нил иссыхал, Египет умирал. Каждый год, где-то далеко воды Синего Нила, несущиеся из Эфиопии встречали воды Белого Нила, текущих из «Озера Ливингстона». Бушующий Нил каждый год нес из Эфиопского нагорья богатства удобряющей грязи, дающей жизнь

земле. Древние Египтяне или вообще ничего не знали об этом, или очень мало. Их мир оканчивался на юг от Нубии. Ежегодное чудо, дающее жизнь, было даром Ра. В Фивах, и в других городах по змеевидной набережной Нила, жрицы со своими глубомерами измеряли паводковые воды и сравнивали свои находки с летописями прошлых лет. В благоприятный год, Нил наводнялся в Августе, и египтяне устраивали Фестиваль Высокого Нила в благодарность богам. Он достигал своей вершины в сентябре, и к позднему октябрю наводнение уменьшалось. Посадка начиналась в Ноябре.

Семь долгих и прекрасных лет, египтяне радовались в своем «хорошем» Ниле. Никогда не было такого Нила, как в те годы. Щедрость тех лет была настолько велика, что двадцати процентный налог на зерновые, которые ввел Иосиф и собирал их в амбары фараона, были настолько изобильны, что кормили весь Египет во время семи лет голода, с огромным остатком, чтобы даже продавать иссохшим странам вокруг них.

Но теперь пришли семь лет засухи. Щедрый Нил перестал подниматься, перестал давать жизненно важную грязь, перестал, как Иосиф и предупреждал. Год за годом, семь долгих лет, смотрителя на берегах Нила отправляли одинаковый скорбный отчет – «Еще один плохой Нил». На шесть с половиной тысяч километров к югу, в тайных источниках, где Нил брал свое начало, перестали идти проливные дожди, наполнявшие озера и притоки. В Египте, и во всех близлежащих странах был голод.

Но описывается не только *серьезность* голода, но и его *значение*. «Но когда и вся земля Египетская начала терпеть голод, то народ начал вопиять к фараону о хлебе. И сказал фараон всем Египтянам: пойдите к Иосифу и сделайте, что он вам скажет. И был голод по всей земле; и отворил Иосиф все житницы, и стал продавать хлеб Египтянам. Голод же усиливался в земле Египетской. И из всех стран приходили в Египет покупать хлеб у Иосифа, ибо голод усилился по всей земле». Именно это было значением – Иосиф! Иосиф! Иосиф!

Основной целью голода было привести людей к Иосифу, и особенно его родственников, детей Израиля.

Теперь взглянем на *озадаченную семью* (42:1-5). Все внимание переносится из Египта в Ханаан. Семья патриарха находилась в распространившейся катастрофе, которая завладела миром. Божьим людям не дана безусловная гарантия, что они всегда смогут избежать потопа и глады, торнадо и землетрясения, ужасы войны и восстания, которые время от времени происходят в мире. Когда наступает катастрофа, нам не следует сидеть, сложа руки и ожидать, что Бог совершит для нас какое-то чудо. Нам следует искать естественные способы укрытия. По крайней мере так мыслил Иаков. «И узнал Иаков, что в Египте есть хлеб, и сказал Иаков сыновьям своим: что вы смотрите? ... я слышал, что есть хлеб в Египте; пойдите туда» (42:1-2). Это был разумный шаг. Никакой закон не говорит, что духовный человек не может быть разумным человеком.

Несомненно, что избранная семья была озадачена длительностью и серьезностью голода. Почему он повлиял на Ханаан? Не были ли они в обетованной земле в повиновении замыслу и воле Бога? Зачем Бог это позволяет? Они искоса смотрели на нищих, на голодающих детей, на многие жалкие трупы. Почему? Вскоре они все узнают. Их грех, которые они давно захоронили в своих разумах, долго скрывали, скоро станет известен и записан на главных страницах, для прочтения всему миру.

Таким образом, рассказ повествует об *указующем персте* (42:6-34). Божий перст продолжал указывать на последствия тех мужей, и в то же время на Иосифа. Вначале братья почтили Иосифа, как и предсказывалось в его снах в *простом неведении* (42:6-9). Они, просто не знали, что совершали. «Братья Иосифа пришли и поклонились ему лицом до земли. И увидел Иосиф братьев своих и узнал их; но показал, будто не знает их, ... Иосиф узнал братьев своих, но они не узнали его. И вспомнил Иосиф сны, которые снились ему о них». Они пришли в Египет, и на границе их направили к подразделению египетского министерства иностранных дел, которое занималось экспортом важных национальных ресурсов к заграничным и иностранным силам. Их направили к Иосифу, и в благоговении перед его величием они пали ниц. Перст указывал на него, но в своей слепоте, они не узнали, кем он был. Так же с Иудеями сегодня. Перст продолжает указывать на Иисуса, но большинство Евреев не видят в Нем своего долгожданного Мессию,

Спасителя и Господа. «Ожесточение» говорит Павел «произошло в Израиле» (Римлянам 11:25).

Затем *ловким подтекстом* они признавали Иосифа (42:10-17). Иосиф обвинил их в шпионаже: «Нет, господин наш; рабы твои пришли купить пищи; мы все дети одного человека; мы люди честные; рабы твои не бывали соглядатаями». Поскольку они не упомянули его, Иосиф снова обвинил их в шпионаже. В этот раз они сказали: «Нас, рабов твоих, двенадцать братьев; мы сыновья одного человека в земле Ханаанской, и вот, меньший теперь с отцом нашим, а одного не стало». Там это было! Упоминание Иосифа хитрым подтекстом. Они не хотели его называть или признавать, они не желали о нем думать. Но так как их вынуждали, то они просто вскользь упомянули о нем. Они ничего не хотели говорить о том, что они совершили, ничего об их отвержении. Иосиф был неловким фактом истории, о котором они не хотели и думать.

Однако Иосиф даже не собирался их просто так отпускать. Он в третий раз обвинил их в шпионаже и закрыл их в камере на три дня. Можно представить себе их ужас. Они до смерти боялись того человека, того загадочного египтянина, кто проявлял какую он имел абсолютную власть над ними. И в бедствии они начали размышлять.

Их третье признание Иосифа было в *самоуличении* (42:18-23). После трех дней, Иосиф отпустил своих братьев. «Я вас испытаю», - сказал он. - «Вы говорите, что у вас младший брат дома? Тогда пойдите и приведите его ко мне! Вы же мужи чести? Мы посмотрим!» Тогда он отступил с кажущимся безразличием на лице, и послушал их дальнейшие разговоры.

Братья, не зная, что Иосиф понимал еврейский язык, спокойно общались. Перст указующий их нашел. Они начали обвинять себя и друг друга в том, что сделали Иосифу много лет назад, и затем, последовала их исповедь! «И говорили они друг другу: точно мы наказываемся за грех против брата нашего (действует совесть); мы видели страдание души его, когда он умолял нас, но не послушали (действует память); за то и постигло нас горе сие» (действует разум). Совесть, память и разум – три Божьих охотничьих пса чтобы лаять на душу. Указующий перст совершал свое дело. Они по-

прежнему не понимали, кем был Иосиф, но они полностью очнулись к своей ужасающей вине, по отношению к нему. Теперь они, по крайней мере между собой упоминают его ими, и признают совершенное.

Их четвертое признание Иосифа было под *жестким запугиванием* (42:24-34). Иосиф отвернулся и заплакал, потому что его сердце обливалось за них кровью, и он хотел открыть себя там и тогда. Но он был слишком мудрым, чтобы этого не совершить. Они еще не были готовы, увидеть его в славе, кем он был. Им следовало столкнуться с более жесткими проблемами, чтобы их вялая совесть дальше пробуждалась.

Чтобы это совершить, Иосиф наложил руки на Симеона, самого жестокого их всех, и арестовал его. Симеону нужна была жесткая дисциплина, и более того, его страдания говорили к его братьям. Без Симеона, которого оставили в заложниках, братья бежали в Египет. На самом деле их мешки были заполнены кукурузой, но они были сильно обеспокоены. Чем все это кончится? Что они скажут отцу?

На первом оазисе, когда они остановились для еды и отдыха, после открытия своих мешков они были в ужасе! Там были их деньги, которые они принесли и которыми расплатились с кассиром за кукурузу. Они не могли поверить своим глазам. Откуда были те деньги? Они подбирали монеты, как будто бы они пылали огнем и заново пересчитывали. Великое отвращение к деньгам пробудилось в их душах. Деньги палили им пальцы. Они предвещали ужасную проблему.

Те же самые мужи продали Иосифа за наличные много лет назад. Они были людьми, любящими деньги. Они прекрасно финансово процветали во время тех долгих лет в отвержении его. Иосифу необходимо было научить их ненавидеть даже вид денег.

Когда они прибыли домой, они полностью рассказали отцу ту удивительную историю. Конечно, с осторожностью опустив любое упоминание о предательстве Иосифа много лет до того. Они, возможно, и перешептывались между собой, но братья еще не были готовы к тому, чтобы начисто все выложить отцу. Действовало сожаление, но не покаяние. Они признавали Божью руку в тех загадочных событиях («что это Бог сделал с нами?»), но

они еще не были опущены на тот уровень, где бы они излили свои сердца в горьких слезах об Иосифе.

Все это применимо более обширно, чем, просто к Иосифу братьям. Это достигает чрез века к еврейскому народу и их отношению к Иисусу. Многие столетия евреи отвергали Христа. Их историки вкратце о Нем упоминают. Они не могут отвергнуть Его Существование, но они как можно меньше о нем упоминают. Они говорят о Нем легкомысленно и небрежно, как об одном из псевдо-Мессий. Некоторые признают Его благость, и даже Его величие, и даже говорят о Нем, как об украшении для еврейского народа – как *о человеке*. Но ни на секунду, они не воздадут Ему должное место, или не признают Христианство. У многих еврейских писателей просто ненависть к Христианству.

Евреи столетиями блуждали по миру, преследуемы своей национальной виной. У них есть прикосновение Мидаса, и неизменно они процветают в любой стране. Они восходят на вершины в бизнесе, в праве, в искусстве и науках, в политике. И они делают деньги. Но придет день, когда они будут их ненавидеть. Их богатство навлечет на них ненависть мира. Это уже случалось и ранее. Это случалось в Германии, во время Нацистского режима, это происходило множество раз в их долгой, трагичной истории, и это произойдет снова. Их скорбь достигнет своего апогея в том ужасном времени, известном как «бедственное время для Иакова». Они воскликнут, как братья Иосифа – «что это Бог сделал с нами?» Они поймут, что захвачены, также как и братья Иосифа, теми обстоятельствами, которые вне их власти. Указующий перст будет указывать на Иисуса и на их отвержение Его, и будет продолжать указывать, пока весы не падут пред их глазами.

2. Как братья Иосифа были в замешательстве (42:35-43:34)

Следующая часть рассказа разворачивается вокруг трех человек – Иаков, Иуда и Иосиф – по мере того, как продолжается повествование о деяниях Иосифа в отношении его братьев, деяния, рассчитанные показать им их беззаконие, которое царило в их сердцах, и любовь, царящую в его сердце.

А. Беда Иакова (42:35-38)

Старик послушал, то, что хотели сказать его сыновья, но поверил им только наполовину. Где был Симеон? О чем эти разговоры, чтобы взять в следующий раз Вениамина? Эти парни приносили только скорбь и волнение отцу. Много лет назад, они пришли домой с одеждой Иосифа, и Иаков полностью поверил их свидетельству. «[это] одежда сына моего; хищный зверь съел его; верно, растерзан Иосиф». Братьям полегчало на душе. Но шло время, и старый проницательный Иаков заново обдумывал зависть и враждебность других братьев, которые они всегда проявляли к его любимому сыну. Теперь они предстали перед ним без Симеона, и смело говорят, что в следующий раз им надо взять его возлюбленного Вениамина в Египет с ними. Их рассказ казался невероятным. Он потребовал доказательств. «Откройте свои мешки» - сказал он. И на самом деле, там лежали наличные деньги, подтверждавшие их рассказ. «Все это на меня» - стонал Иаков, когда была сокрушена его вера. Но если бы он только знал, что Иосиф так был превознесен и, что все было к его благу.

Тогда заговорил Рувим, первенец, Рувим чье тайное деяния с Валлой было известно старику. «убей двух моих сыновей, если я не приведу его к тебе» - сказал он, «Отдай его на мои руки; я возвращу его тебе». Иаков испепеляюще посмотрел на Рувима: «Не пойдет сын мой с вами».

Б. Обещание Иуды (43:1-15)

Припасы еды из Египта были на исходе, и нужно было снова отправляться в путь. Иуда знал, что вернуться в Египет без Вениамина было хуже, чем впустую, так что он прямо говорил с Иаковом. Мы наблюдаем *разумность обещания Иуды* (43:1-8). Он просто выложил все факты ситуации. Было бесполезно отсиживаться – факты есть факты. Вениамин должен был пойти с ними, или никто не пойдет. Мы наблюдаем *искренность обещания Иуды* (43:9-10). Он повторил за Рувимом – предложить своих двух сыновей в заложники. Он обещал собой. «Я отвечаю за него, ... если я не приведу его к тебе ... то останусь я виновным пред тобою во все дни жизни».

Когда мы в последний раз видели Иуду, он женился на неспасенной женщине, стал вдовцом, и жил в одиночестве. В конечном итоге он вернулся домой и восстановил общение с патриархальной семьей. Бог действовал в его

жизни. Возможно, рождение близнецов повлияло на него больше, чем казалось. Более того, он был приведен в присутствие Иосифа и не зная, почувствовал власть и благодать человека. Таким образом, это был новый Иуда, который выступил вперед, Иуда с новым сердцем.

Мы наблюдаем за *успехом обещания Иуды* (43:11-15). Пожилого Иакова убедили. Однако, он настоял, что если Вениамину и нужно было идти, чтобы были сделаны все приготовления для его доброго приема. Нужно было правильно подходить к тому великому и могущественному человеку, который держал участь все их жизни в его руках. Были приготовлены подарки – лучшие фрукты обездоленной земли, бальзам и мед, специи и мирра, орехи и миндаль, и деньги, которые так загадочно появились в мешках, следовало вернуть. И, увы, Вениамин должен пойти.

В. Планы Иосифа (43:16-34)

Рассказ возвращается в Египет и фокусируется на замыслах Иосифа. Теперь, мы можем увидеть восемь шагов, в запланированных действиях Иосифа, в отношении его братьев. Сначала там был *незаслуженный пир* (43:16-17). «Иосиф, увидев между ними Вениамина, сказал начальнику дома своего: введи сих людей в дом и заколи что-нибудь из скота, и приготовь, потому что со мною будут есть эти люди в полдень. И сделал человек тот, как сказал Иосиф, и ввел человек тот людей сих в дом Иосифов». Вся инициатива исходила от Иосифа. Он сделал пир, взял на себя все затраты, позаботился о жертве, на которой он был основан и приказал «начальнику дома» привести людей. Как это похоже на евангелие. Все было по благодати.

Далее был *нескрытый страх* (43:18). «И испугались люди эти, что ввели их в дом Иосифов». И это было абсолютно понятно. Представьте себе странность всего этого. Они были фермерами, грубыми людьми, людьми лесов и полей. Богатство, окружавшее их в доме Иосифа, его величие и роскошь, экзотические артефакты, собранные по всему цивилизованному миру, восприятие безграничного богатства, атмосфера беспредельной власти – все это наводило ужасах в их сердца. Более того, они не правильно понимали происходящие события. «Это за серебро, возвращенное прежде в мешки наши, ввели нас», - шептались они между собой. Затем с волнением

добавили: «Чтобы придраться к нам и напасть на нас, и взять нас в рабство, и ослов наших». Этого даже и близко не было. Это была клевета на характер незнакомца, который держал их судьбы в своих руках. Они просто его не знали, их мысли не были его мыслями, и их пути, не были его путями. Они судили его по себе.

Зачастую, когда невозрожденный человек впервые слышит евангелие, он пробуждает в нем вину и беспокойство. Так и должно быть. Приведите неспасенного человека в Божий дом, и вы приведете его в другой мир, полностью незнакомый его мышлению и образу жизни. Неспасенные люди – чужие, незнакомые, иноземные там, и часто они не правильно истолковывают евангелие. Это какая-то ловушка. Бог наслаждается в их неудобстве. Они не познали Его, или Его Сына, и они не могут понять Его благодать. Как братья Иосифа, они так хотят быть хоть где-нибудь, но не в Господнем доме.

Далее упоминается *необъяснимая находка* (43:19-24). В паническом ужасе, братья подозревали служащего Иосифа, объяснили ему ситуацию с деньгами в мешках и уверяли его, что принесли деньги обратно. «Будьте спокойны», - сказал он. - «Не бойтесь; Бог ваш и Бог отца вашего дал вам клад в мешках ваших; серебро ваше дошло до меня». Затем он привел к ним Симеона. Таким образом, это была намеренная попытка распорядителя дома рассеять их страхи, развить в них веру и рассказать им об их будущем. Братья еще по-прежнему были так же далеки от Иосифа, но теперь они знали, что это было действием благодати, благодати, которая каким-то образом была связана с истинным и живым Богом. С Богом, которого они так долго игнорировали, живя своими мирскими и нечестивыми жизнями.

Затем записана *непонятная формальность*, которая выделяла вход Иосифа (43:25-28). Пришел полдень, и, несомненно, ожидающие братья горячо расспрашивали Симеона, о том, что с ним происходило во время их отсутствия. Вдруг они услышали глашатаев объявляющих приход неизвестного господина той земли. Они приготовили свои дары, поклонились перед ним и ожидали дальнейших действий. Как это было формально! Конечно, они не знали, что это было Иосиф. Их ужасное преступление еще стояло между ними. То постыдное деяние, уже давно было прощено

Иосифом, но они об этом не знали, так же как они не были готовы в душе к полному откровению его благодати, которое он так хотел совершить.

Во всем, как Иосиф с ними обращался, также и обращается Господь с душой. Бог никогда не спешит. Он никогда не пропускает важные пункты. Мы можем давить на людей и заставлять их быстро принимать Христа, но Бог позволяет Святому Духу проводить тщательную работу обличения и приводить людей к месту искреннего покаяния. Только после того, Он приводит грешника к месту решения.

Далее записано *неоткрытое чувство* (43:29-31): «И поднял глаза свои, и увидел Вениамина, брата своего, сына матери своей, ... И сказал: да будет милость Божия с тобою, сын мой! И поспешно удалился Иосиф, потому что воскипела любовь к брату его, и он готов был заплакать, и вошел он во внутреннюю комнату и плакал там. И умыв лице свое, вышел, и скрепился». Как похоже на нашего Господа! Как часто он тоскует по душе, желая отбросить все, что ее отдаляет, и желает излить свою благодать. Но Он никогда не заставляет, а только подбадривает.

Иосиф плакал! Иисус плакал! Как это было просто для Него, когда Он стоял на высотах около Иерусалима со слезами, текущими по Его щекам, тогда и там призвать небесные легионы. Как это было бы просто пройти через город во главе ангельского воинства, свергнуть Римскую власть и установить властное, земное царство. Но это бы все испортило. Это бы просто увековечило все, как и было, без возрождения людей. И как это было бы просто для Него сегодня, явиться людям в своей пылающей славе. Но это бы ускорило темп, это бы ослепило, внушило благоговейный страх и заставило, а это не Божьи способы в нынешнем веке благодати.

Далее рассказ повествует о *необъяснимой фамильярности*, которую проявлял к ним всем тот странный господин (43:32-33): «И подали ему особо, и им особо, и Египтянам». - читаем мы. «И сели они пред ним, первородный по первородству его, и младший по молодости его, и дивились эти люди друг пред другом». Откуда он их знал? Там были Рувим, во главе стола, затем следовал Симеон, Левий и Иуда, за ними по порядку Дан, Нефалим, Гад, Асур, Иссахар и Завулон, и там, последний и самый младший – Вениамин.

Братья смотрели друг на друга. Их знали! А что этот человек не знает? Стрела обличения впивалась еще глубже.

Далее следовала *необычная привилегия* Вениамину (43:34а). Принесли еду, каждому раздали их части, хлеба больше чем надо, но что это было? Вот шли пять человек несущие порцию Вениамина. Она была в пять раз больше Рувима, Иуды или Гада. Какой это был конкретный намек! Незнакомый господин особенно выделял Вениамина. Как они были слепы, чтобы не сложить два плюс два.

Что делал Иосиф, когда давал Вениамину такую львиную порцию, и делая это так открыто и очевидно, что это показывало пренебрежение к старшим братьям? Много лет назад, эти мужи продали его, из-за их зависти. Были ли они по-прежнему завистливы? Смотрели бы они на Вениамина, как когда-то смотрели на него? Казалось, что действия Иосифа приносили свой плод, потому что ни малейшего намека не было на то, что они возмущались или завидовали предпочтению младшего брата.

В конце, рассказ описывает восторжествовавшее *несдержанное общение* (43:34б): «И пили, и довольно пили они с ним». Не все Божьи деяния будут мрачными и угрожающими. На самом деле, есть времена, когда Бог гремит, но часть он посылает солнечные дни, и часто Он окрашивает штормовые облака в радужные оттенки.

Таким образом, братья Иосифа перешли из обремененных в запутанных. Они уже не были теми же жесткими, безрассудными мужами, какими они были, когда только попали к нему в руки. Однако, загадочная часть деяний Иосифа еще не была завершена. Еще оставался один шаг.

3. Как братья Иосифа были сокрушены (44:1-34).

Разворачивающаяся перед нами история, полна образных учений. Она взирает далеко за фактические деяния Иосифа в отношении к братьям и отражает грядущие деяния Иисуса с евреями. Эта часть деяний Иосифа показывается в трех стадиях.

А. Конспирация (44:1-3)

Братья когда-то в ненависти устроили заговор против Иосифа. Теперь он устроил заговор в любви к ним. Он начал это разбираясь с *их жадностью* (44:1). «И приказал [Иосиф] начальнику дома своего, говоря: наполни мешки этих людей пищею, сколько они могут нести, и серебро каждого положи в отверстие мешка его». Однажды они продали его за деньги. Они получают свои деньги. Пусть братья их получают, пока не станут их призирать, что даже смотреть на них не смогут.

Большинство людей любят деньги, но мало кто, были *настолько* успешны в зарабатывании их, как были евреи. Говоря о народе, у них, кажется, есть особый нюх к богатству. Их огромные естественные таланты, вплетенные в их неутомимую производительность, деловую хватку и взаимодействие сделали евреев финансистами мира. Во времена Средних Веков, они неизменно быстро возвышались на положения богатства и власти в тех землях, куда они были вынуждены бежать. Короли, императоры и римские папы множества раз просили у них финансовой помощи. И всегда, те заработанные соблазнительные богатства, заставляли окружающих завидовать евреям. Это превратилось в международную игру, «стричь» евреев. Они использовали наличные подкупить Иуду. Деньги стали им ловушкой.

Разобравшись с их жадностью, Иосиф занялся *их недовольством* (44:2-3). «А чашу мою, чашу серебряную, положи в отверстие мешка к младшему вместе с серебром за купленный им хлеб». Сначала, благодаря Иосифу братья столкнулись с *опасным богатством*, затем благодаря ему же, они столкнулись со *страшной ответственностью*. В мешке Вениамина была бомба, заведенная взорваться до того, как братья перейдут границы земли. Вениамин должен был стать для них угрозой, как и он, Иосиф, был для них (по крайней мере, они так думали) много лет назад. Что они сделают с Вениамином? Именно это Иосиф и хотел узнать.

Б. Конфронтация (44:4-15)

Когда братья Иосифа направлялись к Синайским пустыням, их догнали управитель Иосифа дома с вооруженным эскортом. «Для чего вы заплатили злом за добро?» - спросил управитель, сидя на лошади и давая знак эскорту

для окружения братьев. «Где чаша моего господина, чаша, которую он использует в его божественных искусствах?» В древнем Египте, кубки часто использовались, как средство общения с духами. В некоторых случаях, под особые заклинания в кубок бросались маленькие кусочки золота или серебра, вместе с драгоценными камнями. Затем кубок действовал, как что-то на подобие Уиджа (говорящая доска – прим. переводчика). Иногда кубок наполняли водой и ставили на солнце, чтобы читать глубины и тени в чаше, также как некоторые люди сегодня гадают на лепестках чая в кружке. Вряд ли Иосиф этим занимался, но, конечно, же, он должен был знать об этом.

Волшебники Египта, использовавшие такие методы заклинания, были очень уважаемы и их боялись. Братья, которые и так уже были в страхе от Иосифа, теперь были в ужасе от его предполагаемой способности видеть, что у них было в мешках.

До последнего они доказывали свою невиновность. Они были так уверены, что никто не трогал чашу, что поклялись великой клятвой. «У кого из рабов твоих найдется, тому смерть, и мы будем рабами господину нашему». Управитель беспощадно улыбнулся и попросил их открыть мешки. Один за другим проверились их мешки, пока не дошли до Вениамина, и затем – там она была! Пропавшая чаша была в горловине мешка Вениамина.

Братья подошли к самой огромной развилке их жизни. Что им делать с Вениамином? Продолжат ли они свою нечестивую жизнь и бросят его волкам на съедение, как когда-то они сделали с Иосифом? Или они заступятся за Вениамина? Заинтересованному управителю не пришлось долго ждать, чтобы *увидеть* результат игры в пустыне. Без малейшего колебания, убивающиеся горем мужи, присоединились к Вениамину и приготовились делить свою участь с ним, какая бы она ни была. Они этого не знали, но этим поступком они изменили жизни. Этот инцидент показывает на грядущие дни, когда евреи, родственники по плоти Господу, будут введены в скорбную печь, чтобы очистится огнем и приготовится к откровению Иисуса в Его славе, того, кто всегда активно принимал участие во всех их делах.

Распознавание уже было близко, но братья Иосифа еще не были готовы к моменту «апокалипсиса», когда Иосиф откроется перед ними. Под великим

наказанием, по обыкновенной восточной традиции, они разорвали свои одежды, потому что закончилась вся их смекалка и гордыня. После великих перемен, они пришли к Иосифу и бросились перед ним.

Сразу же Иосиф заставил их увидеть его величие и власть. «Что это вы сделали?» - спросил он. - «Разве вы не знали, что такой человек, как я, конечно угадает?» Он заставлял их представить его даже сверх того, что они раньше о нем думали. Так и в грядущие дни, в печи Великой Скорби, Господь Иисус заставит евреев подумать о Нем, как о намного более великой личности, чем они желали признавать ранее. Чтобы не думали современные евреи об Иисусе, одно точно – евреи, как народ, не готовы признать Его Божественность, то, что Он их Мессия, Божий Сын, и то что, как нация они совершили преступление из преступлений, когда заставили руку Пилата предать Христа на распятие. «Кровь Его на нас и на детях наших», - кричали они, короную свою вину. Однако, Скорбь, разгромит их национальную и религиозную гордыню, и приготовит их к полному и финальному откровению Самого Иисуса для них.

В. Их конфессия (исповедь) (44:16-34)

Теперь Иуда в центре внимания. Сначала он разделил вину, а затем полностью взял ее на себя. «Что нам сказать господину нашему?» - воскликнул он. - «Что говорить? чем оправдываться? Бог нашел неправду рабов твоих». В неясных и общих словах, Иуда исповедал вину братьев в их отвержении Иосифа много лет назад. Это был великий шаг вперед, но этого по-прежнему было недостаточно. Иосиф быстро отвергнул предложение разделить вину с Вениамином – потому что, Иуда, очевидно, думал, что, возможно, несмотря на все возгласы невинности, Вениамин, на самом деле украл чашу. «Вот, мы рабы господину нашему, и мы, и тот, в чьих руках нашлась чаша».

Иосиф наотрез отверг предложение, он этого не желал. «Нет, я этого не сделаю; тот, в чьих руках нашлась чаша, будет мне рабом, а вы пойдите с миром к отцу вашему». Он все еще настаивал на своем. Что они сделают с Вениамином?

Иуда возвысился в этом случае, как великий пример в заступнической молитве в Библии. В молитве, которая являла его моральное величие и превосходство над всеми братьями. В результате его моления, были удалены все барьеры для полного откровения Иосифа. В своей молитве, Иуда встал за братьев с возлюбленным сыном отца, Вениамином.

Он ссылаясь на *терпение* неизвестного господина (44:18): «Господин мой, позволь рабу твоему сказать слово в уши господина моего, и не прогневайся на раба твоего, ибо ты то же, что фараон». Он воздал должное положение Иосифу и просил его, ссылаясь на благодать. Он ссылаясь на *цели* неизвестного господина (44:19-23), говоря Иосифу о голоде, повлиявшем на семью, и как, наверняка, сердце Иосифа смягчилось, когда Иуда вспоминал все деяния Иосифа в отношении них. Он напомнил неизвестному господину об его непреклонном повелении, чтобы к нему пришли только с Вениамином. Иуда ссылаясь на *жалость* неизвестного господина (44:24-31), говоря ему о великой скорби отца, когда тот узнал, что необходимо было отпустить Вениамина. «Вы знаете, что жена моя родила мне двух [сынов]; один пошел от меня, и я сказал: верно он растерзан; и я не видал его донныне; если и сего возьмете от глаз моих... то сведете вы седину мою с горестью во гроб».

Как это все было близко сердцу Иосифа! Здесь Иуда говорил ему о скорби отца, рассказывая ему об агонии души его отца, когда тот услышал весть о смерти Иосифа. Когда Иуда говорил о сокрушенном сердце Иакова, сердце Иосифа переполнилось.

Какой здесь прекрасный пример о заступнической молитве. Если мы будем заступниками, давайте скажем нашему Господу об Его страданиях, и что те страдания значили для Его Отца. Давайте скажем Ему о Голгофе. Давайте скажем Ему, как Голгофа сокрушила сердце Бога. Давайте скажем Ему, что Голгофа больше не повториться – единожды такой скорби достаточно на всю вечность. Такое моление не может быть впустую.

В завершение своего моления, Иуда ссылаясь на *власть* неизвестного господина (44:32-34). Вернуться к отцу без Вениамина было невозможно. Это было бы последним ударом, это было бы конечным проклятием. Лучше было бы умереть, чем пережить это. Это прошение расплавало сердце

Иосифа в горячие, струящиеся слезы. Загадочная часть была завершена. Могла начаться величественная часть деяний Иосифа.

Б. Величественная часть (45:1-24)

Бытие 45 предвосхищает тот день, когда Господа полностью и откроется народу Израильскому в завершении Великой Скорби. В тоже время, эта глава говорит о том, как Господь сегодня открывается тем, которые готовы принять Его, как Господа. И, конечно же, мы увидим летопись продолжающей драмы Иосифа, в его личных деяниях в отношении его братьев.

1. Раскрытие Иосифа (45:1-16)

А. Раскрытие его личности (45:1-3)

Мы сможем по-настоящему ценить Христа, только тогда, когда мы познаем Его сущность. Иногда церковь создает неправильное представление об Иисусе. Например, Римская Католическая церковь показывает Его, как младенца в руках девы Марии, беспомощным маленьким ребенком, которого затмила женщина. Или та же церковь показывает Его, как человека, пригвожденного ко кресту и по-прежнему висящего на нем. Эти оба образа неполноценны, потому что показывают Его слабость. Иисус уже не в яслях, Он уже не на кресте – Он Господь Славы, превознесенный Сын живого Бога.

Раскрытие Иосифа своим братьям было *внезапным откровением* (45:1): «Иосиф не мог более удерживаться при всех стоявших около него и закричал: удалите от меня всех. И не оставалось при Иосифе никого, когда он открылся братьям своим». Это было неожиданно. В один момент, они не узнавали его, в другой – он полностью открылся им. Какой это должно был ошеломляющий момент. Какие воспоминания вины, наверняка, бушевали в душах тех мужей. Они его знали только как Цафнаф-Панеаха, спасителя мира, великого и ужасного господина Египта. Теперь они познали его, как Иосифа.

Именно таким же образом, однажды откроются глаза Евреев к Иисусу. Они познают Его, как в общем смысле Спасителя во время завершающих лет

Скорби, взывая к Нему Его Ветхозаветным именем. Затем, внезапно, Он откроется им в Его пришествии, и они в один миг узрят, что Господь Бог Ветхого Завета, и Иисус Нового Завета – единый Бог. Как слепорожденный, как многие пробужденные грешники сегодня, свидетельство внезапного просвещения будет таковым: «Я был слеп, но теперь я вижу! Как мы не могли осознать истину о Его личности?» - будет удивительный возглас.

Это было не только внезапным откровением, но также это стало *отрезвляющим откровением* (45:2): «И громко зарыдал он, и услышали Египтяне, и услышал дом фараонов». Исходный момент открытия, был полон эмоциями, был пропитан слезами и эти вести дошли до престола. Потому что когда человек (или, как это будет с остатком Израиля в грядущие дни, т.е. народ) сталкивается лицом к лицу с Иисусом и, наконец, осознает, Кто Он на самом деле, эти вести доходят до престола, потому что Иисус говорит, что «радость у Ангелов Божиих и об одном грешнике кающемся» (Луки 15:10). Слезы Иосифа были слезами радости, радости о том, что долгое отчуждение между ним и братьями завершилось. Новости быстро разошлись по всей земле, так же, когда человек истинно обращается ко Христу, это всегда будет влиять на мир.

Далее, это также было *простым откровением* (45:3а): «И сказал Иосиф братьям своим: я – Иосиф, жив ли еще отец мой?» «Я Иосиф!» - вот и все откровение. Как это было просто. Евангелие настолько, по сути, просто, что его истину может понять даже ребенок.

Много столетий спустя, после такого просто откровения Иосифа своим братьям, горячий Иудей продвигался на север по Дамасской дороге из Иерусалима, так быстро, как только мог идти его подгоняемый верблюд. Его вооруженному эскорту, следовавшему за ним, было сложно успевать. В Дамаске были живые вероотступники, которые набрались наглости провозглашать, что Иисус из Назарета, распятый человек, действительно был Мессией Израиля и Спасителем мира. *Необходимо затоптать этот опасный культ*, думал Савл Тарсянин, поторапливая своего верблюда в тот день, торопясь на север, будучи официальным посланником Синедриона, чтобы искоренить ту ересь из Дамаска. Затем явился ослепляющий свет, и Савл Тарсянин, сброшенный со зверя, лежал лицом к земле. «Кто ты,

Господи?» - он воскликнул. Раздался ответ: «Я Иисус». Вот и весь ответ. В один момент, Савл превратился из грешника в святого. В один момент он изменился из богохульника в верующего.

«Я Иосиф». «Я Иисус». Мы зачастую настолько усложняем процесс обращения. Мы вооружаемся ссылками для подтверждения, с «четырьмя духовными законами», с доводами, с проверенными методами. Но с Богом все очень просто – «Я Иисус». Когда время пришло, Святой Дух открывает душе грешника Христа настолько понятным способом, и дело завершено.

Более того, откровение Иосифа было *успешным откровением* (45:36). Оно оживило чувство греха в его братьях. Они его отвергли, продали, старались полностью его забыть. Слово «смutilись», в том стихе означает «были в ужасе». На самом деле это было ужасно! Они пали, во всей своей вине, в руки того, кому они причинили такое ужасное зло, в руки тому, у кого была абсолютная власть. Возвращаясь от Иосифа к Иисусу, мы видим параллель, потому что на самом деле грешник в ужасе, когда в его сердце приходит обличение – когда он понимает чудовищность своего греха, как того, кто отвергает Христа, кто виновен в преступлении Голгофы, и виновен в постоянном и упрямом отвержении Христа так много лет. То же самое, конечно, применимо и к Израилю, как народу в конце Скорби.

Откровение Иисуса человеческому сердцу, непременно пробудит в нем мысли о грехе. Первое деяние Святого Духа в человеческой душе – деяние обличения (Иоанна 16:7-11). Спасение не состоит в поднятии руки на собрании для молитвы, или выйти к алтарю на собрании. Для этого надо столкнуться с личной виной, выраженной в постоянном отвержении Христа. Не может быть истинного обращения без обличения.

Откровение личности Иосифа было успешным, оно как ничто иное поразило совесть его братьев.

Б. Раскрытие его целей (45:4-16)

Сразу же был открыт его цель в *прощении* (45:4-5). Иосиф желал, чтобы братья ни на секунду не усомнились в его благодати. «Подойдите ко мне. Они подошли. Он сказал: я – Иосиф, брат ваш, которого вы продали в

Египет». Он не мог не упомянуть их греха, но он его упомянул только для прощения. Нам не говорится, о тоне Иосифа, но, несомненно, он говорил нежным голосом. Так не было запелляционного повеления, а только нежное приглашение. «Но теперь не печальтесь и не жалеете о том, что вы продали меня сюда, потому что Бог послал меня перед вами для сохранения вашей жизни». Он не только предложил прощение, но прощение, которое было так украшено, что как будто их порок стал благословением.

«Вы продали... Бог послал». Таким образом, Иосиф подчеркнул тот факт, что Божье всевластие отменило действия людей, и сделало человеческий гнев в Его славу. Величайшее проявление этого, конечно же, произошло на Голгофе. Голгофа являет величайшую *трагедию* в человеческих отношениях с Богом, и величайший *триумф* в Божьих отношениях с человеком. Деяния Иосифа с братьями, иллюстрируют Божьи деяния в отношении нас.

Далее у Иосифа была цель в *обеспечении* (45:6-12). Он что-то им сказал о будущем. «Еще пять лет, в которые ни орать, ни жать не будут».⁷² Его братья не могли знать наперед, но он мог. Они не могли увидеть те темные дни, которые грядут на мир, но Иосиф знал, и он знал, что было лучше для его братьев. Иосиф убедил их, что, независимо ни о от чего, он о них позаботится. «Бог послал меня перед вами, чтобы оставить вас на земле и сохранить вашу жизнь великим избавлением», - сказал он, подтверждая свои слова через объяснения его положения в Египте. «Бог, ... поставил меня отцом фараону и господином во всем доме его и владыкою во всей земле Египетской» (45:8).

Божий замысел спасения, настолько прекрасно иллюстрирован в истории Иосифа, что он включает в себя не только отвержение Христа, но и Его последующее возвышение в положение всевластия во вселенной. Великий и вечный факт, того, что на небесах Человек, посаженный одесную Бога, в человеческом теле, Человек, который также Бог.

Примирение с Иосифом, означало, что братья, которые были отдалены от отца, также могли примириться и с ним. «Идите скорее к отцу моему и скажите ему: так говорит сын твой Иосиф: Бог поставил меня господином

⁷² Прошло девять лет с тех пор, как Иосиф стал десницей фараона.

над всем Египтом; приди ко мне, не медли». Иосиф отправил их отцу, прощенными, восстановленными, и с посланием от себя. Именно это и делает для нас благодать. Она нас освящает, отделяет для Бога и посылает нас к Отцу, сказать Ему о Его Сыне.

Более того, Иосиф планировал, чтобы они были там, где и он. «Ты будешь жить в земле Гесем», - сказал он. «И прокормлю тебя там, ... чтобы не обнищал ты и дом твой и все твое». Его благодать позаботилась о всех их нуждах – физических, моральных и духовных. Это была такая благодать, какую Иисус дает своим, - вседостаточная благодать!

Цели Иосифа для братьев включали прощение и провизию. Они также включали *славу* (45:13). «Скажите же отцу моему о всей славе моей в Египте и о всем, что вы видели, и приведите скорее отца моего сюда». Иосиф желал, чтобы его братья рассказали о нем отцу.

Где мы сможем еще найти более выразительное описание поклонения, чем здесь? «Скажет отцу моему о всей славе». Также и Господь может сказать и нам. Сколько тем братьям нужно было рассказать отцу об Иосифе! Мы можем представить, что они говорили: «Отец, мы пришли рассказать тебе, о твоём возлюбленном сыне. Сначала мы признаем, что когда мы его ненавидели, изгнали его, отвергли, и продали за цену раба. Мы видели его горе и агонию, Отец, и отвернулись от него. Но мы видели его снова! Он превознесенный и ему дано имя выше всякого имени. Мир пред его ногами, но все контролирует, к нему идут люди со всех краев мира! Отец, твой возлюбленный сын очень любезен, главный из десяти тысяч. Мы раньше не замечали его красоту, но теперь мы видим, такая невиданная красота! А что мы можем сказать о его благодати? Он простил все наши грехи, он даже сказал, что Бог это все сделал на благо! Он сделал так, что наша вина послужила его славе и нашему благу. И он желает, чтобы мы были там, где и он». Братья Иосифа, говоря к их отцу о нем, также могут быть нами, говорящими нашему Отцу о Христе.

Цели Иосифа также включали *приближенность* (45:14-16). Он желал быть рядом со своими братьями, и чтобы они были рядом с ним, не только физически, но и в общении и любви. Таким образом, мы читаем: «И пал он на

шею Вениамину, брату своему, и плакал; и Вениамин плакал на шее его. И целовал всех братьев своих и плакал, обнимая их. Потом говорили с ним братья его». Именно этого он и желал все это время – общения с ними. Его обещания прощение и обеспечения были, просто, невероятны, но после того, как Иосиф открыл дверь для близкого общения, они говорили с ним.

Общение с Господом, конечно, привилегия Его каждого чада. Братья Иосифа, конечно же, не выделяли все их желания и нужды в общении с ним. Они общались с ним, о том, что было на его сердце. Они говорили с ним об их отце и об их женах с детьми. Они рассказывали ему всякую всячину, может для нас это была бы пустая банальность, но это было дорогим и драгоценным для голодного сердца, услать все, что они говорили. Мог ли такой господин как он, быть заинтересован в скучных делах их маленьких, неважных жизней? Конечно! И желает ли наш Господь услышать от нас все – о пробитом колесе, о ссоре на кухне, о том опоздавшем автобусе? Конечно, желает.

2. Ресурсы Иосифа (45:17-23)

Иосиф уже намекал своим братьям об огромных ресурсах в его владении. Теперь, Святой Дух выделяет их *источник* (45:16-20). «Дошел в дом фараона слух, что пришли братья Иосифа; и приятно было фараону и рабам его. И сказал фараон Иосифу: скажи братьям твоим: вот что сделайте: навьючьте скот ваш, и ступайте в землю Ханаанскую; и возьмите отца вашего и семейства ваши и придите ко мне; я дам вам лучшее в земле Египетской, и вы будете есть тук земли... и не жалейте вещей ваших, ибо лучшее из всей земли Египетской [дам] вам».

Иосиф нечего не сказал фараону об их неправильных поступках. Это было не только прощено, это было забыто, удалено из его разума, как будто бы этого не существовало. Вместо того, он рассказал о его родстве и ними.

Ресурсы Иосифа исходили напрямую от престола. То, что он по благодати обещал своим братьям, Фараон подтвердил указом. Ресурсы престола лежали у их но, благодаря Иосифу.

И заметьте, что говорится о «вещах». «Не жалеете вещей ваших» - сказал фараон. Как вещи могут стать на пути исполнения Божьей воли! У нас так много вещей, и мы желаем еще больших и лучших вещей. «Забудьте про вещи» - сказал Фараон. Это было мудрым словом для них и для нас.

Однажды, для обсуждения общих интересов, ко мне в офис пришёл молодой человек. Он был очень интересной личностью. С того времени Бог его сильно использовал по всему миру. У него были золотые часы, и в разговоре он спросил: «Тебе нужны часы?».

Я сказал – «Спасибо не надо! У меня уже есть».

«Может, ты знаешь брата, кому нужны часы?» - продолжил он. - «У меня эти золотые часы, они стоят более ста долларов. Мне их подарил один человек. Я тебе сейчас все объясню – люди дают мне вещи – например, эти часы. Рано или поздно, я встречу Христианина в нужде, у кого нет часов. Я ему отдам мои. Затем, кто-нибудь увидит, что у меня нет часов, и подарит мне их!»

Какое замечательное отношение к «вещам!». Неудивительно, что сегодня, этот человек возглавляет одно из самых динамичных и захватывающих служений для Бога в мире.

Божий Дух указывает не только на источник ресурсов Иосифа, но также и на *их достаточность* (45:21-23). Иосиф дал братьям колесницы и перемены одежд – всегда вещь обозначающая богатство в Библейских землях и временах. Вениамину, он дал еще дополнительные триста сребреников пять перемен одежд. Это была проверка на алчность всех братьев, но они настолько изменились, что похоже и не заметили, что у Вениамина было больше чем у них. Отцу Иосиф отправил десять ослов навьюченных благами Египта и десять ослов навьюченных хлебом, мясом и кукурузой. Целый список показывает богатство Иосифа, и, как щедро он был готов давать. Он дал им достаточно провизий на каждый шаг их пути, пока они не смогут прийти и быть с ним.

3. Прощение Иосифа (45:24)

«И отпустил братьев своих, и они пошли. И сказал им: не ссорьтесь на дороге». Они начинали путешествие домой. Это было долгим и

утомительным временем. Возможно, они бы поссорились, или даже бы завидовали, уникальным дарам Вениамина. Хотя они все получили благодать, благость и дары от Иосифа, но они еще не добрались в безопасности домой. Таким образом, Иосиф попросил их сохранять свои нравы и свидетельства. «Не ссорьтесь на дороге» - сказал он. Это был хороший прощальный совет – для них, и для нас.

В. Часть Служения (45:25-47:10)

Далее Библия описывает миграцию Еврейского народа в Египет и их поселение в земле Гесем. Пророчески, это предвещает время, когда Еврейский народ не только полностью примирится со Христом, но в полноте благорасположении отца, им будут даны высокие управляющие должности в Царстве. Эта часть может быть суммирована четырьмя словами – предложение, распространение, подготовка, и представление.

1. Предложение (45:25-46:7)

Эта часть начинается с *опасения Иакова* (45:25-28). Братья безопасно прибыли домой. Сердце Иакова почувствовало облегчение, увидев возлюбленного Вениамина и также присутствием Симеона. Братья не могли дождаться, чтобы аккуратно объявить: «Иосиф жив и с ним все хорошо! И он управляет всей Египетской землей». У Иакова практически случился инфаркт, а немного отойдя от шока, он им не поверил. «Я в это не верю! Я просто не могу в это поверить!» - задыхался он. Как это сложно убедить человека в *истине* о Христе. Дьявол может обмануть людей с религиозной ложью, и они будут готовы это принять. Но скажи им истину и они сразу же ее отвергают.

Например, Мэри Бэйкер Эдди, может говорить людям, что боль и смерть не реальны, просто ошибки в смертном разуме – и люди в это верят, вопреки всему здравому смыслу и доказательствам. Иосиф Смит, можем придумать фантастическую историю об ангеле, о магических очках, через которые можно читать Египетские иероглифы, так что он может перевести множество исторической и религиозной глупости в английский псевдо-версии Короля Иакова – и люди этому верят. Свидетели Иеговы могут заявлять, что Христос пришел в 1914, и люди этому верят. Урбан VIII может издать указ

понтифика, что Солнце вращается вокруг земли, во имя папской непогрешимости – и люди верят, даже несмотря на то, что Галилей доказал, что этот догмат – ложь. Но расскажи людям простую истину, какая она есть во Христе, и, подобно Иакову, когда ему сказали, что Иосиф живой, они, просто не могут в это поверить.

«Когда же они пересказали ему все слова Иосифа, которые он говорил им, и когда увидел колесницы, которые прислал Иосиф, чтобы везти его, тогда ожил дух Иакова, отца их, и сказал Израиль: довольно, еще жив сын мой Иосиф; пойду и увижу его, пока не умру». Как это сходится с человеческой природой. Слово Иосифа не убедило Иакова, но убедили его колесницы. Ему нужно было знамение, чтобы уверовать. Поэтому Иисус сказал своему сомневающемуся ученику «Ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны не видевшие и уверовавшие» (Иоанна 20:29)

Рассеялись страхи Иакова, взяла верх вера Иакова (46:1-7). Когда его глаза открылись для истины, Иаков сдал положение Израилю. «И когда увидел колесницы, которые прислал Иосиф, чтобы везти его, тогда ожил дух Иакова, отца их, и сказал Израиль: довольно, ... И отправился Израиль».

Действую в эйфории событий, Иаков направился на юг и продолжал путь, пока не пришел в Вирсавию. Там он остановился. Когда Авраам пошел в Египет, он это сделал вопреки Божьей воле и результаты были бедственными. Теперь, несмотря на огромное желание увидеть сына, Иаков не посмел сделать и одного шага, чтобы и ему не уйти от Божьей воли. Так что там, на южной окраине Ханаана, он «Принес жертвы Богу отца своего Исаака» (46:1). Какой важный принцип. Просто потому что, что-то выглядит правильным, просто потому, что обстоятельства указывают в определенную сторону, просто потому, что твои желания подтверждают движения, только потому, что все вокруг убеждают, что это правильный шаг – это еще не значит, что это Божья воля. Важно спросить – «А что скажет Бог?». Лучше всего спрашивать Его.

Таким образом, Иаков остановился, пред тем, как сделать финальный прыжок. «И сказал Бог Израилю в видении ночном: Иаков! Иаков! Он сказал: вот я. [Бог] сказал: Я Бог, Бог отца твоего; не бойся идти в Египет, ибо там

произведу от тебя народ великий». Таким образом, мы узнаем, что Иаков боялся идти в Египет, несмотря на то, что его сын величайший господин земли. В конце концов, Бог запретил его отцу идти в Египет (26:2), и его дедушка там духовно упал. Простые естественные привязанности, не должны влиять на решения.

Бог сказал ему пойти. Как часто люди считают, что Бог всегда говорит «нет» тому, что им нравится, тому, что соответствует их естественным желаниям. Мы представляем, что служение Богу и хождение в Его воле всегда влечет за собой делание того, чего мы не любим. Это не так! Божья воля благая, угодная и совершенная (Римлянам 12:2), и чаще она совпадает с нашими естественными предпочтениями и оправданными желаниями.

Так что «Иаков отправился из Вирсавии... и пришли в Египет, --Иаков и весь род его с ним». Когда он удостоверился в Божьей воле, он сразу же принялся за действия. В результате чего, семья иммигрировала в Египет, чтобы жить там четыре века, пока из них не вырос великий народ.

2. Распространение (46:8-30)

Семья Иакова началась преумножаться задолго до переселения в Египет. С Авраамом, семья было ограничено на Исааке, с Исааком ограничение было на Иакове, но теперь оно выросло в семьдесят душ.

Список потомков Иакова содержит несколько интересных фактов. Мигрирующая семья состояла из Иакова и его жен, двенадцати сыновей и одной дочери, из пятидесяти двух внуков, и четырех правнуков. У Дана было меньше всего сыновей (у него был только сын), а у Вениамина было больше всего (у него было десять сыновей - это сразу же останавливает любые идеи, что Вениамин было еще просто ребенком).

Историк оставляет несколько комментариев. Он записывает первые пять имен сыновей Симеона, затем добавляет «и Саул, сын Хананеянки». Это было характерно духовной жесткости Симеона, что он женился на женщине из проклятого рода. В отличие от Иуды, Симеон продолжил в забвении своих грехов. Однако, Святой Дух замечает это, и это еще раз показывает нам на

плотскую жизнь Симеона. Возможно, так «Хананеянка» была одной из женщин, которую захватили в Сихеме.

Так записаны сыновья Иуды – «Сыны Иуды: Ир и Онан, и Шела, и Фарес, и Зара; но Ир и Онан умерли в земле Ханаанской. Сыны Фареса были: Есром и Хамул» (46:12). Мерзость двух сыновей Иуды мягко пропускается, и также игнорируется тот факт, что их матерью была Хананеянка. Также опускается позорная история Фамари и обстоятельства рождения двух последних сыновей. Иуда себя искупил, и Бог, который любит покрывать грехи, когда Он может, переходит от Фареса к Есрому, чтобы показать что царское шествие в будущее, к пришествию Христа, через Иуду началось.

Кажется, что список сыновей Вениамина (46:21) бесконечен. Если Вениамину было, как некоторые считают, около двадцати двух лет во время их миграции, тогда он, должно быть, женился очень молодым. Или у него было несколько, или, возможно, у его жены несколько раз рождалось сразу несколько детей. Он был слишком молод, чтобы иметь десять сыновей. С какой бы мы не посмотрели стороны, старый Иаков был изумлен размером семьи Вениамина, потому что в те времена ценились именно мальчики. Другие братья, наверняка также были удивлены. Если бы так и продолжалось, то у Вениамина было бы самое большое колено в Израиле. Но как оказалось, колена Вениамина стало самым малым из всех, потому что те многообещающие дни были разрушены племенным грехом.

Когда мы подходим к Иссахару, мы останавливаемся, чтобы хорошо присмотреться, потому что имя его третьего сына очень нас интересует. «Сыны Иссахара: Фола и Фува, Иов и Шимрон». Мог ли это быть тот Иов, который так страдал, что целая книга Библии посвящена его жизни и испытаниям? Некоторые так считают.⁷³ По крайней мере, есть вероятность,

⁷³ Все друзья Иова были потомками Исава и современниками Иова, сына Иссахара. О двоих из них нам сказано достаточно. Елифаз был сыном Исава. Он назван Феманитянином, поскольку ассоциировался с Феманом в Идумее, новой отчизне Исава. Сыном Елифаза был Феман, от которого, предположительно, и произошло название прилегающей земли (Бытие 36:10-11). Феман как страна был позже известен своими мудрецами.

Виллад Савхеянин был шестым сыном Авраама, рожденным от Кетуры (Бытие 25:2) и его имя упоминается в связи с Исавом, Едомом и Феманом (Иеремии 49:8).

Иссахару было около сорока, когда семья переехала в Египет. Его сыну Иову было, должно быть, около двадцати. Иов жил сто сорок лет после того, как Бог вдвойне воздал ему

что Иов, внук Лии, нежеланной жены, был ни кем иным, как тем великим Иовом, чья книга была первой записанной книгой Библии.

Не записано ни одно имя жен сыновей Иакова. Мы знаем только одно имя – Асенефа. Все другие опускаются. Жены потеряли личности в мужьях. Они стали каналами благословений миру в их союзе с главами патриархальной семьи. Они символизируют огромную толпу, которую составляют рядовые члены веры, кто через добродетель их союза со Христом, стали благословением для человечества. Имена таких людей могут быть, и не записаны здесь, но мы можем быть уверены, что они будут записаны там, и они будут признаны в грядущий день венчания.

Таким образом, описав нам семью Иакова, рассказ привлекает наше внимание к *любимцам* Иакова (46:28-30), говоря нам, как Иуда пришел к Иосифу и как Иосиф пришел к Иакову. Таким образом, два великих имени – Иуда и Иосиф многозначительно соединены.

Иуда и Иосиф были столпами среди детей Израиля. Колена Иуды и Ефрема доминируют во всей Ветхозаветной истории. Всегда была какая-то степень зависти Ефремлян к потомкам Иуды, но это печальное события еще лежало в будущем. Здесь мы просто видим Иуду, как посланного главу всех остальных, чтобы возвестить о прибытии всего клана.

3. Подготовка (46:31-34)

Теперь Иосиф занимался подготовкой поселения его братьев в Египте. Это было очень важным делом, потому что там, где они осядут, окажет на них большое влияние. Было важным, чтобы они расположились, хотя *в Египте*, но чтобы они не были *от Египта*.

утраченное. Если двойное благословение включало и долготу его дней, значит, ему было 70 в то время, когда Бог наградил его двойным обетованием, и он наверняка жил до 210 лет. Если это так, то Иов родился через год после того, как Иосифа продали в Египет, и ему был 91 год, когда Иосиф умер.

Возможно, Иов покинул Египет и стал жить в Уре. Моисею было 55, когда умер Иов, и к тому времени он уже 15 лет был беженцем в Мидиане. Таким образом, Моисей мог хорошо знать Иова и наверняка был лично знаком с событиями, изложенными в книге Иова. Возможно даже, что Моисей был человеком, записавшим эти события в книгу.

Вначале мы видим Иосифа, как *успешного посредника* (46:32-32), приходящего к Фараону от имени братьев. «И сказал Иосиф братьям своим и дому отца своего: я пойду, извещу фараона и скажу ему: братья мои и дом отца моего, которые были в земле Ханаанской, пришли ко мне». Он не стыдился называть их братьями. Так же как наш Господь, сначала вознесся на небеса, и явился в присутствии Бога для нас, перед всем небесным воинством, чтобы мы стали Его, и представлять наши интересы перед престолом, так и Иосиф сделал это для своих братьев в Египте.

«Эти люди пастухи овец, ибо скотоводы они», - сказал он фараону. - «И мелкий и крупный скот свой, и все, что у них, привели они». Иосиф хотел подготовить фараона ко встрече с его братьями, так же как и немного позже, он собирался подготовить его братьев для встречи с фараоном. На самом деле, было огромное отличие между божественным фараоном и грубым фермером. Иосиф должен был стать посредником, чтобы стать мостом для соединения. Как *Иосиф*, он родился и вырос в семье Иакова, в Ханаанской земле, он был одним из них, знал их образ жизни, их природу, силы, слабости, нужды. Он мог положить на них одну руку. Как *Цафнаф-Панеах*, посаженный одесную фараона, он был, как дома, среди пышности и блеска двора, он мог положить свою другую руку на фараона. Он понимал его пути и мысли. Иосиф был совершенным посредником. Без Иосифа, братья никогда бы не имели доступ к тому престолу, не могли бы даже быть рядом, и без надежды на успешный призыв к фараону. Без Иосифа, у них не было ничего. С ним было все. Во всем этом, прямая параллель между Иосифом и его братьями, и между нами и нашим посредником. Господь Иисус и Бог, и человек, приводит нас к престолу и так представляет нас, как мы никогда бы не смогли.

Далее мы видим Иосифа как *успешного служителя* (46:33-34). Он начал с объяснения братьям о Его делах, как правой руки фараона, и объяснил практическое значение этого для них. Они должны сотрудничать с ним, там не было места для своей корысти, для независимых действий. Они должны были делать именно то, что им говорили. Он думал об их будущем благе, и знал, намного лучше, чем они, какие ловушки их ожидают в Египте. Он мог видеть то, что они не могли, и его мудрость была намного больше чем их. Иосиф был их посредником перед престолом, чтобы он мог быть их

служителем в жизни день за днем. Снова, параллель между Иосифом и Иисусом неизбежна.

Мы замечаем *простые наставления* Иосифа для его братьев (46:33-34а). «Если фараон призовет вас и скажет: какое занятие ваше? то вы скажите: [мы], рабы твои, скотоводами были от юности нашей доныне, и мы и отцы наши». Другими словами, братья должны были признаться фараону, что они пастухи. Они должны были признаться перед всем пышным двором. В отличие от Египтян, которые были оседлым, земледельческим народом, пастухи были кочевыми, мигрирующими людьми, всегда переселяясь, никогда не укореняясь за одном месте. Это было очень важно. Если братья не будут оставаться странниками и пастухами – все будет потеряно. Господь также желает, чтобы мы были пилигримами и странниками на Земле, и в этом качестве предстояли пред его престолом на небесах.

Мы также замечаем *простые намерения* Иосифа в отношении его братьев (46:34б). «Чтобы вас поселили в земле Гесем». Именно этого он и добивался. Он хотел сохранить ясную линию отделения избранной семьи от Египтян. Гесем обеспечит их отделение от Египта, несмотря на то, что им необходимо жить в той земле. Гесем находился на Ханаанской части той земли, так что если они поселяться там, им будет проще уходить из Египта, когда настанет время.

Более того, Египтяне призирали скотоводов – одну из семи каст или гильдий, на которые делились Египтяне. Другие Египтяне их настолько призирали, что им не позволялось входить ни в какие храмы, или жениться на других египтянах, кроме своей касты. Поэтому то, что Иосиф настоял на их признании как пастухов, было очевидным. Он не хотел, чтобы они связывались с египтянами ни в поклонении, ни браке. Духовно и социально, они должны были быть отделены от египтян. Его волнение иллюстрирует то, что Господь сегодня ожидает от своих людей в мире. Влечения мира не для нас, его религиозная система для нас анафема. Не здесь мой дом родной.

4. Представление (47:1-10)

Служение Иосифа своим братьям было успешным. Они предстали перед фараоном и его двором, как повелел им Иосиф: «И из братьев своих он взял

пять человек и представил их фараону». Из избранных был произведен еще один определенный отбор, не все его братья предстали перед фараоном. Число пять считается числом благодати в Библии. Именно спасительная благодать руководила Иосифом в прощении, объятии и царском приеме его братьев. Это была особенная благодать, которая дала некоторым из них особое право предстать перед фараоном. Только благодать приводит нас в Божью семью, прощает грехи и принимает нас в Возлюбленном. Но более того, некоторые предстанут перед Отцом и перед ангелами небесными в особенном, уникальном смысле и получат особое положение в Царстве. Положение великой чести и ответственности будет наградой в грядущем царственном веке. Несмотря на то, что это блистательное положение доступно всем, оно будет дано только тем, кто их заработал.

На каком основании Иосиф сделал свой выбор? Нам не сказано. Однако, зная Иосифа, мы можем быть уверены, что это не обязательно были самые красивые, сильные, умные или богатые братья. Несомненно, что нравственные и духовные качества играли решающую роль при его выборе. Мы знаем одно – из одиннадцати только пятеро были избраны для особенной чести, чтобы словно услышать от Иосифа – «Хорошо!».

«И если знаешь, что между ними есть способные люди», - сказал фараон, – «поставь их смотрителями над моим скотом» (47:6). Слова «способные люди» означали «сильные люди». Эта фраза исходит от корня «крутить» (смысл состоял в том, что шнур скручивался, чтобы из него получилась сильная и надежная веревка). Тем, кто доказал свои способности, могут быть даны особые места в царстве фараона. Наше место в грядущем Царстве Христа будет зависеть от того, «способные» ли мы люди сейчас.

Итак, Иосиф привел своих братьев к фараону. Затем следует самый назидательный инцидент. Иаков благословил фараона (47:7-10). Более того, он дважды его благословил. Первый раз, когда пришел в его присутствие, и второй раз, когда уходил. Иаков был намного более великим человеком, чем его прославленный дедушка Авраам. Авраам был проклятием для фараона, а Иаков – благословением. Иаков не был надменным, ибо он признал свое более низкое положение по сравнению со своими праотцами и в его скорбях на пути странника.

Мы можем себе представить сгорбленного старого пастуха, чья тяжелая жизнь на холмах оставила свои следы на его лице. Мы представляем себе, что он одет в самые лучшие одежды, которые Иосиф смог найти, и ему наверняка было в них неудобно. В контраст ему, мы видим безукоризненных, утонченных, аристократичных придворных, стоящих в аудиенции царя. Мы представляем царскую гвардию в блистательных одеждах, министров в их впечатляющих одеяниях и Иосифа, стоящего перед фараоном, облаченного в дворцовое одеяние как человек благородного происхождения. И там стоял старый Иаков, казалось бы, не к месту, среди прикрас дворца.

Мы видим, как он медленно проходит череду охраны и должностных лиц, хромя на бедро и опираясь на свой посох. Мы видим, как он приближается к фараону и там, к удивлению присутствующих, вместо того, чтобы пасть ниц, он выпрямился перед фараоном. Мы видим, как он поднимает свою солнцем опаленную руку в знак благословения, и слышим благословение, изливающееся из его уст.

«Без всякого же прекословия меньший благословляется большим» (Евреям 7:7). Итак, в благословении фараона Иаков говорил: «Ты, мой господин, можешь быть князем среди людей и иметь власть на земле. Я Божий князь, и имею власть на небе. Поэтому я более тебя, и я благословляю тебя, фараон, во имя моего Бога».

Никогда, кроме как на своем смертном одре, Иаков так не возвеличивался. Какой урок для нас! А мы – благословение? Приносим ли мы благословение от Бога в собрание людей? Уходя, оставляем ли мы благословение? Князя ли мы у Бога, и потому благословение ли мы для людей? Таков был Иаков.

IX. Щедрость Иосифа (47:11-26)

В случае, записанном в Бытие 47, предвозвещается день, когда Господь Иисус установит Свое Царство на Земле и будет править всем миром. Этот случай дает нам возможность в какой-то степени пророчески увидеть грядущие деяния Господа по отношению к еврейскому народу и всем остальным. Иосиф был величайшим благодетелем для Египта. Одним ударом

он сломил власть феодальной системы и установил правление одного господина и хозяина в царстве, сделав престол превыше всего. В грядущие дни, Господь приведет мировые империи под правление Бога и установит истинную теократию, с Богом во главе, и с Собой в качестве распорядителя. Он будет всевластно разбираться с человеческой естественной склонностью к восстанию и независимости.

А. Благодать Иосифа (47:11-12)

Посмотрите, как Иосиф отнесся к своим братьям, опираясь на принцип благодати. Нам говорится, какое *положение* он им дал: «И поселил Иосиф отца своего и братьев своих... в земле Египетской». Из Бытия 46:34, мы знаем, что он поселил их в земле Гесем, которая позже стала Рамсес. Имя Гесем означает «приближаться». Другими словами, его братья были помещены в месте, где они имели бы доступ к Иосифу. Имя Рамсес («разрушающий гром») предполагает, что им был дан доступ к тому, кто говорил властным гласом. Эта картина предвозвещает день, когда Иисус будет править, когда народу Израильскому будет дано привилегированное положение в Его Царстве с особым доступом к Господу, и тогда Его глас будет подобен грому на Земле. Евреи смогут приблизиться к Иисусу и будут Его наместниками во всех концах земли, и его указы будут громогласны.

Нам сказано о *владениях*, которыми Иосиф наделил своих братьев: «И поселил Иосиф... и дал им владение в земле Египетской, в лучшей части земли, в земле Раамсес, как повелел фараон». Иосиф дал им лучшее. Это была благодать, но эта благодать сотрудничала с престолом, потому что Иосиф никогда не действовал независимо. В грядущие времена его братья обошлись с ним наихудшим образом, но теперь они были прощены и вознесены по благодати.

Мы также замечаем *часть*, данную им Иосифом (47:12): «И снабжал Иосиф отца своего и братьев своих и весь дом отца своего хлебом, по потребностям каждого семейства». Он всегда заботился о нуждах всех и каждого, даже самого маленького ребенка. Все нужды были восполнены.

Чтобы объяснить нам Свою заботу, Иисус сказал: «Не пять ли малых птиц продаются за два ассария? и ни одна из них не забыта у Бога» (Луки 12:6).

«Не две ли малые птицы продаются за ассарий? И ни одна из них не упадет на землю без [воли] Отца вашего». Две птицы – один ассарий; пять птиц – два ассария. Другими словами, за два ассария «в нагрузку» давалась дополнительная птица. Одна птица вообще ничего не стоила. Та одна птица, которую продавец давал в качестве «бонуса», – *та* птица не упала бы на землю без воли Отца. Это показывает, что Бог присутствует при погребении даже такого мелкого создания. Вот как тщательно Он заботится. Такова благодать.

Б. Правление Иосифа (47:13-22)

Теперь все внимание уделяется тому, как Иосиф поступал с египтянами. Голод достиг своего апогея, египтяне осознали, что без Иосифа они были в безнадежном положении. Голод довел их до того, что они были готовы подчиниться ему любой ценой, на любых условиях. Они истощили все свои ресурсы. Египет обанкротился и был в безнадежном состоянии. Их будущее было в руках Иосифа.

История предвещает возвращение Христа. Он вернется на истощенную, обедневшую, обанкротившуюся Землю. Ужасные экологические катастрофы, описанные в Апокалипсисе, дадут о себе знать. Землетрясения, войны, глады, моры, природные катастрофы глобального масштаба лишат мир его ресурсов. Гонения зверя подкосят население мира. Ко времени пришествия Христа Земля истощится, и закончатся все ресурсы людей. Без Него не будет надежды. Его слово будет абсолютным законом на планете, и его будут радостно принимать все, кто вступит в Тысячелетнее Царство. Его правление, подобно правлению Иосифа, будет строгим – это будет правление железным кнутом. Радикальные условия потребуют радикального исцеления.

Иосиф очень просто решил все проблемы Египта. Он все подчинил власти престола, и в этом был единственный способ обезопасить будущее. Во-первых, он потребовал *кошельки* египтян (47:13-14): «И не было хлеба по всей земле, потому что голод весьма усилился, и изнурены были от голода земля Египетская и земля Ханаанская. Иосиф собрал все серебро, какое было в земле Египетской и в земле Ханаанской, за хлеб, который покупали, и внес Иосиф серебро в дом фараонов». Люди уже не могли уповать на деньги по

одной простой причине – у них не было денег. У них забрали корень всех зол – сребролюбие. Все люди – богатые и бедные, были поставлены в одинаковые условия. Экономика земли была в руках одного фараона.

О денежной политике, которую Христос введет во время Тысячелетнего Царства, сказано мало, или даже почти ничего. Она будет совершенной, равной и непревзойденной, потому что, как говорит пророк, каждый человек будет жить под своей смоковницей и своей виноградной лозой. Не будет больше тайных банковских счетов за границей, где можно скрыть нечестно заработанные деньги. Деньги уже не будут иметь такую власть. Мечта марксистов – «от каждого по возможности, каждому по нужде», станет истинной, потому что Христос, а не грешный человек, будет распоряжаться ресурсами мира. Государство будет верховным во Христе. Богатство мира будет распределяться престолом для благословения и пользы всех.

Далее, Иосиф потребовал *владения* египтян (47:15-17): «И серебро истощилось в земле Египетской и в земле Ханаанской. Все Египтяне пришли к Иосифу и говорили: дай нам хлеба; зачем нам умирать пред тобою, потому что серебро вышло у нас? Иосиф сказал: пригоняйте скот ваш, и я буду давать вам за скот ваш, если серебро вышло у вас. И пригоняли они к Иосифу скот свой; и давал им Иосиф хлеб за лошадей, и за стада мелкого скота, и за стада крупного скота, и за ослов; и снабжал их хлебом в тот год за весь скот их». Это было правильно. Какой смысл и польза от контроля и централизации денежной системы, когда люди могли бы обмениваться другими своими ликвидными активами? Проблема сребролюбия осталось бы прежней. Так что Иосиф сконцентрировал все ликвидные активы под управлением престола. Самые богатые, возможно, и могли продержаться дольше, чем другие, но в итоге, сдались все, и власть престола была для всеобщего блага.

Затем Иосиф потребовал *недвижимость* египтян (47:18-20): «И прошел этот год; и пришли к нему на другой год и сказали ему: не скроем от господина нашего, что серебро истощилось и стада скота нашего у господина нашего; ничего не осталось у нас пред господином нашим, кроме тел наших и земель наших... И купил Иосиф всю землю Египетскую». Теперь все движимое и недвижимое имущество было в руках Иосифа. Египтяне и в самом деле

исчерпали все свои ресурсы, и им пришлось полностью и безоговорочно довериться Иосифу. Так же, как и в грядущие дни, все ресурсы власти будут сконцентрированы в способных и доброжелательных руках Иисуса. Было бы страшно, если бы такая власть была в руках кого-то другого, кроме Иосифа или Иисуса, но те руки были полностью надежными, им можно было полностью доверять. Иосиф желал положить конец лицепритию и человеческому соперничеству, он желал благословения от пользы, эффективности и от централизованного правления. Недостаток в случае с Иосифом был один – рано или поздно он умрет, и менее способные, но более жадные руки захватят правление. Но когда вся эта власть будет в руках Иисуса, благо для человечества будет постоянным.

И в конце, Иосиф стал управлять *жизнью египтян* (47:21): «И народ сделал он рабами от одного конца Египта до другого». Он использовал свое право в перераспределении населения земли так, чтобы трудовые ресурсы Египта можно было и в будущем использовать на благо всех. Несомненно, он очистил трущобы и поселил людей в городах или же на земле, для их настоящего и будущего блага. Тысячелетнее Царство начнется подобным образом. После судов времени Скорби и судов долины Иосафата останется немного людей. Сам Господом, по Своей мудрости, любви и власти, наделит их местом для поселения. То, что Он изначально планировал для человечества в Вавилоне, велев людям расселиться, станет фактом того времени.

В случае с Иосифом мы увидим одну область, где даже его власть, какой бы огромной она ни была, имела ограничение: «Только земли жрецов не купил, ибо жрецам от фараона положен был участок, и они питались своим участком, который дал им фараон; посему и не продали земли своей» (47:22). Какую прекрасную возможность упустил фараон, чтобы разрушить громадную власть жрецов по всему Египту. Власть Иосифа была ограничена, потому что фараон боялся пойти на это, или же, возможно, потому, что его сердце было склонно к признанию власти духовенства земли.

Но в грядущие дни Господь не будет ограничен слабым престолом. Со всей властью Божества, стоящей за Ним, Он раздавит власть лжерелигии. Сатанинские вероисповедания уже не будут владеть человеческими душами.

Храмы, возведенные за огромнейшие деньги и посвященные пропаганде заблуждения, исчезнут с лица земли. В Иерусалиме будет возведен величественный храм с целью направлять мысли всего человечества к Богу, восседающему на престоле.

В. Благодать Иосифа (47:23-26)

Теперь Иосиф сформулировал основной закон для нового века, наставшего в Египте. Во-первых, основной закон был *объяснен* (47:23-25), *изложен очень просто* (47:23-24): «И сказал Иосиф народу: вот, я купил теперь для фараона вас и землю вашу; вот вам семена, и засевайте землю; когда будет жатва, давайте пятую часть фараону, а четыре части останутся вам... на пропитание вам и тем, кто в домах ваших, и на пропитание детям вашим». Сосредоточение власти у престола было сделано для благословения, а не для угнетения. Это означало, что ресурсы Египта будут распределяться для всеобщего блага.

В годы процветания, фараон дал власть Иосифу облагать владельцев земли налогом, составлявшим пятую часть их производства, дабы собирать для грядущих лет нужды. Теперь же он сделал этот налог постоянным требованием, чтобы финансировать централизованную администрацию. Это было верным решением и явлением благодати Иосифа. Он не был обязан вообще что-то давать людям. Иосиф мог просто заключить всех в крепостное право, но вместо этого, он поступил с ними щедро и от благодати своего сердца.

Этот принцип *был искренне одобрен*: «Они сказали: ты спас нам жизнь; да обретем милость в очах господина нашего и да будем рабами фараону». Именно так и Тысячелетнее Царство. Благодарные люди, спасенные Самим Господом, будут рады стать рабами Господа; с гарантированным будущим и счастьем, они будут знать, что на Земле, наконец, правит благодать.

Основной принцип был разъяснен – затем он был *утвержден* (47:25): «И поставил Иосиф в закон». Принцип стал заповедью. Таким образом, Божья благодать и Его правление соединятся в новом, грядущем веке.

Конечно, во всем этом мы видим урок. «Ты спас нам жизнь; да обретем милость в очах господина нашего и да будем рабами фараону». Принцип двадцати процентов годового приношения престолу был очень интересным. *Иаков* обещал Господу десять процентов (Бытие 28:22); *египтяне*, спасенные и поддерживаемые Иосифом, должны были давать двадцать процентов (Бытие 47:24); спасенный мытарь Закхей обещал половину (Луки 19:8); *вдова* со своими двумя лептами отдала все (Марка 12:41-44). Сколько же нам давать Богу? Спасенная душа человек с благодарным сердцем может только от всех сил воздавать в благодарение за личность и деяние Христа.

9

Завершение

(47:27-50:26)

- III. Смерть Иакова (47:27-50:21)
 - C. Предвидение Иакова (47:27-49:27)
 - 3. Избранный любимый сын (47:21-48:22)
 - h. Захоронение Иакова (47:27-31)
 - i. Иаков на смертном одре (48:1-6)
 - j. Тяжелая потеря Иакова (48:7)
 - k. Слепота Иакова (48:8-12)
 - l. Благословение Иакова (48:13-16)
 - m. Поведение Иакова (48:17-20)
 - n. Вера Иакова (48:21-22)
 - 4. Избранная семья (49:1-27)

b. Вступление (49:1-2)

- 12) Рувим (49:3-4)
 - d) Уникальное положение Рувима (49:3)
 - e) Нестабильный характер Рувима (49:4a)
 - f) Бессовестная похоть Рувима (49:4б)
- 13) Симеон и Левий (49:5-7)
 - d) Близкое братство (49:5a)
 - e) Злодейство (49:5б-6)
 - f) Дальнейшее порицание (49:7)
- 14) Иуда (48:8-12)
 - e) Лидер (49:8)
 - f) Лев (49:9)
 - g) Господин (49:10)
 - h) Земля (49:11-12)
- 15) Завулон (49:13)
 - d) Приморские интересы
 - e) Коммерческие интересы
 - f) Континентальные интересы
- 16) Иссахар (49:14-15)
 - d) Его сила (49:14a)
 - e) Удовлетворенность (49:14б-15a)
 - f) Рабство (49:15б)
- 17) Дан (49:16-18)
 - d) Положение (49:16)
 - e) Яд (49:17)
 - f) Прощение (49:18)
- 18) Гад (49:19)
 - c) Побежденный

- d) Победитель
- 19) Асир (49:20)
 - c) Обычные награды жизни
 - d) Царственные богатства жизни
- 20) Неффалим (49:21)
 - c) Естественная дикость
 - d) Благородная мудрость
- 21) Иосиф (49:22-26)
 - e) Его плодовитость (49:22)
 - f) Его враги (49:23)
 - g) Его вера (49:24)
 - h) Его полнота (49:25-26)
- 22) Вениамин (49:27)
 - c) Его характер
 - d) Его завоевания

D. Погребение Иакова (49:28-50:21)

6. Обещание (49:28-33)

- d. Последние слова (49:28)
- e. Последнее желание (49:29-32)
- f. Последнее свидетельство (49:33)

7. Подготовка (50:1-3)

8. Позволение (50:4-6)

9. Процессия (50:7-14)

- d. Траурный антураж (50:7-9)
- e. Формальности (50:10-13)
- f. Финальное прощание (50:14)

10. Прощение (50:15-21)

IV. Смерть Иосифа (50:22-26)

F. Пребывание Иосифа (50:22)

G. Потомки Иосифа (50:23)

Н. Рассудительность Иосифа (50:24)

I. Повеление Иосифа (50:25)

J. Погребение Иосифа (50:26)

I. Смерть Иакова (47:27-50:21)

A. Предвидение Иакова (47:27-49:27)

Итак, Бытие подходит к своему завершению. Иосиф на престоле, дни его отвержения закончились, и наступил долгий день его славы. На этом история могла бы и закончиться. Но когда Моисей просматривает рукопись, Божий Дух велит ему записать приложение, в котором – две выдающиеся смерти: смерть Иакова (47:27-50:21) и смерть Иосифа (50:22-26).

Книга Бытие – огромное кладбище, один великий справочник по погребальным проповедям, один долгий некролог. Мы стояли рядом с изуродованным телом Авеля. Мы читали реестр рождений и смертей в пятой главе и наблюдали погребение расы при Потопе. Мы посетили похоронные служения Авраама, Сарры, Исаака и Измаила, мы рыдали с Иаковом у гробницы Рахили. Нам не хватало то одного героя, то другого. «Где Ревекка? Где Фара? Где Лот?» И всегда раздается один и тот же ответ: «Они умерли». Теперь же мы подошли к двум последним похоронам в этой книге.

Рассказ о смерти Иакова довольно долог, поэтому мы рассмотрим его в двух частях: предвидение Иакова (47:27-49:27) и его похороны (49:28-50:21).

Как и в истории с Авраамом и Исааком, Дух пророчества нисходит на Иакова и просвещает его, дабы он смог ясно увидеть будущее своего народа. Пророчества, изливавшиеся из уст Иакова, - одни из самых выдающихся и детальных во всей Библии. Там не было никакого колебания. Поэтические и пророческие куплеты непрерывно изливались из уст Иакова, когда он переводил свой взор с одного сына на другого. Сначала его предвидение уделило внимание *избранному любимому сыну* (47:27-48:22), а затем его *избранной семье* (49:1-27).

1. Избранный любимый сын (47:21-48:22)

Избранным любимым сыном Иакова был Иосиф. Когда он был мальчиком, то был гордостью, радостью отца и веселием его сердца. Ни один из других сыновей Иакова даже близко не был таким достойным. Даже Вениамин напоминал собой о печальной смерти Рахили. Но Иосиф приносил лишь блаженство. Симеон и Левий были жестокими, Рувим был презренным, Иуда – плотским, сыновья рабынь – растленными. Но Иосиф был одаренным. Будучи *мальчиком*, он совмещал в себе все то, что Иаков желал видеть в сыне. Став *господином*, Иосиф подтвердил все, что отец думал о нем или говорил.

А. Захоронение Иакова (47:27-31)

Сначала нам говорится, где был *дом* Иакова: «И жил Израиль в земле Египетской, в земле Гесем, и владели они ею, и плодились, и весьма умножились. И жил Иаков в земле Египетской семнадцать лет; и было дней Иакова, годов жизни его, сто сорок семь лет». Семнадцать лет он был окружен пышностью и блеском, как почетный отец величайшего господина Египта. Семнадцать лет у его ног было все, что этот мир мог предложить. У него было семнадцать лет, за которые можно потерять свидетельство, поддавшись миру, плоти и дьяволу. Семнадцать лет в Египте! Семнадцать лет в мире, в самой соблазнительной форме искушения. Но в Египте был *Израиль* – не только Израиль лично, но и народ Израиля. Что может мир предложить Божьему Израилю? Ничего.

Мы также замечаем, где было *сердце* Иакова: «И пришло время Израилю умереть, и призвал он сына своего Иосифа и сказал ему: ...не похоронишь меня в Египте, дабы мне лечь с отцами моими; вынесешь меня из Египта и похоронишь меня в их гробнице» (47:29-31). Семнадцать лет Иаков был в Египте, но ни на миг Египет не был в нем. Иаков был в мире, но не от мира, ибо он сполна познал отделение. Ему приходилось жить в Египте, но сердце его было в Ханаане, в обетованной земле, в месте, где Бог утвердил его имя. Земные дела Иакова были в Египте, но сердце его было в Ханаане.

Б. Иаков на смертном одре (48:1-6)

Однажды Иосиф услышал весть: «Вот, отец твой болен». Он тотчас отложил все государственные дела и вместе с сыновьями поспешил увидеть

патриарха. Услышав, что пришел Иосиф, Иаков сел на постели. «Израиль собрал силы свои», - читаем мы. Его ожидало самое важное дело, потому что оно касалось структуры и состава колен на все последующие времена.

Иосиф, Ефрем и Манассия вошли в спальню и увидели почтенного, пожилого пастуха. Чувства переполняли сердце Иосифа. Там были Ефрем и Манассия; они, несомненно, были одеты, как молодые египетские придворные. Они воспитывались при дворе фараона, поэтому их внешность, манеры, образование и вид наверняка более походили на египетские, нежели на еврейские. Возможно, именно для этого Иосиф взял их с собой. Он хотел, чтобы сыновья сполна ощутили присутствие умирающего патриарха, и он также хотел, чтобы перед смертью Иаков дал им свое духовное благословение.

Иаков взглянул на них и начал речь с рассказа *о прошлом*: «И сказал Иаков Иосифу: Бог Всемогущий явился мне в Лузе, в земле Ханаанской, и благословил меня» (48:3-4). Бог дважды являлся Иакову: первый раз после обмана Исаака, когда гнев Исава еще звенел в его ушах, и второй раз после трагедии в Сихеме, когда гнев всего Ханаана звенел в его ушах (28:10-19; 36:6-13). Оба раза, Бог снова и снова подтверждал Иакову обетования, данные Аврааму и Исааку. Возможно, говоря о прошлом, Иаков думал именно об этих двух случаях.

Затем Иаков перешел к *настоящему*: «И ныне два сына твои, родившиеся тебе в земле Египетской, до моего прибытия к тебе в Египет, мои они; Ефрем и Манассия, как Рувим и Симеон, будут мои». Иаков официально усыновил сыновей Иосифа, принял их в свою семью как *своих* сыновей, дабы они были равны остальным двенадцати.⁷⁴

В. Тяжелая потеря Иакова (48:7)

«Когда я шел из Месопотамии, умерла у меня Рахиль в земле Ханаанской, по дороге, ...и я похоронил ее там, на дороге к Ефрафе». Годы не заживили эту рану. Голос Иакова по-прежнему прерывался, когда он вспоминал о своей истинной любви. Думая о детях Иакова, он вспоминал об их бабушке. Если

⁷⁴ Это означало, что в действительности должно было быть тринадцать колен, несмотря на то, что в любом приведенном списке Бог неизменно перечисляет двенадцать колен.

бы не обстоятельства, он, несомненно, не женился бы ни на ком другом. Рахиль была именно той женой, которую он желал. Если бы все было так, как он хотел, то все дети были бы детьми Рахили. Поэтому это было естественно, что первенец Рахили примет права первородства. Так что Иаков дал Иосифу двойную часть, когда ввел Ефрема и Манассию в свою семью как сыновей. Это была его последняя дань памяти, которая не умирала.

Г. Слепота Иакова (48:8-12)

«И увидел Израиль сыновей Иосифа и сказал: кто это?». Он говорил об усыновлении двух сыновей Иосифа, но, очевидно, либо не заметил их, когда они тихо стояли в комнате, либо только смутно видел очертания и не узнал их. Физическое зрение патриарха подвело его (48:10), как это было и с его отцом Исааком. Следовательно, решение Иакова усыновить детей Иосифа было принято не импульсивно, под впечатлением от их присутствия в комнате. Он даже их не видел. Его деяние было результатом размышления и тщательного обдумывания под прямым руководством Божьего Духа. «Не надеялся я видеть твое лицо», - сказал старик, взирая на Иосифа. – «Но вот, Бог показал мне и детей твоих». Он пристально посмотрел на двух мальчиков, когда Иосиф подвел их к кровати отца.

Д. Благословение Иакова (48:13-16)

Иосиф понял намерение отца воздать свое патриархальное благословение мальчикам, которых он только что усыновил. Иосиф хотел, чтобы его старший сын получил бóльшее благословение, и потому поставил Манассию непосредственно возле правой руки Иакова. Однако старик намеренно скрестил руки так, что его правая рука была на Ефреме, а левая на Манассии. Это была Божья воля, что колено, которому надлежит произойти от Ефрема, будет выше колена, которое произойдет от Манассии. Естественные предпочтения не играли здесь никакой роли. Иаков был движим духовным человеком, а не плотским.

Е. Поведение Иакова (48:17-20)

Иосиф взволновался, увидев то, что сделал отец. «Не так», - воскликнул Иосиф, - «Не так, отец мой, ибо это – первенец; положи на его голову правую

руку твою». Он думал, что отец поступил так из-за слепоты и, конечно же, не хотел, чтобы Иаков потакал своим предпочтениям. Манассия был старшим, и по всем естественным правилам Манассия должен был получить лучшую часть любого материального или духовного благословения, данного Иаковом.

Но Иаков знал, что делал. «Знаю, сын мой, знаю», - сказал он. Таким образом, вера Иакова превозмогла *волю человека* (волю Иосифа), так же как вера Исаака превозмогла *волю плоти*. «И благословил их в тот день, говоря: тобою будет благословлять Израиль, говоря: Бог да сотворит тебе, как Ефрему и Манассии. И поставил Ефрема выше Манассии». Это было не упрямство старика, который всегда привык поступать, как ему угодно. Это было не личным предпочтением, а пророческим провозглашением.

Иаков были истинным пророком, ибо Ефрем определенно стал великим коленом. Ефрем стал *так* доминировать, что после того, как десять колен откололись, дабы установить свое соперническое царство, именно Иеровоам, ефремлянин, возглавил восстание (1-ое Царств 11:26). Со временем колено Ефремово дало *свое* имя всему Северному царству.

Ж. Вера Иакова (48:21-22)

«И сказал Израиль Иосифу: вот, я умираю; и Бог будет с вами и возвратит вас в землю отцов ваших; я даю тебе, преимущественно пред братьями твоими, один участок, который я взял из рук Аморецев мечом моим и луком моим». Двойная доля Ефрема и Манассии была подтверждена, но это свершится в Ханаане, а не в Египте. Слова Иакова об Амореях приводят в замешательство. Но мы должны помнить, что дух пророчества все еще был на нем. Иаков говорил о себе как о воплощении всего народа и говорил о будущем так, словно это было уже прошлое – как будто завоевание Ханаана и истребление Аморецев было уже совершенным деянием.⁷⁵

⁷⁵ В истории жизни Иакова нет никаких записей о подобных «экспедициях» против аморреев. Иаков, несомненно, не стал бы говорить об истреблении Левиим и Симеоном жителей Шехема, ибо его праведная душа в ужасе вздрагивала при каждом упоминании об этом постыдном деянии. Его слова были пророческими, и Израилю предстояло покинуть Египет и завоевать Ханаан, который в тот момент находился под властью аморреев. Вера Иакова прочно покоилась на Божьих обетованиях. Он полагался на Божье

2. Избранная семья (49:1-27)

Теперь мы подходим к пророческому высказыванию, которое по масштабу и детальности сравнимо с Даниила 11. Долгое и сложное пророческое высказывание можно рассматривать либо с точки зрения *диспенсации*, либо с точки зрения *расположения*. Другими словами, в Божьих деяниях в отношении человечества Иаков предвидел разные диспенсации времен в той мере, в какой они оказывали прямое влияние на его народ.⁷⁶ Здесь мы рассмотрим пророчество с точки зрения расположения.

Глядя на сыновей, Иаков видел их *характерные черты*, которые подсказали ему их судьбу как колен. Много лет он пристально наблюдал за сыновьями. Он знал их истории, их сильные и слабые стороны, их характеры. Теперь же Святой Дух давал ему возможность спроектировать их личности на будущее и предсказать будущее, как колен. Каждое колено расширится, увеличится и унаследует характерные черты своего основателя.

А. Вступление (49:1-2)

«И призвал Иаков сыновей своих и сказал: соберитесь, и я возведу вам, что будет с вами в грядущие дни; сойдитесь и послушайте, сыны Иакова, послушайте Израиля, отца вашего». Выражение «грядущие дни» упоминается здесь впервые из четырнадцати раз в Ветхом Завете. Равнины

обетование, данное Аврааму: «...потомки твои будут пришельцами в земле не своей...» (Бытие 15:13-16, причем эта часть пророчества Аврааму не могла относиться к Ханаану, ибо Ханаан уже принадлежал ему и был дарован ему и его потомству Самим Богом. Это пророчество относилось к пребыванию в Египте. Иаков еще при жизни увидел частичное исполнение этого пророчества). «...и поработят их, и будут угнетать их четыреста лет... В четвертом роде возвратятся они сюда, ибо мера беззаконий Амореюв доселе еще не наполнилась». Иаков верил этому. Ему не дожить до окончательного исполнения пророчества, как, впрочем, и Иосифу, Ефрему, Манассии, и сыновьям Ефрема и Манассии. Но его внуки это увидят. Иаков «поставил на карту» все. В дни внуков Ефрема беззаконие аморреев возрастет чрезвычайно, и тогда он (Иаков как народ) покорит эту землю мечом, вырвав ее из рук аморреев. Сказано – сделано. Поэтому он и говорил об этом в прошедшем времени. Такова абсолютная верность Божьего Слова.

⁷⁶ Рувим, Симеон и Левий соткали историю народа вплоть до первого пришествия Мессии. Иуда создал набросок явления Мессии и отвержения. Завулон и Иссахар положили начало расселению Израиля и долгий период ига язычников. Дан предвещает явление и царствование Антихриста. Гад, Ассир и Нефалим олицетворяют собой нравственное обличие избранных в последние дни – победоносные, вскормленные здоровой пищей, свидетельствующие. Иосиф и Вениамин предвещают второе пришествие и триумф Мессии Израиля.

всегда считали это выражение Мессианским. В эсхатологическом плане эти слова, в основном, указывают на «последние дни» Даниила 12:4,9. В конечном исполнении, пророчество Иакова фокусируется на кульминации веков, на том конечном пункте времени, к которому ведет вся история. Но не следует забывать точку зрения говорящего. Поэтому, хотя пророчество и говорит о Мессианских временах, оно начинается с определенного века, отправной точкой которого является завоевание Ханаана, – событие, которое Иаков уже пророчески упомянул.

Итак, мы видим сыновей Иакова, собравшихся у его постели. Мы наблюдаем картину *судилища Иакова*, которое служит прообразом судилища Христова. В центре внимания – вся жизнь, а с ней обличения и награды. Пришло время пожинать посеянное. Скрытое обличается и осуждается, открытое прославляется или наказывается. Подобное место суда есть в Царстве для каждого, и жизнь каждого будет взвешена в подобном свете.

Стиль речи Иакова не был простым разговорным стилем. Это была декламация, облаченная поэтическими, символическими и восклицательными фразами, вызвавшими благоговейную тишину, страх и ожидание, от которого сжималось сердце. Это и правда было судилище.

Б. Рувим (49:3-4)

Пристально взглянув своими невидящими глазами на Рувима, Иаков увидел в нем отражение гордыни, слабости, похоти и вины, и все в нем боролось за господство. Он начал со слова об *уникальном положении Рувима* (49:3): «Рувим, первенец мой! Ты – крепость моя и начаток силы моей, верх достоинства и верх могущества».

Рувим был некогда радостью и гордостью отца. При первых словах Иакова его сердце наполнилось и лицо засияло. Беспокойный, затравленный взгляд пропал, и восторжествовала гордыня. Он все-таки получит свое по праву! «Мой первенец!» Он получит двойную долю имения. Отец, должно быть, вспомнил, как он пытался спасти Иосифа, в то время как другие хотели его убить или продать. Отец, должно быть, вспомнил, как он клялся своими сыновьями за безопасность Вениамина. «Крепость моя и начаток силы моей». Он наверняка получит и главенство, станет царским, доминирующим

коленом. Возможно, Мессия выйдет из него. «Верх достоинства и верх могущества». Это, наверняка, значило, что он получит и священство. Он получит все. Владения, верховенство, священство. Земля назовется его именем. Так и будут называть - «Рувим». Это было его уникальным положением, его первородством. Ничто не в силах этого изменить. Рувим расправил плечи и поднял голову.

Но Рувим поспешил. Его отец еще не закончил – теперь он говорил о *нестабильном характере Рувима* (49:4а): «но ты бушевал, как вода, - не будешь преимуществовать». Рувима словно окатили ледяной водой, словно парализующий шок сковал его душу. Бушевал. Как вода! Как вода, которая всегда ищет свой уровень, независимо от того, как низко она находится; вода, которую, разлив на землю, уже не соберешь. «Не будешь преимуществовать». Все розовые мечты Рувима рухнули на месте. Ничего в его характере не подходило для того, чтобы стать лидером всех колен. Этого в нем попросту не было. У него не было стойкости характера, смелости, убеждения – у него не было ничего.

И Рувим действительно ни в чем не преуспел. Его колено никогда не было выдающимся в Израиле. Никто из его колена не правил и даже не стал выдающейся личностью, кроме как в негативном смысле. Ни один судья не был из колена Рувима. Это колено первым попросило наследство и, будучи неосторожными в последствиях, необдуманно избрали неверную сторону Иордана. Рувим не хотел ждать наилучшего (Числа 32). Отстранённые от священства, потомки Рувима были готовы помочь недовольному Левиту по имени Корей, в его попытке захватить то, в чем ему было отказано божественным постановлением. Рувимляне были первым коленом, захваченным в рабство Феглафелласаром Ассирийцем (1-ая Паралипоменон 5:26). Рувимляне ни в чем не преуспели.

Но худшее было впереди. Рувим, стоя на руинах своих амбиций, услышал последние слова Иакова, и они хлестали его, словно кнут, ибо теперь Иаков говорил о *бессовестной похоти Рувима* (49:4б): «Ибо ты взошел на ложе отца твоего, ты осквернил постель мою, взошел». Прошло много времени, но теперь тот топор, невидимо занесенный над головой Рувима, обрушился на него со всем весом Божественного гнева. Грех был совершен сорок лет назад.

У Рувима было достаточно времени, чтобы покаяться и исповедать его. Двадцать два года в Ханаане и семнадцать лет в Египте – достаточно времени, чтобы выплакать свой стыд и срам отцу. Но ничего этого не было. Ничего, кроме умалчивания и взглядов украдкой каждый раз, когда он смотрел на Валлу или Иакова. Так что Рувим пожинал то, что посеял. Здесь, у судилища, был открыт и осужден нераскаянный грех, и Рувим, оставшись без шанса на покаяние, ожидал грядущего царства с разбитыми вдребезги надеждами на славу.

В. Симеон и Левий (49:5-7)

Старый Иаков смотрел на этих двух сыновей, стоящих у его ложа, как на единое целое. Иаков собирался разорвать то, что Бог так и *не соединил*. Два брата неловко поеживались под пристальным взглядом отца. Было очевидно, что у судилища благословения просто так не раздают. Наверняка они задумались о своем прошлом, когда оно восстало, незваное, подобно призраку, из могилы забытых воспоминаний. Очень давно, когда произошла трагедия в Сихеме, Иаков сразу же выразил свое недовольство и отстранился от их деяния, но братья так и признали свой поступок мерзким и неправильным. Теперь необходимо было публично рассмотреть и осудить их поведение.

Глядя на братьев, как на единое целое, Иаков начал речь с их *близкого братства* (49:5а): «Симеон и Левий братья». Что ж, не так уж и плохо! Казалось бы, это было благоприятное начало. Братья! Это слово говорило об общении и блаженстве. Братья взглянули украдкой друг на друга. Возможно, старый патриарх, наконец, правильно посмотрел на события в Сихеме. В конце концов, они только защищали его честь и мстили за позор сестры. Братья. Да, это было отличным началом.

Но при следующих словах Иакова они словно остолбенели, ибо теперь он говорил об их *злодействе* (49:5б-6): «Симеон и Левий ... орудия жестокости мечи их; в совет их да не внидет душа моя, и к собранию их да не приобщится слава моя, ибо они во гневе своем убили мужа и по прихоти своей перерезали жилы тельца». Их грех был не грехом слабости, как у Рувима. Это был порок намеренной нечестивости. В то время Иаков

отстранился от страшного события, он не хотел иметь никакого отношения к их лукавству и жестокости, проявленным в Сихеме. В то время он мог их только порицать – теперь же пришло время возмездия.

Атмосфера в комнате становилась все более напряженной. Спальня и впрямь стала залом суда, а смертный одр старого патриарха стал судилищем. Проницательный старик, со всеми его оживленными и заточенными Святым Духом чувствами, оценивал сыновей. Он утверждал положения в царстве. Характер и карьера были определяющими факторами, прошлое определяло будущее. Вопросы, которые будут невероятно важны в будущем, решались деяниями, давно ставшими историей.

Следующие слова Иакова подчеркивали *дальнейшее порицание* Симеона и Левия (49:7). Неужели они думали, что отец все забудет и простит? Если это так, то они сильно ошибались. Тот факт, что они были частью семьи, не давал им право избежать ответственности за свое поведение. «Проклят гнев их», - воскликнул Иаков, - «ибо жесток, и ярость их, ибо свирепа; разделю их в Иакове и рассею их в Израиле». Для *греха* у Иакова было проклятие, для *грешника* – прощение. Их положение в царстве не было таким безнадежным, что во время царского века они не могли бы восстановиться. Напротив, один из братьев, Левий, извлек пользу от судилища, и его колено прославилось.

Из всех колен, у одного Симеона не было наследства в обетованной земле. «От участка сынов Иудиных [выделен] удел [колену] сынов Симеоновых», - читаем мы (Иисуса Навина 19:9). Но и в этом случае, некоторые города были возвращены Иуде, потому что говорится, что Вирсавия принадлежала Иуде (3-я Царств 19:3). Само колено рассеялось. Некоторые из колена мигрировали в Герар, некоторые ушли на гору Сеир (1-ая Паралипоменон 4:39-43). Во дни Иосии, Симеониты считались людьми из колена Ефрема, Манассии и Нефалима (1-ая Паралипоменон 34:6). Они и правда разделились и рассеялись в Израиле. Во время второй переписи в пустыне, колено Симеона оказалось самым малым (Числа 26:14) и, несомненно, из-за своей слабости, Симеону пришлось положиться на Иуду, чтобы получить хоть какое-то наследство в Ханаане. На самом деле, Симеон потерял свое положение в царстве. И вердикт Иакова не был отменен. Когда Моисей

пришел благословлять колена, он обратил суд Иакова над Левием в благословение, но молча пропустил Симеона (Второзаконие 33).

Рассеяние и разделение Левия также имело место, но это все имело важную цель. Левий встал на сторону Бога в Ваал-феоре, когда Израиль согрешил с дочерьми Моава (Исход 32). Когда Моисей поднял свое знамя и воскликнул: «Кто Господень – ко мне!», именно колено Левия ответило на призыв. Левиты не получили территориальных владений в Ханаане. Вместо этого, они получили сорок восемь городов, разбросанных по всему царству среди колен. Таким образом, официально колено Левия было разбросанно, но, благодаря своей стойкости ради Бога в пустыне, им были вверены священство и религиозные служения в народе. Рассеяние стало благословением, потому что Левиты жили во всех частях царства.

Г. Иуда (48:8-12)

В жизни Иуды тоже были сомнительные времена и ему, наверняка, стало не по себе, когда отец обратил на него свой взор. Что сейчас скажет Иаков о той язычнице, на которой он женился? Что он скажет о родительской несерьезности Иуды, приведшей к смерти Онана и Ира? Что он скажет о жалком отношении к Фамари?

Довольно интересно то, что Иаков ничего не сказал о тех событиях. Очевидно, Иуда раскаялся в содеянном, и это было забыто. Он проявил себя вполне, когда в обещании о Вениамине клялся *собой*, а не своими сыновьями, и когда излил свою душу перед Иосифом. Судилище Иакова было собрано не для того, чтобы вспоминать исповеданные и прощенные грехи.

Глядя на Иуду, Иаков видел *лидера* (49:8): «Иуда! тебя восхвалят братья твои. Рука твоя на хребте врагов твоих; поклонятся тебе сыны отца твоего». Иуда превозмог и стал благочестивым человеком. Ему было дано господство над тремя видами людей – над братьями, над врагами и над детьми его отца. Взирая поверх Иуды, мы сразу же думаем о Господе Иисусе и о трех видах людей, которые однажды признают Его главенство – евреи (родственники по плоти), язычники (в своей враждебности ко Христу в последние дни) и церковь (дети Отца).

Кроме того, Иаков видел *льва* (49:9): «Молодой лев Иуда, с добычи, сын мой, поднимается. Преклонился он, лег, как лев и как львица: кто поднимет его?» Иуда станет царственным коленом, подобно льву, который есть царь среди животных. Никто не устоит перед Иудой в день его силы. Будь то молодой лев, вздымающий массивную голову от своей добычи, или же это просто львенок, чувствующий первый прилив сил, или это старый лев, мирно лежащий в своем логове, – быть Иуде царем. От начала до конца, вся власть будет принадлежать ему. Конечно, Иаков не мог знать естественным образом, что Иисус будет Львом из колена Иуды. Божий Дух возвещал это через его уста. Всевластие, которое Рувим променял на полчаса нечестивой страсти, теперь было передано Иуде. Он будет править в грядущем царстве.

Все еще взирая на Иуду, Иаков видел *Господа* (49:10): «Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его, доколе не придет Примиритель, и Ему покорность народов». Имя «Примиритель» (евр. «Шило»), происходит от того же корня, что и еврейское слово «шалом» - мир! В пророчестве Иакова это слово говорит о личности, а не о месте, и указывает на истинного Князя Мира, в чьи всемогущие руки будет помещен скипетр абсолютного вселенского правления. Он придет через линию Иуды. Что большее мог получить Иуда, чем это обещание, когда Иаков обещал ему Месссианскую линию? Плотский человек в Иакове, быть может, и желал отдать всевластие Иосифу, но духовный человек возложил его на Иуду.

Но Иаков еще не закончил с этим сыном. Все еще глядя на Иуду, старый патриарх видел *землю* (49:11-12), какой она будет при правлении Льва Иудина. Он видел благословения тысячелетнего царства: «Он привязывает к виноградной лозе осленка своего и к лозе лучшего винограда сына ослицы своей; моет в вине одежду свою и в крови гроздов одеяние свое; блестящи очи [его] от вина». Все это поэтическое высказывание полно мира и достатка.

Стоя перед тем великим и страшным господином в Египте, перед неизвестным Иосифом, умоляя за Вениамина, Иуда не знал, что такая обильная хвала и награда однажды будут принадлежать ему. Во время судилища Иакова ничего не было забыто, так же как и во время судилища Христова верность будет вознаграждена! Все ошибки и грехи Иуды поблекли

в том славном видении Христа. Именно это и будет иметь значение на судилище.

Д. Завулон (49:13)

Завулон был младшим сыном Лии. Бытие ничего не говорит нам о нем, кроме того факта, что он был одним из продавших Иосифа – но это была общая вина всех братьев в те мрачные, необращенные дни. Завулон стоял у ложа отца следующим после могущественного брата Иуды. Возможно, он был несколько тихим, обычным, скромным и спокойным человеком. Он никогда не был таким же смелым, как Иуда, но и не был таким плохим, как Рувим. Что же Иаков скажет о нем?

Смотрящее вдаль пророческое око Иакова видело будущие *приморские интересы* Завулона: «Завулон при берегу морском будет жить». Территория, отданная Завулону, до конца не известна. Например, мы точно не знаем, достигали ли его границы Галилеи или Средиземноморья. Но если этого не произошло в прошлом царственном веке, то уж наверняка произойдет в будущем царстве. Потому что Иаков видел прибрежные интересы Завулона.

У него также будут *коммерческие интересы*: «И у пристани корабельной». Исполнение этого пророчества смутно. Насколько мы знаем и как показывают карты, отведенная Завулону земля не доходила до Средиземноморья. Она могла касаться границ Галилейского озера, но такое небольшое озеро, каким бы важным оно ни было для Палестины, вряд ли имело то великолепное значение слов Иакова. Небольшие рыболовные доходы в озере или даже прибыль, исходящая от перекрёстных торговых путей, кажутся лишь малой частью исполнения того, что видел Иаков.

Затем Иаков описал *континентальные интересы* Завулона: «И предел его до Сидона». И снова нет подтверждений, что границы Завулона были настолько обширными, но пророчество определенно подразумевает для Завулона великое распространение и огромные, континентальные интересы, потому что Сидон был одним из сильнейших городов мира, с морскими интересами до края земли. Этот город был прародителем Тира, одного из великих городов древности. Конечное исполнение слов Иакова обязательно будет в Тысячелетнем Царстве.

Однако истолкование слов Иакова в свете *тысячелетия* не до конца раскрывает их значение. Необходимо учесть и *тайное* толкование. Наследство колена Завулона включало Назарет и Кану Галилейскую. Разве можно подумать о тех местах, не вспомнив об Иисусе? Разве не называли Христа часто просто «Иисус из Назарета»? Именно там Он провел свои юные дни, стал мужчиной и работал плотником. В новозаветные дни границы Завулона могли достигать даже Капернаума на берегу Галилейского озера. Именно в любимом Завулоне Господь Иисус совершил много своих сильнейших чудес (Матфея 4:15-16). Таким образом, Завулон стал колыбелью могущественного движения, которое в день Пятидесятницы вылилось в явление церкви – церкви, которая вскоре пойдет завоевывать мир. Молча стоя у судилища Иакова, неприметный Завулон не знал, какая великая честь его ожидает.

Е. Иссахар (49:14-15)

Исаахар тоже был сыном Лии, родившимся, когда Лия купила Иакова у Рахили. Возможно, обстоятельства его рождения повлияли на его характер, потому что он не кажется активным или агрессивным человеком, а, напротив, кажется тем, кто довольствуется скромным местом. И все же, Иаков, глядя на Иссахара, говорил о *его силе* (49:14): «Иссахар, осел крепкий». Многие бы постыдились такого описания, но многие довольствуются именно этим. Мало приятного в том, когда тебя сравнивают с сильным, но довольно глупым животным. Гораздо лучше быть львом, как Иуда, ланью, как Нефалим, волком, как Вениамин, или даже змеем, как Дан! Само представление об осле ассоциируется с глупостью и невозможностью ценить высокие вещи. Но в тоже время, возникают и ассоциации полезности и силы.

Именно о силе Иссахара Иаков сказал в первую очередь. Он был сильным человеком. Сильным не в смысле бушующего лидерства, а в смысле надежности. Он был тем, кого не так-то легко сдвинуть, но на него можно было положиться. Он был крепким работягой.

Далее Иаков говорил об *удовлетворенности Иссахара* (49:15а): «И увидел он, что покой хорош». Иссахар предпочтет удобство дома, чем славу. Он унаследовал очень плодородную часть земли в царстве. Она располагалась на

севере, перед Иорданом, на территории, густо заселенной налетчиками. Иссахар был готов поступиться достоинством и свободой до тех пор, пока ему позволяли спокойно продолжать фермерство. Когда книга Судей повторяет вкратце достижения колен в завоевании Ханаана, об Иссахаре нет ни слова (Судей 1). Это колено настолько не могло воевать, что даже не заслужило место между теми, кто приложил хоть какие-то усилия, чтобы занять свои владения.

Но Иаков видел больше. Вялый, добродушный характер Исаахара указывал на *его рабство* (49:15б): «И преклонил плечи свои для ношения бремени и стал работать в уплату дани». В том не было вины – лишь недостаток достижений. Но опять-таки, судилище было для того, чтобы произвести благие результаты, ибо в будущие годы, в царстве, Иссахар все же внес свою лепту.

Когда колена разбивали лагерь или шли дальше, Иссахар был рядом с Завулоном и Иудой во главе всех (Числа 10:15). Связь с этими энергичными членами царства предназначалась для вдохновения ленивого Исаахара, и именно так и произошло. Во дни судей Иссахар вышел воевать с Вараком и даже бросился в долину, чтобы принять на себя главный удар битвы (Судей 5:15). Девора, чье имя значило «пчела», ужалила ленивого Исаахара, побудив его к действию. Позже, Иссахар дал северному царству четырех царей. Но больше всего он преуспел в дни Давида, когда люди Исаахара были людьми, понимающими времена, теми, кто знал, что надлежало делать Израилю. Они возглавляли возвращение Давида на престол (1-ая Паралипоменон 12:32,38-40).

Ж. Дан (49:16-18)

Дан был первым сыном, рожденным Рахили по договору. Он был сыном служанки Валлы. В Бытие про него ничего не сказано, кроме того, что Иосиф рассказал Иакову о злых деяниях Дана и трех его братьев. Но это было много лет назад. Вспомнит ли это Иаков? Что он скажет Дану, человеку, который ощущал свою неполноценность, будучи сыном служанки? Что же Иаков скажет ему?

Первое, что увидел Иаков, глядя на Дана, было его *положение* (49:16): «Дан будет судить народ свой, как одно из колен Израиля». Можно представить, как Дан сразу расправил свои плечи. Это было лучше, чем сравнение с ослом, как в случае с Иссахаром. И пророческое видение Иакова было верным, потому что через Дана появился самый могущественный судья из всех – великий Самсон, чьи достижения позже стали легендой в Ханаане.

Но это было не все – Иаков не завершил речь о Дане. Патриарх видел серьезные недостатки в характере Дана. Следующим, что увидел старый пророк, был *яд* (49:17): «Дан будет змеем на дороге, аспидом на пути, уязвляющим ногу коня, так что всадник его упадет назад». В территориальном плане, Дан получил богатое наследство, включавшее выход к Средиземноморью и великий порт в Иоппии. Это была территория всего колена, однако она пролегла около Филистической страны и всегда испытывала угрозу со стороны воинственных соседей.

Потомки Дана, неудовлетворенные своей частью, мигрировали на север. С хитростью, подобной хитрости змея, они напали на город Лаис и осели на самом севере Израиля. Однако там они постоянно испытывали давление со стороны враждебных северных народов, таких как Сирия. Именно Дан первым ввел идолопоклонство в Израиле в качестве религиозной политики всего колена (Судей 18:30-31), и в Дане Иеровоам установил одного из своих золотых тельцов (3-я Царств 12:2-30). Многие считают, что Антихрист придет из колена Дана. В чаше Дана был яд.

Но Иаков видел нечто лучшее – то, о чем стоило сказать у судилища. Он видел *прощение* (49:18): «На помощь [спасение] твою надеюсь, Господи!» - воскликнул он. Ибо внезапно, взглядываясь в грядущие века, вовлеченный в грядущие события, открывавшиеся его разуму через Дана, старый патриарх взирал намного далее Дана и его вероломства. Он увидел Господа, хранящего завет Иегову, приносящего спасение его сыновьям, даже Дану в его змеевидных путях. Там была благодать даже посреди суда. Так же и у судилища Христа – благодать восторжествует, ибо что ничто не может украсть спасение у Божьих людей. «На помощь твою надеюсь, Господи!» И эти слова напрямую связаны с Даном!

З. Гад (49:19)

Гад был первым сыном служанки Лии. Мы знаем о нем не больше, чем о Дане. Иосиф также говорил о нем отцу, рассказывая об Асире и Неффалиме. Глядя на Гада, Иаков видел его в двойном свете. Он видел его *побежденным*. «Гад», - сказал он. - «Толпа будет теснить его». Но Иаков видел его и *победителем*: «Но он оттеснит ее по пятам».

Гад избрал свое наследие на дальней стороне Иордана. Его территория терпела постоянные набеги враждебных, кочующих племен, нападавших на его поля из пустынь. Все колена, осевшие на восток от Иордана, были уязвимы, и они первыми оказались в плену, когда нагрянули Ассирийские полчища.

В колене Гада были и знаменитые люди – Иефай, возлюбленный Верзилий и Илия – князь среди пророков. Все они были из колена Гада. Гад мог быть побиваем врагом, но вернуться с триумфом. Именно таким он показан нам у судилища Иакова. Он был победителем – великая черта, когда взвешиваются дела человека.

И. Асир (49:20)

Асир был еще одним сыном служанки, из тех, кто казался незначительным. Эти неприметные сыновья Иакова представляют толпу, обычных людей веры, великую массу, заполняющую ряды искупленных. Все были у судилища Иакова, все должны были предстать пред ним. Там не было разницы. Этот обзор был не только для тех, кто отличился в грехе или в святости, - он был для всех. Глядя на Асира, Иаков видел два аспекта. Он увидел *обычные награды жизни*. «Для Асира - слишком тучен хлеб его», - сказал он. Но Иаков видел и *царственные богатства жизни*: «И он будет доставлять царские яства». Как, должно быть, просияло лицо Асира, когда он услышал похвалу, награду и обещанную честь в грядущем царстве.

Наследие Асира в Ханаане представляло собой удивительно плодородную полосу, пролежавшую от подножия Кармила вверх по Средиземноморью дальше Тира. Асир так и не набрался сил, чтобы захватить упорных финикийцев Тира, но даже Навуходоносору и Александру Македонскому

было сложно его завоевать. Однако Бог, Который смог поразить египетскую армию у Красного моря, наверняка мог бы искоренить и Тир для Асура. Вместо этого, Тир оставался настоящей крепостью Сатаны в Ханаане, во все годы правления Иисуса Навина, судей, Давида, Соломона и северных царей.

Асиру предстояло «опускать свою пятую в масло». Комментаторы всегда говорят о больших оливковых рощах, которых было так много на территории Асира. Но у этого пророчества было большее значение. Великий современный порт Хайфы расположен на территории Асира. И там, в Хайфе, заканчиваются огромные трубы великих иранских нефтяных месторождений. Асир сегодня буквально опускает свою ногу в масло.

К. Неффалим (49:21)

Последним сыном служанки был Неффалим. Сначала Иаков указывает на *естественную дикость* своего сына (в англ. «Неффалим» – отпущенная лань, прим. пер.): «Неффалим – теревинф рослый». Лань, самка оленя – пугливое, быстрое и благородное создание лесов и диких мест. В ранние года, прежде чем стать, с помощью Иосифа, обращенным человеком, Неффалим должно быть, был диким, неугомонным юношей, которого было трудно укротить; юношей, пропитанным страстью к свободе и необузданности. Любовь к свободе теперь будет использована на благо, ибо эта черта характера могла стать либо хорошей, либо плохой. У судилища Господь посмотрит на то, что мы сделали с нашими талантами. Может, мы их развивали естественно и бесконтрольно? Или же принесли их на алтарь, позволив им умереть в смерти Христа и воскреснуть в силе Духа, дабы они служили для новых и лучших целей?

Иаков также видел в Неффалиме его *благородную мудрость*: «Неффалим - распускающий прекрасные ветви» (в англ. «дает благие слова» - прим. пер.). Это значило, что он был красноречивым человеком, а в Божьем царстве таким всегда найдется применение. Есть предположение, что, когда братья вернулись из Египта с новостями об Иосифе, Неффалим побежал впереди, чтобы рассказать отцу, что не только с Вениамином все было хорошо, но и то, что Иосиф жив. Возможно, при виде Неффалима, Иаков мог вспомнить это. Отпущенная лань давала благие слова. Быстрота ног Неффалима и

красноречие языка были одобрены на судилище Иакова. Пусть же и наше хождение и общение найдут теплую похвалу перед всеми у судилища Христа.

Л. Иосиф (49:22-26)

Когда взор Иакова пал на Иосифа, красноречие патриарха вознеслось. Он мог многое сказать о том исключительно благочестивом человеке. Потому что именно это будет иметь наибольшее значение во время грядущего судилища. Смелость, сила и мудрость не останутся без награды, но именно подобие Христу в нас заставит звенеть обители небес.

Несмотря на то, что Иаков мог многое сказать Иосифу, он сконцентрировался на четырех аспектах. Сначала он превознес *его плодовитость* (49:22): «Иосиф – отрасль плодоносного [дерева], отрасль плодоносного [дерева] над источником; ветви его простираются над стеною». Иаков недавно дал Иосифу двойное наследие в Израиле, добавив Ефрема и Манассию к коленам. Теперь он видел, какой обильный плод принесет это действие. После второй переписи в пустыне, те два колена, сложенные вместе были самыми многочисленными в Израиле. Иосиф был плодовой ветвью.

Затем Иаков упомянул о *его врагах* (49:23): «Огорчали его, и стреляли и враждовали на него стрельцы». Враждебность братьев Иосифа была лишь слабой тенью, лишь прообразом бóльшей враждебности, с которой столкнутся колена Манассии и Ефрема в мире. Именно Ефрем дал коленам Иисуса Навина, великого полководца, вырвавшего Ханаан из рук многочисленных сильных врагов. Таким образом, Иосиф победил врагов.

Далее Иаков говорил о *его вере* (49:24): «...но тверд остался лук его, и крепки мышцы рук его, от рук мощного [Бога] Иаковлева. Оттуда Пастырь и твердыня Израилева». Силой своей веры Иосиф одолел всех врагов и испытания, сделавшись таким сильным, что не было ему равных во всем Египте. Им двигала именно вера. Личная истина дала рождение пророческой истине. Иаков увидел в Иосифе прообраз обетованного Мессии. Он будет и *Пастырем* (что относится к Его первому пришествию) и *Твердыней* (что связано с Его вторым пришествием). Умиравший Иаков смутно осознал

истину двух пришествий Христа, явленных в прообразе жизни его возлюбленного сына.

Казалось, Иакову не хватало слов, чтобы описать все благословения, которые он видел в Иосифе. Слово «благословение» пришло на его уста и оставалось там – благословение за благословением изливалось из его уст, по мере того, как он, глядя на Иосифа, описывал *его полноту* (49:25-26). Иаков благословил его небесным благословением, благословением бездны земли. Он благословил его достатком, безопасностью и всевластием. «Благословениями отца твоего», - воскликнул он, - «которые превышают благословения гор древних и приятности холмов вечных. Я был благословлен более Авраама и Исаака, а ты будешь благословлен более меня!» «Благословения», - восклицал он, почувствовав в этом тепло. «Благословения гор древних и приятности холмов вечных; да будут они на голове Иосифа и на темени избранного между братьями своими».

Слова Иакова стали чем-то большим, чем простым благословением колен, - они стали конечным благословением. Такова была награда Иосифа у судилища Иакова – благословение, простиравшееся до всех промежуточных веков царства, до самой отдаленной вечности. Именно подобие Иосифа Христу открыло тот поток благословений – лишь оно одно.

М. Вениамин (49:27)

Вениамин был сыном старости Иакова, родившийся в то же время, когда умерла Рахиль, сыном десницы патриарха. Глядя на Вениамина, Иаков указал на *его характер*: «Вениамин, хищный волк». Волк – самый многочисленный представитель семьи собачьих. Его вес нередко достигает тридцати килограммов. Это сильный хищник, и именно это Иаков увидел в характере Вениамина – он станет воинствующим коленом.

Территория, отведенная Вениамину была небольшой (всего лишь около тысячи квадратных километров), но располагалась она в самом стратегическом месте для защиты всей земли. Его владения часто подвергались нападениям. Но характер Вениамина выдерживал это. Было бы огромной ошибкой отдать Иссахару то, что принадлежало Вениамину –

волку, а не ослу, которому приходилось удерживать местность, позже включавшую Иерусалим, столицу Израиля.

Иаков, продолжая смотреть на Вениамина, видел *его завоевания*: «Утром будет есть ловитву и вечером будет делить добычу». В Писании мы встречаем двух знаменитых вениамитянинов – двух Саулов (или Савлов), одного в Ветхом Завете, другого – в Новом. Утром Саул, сын Киса, возвысился на престоле, став первым царем Израиля. Вечером Савл Тарсянин захватил вожжи церкви и стал величайшим из всех апостолов с посланием, стучавшим в ворота самого Рима.

Все до одного, сыновья предстали перед Иаковом, когда он открывал книги и воздавал по счетам. Суд был испытующим, но честным, и более того, он был *личным* – мира не было в той почивальне. Кроме того, суд был *направленным*. Иаков показал выдающиеся характерные черты каждого сына. Он взвесил наиболее ярко выраженные моменты жизни каждого и увидел всех целиком – все колена, вершины грядущего времени. Для кого-то судилище было неприятным, для кого-то – напротив, но каждый раз вердикт был *совершенным*. Никто не возражал, каждый знал, что ему воздавалось по заслугам, и судья был объективен. Когда мужчины выходили из комнаты, навстречу своему будущему в грядущем царстве, они отчетливо видели, что пожинали то, что посеяли.

Б. Погребение Иакова (49:28-50:21)

Точно так, как Бог вознес Моисея на вершину Фасги перед его смертью, чтобы тот взглянул на обетованную землю, таким же образом Бог вознес и Иакова на духовную вершину перед самой смертью, чтобы показать ему будущую историю его сыновей и судьбу народа, который выйдет из Египта. Записав предвидение Иакова, Божий Дух рассказывает далее о его погребении.

1. Обещание (49:28-33)

Обзор семьи завершен, и теперь Иаков готов к смерти. Однако, прежде чем в последний раз пересечь Иордан, ему нужно сделать три дела. Мы читаем *его последние слова*: «Вот все двенадцать колен Израилевых». Моисей

добавляет: «И вот что сказал им отец их; и благословил их, и дал им благословение, каждому свое». Здесь Иаков, благословляя сыновей, благословлял колена, которые произойдут от них. Иаков не сомневался, что обетование великого семени, данное Аврааму и подтвержденное Исааку, исполнялось ныне в его сыновьях. Уже в Гесеме их семьи «весьма умножились» (47:27). Таким образом, пророчески, в своих самых последних словах, Иаков, впервые в Писании, упомянул «двенадцать колен Израиля».

Затем он объявил *свое последнее желание* (49:29-32). «Я прилагаюсь к народу моему», - сказал он. - «Похороните меня с отцами моими в пещере, которая на поле Ефрона Хеттеянина». Иаков не хотел, чтобы его похоронили в Египте. Его сердце было в Ханаане, и там он желал лежать. Бог обещал ему Ханаан, и именно там, живым или мертвым, Иаков хотел быть. Возможно, он предвидел нечто большее, потому что в последние свои часы Иаков стал пророком. Мессии надлежало прийти в Ханаан, и возможно, Иакова желал быть там, когда придет Христос. Кто знает, какие чудеса может сотворить Мессия!⁷⁷

Иаков добавил кое-что к своему последнему желанию. Сейчас он думал о пещере на поле Махпела. Там находилось тело Авраама, там была Сарра. Исаак и Ревекка тоже были погребены там. Там была и Лия – это первое упоминание о ее смерти. Иаков хотел, чтобы его останки покоились со всеми родными. Они будут первыми, кого он увидит в утро воскресения.

Затем осталось последнее. Произнеся последние слова и желание, Иаков дал *свое последнее свидетельство* (49:33): «И окончил Иаков завещание сыновьям своим, и положил ноги свои на постель, и скончался, и приложился к народу своему». Он приказал захоронить свое тело с его любимыми, и теперь ушел к ним. Он собрал всю свою оставшуюся силу, положил ноги на постель, отпустил посох и улыбнулся Божьему лику. Иаков умер.

⁷⁷ Матфея 27 повествует о значительном событии, произошедшем во время смерти и воскресения Христа: «И гробы отверзлись; и многие тела усопших святых воскресли, и, вышедши из гробов по воскресении Его, вошли во святыи град и явились многим». Быть может, именно поэтому патриархи желали быть погребенными в Ханаане? Возможно ли то, что Иакову это было известно, и потому он желал быть там, когда это произойдет? Быть может, он надеялся быть частью этого удивительного и чудного восстания из могил в великий Праздник Первенцев на заре Христова воскресения? Мы не знаем этого наверняка, но это вполне возможно.

Там он лежал на своем позолоченном ложе, в великолепной опочивальне, в египетской земле. Расписные стены молча взирали на него. Эхо голоса старца растворилось, и наступила тишина. Семья в благоговении смотрела на останки одного из Божьих князей. Там он лежал, застывший в смерти, – ветхое, обветренное тело, его битвы закончены, победы одержаны. Он был с Авраамом и Исааком. Он был со своею матерью Ревеккой и бабушкой Саррой. Он был с Лией. И – о, какое блаженство – он был с Рахилью. Иаков был дома с Богом.

2. Подготовка (50:1-3)

Распоряжения по бальзамированию тела Иакова были отданы. Иосиф обо всем позаботился: «Иосиф пал на лице отца своего, и плакал над ним, и целовал его. И повелел Иосиф слугам своим – врачам, бальзамировать отца его; и врачи набальзамировали Израиля».⁷⁸

В далекие дни, споря с Лаваном, Иаков даже представить себе не мог, что его похоронят как государственного деятеля в Египте. Смерть Иакова настолько повлияла на Иосифа, а через Иосифа и на весь Египет, что вся земля погрузилась в траур. Это дает нам представление о величине власти Иосифа и его влиянии в Египте.

3. Позволение (50:4-6)

«И исполнилось ему сорок дней, ибо столько дней употребляется на бальзамирование, и оплакивали его Египтяне семьдесят дней. Когда же прошли дни плача по нем, Иосиф сказал придворным фараона, говоря: если я обрел благоволение в очах ваших, то скажите фараону так: отец мой заклал

⁷⁸ Погребение усопших было крупным «бизнесом» в Египте. Бальзамирование, изготовление гробов, украшение и изготовление погребальной утвари, а также проведение всех сопутствующих погребальных ритуалов обеспечивали нескончаемой работой немало мастерских. Бальзамирование тела усопшего занимало около двух месяцев. Прежде всего, из черепа через ноздри извлекали мозг. Затем через прорезь в боку вынимали жизненные органы. Далее тело омывали пальмовым вином и очищали толченым ладаном. Опустошенное тело наполняли пряностями и благовониями – чистой миррой и кассией – и тому подобными веществами и затем в вертикальном положении погружали на несколько недель в нитрон. После тщательного насыщения веществом, тело омывали и оборачивали полосками тонкой ткани, пропитанными смолой, которую египтяне использовали в качестве клея. Таким образом, бальзамирование завершалось и затем усопшего помещали в гроб, изготовленный по форме человеческого тела, и относили в гробницу.

меня, сказав: вот, я умираю; во гробе моем, который я выкопал себе в земле Ханаанской, там похорони меня. И теперь хотел бы я пойти и похоронить отца моего и возвратиться. И сказал фараон: пойдя».

Иосиф был прирожденным дипломатом. Он знал, что был незаменим для фараона, несмотря на то, что годы голода уже давно прошли. Если бы он и вся его родня ушли в Ханаан, это бы насторожило египтян и навлекло бы ограничительные меры. Ему нужно было разрешение, чтобы пойти. Спросить у фараона самому? Иосиф достаточно хорошо знал капризы автократов, и потому не стал рисковать. Он попросил своих друзей пойти и сказать фараону, вместе с его обещанием вернуться. Фараону этого было достаточно. В Египте не было ни души, великой или малой, не знавшей ценность слова Иосифа. Оно стоило миллионов. Какое у Иосифа было свидетельство!

4. Процессия (50:7-14)

Нигде в Библии мы не увидим такого полного описания погребения. Иакова погребли со всеми военными почестями, словно он был главнокомандующим египетской армии, а не кочующим пастухом, который в конце жизни забрел в Египет. Там был траурный антураж и военный эскорт. Там был Иосиф, все братья со своими семьями – все, кроме маленьких детей, которых оставили либо как доказательство доброй веры Иосифа, либо чтобы они не мешали своим присутствием. Высокопоставленные чиновники двора отправились в качестве представителей фараона на погребении. Там были повозки и слуги и достаточно кавалерии, чтобы отбить всякое желание о нападении.

Путь был похож на тот, по которому позже шли во время Исхода. Процессия следовала по Красному морю, прошла по Синайскому Полуострову и достигла южного берега Мертвого Моря, проследовала по набережной Мертвого Моря с восточной стороны и затем вверх по Иордану до «Горен-гаатада». Там великое полчище остановилось на семь дней, и там был введен церемониальный траур по Иакову.

Местные жители были поражены: «И видели жители земли той, Хананеи, плач в Горен-гаатаде, и сказали: велик плач этот у Египтян!». Моисей добавляет: «Посему наречено имя [месту] тому: плач Египтян, что при Иордане». Египтяне были очень демонстративным народом и горячо

выражали свою публичную скорбь по умершим. Они рвали на себе одежду, ударяли себя в грудь, посыпали пылью свои головы, зывали к умершим по имени, пели заубойные песни под звуки тамбуринов. Местные жители думали, что это были похороны высокопоставленного египетского чиновника, и не могли понять, почему это происходило так далеко от Египта.

Церемонии закончились. Иосиф и его братья перенесли мумию Иакова через Иордан к пещере на поле Махпелы, как и заповедовал их отец. Затем они воссоединились с ожидающим эскортом и вернулись, как и обещали, в Египет.

5. Прощение (50:15-21)

В связи со смертью Иакова записан еще один инцидент. Это печальное дополнение, поскольку оно выявляет, насколько братья недооценивали Иосифа: «И увидели братья Иосифовы, что умер отец их, и сказали: что, если Иосиф возненавидит нас и захочет отмстить нам за все зло, которое мы ему сделали?» (50:15). Какая клевета на Иосифа после всего добра, которое он проявил по отношению к ним. Их подозрение наверняка пронзило его, словно стрела. Однако как часто мы сами точно так же недооцениваем нашего славного Господа. Как же наше неверие удручает Его!

Однако Бог превозмог в этой печальной истории, потому что именно тогда братья впервые напрямую и открыто исповедали свой грех. Они намекали на это и раньше, показывая свое сожаление о содеянном. Но то ли страх, то ли гордыня удерживали их от того, чтобы полностью очиститься от греха. Теперь же они это сделали.

Братья избрали посланника, чтобы тот представлял их перед Иосифом – возможно, это был Вениамин или Иуда. Вениамин, потому что он не был замешан в предательстве; Иуда – благодаря его успеху в заступничестве ранее. «Прости братьям твоим вину и грех их, так как они сделали тебе зло. И ныне прости вины рабов Бога отца твоего».

Это прошение разбило сердце Иосифа. Когда братья пришли сами и пали перед ним, он сказал: «Не бойтесь, ибо я боюсь Бога; вот, вы умышляли против меня зло; но Бог обратил это в добро, итак не бойтесь: я буду питать

вас и детей ваших». Нам сказано, что он успокоил их и говорил с ними с добротой. Такова благодать. Таков был Иосиф. Таков Иисус, наш Господь. Мы можем Его подвести или разочаровать, как это сделал Петр, но Его любовь к нам будет прежней.

Итак, на этой ноте благодати завершается история Иакова. Все, что остается, – это записать смерть и погребение Иосифа.

II. Смерть Иосифа (50:22-26)

История смерти и погребения Иосифа записана в пяти кратких стихах, и с этой смертью завершается книга Бытие. Это смерть имела значение. В Евреям 11, Святой Дух пропускает множество событий, которые Он мог бы рассказать об Иосифе, но, в то же время, он говорит об инциденте, записанном здесь – о том, что Иосиф, умирая, сказал об исходе детей Израиля и дал повеление о своих останках. Это было самое освещающее деяние веры в жизни, пылающей верой.

A. Пребывание Иосифа (50:22)

«И жил Иосиф в Египте сам и дом отца его; жил же Иосиф всего сто десять лет». Ему было пятьдесят шесть, когда умер Иаков, и он прожил еще пятьдесят четыре года со всей пышностью и блеском своего высокого положения. Повеление о его останках было выполнено только через века. Надлежало восстать другой династии фараонов («Восстал в Египте новый царь, который не знал Иосифа» - Исход 1:8) и великому угнетению Израиля, чтобы исполнилось повеление Иосифа.

Итак, мы представляем Иосифа, доживавшего свои последние дни в роскоши, которую познали лишь немногие. Его современники при дворе тратили свои богатства на гробницы – но только не Иосиф. Они наверняка говорили ему: «Иосиф, может пора начать строить себе гробницу? Или ты собираешься жить вечно?» И Иосиф свидетельствовал о своей вере в своего Бога. Несмотря на успех и влияние, величие и власть, детей и внуков, мудрость и богатство и все, что мог предложить этот мир, он ни на миг не

забывал истинных ценностей жизни и смерти. И среди этих ценностей не было гробницы в Египте. Можно предположить, что он променял бы Египет и все его великолепие на шатер в Ханаане. Желания его сердца находились в обетованной земле, а не в Египте. Его сердце хранилось в Божьих руках. Неудивительно, что Бог мог доверить ему такое богатство и власть. Не деньги суть корень всех зол, а любовь к деньгам. Поэтому Иосиф пребывал в Египте, но желал Ханаана.

Б. Потомки Иосифа (50:23)

«И видел Иосиф детей у Ефрема до третьего рода, также и сыновья Махира, сына Манассиина, родились на колени Иосифа». Наверняка Иосиф был замечательным дедушкой! Это добавляет приятнейшее человеческое прикосновение к истории Иосифа, показывающей его, как это делает Святой Дух, в качестве деда с малышами на коленях.

В конце концов, Иосиф был обычным дедушкой. Он рассказывал внукам интересные истории, как это делают все дедушки. Он извлекал из карманов маленькие сюрпризы – для чего ж еще нужны дедушки? Он водил внуков на прогулки и перебивал им аппетит разными сладостями. В конце концов, он ведь не только великий визирь Египта, но и дедушка. И конечно, он рассказывал внукам о Каине и Авеле, и Потопе, о Вавилонской башне, о том, как Авраам пришел в обетованную землю, и о том, как он однажды посетил Фараона. Он рассказывал им о том, как Авраам был готов принести в жертву Исаака на горе Мория, и о лестнице Иакова, достигавшей до небес. Он заполнял юные сердца своих внучат теми интереснейшими историями, которые позже будут записаны Моисеем в книгу, которую мы называем Библия. Потому что именно для этого Бог и придумал дедушек. Их предназначение – сформировать живую связь не только с прошлым, из которого они произошли, но с вечным будущим, в преддверии которого они стояли.

В. Рассудительность Иосифа (50:24)

Затем, когда Иосифу исполнилось сто десять лет, он понял, что пришло его время исхода из Египта. Пришло время умирать. Он призвал своих братьев в свой дворец на Ниле. «Я умираю», - сказал он. - «Но Бог посетит вас и

выведет вас из земли сей в землю, о которой клялся Аврааму, Исааку и Иакову». Это была его рассудительность. Он в это верил.

Потому что старый дипломат смотрел дальше своей смерти. Он видел дни скорби, которые точно грядут. Он видел сокрушенный Израиль под пятой фараона-завоевателя. Он видел пришествие родственника-искупителя. Он мог быть таким прозорливым, потому что был прочно укоренен в прошлом. Вера Иосифа покоилась на Божьем Слове, на Божьем непогрешимом обетовании Аврааму.

Иосиф не одухотворял и не толковал аллегорически обетования Бога. Он принимал их буквально. Бог сказал то, что имел в виду, и имел в виду то, что сказал. Иосиф не называл Ханаан «небесами» и не претворял Божьи обетования в мистические фантазии. Божьи обетования говорили о холодных, суровых фактах, и именно так Иосиф их и воспринимал. «Бог посетит вас», - сказал он. Это было правильное отношение к слову истины. Иосифу не нужна была никакая гадательная чаша, ни волшебники, ни прорицатели, чтобы сказать то, что он сказал. Он просто верил в буквальную целостность Божьего Слова. Бог сказал, и для него это было достаточно.

Г. Повеление Иосифа (50:25)

«И заклил Иосиф сынов Израилевых, говоря: Бог посетит вас, и вынесите кости мои отсюда». Это было его последним повелением.

Взгляните на этого старца. Иосиф привык к подчинению. Большую часть столетия он издавал указы и видел, как их сразу исполняли. Он готовился оставить все это навсегда. У него было что завещать своим братьям – возможно, самое ценное в Египте – свои останки! С каким желанием братья, должно быть, собрались вокруг него, когда Иосиф сказал им о завещании. Но то, что он им завещал, было не особняком на Ниле или конюшней арабских скакунов, или царскими украшениями. Это все было бы бесполезно для людей, которые скоро окажутся в рабстве. Иосиф оставил им то, что было ничтожно для египтян, но бесценно для них – свои останки! Другими словами, он оставил им *мемориальное тело*.

Моисей знал ценность той коробки с останками. Великой ночью Исхода каждый Еврей что-то нес – добыча народа была в их руках, и они уносили ее с собой. «И взял Моисей с собою кости Иосифа» (Исход 13:19). Те кости были мемориальным телом, посланием для Израиля; так же и у мемориального тела нашего Господа есть послание для нас. Тело Иосифа указывало на прошлое, на тот факт, что Бог сдержал Свое слово, и оно указывало вперед – через весь пустынный путь и пустынные странствования – указывало на Ханаан. «Бог их вывел, и Бог их введет обратно». Мемориальное тело Иосифа было посланием для Израиля, так же, как тело нашего Господа – это послание для Его церкви. Это была последняя и финальная часть, в которой Иосиф был прообразом Иисуса. «Совершайте сие в мое воспоминание», - сказал Иосиф, говоря о своем теле.

Д. Погребение Иосифа (50:26)

«И умер Иосиф ста десяти лет. И набальзамировали его и положили в ковчег в Египте». Но он там не остался. Моисей вынес его кости через пески Синая, а Иисус Навин внес их в Ханаан. Бытие завершается упоминанием останков Иосифа, так же как и книга Иисуса Навина: «И кости Иосифа, которые вынесли сыны Израилевы из Египта, схоронили в Сихеме, в участке поля, которое купил Иаков у сынов Еммора, отца Сихемова, за сто монет и которое досталось в удел сынам Иосифовым» (Иисус Навин 24:32).

Иосиф мог бы сделать то, что делали все великие визири до него – потратить состояние и половину своей жизни на строительство и обкладывание золотом своей гробницы в Египте. И, скорее всего, гробницу уже давно бы разграбили. Или, возможно, ее бы выставляли в музее Каира! Иосиф этого не желал. Он хотел быть погребенным в Ханаане.

Если бы мы могли стоять там в тот день, когда Иисус Навин, один из потомков Иосифа, с верностью и любовью опускал саркофаг Иосифа для покоя в Сихеме, мы бы слышали перезвон из той коробки с костями. Нам бы не потребовались ученые степени в теологии или антропологии, чтобы понять, что говорили те кости. «Бог посетит вас», - колена говорило бы бедру, а хребет говорил бы шее! «Бог посетит вас, и вынесите мои кости отсюда. Он привел вас сюда в Египет, в эту землю, но однажды Он посетит

вас опять и выведет вас в *Свою* землю. Мы воскреснем в нетлении, и навеки прославленными!»

«И умер Иосиф ста десяти лет. И набальзамировали его и положили в ковчег в Египте». Так завершается Бытие. Книга начинается с сотворения и заканчивается погребением. Она начинается со славы и заканчивается могилой. Она начинается с неизмеримой вечности и завершается краткостью жизни. Она начинается с живого Бога и завершается умершим человеком. Она начинается с пылающего блеска на небесах и завершается коробкой костей в Египте. Это последний комментарий Святого Духа в книге о природе и трагедии человеческого греха. Это последнее обличение лжи дьявола - «нет, не умрете». «И умер Иосиф» (Иосиф, более всех подобный Христу в Библии). «И умер Иосиф... И набальзамировали его и положили в ковчег в Египте».